ST/LEG/SER.C/24

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1986

UN LIBRARY
DEC 13 1995
UN/SA COLLECTION

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/24

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1986

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ • НЬЮ-ЙОРК, 1995

ST/LEG/SER.C/24

Издание
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.94.V.2

Copyright © United Nations 1993
All rights reserved
Manufactured in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ xxiii

СОКРАЩЕНИЯ xxiv

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австралия

Положения, принятые на основании Закона 1963 года о международных организациях (Привилегии и иммунитеты) 3

a) Положение о международных организациях (Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений) (Отмена) 3

b) Положения об Организации Объединенных Наций (Привилегии и иммунитеты) 3

c) Положения о специализированных учреждениях (Привилегии и иммунитеты) 7

d) Положения о Международном агентстве по атомной энергии (Привилегии и иммунитеты) (Поправка) 12

e) Положение о Международном агентстве по атомной энергии (Привилегии и иммунитеты) (Поправка) 13

f) Положение о Международном Суде (Привилегии и иммунитеты) (Поправка) 13

2. Гана

Закон 1986 года об иностранных компаниях и дипломатических представительствах (приобретение или аренда недвижимой собственности) 14

3. Ирландия

Закон 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах 18

a) Приказ о межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам (МОМЖП) (Назначение Организации), 1986 год 18

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

b) Приказ о Международном центре по изучению вопросов сохранения культурных ценностей (Назначение Организации), 1986 год 19

c) Приказ о Международном фонде для Ирландии (Назначение и иммунитеты), 1986 год 20

4. Мексика

Соглашения, устанавливающие правила, касающиеся автомобилей, купленных в стране с помощью субсидий или ввезенных без уплаты пошлины 21

5. Нидерланды

Записка от 3 августа 1986 года от постоянного представительства Королевства Нидерландов при Организации Объединенных Наций 27

6. Сенегал

Декрет № 86.060 от 13 января 1986 года, поправка к Гражданскому процессуальному кодексу (Выдержки) 27

7. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Приказ 1985 года о специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций (Иммунитеты и привилегии) (Поправка) 29

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года ... 31

2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний 31

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Народной Республики Конго об учреждении Информационного центра Организации Объединенных Наций для Народной Республики Конго. Подписано в Нью-Йорке 20 июня 1983 года 31

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Испании, касающееся технического сотрудничества. Подписано в Мадриде 19 апреля 1985 года 35

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Турции относительно подготовительных мероприятий к девятой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по населенным пунктам [которая будет проведена в Стамбуле 5-16 мая 1986 года]. Подписано в Найроби 16 апреля 1986 года 35

d) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции относительно Симпозиума Организации Объединенных Наций по вопросам экономического анализа небольших энергосистем, использующих возобновляемые источники энергии в интересах развивающихся стран [который будет проведен в Софии-Антиполис, Франция, 31 мая – 6 июня 1986 года]. Нью-Йорк, 13 и 20 февраля 1986 года 37

e) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии относительно мер по организации второго Конгресса местных органов власти в регионе Азии и Тихого океана [который будет проведен в Нагое 21-27 июля 1987 года]. Бангкок, 23 апреля 1986 года 39

f) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Польской Народной Республики относительно учреждения Информационного центра Организации Объединенных Наций в Варшаве, Польша. Нью-Йорк, 25 апреля 1986 года 40

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Народной Республики Бенин относительно учреждения Информационного центра Организации Объединенных Наций в Народной Республике Бенин. Подписано в Нью-Йорке 21 мая 1986 года 42

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Колумбии относительно созываемого Организацией Объединенных Наций совещания экспертов по региональному сотрудничеству в области космической науки и техники и их применения [которое будет проведено в Картахене 16-20 июня 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 11 июня 1986 года 46

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

i) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка относительно Регионального совещания экспертов Организации Объединенных Наций по применению космической техники в регионе Индийского океана, [которое будет проведено в Коломбо 15-19 сентября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 14 августа 1986 года 48

j) Письмо, представляющее собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Бахрейна, относительно учреждения местного отделения Программы развития Организации Объединенных Наций в Манаме, Государство Бахрейн. Подписано в Нью-Йорке и Манаме 27 августа и 7 сентября 1986 года, соответственно 49

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Эквадора относительно третьих Международных учебных курсов по применению дистанционного зондирования в области прикладной агрометеорологии и гидрологии, организованных Организацией Объединенных Наций/Всемирной метеорологической организацией/Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций/Европейским космическим агентством [которые будут проведены в Кито 21 октября—7 ноября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 15 сентября 1986 года 50

l) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции относительно мер по организации совещания Руководящего комитета по обзору национальной политики в отношении семьи. Вена, 25 и 26 сентября 1986 года 52

m) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Швеции относительно создания в Стокгольме Отделения УВКБ ООН для Северных стран. Подписано в Женеве и Стокгольме 31 августа и 30 сентября 1985 года, соответственно 54

n) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Мексики относительно Сове-

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

щания экспертов Организации Объединенных Наций по космической науке и технике и их применению в рамках системы образования [которое будет проведено в Мехико 13-17 октября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 8 октября 1986 года 57

o) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Бельгии относительно создания Международного центра обучения и научных исследований в области народонаселения и развития в ассоциации с Организацией Объединенных Наций при Католическом университете Лёвена, Новый Лёвен. Подписан в Брюсселе и Нью-Йорке 19 сентября и 10 октября 1986 года, соответственно 59

3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций: пересмотренное типовое соглашение о деятельности ЮНИСЕФ 60

Соглашения между Организацией Объединенных Наций (Детским фондом Организации Объединенных Наций) и правительством Барбадоса и правительством Ботсваны. Подписаны соответственно в Бриджтауне 7 февраля 1986 года и в Габороне 21 августа 1986 года 60

4. Соглашения, касающиеся программы развития Организации Объединенных Наций: Стандартное основное соглашение, касающееся предоставления помощи, между правительством-получателем и Программой развития Организации Объединенных Наций 60

Стандартные основные соглашения между Организацией Объединенных Наций (Программой развития Организации Объединенных Наций) и правительством Ливана и правительством Бангладеш. Подписаны соответственно в Бейруте 10 февраля 1986 года и в Дакке 25 ноября 1986 года 61

5. Соглашения, касающиеся Оборотного фонда Организации Объединенных Наций для исследования природных ресурсов 62

Соглашения по проекту между Организацией Объединенных Наций (Оборотным фондом Организации Объединенных Наций для исследования природных ресурсов) и правительством Руанды и правительством Республики Кот-д'Ивуар. Подписаны соответственно в Кигали 14 марта 1985 года и в Абиджане 28 февраля 1986 года 62

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

B. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 62

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

a) Соглашения о создании отделения представителя ФАО 63

b) Соглашения о проведении сессий ФАО, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности» 63

c) Соглашения о семинарах, практикумах, учебных курсах или связанных с ними ознакомительных поездках, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности» 64

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Соглашения, касающиеся конференций, семинаров и других совещаний 64

4. Всемирная организация здравоохранения

Основное соглашение о техническом консультативном сотрудничестве 65

5. Международное агентство по атомной энергии

Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии. Утверждено Советом управляющих Агентства 1 июля 1959 года .. 65

6. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Союзным исполнительным вече Социалистической Федеративной Республики Югославии относительно мер по проведению третьего Консультативного совещания по сельскохозяйственному машиностроению Организации Объединенных Наций по промышленному развитию [которое будет проведено в Белграде 29 сентября – 3 октября 1986 года]. Подписано в Вене 12 сентября 1986 года 65

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Италии об основных положениях и условиях, определяющих выполнение проектов ЮНИДО, предусмотренных промежуточной программой для Международного центра генетической инженерии и биотехнологии. Подписано в Вене 22 октября 1986 года 67

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

Глава III. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A. Общий обзор деятельности организации объединенных наций в области права

1. Разоружение и связанные с ним вопросы 73
2. Прочие политические вопросы и вопросы безопасности 86
3. Экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры 92
4. Морское право 114
5. Международный суд 116
6. Комиссия международного права 155
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 158
8. Правовые вопросы, рассматриваемые Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными юридическими органами 163
9. Уважение привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций . 174
10. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом 175

B. Общий обзор правовой деятельности межправительственных организаций, связанных с организацией объединенных наций

1. Международная организация труда 175
2. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций 176

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 190
4. Международная организация гражданской авиации 193
5. Всемирная организация здравоохранения 197
6. Всемирный банк 198
7. Международный валютный фонд 205
8. Всемирный почтовый союз 209
9. Всемирная метеорологическая организация 210
10. Международный фонд сельскохозяйственного развития ... 211
11. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 221
12. Международное агентство по атомной энергии 230

Глава IV. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

Договоры по международному праву, заключенные под эгидой организации объединенных наций

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об условиях регистрации судов. Совершена в Женеве 7 февраля 1986 года 247
2. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Совершена в Вене 21 марта 1986 года 262
3. Международная конвенция против апартеида в спорте. Открыта для подписания, ратификации и присоединения 16 марта 1986 года 299

Глава V. Решения административных трибуналов Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

A. Решения административного трибунала организации объединенных наций

1. Решение № 376 (6 ноября 1986 года): Шатби против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ... 308
2. Решение № 377 (7 ноября 1986 года): Джабри против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ... 309

B. Решения административного трибунала международной организации труда

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

1. Решение № 729 (17 марта 1986 года): Иломечина против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций 312
2. Решение № 741 (17 марта 1986 года): Фаринетти, Порта и Тузии против Международного центра по повышению профессиональной и технической квалификации 314
3. Решение № 778 (12 декабря 1986 года): Петрук против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций 317

C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Решение № 28 (22 апреля 1986 года): Джамфи против Международного банка реконструкции и развития 319

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАНЫ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕНЫ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)

1. Просьба государства-члена о том, чтобы Генеральный секретарь принял срочные меры, необходимые для обеспечения свободного доступа общественности ко всем материалам, хранящимся в архивах Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений — Правила, регулирующие доступ к архивам Комиссии 324
2. Политика, определяющая доступ к документам и архивам Организации Объединенных Наций 326
3. Представление полномочий вновь назначенными постоянными представителями при Организации Объединенных Наций в период временного отсутствия Генерального секретаря — Право Генерального секретаря передавать свои полномочия в этом отношении другому должностному лицу Организации Объединенных Наций 328
4. Защита от несанкционированного использования названия, аббревиатуры и эмблемы Организации Объединенных Наций, предусмотренная в резолюции 92 (1) Генеральной Ассамблеи — Регистрация и защита названия и эмблемы Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 6 *тер* Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1882 года (с поправками, принятыми в Стокгольме в 1967 году) 329

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

5. Вопросы, касающиеся процедуры голосования и процесса принятия решений Генеральной Ассамблеей — Общее правило, применяемое для определения большинства голосов, необходимого для принятия резолюций и решений Генеральной Ассамблеи — Исключения из правила — Влияние отсутствия или неучастия в голосовании на обязательный характер резолюций и решений 330

6. Компетенция Комиссии по разоружению в связи с принятием ее повестки дня — Вопрос о том, может ли Комиссия исключить из своей предварительной повестки дня пункт, который был включен в нее в соответствии с просьбами Генеральной Ассамблеи 332

7. Определение Комитета, занимающегося рассмотрением программы бюджетных вопросов, в качестве экспертного и/или представительного или межправительственного органа — Необходимые для такого определения условия, которым должен соответствовать орган Организации Объединенных Наций 334

8. Определение размера взноса государства-нечлена в отношении его участия в программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде — Положение 5.9 Финансовых положений Организации Объединенных Наций — Значение термина «участие» 338

9. Возможное предложение, предполагающее применение процедур согласования, предусмотренных в правиле 48 (2) правил процедуры Совета по торговле и развитию, в связи с действиями Совета в отношении предварительной повестки дня седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию — Процедурный характер вопросов, касающихся предварительной повестки дня ЮНКТАД VII 340

10. Область применения пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций — Практика Совета Безопасности в этом отношении — Вопрос о выполнении решения Международного Суда в контексте статьи 94 Устава — Определение Суда о том, что вопрос является «правовым спором» в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, не имеет определяющего характера в отношении того, является ли также данный вопрос «спором» по смыслу главы VI и пункта 3 статьи 27 Устава 341

11. Условия, на которых Совет Безопасности может собираться вне Центральных учреждений — Пункт 3 статьи 28 Устава Организации Объединенных Наций — Практика

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Совета в отношении проведения заседаний вне места пребывания Организации — Конкретные меры, необходимые для решения технических, финансовых и правовых вопросов проведения таких заседаний 344

12. Практика распространения в Совете Безопасности сообщений от государств-нечленов Организации Объединенных Наций — В случаях, когда целесообразность распространения таких сообщений оспаривалась, проблема была связана со статусом соответствующего образования, а не с содержанием сообщения 345

13. Участие в Комиссии по наркотическим средствам, когда она выступает в качестве подготовительного органа для Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом — Решение Экономического и Социального Совета, предусматривающее, что «в подготовительном органе все государства должны участвовать в процессе принятия решений» — Значение выражения «участие в процессе принятия решений» — Последствия решения Совета в отношении правила 69 (3) правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета 346

14. Членство государства-нечлена в Комиссии по населенным пунктам — Процедура, которой должно следовать государство-нечлен, чтобы стать членом Комиссии — Правовые последствия для государства-нечлена, вносящего добровольные взносы в фонд Организации Объединенных Наций для ХАБИТАТ и населенных пунктов 347

15. Вопрос о полном членстве островов Кука в Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана — Статус островов Кука в соответствии с резолюцией 2064 (XX) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1965 года и кругом ведения ЭСКАТО 349

16. Участие в совещаниях, организуемых Экономической комиссией для Африки — Круг ведения и правила процедуры Комиссии — Вопрос участия членов Организации африканского единства, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, в таких совещаниях — Статус образования «Сахарская Арабская Демократическая Республика» в Организации Объединенных Наций — Практика Организации Объединенных Наций в отношении спорного представительства в Организации — Резолюция 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года .. 351

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

17. Вопрос об ответственности за компенсацию в случае смерти или ущерба, а также об ответственности третьей стороны в отношении намибийских стажеров, проходящих подготовку в рамках Программы стажировки на местах, осуществляемой Управлением Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии 352

18. Полномочия Администрации выбирать авиалинии для официальных поездок по линии Организации Объединенных Наций — Обязанность Генерального секретаря обеспечивать, чтобы его сотрудники не подвергались ненужным рискам — Принцип, установленный в решении № 402 Административного трибунала Международной организации труда, об ответственности международной организации в связи с требованием к сотрудникам персонала работать в небезопасных условиях 354

19. Правовая основа для позиции Организации Объединенных Наций в отношении проставления национальности и места рождения в пропусках Организации Объединенных Наций — Статья 100 и пункт 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций — Разделы 24 и 25 статьи VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 357

20. Политика Организации Объединенных Наций в отношении приобретения или сохранения статуса постоянно проживающего в Соединенных Штатах — Главное обоснование такой политики — Административная инструкция ST/AI/294 от 16 августа 1982 года 359

21. Концепция приобретенных прав в соответствии с Положениями о персонале Организации Объединенных Наций, Положениями об Объединенном пенсионном фонде Организации Объединенных Наций и Статутом Комиссии по международной гражданской службе и в юридической практике Административных трибуналов Организации Объединенных Наций, МОТ и Всемирного банка 360

22. Ответственность Организации Объединенных Наций по искам, затрагивающим действия не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих Вооруженных сил по поддержанию мира — Определение статуса «не находящегося при исполнении служебных обязанностей» и статуса «находящегося при исполнении служебных обязанностей» 362

23. Применение грубой физической силы офицерами безопасности Организации Объединенных Наций — Соответствие нормам допустимого поведения, применимым к частному

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

лицу согласно разделу 35.30 Нью-Йоркского уголовного закона 364

24. Место для будущих заседаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации — Пункт 6 статьи 8 и статья 10 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации — Установленные правила и практика Организации Объединенных Наций в отношении конференций и заседаний, содержащиеся в резолюциях 31/140 и 40/243 Генеральной Ассамблеи — Полномочия государств-участников по вопросам, относящимся к Конвенции 365

25. Толкование положений пункта 2 *c*) статьи 39 Международного соглашения по какао 1980 года 367

26. Пункты 2 и 7 статьи 29 шестого Международного соглашения по олову 369

27. Вопрос о том, существует ли установленная процедура в международных товарных соглашениях, касающаяся назначения исполнительных директоров — Сфера применения требования о проведении специального голосования, предусмотренного в Международном соглашении по сахару 1984 года — Процедура, которой необходимо следовать международной организации с взвешенной системой голосования в целях приостановления действия Правила о поименном голосовании при назначении Исполнительного директора путем тайного голосования 372

28. Применимость Нью-йоркских требований о выдаче лицензий на ношение огнестрельного оружия сотрудникам Службы безопасности Организации Объединенных Наций, носящим пистолеты в районе Центральных учреждений и за его пределами — Раздел 7 статьи III Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — Имеющиеся возможности уменьшения финансового и административного бремени, налагаемого на Организацию Объединенных Наций нынешними требованиями о разрешении на ношение огнестрельного оружия 374

29. Просьба государства-члена о том, чтобы Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям рассматривал министерство иностранных дел государства в качестве единственного посредника в рамках правительства государства, о котором идет речь — Полномочия каждого государства-члена в этом отношении — Просьба этого же государства о том, чтобы Центр посылал

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

указанному управлению министерства копию любого сообщения из Центра с просьбой об информации или помощи от фирм или коммерческих организаций этой страны — Неприкосновенность и целостность корреспонденции Организации — Разделы 3 и 4 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций ... 385

30. Запрос принимающего государства о введении количественных ограничений или сокращении персонала представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций — Отсутствие прецедента по обсуждаемому вопросу — Соответствующие нормы и принципы международного права, отраженные в пункте 1 статьи 11 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, статье 14 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера и разделе 15(2) статьи V Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — Средства борьбы с любыми злоупотреблениями правом посылающего государства определять состав своего представительства 387

31. Пассажирский сбор при покупке авиабилетов — Положение раздела 7 *a*) и раздела 8 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Характер упомянутого сбора должен определяться на основе ссылки на налогообложение 389

32. Условия и процедуры выдачи разрешений на жительство иностранным резидентам в государстве-члене —— Взимание сборов за выдачу разрешений на жительство несовместимо с разделом 7 *a* статьи II и разделом 18 *d* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 390

33. Таможенный сбор с пользователя, подлежащий введению таможенной службой государства-члена — Должностным лицам Организации Объединенных Наций обычно предоставляется таможенной службой тот же режим, который предоставляется дипломатам — Характер сбора с пользователя — Положения разделов 7 *a*) и 8 статьи II раздела 22 *a* статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 391

34. Выполнение обязательства Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений о включении Положения по урегулированию споров частного характера

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

— Практика, которой следует рассматриваемая Организация в этом отношении 393

35. Вопрос о применении Закона Соединенных Штатов Америки об иностранных представительствах 1982 года относительно приобретения недвижимости международными организациями 394

36. Вопрос об освобождении государства-члена от налога на недвижимость в отношении квартир, приобретенных его постоянным представительством при Организации Объединенных Наций для исключительного использования дипломатическим персоналом представительства — Его применимость в отношении постоянных представительств в Нью-Йорке в соответствии с разделом 15 статьи V Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и пунктом 1 статьи 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года — Позиция Соединенных Штатов Америки в этом вопросе 397

37. Вопрос о применимости раздела 27 статьи VIII Временного соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенного между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Федеральным Советом Швейцарии, в отношении разрешения споров между страной пребывания и членами постоянных представительств, несмотря на предоставление этим членам статуса, аналогичного статусу членов дипломатических представительств 398

B. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Явка сотрудника ФАО в дисциплинарный орган по вопросам профессиональной этики в стране его назначения ... 401

2. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 403

a) Применимость к Организации Объединенных Наций по промышленному развитию Финансовых положений и Правил и Положений о персонале Организации Объединенных Наций — Полномочия Генерального директора изменять эти положения 403

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

b) Исключительная компетенция Генерального директора назначать персонал 407

c) Предложение о создании ассоциации ученых в области политических наук Организации Объединенных Наций 410

d) Освобождение Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и ее персонала от взносов в систему социального обеспечения государства-члена — Постановление Федеративной Республики Германии 413

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международная торговая палата Арбитражного суда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций против «Бевак компани»: арбитражное решение (дело № 5003/JJA) от 29 июля 1986 года

Спор возник в связи с договором о покупке — Условия, регулирующие продажу, как предусматривается в «Требованиях в отношении заявок и заказов на поставку, общие условия» — Урегулирование споров, возникающих в связи с контрактом — Правила примирения и арбитража Международной торговой палаты — Право, применяемое в данном деле 421

ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Австрия

Пул против правительства Австрийской Республики. Отмена решения суда министерством юстиции 28 августа 1986 года

Раздел 27 h статьи XII Соглашения о штаб-квартире ЮНИДО — Право должностных лиц ЮНИДО приобретать или держать на территории Австрийской Республики недвижимое имущество на тех же условиях, какие применимы в отношении австрийских граждан — Приказ административного управления районного суда Вены о взыскании с сотрудника ЮНИДО регистрационного сбора за внесение в земельный кадастр — Обращение должностного лица в суд с просьбой об освобождении от сбора — Решение председателя провинциального суда по гражданским делам («Landesgericht für Zivilrechtssachen, Wien») об отказе от осво-

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

бождения ввиду того, что это должностное лицо не имеет австрийского гражданства — Отмена решения председателя провинциального суда по гражданским делам федеральным министерством юстиции 425

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. *Общие темы* 432
2. *Отдельные вопросы* 434

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. *Общие темы* 435
2. *Отдельные органы* 437

Генеральная Ассамблея 437
Международный Суд 438
Региональные экономические комиссии 441
Секретариат 441
Совет Безопасности 441
Силы Организации Объединенных Наций 441

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности* 442

Коллективная безопасность 442
Торговый арбитраж 442
Консульские сношения 444
Определение агрессии 445
Дипломатические отношения 445
Разоружение 445
Национальная юрисдикция 446
Вопросы окружающей среды 446
Финансирование 448
Права человека 448
Международное административное право 451
Международное уголовное право 452
Международное экономическое право 453

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Стр.

Международный терроризм 454
Международное торговое право 455
Международные водотоки 456
Вмешательство 457
Морское право 458
Право договоров 462
Право войны 463
Поддержание мира 465
Членство или представительство 465
Намибия 466
Природные ресурсы 466
Неправительственные организации 468
Космическое пространство 468
Мирное разрешение споров 471
Политические вопросы и вопросы безопасности 471
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие положения) 472
Признание государств 473
Беженцы. 474
Право на убежище 474
Правопорядок 474
Самооборона 475
Самоопределение 475
Ответственность государств 476
Государственный суверенитет 477
Правопреемство государств 478
Техническое сотрудничество 478
Торговля и развитие 478
Применение силы 480

С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 481

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 481
Генеральное соглашение по тарифам и торговле 482
Международная организация гражданской авиации 482
Международная организация труда 484

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

	Стр.
Международная морская организация	484
Международный валютный фонд	484
Международный союз электросвязи	485
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	485
Всемирный банк	486
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров	486
Всемирная организация здравоохранения	487
Всемирная метеорологическая организация	487
Всемирная организация интеллектуальной собственности	487

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документально обоснованные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, а посредством своей резолюции 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома—двадцать четвертого тома этой серии—содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 1986 году. В главы VII и VIII вошли решения, вынесенные в 1986 году международными и национальными трибуналами, относительно правового статуса различных организаций.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам, касающимся международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили ли они в силу или нет в течение данного года. Данный критерий использован в целях преодоления в какой-то мере трудностей, которые бывают связаны иногда с разрывом во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после вступления их в силу. В том случае, когда договоры включают материал, слишком обширный для объема *Ежегодника*, указываются легкодоступные источники.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1986 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВСООНЛ	Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИКСИД	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ИМО	Международная морская организация
ККАБВ	Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам
КМГС	Комиссия по международной гражданской службе
КМП	Комиссия международного права
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ОАЕ	Организация африканского единства
ОИГ	Объединенная инспекционная группа
ОПФПООН	Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СТР	Совет по торговле и развитию (ЮНКТАД)
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австралия

ПОЛОЖЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНА 1963 ГОДА О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ)[1]

a) Положение о международных организациях (Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений) (Отмена)[2]

Я, Генерал-Губернатор Австралийского Союза, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета и на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)*, настоящим принимаю следующее Положение.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М. Стефен
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл Хэйден
Государственный министр иностранных дел

Отмена

Установленные законом правила №105 от 1962 года отменяются[3].

b) Положения об Организации Объединенных Наций (Привилегии и иммунитеты)[4]

Я, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР Австралийского Совета, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета, на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)*, настоящим принимаю следующие Положения.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М. Стефен
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл Хэйден
Государственный министр иностранных дел

Название

1. Настоящие Положения именуются Положениями об Организации Объединенных Наций (привилегии и иммунитеты).

Толкование

2. В настоящих Положениях термин «Закон» означает *Закон 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты).*

Закон, применяемый к Организации Объединенных Наций

3. Организация Объединенных Наций объявляется международной организацией, на которую распространяется действие данного Закона.

Организация Объединенных Наций обладает правосубъектностью и правоспособностью юридического лица

4. Организация Объединенных Наций:

a) является юридическим лицом, обладающим бессрочным правопреемством;

b) обладает правоспособностью заключать договоры и

c) имеет как юридическое лицо право приобретать, содержать недвижимость и личное имущество и распоряжаться им и право возбуждать судебные дела.

Привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций.

5. 1) При условии соблюдения положений подразделов 2 и 3 Организация Объединенных Наций обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 первого Приложения к Закону.

2) В силу действия подраздела 1 Организация Объединенных Наций не освобождается от уплаты таких национальных, региональных или муниципальных сборов и налогов в отношении помещений Организации Объединенных Наций, находящихся в собственности или арендуемых, которые представляют собой платежи за конкретные предоставленные услуги.

3) Если товары (за исключением публикаций Организации Объединенных Наций) ввозятся, производятся или покупаются Организацией Объединенных Наций для продажи, подраздел 1 не препятствует уплате Организацией Объединенных Наций или каким-либо другим лицом налога с оборота в отношении этих товаров.

Привилегии и иммунитеты Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

6. 1) Должность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является в Организации Объединенных Наций должностью высокого уровня.

2) Лицо, занимающее должность Генерального секретаря или исполняющее его обязанности, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I второго Приложения к Закону.

3) Лицо, переставшее занимать должность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или исполнять его обязанности, обладает иммунитетами. указанными в части II второго Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

7. 1) Должность Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является в Организации Объединенных Наций должностью высокого уровня.

2) Лицо, занимающее должность Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или исполняющее его обязанности, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I второго Приложения к Закону.

3) Лицо, переставшее занимать должность Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или исполнять его обязанности, обладает иммунитетами, указанными в части II второго Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты Помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

8. 1) Должность Помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является в Организации Объединенных Наций должностью высокого уровня.

2) Лицо, занимающее должность Помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или исполняющее его обязанности, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I второго Приложения к Закону.

3) Лицо, переставшее занимать должность Помощника Генерального секретаря или исполнять его обязанности, обладает иммунитетами, указанными в части II второго Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты представителей при Организации Объединенных Наций

9. 1) Лицо, аккредитованное при Организации Объединенных Наций или являющееся участником международной конференции, проводимой Организацией Объединенных Наций, в качестве представителя какой-либо страны (помимо Австралии), обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I третьего Приложения к Закону.

2) Лицо, которое перестало быть аккредитованным при Организации Объединенных Наций или перестало участвовать в работе международной конференции, проводимой Организацией Объединенных Наций, в качестве представителя какой-либо страны (помимо Австралии), обладает иммунитетами, указанными в части II третьего Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты должностных лиц (кроме высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций)

10. 1) При условии соблюдения положений подраздела 2 лицо, занимающее какую-либо должность в Организации Объединенных Наций, помимо лица, занимающего должность или исполняющего обязанности в связи с этой должностью и указанного в подпунктах 6 (1), 7 (1) или 8 (1), обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I четвертого Приложения к Закону.

2) Лицо, к которому применяется подраздел 1, не имеет права беспошлинно вывозить мебель и имущество при выезде из Австралии и в связи с прекращением выполнения своих официальных обязанностей.

3) Лицо, переставшее занимать должность в Организации Объединенных Наций, помимо должностей, указанных в подразделах 6 (1), 7 (1) или 8 (1), обладает иммунитетами, указанными в части II четвертого Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты лиц, находящихся в командировках от Организации Объединенных Наций

11. 1) Лицо, находящееся — одно или совместно с другими — в командировке от Организации Объединенных Наций, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5 и 6 части I пятого Приложения к Закону.

2) Лицо, находящееся в командировке от Организации Объединенных Наций, обладает иммунитетами, указанными в части II пятого Приложения к Закону.

Отказ от привилегий и иммунитетов

12. 1) Совет Безопасности Организации Объединенных Наций может отказаться от любых привилегий и иммунитетов, на которые

a) Организация Объединенных Наций; или

b) лицо, которому, согласно положению 6, предоставляются привилегии и иммунитеты,

имеют право в силу Закона или настоящих Положений.

2) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от любых привилегий и иммунитетов, на которые лицо, которому, согласно положениям 7, 8, 10 или 11, предоставляются привилегии и иммунитеты, имеет право в силу Закона или настоящих Положений.

3) Правительство страны, упомянутой в положении 8, может отказаться от любых привилегий и иммунитетов, на которые лицо, которому, согласно данному положению, предоставляются привилегии и иммунитеты, имеет право в силу Закона или настоящих Положений.

c) Положения о специализированных учреждениях (Привилегии и иммунитеты)[5]

Я, Генерал-Губернатор Австралийского Союза, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета, на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)* настоящим принимаю следующие Положения.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М. Стефен
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл Хэйден
Государственный министр иностранных дел

Название

1. Настоящие Положения именуются Положениями о специализированных учреждениях (привилегии и иммунитеты).

Толкование

2. В настоящих Положениях, если не указано иное, выражение «специализированное учреждение» означает учреждение, указанное в колонке 2 Приложения;

Термин «Закон» означает *Закон 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты).*

Специализированные учреждения, на которые распространяется действие Закона

3. Каждое специализированное учреждение объявляется международной организацией, на которую распространяется действие Закона.

Специализированные учреждения, обладающие правосубъектностью и правоспособностью.

4. Каждое специализированное учреждение

a) является юридическим лицом, обладающим постоянным правопреемством;

b) обладает правоспособностью заключать договоры; и

c) имеет как юридическое лицо право приобретать, содержать недвижимость и личное имущество и распоряжаться им и право возбуждать судебные дела.

Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений

5. 1) При условии соблюдения положений подразделов 3 и 4 каждое из нижеперечисленных специализированных учреждений, а именно:

a) Международный валютный фонд;

b) Международный банк реконструкции и развития;

c) Международная финансовая корпорация;

d) Международная ассоциация развития,

обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в первом Приложении к Закону.

2) При условии соблюдения положений подразделов 3 и 4 специализированное учреждение, не указанное в подразделе 1, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 первого Приложения к Закону.

3) В силу действия подразделов 1 и 2 (в зависимости от обстоятельств) специализированное учреждение не освобождается от уплаты таких национальных, региональных или муниципальных сборов и налогов в отношении помещений этого специализированного учреждения, находящихся в его собственности или арендуемых им, которые представляют собой платежи за конкретные предоставленные услуги.

4) Если товары (за исключением публикаций специализированного учреждения) импортируются, производятся или покупаются специализированным учреждением для продажи им, подразделы 1 и 2 (в зависимости от обстоятельств) не препятствуют уплате специализированным учреждением или каким-либо другим лицом налога с оборота в отношении этих товаров.

Привилегии и иммунитеты высокопоставленных должностных лиц специализированных учреждений

6. 1) Должность или каждая из должностей, указанных в колонке 3 какого-либо пункта объявляется должностью высокого уровня в специализированном учреждении, указанном в колонке 2 этого же пункта.

2) Лицо, занимающее должность высокого уровня или выполняющее обязанности высокопоставленного должностного лица в специализированном учреждении, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I второго Приложения к Закону.

3) Лицо, переставшее занимать должность высокого уровня или исполнять обязанности высокопоставленного должностного лица в специализированном учреждении, обладает иммунитетами, указанными в части II второго Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты представителей при специализированных учреждениях

7. 1) Лицо, принимающее участие в работе международной конференции, проводимой специализированным учреждением, в качестве представителя страны (помимо Австралии), обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I третьего Приложения к Закону.

2) Лицо, участвующее в работе международной конференции, проводимой специализированным учреждением, в качестве представителя страны (помимо Австралии), обладает иммунитетами, указанными в части II третьего Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты должностных лиц (кроме высокопоставленных должностных лиц) специализированных учреждений

8. 1) При условии соблюдения положений подраздела 2 лицо, занимающее должность в специализированном учреждении, помимо лица, занимающего должность или исполняющего обязанности должностного лица, указанного в колонке 3 какого-либо пункта Приложения, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I четвертого Приложения к Закону.

2) Лицо, к которому применяется подраздел 1, не имеет права беспошлинно вывозить мебель и имущество при выезде из Австралии в связи с прекращением выполнения своих официальных обязанностей в отношении специализированного учреждения.

3) Лицо, переставшее занимать должность в специализированном учреждении, помимо должности, указанной в колонке 3 какого-либо пункта Приложения, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части II четвертого Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты лиц, находящихся в командировке от специализированного учреждения

9. 1) Лицо, являющееся членом комитета специализированного учреждения, к которому применяется настоящий подраздел, или находящееся—одно или совместно с другими лицами — в командировке от такого специализированного учреждения, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5 и 6 части I пятого Приложения к Закону.

2) Подраздел I применяется к:

a) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций;

b) Всемирной организации здравоохранения;

c) Международной морской организации;

d) Всемирной организации интеллектуальной собственности;

e) Международному фонду сельскохозяйственного развития; и

f) Организации Объединенных Наций по промышленному развитию.

3) Лицо, являющееся членом комитета специализированного учреждения, к которому применяются положения настоящего подраздела, или выполняющее—одно или совместно с другими лицами—поручение от имени такого специализированного учреждения, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5 и 6 части I пятого Приложения к Закону.

4) Подраздел 3 применяется к:

a) Международной организации труда; и

b) Международной организации гражданской авиации.

5) Лицо, являющееся членом комитета специализированного учреждения, к которому применяются положения настоящего подраздела, или

находящегося—одно или совместно с другими лицами—в командировке от такого специализированного учреждения, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 5 и 6 части I пятого Приложения к Закону.

6) Подраздел 5 применяется к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

7) Лицо, являющееся членом комитета специализированного учреждения, к которому применяются положения настоящего подраздела, или находящееся в командировке от имени такого учреждения, обладает иммунитетами, указанными в части II пятого Приложения к Закону.

8) Подраздел 7 применяется к:

a) Международной организации труда;

b) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций;

c) Международной организации гражданской авиации;

d) Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

e) Всемирной организации здравоохранения;

f) Международной морской организации;

g) Всемирной организации интеллектуальной собственности; и

h) Международному фонду сельскохозяйственного развития.

Отказ от привилегий и иммунитетов

10. 1) Специализированное учреждение может отказаться от любых привилегий и иммунитетов, на которые

a) специализированное учреждение;

b) лицо, занимающее или переставшее занимать какую-либо должность в специализированном учреждении;

c) лицо, являющееся или являвшееся членом комитета специализированного учреждения; или

d) лицо, находящееся—одно или совместно с другими лицами—в командировке от этого учреждения,

имеют право в силу Закона или настоящих Положений.

2) Правительство страны, упомянутой в положении 7, может отказаться от любых привилегий и иммунитетов, на которые лицо, не имеющее право на привилегии и иммунитеты согласно этому положению, имеет права в силу Закона или настоящих Положений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Специализированные Учреждения—Должности Высокого Уровня

Колонка 1 *Пункт*	*Колонка 2* *Учреждение*	*Колонка 3* *Должность*
1	Международная организация труда	Генеральный директор Международного бюро труда Заместитель Генерального директора Международного бюро труда Помощник Генерального директора Международного бюро труда
2	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	Генеральный директор Заместитель Генерального директора Помощник Генерального директора
3	Международная организация гражданской авиации	Генеральный секретарь Совета Президент Совета
4	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	Генеральный директор Заместитель Генерального директора
5	Международный валютный фонд	Директор-распорядитель
6	Международный банк реконструкции и развития	Президент
7	Всемирная организация здравоохранения	Генеральный директор Заместитель Генерального директора Помощник Генерального директора Региональный директор
8	Всемирный почтовый союз	Генеральный директор Международного бюро
9	Международный союз электросвязи	Генеральный секретарь
10	Всемирная метеорологическая организация	Генеральный секретарь
11	Международная морская организация	Генеральный секретарь Заместитель Генерального секретаря Секретарь Комитета по безопасности на море
12	Международная финансовая корпорация	Президент
13	Международная ассоциация развития	Президент

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Колонка 1 *Пункт*	*Колонка 2* *Учреждение*	*Колонка 3* *Должность*
14	Всемирная организация интеллектуальной собственности	Генеральный директор Заместитель Генерального директора
15	Международный фонд сельскохозяйственного развития	Председатель Заместитель Председателя
16	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	Генеральный директор Заместитель Генерального директора

d) Положения о Международном агентстве по атомной энергии (Привилегии и иммунитеты)[6] (Поправка)[7]

Я, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР Австралийского Союза, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета, на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)*, настоящим принимаю следующие Положения.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М.СТЕФЕН
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл ХЭЙДЕН
Государственный министр иностранных дел

Основные положения

1. В настоящих Положениях выражение «Основные положения» означает Положения о Международном агентстве по атомной энергии (привилегии и иммунитеты).

2. Положения 8 и 9 Основных положений отменяются, а следующие положения заменяют их:

Привилегии и иммунитеты должностных лиц (помимо высокопоставленных должностных лиц) Агентства

«8. 1) Лицо, занимающее должность в Агентстве, помимо лица, занимающего должность, указанную в подразделе 6 (1), или исполняющего его обязанности, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в части I четвертого Приложения к Закону.

«2) Лицо, переставшее занимать должность в Агентстве, помимо должности, указанной в подразделе 6 (1), обладает иммунитетами, указанными в части II четвертого Приложения к Закону.

Привилегии и иммунитеты прочих лиц, связанных с Агентством

«9. 1) Лицо, являющееся членом какого-либо комитета или участвующее в работе Агентства, или находящееся—одно или совместно с другими—в командировке от Агентства, обладает привилегиями и иммунитетами, указанными в пунктах 1, 2, 3, 4, 5 и 6 части I пятого Приложения к Закону.

«2) Лицо, являвшееся членом какого-либо комитета или участвовавшее в работе Агентства, или находившееся в командировке от Агентства, обладает иммунитетами, указанными в части II пятого Приложения к Закону».

Отмена положения 11

3. Положение 11 основных положений отменяется.

e) Положение о Международном агентстве по атомной энергии (Привилегии и иммунитеты) (Поправка)[8]

Я, Генерал-Губернатор Австралийского Союза, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета, на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)*, настоящим принимаю следующее Положение.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М.Стефен
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл Хэйден
Государственный министр иностранных дел

Привилегии и иммунитеты должностных лиц Агентства, помимо высокопоставленных должностных лиц

В положение 8 Положений о Международном агентстве по атомной энергии (привилегии и иммунитеты) вносится изменение — подразделы 3 и 4 опускаются.

f) Положение о Международном Суде (Привилегии и иммунитеты)[9] (Поправка)[10]

Я, Генерал-Губернатор Австралийского Союза, действуя по рекомендации Федерального исполнительного совета, на основании *Закона 1963 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты)*, настоящим принимаю следующее Положение.

Датировано 17 апреля 1986 года

Н.М.Стефен
Генерал-губернатор

По указу Его Превосходительства

Билл Хэйден
Государственный министр иностранных дел

Привилегии и иммунитеты должностных лиц Суда, помимо регистратора

В положение 5 Положений о Международном Суде (привилегии и иммунитеты) вносится изменение—подразделы 3 и 4 опускаются.

---

2. Гана

ЗАКОН 1986 ГОДА ОБ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЯХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАХ (ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ АРЕНДА НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ)[11]

Во исполнение Декларации о Временном совете национальной обороны (Создание) 1981 года Закон настоящим:

1. 1) Создает комитет, который осуществляет функции, возложенные на него настоящим Законом, и, кроме того, обеспечивает выполнение его положений:

2) В состав Комитета входят следующие члены:

a) секретарь, ответственный за иностранные дела, или его представитель рангом не ниже директора, который является Председателем;

b) управляющий Банка Ганы или его представитель рангом не ниже директора;

c) председатель Совета по оценке стоимости земли или его представитель рангом не ниже директора:

3) В целях осуществления своих функций в соответствии с настоящим Законом Комитет регулирует свои процедуры.

2. 1) Никакой вид аренды или другой формы владения недвижимостью или возобновление такой аренды или другой формы владения недвижимостью, или передача прав на какую-либо недвижимую собственность, находящуюся в Гане, или ее продажа не разрешаются лицу, являющемуся членом дипломатического представительства, консульства, международной организации, представителем иностранной компании или должностным лицом этих учреждений, если оно не имеет письменного согласия Комитета.

2) Лицо, получившее 31 декабря 1981 года или после этой даты и до вступления в силу настоящего Закона право на аренду или другую форму владения недвижимостью, о которых говорится в подразделе 1 этого раздела, должно в течение трех месяцев после вступления в силу настоящего

Закона в письменном виде обратиться к Комитету за согласием в отношении такой аренды или другой формы владения недвижимой собственностью.

3) Положения подразделов 1 и 2 не применяются в тех случаях, когда право на аренду или другую форму владения недвижимой собственностью предоставляется правительством или такая передача права собственности или продажа осуществляется правительством.

3. 1) При условии соблюдения положений раздела 7 настоящего Закона

a) арендная плата в отношении какой-либо недвижимой собственности, находящейся в Гане, в соответствии с соглашением об аренде или другой форме владения с представителем дипломатического представительства, консульства, международной организации, иностранной компании или должностным лицом этих учреждений; или

b) премия, выплачиваемая в отношении любой такой собственности, сдаваемой в аренду дипломатическому представительству, консульству, международной организации, иностранной компании или должностному лицу этих учреждений; или

c) цена покупки любой такой собственности, когда она продается или права на нее передаются дипломатическому представительству, консульству, международной организации, иностранной компании или должностному лицу этих учреждений,

определяется и выплачивается в конвертируемой валюте.

2) Любая такая арендная плата, премия или покупная цена, которая определена землевладельцем или домовладельцем, подлежит одобрению или изменению Комитетом.

3) Любое последующее изменение арендной платы в отношении предмета такой аренды или другой формы владения недвижимостью согласно подразделу 1 данного раздела определяется Комитетом на основании письменного заявления землевладельца, направленного Комитету.

4. При условии соблюдения положений раздела 7 настоящего Закона дипломатическое представительство, консульство, международная организация, иностранная компания или должностное лицо этих учреждений, являющиеся на основании соглашения об аренде или другой форме владения недвижимой собственностью, находящейся в Гане, арендатором или нанимателем, или правопреемником, или покупателем такой собственности, выплачивает арендную плату, премию или покупную цену в отношении такой собственности в конвертируемой валюте, несмотря на любое соглашение об ином.

5. 1) Арендная плата, премия или покупная цена, подлежащие оплате в соответствии с разделами 3 и 4 настоящего Закона, оплачиваются через секретаря по иностранным делам посредством чека, выданного в пользу Банка Ганы, для записи на счет землевладельца или домовладельца, которым причитается эта арендная плата, премия или покупная цена.

2) При поступлении такой арендной платы, премии или покупной цены секретарь выплачивает ее Банку Ганы.

3) При поступлении такой арендной платы, премии или покупной цены Банк Ганы депонирует оплаченную таким образом сумму на временный счет в ожидании клиринга чека Банком, а после клиринга чека Банк Ганы выплачивает землевладельцу или домовладельцу, которым причитается эта сумма, в сумме, эквивалентной величине, выраженной в седи (денежная единица Ганы), по существующему курсу обмена, такую часть суммы, какую определит Комитет.

4) Остальная часть суммы, не оплаченная в седи в соответствии с подразделом 3 данного раздела, удерживается Банком Ганы и выплачивается в конвертируемой валюте на валютный счет, открытый землевладельцем или домовладельцем, которым причитается эта сумма от любого коммерческого банка, утвержденного Банком Ганы.

6. 1) Любая недвижимая собственность, в отношении которой применяется настоящий Закон, подлежит оценке Советом по оценке стоимости земли для целей определения и установления арендной платы, премии или покупной цены в отношении такой собственности в соответствии с соглашением об аренде, подлежащей передаче в другие руки или продаже.

2) Совет по оценке стоимости земли время от времени может пересматривать оценку какой-либо недвижимой собственности, к которой применяется настоящий закон, в целях установления и определения соответствующей арендной платы за нее.

3) Для целей установления стоимости реального основного капитала или покупной цены какой-либо собственности, к которой применяется настоящий Закон, Совет по оценке стоимости земли может учитывать стоимость аренды этой собственности.

7. Положения разделов 3 и 4 настоящего Закона не применяются в отношении дипломатического представительства, консульства или международной организации, которые секретарь по иностранным делам, проконсультировавшись с Советом, может определить как дипломатическое представительство, консульство или международную организацию, которым, в соответствии с существующим двусторонним соглашением о займе или другим соглашением между правительством Ганы и правительством аккредитованного дипломатического представительства или консульства или международной организацией, разрешено иметь седи на покрытие повседневных и оперативных расходов.

8. 1) Если 31 декабря 1981 года или после этой даты и до вступления в силу настоящего Закона какое-либо лицо, получившее определенную сумму в конвертируемой валюте за недвижимую собственность и по закону обязанное сдать эту сумму Банку Ганы, не сделало этого, оно обязано в течение трех месяцев после вступления в силу настоящего Закона выплатить эту сумму в конвертируемой валюте Банку Ганы.

2) Если такое лицо не сдало сумму в конвертируемой валюте в соответствии с подразделом 1 этого раздела, сумма, взыскиваемая с него, ком-

пенсируется любой суммой, причитающейся ему в конвертируемой валюте, в соответствии с разделом 5 настоящего Закона.

3) Комитет определяет, какую часть суммы, оплаченной таким образом Банку Ганы в соответствии с подразделом 1 этого раздела, следует выплатить такому лицу в седи, а Банк Ганы выплачивает ему эту сумму.

9. 1) Лицо, выступающее против положений настоящего Закона или препятствующее какому-либо лицу осуществлять его функции в соответствии с разделом 6 или каким-либо иным образом вмешивающееся в оценку такой недвижимой собственности, является виновным в правонарушении.

2) Если правонарушение, упомянутое в подразделе 1 этого раздела, совершается дипломатическим представительством, консульством, международной организацией или должностным лицом дипломатического представительства, консульства или международной организации, секретарь по иностранным делам может предпринять необходимые дипломатические шаги, направленные против такого представительства, консульства, организации или должностного лица.

3) Если правонарушение, упомянутое в подразделе 1 этого раздела, совершается лицом или органом, помимо указанных в подразделе 2 этого раздела, такое лицо или орган в порядке суммарного производства подвергается штрафу, не превышающему 100 000 седи, или содержанию в тюрьме сроком не более двух лет, либо и тому и другому.

4) При условии соблюдения положений подраздела 3 этого раздела, если правонарушение, упомянутое в настоящем Законе, совершено группой лиц, то

a) в случае корпоративного органа, помимо компании, каждый директор, секретарь или другое должностное лицо этого органа считается виновным в этом правонарушении;

b) в случае компании или фирмы каждый партнер считается виновным в этом правонарушении.

5) Никто не считается виновным в правонарушении, упомянутом в подразделе 4 этого раздела, если лицо докажет, что действие, в котором оно обвиняется, совершено другим лицом без его ведома или согласия и что оно предприняло все усилия, чтобы предотвратить совершение этого действия, как оно и должно было поступить, учитывая все эти обстоятельства.

10. Секретарь по иностранным делам может законодательным путем принять такие положения, какие необходимы для полного осуществления настоящего Закона.

11. В этом Законе:

«Совет» означает Временный совет национальной обороны;

выражение «иностранная компания» имеет значение, придаваемое ему в разделе 302 Кодекса компаний 1963 года (Закон 179);

выражение «недвижимая собственность» включает землю, дом, здание или конструкцию и поместье, процентный доход или право на пользование землей;

термин «землевладелец» включает агента землевладельца;

термин «владелец» включает арендодателя или арендатора недвижимой собственности или агента владельца.

12. Настоящим Декрет об аренде (поправка) (№3) 1979 года (A.F.R.C.D.51) отменяется.

Совершено 13 мая 1986 года

Джерри Джон Роулингс
Капитан ВВС
Председатель Временного совета национальной обороны

---

3. Ирландия

ЗАКОН 1967 ГОДА О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЯХ И ИММУНИТЕТАХ[12]

a) Приказ о межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам (МОМЖП) (Назначение Организации), 1986 год[13]

Поскольку разделом 40 (1) Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах (№8 от 1967 года) предписывается, что правительство может приказом назначить международную организацию, членом которой является или намеревается стать государство или правительство, быть организацией, к которой применяется часть VIII этого Закона;

И поскольку Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам (МОМЖП) является такой организацией, как сказано выше,

Настоящим правительство, в осуществление полномочий, возложенных на него разделом 40 упомянутого Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах, приказывает следующее:

1. Этот приказ именуется Приказом о Межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам (МОМЖП) (назначение Организации), 1986 год.

2. Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам (МОМЖП) настоящим назначается организацией, к которой применяется часть VIII Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах (№ 8 от 1967 года).

3. Статья 1.2 (изложенная в Приложении к настоящему Приказу) Конвенции о международном железнодорожном транспорте (КОТИФ), заключенной в Берне 9 мая 1980 года, и Протокол, приложенный к ней, применяются для целей раздела 42 Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Организация обладает юридическим лицом и, в частности, полномочиями заключать контракты, приобретать и распоряжаться движимой и недвижимой собственностью и быть стороной в судебном процессе.

Организация, члены ее персонала, приглашенные ею эксперты и представители государств-членов пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для выполнения их обязанностей, при условии соблюдения положений, изложенных в Протоколе, прилагаемом к Конвенции и составляющем ее неотъемлемую часть.

Отношения между Организацией и государством, в котором находится ее штаб-квартира, регулируются Соглашением о штаб-квартире.

Выдано с приложением официальной печати правительства 4 марта 1986 года

b) Приказ о Международном центре по изучению вопросов сохранения культурных ценностей (Назначение Организации), 1986 год[14]

Поскольку разделом 40 (1) Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах (№ 8 от 1967 года) предписывается, что правительство может приказом назначить международную организацию, членом которой является или намеревается стать государство или правительство, быть организацией, к которой применяется часть VIII этого Закона;

И поскольку Международный центр по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей (ИККРОМ) является такой организацией, как сказано выше;

Настоящим правительство, в осуществление полномочий, возложенных на него разделом 40 упомянутого Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах, приказывает следующее:

1. Этот приказ может называться Приказом о Международном центре по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей (назначение организации), 1986 год.

2. Международный центр по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей (известный как ИККРОМ) настоящим назначается организацией, к которой применяется часть VIII Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах (№ 8 от 1967 года).

Выдано с приложением официальной печати правительства 18 ноября 1986 года

c) Приказ о Международном фонде для Ирландии (Назначение и иммунитеты, 1986 год)[15]

Поскольку разделом 40 (1) Закона о дипломатических сношениях и иммунитетах (№ 3 от 1967 года) предписывается, что правительство может приказом назначить международную организацию, членом которой является или намеревается стать государство или правительство, быть организацией, к которой применяется часть VIII этого Закона.

И Поскольку Международный фонд для Ирландии является такой организацией, как сказано выше,

Настоящим правительство, в осуществление полномочий, возложенных на него разделом 40 упомянутого Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах, приказывает следующее:

1. i) Этот приказ именуется Приказом о Международном фонде для Ирландии (назначение и иммунитеты), 1986 год.

ii) Этот Приказ вступает в силу 12 декабря 1986 года.

2. Международный фонд для Ирландии настоящим назначается организацией, к которой применяется часть VIII Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах (№ 8 от 1967 года).

3. Статья 5 (изложенная в Приложении к настоящему Приказу) Соглашения между правительством Ирландии и правительством Соединенного Королевства, касающегося Международного фонда для Ирландии, заключенного в двух экземплярах в Дублине и Лондоне 18 сентября 1986 года, применяется для целей раздела 42 Закона 1967 года о дипломатических сношениях и иммунитетах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья 5 Соглашения, заключенного между правительством Ирландии и правительством Соединенного Королевства и касающегося Международного фонда для Ирландии.

Статья 5

1) Фонд создается как международная организация, членами которой являются оба правительства.

2) Фонд обладает юридическим лицом. Его правоспособность включает способность заключать контракты, приобретать и распоряжаться собственностью и возбуждать судебные дела. В частности, он обладает полномочиями заключать соглашения с любым донором, соответствующим положениям настоящего Соглашения, при условии, что ни одно правительство не выразит возражения. Фонд освобождается от уплаты прямых налогов.

Выдано с приложением официальной печати правительства 4 декабря 1986 года.

---

4. Мексика

СОГЛАШЕНИЯ, УСТАНАВЛИВАЮЩИЕ ПРАВИЛА, КАСАЮЩИЕСЯ АВТОМОБИЛЕЙ, КУПЛЕННЫХ В СТРАНЕ С ПОМОЩЬЮ СУБСИДИЙ ИЛИ ВВЕЗЕННЫХ БЕЗ УПЛАТЫ ПОШЛИНЫ[16]

Хесус Силва Эрцог, министр финансов и государственных кредитов, на основании статьи 31 раздела IV Основного закона федеральной государственной администрации, статьи 12 раздела I, статей 30, 37 и 38 Закона, касающегося Федерального регистра транспортных средств, статьи 13 Закона о доходах Федерации за 1986 финансовый год и после консультации с министром иностранных дел и

Поскольку

Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях и Венская конвенция 1963 года о консульских сношениях вступили в силу для Мексиканских Соединенных Штатов 16 июня 1965 года и 19 марта 1967 года соответственно, причем они были одобрены высоким сенатом Республики и соответствующий документ о ратификации сдан на хранение,

Мексиканские Соединенные Штаты заключили также ряд двусторонних конвенций и соглашений о дипломатических и консульских отношениях с другими иностранными государствами,

Мексиканские Соединенные Штаты заключили ряд конвенций и соглашений с международными организациями, пожелавшими создать свои штаб-квартиры или бюро в Мексике,

Вышеупомянутые дву- и многосторонние конвенции и соглашения устанавливают международные правовые обязательства Мексики в отношении дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов, включая те, что касаются покупки или ввоза в страну автомобилей для использования представительствами иностранных правительств и бюро международных организаций и их соответствующим персоналом,

Правительство Мексиканских Соединенных Штатов считает целесообразным добавить еще одну привилегию — субсидию в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили — в целях стимулирования покупок новых транспортных средств мексиканского производства упомянутыми представительствами иностранных правительств и бюро международных организаций и их соответствующим персоналом, и считает необходимым принять следующее:

Соглашение

Статья 1. Цель настоящего Соглашения состоит в том, чтобы установить правила, применимые к иностранным дипломатическим и консульским представительствам и их персоналу, должным образом аккредитованным при правительстве Мексиканских Соединенных Штатов, и к бюро международных организаций и их персоналу, которые представлены или имеют свои штаб-квартиры на территории Мексики, в отношении:

I. покупки автомобилей с получением субсидий в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили и продажи их на территории Мексики;

II. беспошлинного ввоза автомобилей;

III. сроков регистрации и получения номерных знаков для таких автомобилей.

Статья 2. Согласно настоящему Соглашению, пользуются привилегиями:

I. дипломатические и консульские представительства иностранных государств, аккредитованных при правительстве Мексиканских Соединенных Штатов;

II. иностранные сотрудники таких представительств (в смысле Венских конвенций 1961 и 1963 годов о дипломатических и консульских сношениях), должным образом аккредитованные при министерстве иностранных дел;

III. бюро международных организаций, представленных или имеющих свои штаб-квартиры в Мексике и аккредитованных при правительстве Мексиканских Соединенных Штатов;

IV. иностранные сотрудники таких бюро, должным образом аккредитованные при министерстве иностранных дел.

Статья 3. Автомобильным компаниям и их дилерам—в зависимости от того, что удобнее,—предоставляется субсидия, равная 100% налога на новые автомобили, в целях стимулирования продажи автомобилей мексиканского производства представительствам и бюро и их иностранным сотрудникам, к которым применяется настоящее Соглашение, при условии что такие привилегии переходят к покупателю и что цена, уплаченная покупателем, не превышает цены, уплаченной дилером. Автомобильные компании информируют министерство финансов и государственного кредита в тех случаях, когда они предоставляют привилегии, указывая, кому они передаются.

Статья 4. Представительства и бюро, к которым применяется настоящее Соглашение, могут покупать, получая субсидию в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили, приобретенные в стране, такие новые автомобили мексиканского производства, какие министерство иностранных дел в консультации с министерством финансов и государственного кредита посчитают необходимыми для осуществления официальных функций этих представительств и бюро. Эти автомобили не могут быть проданы в Мексике в течение трех лет после даты их покупки, а в случае, если представительство или бюро закрывается, они могут быть проданы и раньше. Если продажа осуществляется без соблюдения одного из перечисленных выше условий, представительство или бюро, о которых идет речь, возмещают министерству финансов и государственного кредита сумму субсидии, предоставленной в связи с налогом на новые автомобили, соответствующую доле в процентах, установленной в статье 13.

Статья 5. Представительства и бюро, к которым применяется настоящее Соглашение, могут беспошлинно ввозить в Мексику такие автомобили иностранного производства, какие министерство иностранных дел в консультации с министерством финансов и государственного кредита посчитает необходимым для осуществления официальных функций этих представительств и бюро. Эти автомобили не могут быть проданы в Мексике и должны быть вывезены из страны, как только они перестают использоваться для осуществления официальных функций, если только они не переданы в соответствии со статьей 12 настоящего Соглашения или компетентные органы не выдали справку, что они полностью вышли из строя, или они сданы конкретно министерству финансов и государственного кредита.

Статья 6. На автомобили, упомянутые в статьях 4 и 5 настоящего Соглашения, распространяются следующие ограничения:

I. их число должно, по мнению министерства иностранных дел, разумно зависеть от размера представительства или бюро;

II. они могут передвигаться в пределах Мексики лишь в целях осуществления официальных функций упомянутых представительств и бюро;

III. ими могут управлять только:

a) иностранные сотрудники представительств и бюро, должным образом аккредитованные при министерстве иностранных дел. Члены их семей не могут управлять этими автомобилями;

b) члены обслуживающего персонала представительств и бюро, нанятые для этой цели и должным образом зарегистрированные в связи с этим в министерстве иностранных дел.

Статья 7. Каждый член иностранного персонала представительств и бюро, упомянутых в настоящем Соглашении, может купить автомобили мексиканского производства, получая при этом субсидию в связи с налогом на новые транспортные средства в стране. Эти автомобили могут быть проданы в Мексике только через три года после покупки, а в случае смерти владельца они могут быть проданы и раньше. Если продажа осуществляется без соблюдения любого из вышеуказанных условий, субсидия в отношении налога на новые автомобили возмещается министерству финансов и государственного кредита в соответствии с долей в процентах, установленной в статье 13.

Статья 8. Каждый член иностранного персонала представительств и бюро, упомянутых в настоящем Соглашении, за исключением членов административного и технического или обслуживающего персонала, могут беспошлинно ввозить в Мексику один автомобиль иностранного производства для личного пользования и иностранных членов их семей, должным образом аккредитованных при министерстве иностранных дел. Эти автомобили не могут быть проданы в Мексике и должны быть вывезены из страны по окончании назначения бенефициария, если только они не передаются в соответствии со статьей 12 настоящего Соглашения или компетентные органы не удостоверят, что они полностью вышли из строя, или

они сдаются конкретно министерству финансов и государственного кредита.

Статья 9. Иностранные члены административного и технического персонала или—на основе взаимности—обслуживающего персонала представительств и бюро, упомянутых в настоящем Соглашении, могут ввозить в Мексику беспошлинно один автомобиль иностранного производства для личного пользования и пользования иностранных членов своей семьи, должным образом аккредитованных при министерстве иностранных дел. Эти автомобили должны быть равноценными или аналогичными автомобилям мексиканского производства и должны быть включены в перечень, ежегодно публикуемый с этой целью министерством торговли и промышленного развития. Эти автомобили не могут быть проданы в Мексике и должны быть вывезены из страны по окончании срока назначения пользователя, если только они не передаются в соответствии со статьей 12 настоящего Соглашения или компетентные органы не удостоверят, что они полностью вышли из строя, или они сдаются конкретно министерству финансов и государственного кредита.

Статья 10. На автомобили, упомянутые в статьях 7, 8 и 9 настоящего Соглашения, распространяются следующие ограничения:

I. Они могут управляться только:

a) членом иностранного персонала представительств или бюро, под чьей фамилией они зарегистрированы;

b) иностранными членами их семей, должным образом аккредитованных при министерстве иностранных дел;

c) членом обслуживающего персонала, нанятым для этой цели и должным образом зарегистрированным в связи с этим в министерстве иностранных дел.

II. Никто из иностранных сотрудников представительств и бюро, упомянутых в настоящем Соглашении, не может ввозить в Мексику, имея временное разрешение или беспошлинно, более одного автомобиля иностранного производства за один раз.

Статья 11. Ввозимые беспошлинно автомобили, упомянутые в настоящем Соглашении, не должны быть спортивными автомобилями или автомобилями с открывающимся верхом, отличными от аналогичных машин мексиканского производства.

Статья 12. Автомобили, упомянутые в настоящем Соглашении, могут, по условиям Соглашения, передаваться другим представительствам и бюро или их сотрудникам, имеющим право на такие автомобили и должным образом аккредитованным при министерстве иностранных дел. Когда упомянутые в статьях 4 и 7 автомобили передаются таким образом, трехлетний период, который должен истечь до перепродажи автомобиля третьей стороне, рассчитывается с даты первоначальной покупки.

Статья 13. Если один из автомобилей, упомянутых в статьях 4 и 7 настоящего Соглашения, продается раньше установленного срока, продавец должен, за исключением предусмотренного в статье 12, уплатить

министерству финансов и государственного кредита долю (в процентах) субсидии, предоставленной в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили в соответствии со следующей таблицей:

Время, истекшее после продажи	*Доля подлежащего уплате налога в %*
до 12 месяцев	100
12-18 месяцев	75
18-24 месяца	50
24-36 месяцев	25
более 36 месяцев	освобождается

Статья 14. Лицо, желающее получить субсидию, упомянутую в статье 3, представляет заявку через министерство иностранных дел, последнее подтверждает статус заявителя и отсылает заявку в министерство финансов и государственного кредита, которое несет ответственность за предоставление субсидии. В течение шести рабочих дней после получения заявки министерство финансов и государственного кредита выдает заявителю письмо, адресованное соответствующей автомобильной компании или дилеру, с разрешением применить к покупке автомобиля положение о субсидии в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили.

Статья 15. При представлении ежемесячного отчета о налогах на новые автомобили компания, продавшая автомобили лицам, упомянутым в статье 1, вручает Федеральному управлению финансов письмо, адресованное ему министерством финансов и государственного кредита, вместе со справкой, что автомобиль продан лицу, на имя которого выдано разрешение.

Статья 16. Заявления о предоставлении субсидии в связи с налогом на новые автомобили, упомянутой в статьях 4 и 7, и заявления о беспошлинном ввозе, упомянутом в статьях 5, 8 и 9, а также заявления о передаче или замене в случае, если автомобиль находится в состоянии полной негодности, и заявления об окончательном вывозе подаются должностными лицами представительств и бюро, к которым применяется настоящее Соглашение, в министерство иностранных дел; последнее пересылает их министерству финансов и государственного кредита для принятия решения.

Статья 17. Если автомобили, упомянутые в статьях 5, 8 и 9 настоящего Соглашения, ввезены в страну по временному разрешению на ввоз, они могут передвигаться в пределах Мексики только с иностранными номерными знаками и только в течение времени, необходимого для получения разрешения на беспошлинный ввоз, регистрации и для получения соответствующих номерных знаков; этот период не должен превышать 120 рабочих дней. С этой целью представительства и бюро должны обращаться за разрешением о беспошлинном ввозе, регистрации и получением

соответствующих номерных знаков в течение 20 рабочих дней после предоставления временного разрешения на ввоз.

Статья 18. Автомобили, в отношении которых получено разрешение на беспошлинный ввоз, предварительно регистрируются в Федеральном регистре транспортных средств министерства финансов и государственного кредита.

Статья 19. Любая коммерческая деятельность, включая продажу или сдачу в аренду третьим сторонам автомобилей, упомянутых в настоящем Соглашении, и любая другая деятельность, включая деятельность, не облагаемую сборами, которая нарушает условия настоящего Соглашения, запрещается.

Статья 20. Министерство финансов и государственного кредита в сотрудничестве с министерством иностранных дел контролируют соблюдение требований и условий, предусмотренных в настоящем Соглашении.

Статья 21. Министерство финансов и государственного кредита в консультации с министерством иностранных дел может издавать такие положения общего характера, какие могут быть необходимы для выполнения данного Соглашения.

Временные положения

Статья первая. Настоящее соглашение вступает в силу на следующий день после опубликования его в *Diario Oficial de la Federación.*

Статья вторая. Ни одно из положений настоящего Соглашения не может иметь обратную силу и применяться в ущерб интересам представительств, бюро и их персоналу, к которым это Соглашение относится.

Статья третья. Автомобили иностранного производства, являющиеся собственностью представительств, бюро и их персонала, к которым применяется настоящее Соглашение, находящиеся на территории Мексики на дату вступления в силу настоящего Соглашения, по-прежнему регулируются соответствующим Соглашением, опубликованным в *Diario Oficial de la Federación* от 18 сентября 1980 года, до тех пор пока они не покинут страну; для всех других целей последнее Соглашение настоящим отменяется.

Статья четвертая. Соглашение, устанавливающее правила, применяемые в целях получения субсидии в форме налоговых льгот в связи с налогом на новые автомобили мексиканского производства, проданные иностранным правительствам и дипломатическому и консульскому персоналу, аккредитованным в Мексике, и международным организациям, представленным или имеющим штаб-квартиры в Мексике, опубликованное в *Diario Oficial de la Federación* от 17 августа 1983 года, настоящим отменяется.

5. Нидерланды

ЗАПИСКА ОТ 3 АВГУСТА 1986 ГОДА ОТ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Освобождение от уплаты сборов на социальное страхование, среди прочего, должностными лицами Организации Объединенных Наций подтверждено в совместном декрете государственного секретаря по вопросам занятости и социального страхования и министра иностранных дел от 31 декабря 1986 года за № 10735.

---

6. Сенегал

ДЕКРЕТ № 86.060 ОТ 13 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА, ПОПРАВКА К ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ (ВЫДЕРЖКИ)[17]

Пункт 2 *бис*: судебное постановление о признании иммунитета от юрисдикции.

Статья 116-1

Сторона, которой вручена судебная повестка по гражданскому, коммерческому или общественному делу и которая обладает иммунитетом от юрисдикции на основании международных конвенций о дипломатических и консульских сношениях или в соответствии с действующими соглашениями о штаб-квартирах или соглашениями об учреждении, может, не будучи обязанной являться в суд, быть признанной обладающей иммунитетом от вмешательства государственного управления прокуратуры.

Статья 116-2

На этом основании сторона пересылает судебную повестку, врученную ей, министру, ответственному за иностранные дела, указав соглашение или конвенцию, предоставляющую иммунитет, на который она претендует, и статус, который дает право обращаться к нему.

Если министр, ответственный за иностранные дела, решит, что лицо, вызываемое в суд, не имеет права на иммунитет от юрисдикции, он возвращает документы этому лицу со своими замечаниями.

Если в результате проверки установлено, что вызываемое в суд лицо действительно обладает иммунитетом, министр, ответственный за иностранные дела, подготавливает сертификат об аккредитации, который он пересылает министру юстиции вместе с судебной повесткой и подтверждением иммунитета, сформулированного стороной.

Министр юстиции незамедлительно посылает эти документы государственному прокурору при региональном суде, в чьей юрисдикции находится суд, которому было направлено заявление в связи с делом, относя-

щимся к компетенции ведомственного суда, суда по трудовым конфликтам или регионального суда, или генеральному прокурору Апелляционного суда по делу, относящемуся к Апелляционному суду.

Истец, будучи информированным о выдаче сертификата об аккредитации, может представить свое дело министру юстиции, который пересылает его министру иностранных дел, чтобы дать возможность последнему сделать заявление аккредитующему государству или властям, с тем чтобы просить их, если они могут, проверить пересланные документы и в случае, о котором идет речь, обязать их агента уважать закон и правила Сенегала в целях полюбовного урегулирования спора, а при отсутствии согласованного решения отказать в иммунитете от юрисдикции и гарантиях прав, которыми пользуется упомянутый агент.

Статья 116-3

Государственный прокурор при региональном суде вмешивается в судебную процедуру в целях получения вынесенного в ходе судебного процесса постановления о признании иммунитета от юрисдикции, если суд, в который было направлено заявление, является ведомственным судом, судом по трудовым конфликтам или региональным судом, а в случае Апелляционного суда, это делает генеральный прокурор.

Вынесенное в ходе судебного процесса постановление о признании иммунитета от юрисдикции может быть получено на любом этапе судебного процесса.

Суд, которому было направлено заявление, без промедления объявляет решение об иммунитете от юрисдикции, причем расходы по нему несет Казначейство.

Статья 116-4

Государственный прокурор при региональном суде может даже подать временное предписание на обязательной основе, апелляцию или заявление, с тем чтобы отменить решение суда, что необходимо для признания иммунитета от юрисдикции в случае неявки в суд стороны, которой решение было вручено до того, как она получила извещение о статусе упомянутой стороны.

Его вмешательство в дело в ведомственном суде, суде по трудовым конфликтам или региональном суде, или же в Апелляционном суде не подлежит никаким временным ограничениям, несмотря на то что временные ограничения предусмотрены для подачи апелляций или заявлений об отмене судебного решения.

Уведомление об апелляции или заявление об отмене решения суда подаются просто посредством заявления в регистрационное бюро Апелляционного суда, регионального суда или суда по трудовым конфликтам. Если апелляция должна быть заслушана палатой Апелляционного суда, государственный прокурор регионального суда направляет судебную повестку и сертификат об аккредитации генеральному прокурору Апелляционного суда, в чьи функции входит вынесение судебного постановления о признании иммунитета от юрисдикции.

Временное предписание обязательного характера, апелляция или заявление об отмене решения суда автоматически и де-юре приостанавливают судебное разбирательство и исполнение принятого решения, несмотря на любые предварительные уведомления об исполнении, до того времени, пока суд, в который было подано заявление, не сможет при условии соблюдения статьи 116-3 заслушать поступившую просьбу.

---

7. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

ПРИКАЗ 1985 ГОДА О СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИММУНИТЕТЫ И ПРИВИЛЕГИИ) (ПОПРАВКА)

Проект был представлен Парламенту

Совершен 20 марта 1985 года

Вступает в силу 3 сентября 1986 года

При дворе в Букингемском дворце, марта 20 дня 1985 года

В присутствии

Ее Величества Королевы в Совете

Принимая во внимание, что проект настоящего Приказа был представлен Парламенту в соответствии с разделом 10 Закона 1968 года[18] о международных организациях (далее именуемого «Закон») и был одобрен резолюциями, принятыми каждой Палатой Парламента,

Ее Величество в силу и во исполнение полномочий, возложенных на нее разделами 1 и 10 (3) Закона[19], или иных полномочий, которыми облечено Ее Величество, соблаговолило в консультации и по рекомендации Тайного совета постановить и настоящим постановляет о нижеследующем:

1. Настоящий приказ именуется Приказом 1985 года о специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций (иммунитеты и привилегии) (поправка). Он вступает в действие в день вступления в силу для Соединенного Королевства Приложения XV к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Об этой дате сообщается в правительственных бюллетенях Лондона, Эдинбурга и Белфаста.

2. В Приказ 1974 года[20] о специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций (иммунитеты и привилегии) (далее именуемый «Приказ») вносится поправка в виде дополнения в конце Приложения 1 (международные организации, к которым применяется Приказ, и высшие должностные лица таких организаций, пользующиеся привилегиями и иммунитетами согласно статье 15 Приказа) следующего текста:

«Всемирная организация интеллектуальной собственности

Генеральный директор

Любой заместитель Генерального директора

Любое должностное лицо, действующее от имени Генерального директора в его отсутствие на службе».

3. Приказ 1968 года[21] о Всемирной организации интеллектуальной собственности (иммунитеты и привилегии) настоящим отменяется.

Примечания

[1] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике*, 1963 год, стр. 3 англ. текста.

[2] Statutory Rules 1986 No 64; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[3] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике*, 1962 год, стр. 2 англ. текста.

[4] Statutory Rules 1986 No. 66; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[5] Statutory Rules 1986 No. 67; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[6] Statutory Rules 1971 No. 30.

[7] Statutory Rules 1986 No. 68; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[8] Statutory Rules 1986 No. 72; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[9] Statutory Rules 1967 No. 80; воспроизведено в *Юридическом ежегоднике*, 1967 год, стр. 3 англ. текста.

[10] Statutory Rules 1986 No. 73; извещение об издании опубликовано в *Commonwealth of Australia Gazette* от 24 апреля 1986 года.

[11] Provisional National Defence Council Law 150; извещение об издании опубликовано в *the Gazette* от 13 июня 1986 года.

[12] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике*, 1967 год, стр. 37 англ. текста.

[13] Statutory Instrument No. 242 of 1986.

[14] Statutory Instrument No. 370 of 1986.

[15] Statutory Instrument No. 394 of 1986.

[16] *Diario Oficial* of Mexico of February 1986.

[17] *Oficial Gazette* of the Republic of Senegal of 15 February 1986.

[18] 1968 c. 48.

[19] Раздел 1 изменяется разделом 1 Закона 1981 года о международных организациях (с.9).

[20] Statutory Instrument 1974/1260, исправленный Statutory Instrument 1975/1209; воспроизведен в *Юридическом ежегоднике*, 1974 год, стр. 8.

[21] Statutory Instrument 1968/890.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[1]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В 1986 году следующие государства стали участниками Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[2]:

Государство	*Дата получения документа о присоединении*
Сент-Люсия	27 августа 1986 года

В связи с этим число государств—участников Конвенции составило 121[3].

---

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Народной Республики Конго об учреждении Информационного центра Организации Объединенных Наций для Народной Республики Конго[4]. Подписано в Нью-Йорке 20 июня 1983 года

Правительство Народной Республики Конго и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций,

принимая к сведению, что правительство Народной Республики Конго (далее именуемое «правительство») и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее именуемый «Генеральный секретарь») договорились создать в Браззавиле, Народная Республика Конго, информационный центр Организации Объединенных Наций (далее именуемый «Центр») в соответствии с положениями пункта 1 резолюции 37/94 В Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1982 года;

принимая к сведению, что правительство берет на себя обязательство содействовать Организации Объединенных Наций в обеспечении всех

необходимых условий для его функционирования в соответствии с положениями пункта 3 резолюции 1405 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1959 года, в котором Генеральному секретарю предложено заручиться сотрудничеством заинтересованных государств-членов, с тем чтобы они, по возможности, создавали благоприятные условия для учреждения таких новых центров и активно содействовали усилиям, имеющим целью обеспечить лучшее понимание у широких кругов общественности целей и деятельности Организации Объединенных Наций;

принимая к сведению, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года (далее именуемая «Конвенция»), применяется к местным бюро Управления общественной информации, являющимся, таким образом, составной частью Секретариата Организации Объединенных Наций;

принимая к сведению, что желательно заключить соглашение, с тем чтобы регулировать вопросы, возникающие в связи с созданием Организацией Объединенных Наций

Информационного центра в Браззавиле,
договорились о нижеследующем:

Статья I

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРА

Раздел 1

Информационный центр Организации Объединенных Наций создается в городе Браззавиль, Народная Республика Конго, для выполнения функций, определяемых для него Генеральным секретарем в сфере деятельности Управления общественной информации.

Статья II

СТАТУС ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Раздел 2

Помещения Центра и резиденция Директора Центра пользуются неприкосновенностью.

Раздел 3

Соответствующие конголезские власти должным образом обеспечивают безопасность и охрану помещений Центра и его персонала.

Раздел 4

Соответствующие конголезские власти обеспечивают в рамках своих полномочий предоставление Центру необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях. При использовании телефонных, радиотелеграфных условий и почтовых средств связи Центр пользуется не менее благоприятными условиями, чем те, которые обычно предоставляются дипломатическим представительствам.

Статья III

СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ И УСЛУГИ

Раздел 5

Правительство и Организация Объединенных Наций поровну несут расходы по аренде, обустройству и поддержанию помещений Информационного центра.

Статья IV

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЦЕНТРА

Раздел 6

Должностные лица Центра, за исключением нанимаемого на местной основе персонала категории общего обслуживания или аналогичных категорий, пользуются в Конго с соблюдением должного уважения к этой стране следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от правового преследования любого характера в связи с устными или письменными высказываниями и всеми действиями, совершенными в их официальном качестве; этот иммунитет сохраняет силу и в том случае, если заинтересованные лица перестанут быть должностными лицами Организации Объединенных Наций;

b) освобождением от налогообложения в том, что касается должностных окладов, вознаграждений, компенсаций и пенсий, выплачиваемых им Организацией Объединенных Наций за прошлую или нынешнюю службу в Центре;

c) освобождением от всех видов налогообложения дохода, извлекаемого ими из источников за пределами Конго;

d) освобождением их самих, их супруг (супругов), находящихся на их иждивении родственников и других членов их домашнего хозяйства от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранцев;

e) иммунитетом от обязательств, связанных с национальной службой;

f) теми же привилегиями в отношении обмена иностранной валюты, что и должностные лица сравнимого ранга в дипломатических представительствах. В частности, должностные лица Организации Объединенных Наций имеют право по окончании своей деятельности в Конго вывезти из страны по разрешенным каналам без запретов или ограничений свои денежные средства в тех же объемах, в которых они ввезли их в Конго, а также любые другие средства, законное владение которыми они могут подтвердить;

g) такой же защитой и возможностями репатриации в отношении их самих, их супруг (супругов), находящихся на их иждивении родственников и других членов их домашних хозяйств, которые предоставляются в периоды международных кризисов дипломатическим представителям; и

h) правом на импорт в целях личного пользования, свободный от пошлин и других обложений, запрещений и ограничений импорта:

—мебели и другого имущества в виде одной или более отдельных грузовых партий в течение первых шести месяцев с даты их прибытия, включая автомобили, в соответствии с конголезским законодательством, при-

меняемым к дипломатическим представителям, аккредитованным в Народной Республике Конго;

—разумного количества определенных товаров для личного пользования или потребления должностными лицами Центра, имеющими дипломатический статус, но не для подарков или продажи.

Раздел 7

Помимо привилегий и иммунитетов, упомянутых в разделе 6, Директор Центра пользуется в отношении себя, своей супруги и находящихся на иждивении родственников и других членов его домашнего хозяйства привилегиями и иммунитетами, освобождением и льготами, которые обычно предоставляют дипломатическим представителям сравнимого ранга. Для этих целей он вносится в дипломатический список министерства иностранных дел и сотрудничества Народной Республики Конго.

Раздел 8

Должностные лица Центра, нанятые на местной основе, категории общего обслуживания или аналогичных категорий пользуются на территории Конго привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в подпунктах *a*), *b*) и *e*) раздела 6 настоящего Соглашения. Эти должностные лица пользуются также такими другими привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право согласно статье VII Конвенции.

Раздел 9

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные настоящим Соглашением, предоставляются исключительно для целей эффективного осуществления целей и задач Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь может приостанавливать иммунитет любого сотрудника в случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет мог бы затруднить отправление правосудия и может быть приостановлен без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

Статья V

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 10

Положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой Конго присоединилось 15 октября 1962 года, применяются в полном объеме в отношении Центра, и положения настоящего Соглашения являются дополнением к положениям Конвенции. Что касается любого положения настоящего Соглашения и положения Конвенции, относящихся к одному и тому же вопросу, то эти два положения, по возможности, рассматриваются как взаимодополняющие, так что применяются оба положения и ни одно из них не ограничивает действия другого.

Раздел 11

Настоящее Соглашение следует толковать в свете его основной цели—содействия Информационному центру Организации Объединенных

Наций в Конго в полном и эффективном осуществлении его обязанностей и выполнении его задач.

Раздел 12

Консультации в отношении изменения настоящего Соглашения проводятся по просьбе одной из сторон; любое такое изменение вносится по взаимному согласию.

Раздел 13

Настоящее Соглашение перестает действовать:

—по взаимному согласию обеих сторон или

—если Центр покидает конголезскую территорию, за исключением случаев, когда действуют такие положения, которые применяются в связи с плановым окончанием операций Информационного центра Организации Объединенных Наций в Конго и распродажей его имущества, находившегося в стране.

...

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Испании, касающееся технического сотрудничества[5]. Подписано в Мадриде 19 апреля 1985 года.

Статья III

1. Эксперты и консультанты в течение своей командировки в Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам имеют статус международных гражданских служащих, и на них будет распространяться действие Положений и Правил Организации Объединенных Наций, применяемых к персоналу, оказывающему техническую помощь по проектам, как это изложено в уведомлениях о назначении, которые выдаются им Центром.

2. Эксперты и консультанты, пока они сохраняют свой статус, не назначаются на какую-либо постоянную должность в штаб-квартире Центра.

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Турции относительно подготовительных мероприятий к девятой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по населенным пунктам[6] [которая будет проведена в Стамбуле 5-16 мая 1986 года]. Подписано в Найроби 16 апреля 1986 года.

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований к Организации Объединенных Наций, возникающих в результате: *a*) нанесения телесных повреждений лицам или ущерба собственности в помещениях, упомянутых в статье III, выше; *b*) нанесения телесных повреждений лицам или ущерба собственно-

сти при использовании транспортных средств, упомянутых в с
выше; *c*) найма для сессии персонала, предоставленного правит
для осуществления функций в связи с сессией. Правительство в
убытки и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее
от ответственности в связи с любыми такими исками, претенз
иными требованиями, за исключением тех случаев, когда такой у
повреждение возникают в результате грубой небрежности или у
ного неправомерного поведения персонала Организации Объед
Наций.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении сессии применяется Конвенция о приви
иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, к
правительство присоединилось 22 августа 1950 года.

2. Представители государств и Совета Организации Объед
Наций по Намибии, участвующие в работе сессии, пользуются пр
ями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со ст
Конвенции.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, к
ющие официальные обязанности на сессии, пользуются привил
иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенци
перты, находящиеся в командировках по линии Организации Об
ных Наций в связи с сессией, пользуются привилегиями и иммун
предоставляемыми в соответствии со статьей VI Конвенции.

4. Представители или наблюдатели, о которых говорится в
d) и *f*), пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в от
всего сказанного, написанного или совершенного ими в их офиц
качестве в связи с сессией.

5. Представители или должностные лица специализир
учреждений или Международного агентства по атомной энергии,
ющие в сессии, пользуются привилегиями и иммунитетами, предус
ными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализир
учреждений или Соглашении о привилегиях и иммунитетах Межд
ного агентства по атомной энергии, соответственно.

6. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей стат
упомянутые в ней, пользуются необходимыми привилегиями, им
тами и льготами в связи с их участием в сессии.

7. Правительство берет на себя обязательство обеспечить
местный персонал, предоставленный Организации Объединенны
для осуществления функций в связи с сессией, мог делать это бес
ственно и без помех для независимого осуществления своих фун
руководством Организации Объединенных Наций.

8. Правительство не чинит препятствий для приезда на с
отъезда с нее лиц, которым Организация Объединенных Наций ра
присутствовать на сессии, а также любых их ближайших родстве

Въездная и выездная визы, необходимые для таких лиц, выдаются немедленно по подаче заявления и бесплатно.

9. Помещения Конференции являются неприкосновенными в течение всего времени работы сессии, включая подготовительный и заключительный этапы, и доступ в них находится под контролем и руководством Организации Объединенных Наций.

10. Участники сессии, представители средств массовой информации и должностные лица секретариата сессии имеют право вывозить из Турции во время их отъезда без каких-либо ограничений любые неизрасходованные части средств, ввезенных ими в Турцию в связи с сессией, по официальному обменному курсу для операций Организации Объединенных Наций.

Статья XII

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

1. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, оборудования, включая техническое оборудование представителей средств информации, и отменяет пошлины и налоги на материалы, необходимые для сессии.

2. Правительство настоящим предоставляет разрешения на ввоз и вывоз материалов, которые необходимы для сессии и которые, согласно подтверждению, данному Организацией Объединенных Наций, требуются для официального использования на сессии.

d) **Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции относительно Симпозиума Организации Объединенных Наций по вопросам экономического анализа небольших энергосистем, использующих возобновляемые источники энергии в интересах развивающихся стран[7] [который будет проведен в Софии-Антиполис, Франция, 31 мая – 6 июня 1986 года]. Нью-Йорк, 13 и 20 февраля 1986 года[8].**

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

13 февраля 1986 года

Я ссылаюсь на наше письмо от 3 июня 1986 года и на обмен письмами между Постоянным представительством Франции при Организации Объединенных Наций и Департаментом по техническому сотрудничеству в целях развития относительно Симпозиума по вопросам экономического анализа небольших энергосистем, использующих возобновляемые источники энергии в интересах развивающихся стран, который будет проведен в мае-июне 1986 года в городе София-Антиполис под эгидой Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития в сотрудничестве с французским правительством.

Цель настоящего письма состоит в том, чтобы получить согласие французского правительства относительно следующих положений:

...

6. В отношении Симпозиума применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Лица, приглашенные на Симпозиум Организацией Объединенных Наций, считаются экспертами, находящимися в командировке, и пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие или осуществляющие функции в связи с Симпозиумом, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции.

7. Все участники и лица, осуществляющие функции в связи с Симпозиумом, имеют право беспрепятственного въезда во Францию и выезда из нее. Визы на въезд и выезд, когда необходимо, предоставляются бесплатно и в кратчайшие сроки в соответствии с действующими положениями (Меморандум о договоренности прилагается).

...

В случае, если вышеизложенные положения приемлемы для Вас, имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством относительно организации Симпозиума.

(Подпись) Ники Береджик
Директор
Отдел природных ресурсов и энергетики
Департамент по техническому сотрудничеству
в целях развития

Меморандум о договоренности

При обсуждении статьи 7 соглашения между Организацией Объединенных Наций и Францией относительно организации Симпозиума по вопросам экономического анализа небольших энергосистем, использующих возобновляемые источники энергии, в городе София-Антиполис обе стороны договорились о нижеследующем:

Организация Объединенных Наций обязуется предоставить французским органам власти в кратчайший срок список лиц, приглашенных на Симпозиум, и всех других лиц, осуществляющих функции в связи с ним. Организация примет все необходимые меры с целью обеспечить, чтобы заявления с просьбой о выдаче виз подавались по меньшей мере за четыре недели до открытия Симпозиума.

Визы выдаются в кратчайшие сроки. Положения статьи 7 не препятствуют Франции отказать какому-либо лицу во въезде на серьезных основаниях, касающихся общественной безопасности, но не на основании национальности, религиозных убеждений, профессии или политических убеждений соответствующего лица.

II

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций

20 февраля 1986 года

Имею честь сослаться на письмо от 13 февраля, адресованное Постоянному представительству г-ном Береджиком, директором Отдела природных ресурсов и энергетики, которое гласит:

[см. письмо I]

Мое правительство согласно с этими положениями, и Ваше письмо и настоящий ответ составляют соглашение между моим правительством и Организацией Объединенных Наций.

Соглашение вступает в силу с даты моего ответа.

(Подпись) Клод де Кемулария

e) **Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии относительно мер по организации второго Конгресса местных органов власти в регионе Азии и Тихого океана[9] [который будет проведен в Нагое 21-27 июля 1987 года]. Бангкок, 23 апреля 1986 года**

I

Письмо Организации Объединенных Наций

23 апреля 1986 года

Имею честь сообщить о втором Конгрессе местных органов власти в регионе Азии и Тихого океана (далее именуемом «Конгресс»), который планирует провести Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (далее именуемая «ЭСКАТО»). ЭСКАТО надеется на любезное согласие соответствующих местных органов власти Японии принять Конгресс. В этой связи ЭСКАТО ведет переписку через посредство посольства Японии в Бангкоке с властями города Нагоя (далее именуемого «Город»), изучая возможности совместной организации Конгресса.

Рад сообщить Вам, что ЭСКАТО и Город в настоящий момент приняли решение провести необходимые подготовительные мероприятия для совместной организации Конгресса, и с этой целью ЭСКАТО и Город обменяются письмами об условиях проведения Конгресса. Экземпляр окончательного проекта нашего письма, которое должно быть направлено Городу, прилагается для Вашего сведения и регистрации. Ожидается, что в соответствии с настоящим письмом в ближайшее время будет учрежден Организационный комитет по проведению Конгресса, в состав которого, как предполагается, будет включен представитель Вашего Правительства.

Письмо административных и организационных вопросов, связанных с подготовкой к Конгрессу, которые предстоит рассмотреть ЭСКАТО и Городу, вопросы, подлежащие урегулированию между ЭСКАТО и прави-

тельством Японии (далее именуемым «Правительство»), включая проблемы привилегий и иммунитетов участников Конгресса, могут быть решены только при Вашем любезном содействии и сотрудничестве. Имею честь предложить в этой связи следующие условия:

1. Вопрос о составе участников Конгресса решается членами Организационного комитета путем консенсуса.

2. В отношении Конгресса применяются положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Правительство предоставляет всем участникам Конгресса любые другие льготы и права, которые необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Конгрессом.

4. Правительство обеспечивает всем участникам, приглашенным совместно Городом и ЭСКАТО, въезд в Японию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно и в максимально короткие сроки.

5. Что касается страхования и других мер в отношении участников Конгресса, то в соответствующем разделе письма, которым должны обменяться ЭСКАТО и Город, предусматривается необходимое положение.

Был бы признателен, если бы Вы сочли возможным в самое ближайшее время сообщить, имеет ли Ваше Правительство какие-либо возражения по поводу вышеизложенного.

(Подпись) Шах А.М.С. КИБРИА
Исполнительный секретарь
Экономической и социальной
комиссии для Азии и Тихого океана

II

Письмо Постоянного представителя Японии при ЭСКАТО

23 апреля 1986 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма IN/HS/P.26 от 23 апреля 1986 года, касающегося мер по организации второго Конгресса местных органов власти в регионе Азии и Тихого океана в рамках Соглашения между Правительством Японии и ЭСКАТО.

Имею честь также сообщить Вам, что Правительство Японии не имеет возражений против упомянутых условий.

(Подпись) Шинтаро ЯМАШИТА
Министр и постоянный
представитель Японии при ЭСКАТО

f) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Польской Народной Республики относительно учреждения Информационного центра Организации Объединенных Наций в Варшаве, Польша[10]. Нью-Йорк, 25 апреля 1986 года

I

Письмо Организации Объединенных Наций

25 апреля 1986 года

Имею честь сослаться на достигнутую в мае 1985 года предварительную договоренность между представителями Департамента общественной информации Организации Объединенных Наций (далее именуемого «Организация Объединенных Наций») и представителями министерства иностранных дел Польской Народной Республики (далее именуемого «Правительство») относительно учреждения Информационного центра Организации Объединенных Наций в Варшаве, Польша.

Имею честь изложить в пунктах 1-9, ниже, основные условия, на которых Организация Объединенных Наций и Правительство выполняют настоящее Соглашение.

1) Информационный центр Организации Объединенных Наций учреждается в городе Варшаве, Польша, для выполнения возложенных на него Генеральным секретарем функций в рамках Департамента общественной информации;

2) соответствующие органы власти Польши прилагают надлежащие усилия для обеспечения безопасности и охраны помещений Центра и его персонала;

3) соответствующие органы власти Польши обеспечивают предоставление Центру всех необходимых видов коммунального обслуживания на справедливых условиях;

4) правительство несет расходы по содержанию трех набранных на месте сотрудников, а также покрывает две трети эксплуатационных расходов, связанных с функционированием Центра. Организация Объединенных Наций несет расходы по содержанию трех набранных на месте сотрудников и покрывает одну треть эксплуатационных расходов, связанных с функционированием Центра;

5) правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций, ее помещений, имущества, фондов и активов, а также в отношении ее должностных лиц положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и к которой Польша присоединилась 8 января 1948 года. В частности, помещения Центра являются неприкосновенными в соответствии со статьей II раздела 3 Конвенции, а должностные лица Организации Объединенных Наций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции;

6*a*) Директор Центра также пользуется—согласно положениям пункта 1 статьи 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года—в отношении себя, своей супруги (супруга) и находящихся на его иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, обычно предоставляемыми дипломатическим представителям соответствующего ранга;

6*b*) однако до достижения дополнительного соглашения между Организацией Объединенных Наций и Правительством руководство оперативной деятельностью Центра возлагается на исполняющего обязанности директора, который является одним из набранных на месте сотрудников Организации Объединенных Наций;

7) привилегии и иммунитеты, предусматриваемые в настоящем Соглашении, предоставляются исключительно для эффективного осуществления целей и задач Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь может отказаться от иммунитета, предоставленного любому сотруднику, во всех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

...

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш ответ на него рассматривались как Соглашение, отражающее договоренность сторон по данному вопросу.

(Подпись) Ясуки Акаси
Заместитель Генерального
секретаря по вопросам
общественной информации

II

Письмо Постоянного представителя Польской Народной Республики

25 апреля 1986 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 25 апреля 1986 года, в котором говорится:

[См. письмо I]

Имею честь подтвердить, что вышеизложенное приемлемо для Правительства Польши и что Ваше письмо и настоящий ответ представляют собой Соглашение между Правительством Польши и Организацией Объединенных Наций, которое вступает в силу на дату настоящего ответа.

(Подпись) Д-р Эугенюш Новорыта
Посол

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Народной Республики Бенин относительно учреждения Информационного центра Организации Объединенных Наций в Народной Республике Бенин[11,12]. Подписано в Нью-Йорке 21 мая 1986 года

Правительство Народной Республики Бенин и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что правительство Народной Республики Бенин (далее именуемое «Правительство») и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее именуемый «Генеральный секретарь») согласились учредить Информационный центр Организации

Объединенных Наций в Котону, Народная Республика Бенин (далее именуемый «Центр») в соответствии с положениями пункта 14 резолюции 39/98 А Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1984 года,

принимая во внимание, что Правительство берет на себя обязательство оказать Генеральному секретарю помощь в обеспечении всех необходимых для функционирования Центра условий в соответствии с положениями пункта 3 резолюции 1405 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1959 года, в котором Генеральному секретарю предлагается заручиться сотрудничеством заинтересованных государств-членов, с тем чтобы они по возможности создавали благоприятные условия для учреждения новых центров и активно содействовали усилиям, имеющим целью обеспечить лучшее понимание у широких кругов общественности целей и деятельности Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (далее именуемая «Конвенция»), применяется к отделениям Департамента общественной информации на местах, которые являются неотъемлемой частью Секретариата Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание желательность заключения соглашения в целях урегулирования вопросов, возникающих в связи с учреждением Информационного центра Организации Объединенных Наций в Котону,

договорились о нижеследующем:

Глава I

Учреждение Центра

Статья 1

Информационный центр учреждается в Котону, Народная Республика Бенин.

Статья 2

Центр выполняет функции, возложенные на него Генеральным секретарем, в рамках деятельности Департамента общественной информации.

Глава II

Статус Центра

Статья 3

Центр является местным отделением Департамента общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций.

Статья 4

Центр имеет статус дипломатического представительства.

Статья 5

Помещения Центра и резиденция его Директора являются неприкосновенными.

Статья 6

Соответствующие органы власти Бенина обеспечивают безопасность и охрану помещений Центра и его персонала.

Глава III

Льготы и обслуживание

Статья 7

Соответствующие органы власти Бенина осуществляют в пределах своей компетенции полномочия по обеспечению Центра необходимым коммунальным обслуживанием на справедливых условиях. Центр пользуется телефонной, радиотелеграфной и почтовой связью на тех же условиях, которые обычно предоставляются дипломатическим представительствам.

...

Глава IV

Персонал Центра

Статья 9

Персонал Центра состоит из:

a) Директора Центра;

b) должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных для работы в Центре;

c) набранных на месте должностных лиц Бенина того же уровня;

d) набранного на месте персонала категории общего обслуживания или смежных категорий.

Глава V

Иммунитеты и привилегии, предоставляемые персоналу Центра

Статья 10

Сотрудники категорий, указанных в подпунктах a и b статьи 9, пользуются на территории Народной Республики Бенин и в отношении Народной Республики Бенин следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от любой судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве; такой иммунитет сохраняется и в том случае, если соответствующие лица перестают быть должностными лицами Организации Объединенных Наций;

b) освобождением от любой формы налогообложения окладов, вознаграждений, денежных компенсаций и пенсий, выплачиваемых им Организацией Объединенных Наций за службу в прошлом или в настоящее время;

c) освобождением от любой формы налогообложения доходов, полученных ими из источников за пределами Народной Республики Бенин;

d) изъятием их самих, их супруг (супругов) и членов семьи, находящихся на их иждивении, из ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

e) иммунитетом от государственных служебных повинностей;

f) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических представительств. В частности, должностные лица Организации Объединенных Наций имеют право по истечении срока их работы в Народной Республике Бенин вывезти из Народной Республики Бенин по установленным каналам без запретов или ограничений свои средства в тех же суммах, в каких они были ввезены ими в Бенин, а также любые другие средства, законное обладание которыми они могут достоверно подтвердить;

g) такими же мерами защиты и такими же льготами по репатриации в отношении их самих, их супруг (супругов), родственников, находящихся на их иждивении, а также других членов семьи, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

h) правом ввоза для личного пользования без обложения пошлинами и другими налогами (за исключением налогов, взимаемых за оказанные услуги), без запретов и ограничений при ввозе:

—своей мебели и личных вещей одной или несколькими отдельными партиями в течение шести месяцев с даты их прибытия в Бенин, включая автомобили, в соответствии с законодательством Бенина, применимым в отношении дипломатических представителей, аккредитованных в Народной Республике Бенин;

—разумного количества определенных товаров для личного пользования или потребления, не подлежащих дарению или продаже, исключительно для должностных лиц Центра, имеющих статус дипломатических представителей.

Статья 11

Помимо привилегий и иммунитетов, оговоренных в статье 10, сотрудники категорий, указанных в подпунктах a и b статьи 9, пользуются в отношении себя, своих супруг (супругов) и членов семьи, находящихся на их иждивении, привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, обычно предоставляемыми дипломатическим представителям соответствующего ранга. Для этой цели министерство иностранных дел и сотрудничества Народной Республики Бенин включает их в подготовленный им список членов дипломатического корпуса.

Статья 12

Сотрудники, указанные в подпунктах *c* и *d* статьи 9, пользуются на территории Народной Республики Бенин и в отношении Народной Республики Бенин только теми привилегиями и иммунитетами, которые упоминаются в подпунктах *a, b, c* и *e* статьи 10 настоящего Соглашения.

Эти должностные лица пользуются также такими другими привилегиями и иммунитетами, на которые они могут претендовать в соответствии со статьей VII Конвенции.

Статья 13

Привилегии и иммунитеты, предусматриваемые в настоящем Соглашении, предоставляются исключительно для эффективного осуществления целей и задач Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь может отказаться от иммунитета, предоставленного любому сотруднику, во всех случаях, когда, по его мнению от такого иммунитета можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

Глава VI

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 14

Положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций полностью применяются в отношении Центра, и положения настоящего Соглашения дополняют положения Конвенции. В той мере, в какой любое положение настоящего Соглашения и любое положение Конвенции могут относиться к одному и тому же вопросу, эти два положения по возможности рассматриваются как взаимодополняющие, так что оба положения являются применимыми и ни одно из них не ограничивает действие другого.

...

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Колумбии относительно созываемого Организацией Объединенных Наций совещания экспертов по региональному сотрудничеству в области космической науки и техники и их применения[13] [которое будет проведено в Картахене 16-20 июня 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 11 июня 1986 года

Статья V

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

2. Представители, принимающие участие в Совещании в соответствии с пунктом 1 *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках, в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Совещании или выполняющие функции в связи с Совеща-

нием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII указанной Конвенции.

4. Представители специализированных учреждений, принимающие участие в работе Совещания, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Сотрудники, предоставляемые Правительством в соответствии с пунктом 3 статьи IV, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими в их официальном качестве в связи с Совещанием.

6. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, и все лица, приглашенные на Совещание, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Совещанием.

7. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право беспрепятственного въезда в Колумбию и выезда из нее. Визы предоставляются безвозмездно и в максимально короткие сроки. Если заявления направляются за четыре недели до начала работы Совещания, визы предоставляются не позднее, чем за две недели до открытия Совещания. Если заявления подаются менее чем за две с половиной недели до начала Совещания, визы предоставляются не позднее, чем через три дня после получения заявления. Принимаются также меры для обеспечения на период работы Совещания доставки виз в аэропорт прибытия для тех участников, которые не смогли получить их до своего приезда.

8. Участники Совещания, упомянутые в статье II, выше, а также должностные лица Организации Объединенных Наций, ответственные за организацию Совещания, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Совещанием имеют право при отъезде из Колумбии без каких-либо ограничений вывозить любое количество неистраченных средств, которые они ввезли в Колумбию в связи с Совещанием, обменяв их по официальному обменному курсу, действовавшему в Организации Объединенных Наций на момент ввоза средств.

9. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для Совещания. Для этой цели оно без задержек выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий и иных требований, возникающих в результате:

i) причинения телесных повреждений или ущерба имуществу в помещениях, указанных в подпунктах *a* и *b* пункта 3 статьи IV, выше;

ii) причинения телесных повреждений или ущерба лицам или имуществу при использовании транспортных средств, указанных в пункте 3 *j* статьи IV;

iii) найма для Совещания персонала, указанного в пункте 2 и подпунктах *d, e, h* и *j* пункта 3 статьи IV.

2. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в отношении любого иска, претензии и иного требования.

i) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка относительно Регионального совещания экспертов Организации Объединенных Наций по применению космической техники в регионе Индийского океана[14], [которое будет проведено в Коломбо 15-19 сентября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 14 августа 1986 года

Статья V

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

2. Представители, принимающие участие в Совещании в соответствии с пунктом 1 *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках, в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Совещании или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII указанной Конвенции.

4. Представители специализированных учреждений, принимающие участие в работе Совещания, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Представители, указанные в пункте 1 *e* статьи II, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими в связи с их участием в Совещании.

6. Сотрудники, предоставляемые Правительством в соответствии с пунктом 3 статьи II, выше, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими в их официальном качестве в связи с Совещанием.

7. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, и все приглашенные на Совещание пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Совещанием.

8. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право беспрепятственного въезда в Шри-Ланку и выезда из нее. Визы и разрешения на въезд, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно и в максимально короткие сроки. Принимаются также меры для обеспечения на период работы Совещания доставки виз в аэропорт прибытия для тех участников, которые не смогли получить их до своего приезда.

9. Участники Совещания, упомянутые в статье II, выше, а также должностные лица, ответственные за организацию Совещания, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Совещанием имеют право при отъезде из Шри-Ланки без каких-либо ограничений вывозить любое количество неистраченных средств, которые они ввезли в Шри-Ланку в связи с Совещанием, обменяв их по официальному обменному курсу, действующему на момент отъезда.

10. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для Совещания. Для этой цели оно без задержек выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство берет на себя возмещение ущерба в связи с любым иском, претензией или иным требованием, предъявляемым Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам в результате:

i) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества в помещениях, упомянутых в пунктах 4 *a*, *b* и *k* статьи IV, выше;

ii) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества при использовании транспортных средств, упомянутых в пункте 4 *i* и *j* статьи IV;

iii) найма для Совещания персонала, предоставленного Правительством в соответствии со статьей IV.

j) Письмо, представляющее собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Бахрейна, относительно учреждения местного отделения Программы развития Организации Объединенных Наций в Манаме, Государство Бахрейн[15]. Подписано в Нью-Йорке и Манаме 27 августа и 7 сентября 1986 года, соответственно

Имею честь от имени Программы развития Организации Объединенных Наций и после консультаций с Вашим Правительством и Правительствами Султаната Оман, Государства Катар и Объединенных Арабских Эмиратов предложить Вам условия учреждения местного Отделения Программы развития Организации Объединенных Наций в Манаме, Государство Бахрейн.

Упомянутые условия предлагаются во исполнение резолюций и решений, касающихся помощи, предоставляемой Программой развития Организации Объединенных Наций, и в частности резолюции 222 A (IX) Экономического и Социального Совета с поправками, и резолюций 1240 (XIII), 2029 (XX) и 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

Предлагаемые условия:

1) Отделение Программы развития Организации Объединенных Наций учреждается в Манаме, Государство Бахрейн, во главе с заместителем регионального представителя, работающим под руководством регионального представителя Программы развития Организации Объединенных Наций в Саудовской Аравии и регионе Персидского залива, резиденция которого находится в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, а круг должностных обязанностей охватывает помимо Государства Бахрейн Султанат Оман, Государство Катар и Объединенные Арабские Эмираты.

2) В целях обеспечения надлежащего функционирования Отделения Программы развития Организации Объединенных Наций в Государстве Бахрейн Администратор может принимать на работу любых сотрудников, которых он считает необходимыми для оказания помощи заместителю регионального представителя.

...

6) Заместитель регионального представителя и сотрудники Отделения ПРООН в качестве должностных лиц Организации Объединенных Наций по смыслу Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций пользуются соответствующими привилегиями, иммунитетами и льготами, предусмотренными статьей V Соглашения, подписанного 27 мая 1972 года министром иностранных дел Государства Бахрейн от имени Правительства, и 6 июля 1972 года—Администратором Программы развития Организации Объединенных Наций от имени участвующих организаций.

...

Буду признателен, если Вы выразите согласие с вышеизложенными условиями, подписав настоящее письмо и направив его мне.

k) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Эквадора относительно третьих Международных учебных курсов по применению дистанционного зондирования в области прикладной агрометеорологии и гидрологии, организованных Организацией Объединенных Наций/Всемирной метеорологической организацией/Продовольственной и сель-

скохозяйственной организацией Объединенных Наций/Европейским космическим агентством, [которые будут проведены в Кито 21 октября—7 ноября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 15 сентября 1986 года[16]

Статья V

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Курсов применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

2. Участники, посещающие Курсы в соответствии с пунктом 1 *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках на основании статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе Курсов или выполняющие функции в связи с Курсами, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции.

4. Представители специализированных учреждений, участвующие в работе Курсов, пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Сотрудники, выделяемые Правительством в соответствии с пунктом 3 статьи IV, выше, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любое действие, совершенное ими в их официальном качестве в связи с Курсами.

6. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Курсами, и все лица, приглашенные принять участие в работе Курсов, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, а также льготами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в связи с Курсами.

7. Все участники и лица, выполняющие функции в связи с Курсами, имеют право беспрепятственного въезда в Эквадор и выезда из него. Визы предоставляются безвозмездно и в максимально короткие сроки. Если заявления подаются за четыре недели до начала работы Курсов, визы предоставляются не позднее, чем за две недели до открытия Курсов. Если заявление подается менее чем за две с половиной недели до начала работы Курсов, визы предоставляются не позднее, чем через три дня после получения заявления. Принимаются также меры для обеспечения на период работы Курсов доставки виз в аэропорт прибытия для тех участников, которые не смогли получить их до своего приезда.

8. Участники Курсов, упомянутые в статье II, выше, должностные лица Организации Объединенных Наций, ответственные за организацию Курсов, и эксперты в командировках по делам Организации Объединен-

ных Наций в связи с Курсами имеют право при отъезде из Эквадора вывозить без каких-либо ограничений любое количество неистраченных средств, которые они ввезли в Эквадор в связи с проведением Курсов, обменяв по официальному обменному курсу, действовавшему в Организации Объединенных Наций на момент ввоза средств.

9. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для работы Курсов. Для этой цели оно без задержек выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам в результате:

i) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества в помещениях, упомянутых в пункте 3 *a* и *b* статьи IV, выше;

ii) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества транспортными средствами или при пользовании транспортными услугами, упомянутыми в пункте 3 *j* и *k* статьи IV;

iii) найма для Курсов персонала, предоставленного Правительством в соответствии со статьей IV.

2. Правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями и иными требованиями.

l) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции относительно мер по организации совещания Руководящего комитета по обзору национальной политики в отношении семьи[17]. Вена, 25 и 26 сентября 1986 года[18]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

25 сентября 1986 года

Имею честь сослаться на положения, касающиеся совещания Руководящего комитета по обзору национальной политики в отношении семьи, которое Организация Объединенных Наций проводит в Париже 29 сентября—1 октября 1986 года совместно с Институтом детства и семьи.

Я хотел бы получить согласие Вашего Правительства со следующими условиями, а также с положениями приводимого ниже приложения.

...

7. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года. Участники совещания, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми ее экспертам в командировках в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Совещания или обслуживающие его, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми им согласно статьям V и VII Конвенции.

8. Все лица, упомянутые в пункте 1, имеют право въезда во Францию и выезда из нее без ограничения их передвижения к месту проведения Совещания, указанному в пункте 2, и обратно. Все необходимые въездные и выездные визы выдаются, согласно действующим правилам, безвозмездно и в максимально короткие сроки. Несмотря на эти положения, Франция может не дать согласия на въезд в страну какого-либо лица, имея на то серьезные основания, связанные с обеспечением общественной безопасности, но не по причинам, связанным с гражданством, религиозными или политическими убеждениями или родом занятий указанного лица.

...

Предлагаю по получении письменного подтверждения вышеуказанных положений считать настоящий обмен письмами Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Правительством Франции, регулирующим условия предоставления Вашим Правительством услуг принимающей стороны для проведения Совещания.

(Подпись) Тамар Оппенгеймер
Помощник Генерального секретаря
Центр по социальному развитию и
гуманитарным вопросам

ПРИЛОЖЕНИЕ

Институт детства и семьи берет на себя от имени Организации Объединенных Наций обязательство осуществить страхование с целью обеспечить Организации достаточную защиту от любого иска, претензии или иного судебного преследования, которые могут быть возбуждены против Организации вследствие повреждения используемого в ходе заседаний Комитета оборудования, нанесения телесных повреждений или материального ущерба, причиненного третьим сторонам или их имуществу, либо в результате найма местного персонала. Однако Институт детства и семьи может обратиться к Организации с просьбой выплатить компенсацию за телесные повреждения или материальный ущерб, причиненные в результате неправомерного поведения или грубой небрежности со стороны должностных лиц или представителей Организации Объединенных Наций.

II

Письмо Постоянного Представительства Франции при Отделении Организации Объединенных Наций и международных организаций

26 сентября 1986 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 25 сентября 1986 года, касающегося мер по организации Институтом детства и семьи,

Париж, и Организацией Объединенных Наций совещания Руководящего комитета по обзору национальной политики в отношении семьи, которое должно состояться в Париже 29 сентября—1 октября 1986 года.

Имею честь подтвердить, что эти меры должны быть следующими:

{См. письмо I}

Имею честь сообщить Вам о согласии моего Правительства с вышеизложенными положениями. Таким образом, настоящее Соглашение вступает в силу с сегодняшнего дня.

(Подпись) Андре Байенс
Посол
Постоянный представитель Франции

m) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Швеции относительно создания в Стокгольме Отделения УВКБ ООН для Северных стран[19]. Подписано в Женеве и Стокгольме 31 августа и 30 сентября 1985 года, соответственно

Правительство Швеции и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев,

принимая во внимание, что Швеция является участницей Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года;

принимая во внимание, что Правительство Швеции (далее именуемое «Правительство») и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее именуемый «Верховный комиссар» или в качестве альтернативы—«УВКБ») согласились учредить Региональное отделение УВКБ (далее именуемое «Региональное отделение УВКБ») для Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (далее именуемых «Северные страны») с местонахождением в Стокгольме;

принимая во внимание, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года (далее именуемая «Общая конвенция»), к которой Швеция присоединилась 28 августа 1947 года, применяется к УВКБ ООН, вспомогательному органу Организации Объединенных Наций, учрежденному в соответствии со статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций в качестве составной части Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание желательность дополнительного урегулирования некоторых вопросов, касающихся учреждения Регионального отделения УВКБ ООН в Стокгольме,

вследствие вышеизложенного Правительство и УВКБ ООН заключили настоящее Соглашение через посредство нижеподписавшихся представителя Правительства и Верховного комиссара по делам беженцев.

Статья I

Функции

Раздел 1. Региональное отделение УВКБ ООН выполняет в Швеции и других Северных странах функции, возложенные на него Верховным комиссаром в соответствии со статьей 35 Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года, Уставом УВКБ и последующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, касающимися обеспечения международной защиты и предоставления помощи беженцам и лицам, ищущим убежища.

Раздел 2. Правительство, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года, предоставляет Региональному представителю УВКБ ООН и его персоналу беспрепятственный доступ на территории Швеции к беженцам, подпадающим под действие мандата УВКБ ООН, а также лицам, ищущим убежища или признания их статуса беженцев.

Статья II

Статус Регионального отделения УВКБ ООН

Раздел 3. Помещения Регионального отделения УВКБ ООН и резиденции Представителя, его заместителя и других сотрудников УВКБ ООН, набранных на международной основе, являются неприкосновенными.

Раздел 4. Соответствующие органы власти Швеции принимают все надлежащие меры для обеспечения безопасности и охраны помещений Регионального отделения УВКБ ООН и его сотрудников.

Раздел 5. Региональное отделение УВКБ ООН имеет право ввозить в Швецию без обложения налогами и пошлинами служебный автотранспорт, конторскую мебель, оборудование и материалы, включая информационные материалы УВКБ ООН, предназначенные для распространения на территории Северных стран.

Раздел 6. Министерство иностранных дел Швеции включает сотрудников Регионального отделения УВКБ ООН в список дипломатического корпуса.

Статья III

Средства и обслуживание

Раздел 7. Правительство оказывает Региональному отделению содействие в поиске соответствующих служебных помещений.

Раздел 8. Компетентные органы Швеции принимают все меры для обеспечения Регионального отделения УВКБ ООН необходимыми коммунальными услугами, предоставляя их в любое время и на справедливой основе. Региональное отделение УВКБ ООН пользуется телефонной, радиотелеграфной, телексной и почтовой связью на тех же условиях, на каких обычно предоставляются услуги дипломатическим представительствам.

Статья IV

Должностные лица УВКБ ООН

Раздел 9. Должностные лица Регионального отделения УВКБ ООН, независимо от их ранга и гражданства, пользуются на территории Швеции и в отношении Швеции следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от любой судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за действия, совершенные ими в их официальном качестве; такой иммунитет сохраняется и в том случае, если соответствующие лица перестают быть должностными лицами Организации Объединенных Наций;

b) иммунитетом от наложения ареста на их официальный багаж;

c) освобождением от налогообложения окладов, вознаграждений и денежных компенсаций, выплачиваемых им УВКБ ООН;

d) изъятием их самих, их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей из ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

e) освобождением от государственных служебных повинностей;

f) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических представительств. В частности, должностные лица УВКБ ООН имеют право по истечении срока их работы в Швеции вывезти из Швеции по установленным каналам без запретов или ограничений свои средства в той же валюте и тех же суммах, в каких они были ввезены ими в Швецию, а также любые другие средства, законное обладание которыми они могут достоверно подтвердить;

g) такими же мерами защиты и такими же льготами по репатриации в отношении их самих, их супруг (супругов), их несовершеннолетних детей, а также других членов семьи, какие предоставляются во время международных кризисов должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических представительств;

h) при первоначальном вступлении в должность по прибытии в Швецию правом ввоза для личного пользования, без обложения пошлинами и другими налогами на импорт, своей мебели и личных вещей одной или несколькими отдельными партиями, включая автомобиль;

Раздел 10. Помимо привилегий и иммунитетов, указанных в разделе 9, Региональный представитель Верховного комиссара и его заместитель, если они не являются гражданами Швеции, пользуются в отношении их самих, своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, обычно предоставляемыми дипломатическим представителям соответствующего ранга. Для этой цели они включаются министерством иностранных дел Швеции в список дипломатических представителей.

Раздел 11. Привилегии и иммунитеты, положение о которых приводится в настоящем Соглашении, предоставляются исключительно для эффективного осуществления целей и задач Регионального отделения УВКБ ООН. Верховный комиссар может отказаться от иммунитета, предоставленного любому сотруднику, во всех случаях, когда, по его мнению,

такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов его Отделения.

Раздел 12. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых настоящим Соглашением, все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и постановления Швеции.

Статья V

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 13. Положения Общей конвенции полностью применяются к УВКБ ООН, а положения настоящего Соглашения дополняют положения Общей конвенции. В случае, если какое-либо положение настоящего Соглашения и какое-либо положение Общей конвенции касаются одного и того же вопроса, оба положения по возможности рассматриваются как взаимодополняющие, так что применяемыми являются оба положения и ни одно из них не ограничивает действие другого.

Раздел 14. Настоящее Соглашение понимается в свете основной цели обеспечения Региональному отделению УВКБ ООН возможности полностью и эффективно выполнять свои обязанности и добиваться осуществления своих целей.

Раздел 15. Консультации относительно внесения изменений в настоящее Соглашение проводятся по просьбе одной из Сторон. Любые изменения вносятся по взаимному согласию Сторон.

Раздел 16. Действие настоящего Соглашения может быть прекращено по договоренности между двумя Сторонами. В том случае, если Региональное отделение УВКБ ООН покидает территорию Швеции, настоящее Соглашение—по истечении разумного срока, необходимого для такого переезда и ликвидации имущества УВКБ ООН в Швеции,—утрачивает силу.

Раздел 17. Настоящее Соглашение утверждается Сторонами в соответствии с разработанными ими процедурами. Оно вступает в силу на согласованную Сторонами дату после уведомления ими друг друга о выполнении необходимых для этой цели процедур.

n) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Мексики относительно Совещания экспертов Организации Объединенных Наций по космической науке и технике и их применению в рамках системы образования[20], [которое будет проведено в Мехико 13-17 октября 1986 года]. Подписано в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 8 октября 1986 года

Статья V

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года.

2. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении Совещания в соответствии с условиями его одобрения Правительством. В частности, Правительство предоставляет приглашенным на Совещание представителям государств-членов и наблюдателям, а также всем должностным лицам и экспертам Организации Объединенных Наций, принимающим участие в работе Совещания, соответствующие привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях IV, V, VI и VII Конвенции.

3. Сотрудники, выделяемые Правительством в соответствии с пунктом 3 статьи IV, выше, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любое действие, совершенное ими в их официальном качестве в связи с Совещанием.

4. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи, все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, и все лица, приглашенные участвовать в работе Совещания, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для независимого выполнения этих функций.

5. Правительство предоставляет все необходимые льготы, с тем чтобы обеспечить всем участникам и лицам, выполняющим функции в связи с Совещанием, возможность беспрепятственного въезда в Мексику и выезда из нее. Визы предоставляются безвозмездно и в максимально короткие сроки.

6. Участники Совещания, упомянутые в статье II, выше, должностные лица Организации Объединенных Наций, ответственные за организацию Совещания, а также эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Совещанием имеют право при отъезде из Мексики без каких-либо ограничений вывезти любое количество неистраченных средств, которые они ввезли в Мексику в связи с Совещанием, обменяв их по официальному обменному курсу, действовавшему в Организации Объединенных Наций на момент ввоза средств.

7. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для Совещания. Для этой цели оно без задержек выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам в результате:

i) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества в помещениях, упомянутых в пункте 3 *a* и *b* статьи IV, выше;

ii) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества транспортными средствами или при поль-

зовании транспортными услугами, упомянутыми в пункте 3 *k* и *l* статьи IV;

iii) найма для Совещания персонала, предоставленного Правительством в соответствии со статьей IV.

2. Правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любым таким иском, претензией или иным требованием, за исключением тех случаев, когда Стороны соглашаются, что телесные повреждения, потери или ущерб являются результатом грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения сотрудников Организации Объединенных Наций.

o) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Бельгии относительно создания Международного центра обучения и научных исследований в области народонаселения и развития в ассоциации с Организацией Объединенных Наций при Католическом университете Лёвена, Новый Лёвен[21]. Подписан в Брюсселе и Нью-Йорке 19 сентября и 10 октября 1986 года, соответственно

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

...

11. Должностные лица, эксперты или другие лица, принятые на работу, направленные или приглашенные Организацией Объединенных Наций или каким-либо из ее специализированных учреждений посетить Центр [Международный центр обучения и научных исследований в области народонаселения и развития в ассоциации с Организацией Объединенных Наций] в их официальном качестве, пользуются на территории Бельгии привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право в соответствии с Конвенциями о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также такими другими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения их служебных функций в связи с Центром.

12. Правительство Бельгии предоставляет Центру такую помощь, какая может ему потребоваться для удовлетворения любой возможной претензии в случае предъявления таковой Центру третьими сторонами, чьи резиденции находятся на территории Бельгии; Правительство освобождает также Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми претензиями или требованиями третьей стороны, возникшими в результате деятельности, связанной с Центром, за исключением тех случаев, когда стороны соглашаются, что такие претензии или требования возникли в результате грубой небрежности или умышленных неправомерных действий упомянутого персонала.

13. Центр обладает правосубъектностью независимо от правосубъектности финансирующих сторон и не рассматривается как часть Организации Объединенных Наций или Правительства. Центр поддерживает отношения сотрудничества с соответствующими академическими и научно-исследовательскими институтами в странах, находящихся в сфере его деятельности, а также с соответствующими неправительственными организациями и учреждениями и организациями системы Организации Объединенных Наций.

...

---

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ПЕРЕСМОТРЕННОЕ ТИПОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНИСЕФ[22]

Статья VI

ПРЕТЕНЗИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ЮНИСЕФ

[См. *Юридический ежегодник, 1965 год,* стр. 31 и 32.]

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Юридический ежегодник, 1965 год,* стр. 31 и 35.]

Соглашения между Организацией Объединенных Наций (Детским фондом Организации Объединенных Наций) и правительством Барбадоса и правительством Ботсваны. Подписаны соответственно в Бриджтауне 7 февраля 1986 года и в Габороне 21 августа 1986 года

Эти соглашения содержат положения, аналогичные статьям VI и VII пересмотренного типового соглашения, за тем исключением, что в статье VII Соглашения, заключенного Ботсваной, предусматривается, что налоги, пошлины, сборы или удержания не взимаются также за «услуги, предоставляемые ЮНИСЕФ».

---

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: СТАНДАРТНОЕ ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ, МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ-ПОЛУЧАТЕЛЕМ И ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[23]

Статья III

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТОВ

...

5. [См. *Юридический ежегодник, 1973 год*, стр. 31.]

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Юридический ежегодник, 1973 год*, стр. 32.]

Статья X

ЛЬГОТЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ПРООН

[См. *Юридический ежегодник, 1973 год*, стр. 33 и 34.]

Статья XIII

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

...

4. [См. *Юридический ежегодник, 1973 год*, стр. 34.]

Стандартные основные соглашения между Организацией Объединенных Наций (Программой развития Организации Объединенных Наций) и правительством Ливана[24] и правительством Бангладеш[25]. Подписаны соответственно в Бейруте 10 февраля 1986 года и в Дакке 25 ноября 1986 года

Эти соглашения содержат положения, аналогичные положениям статей III.5, IX, X и XIII.4 стандартного основного соглашения, за исключением положений, содержащихся в Соглашении, заключенном Бангладеш:

a) пункт 4 статьи IX гласит: «Членам миссии ПРООН в стране предоставляются такие дополнительные привилегии и иммунитеты, которые могут быть необходимы для эффективного выполнения миссией ее функций, если Стороны договорились об этом».

b) В конце подпункта a пункта 4 той же статьи добавлены следующие слова: «имея в виду положения разделов 20 и 21 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и соответствующие положения Конвенции и Соглашения о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и МАГАТЭ, соответственно».

c) первое предложение пункта 5 той же статьи гласит: «Выражение «лица, выполняющие служебные обязанности», используемое в статьях IX, X и XIII настоящего Соглашения, распространяется на технических экспертов, добровольцев, консультантов и на правительственные и неправительственные организации или фирмы, которые могут быть законтрактованы ПРООН в качестве учреждения-исполнителя или в каком-либо ином качестве, или которые могут быть законтрактованы учреждением-исполнителем для выполнения или для содействия выполнению субсидируемого ПРООН проекта, и на их сотрудников, за исключением граждан Бангладеш»;

d) права и льготы, предусмотренные в подпунктах c и d пункта 1 статьи X, предоставляются «при условии соблюдения законов об обеспечении безопасности и постановлений, действующих в Бангладеш».

---

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБОРОТНОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Соглашения по проекту между Организацией Объединенных Наций (Оборотным фондом Организации Объединенных Наций для исследования природных ресурсов) и правительством Руанды[26] и правительством Республики Кот-д'Ивуар[27]. Подписаны соответственно в Кигали 14 марта 1985 года и в Абиджане 28 февраля 1986 года.

Эти соглашения содержат положения, аналогичные статье V и разделам 6.02 и 6.03 статьи VI Соглашения, воспроизведенного в *Юридическом ежегоднике, 1979 год*, стр. 48-51, за исключением, что: *a*) в первом предложении раздела 5.03 a статьи V не содержится нормы об изъятии «граждан страны, нанимаемых на местах», из привилегий и иммунитетов, предоставляемых в указанном положении; и *b*) в Соглашении, заключенном Руандой, не предусматривается освобождение, предоставляемое согласно пункту vi раздела 6.02 b статьи VI, от уплаты любых налогов, пошлин или сборов, которые «представляют собой плату за предоставление конкретных услуг«, или возмещения связанных с этим расходов.

B. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ[28]. ПРИНЯТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1986 году следующие государства присоединились к Конвенции или, направив уведомления, если они уже были ее участниками, взяли на себя обязательство применять положения данной Конвенции к указанным ниже специализированным учреждениям[29]:

Государство	*Дата получения документа о присоединении или уведомления*	*Специализированные учреждения*
Австралия... присоединение	9 мая 1986 года	МОТ, ФАО (второй пересмотренный текст приложения II), ИКАО, ЮНЕСКО, МВФ, МБРР, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII) ВПС МСЭ, ВМО, ИМО (пересмотренный текст приложения XII), МФК, МАР, ВОИС, МФСР.
Сент-Люсия... присоединение	2 сентября 1986 года	ФАО (второй пересмотренный текст приложения II), ИКАО, ЮНЕСКО, МВФ, МБРР, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII), ВПС, МСЭ, ВМО, ИМО (пересмотренный текст приложения XII), МАР, МФСР.
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии... уведомление	3 сентября 1986 года	ВОИС

По состоянию на 31 декабря 1986 года участниками Конвенции были 94 государства[30].

---

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Соглашения о создании отделения представителя ФАО

В 1986 году Организация заключила соглашения о создании отделения представителя ФАО в Кабо-Верде и Белизе.

С согласия правительства Мексики представитель ФАО в Мексике аккредитован также и в Белизе.

b) Соглашения о проведении сессий ФАО, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности»

Соглашения, касающиеся проведения конкретных сессий за пределами штаб-квартиры ФАО и содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников сессий, аналогичные стандартному тексту[31], были заключены в 1986 году с правительствами следующих госу-

дарств, принимающих такие сессии: Австралия[32], Австрия, Бельгия[32], Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Доминиканская Республика, Индия[32], Ирак, Испания[32], Италия[32], Камерун, Кения, Кипр, Колумбия[32], Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба[32], Малайзия, Мексика[32], Монако[32], Объединенная Республика Танзания, Польша, Республика Корея, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии[32], Соединенные Штаты Америки[32], Таиланд, Тонга, Тринидад и Тобаго, Финляндия, Франция[32], Чехословакия, Чили, Швейцария[32], Шри-Ланка[32], Эквадор, Югославия.

c) Соглашения о семинарах, практикумах, учебных курсах или связанных с ними ознакомительных поездках, заключенные на основе стандартного «Меморандума об ответственности»

Соглашения о конкретных учебных мероприятиях, содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников, аналогичные стандартному тексту[33], были заключены в 1986 году с правительствами следующих принимающих стран, в которых проводятся такие учебные мероприятия: Австрия, Бенин, Дания, Зимбабве, Индия[32], Индонезия, Иордания, Кения, Кипр, Панама, Сенегал, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Эквадор.

---

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашения, касающиеся конференций, семинаров и других совещаний

В соглашениях между ЮНЕСКО и государствами-членами относительно совещаний ЮНЕСКО, организуемых в этих государствах в 1986 году, используется следующая стандартная статья о привилегиях и иммунитетах.

«III. *Привилегии и иммунитеты*

Правительство [название страны] применяет во всех вопросах, касающихся настоящего совещания, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Приложения IV к ней [участником которой (название страны) является с (соответствующая дата)]. В частности, оно обеспечивает неограниченное право на въезд на территорию [название страны], пребывание на ней и выезд из нее всех лиц, имеющих право участвовать в совещании без каких-либо различий по признаку гражданства в соответствии с решением уполномоченных руководящих органов ЮНЕСКО и согласно соответствующим правилам и положениям Организации».

---

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Основное соглашение о техническом консультативном сотрудничестве

Основное соглашение о техническом консультативном сотрудничестве было заключено в 1986 году между ВОЗ и Бруней-Даруссаламом и подписано в Бандар-Сери-Бегиване 16 октября и в Маниле 10 ноября 1986 года.

В этом Соглашении содержатся положения, аналогичные пункту 6 статьи I и статье V Соглашения между Всемирной организацией здравоохранения и Гайаной[34].

---

5. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[35]. Утверждено Советом управляющих Агентства 1 июля 1959 года

В 1986 году Соглашение было принято следующими государствами-членами в указанные ниже сроки:

Государство	*Дата принятия*
Ватикан	21 января 1986 года
Австралия	9 мая 1986 года

По состоянию на 31 декабря 1986 года участниками Соглашения были 59 государств-членов.

---

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Союзным исполнительным вече Социалистический Федеративной Республики Югославии относительно мер по проведению третьего Консультативного совещания по сельскохозяйственному машиностроению Организации Объединенных Наций по промышленному развитию[36] [которое будет проведено в Белграде 29 сентября—3 октября 1986 года]. Подписано в Вене 12 сентября 1986 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Союзное исполнительное вече несет ответственность за урегулирование любого иска, претензии или иного требования, предъявляемых ЮНИДО или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения телесных повреждений лицу или ущерба имуществу или утраты имущества в помещениях, упомянутых в статье III и предоставленных Союзным исполнительным вече или находящихся в его ведении;

b) найма для Консультативного совещания персонала, предоставленного Союзным исполнительным вече в соответствии со статьей VIII;

c) использования любых транспортных средств, предоставленных Союзным исполнительным вече для Консультативного совещания.

2. Союзное исполнительное вече возмещает ущерб и освобождает ЮНИДО и ее должностных лиц от ответственности в связи с любым таким иском, претензией или иным требованием.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Консультативного совещания применяется принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участницей которой является Социалистическая Федеративная Республика Югославия. В частности, участники Консультативного совещания, упомянутые в пункте 1 *a* статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции; должностные лица ЮНИДО, выполняющие функции в связи с Консультативным совещанием, упомянутые в пунктах 1 *c* и 2 статьи II, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции, а все эксперты в командировках по делам ЮНИДО в связи с Консультативным совещанием пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители и наблюдатели, упомянутые в пункте 1 *b* статьи II, выше, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими в связи с их участием в Консультативном совещании.

3. Сотрудники, выделяемые Союзным исполнительным вече согласно статье VIII, выше, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими в их официальном качестве в связи с Консультативным совещанием.

4. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Консультативным совещанием, включая лиц, упомянутых в статье VIII, и все участники в Консультативном совещании пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого осуществления функций в связи с Консультативным совещанием.

5. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право на въезд в Социалистическую Федеративную Республику Югославию и выезд из нее, и не создается никаких препятствий для их проезда к месту проведения Совещания и обратно. Им обеспечиваются условия для быстрого передвиже-

ния. Визы и разрешения, если таковые требуются, предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки, но не позднее, чем за две недели до открытия Консультативного совещания, при условии, что заявление на выдачу визы подается по крайней мере за три недели до открытия Консультативного совещания; если заявление подается позднее, то виза выдается не позднее, чем через три дня после получения заявления. Принимаются также меры для обеспечения на период проведения Консультативного совещания доставки виз в аэропорт или другие конкретно обозначенные пункты прибытия для тех участников, которые не смогли получить их до своего приезда. Разрешения на выезд, если таковые требуются предоставляются безвозмездно, в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Консультативного совещания.

6. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций указанные в пункте 1 статьи III, выше, помещения для проведения Совещания считаются помещениями ЮНИДО по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ в них разрешает и контролирует ЮНИДО. Помещения являются неприкосновенными на период проведения Консультативного совещания, включая подготовительный и завершающий этапы.

7. Все лица, упомянутые в статье II, выше, имеют право при отъезде из Социалистической Федеративной Республики Югославии без каких-либо ограничений вывозить любое количество неистраченных средств, которые они ввезли в Социалистическую Федеративную Республику Югославию в связи с Консультативным совещанием, и обменять любое количество таких средств по обменному курсу, действовавшему на момент их первоначального обмена при ввозе.

8. Союзное исполнительное вече разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, любого оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для Консультативного совещания. Для этой цели оно без задержек выдает необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Италии об основных положениях и условиях, определяющих выполнение проектов ЮНИДО, предусмотренных промежуточной программой для Международного центра генетической инженерии и биотехнологии[37]. Подписано в Вене 22 октября 1986 года

Статья III

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В связи с деятельностью по выполнению проекта в рамках настоящего Соглашения Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее органы, имущество, фонды и активы, а также ее должностных лиц и экспертов в командировках положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или Конвенции о привилегиях и имму-

нитетах специализированных учреждений, применимых в соответствии со статьей 21 Устава ЮНИДО.

2. В этих целях:

a) представители государств—членов Подготовительного комитета по созданию МЦГИБ и наблюдатели от государств, не являющихся его членами, рассматриваются как представители государств-членов ЮНИДО;

b) члены Рабочей группы научных консультантов Подготовительного комитета рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

c) консультанты, принятые на работу ЮНИДО, а также стажеры, в целях выполнения промежуточной программы МЦГИБ, рассматриваются как эксперты в командировках по делам ЮНИДО;

d) все, относящиеся к проекту документы и материалы, находящиеся в распоряжении или ведении лиц, упомянутых в подпунктах *b* и *c*, выше, рассматриваются как документы, принадлежащие ЮНИДО;

e) оборудование, материалы и принадлежности, ввезенные, закупленные или арендованные указанными лицами на территории страны для целей проекта, считаются имуществом ЮНИДО, за исключением материалов, непосредственно закупленных Научно-исследовательским районом Триеста и предоставленных в распоряжение ЮНИДО.

Статья IV

ЛЬГОТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНИДО

1. В целях выполнения положений о привилегиях и иммунитетах, упомянутых в статье III, Правительство, в частности, предоставляет следующие льготы:

a) быструю безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий и разрешений;

b) доступ ко всем лабораториям и помещениям МЦГИБ в Научно-исследовательском районе Триеста и все необходимые права проезда;

c) свободное передвижение внутри страны, въезд и выезд в той мере, в какой это необходимо для надлежащего выполнения функций ЮНИДО;

d) наиболее благоприятный официальный валютный курс;

e) любые разрешения, необходимые для ввоза оборудования, материалов и принадлежностей и последующего их вывоза;

f) любые разрешения, необходимые для ввоза имущества, принадлежащего должностным лицам ЮНИДО, экспертам в командировках по делам ЮНИДО и предназначенного для их личного пользования или потребления, и для последующего вывоза такого имущества;

g) быструю выдачу таможней наименований предметов, упомянутых в подпунктах *e* и *f*, выше.

2. *a*) Научно-исследовательский район Триеста принимает на себя все риски, связанные с операциями в Триесте, вытекающие из выполнения проектов в рамках настоящего Соглашения, за исключением рисков, обычно подпадающих под действие соответствующих постановлений и правил ЮНИДО о найме сотрудников. В отношении таких рисков Научно-исследовательский район Триеста несет ответственность за рассмотрение претензий, которые могут быть предъявлены третьими сторонами к ЮНИДО, ее должностным лицам или экспертам в командировках по делам ЮНИДО, и освобождает их от выполнения требований или обязательств, вытекающих из операций по осуществлению указанных проектов. В лабораториях Триеста ЮНИДО применяет все соответствующие нормы безопасности, установленные в Италии.

b) Вышеизложенное положение не применяется в тех случаях, когда Правительство и ЮНИДО согласились с тем, что претензия или требование возникли по причине нарушения норм безопасности, применяемых в Италии, либо грубой небрежности или намеренно противоправных действий должностных лиц ЮНИДО или экспертов в командировках по делам ЮНИДО.

c) В отношении рисков, упомянутых в пункте *a*, Научно-исследовательский район Триеста заключает договор, предусматривающий страхование от всех таких рисков.

Примечания

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[2] Конвенция вступает в силу в отношении каждого государства, сдавшего на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документ о присоединении или правопреемстве, со дня его сдачи на хранение.

[3] В отношении списка государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.92.V.4).

[4] Зарегистрирован ex officio 9 июня 1986 года. Вступил в силу в день подписания.

[5] Вступило в силу 25 апреля 1986 года.

[6] Вступило в силу в день подписания.

[7] Вступило в силу 20 февраля 1986 года.

[8] Перевод на английский язык выполнен Секретариатом Организации Объединенных Наций на основе французского текста писем.

[9] Вступило в силу 23 апреля 1986 года.

[10] Вступило в силу 25 апреля 1986 года.

[11] Перевод на английский язык выполнен Секретариатом Организации Объединенных Наций на основе французского текста Соглашения.

[12] Вступило в силу в день подписания.

[13] Вступило в силу в день подписания.

[14] Вступило в силу в день подписания.

[15] Вступило в силу 7 сентября 1986 года.

[16] Вступило в силу 15 сентября 1986 года.

[17] Вступило в силу 26 сентября 1986 года.

[18] Перевод на английский язык выполнен Секретариатом Организации Объединенных Наций на основе французского текста писем.

[19] Вступило в силу 1 января 1986 года.

[20] Вступило в силу в день подписания.

[21] Вступило в силу 10 октября 1986 года.

[22] Пересмотренный типовой текст 1972 года. Данные положения типового текста аналогичны положениям, воспроизведенным в *Юридическом ежегоднике, 1965 год.*

[23] UNDP, Basic Documents Manual, chap. II (1).

[24] Вступило в силу в день подписания.

[25] Вступило в силу в день подписания.

[26] Вступило в силу 7 января 1986 года.

[27] Вступило в силу 27 августа 1986 года.

[28] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 314.

[29] Конвенция вступает в силу в отношении каждого государства-участника, сдавшего на хранение документ о присоединении, и в отношении специализированных учреждений, указанных в этом документе или в последующем уведомлении, со дня сдачи на хранение такого документа или получения такого уведомления.

[30] Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.92.V.4).

[31] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1972 год,* стр. 32.

[32] По просьбе принимающего правительства в стандартный текст были внесены некоторые изменения или поправки.

[33] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 33.

[34] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1968 год*, стр. 56.

[35] United Nations, *Treaty Series*, vol. 374, p. 172.

[36] Вступило в силу в день подписания.

[37] Вступило в силу в день подписания.

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ

a) Всеобъемлющие подходы к разоружению

i) *Дальнейшая деятельность по выполнению решений специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению*

Государства—члены Организации Объединенных Наций и в 1986 году признавали непреходящее значение Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению[1]. В то же время государства-члены выразили разочарование в связи с тем, что конкретные цели, изложенные в Заключительном документе и принятые путем консенсуса, далеки от достижения, несмотря на то что они были подтверждены в 1982 году на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

В 1986 году Генеральная Ассамблея приняла 28 резолюций и одно решение по двум пунктам повестки дня, касающимся осуществления решений специальных сессий. Ниже приводятся некоторые резолюции, относящиеся к процессу развития в общем плане соответствующих проблем.

В резолюции 41/60 C от 3 декабря 1986 года[2] Ассамблея приняла к сведению «Проект руководящих принципов для соответствующих типов мер укрепления доверия и для осуществления таких мер на глобальном или региональном уровне», содержащийся в докладе Комиссии по разоружению[3]. В резолюции 41/60G от той же даты[4] Ассамблея постановила созвать свою третью специальную сессию по разоружению в 1988 году и создать подготовительный комитет открытого состава для третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; и просила Подготовительный комитет подготовить проект повестки дня специальной сессии, изучить все соответствующие вопросы, касающиеся этой сессии, и представить свои рекомендации по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии. В резолюции 41/60 H от той же даты[5] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свои решения, содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи[6], и доклад Генерального секретаря[7], утвержденный резолюцией 33/71 E от 14 декабря 1978 года. Кроме того, в резолюции 41/86 K от 4 декабря 1986 года[8] Генеральная Ассамблея предложила всем государствам расширять сотрудничество и активно добиваться проведения результативных переговоров по разоружению на основе принципов взаимности, равенства, нанесения ущерба безопасности

и неприменения силы в международных отношениях, с тем чтобы они могли предотвратить качественное совершенствование и количественное наращивание оружия, а также создание новых типов и систем оружия, в особенности оружия массового уничтожения; подчеркнула важность повышения эффективности Организации Объединенных Наций в осуществлении ее центральной роли и основной ответственности в сфере разоружения; подчеркнула необходимость воздерживаться от распространения любых доктрин и концепций, несущих угрозу международному миру и оправдывающих развязывание ядерной войны, что ведет к ухудшению международного положения и дальнейшему усилению гонки вооружения и наносит ущерб общепризнанной необходимости осуществлять международное сотрудничество в целях разоружения. И в резолюции 41/86 O от той же даты[9] Ассамблея предложила всем государствам, в первую очередь государствам, обладающим ядерным оружием, и особенно тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принять срочные меры в целях осуществления рекомендаций и решений, изложенных в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи; призвала два ведущих государства, обладающих ядерным оружием, вести свои переговоры с новой решимостью и с учетом интересов всего международного сообщества с целью прекращения гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений, значительного сокращения своих ядерных арсеналов, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и принятия эффективных мер по ядерному разоружению; призвала Конференцию по разоружению незамедлительно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и предотвращении ядерной войны, активизировать переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и разработать проекты договоров о запрещении ядерных испытаний и о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении; и предложила всем государствам, участвующим в переговорах по разоружению и ограничению вооружений вне системы Организации Объединенных Наций, постоянно информировать Генеральную Ассамблею и Конференцию по разоружению о состоянии и/или результатах таких переговоров согласно соответствующим положениям Заключительного документа десятой специальной сессии. Кроме того, в своей резолюции 41/86 Q, также от той же даты[10], Генеральная Ассамблея призвала государства-члены активизировать свои усилия по достижению соглашений о сбалансированных, взаимоприемлемых, поддающихся всеобъемлющему контролю и эффективных мерах по ограничению вооружений и разоружению; с удовлетворением приняла к сведению доклад Генерального секретаря, содержащий мнения и предложения государств-членов относительно принципов, процедур и средств контроля[11]; и просила Комиссию по разоружению рассмотреть на ее сессии 1987 года в контексте вопроса о достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем вопрос о контроле во всех его аспектах, включая принципы, положения и средства, в целях содействия включению положений об адекватном контроле в соглашения об ограничении вооружений и разоружении, а также роль

Организации Объединенных Наций и ее государств-членов в области контроля и информировать Генеральную Ассамблею на ее сорок второй сессии о своих прениях, выводах и рекомендациях.

ii) *Всеобщее и полное разоружение*

Государства, представляющие все политические и географические группы, заявили в 1986 году, что всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем остается их конечной целью. При обсуждении этой концепции была подтверждена необходимость в разработке всеобъемлющей программы, то есть такой программы, которая позволит начать процесс переговоров о глобальном разоружении.

В резолюции 41/59 B от 3 декабря 1986 года[12] Генеральная Ассамблея вновь выразила свою убежденность в том, что улучшение распространения объективной информации о военных потенциалах могло бы способствовать ослаблению международной напряженности и укреплению доверия между государствами на глобальном, региональном или субрегиональном уровнях, а также заключению конкретных соглашений в области разоружения; настоятельно призвала те глобальные, региональные и субрегиональные организации, которые уже выразили поддержку принципу практических и конкретных мер по укреплению доверия военного характера на глобальном, региональном или субрегиональном уровнях, активизировать свои усилия с целью принятия таких мер как можно ранее; настоятельно призвала все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, и другие важные в военном отношении государства рассмотреть вопрос об осуществлении дополнительных мер на основе принципов открытости и «прозрачности», с целью содействия предоставлению объективной информации о военных потенциалах и их объективной оценке; и выразила свою благодарность Генеральному секретарю за его доклад[13], подготовленный в соответствии с резолюцией 40/94 K. Кроме того, в своей резолюции 41/59 J от той же даты[14] Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства—участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения таких соглашений и призвала все государства-члены поддержать усилия, направленные на решение вопросов, связанных с несоблюдением, с целью поощрения строгого соблюдения всеми сторонами положений соглашений в области ограничения вооружений и разоружения и сохранения или восстановления целостности таких соглашений.

iii) *Всемирная конференция по разоружению*

В 1986 году, как и в предыдущие годы, среди государств, обладающих ядерным оружием, не было достигнуто соглашения относительно созыва всемирной конференции по разоружению. Своей резолюцией 41/61 от 3 декабря 1986 года[15] Генеральная Ассамблея возобновила мандат Специального комитета для Всемирной конференции по разоружению, отложив рассмотрение вопроса о созыве заседаний Комитета до сорок второй сессии Ассамблеи, и рекомендовала Председателю Специального комитета провести консультации с представителями государств, обладающих ядерным оружием, а также со всеми другими государствами, с тем чтобы и в

дальнейшем иметь текущую информацию о развитии их позиций по вопросу о созыве Всемирной конференции по разоружению.

b) Ядерное разоружение

i) *Ограничения ядерных вооружений и разоружение*

В рамках многосторонних переговоров—Комиссии по разоружению, Конференции по разоружению и Генеральной Ассамблеи на ее сорок седьмой сессии—никакого существенного прогресса по вопросу ограничения ядерных вооружений и разоружению достигнуто не было.

В своей резолюции 41/86 F от 4 декабря 1986 года[16] Генеральная Ассамблея подтвердила, что проведение двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям ни в коей мере не уменьшает настоятельной необходимости начать на Конференции по разоружению многосторонние переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении; и вновь просила Конференцию по разоружению создать в начале своей сессии 1987 года специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и представления рекомендаций Конференции относительно наилучших возможных путей начала многосторонних переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры контроля, относительно: *a*) прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия; *b*) прекращение производства всех типов ядерного оружия и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей оружия; и *c*) существенного сокращения имеющихся запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации. Кроме того, в резолюции 41/86 N от той же даты[17] Генеральная Ассамблея призвала правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Союза Советских Социалистических Республик вести в соответствии со своими особыми обязанностями и ответственностью как крупнейших государств, обладающих ядерным оружием, свои двусторонние переговоры с максимальной решимостью, имея в виду достижение соглашений о конкретных и эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений, радикальному сокращению своих ядерных арсеналов, ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и предложила обеим сторонам в переговорах надлежащим образом информировать Генеральную Ассамблею о ходе своих переговоров. И в резолюции 41/60 E от 3 декабря 1986 года[18] Ассамблея вновь призвала все государства, обладающие ядерным оружием, согласиться на замораживание ядерного оружия, которое предусматривало бы в частности одновременное полное прекращение любого дальнейшего производства ядерного оружия и полное прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Кроме того, в резолюции 41/60 I от той же даты[19] Генеральная Ассамблея вновь настоятельно призвала Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки как два ведущих государства, обладающих ядерным оружием, объявить либо путем одновременных односторонних заявлений, либо путем совместной декларации о немедленном замораживании ядерного оружия,

которое явилось бы первым шагом в направлении всеобъемлющей программы разоружения; и просила два вышеупомянутых ведущих государства, обладающих ядерным оружием, представить Генеральной Ассамблее до начала ее сорок второй сессии совместный доклад или два отдельных доклада об осуществлении резолюции.

ii) *Предотвращение ядерной войны*

В 1986 году Генеральная Ассамблея продолжала добиваться цели предотвращения ядерной войны—цели, которую она рассматривала в качестве абсолютно необходимого условия выживания человечества.

В резолюции 41/86 В от 4 декабря 1986 года[20] Генеральная Ассамблея считала, что торжественные заявления двух обладающих ядерным оружием государств, сделанные или подтвержденные на двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи относительно их соответствующих обязательств не применять первыми ядерное оружие, являются важным шагом на пути к уменьшению угрозы ядерной войны; выразила надежду, что те обладающие ядерным оружием государства, которые еще не сделали этого, рассмотрят вопрос о том, чтобы сделать аналогичные заявления относительно неприменения первыми ядерного оружия; и просила Конференцию по разоружению в рамках соответствующего пункта ее повестки дня рассмотреть, в частности, вопрос о разработке международного документа юридически обязательного характера, в котором было бы сформулировано обязательство не применять первыми ядерное оружие. Кроме того, в резолюции 41/60 F от 3 декабря 1986 года[21] Генеральная Ассамблея вновь просила Конференцию по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения договоренности по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах, используя в качестве основы текст проекта конвенции о запрещении применения ядерного оружия, прилагаемый к резолюции.

iii) *Прекращение испытаний ядерного оружия*

В 1986 году—после определенных позитивных сдвигов в многосторонних отношениях на различных форумах по разоружению—широко обсуждался вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. В частности, вновь указывалось, что вопрос о проверке не должен мешать продвижению дальнейшей работы над запрещением испытаний, учитывая прогресс, достигнутый в области международного научного сотрудничества под эгидой Конференции по разоружению.

В резолюции 41/46 А от 3 декабря 1986 года[22] Генеральная Ассамблея, отметив, что третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в своей Заключительной декларации, принятой 21 сентября 1985 года[23], призвала государства—участники Договора, обладающие ядерным оружием, возобновить в 1985 году трехсторонние переговоры и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, принять участие в неотложных переговорах и заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве вопроса первостепенной важности на Конференции по

разоружению, вновь подтвердила свою убежденность в том, что заключение договора для достижения запрещения на все времена всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности; вновь настоятельно призвала три государства–депозитария Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой[24] и Договора о нераспространении ядерного оружия[25] строго придерживаться своих обязательств стремиться достичь скорейшего прекращения на все времена всех испытательных взрывов ядерного оружия и ускорить переговоры с этой целью; и призвала все государства—члены Конференции по разоружению, в частности три державы—депозитария Договора о запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о нераспространении ядерного оружия, содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1987 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов, и призвала государства—депозитарии указанных выше договоров в силу их особой ответственности в соответствии с этими двумя договорами и в качестве предварительной меры безотлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы либо путем введения согласованного трехстороннего моратория, либо путем трех односторонних мораториев, которые должны включать соответствующие средства проверки. Кроме того, в резолюции 41/46 B, также принятой в тот же день[26], Ассамблея рекомендовала государствам—участникам Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой предпринять практические шаги в направлении созыва конференции для рассмотрения поправок к Договору с целью преобразования его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Далее, в своей резолюции 41/47, принятой также в тот день[27], Ассамблея настоятельно призвала принять конкретные меры, с тем чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог быть заключен в ближайшее время, и чтобы те государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, присоединились к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, и настоятельно призвала также Конференцию по разоружению: *a*) принять срочные меры по созданию, при возможно более широком участии, международной системы сейсмического контроля с перспективой дальнейшего расширения ее возможностей по контролю и проверке соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; *b*) в этой связи принять во внимание прогресс, достигнутый Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений; и *c*) приступить к подробному изучению других мер контроля и проверки соблюдения такого договора. В дополнение к этому в резолюции 41/59 N также от этого же числа[28], Генеральная Ассамблея призвала все страны, проводящие ядерные взрывы, сообщать Генеральному секретарю в течение одной недели после каждого ядерного взрыва конкретную информацию о каждом таком взрыве.

iv) *Укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием*

В 1986 году рассмотрение вопроса об эффективных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, не приблизило достижения объявленной цели. На Генеральной Ассамблее по-прежнему высказывались противоположные мнения о характере самих гарантий и о заявлениях, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием.

В своей резолюции 41/51, принятой 3 декабря 1986 года[29], Генеральная Ассамблея вновь подтвердила безотлагательную необходимость достижения договоренности об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и о нахождении общего подхода, приемлемого для всех, который мог бы быть включен в имеющий юридически обязательный характер международный документ; и сочла, что Конференции по разоружению следует продолжить изучение путей и средств преодоления трудностей, возникших при проведении переговоров по этому вопросу. Кроме того, в резолюции 41/52 от той же даты[30] Ассамблея с удовлетворением отметила, что в принципе на Конференции по разоружению не было высказано возражений против идеи международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и призвала все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода, и в частности относительно общей формулы, которую можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу.

v) *Зоны, свободные от ядерного оружия*

Вопрос о создании зон, свободных от ядерного оружия, в целом и в различных регионах мира продолжал широко обсуждаться на сессии Конференции по разоружению 1986 года и на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи. Рассмотрение концепции проходило в рамках региональных мер по разоружению и режима нераспространения ядерного оружия.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке

В своей резолюции 41/45 от 3 декабря 1986 года[31] Генеральная Ассамблея выразила сожаление в связи с тем, что за подписанием Францией Дополнительного протокола I к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке[32], которое имело место 2 марта 1979 года, еще не последовало соответствующей ратификации, и вновь настоятельно призвала это государство не откладывать более ратификацию, о которой ее столь много просили и которая представляется тем более целесообразной, что из тех четырех государств, для которых Протокол открыт, Франция является единственным государством, которое еще не стало его участником.

Создание безъядерной зоны в Африке

В своей резолюции 41/55 А от 3 декабря 1986 года[33] Генеральная Ассамблея решительно возобновила свой призыв ко всем государствам рассматривать и признавать Африканский континент и окружающие его районы как зону, свободную от ядерного оружия; вновь подтвердила, что осуществление декларации о создании безъядерной зоны в Африке, принятой Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства, явилось бы важной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия и содействию международному миру и безопасности; и вновь потребовала, чтобы расистский режим Южной Африки воздерживался от производства, испытания, развертывания, транспортировки, хранения, применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, в резолюции 41/55 В от той же даты[34] Ассамблея вновь подтвердила, что приобретение расистским режимом потенциала для производства ядерного оружия представляет собой чрезвычайно серьезную опасность для международного мира и безопасности и, в частности, создает угрозу безопасности африканских государств, а также усиливает опасность распространения ядерного оружия; и призвала все государства, корпорации, учреждения и отдельных лиц немедленно прекратить все формы военного и ядерного сотрудничества с расистским режимом.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока

В своей резолюции 41/48 от 3 декабря 1986 года[35] Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все стороны, которых это непосредственно касается, рассмотреть серьезным образом вопрос о принятии практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и в качестве средства достижения этой цели предложила соответствующим странам присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия; призвала все страны этого района, которые не сделали этого, до создания такой зоны согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии, предложила этим странам до создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, заявить о поддержке создания такой зоны согласно соответствующему пункту Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и передать эти заявления Совету Безопасности; предложила далее этим странам до создания такой зоны воздерживаться от разработки, производства, испытания или приобретения каким-либо иным образом ядерного оружия или от разрешения размещать на их территории или территориях, находящихся под их контролем, ядерное оружие или ядерные взрывные устройства. Кроме того, в резолюции 41/93 от 4 декабря 1986 года[36] Ассамблея вновь подтвердила свое осуждение нежелания Израиля отказаться от любого обладания ядерным оружием; вновь просила Совет Безопасности принять срочные и эффективные меры к обеспечению того, чтобы Израиль выполнил резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности и поставил все свои ядерные уста-

новки под гарантии Международного агентства по атомной энергии; и вновь просила Совет Безопасности расследовать ядерную деятельность Израиля и сотрудничество других государств, сторон и организаций в ядерной области.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии

В своей резолюции 41/49 от 3 декабря 1986 года[37] Генеральная Ассамблея вновь заявила о своей поддержке в принципе концепции зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии; и вновь настоятельно призвала государства Южной Азии продолжать предпринимать все возможные усилия для создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии и воздерживаться тем временем от любых действий, противоречащих этой цели.

vi) *Международное сотрудничество в мирном использовании атомной энергии*

Авария ядерного реактора в Чернобыле (Советский Союз) в апреле 1986 года привела к возникновению новых видов деятельности в области ядерной безопасности; это особенно касается незамедлительной разработки и принятия на специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ двух международных конвенций, касающихся ядерной безопасности и радиационной защиты.

В своей резолюции 41/36 от 11 ноября 1986 года[38] Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства стремиться к эффективному и гармоничному международному сотрудничеству в осуществлении деятельности Международного агентства по атомной энергии в соответствии с его уставом; в содействии использованию ядерной энергии и применению необходимых мер в целях дальнейшего повышения безопасности ядерных установок и сведения к минимуму рисков для здоровья; в расширении технической помощи и сотрудничества для развивающихся стран и в обеспечении эффективности и действенности системы гарантий Агентства; и приветствовала подписание значительным числом государств Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии[39] и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации[40] и призвала те государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее стать их участниками.

c) Запрещение или ограничение использования других видов оружия

i) *Химическое оружие*

В 1986 году был достигнут значительный прогресс в переговорах на Конференции по разоружению относительно всеобъемлющего запрещения химического оружия.

Генеральная Ассамблея приняла три резолюции, отражающие различные позиции, занимаемые группами государств, однако все они настоятельно призывали Конференцию по разоружению активизировать переговоры по заключению конвенции о химическом оружии. Кроме того, в

своей резолюции 41/58 B от 3 декабря 1986 года[41] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила необходимость скорейшей разработки и заключения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении; и вновь подтвердила также свой призыв ко всем государствам добросовестно вести серьезные переговоры и воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить переговоры о запрещении химического оружия, и в частности воздерживаться от производства новых видов химического оружия, а также от развертывания химического оружия на территории других государств. А в резолюции 41/58 C от той же даты[42] Ассамблея призвала к соблюдению существующих международных обязательств в отношении запрещения химического и биологического оружия и осудила все действия, нарушающие эти обязательства.

ii) *Вторая Конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции*

Вторая Конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, состоявшаяся в 1986 году, прошла успешно, поскольку, в частности, единодушно одобрила Заключительную декларацию[43], в которой была вновь подтверждена важность Конвенции. В своей резолюции 41/58 A от 3 декабря 1986 года[44] Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила принятие Конференцией заключительной декларации путем консенсуса, и призвала те государства, которые еще не стали участниками Конвенции, как можно скорее ратифицировать или присоединиться к ней, содействуя тем самым достижению всеобщего присоединения к Конвенции и укреплению международного доверия.

iii) *Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве*

В 1986 году вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве продолжал оставаться предметом большой озабоченности как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. В ходе дебатов на форумах по проблемам разоружения, состоявшихся в этом году, среди других аспектов особенно подчеркивалось обязательство всех государств воздерживаться от угрозы или применения силы в их космической деятельности. В резолюции 41/53 от 3 декабря 1986 года[45] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах; предложила Конференции по разоружению вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии в 1987 году, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах; насто-

ятельно призвала Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки интенсивно и в конструктивном духе вести их двусторонние переговоры, направленные на скорейшее достижение соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и периодически уведомлять Конференцию по разоружению о ходе их двусторонних переговоров, с тем чтобы содействовать ее работе; и призвала все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, воздерживаться в их деятельности, касающейся космического пространства, от действий, противоречащих соблюдению соответствующих договоров или цели предотвращения гонки вооружений в космосе.

iv) *Новые виды оружия массового уничтожения; радиологическое оружие*

В 1986 году положение, связанное с общим запрещением разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения, оставалось почти тем же, что и в последние годы. Не было достигнуто консенсуса о созыве группы квалифицированных экспертов для выявления новых видов оружия массового уничтожения и о вынесении, в случае необходимости, рекомендации относительно проведения конкретных переговоров по такому оружию, как предусматривалось резолюцией 40/90 от 12 декабря 1985 года. Что касается конкретного положения о радиационном оружии, то вопрос о его запрещении начал обсуждаться одновременно с предложением о запрещении нападений на ядерные установки. В резолюции 41/56 от 3 декабря 1986 года[46] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила необходимость запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; просила Конференцию по разоружению, с учетом имеющихся у нее приоритетов, с помощью периодически собирающейся группы экспертов постоянно держать под контролем вопрос запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия с целью выдвижения при необходимости рекомендаций о проведении конкретных переговоров по выявленным видам такого оружия; призвала все государства немедленно после выявления того или иного нового вида оружия массового уничтожения начать переговоры о его запрещении с одновременным объявлением моратория на его практическую разработку; и вновь настоятельно призвала все государства воздерживаться от любых действий, которые могли бы отрицательно сказаться на усилиях, имеющих целью предотвращение появления новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Кроме того, в резолюции 41/59 A от той же даты[47] Ассамблея просила Конференцию по разоружению продолжать свои переговоры по вопросу о радиологическом оружии в целях скорейшего завершения своей работы с учетом всех предложений, представленных Конференции на этот счет, результат которой должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии. И в своей резолюции 41/59 I от той же даты[48] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что любые военные нападения на ядерные установки равнозначны применению радиологического оружия, поскольку такие нападения приводят к высвобождению опасных радиоактивных сил; и просила Кон-

ференцию по разоружению как можно скорее достичь соглашения, запрещающего нападения на ядерные установки.

d) Рассмотрение вопроса об обычном разоружении и других подходов

i) *Обычные вооружения*

В 1986 году все большее число государств выражали озабоченность проблемой обычных вооружений и подчеркивали необходимость разоружения в области обычных вооружений, хотя большинство из них продолжали уделять первоочередное внимание ядерному разоружению. Отражая растущий интерес государств к данному вопросу, Генеральная Ассамблея впервые с момента создания Организации Объединенных Наций рассмотрела его в качестве отдельного пункта повестки дня.

В резолюции 41/59 G от 3 декабря 1986 года[49] Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность усилий, направленных на то, чтобы решительно добиваться ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению; считала, что вооруженные силы всех стран должны использоваться лишь в целях самообороны; и настоятельно призвала страны с наиболее крупными военными арсеналами, которые несут особую ответственность за осуществление процесса сокращения обычных вооружений, и государства—члены обоих основных военных союзов серьезным образом продолжать переговоры о разоружении в области обычных вооружений в целях скорейшего достижения соглашений об ограничении и постепенном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений под эффективным международным контролем в их соответствующих регионах. Кроме того, в резолюции 41/59 M от той же даты[50] Ассамблея заявила о своей решительной поддержке всех региональных усилий, а также односторонних мер, направленных на укрепление атмосферы взаимного доверия, которая обеспечит возможность заключения региональных соглашений об ограничении вооружений в будущем. И в своей резолюции 41/59 E от той же даты[51] Ассамблея приветствовала конкретные, существенные в военном отношении, политически обязательные и поддающиеся проверке меры, принятые 19 сентября 1986 года в рамках процесса Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе на стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, которые распространяются на всю Европу и направлены на уменьшение опасностей вооруженного конфликта и неправильного понимания или неправильной оценки военной деятельности; и предложила всем государствам рассмотреть с полным учетом конкретных региональных условий возможность понижения уровня противостояния путем принятия мер по укреплению доверия и безопасности, способствующих снижению опасности внезапного нападения, уменьшению возможности неправильного понимания или политического давления путем применения военной силы и устранению неправильных толкований, которые могли бы усугубить кризисы и в конечном итоге привести к конфликту. Кроме того, в резолюции 41/50, также от той же даты[52], Ассамблея с удовлетво-

рением отметила увеличение числа государств, подписавших, ратифицировавших, принявших или присоединившихся к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, открытой для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 года[53]; с удовлетворением отметила далее, что после выполнения условий, изложенных в статье 5 Конвенции, Конвенция и прилагаемые к ней три протокола вступили в силу 2 декабря 1983 года; настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, приложить все усилия к тому, чтобы как можно скорее стать участниками Конвенции и прилагаемых к ней протоколов, с тем чтобы в конечном итоге обеспечить всеобщее присоединение к ней; и отметила, что в соответствии со статьей 8 Конвенции могут созываться конференции для рассмотрения поправок к Конвенции или к любому из прилагаемых к ней протоколов, для рассмотрения дополнительных протоколов, относящихся к другим категориям обычного оружия, не охватываемым существующими прилагаемыми протоколами, или для рассмотрения сферы применения, а также действия Конвенции и прилагаемых к ней протоколов и для рассмотрения любого предложения в отношении поправок к этой Конвенции или к существующим протоколам и любых предложений в отношении дополнительных протоколов, касающихся других категорий обычного оружия, не охватываемых существующими протоколами.

ii) *Сокращение военных бюджетов*

После шести лет обсуждения Комиссия по разоружению на своей сессии 1986 года достигла согласия по ряду принципов, которые должны направлять действия государств в области замораживания и сокращения военных бюджетов, за исключением одного принципа, касающегося прозрачности, в отношении которого государства-члены предложили различные варианты формулировок.

В резолюции 41/57 от 3 декабря 1986 года[54] Генеральная Ассамблея вновь заявила о своей убежденности в возможности достижения международных соглашений о сокращении военных бюджетов без ущемления права всех государств на безопасность, которой не наносилось бы ущерба, а также на самооборону и суверенитет; предложила Комиссии по разоружению продолжить рассмотрение пункта, озаглавленного «Сокращение военных бюджетов», и в этом контексте на ее основной сессии в 1987 году завершить работу над последним несогласованным пунктом принципов, которые должны направлять дальнейшие действия государств в области замораживания и сокращения военных бюджетов, и представить свой доклад и рекомендации Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии; и вновь обратила внимание государств-членов на тот факт, что определение и разработка принципов, которые должны направлять дальнейшие действия государств в области замораживания и сокращения военных бюджетов, могли бы способствовать согласованию мнений государств и созданию доверия между ними, что содействовало бы достижению международных соглашений о сокращении военных бюджетов.

iii) *Объявление Индийского океана зоной мира*

В 1986 году Специальный комитет по Индийскому океану продолжил подготовительную работу в связи с подготовкой конференции по Индийскому океану. Деятельность Комитета вновь показала, что позиции государств по вопросу о созыве конференции остались различными.

В своей резолюции 41/87 от 4 декабря 1986 года[55] Генеральная Ассамблея подтвердила свое решение созвать конференцию по Индийскому океану в Коломбо в качестве необходимого шага для осуществления Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, принятой в 1971 году[56]; просила Специальный комитет завершить подготовительную работу в связи с конференцией по Индийскому океану в 1987 году, с тем чтобы обеспечить открытие конференции в Коломбо в ближайшее после этого время, но не позднее 1988 года; и постановила, что подготовительная работа должна охватывать организационные вопросы и вопросы существа, включая предварительную повестку дня конференции, правила процедуры, состав участников, этапы конференции, уровень представительства, документацию, рассмотрение соответствующих рамок любого международного соглашения, которое может быть в конечном итоге достигнуто в целях сохранения Индийского океана в качестве зоны мира, и подготовку проекта заключительного документа конференции.

---

2. ПРОЧИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) Осуществление Декларации об укреплении международной безопасности[57]

В своей резолюции 41/90 от 4 декабря 1986 года[58], принятой по рекомендации Первого комитета[59], Генеральная Ассамблея подтвердила действительность Декларации об укреплении международной безопасности и призвала все государства эффективно содействовать ее осуществлению; подчеркнула настоятельную необходимость повышения эффективности Совета Безопасности в выполнении его главной функции по поддержанию международного мира и безопасности и повышению авторитета Совета и его способности обеспечивать выполнение решений в соответствии с Уставом; подчеркнула, что Совету Безопасности следует изучить вопрос о проведении периодических заседаний в конкретных случаях для рассмотрения и обзора нерешенных проблем и кризисов, с тем чтобы Совет мог играть более активную роль в предупреждении конфликтов; и сочла, что уважение прав человека и основных свобод и содействие их обеспечению в их гражданском, политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах, с одной стороны, и укрепление международного мира и безопасности—с другой, взаимно укрепляют друг друга.

b) Правовые аспекты мирного использования космического пространства

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел двадцать пятую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 24 марта—11 апреля 1986 года[60].

Продолжая рассмотрение пункта повестки дня, озаглавленного «Правовые последствия дистанционного зондирования Земли из космоса с целью окончательной разработки проекта свода принципов», Подкомитет вновь создал Рабочую группу по этому пункту. В результате дискуссий и после ряда неофициальных консультаций Рабочая группа достигла консенсуса по тексту проекта свода принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли из космоса.

Подкомитет вновь создал также Рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному «Разработка проекта принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве». Один рабочий документ был представлен Юридическому подкомитету на его текущей сессии делегацией Канады[61]. Рабочая группа, после обсуждения темы и ряда неофициальных консультаций, зафиксировала консенсус по текстам двух проектов принципов, касающихся уведомления и оказания помощи государствам.

Подкомитет вновь создал также Рабочую группу по пункту, озаглавленному «Вопросы, относящиеся к определению делимитации космического пространства, а также к характеру использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств для обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи». Два рабочих документа были представлены Подкомитету на его текущей сессии: один документ—делегацией Германской Демократической Республики[62], другой—делегацией Кении[63]. Группа рассмотрела два аспекта повестки дня, а именно вопросы определения и делимитации космического пространства, с одной стороны, и геостационарной орбиты—с другой, в свете рабочих документов и других документов, находящихся на ее рассмотрении. В связи с вопросом о геостационарной орбите Подкомитет принял к сведению письмо Генерального секретаря Международного союза электросвязи от 16 октября 1985 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[64] относительно решения, принятого Всемирной административной конференцией радиосвязи на своей первой сессии в 1985 году и касающегося использования геостационарной спутниковой орбиты и планирования использующих ее космических служб; Конференция заявила, что она не компетентна рассматривать вопрос о некоторых конкретных принципах, связанных с требованиями экваториальных стран о распространении их суверенитета/юрисдикции на соответствующие сегменты геостационарной орбиты, расположенные над их территорией, а также сохранении таких сегментов за этими странами в целях своевременного и надлежащего использования орбиты всеми государствами, в особенности развивающимися странами.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей двадцать девятой сессии[65], проходившей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций со 2 по 13 июня 1986 года, с удовлетворением принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его двадцать пятой сессии и сделал рекомендации, касающиеся повестки дня двадцать шестой сессии Подкомитета.

Что касается пункта «Правовые последствия дистанционного зондирования Земли из космоса с целью окончательной разработки проекта свода принципов», то Комитет одобрил проект принципов по вопросу, согласованному Юридическим подкомитетом.

Что касается пункта «Разработка проекта принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», то Комитет одобрил текст двух проектов принципов, принятых Подкомитетом.

В резолюции 41/64 от 3 декабря 1986 года[66], принятой на сорок первой сессии по рекомендации Специального политического комитета[67], Генеральная Ассамблея одобрила доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях; предложила государствам, которые еще не стали участниками международных договоров, регулирующих использование космического пространства[68], рассмотреть вопрос о ратификации этих договоров или о присоединении к ним; одобрила рекомендации Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что Юридическому подкомитету на его двадцать шестой сессии, с учетом интересов всех стран, особенно интересов развивающихся стран, следует: *a*) продолжить в рамках своей рабочей группы разработку проекта принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве; *b*) продолжить в рамках своей рабочей группы рассмотрения вопросов, касающихся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи; и *c*) рассмотреть вопрос о выборе нового пункта повестки дня Юридического подкомитета, с тем чтобы дать рекомендацию Комитету для достижения консенсуса в ходе его тридцатой сессии. Кроме того, в резолюции 41/65 от той же даты[69], также принятой по рекомендации Специального политического комитета[70], Ассамблея приняла Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, изложенные в приложении к резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства

Принцип I

Для целей настоящих принципов в отношении деятельности по дистанционному зондированию:

a) термин «дистанционное зондирование» означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучае-

мых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды;

b) термин «первичные данные» означает необработанные данные, которые получаются с помощью аппаратуры дистанционного зондирования, установленной на борту космического объекта, и которые передаются или доставляются на Землю из космоса посредством телеметрии в виде электромагнитных сигналов, фотопленки, магнитной ленты или какими-либо другими способами;

c) термин «обработанные данные» означает материалы, полученные в результате такой обработки первичных данных, которая необходима для обеспечения возможности пользоваться этими данными.

d) термин «проанализированная информация» означает информацию, полученную в результате интерпретации обработанных данных, дополнительно введенных данных и сведений из других источников.

e) термин «деятельность по дистанционному зондированию» означает эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных.

Принцип II

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития и с особым учетом нужд развивающихся стран.

Принцип III

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и соответствующие документы Международного союза электросвязи.

Принцип IV

Деятельность по дистанционному зондированию осуществляется в соответствии с принципами, содержащимися в статье I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, которая, в частности, предусматривает, что исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического или научного развития, и устанавливает принцип, в соответствии с которым космическое пространство открыто для исследования и использования на основе равенства. Эта деятельность осуществляется на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией. Подобная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интересам зондируемого государства.

Принцип V

Государства, осуществляющие деятельность по дистанционному зондированию, содействуют международному сотрудничеству в этой деятельности. С этой целью они предоставляют другим государствам возможности для участия в ней. Такое участие основывается в каждом случае на справедливых и взаимоприемлемых условиях.

Принцип VI

Для получения максимальных выгод от деятельности по дистанционному зондированию государства поощряются к тому, чтобы в соглашениях или иных договоренностях предусматривались создание и эксплуатация станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно.

Принцип VII

Государства, участвующие в деятельности по дистанционному зондированию, предоставляют техническую помощь другим заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях.

Принцип VIII

Организация Объединенных Наций и соответствующие учреждения системы Организации Объединенных Наций содействуют международному сотрудничеству, включая техническую помощь и координацию, в области дистанционного зондирования.

Принцип IX

В соответствии со статьей VI Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство[25], и статьей XI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государство, осуществляющее программу дистанционного зондирования, информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно предоставляет в максимально возможной и практически осуществимой степени любую другую соответствующую информацию любому другому государству, в частности любому развивающемуся государству из числа затрагиваемых этой программой, по его просьбе.

Принцип X

Дистанционное зондирование должно содействовать охране природной среды Земли.

С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеется информация, способная предотвратить любое вредное для природной среды Земли явление, сообщают эту информацию соответствующим государствам.

Принцип XI

Дистанционное зондирование должно содействовать защите человечества от стихийных бедствий.

С этой целью участвующие в деятельности по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеются обработанные данные и проанализированная информация, могущие быть полезными для государств, пострадавших от стихийных бедствий или подвергающихся опасности от надвигающихся стихийных бедствий, передают такие данные и информацию соответствующим государствам по возможности в кратчайшие сроки.

Принцип XII

Как только получены первичные данные и обработанные данные по территории, находящейся под его юрисдикцией, зондируемому государству представляется доступ к ним на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты. Зондируемому государству предоставляется также доступ к проанализированной информации по территории, находящейся под его юрисдикцией, которой располагает любое государство, участвующее в деятельности по дистанционному зондиро-

ванию, на той же основе и тех же условиях, особо принимая во внимание нужды и интересы развивающихся стран.

Принцип XIII

Для поощрения и активизации международного сотрудничества, особенно с учетом нужд развивающихся стран, государство, осуществляющее дистанционное зондирование Земли из космического пространства, вступает, по просьбе, в консультации с государством, территория которого зондируется, с целью предоставления возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод.

Принцип XIV

В соответствии со статьей VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства, эксплуатирующие спутники дистанционного зондирования, несут международную ответственность за свою деятельность и обеспечивают, чтобы такая деятельность проводилась в соответствии с настоящими принципами и нормами международного права, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами или в рамках международных организаций, членами которых такие государства являются. Настоящий принцип не затрагивает применимости норм международного права об ответственности государств в том, что касается деятельности по дистанционному зондированию.

Принцип XV

Любой спор, возникающий из применения настоящих принципов, разрешается с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров.

В резолюции 41/ 66 от той же даты[71], также принятой по рекомендации Специального политического комитета[72], Генеральная Ассамблея признала, что ввиду значительного расширения деятельности в космическом пространстве эффективные международные нормы и процедуры, касающиеся регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, по-прежнему имеют большое значение; подтвердила в этой связи важность Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство[73], и регистрации в соответствии с конвенцией всех объектов, запускаемых в космическое пространство; настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, в особенности государства, осуществляющие космическую деятельность, безотлагательно рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции или присоединении к ней, с тем чтобы обеспечить ее широкое применение; настоятельно призвала также международные межправительственные организации, которые осуществляют космическую деятельность, если они еще не сделали этого, заявить, что они принимают на себя права и обязанности, предусмотренные в Конвенции, в соответствии со статьей VII; и просила Генерального секретаря подготовить доклад о применении Конвенции и представить его Юридическому подкомитету Комитета по использованию космического пространства в мирных целях на его двадцать шестой сессии для сведения государств-членов.

c) Вопрос об Антарктике

В резолюции 41/88 A от 4 декабря 1986 года[74], принятой по рекомендации Первого комитета[75], Генеральная Ассамблея просила консультатив-

ные стороны Договора об Антарктике в полной мере информировать Генерального секретаря по всем аспектам вопроса об Антарктике, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла функционировать как центральное хранилище всей такой информации. Кроме того, в резолюции 41/88 B от той же даты[76], принятой также по рекомендации Первого комитета[77], Генеральная Ассамблея, учитывая, что между консультативными сторонами Договора об Антарктике велись переговоры с целью установления режима в отношении минеральных ресурсов Антарктики, в которых участвовали неконсультативные стороны в качестве наблюдателей и в которых не участвовали другие государства, вновь подтвердила, что любая эксплуатация ресурсов Антарктики должна обеспечивать поддержание международного мира и безопасности в Антарктике, защиту окружающей среды, неприсоединение и сохранение ее ресурсов и международное управление и справедливое распределение благ такой эксплуатации; и призвала консультативные стороны ввести мораторий на переговоры по установлению режима в отношении минеральных ресурсов до тех пор, пока все члены международного сообщества не смогут в полной мере участвовать в таких переговорах.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

a) Международный кодекс поведения в области передачи технологии

В резолюции 41/166 от 5 декабря 1986 года[78], принятой по рекомендации Второго комитета[79], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию о состоявшихся в 1986 году консультациях относительно переговоров по международному кодексу поведения в области передачи технологии[80]; отметила, что эти консультации не были завершены и что необходима дальнейшая работа по поиску возможных путей урегулирования нерешенных вопросов в целях успешного завершения переговоров по кодексу поведения; и предложила Генеральному секретарю ЮНКТАД и Председателю Конференции Организации Объединенных Наций по международному кодексу поведения в области передачи технологии продолжить и завершить в 1987 году на основе более упорядоченного консультативного механизма свои консультации с региональными группами и заинтересованными правительствами в целях определения надлежащих путей урегулирования нерешенных в кодексе поведения вопросов.

b) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев[81]

В рассматриваемый период источником возникновения многих проблем, связанных с перемещениями беженцев, во все большей степени становилась, скорее, проблема широкого распространения насилия, чем проблема преследования отдельных лиц или боязнь этого преследования, как определено в Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе

беженцев 1951 года[82] и в Протоколе 1967 года[83]. В этом смысле многие из нынешних проблем беженцев по своему характеру и масштабности отличались от проблем, наиболее распространенных в период учреждения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Поэтому и возникла насущная потребность в выявлении новых путей возможного решения этих проблем приемлемыми и гуманными способами.

Ряд нежелательных изменений в подходе к вопросу об убежище продолжает вызывать тревогу: принятие растущим числом государств таких ограничительных и устрашающих мер, как продолжительное содержание под арестом лиц, ищущих убежища; применение упрощенных процедур—иногда не сопровождающихся соответствующими правовыми гарантиями—для рассмотрения «оскорбительных» или «явно необоснованных» просьб; отказ в рассмотрении просьб о предоставлении убежища, исходя либо из слишком узкого толкования понятия «страна первого убежища», либо из нежелания решать вопрос о предоставлении убежища некоторым группам беженцев из опасения поставить под угрозу двусторонние отношения со странами их происхождения. Некоторые государства прибегали также к необоснованно строгому толкованию термина «беженец»—термина, определенного в Конвенции 1951 года и в Протоколе 1967 года,—что иногда сопровождалось требованием предоставления неоправданно тяжелого бремени доказательства лицом, ищущим убежища. Проблема, которая заслуживает самого серьезного внимания международного сообщества,—это проблема беженцев и лиц, ищущих убежища, передвигающихся из страны, где они якобы нашли защиту, в другую страну с целью найти убежище или долговременное решение своих проблем в этой стране, не заручившись согласием ее государственных органов.

В отношении принципа невысылки, отмечалось, что он должен применяться даже в том случае, если соответствующие лица не были официально признаны в качестве беженцев. Такое толкование нашло подтверждение на двадцать восьмой сессии Исполнительного комитета по Программе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев[84].

В рассматриваемый период ряд государств продолжали прибегать к мерам высылки в отношении ищущих убежища лиц, не считаясь с их возможным статусом—статусом беженцев, а лишь на основании их незаконного въезда в страну или пребывания в ней и без должного учета положений статьи 31 Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года, которая при определенных обстоятельствах запрещает налагать взыскания за такой незаконный въезд или пребывание на беженцев, прибывающих непосредственно с территории, где они опасались преследования.

Возможность пользоваться экономическими и социальными правами также имеет большое значение для лиц, ищущих убежища и ожидающих определения их статуса. Многие страны не проводили различия между беженцами и лицами, ищущими убежища, в отношении их социально-экономических прав. Однако некоторые страны, стремясь не допускать впредь въезда беженцев, прибегали к уже действующим или принимали

новые меры, сокращающие объем социально-экономических прав, предоставляемых лицам, ищущим убежища.

Определение статуса беженца—крайне необходимый элемент обеспечения беженцам возможности воспользоваться их различными правами. Официальные процедуры определения статуса беженцев чрезвычайно важны, и их значение подчеркивали Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Исполнительный комитет. Хотя ни в Конвенции 1951 года, ни в Протоколе 1967 года не устанавливался вид процедур, подлежащих принятию государствами, признавалось, что все процедуры определения статуса беженцев должны удовлетворять основным требованиям, изложенным в выводе об определении статуса беженцев, принятом Исполнительным комитетом на его двадцать восьмой сессии[85].

Нормы обращения с беженцами и права, которые должны быть им предоставлены, как установлено Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, были дополнены и развиты положениями, содержащимися в различных документах, принятых на региональном уровне. Утверждение и принятие государствами таких дополнительных документов, устанавливающих нормы, имело первостепенное значение в предоставлении защиты беженцам и поиске путей урегулирования ситуации, сложившейся в настоящее время в связи с проблемой беженцев.

УВКБ продолжало активизировать свою деятельность по поощрению, продвижению и распространению принципов права в отношении беженцев. УВКБ продолжало также поддерживать тесный контакт с региональными межправительственными организациями, стремясь содействовать развитию права в отношении беженцев на региональном уровне. С этой целью Управление тесно сотрудничало, в частности, с Советом Европы, Организацией Исламская конференция, Лигой арабских государств, Организацией африканского единства, Организацией американских государств и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом. Отделения УВКБ на местах все более активно проводили мероприятия по оказанию помощи; они, в частности, организовывали курсы по подготовке государственных должностных лиц, семинары и курсы по праву, касающемуся беженцев, в местных университетах и публиковали информационные брошюры, посвященные защите беженцев и праву беженцев. Одним из важнейших элементов в деятельности УВКБ по оказанию помощи беженцам стало издание журнала Управления «Refugees». Достигнут прогресс в совершенствовании работы по делам беженцев УВКБ и превращении его в важный источник данных и материалов, необходимых сотрудникам УВКБ и преподавателям, занимающимся вопросами права беженцев и их интеграции.

На тридцать седьмой сессии Исполнительного комитета по Программе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которая состоялась в Женеве 6-13 октября 1986 года, Комитет приветствовал присоединение Экваториальной Гвинеи, Тувалу, Папуа-Новой Гвинеи и Венесуэлы к Конвенции 1951 года и к Протоколу 1967 года, в результате чего число государств—участников этих основополагающих гуманитарных документов превысило цифру 100, и отметил

усилия Управления по обеспечению дальнейшего присоединения государств к этим документам; вновь подтвердил важность национальных законодательных и/или административных мер, направленных на обеспечение эффективного осуществления норм, определенных в соответствующих международных документах, касающихся беженцев, вновь подтвердил значение предпринимаемых Управлением усилий по обеспечению развития и укреплению международного права, регулирующего положение беженцев, путем организации или поддержки совещаний за круглым столом, семинаров и дискуссионных групп в различных районах мира и содействия максимально широкому распространению принципов международного права, регулирующего положение беженцев; подчеркнул неотложность и важность вопроса о военных и вооруженных нападениях на лагеря и поселения беженцев с той точки зрения, что надлежит постоянно уделять ему внимание в целях достижения договоренности о принятии свода принципов или выводов ради усиления международной защиты беженцев; принял выводы, касающиеся задержания беженцев и лиц, ищущих убежища; признал ценность международных документов, определяющих норму обращения с беженцами на региональном уровне; признал, что Конвенция 1951 года и Протокол 1967 года, которые содержат основополагающие принципы права, регулируют положение беженцев, включая принцип невысылки, и устанавливают минимальные нормы обращения с беженцами, тем самым стали краеугольным камнем международной защиты беженцев; призвал государства, не присоединившиеся к этим документам, присоединиться к ним и выразил надежду, что к сороковой годовщине принятия Конвенции 1951 года все государства-члены Организации Объединенных Наций присоединятся к этим документам; рекомендовал рассмотреть вопрос о снятии географических ограничений и оговорок к этим документам теми государствами, которые по-прежнему их сохраняют; напомнил, что Конвенция 1951 года и Протокол 1967 года дополняются различными международными документами о беженцах, принятыми на глобальном уровне, и рядом нормативных документов, принятых на региональном уровне; призвал государства рассмотреть вопрос о присоединении к этим дополнительным универсальным документам, а также к другим таким документам, применимым к их региону; и рекомендовал государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о принятии соответствующих законодательных и/или административных мер в целях эффективного осуществления международных документов, касающихся беженцев, проводя необходимое различие между беженцами и другими иностранцами.

В резолюции 41/124 от 4 декабря 1986 года[86], принятой по рекомендации Третьего комитета[87], Генеральная Ассамблея вновь решительно подтвердила основополагающий характер функции Верховного комиссара по делам беженцев по предоставлению международной защиты, а также необходимость того, чтобы правительства в полной мере сотрудничали с его Управлением в целях содействия эффективному осуществлению этой функции, в частности посредством присоединения к соответствующим международным и региональным документам по вопросам беженцев и осуществления их, а также посредством строгого соблюдения принципов

убежища и недопущения «непринятия»; призвала все государства, которые еще не стали участниками Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, рассмотреть возможность присоединения к ним в целях придания им более универсального характера; осудила все нарушения прав и безопасности беженцев и лиц, ищущих убежища, особенно те, которые совершаются посредством военных или вооруженных нападений на лагеря и поселения беженцев и других проявлений жестокости, а также отказа от спасения ищущих убежища лиц, которые терпят бедствие на море; приветствовала выводы, касающиеся вопроса задержания беженцев и ищущих убежища, принятые Исполнительным комитетом по Программе Верховного комиссара на его тридцать седьмой сессии[88]; и признала важность изыскания долгосрочных решений проблем беженцев, а также признала, что поиск долгосрочных решений включает необходимость устранения причин перемещения беженцев и лиц, ищущих убежища, из стран их происхождения.

c) Международный контроль за наркотическими средствами

В течение 1986 года еще одно государство стало участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[89], четыре государства пополнили число участников Конвенции о психотропных веществах 1971 года[90] и одно государство вошло в число участников Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом от 25 марта 1972 года к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[91].

В резолюции 41/126 от 4 декабря 1986 года[92], принятой по рекомендации Третьего комитета[93], Генеральная Ассамблея, признавая, что предварительный проект конвенции, подготовленный Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 1(S-IX) Комиссии по наркотическим средствам от 14 февраля 1986 года[94], представляет собой позитивный шаг в деле подготовки конвенции и что элементы, включенные в этот проект, отвечают многим интересам международного сообщества в его усилиях по решению проблемы незаконного оборота наркотиков; выразила свою признательность и отдала должное Генеральному секретарю за его эффективные действия в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 4 резолюции 1(S-IX) Комиссии по наркотическим средствам, озаглавленной «Руководящие указания по составлению международной конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств», в которой Комиссия просила подготовить предварительный проект конвенции, содержащий элементы, перечисленные в пункте 3 этой резолюции, и распространить этот проект среди членов Комиссии и других заинтересованных правительств; предложила Комиссии по наркотическим средствам через Экономический и Социальный Совет продолжить на ее тридцать второй очередной сессии свою работу по подготовке проекта конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ самым оперативным образом, с тем чтобы она могла быть действенной и общеприемлемой и как можно скорее вступила в силу; просила Генерального секретаря представить Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, которая запланирована на 1987 год, доклад о прогрессе, достигнутом в деле

подготовки новой конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств; и вновь настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, Протокол 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенцию о психотропных веществах 1971 года и присоединиться к ним.

d) Вопросы прав человека

1) *Состояние и осуществление международных документов*

i) *Международные пакты о правах человека*[95]

В 1986 году еще два государства стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[96], четыре государства вошли в число участников Международного пакта о гражданских и политических правах[97], и два государства дополнили число участников Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах[98].

В резолюции 41/119 от 4 декабря 1986 года[99], принятой по рекомендации Третьего комитета[100], Генеральная Ассамблея с признательностью приняла к сведению доклад Комитета по правам человека о работе его двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий[101]; вновь настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Международных пактов о правах человека, а также рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах; предложила государствам-участникам Международного пакта о гражданских и политических правах рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 41 Пакта; рекомендовала государствам-участникам постоянно рассматривать вопрос о том, следует ли сохранять какие-либо оговорки, сделанные в отношении положений международных пактов о правах человека; и рекомендовала всем правительствам опубликовать тексты Международных пактов о правах человека на как можно большем числе языков и распространить их и как можно шире освещать их на своих территориях. Кроме того, в резолюции 41/117 от той же даты[102], также принятой по рекомендации Третьего комитета[103], Ассамблея призвала все государства сотрудничать в деле создания национальных и международных условий, благоприятствующих осуществлению всех прав человека и основных свобод; предложила Комиссии по правам человека продолжать рассмотрение вопросов об осуществлении экономических, социальных и культурных прав и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии через Экономический и Социальный Совет свои мнения и рекомендации относительно осуществления этих прав человека; и приветствовала учреждение Экономическим и Социальным Советом Комитета по экономическим, социальным и культурным правам[104], которому начиная с 1987 года будет поручена важная задача наблюдения за осуществлением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Кроме того, в своей резолюции 41/32 от 3 ноября 1986 года[105] Генеральная Ассамблея предложила всем государствам отметить двадцатую

годовщину принятия Международных пактов о правах человека дальнейшим осуществлением и укреплением мер, направленных на соблюдение, содействие осуществлению и защиту положений этих документов; предложила также соответствующим органам Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и региональным межправительственным организациям и неправительственным организациям принять надлежащие меры для празднования двадцатой годовщины принятия Международных пактов; и вновь подтвердила по случаю этой годовщины, что для содействия реализации целей и осуществлению принципов Устава Организации Объединенных Наций государства должны проводить политику, направленную на полное осуществление прав, о которых говорится в этих документах.

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*[106]

В 1986 году ни одно государство не стало новым участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

В своей резолюции 41/104 от 4 декабря 1986 года[107], принятой по рекомендации Третьего комитета[108], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации[109]; вновь подтвердила убежденность в том, что ратификация Конвенции или присоединение к ней на всеобщей основе и осуществление ее положений необходимы для достижения целей второго Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации[110]; просила государства, которые еще не стали участниками этой Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней; и призвала государства-участники Конвенции рассмотреть возможность сделать заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции. Кроме того, в своей резолюции 41/105 от той же даты[111], также принятой по рекомендации Третьего комитета[112], Ассамблея выразила серьезную озабоченность тем, что из-за отсутствия финансовых средств Комитет по ликвидации расовой дискриминации не смог провести свою тридцать четвертую сессию и выполнить свои обязанности в 1986 году и что вследствие этого он не смог представить годовой доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии; призвала государства-участники полностью выполнять свое обязательство по пункту 1 статьи 9 Конвенции и в надлежащее время представлять свои периодические доклады о принятых мерах по осуществлению Конвенции; и настоятельно призвала государства-участники выполнить свои финансовые обязательства по пункту 6 статьи 8 Конвенции, с тем чтобы Комитет получил возможность возобновить свою работу.

iii) *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*[113]

В 1986 году еще три государства стали участниками Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

В резолюции 41/103 от 4 декабря 1986 года114, принятой по рекомендации Третьего комитета[115], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Международной конвенции о

пресечении преступления апартеида и наказании за него[116]; вновь призвала те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию или присоединиться к ней без дальнейшей задержки, в частности те государства, которые осуществляют юрисдикцию над транснациональными корпорациями, действующими в Южной Африке и Намибии, и без содействия которых такую деятельность невозможно прекратить; с признательностью приняла к сведению доклад Группы трех Комиссий по правам человека, созданной в соответствии со статьей IX Конвенции, и, в частности, содержащиеся в этом докладе выводы и рекомендации[117]; обратила внимание всех государств на выраженное в докладе Группы трех мнение о том, что транснациональные корпорации, действующие в Южной Африке и Намибии, должны рассматриваться как соучастники преступления апартеида в соответствии со статьей III *b* Конвенции; предложила Комиссии по правам человека активизировать в сотрудничестве со Специальным комитетом против апартеида свои усилия по составлению периодически обновляемого списка лиц, организаций, учреждений и представителей государств, которые, как предполагается, несут ответственность за преступления, перечисленные в статье II Конвенции, а также тех, против кого ведется судебное разбирательство; и просила Генерального секретаря активизировать свои усилия через соответствующие каналы с целью распространения информации о Конвенции и ее осуществлении, с тем чтобы и далее содействовать ратификации Конвенции или присоединению к ней.

iv) *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*[118]

В 1986 году еще семь государств стали участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В резолюции 41/108 от 4 декабря 1986 года[119], принятой по рекомендации Третьего комитета[120], Генеральная Ассамблея с признательностью отметила увеличение числа государств-членов, которые ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или присоединились к ней; настоятельно призвала все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, сделать это как можно скорее; приняла к сведению Доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции[121]; а также приняла к сведению рекомендацию общего характера и предложение, принятые Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в результате обсуждения им на его пятой сессии вопроса о путях и средствах осуществления статьи 21 Конвенции[122].

v) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*[123]

В резолюции 41/134 от 4 декабря 1986 года[124], принятой по рекомендации Третьего комитета[125], Генеральная Ассамблея с признательностью приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[126]; просила все государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Конвенции в первоочередном порядке; и предложила всем государствам после ратификации

Конвенции или присоединения к ней рассмотреть возможность сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

vi) *Международная конвенция против апартеида в спорте*

В резолюции 41/35 E от 10 ноября 1986 года[127] Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 40/64 G от 10 декабря 1985 года, которую она приняла и открыла для подписания и ратификации Международную конвенцию против апартеида в спорте[128], выразила свое удовлетворение в связи с тем, что значительное число государств подписали и ратифицировали Международную Конвенцию после того, как она была торжественно открыта для подписания, ратификации и присоединения 16 мая 1986 года; и призвала те государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно подписать и ратифицировать эту Конвенцию или присоединиться к ней.

2) *Сороковая годовщина Всеобщей декларации прав человека*

В резолюции 41/150 от 4 декабря 1986 года[129], принятой по рекомендации Третьего комитета[130], Генеральная Ассамблея постановила отметить в 1988 году сороковую годовщину Всеобщей декларации прав человека; и предложила государствам-членам, специализированным учреждениям, региональным межправительственным организациям и неправительственным организациям принять надлежащие меры, в частности меры, предусмотренные в приложении к этой резолюции, и поддержать соответствующие мероприятия, направленные на содействие всеобщему соблюдению и осуществлению гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав.

3) *Всеобщее осуществление права народов на самоопределение*

В резолюции 41/100 от 4 декабря 1986 года[131], принятой по рекомендации Третьего комитета[132], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[133]; вновь подтвердила, что всеобщее осуществление права всех народов, в том числе находящихся под колониальным, иностранным и чужеземным господством, на самоопределение является важнейшим условием эффективной гарантии и соблюдения прав человека и сохранения и укрепления этих прав; и предложила Комиссии по правам человека продолжать уделять особое внимание нарушениям прав человека, прежде всего права на самоопределение, в результате иностранного военного вмешательства, агрессии или оккупации. Кроме того, в своей резолюции 41/101 от той же даты[134], также принятой по рекомендации Третьего комитета[135], Ассамблея призвала все государства полностью и добросовестно выполнять все резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся осуществления права на самоопределение и независимость народами, находящимися под колониальным и иностранным господством; вновь подтвердила законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального господства, апартеида и иностранной оккупации всеми доступными им средствами, включая вооруженную борьбу; вновь подтвердила неотъемлемое право народа Намибии, палестинского народа и всех народов, находящихся под иностранным и колониальным господ-

ством, на самоопределение, национальную независимость, территориальную целостность, национальное единство и суверенитет без вмешательства извне; призвала полностью и немедленно осуществить декларации и программы действий по Намибии и Палестине, принятыми международными конференциями по этим вопросам; потребовала немедленного и безоговорочного освобождения всех лиц, задержанных или находящихся в тюремном заключении в результате их борьбы за самоопределение и независимость, полного уважения их основных прав человека, а также соблюдения статьи 5 Всеобщей декларации прав человека[136], согласно которой никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; и настоятельно призвала все государства, специализированные учреждения и другие компетентные организации системы Организации Объединенных Наций делать все возможное для обеспечения полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам[137] и активизировать свои усилия в поддержку народов, находящихся под колониальным, иностранным и расистским господством, в их справедливой борьбе за самоопределение и независимость.

4) *Вопрос о конвенции о правах ребенка*

В резолюции 41/116 от 4 декабря 1986 года[138], принятой по рекомендации Третьего комитета[139], Генеральная Ассамблея, с удовлетворением отметив, что в ходе сорок второй сессии Комиссии по правам человека был достигнут дальнейший прогресс в разработке проекта конвенции о правах ребенка[140], просила Комиссию по правам человека уделить первоочередное внимание этому вопросу и на своей сорок третьей сессии приложить все усилия для завершения разработки проекта конвенции и представить его через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии.

5) *Права человека и научно-технический прогресс*

В резолюции 41/115 от 4 декабря 1986 года[141], принятой по рекомендации Третьего комитета[142], Генеральная Ассамблея, с удовлетворением приняв к сведению доклад Генерального секретаря о правах человека и научно-техническом прогрессе[143], подчеркнула важность выполнения всеми государствами положений и принципов, содержащихся в Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества[144], для содействия осуществлению прав человека и основных свобод; и призвала все государства приложить все усилия для использования достижений научно-технического прогресса в целях содействия мирному социальному, экономическому и культурному развитию и прогрессу. Кроме того, в резолюции 41/113 от той же даты[145], также принятой по рекомендации Третьего комитета[146], Ассамблея призвала все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения и заинтересованные межправительственные и неправительственные организации принять необходимые меры к тому, чтобы результаты научно-технического прогресса использовались исключительно в интересах международного мира, на благо человечества и для развития и поощрения всеобщего уважения к правам чело-

века и основным свободам. Кроме того, в своей резолюции 41/114, от той же даты[147], также принятой по рекомендации Третьего комитета[148], Генеральная Ассамблея, выражая глубокую озабоченность неоднократными случаями использования психиатрии для содержания в заключении лиц по соображениям, не имеющим отношения к медицине, как отмечалось в докладе Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека[149], вновь подтвердила свою убежденность в том, что содержание лиц в психиатрических учреждениях по причине их политических взглядов или по другим соображениям, не имеющим отношения к медицине, является нарушением их прав человека; и вновь настоятельно призвала Комиссию и через нее Подкомиссию ускорить рассмотрение проекта свода принципов, основных положений и гарантий, касающихся защиты лиц, находящихся в заключении по причине душевной болезни, с тем чтобы Комиссия могла представить свои мнения и рекомендации, включая проект свода принципов, основных положений и гарантий, Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии через Экономический и Социальный Совет.

6) *Право на развитие*

В своей резолюции 41/128 от 4 декабря 1986 года[150], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[151], Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о праве на развитие, текст которой был приложен к резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Декларация о праве на развитие

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся осуществления международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

признавая, что развитие является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ,

учитывая, что в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены,

ссылаясь на положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах,

ссылаясь далее на соответствующие соглашения, конвенции, резолюции, рекомендации и другие документы Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, касающиеся всестороннего развития человека, экономического и социального прогресса и развития всех народов, включая документы, касающиеся деколонизации, предупреждения дискриминации, уважения и соблюде-

ния прав человека и основных свобод, поддержания международного мира и безопасности и дальнейшего содействия развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом,

напоминая о праве народов на самоопределение, в соответствии с которым все народы имеют право на свободное определение своего политического статуса и осуществление своего экономического, социального и культурного развития,

напоминая также о праве народов осуществлять согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека полный и всецелый суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами,

учитывая обязательство государств в соответствии с Уставом содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без каких бы то ни было различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по иному признаку,

считая, что ликвидация массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц, затрагиваемых такими ситуациями, которые являются результатом колониализма, неоколониализма, апартеида, всех форм расизма и расовой дискриминации, иностранного господства и оккупации, агрессии и угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности и угрозы войны, способствовала бы созданию условий, содействующих развитию значительной части человечества,

испытывая озабоченность в связи с существованием серьезных препятствий на пути развития и полного самовыражения человека и народов, связанных, в частности, с отрицанием гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, и считая, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы и что для содействия развитию должно уделяться одинаковое внимание и первостепенное значение осуществлению, содействию и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и что вследствие этого содействие, уважение и осуществление некоторых прав человека и основных свобод не может служить оправданием отказа в других правах человека и основных свободах,

считая, что международный мир и безопасность являются важнейшими факторами осуществления права на развитие,

подтверждая, что существует тесная связь между разоружением и развитием и что прогресс в области разоружения значительно ускорил бы прогресс в области развития и что средства, высвобождаемые в результате осуществления мер по разоружению, должны быть направлены на экономическое и социальное развитие и благосостояние всех народов, и в частности народов развивающихся стран,

признавая, что человек является основным субъектом процесса развития и что вследствие этого в политике в области развития человек должен рассматриваться как главный участник и бенефициарий развития,

признавая, что создание благоприятных условий для развития народов и индивидуумов является основной обязанностью их государств,

сознавая, что усилия на международном уровне, направленные на содействие развитию и защиту прав человека, должны сопровождаться усилиями по установлению нового международного экономического порядка,

подтверждая, что право на развитие является неотъемлемым правом человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как государств, так и людей, составляющих государство,

провозглашает следующую Декларацию о праве на развитие:

Статья 1

1. Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами.

2. Право человека на развитие предполагает также осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое включает согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами.

Статья 2

1. Человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие.

2. Все люди несут ответственность за развитие в индивидуальном и коллективном плане с учетом необходимости полного уважения прав человека и основных свобод, а также своих обязанностей перед обществом, которое только и может обеспечить свободное и полное развитие человеческой личности, и поэтому они должны поощрять и защищать соответствующий политический, социальный и экономический порядок, необходимый для развития.

3. Государство имеет право и обязанность определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ.

Статья 3

1. Государство несет основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие.

2. Осуществление права на развитие требует полного уважения принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути. Государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека.

Статья 4

1. Государства должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие.

2. Для обеспечения более быстрого развития развивающихся стран необходимо принятие постоянных мер. В дополнение к усилиям, предпринимаемым развивающимися странами, необходимо эффективное международное сотрудничество в предоставлении этим странам соответствующих средств и возможностей для ускорения их всестороннего развития.

Статья 5

Государства должны принимать решительные меры, направленные на ликвидацию массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц, затрагиваемых такими ситуациями, которые являются результатом апартеида, всех форм расизма и расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства и оккупации, агрессии, иностранного вмешательства и угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности, угрозы войны и отказа признать основополагающее право народов на самоопределение.

Статья 6

1. Все государства должны сотрудничать в целях содействия, поощрения и укрепления всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии.

2. Все права человека и основные свободы являются неделимыми и взаимозависимыми; одинаковое внимание и первостепенное значение должно уделяться осуществлению, содействию и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

3. Государства должны принимать меры в целях ликвидации препятствий на пути развития, возникающих в результате несоблюдения гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав.

Статья 7

Все государства должны содействовать установлению, поддержанию и укреплению международного мира и безопасности и с этой целью прилагать все усилия для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также для обеспечения использования высвобождаемых в результате принятия эффективных мер по разоружению средств в целях всестороннего развития, в частности развивающихся стран.

Статья 8

1. Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов. Должны быть приняты эффективные меры по обеспечению активной роли женщин в процессе развития. В целях ликвидации всех социальных несправедливостей должны быть проведены соответствующие экономические и социальные реформы.

2. Государства должны поощрять участие населения во всех областях в качестве важного фактора процесса развития и в осуществлении в полной мере всех прав человека.

Статья 9

1. Все изложенные в настоящей Декларации аспекты права на развитие носят неделимый и взаимозависимый характер, и каждый из них следует рассматривать в контексте целого.

2. Ничто в настоящей Декларации не может рассматриваться как противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций или как подразумевающее предоставление какому-либо государству, группе или отдельному лицу права проводить какую-либо деятельность или совершать действия, направленные на нарушение прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

Статья 10

Следует принимать меры для обеспечения полного осуществления и прогрессивного укрепления права на развитие, включая разработку, принятие и осуществление политических, законодательных и других мер на национальном и международном уровнях.

Далее, в своей резолюции 41/133 от того же числа[152], принятой также на основе рекомендации Третьего комитета[153], Генеральная Ассамблея заявила, что осуществление права на развитие требует согласованных международных и национальных усилий по ликвидации экономической нужды, голода и болезней во всех частях мира без какой-либо дискриминации в соответствии с Декларацией и Программой действий по установлению нового международного экономического порядка[154], Международной стратегией развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций[155] и Хартией экономических прав и обязанностей государств[156].

7) *Уважение права каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и его значение для экономического и социального развития государств-членов*

В своей резолюции 41/132 от 4 декабря 1986 года[157], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[158], Генеральная Ассамблея признала, что в государствах-членах существует много форм законного владения имуществом, включая частные, общественные и государственные формы, каждая из которых должна содействовать обеспечению эффективного развития и использования людских ресурсов путем создания прочных основ для политической, экономической и социальной справедливости; подтвердила, что в соответствии со статьей 30 Всеобщей декларации прав человека ничто в настоящей Декларации, включая право каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные на уничтожение изложенных в ней прав и свобод; предложила региональным комиссиям рассмотреть вопрос о взаимосвязи между полным осуществлением права каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, закрепленного в статье 17 Декларации, и экономическим и социальным развитием государств-членов; и просила Генерального секретаря, с учетом мнений государств-членов, специализированных учреждений и других компетентных органов системы Организации Объединенных Наций, подготовить доклад по этому вопросу.

8) *Меры по улучшению положения и обеспечению уважения прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов*

В своей резолюции 41/151 от 4 декабря 1986 года[159], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[160], Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила доклад Рабочей группы по разработке международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей[161] и, в частности, тот прогресс, который был достигнут Рабочей группой в ходе разработки проекта конвенции во втором чтении; и постановила, что

Рабочая группа соберется в ходе сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи с целью продолжить второе чтение проекта международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей.

9) *Международное сотрудничество в целях предотвращения новых потоков беженцев*

В своей резолюции 41/70 от 3 декабря 1986 года[162], принятой на основе рекомендации Специального комитета по политическим вопросам[163], Генеральная Ассамблея выразила признательность Группе правительственных экспертов по международному сотрудничеству в целях предотвращения новых потоков беженцев за работу, проделанную ею на основе консенсуса, как это отражено в ее докладе[164]; одобрила содержащиеся в докладе выводы и рекомендации; призвала государства-члены соблюдать в интересах улучшения международного сотрудничества в целях предотвращения новых массовых потоков беженцев эти рекомендации и, в частности, следовать рекомендациям, содержащимся в пунктах 66, 67 и 69 доклада; и настоятельно призвала главные органы Организации Объединенных Наций полнее использовать свои соответствующие полномочия по Уставу Организации Объединенных Наций в целях предотвращения новых массовых потоков беженцев, как это предусмотрено в пункте 68 доклада.

10) *Права человека при отправлении правосудия*

В своей резолюции 41/149 от 4 декабря 1986 года[165], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[166], Генеральная Ассамблея, будучи убеждена в необходимости дальнейших согласованных и совместных действий в области поощрения соблюдения прав человека при отправлении правосудия, приветствовала рекомендации, сделанные Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1986/10, о более эффективном применении Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью[167], Основных принципов независимости судебных органов[168], Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка[169] и гарантий, обеспечивающих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни; приветствовала также рекомендации, содержащиеся в резолюции 1986/10 Совета, о предупреждении и расследовании казней, не предусмотренных законом, произвольных казней или казней без судебного разбирательства и о новых результатах в области прав человека в уголовном правосудии и международном сотрудничестве, включая роль адвокатов и типовых соглашений в уголовном правосудии; призвала Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека безотлагательно рассмотреть вопрос о независимости и беспристрастности судебных органов, присяжных заседателей и судебных экспертов и о независимости юристов, принимая во внимание доклад своего Специального докладчика по данному вопросу[170]; вновь призвала государства-члены предпринимать все усилия по обеспечению надлежащих механизмов, процедур и ресурсов, гарантирующих более эффективное осуществление существующих стандартов как в законодательстве, так и на практике; и просила Экономический и Социальный Совет и через него Комитет по предупреждению пре-

ступности и борьбе с ней постоянно держать эти вопросы в поле зрения и по-прежнему уделять особое внимание вопросу разработки эффективных путей и методов осуществления существующих стандартов и дальнейшим изменениям в этой области.

11) *Казни без судебного разбирательства или произвольные казни*

В своей резолюции 41/144 от 4 декабря 1986 года[171], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[172], Генеральная Ассамблея вновь решительно осудила большое число казней без судебного разбирательства или произвольных казней, включая не предусмотренные законом казни, которые по-прежнему имеют место в различных частях мира; потребовала прекратить практику казней без судебного разбирательства или произвольных казней; одобрила рекомендацию, содержащуюся в докладе Специального докладчика[173] Комиссии по правам человека на ее сорок второй сессии, о необходимости разработать международные нормы, призванные обеспечить проведение соответствующими органами надлежащего расследования всех случаев подозрительной смерти, включая положения, предусматривающие проведение надлежащего вскрытия трупа; вновь просила Генерального секретаря по-прежнему прилагать максимум усилий в тех случаях, когда, как представляется, не соблюдается минимальный стандарт правовых гарантий, предусмотренных в статьях 6, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах; и просила Комиссию по правам человека на своей сорок третьей сессии на основе доклада Специального докладчика, который должен быть подготовлен в соответствии с резолюциями 1982/35, 1983/36, 1984/35, 1985/40 и 1986/36 Экономического и Социального Совета, представить рекомендации, касающиеся соответствующих мер борьбы и последующей ликвидации отвратительной практики казней без судебного разбирательства или произвольных казней.

12) *Меры, которые должны быть приняты против нацистской, фашистской и неофашистской деятельности и всех других форм тоталитарной идеологии и практики, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре*

В своей резолюции 41/160 от 4 декабря 1986 года[174], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[175], Генеральная Ассамблея вновь осудила все тоталитарные или иные идеологии и практику, в том числе нацистские, фашистские и неофашистские идеологии, основанные на расовой, этнической или иной исключительности или нетерпимости, ненависти и терроре, которые лишают людей основополагающих прав человека и основных свобод, а также равенства возможностей, и выразила свою решимость бороться с этими идеологиями и практикой; настоятельно призвала все государства обратить внимание на опасность, которую представляют для демократических институтов вышеупомянутые идеологии и практика, и рассмотреть вопрос о принятии мер в соответствии с их национальными конституционными системами и положениями Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека с целью запретить или каким-либо иным образом сдержать деятельность групп или организаций или кого бы то ни было, кто осуществляет на практике эти идеологии; и предложила государствам-членам утвердить в первооче-

редном порядке меры, объявляющие наказуемыми по закону любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, и пропаганду войны, включая нацистские, фашистские и неофашистские идеологии.

13) *Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости*

В своей резолюции 41/112 от 4 декабря 1986 года[176], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[177], Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что свобода мысли, совести, религии и убеждений является правом, гарантируемым всем без ограничений; настоятельно призвала в этой связи государства на основе их соответствующих конституционных систем и таких международных документов, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, обеспечить, где этого еще не сделано, надлежащие конституционные и правовые гарантии свободы мысли, совести, религии и убеждений; с удовлетворением отметила уже начатую Комиссией по правам человека работу по подготовке краткого справочника о национальных законодательствах и положениях государств по вопросу о свободе религии или убеждений; предложила Комиссии настоятельно призвать Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств уделить на ее тридцать девятой сессии первоочередное внимание рассмотрению исследования, подготовленного Специальным докладчиком в соответствии с положениями резолюции 1983/31 Подкомиссии от 6 сентября 1983 года[178], о нынешних масштабах проблем нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и представить Комиссии на ее сорок четвертой сессии доклад по этому вопросу; и предложила Генеральному секретарю по-прежнему уделять первоочередное внимание распространению текста Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений[179] на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы этот текст имелся в распоряжении информационных центров Организации Объединенных Наций, а также других заинтересованных органов.

14) *Установление международных стандартов в области прав человека*

В своей резолюции 41/120 от 4 декабря 1986 года[180], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[181], Генеральная Ассамблея, подчеркивая главенствующую роль Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в обширной системе международных стандартов в области прав человека, признавая важность постоянных усилий по выявлению конкретных областей, в которых требуется принятие дальнейших международных мер в целях развития существующей международно-правовой основы в области прав человека в соответствии с пунктом 1 *a*) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций; признавая также, что установление стандартов должно осуществляться при надлежащей подготовке, и подчеркивая, что деятельность Организации Объединенных Наций по установлению стан-

дартов должна быть как можно более эффективной и действенной, призвала государства-члены и органы Организации Объединенных Наций уделять первоочередное внимание применению существующих международных стандартов в области прав человека и настоятельно призвала обеспечить широкую ратификацию существующих договоров в этой области или присоединение к ним; настоятельно призвала государства-члены и органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся разработкой новых международных стандартов в области прав человека, надлежащим образом учитывать в этой работе уже существующую международно-правовую основу; подтвердила важную роль Комиссии по правам человека—среди других соответствующих органов Организации Объединенных Наций—в разработке международных документов в области прав человека; и предложила государствам-членам и органам Организации Объединенных Наций учитывать нижеследующие руководящие принципы при разработке международных документов в этой области; такие документы должны, в частности: *a*) согласовываться с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека; *b*) носить фундаментальный характер и основываться на присущих человеческой личности достоинстве и ценности; *c*) быть достаточно четкими, чтобы служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обязанностей; *d*) предусматривать, где это уместно, реалистичный и эффективный механизм осуществления, включая системы представления докладов; и *e*) пользоваться широкой международной поддержкой.

15) *Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод*

В своей резолюции 41/131 от 4 декабря 1986 года[182], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[183], Генеральная Ассамблея вновь предложила Комиссии по правам человека продолжить осуществляемую ею работу по всестороннему анализу в целях дальнейшего поощрения и развития прав человека и основных свобод, включая вопрос о программе и методах работы Комиссии, и по всестороннему анализу альтернативных подходов и путей и средств содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод в соответствии с положениями и концепциями резолюции 32/130 от 16 декабря 1979 года и другими соответствующими текстами; подтвердила, что основной целью международного сотрудничества в области прав человека является обеспечение жизни в условиях свободы, достоинства и мира для всех народов и для каждого человека, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимосвязаны и что поощрение и защита одной категории прав никогда не должны служить предлогом или оправданием для освобождения государства от поощрения и защиты других прав; вновь подтвердила, что международное сообщество должно уделить или продолжать уделять первоочередное внимание поискам решений для ликвидации массовых и грубых нарушений прав человека в отношении народов и отдельных лиц, затрагиваемых такими ситуациями, о которых говорится в пункте 1 *e*) резолюции 32/130, уделяя также надлежащее внимание другим ситуациям, связанным с нарушениями прав человека; вновь подтвердила, что международный

мир и безопасность являются важнейшими факторами обеспечения полного осуществления права на развитие; признала, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимосвязаны; признала необходимым, чтобы все государства-члены содействовали развитию международного сотрудничества на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности каждого государства, включая право каждого народа на свободный выбор собственной социально-экономической и политической системы и на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами, с учетом принципов, изложенных в пункте 2 статьи 1 и статье 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в целях решения международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера; вновь подтвердила, что для содействия полному осуществлению всех прав и обеспечения полного достоинства человеческой личности необходимо развивать права на образование, труд, медицинское обслуживание и надлежащее питание путем принятия мер на национальном уровне, включая меры, предусматривающие участие трудящихся в управлении, а также путем принятия мер на международном уровне, включая установление нового международного экономического порядка; и вновь просила Комиссию по правам человека принять необходимые меры для содействия осуществлению права на развитие. Далее, в своей резолюции 41/129 от того же числа[184], также принятой на основе рекомендации Третьего комитета[185], Генеральная Ассамблея подчеркнула важное значение создания в соответствии с национальным законодательством эффективных национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека, и поддержания их независимости и самобытности; просила все государства-члены принять соответствующие меры по созданию, а там, где они уже существуют,—по укреплению национальных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека; и просила Генерального секретаря завершить как можно скорее и представить Генеральной Ассамблее через Комиссию по правам человека и Экономический и Социальный Совет сводный доклад для его последующей публикации в качестве справочника Организации Объединенных Наций по национальным учреждениям для использования правительствами с информацией о различных видах и типах национальных и местных учреждений, занимающихся защитой и поощрением прав человека, принимая во внимание различия между социальными и правовыми системами. Кроме того, в своей резолюции 41/130 от того же числа[186], также принятой на основе рекомендации Третьего комитета[187], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о развитии деятельности по общественной информации в области прав человека[188]; просила все государства-члены обеспечивать гласность и облегчать и поощрять широкое освещение мероприятий Организации Объединенных Наций в области прав человека и уделять первоочередное внимание распространению на своих соответствующих национальных и местных языках Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других международных конвенций; рекомендовала всем государствам-членам включить в программы своих учебных заведений материалы, связанные со всеобъемлющим пони-

манием вопросов прав человека; просила Генерального секретаря завершить работу над проектом учебного пособия по основным правам человека и обратить внимание государств-членов на этот документ, могущий служить широкой и гибкой основой, на которой может строиться и развиваться обучение в соответствии с национальными условиями; и просила также Генерального секретаря обеспечить, как только это будет возможно, переиздание публикации, озаглавленной «Права человека: сборник международных договоров»[189].

16) *Обязательства по представлению докладов в соответствии с документами Организации Объединенных Наций по правам человека*

В своей резолюции 41/121 от 4 декабря 1986 года[190], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[191], Генеральная Ассамблея, подтвердив важное значение, которое она придает выполнению обязательств по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека, настоятельно призвала государства-участники, не представившие в срок доклады, предпринять все усилия к тому, чтобы обеспечить скорейшее представление своих докладов и использовать возможности объединения таких докладов; просила Генерального секретаря продолжить работу по подготовке свода общих руководящих принципов, сформулированных различными контролирующими органами, и перечня статей, касающихся соответствующих прав, закрепленных в документах Организации Объединенных Наций по правам человека; предложила председателям контролирующих органов содействовать тому, чтобы их члены: *a*) уделяли первоочередное внимание рассмотрению мер по исправлению положения в целях решения проблем, указанных в докладе Генерального секретаря[192]; *b*) продолжали рассмотрение вопроса о согласовании и объединении разработанных этими органами руководящих принципов, касающихся представления докладов, а также других средств, с помощью которых можно было бы избегать дублирования в представлении государствами-участниками материалов различным контролирующим органам; *c*) рассмотрели возможность изменения периодичности представления докладов, особенно ввиду вероятного увеличения в будущем числа документов; и *d*) сообщили о результатах их обсуждений на соответствующих совещаниях государств-участников; и предложила новому Комитету по экономическим, социальным и культурным правам[193] сразу же обратить внимание на вопрос о системе представления докладов об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах с должным учетом руководящих принципов представления докладов, сформулированных Сессионной рабочей группой правительственных экспертов по осуществлению Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[194].

17) *Региональные мероприятия по содействию и защите прав человека*

В своей резолюции 41/154 от 4 декабря 1986 года[195], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[196], Генеральная Ассамблея при-

няла к сведению доклад Генерального секретаря о региональных мероприятиях по содействию и защите прав человека[197]; и поддержала рекомендации Комиссии по правам человека, содержащиеся в ее резолюции 1986/52, о том, что правительства, нуждающиеся в технической помощи в области прав человека, следует поощрять к: *a*) использованию предоставляемой Организацией Объединенных Наций возможности организовывать в рамках программы консультативного обслуживания в области прав человека информационные и/или учебные курсы на национальном уровне для соответствующих государственных служащих по применению международных норм в области прав человека и опыта соответствующих международных органов; и *b*) использованию консультативных услуг экспертов в области прав человека, например, для составления основных юридических документов в соответствии с международными конвенциями о правах человека.

e) О состоянии Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него[198]

В своей резолюции 41/147 от 4 декабря 1986 года[199], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[200], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[201]; вновь решительно осудила преступление геноцида; подтвердила необходимость международного сотрудничества для избавления человечества от этого отвратительного преступления; и настоятельно призвала государства, которые еще не стали участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, без дальнейшего промедления ратифицировать ее или присоединиться к ней.

f) Предупреждение преступности и уголовное правосудие

В своей резолюции 41/107 от 4 декабря 1986 года[202], принятой на основе рекомендации Третьего комитета[203], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по предупреждению преступности и уголовному правосудию[204]; настоятельно призвала государства-члены и Генерального секретаря приложить все усилия с тем, чтобы должным образом претворить на практике соответствующие рекомендации, принципы и выводы, основанные на Миланском плане действий, и другие соответствующие резолюции и рекомендации, единогласно принятые седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями[205] и обеспечить должным образом их выполнение; вновь подтвердила важное значение конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и надлежащей и своевременной подготовки таких конгрессов Генеральным секретарем и государствами-членами на национальном, региональном и межрегиональном уровнях; и предложила государствам-членам и Генеральному секретарю обеспечить своевременную подготовку к восьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

4. МОРСКОЕ ПРАВО

Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву[206]

По состоянию на 31 декабря 1986 года 159 государств подписали, а 31 государство и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии ратифицировали Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву[207]

В 1986 году Подготовительная комиссия созывалась дважды. Она провела свою четвертую сессию в Кингстоне 17 марта-11 апреля 1986 года, а вторую ее часть в Нью-Йорке 11 августа-5 сентября 1986 года.

На четвертой сессии Подготовительной комиссии четыре государства, подавшие заявки на регистрацию в качестве первоначальных вкладчиков, провели с различными группами и отдельными делегациями интенсивные консультации по поводу Арушской договоренности, которая представляет механизм для урегулирования споров по поводу перекрытия заявочных районов разработки в северо-восточной части Тихого океана. На сессии Комиссии в Нью-Йорке консультации были продолжены и привели к единогласному принятию 5 сентября 1986 года договоренности. Достигнутая договоренность учитывала интересы всех групп государств, а также интересы Предприятия. Помимо вопросов существа в договоренности изложены процедуры и установлены сроки регистрации. Что касается других событий, то 11 апреля 1986 года Подготовительная комиссия приняла декларацию[208], подтверждающую ее декларацию от 30 августа 1985 года[209], в которой она отвергает любое притязание, соглашение или действие, которые являются несовместимыми с Конвенцией и относящимися к ней резолюциями, и заявляет, что такие действия являются полностью незаконными и не образуют никакой основы для создания законных прав. На Пленуме Комиссии было также завершено первое чтение проекта правил процедуры Совета и Юридической и технической комиссии. На сессии в Нью-Йорке Пленум приступил к рассмотрению проекта правил процедуры Экономической плановой комиссии.

Четыре специальных комиссии Подготовительной комиссии рассматривали возложенную на них работу по существу вопроса. Специальная комиссия 1 проводила исследования по проблемам, с которыми сталкиваются развивающиеся страны-производители на суше в результате добычи полезных ископаемых на морском дне. Рассмотрев перечень тех государств, чьи интересы, вероятно, будут затронуты, а также критерии установления зависимости и те виды полезных ископаемых, на экспорте которых, по-видимому, скажется добыча полезных ископаемых на морском дне, Комиссия перешла к анализу возможных компенсационных мер. Специальная комиссия 2, которая занималась вопросом создания Предприятия, рассмотрела вопрос о кадровых потребностях и подготовке персонала, который, по ее мнению, мог быть наиболее эффективно решен после завершения регистрации первоначальных вкладчиков. Специальная комис-

сия решила также рассмотреть те вопросы, которые касались непосредственно Предприятия и сравнительно мало подвергались влиянию экономических факторов. Специальная комиссия 3, которая разрабатывала нормы, правила и процедуры разведки и разработки полезных ископаемых глубоководных районов морского дна, продолжила рассмотрение проекта правил поиска, разведки и разработки полиметаллических конкреций в Районе[210]. Кроме того, Специальная комиссия рассмотрела вопрос о хранении и конфиденциальности данных и информации, сборе за заявку, рассмотрении заявок и заключении контрактов. На сессии в Нью-Йорке Специальная комиссия провела обсуждение финансовых условий контрактов, содержащихся в документе LOS/PCN/SCN.3/WP.6/Add.2 и Corr.1. Специальная комиссия 4 занималась подготовкой рекомендаций относительно практических мер по учреждению Международного трибунала по морскому праву. На четвертой сессии в Кингстоне Специальная комиссия завершила постатейное рассмотрение проекта регламента Трибунала[211]. Специальная комиссия обсудила также основополагающие принципы разработки регламента для тех случаев, когда заявителем в Трибунале или его камерах выступали международная организация и Трибунал по собственной инициативе желал рассмотреть статус этой международной организации, или же ответчик заявлял о своем праве поднять вопрос о ее статусе. На сессии в Нью-Йорке Специальная комиссия приступила к рассмотрению новой редакции проекта регламента. Обсуждение было сосредоточено в основном на новых положениях, которые были сформулированы по итогам общего обсуждения данного вопроса.

Во второй части доклада Генерального секретаря представлен также общий обзор деятельности Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 41/34 от 5 ноября 1986 года[212] Генеральная Ассамблея напомнила об историческом значении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как важного вклада в обеспечение мира, справедливости и прогресса в интересах всех народов мира; призвала все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции или присоединении к ней по возможности в кратчайшие сроки, с тем чтобы обеспечить эффективное вступление в силу нового правового режима использования моря и его ресурсов; призвала все государства сохранять единый характер Конвенции и принятых в этой связи соответствующих резолюций; призвала также государства учитывать положения Конвенции при принятии своего национального законодательства; призвала далее государства отказаться от действий, которые подрывают Конвенцию или наносят ущерб ее задачам и целям; отметила прогресс, достигнутый Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву во всех областях ее деятельности; и выразила свое удовлетворение по поводу важного решения Подготовительной комиссии от 5 сентября 1986 года, которое создало условия для осуществления в ближайшем будущем режима для первоначальных вкладчиков, предусмотрен-

ного в резолюции II третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, облегчив тем самым процесс регистрации заявителей в качестве первоначальных вкладчиков на следующей сессии Подготовительной комиссии.

---

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД [213, 214]

Дела, представленные на рассмотрение Суда

A. Спорные дела, представленные на рассмотрение Суда полного состава

i) *Дело о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*[215]

27 июня 1986 года Суд вынес свое Решение в ходе открытого слушания[216]. Ниже приводится изложение постановляющей части Решения.

I. *Существо спора* (пункты 1-17)

II. *Основания спора* (пункты 18-25)

III. *Отсутствие ответчика и статья 53 Статута* (пункты 26-31)

Суд напоминает, что после вручения его решения от 26 ноября 1984 года о юрисдикции Суда и допустимости заявления Никарагуа, Соединенные Штаты Америки решили не принимать участия в данном этапе судебной процедуры. Однако это не является препятствием для вынесения Судом решения по этому делу, но при этом он должен соблюдать требования статьи 53 Статута, которая предусматривает ситуацию, когда одна из сторон не является в Суд. Удостоверившись в подсудности ему дела, Суд, в соответствии со статьей 53, должен убедиться, что притязание присутствующей стороны имеет достаточное фактическое и правовое обоснование. В связи с этим Суд напоминает о некоторых направляющих принципах, проявивших себя в ряде предыдущих дел, согласно одному из которых исключается всякая возможность принятия решения автоматически в пользу присутствующей Стороны. Суд также отмечает, что большую ценность для него представляет знание точки зрения отсутствующей стороны, даже если это мнение выражено способом, не предусмотренным Регламентом Суда. Принцип равенства сторон должен оставаться основным принципом, и Суд обязан убедиться в том, чтобы сторона, уклоняющаяся от появления в суде, не смогла воспользоваться своим отсутствием в корыстных целях.

IV. *Возможность рассмотрения данного спора в судебном порядке* (пункты 32-35)

Суд считает уместным рассмотрение предварительного вопроса. Было высказано мнение о том, что вопросы использования силы и коллективной самообороны, поднимаемые в данном деле, выходят за рамки тех

вопросов, которые относятся к компетенции Суда, иными словами, они не являются такими вопросами, которые могут быть решены в Суде. Однако, во-первых, стороны не заявляли о том, что настоящий спор не является «правовым спором» по смыслу статьи 36, пункт 2 Статута, а, во-вторых, Суд считает, что данное дело не обязательно требует от него оценки политических и военных проблем, что означало бы выход за собственно судебные рамки. Следовательно, он располагает возможностями для разрешения данных проблем.

V. *Значение оговорки о многостороннем договоре* (пункты 36-56)

Заявление Соединенных Штатов Америки о признании обязательной юрисдикции Суда согласно статье 36, пункт 2, содержало оговорку, исключающую из сферы действия этого заявления:

> «споры, возникающие по многостороннему договору, если 1) не все участники этого договора, интересы которых затронуты данным решением, являются также сторонами в деле, находящемся на рассмотрении Суда или если 2) Соединенные Штаты Америки не дают специального согласия на юрисдикцию Суда».

В своем решении от 26 ноября 1984 года Суд, на основании статьи 79, пункт 7, Регламента Суда пришел к выводу, что непризнание юрисдикции на основе этой оговорки поставило «вопрос, касающийся существа дела и относящийся к его конкретным обстоятельствам», и что это непризнание «не носит, учитывая обстоятельства дела, исключительно предварительного характера». А поскольку оно содержит как предварительные, так и другие аспекты, относящиеся к конкретным обстоятельствам дела, то и рассматривать это дело следовало бы на уровне стадии рассмотрения конкретных обстоятельств.

Для того, чтобы выяснить, была ли его юрисдикция ограничена действием данной оговорки, Суд должен удостовериться, были ли «затронуты» данным решением интересы каких-либо третьих государств— участников четырех многосторонних договоров, упомянутых Никарагуа, но не являющихся сторонами в данном судебном разбирательстве. Что касается данных договоров, то Суд считает вполне достаточным рассмотреть эту позицию, руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций и Уставом Организации американских государств.

Суд рассматривает, как влияет оговорка о многостороннем договоре на жалобу Никарагуа в отношении того, что Соединенные Штаты Америки использовали силу в нарушение этих двух Уставов. Особо Суд рассматривает казус Сальвадора, в интересах которого, и прежде всего, Соединенные Штаты Америки заявляют об использовании права на коллективную самооборону, которым они оправдывают свое собственное поведение по отношению к Никарагуа, поскольку это право подтверждено Уставом Организации Объединенных Наций (статья 51) и Уставом ОАГ (статья 21). Спор этот в определенной мере является спором, «возникающим по» многосторонним договорам, участниками которых являются Соединенные Штаты, Никарагуа и Сальвадор. Суду представляется очевидным, что интересы Сальвадора были бы «затронуты» данным реше-

нием Суда о законности того, что Соединенные Штаты прибегают к коллективной самообороне.

Что касается жалобы Никарагуа на то, что Соединенные Штаты вмешались в ее дела в нарушение Устава ОАГ (статья 18), то Суд отмечает, что нельзя сказать, что какое-либо постановление о предполагаемом нарушении Устава Соединенными Штатами не «затронуло» бы интересы Сальвадора.

Установив таким образом, что интересы Сальвадора были бы «затронуты» тем решением, которое Суд должен был бы принять по жалобам Никарагуа, основанным на нарушении Соединенными Штатами двух Статутов, Суд приходит к заключению, что юрисдикция, возложенная на него заявлением Соединенных Штатов, не позволяет ему дать ход этим жалобам. Становится ясно, что действие оговорки сводится к запрету применения этих двух многосторонних договоров в качестве закона о многосторонних договорах и не имеет никакого другого влияния на источники международного права, которые Суд, согласно статье 38 Статута, обязан применять, международное обычное право включительно.

VI. *Установление фактов: доказательства и методы, используемые Судом* (пункты 57-74)

Суд должен был установить факты, относящиеся к данному спору. Трудность этой задачи связана с явно выраженным отсутствием согласия между сторонами, отсутствием ответчика в Суде, определенной секретностью, окружающей определенные стороны этого дела, и в том самом факте, что конфликт продолжается. По этому последнему пункту Суд в соответствии с основными принципами процессуальных действий Суда придерживается мнения, что принимать во внимание следует те факты, которые имеют место непосредственно перед окончанием устного производства по конкретным обстоятельствам дела (конец сентября 1985 года).

Что касается предъявления доказательств, то Суд указывает, насколько требования Статута—в частности, статья 53—и Регламента Суда должны соблюдаться в деле, исходя из того, что Суд может по своему усмотрению оценивать значимость различных элементов доказательства. Суд не счел необходимым распорядиться о проведении расследования в соответствии со статьей 50 Статута. Что касается *документальных материалов* (статей из периодических изданий и различных книг), то Суд всегда подходил к ним с осторожностью. Он рассматривает их не в качестве средств доказывания, способных доказать факты, а как материал, который, тем не менее, может способствовать подтверждению наличия определенного факта и который может быть принят во внимание, чтобы показать, являются ли некоторые факты достоянием публики. Что касается *заявлений представителей государств*, порой на самом высоком уровне, то Суд придерживается мнения, что такие заявления имеют особую доказательную ценность, когда они подтверждают факты или поведение неблагоприятного характера для государства, представленного лицом, сделавшим такое заявление. Что касается *свидетельских показаний*, представленных Никарагуа,—пятеро свидетелей дали устные показания и еще один—письменное показание под присягой,—то одним из следствий отсут-

ствия ответчика в Суде стала невозможность проверки показаний свидетелей перекрестным допросом. Суд не считал доказательством ни одну из частей этого показания, данного под присягой, которое было бы простым выражением мнения относительно вероятности или же относительно существования какого-то факта, непосредственно не известного данному свидетелю. Что же касается, в частности, *письменных свидетельских показаний под присягой и заявлений под присягой,* сделанных членами правительства, Суд считает, что может, конечно, сохранить такие части этого средства доказывания, которые могут рассматриваться в качестве противоречащих интересам или утверждениям того государства, подданным которого является данный свидетель; в остальном, к таким доказательствам следует относиться с большой осторожностью.

Суд также осведомлен о выпущенном Министерством иностранных дел Соединенных Штатов издании, озаглавленном *«Революция за пределами наших границ, сандинистская интервенция в Центральной Америке»*; эта публикация не была представлена Суду ни в какой форме и никаким способом, предусмотренными Статутом и Регламентом Суда. Суд считает, что, учитывая особые обстоятельства этого дела, он, в определенных пределах, может использовать информацию, содержащуюся в этой публикации.

VII. *Факты, вменяемые в вину Соединенным Штатам* (пункты 75-125)

1. Суд рассматривает утверждение Никарагуа о том, что *минирование никарагуанских портов и вод* было проведено военнослужащими Соединенных Штатов или гражданами стран Латинской Америки на платной службе у Соединенных Штатов. После рассмотрения фактов, Суд считает установленным, что где-то в конце 1983 или в самом начале 1984 года президент Соединенных Штатов дал разрешение определенному государственному агентству Соединенных Штатов на установку мин в портах Никарагуа; что в начале 1984 года мины были установлены в самих портах или в непосредственной близости от портов Блафф, Коринто и Пуэрто-Сандино, либо во внутренних никарагуанских водах, либо в территориальных водах, либо в тех и в других одновременно, лицами, которые получают деньги от указанного агентства и действуют по его инструкции под наблюдением и при тыловом содействии со стороны агентов Соединенных Штатов; что ни до установки мин, ни впоследствии правительство Соединенных Штатов не сделало ни одного публичного или официального предупреждения участникам международного судоходства о существовании и местах установки мин; и что гибель людей и материальные потери явились результатом взрыва мин, и это также привело к созданию новых рисков, вследствие чего выросли ставки морского страхования.

2. Никарагуа относит на счет прямых действий персонала Соединенных Штатов или нанятых ими лиц операции, направленные против *нефтяных промыслов, военно-морской базы и т.д.*, перечисленные в пункте 81 постановления. Суд считает установленным фактом все эти инциденты, за исключением трех. Хотя и не доказано, что военнослужащие Соединенных Штатов принимали прямое участие в этих операциях, но агенты Соединенных Штатов участвовали в их планировании, управлении и оказании им

поддержки. Таким образом, Суд считает установленной возможность вменения в вину Соединенным Штатам всех этих нападений.

3. Никарагуа жалуется по поводу *нарушения ее воздушного пространства* военной авиацией Соединенных Штатов. Указав на наличие доказательств, Суд приходит к выводу, что такими нарушениями никарагуанского воздушного пространства, которые могут быть вменены в вину Соединенным Штатам на основе этих доказательств, являются только разведывательные полеты на большой высоте и полеты на низкой высоте, совершенные 7-11 ноября 1984 года и вызвавшие «звуковые удары».

Что касается совместных с Гондурасом военных маневров, проведенных Соединенными Штатами на территории Гондураса вблизи границы между Гондурасом и Никарагуа, то Суд считает, что они могут считаться общеизвестным, а поэтому в достаточной мере установленным фактом.

4. Затем Суд рассмотрел *истоки, развитие и деятельность сил контрас*, а также роль Соединенных Штатов в связи с этим явлением. Согласно мнению Никарагуа, Соединенные Штаты «спланировали, создали и организовали наемную армию—силы *контрас*». На основании имеющихся данных, Суд не имеет возможности убедиться в том, что государство-ответчик «создало» силы *контрас* в Никарагуа, однако Суд считает установленным, что они широко финансировали, обучали, оснащали, вооружали и организовали Национальный демократический фронт, который входит в состав этих сил.

По утверждению Никарагуа правительство Соединенных Штатов разработало стратегию и управляло тактическими действиями *контрас*, а также оказывало прямую боевую поддержку их военным операциям. В свете имеющихся в его распоряжении доказательств и материалов Суд не считает доказательным, что все операции, которые *контрас* начинали на всех этапах конфликта, отражали стратегию и тактику, разработанную исключительно Соединенными Штатами. Следовательно, Суд не может согласиться с утверждениями Никарагуа по данному вопросу. Однако, у Суда не вызывает сомнения, что определенное число операций проводилось по решению и по планам, которые разрабатывались если и не советниками из Соединенных Штатов, то по меньшей мере в тесном сотрудничестве с ними и на основе разведывательных данных и с использованием тыловой поддержки, которые Соединенные Штаты были в состоянии предложить. По мнению Суда, считается также установленным, что поддержка действий *контрас* Соединенными Штатами принимала различные формы на протяжении ряда лет: тыловая поддержка, снабжение информацией о дислокации и передвижениях сандинистских войск, использование самых сложных систем связи и т.д. Однако эти средства доказывания не дают оснований считать, что Соединенные Штаты оказывали прямую боевую поддержку, если под этим имелось в виду прямое вмешательство вооруженных сил Соединенных Штатов.

Суду предстоит определить, были ли взаимоотношения между *контрас* и правительством Соединенных Штатов такими, что, с правовой точки зрения, было бы правильным рассматривать *контрас* как орган правительства Соединенных Штатов или как организацию, действующую от

имени этого правительства. Суд считает, что имеющиеся в его распоряжении средства доказывания недостаточны для того, чтобы продемонстрировать полную зависимость *контрас* от помощи Соединенных Штатов. К выводу о наличии частной зависимости, точные размеры которой Суд установить не может, можно прийти на основании того факта, что лидеры были отобраны Соединенными Штатами, и на основании других факторов, к числу которых относятся организация, обучение и оснащение войск, планирование операций, выбор целей и обеспечение операционной поддержки. Явных доказательств того, что Соединенные Штаты действительно осуществляли контроль в такой степени, что это могло бы служить основанием для квалификации *контрас* как силы, действующей от имени правительства США, в настоящее время не имеется.

5. Суд, придя к вышеизложенному заключению, считает, что *контрас* продолжает нести ответственность за свои действия, в частности за инкриминируемые им нарушения норм *гуманитарного права*. Для предъявления законного обвинения Соединенным Штатам, необходимо было бы доказать, что данное государство действительно осуществляло контроль над операциями, в ходе которых имели место эти вменяемые США в вину нарушения.

6. Никарагуа выразила недовольство некоторыми *мерами экономического характера*, принятыми против нее правительством Соединенных Штатов. Эти меры рассматриваются ею в качестве косвенной формы вмешательства в ее внутренние дела. В январе 1981 года экономическая помощь была приостановлена, а в апреле 1981 года полностью прекращена, Соединенные Штаты действовали с целью воспрепятствовать или же блокировать предоставление Никарагуа займов международными финансовыми организациями; в сентябре 1983 года импортная квота на сахар из Никарагуа была сокращена на 90%; а с 1 мая 1985 года приказом президента Соединенных Штатов было объявлено полное эмбарго на торговлю с Никарагуа.

VIII. *Поведение Никарагуа* (пункты 126-171)

Суд должен по мере возможности выяснить, могут ли обжалованные действия Соединенных Штатов — о которых было заявлено, что они были осуществлением мер коллективной самообороны, оправдываться некоторыми фактами, приписываемыми Никарагуа.

1. Соединенные Штаты утверждали, что Никарагуа *активно поддерживала вооруженные группировки, действовавшие в некоторых соседних странах*, в частности в Сальвадоре, и особенно в виде *поставок оружия*, а Никарагуа отвергла это обвинение. Суд рассмотрел прежде всего деятельность Никарагуа в отношении Сальвадора.

Рассмотрев различные доказательства и принимая во внимание ряд совпадающих показаний, многие из которых были даны самой никарагуанской стороной и на основании которых Суд может прийти к вполне обоснованному выводу об оказании определенной помощи с никарагуанской территории, Суд заключает, что поддержка вооруженной оппозиции в Сальвадоре с никарагуанской территории была фактом до первых месяцев

1981 года. Доказательства поступления военной помощи из Никарагуа или через ее территорию в последующий период остаются очень слабыми, несмотря на развертывание Соединенными Штатами в данном регионе большого количества технических средств наблюдения. Тем не менее, Суд не может сделать заключение о том, что не было транспортировки оружия или торговли оружием. Суд только лишь отмечает, что утверждения о торговле оружием не подкреплены достаточными фактами, и он не имел возможности удостовериться в том, существовал ли постоянный поток оружия в существенных масштабах после первых месяцев 1981 года.

Даже если предположить, что установлен факт поступления военной помощи вооруженной оппозиции в Сальвадоре с территории Никарагуа, тем не менее еще необходимо доказать, что такая помощь может быть вменена в вину властям Никарагуа, которая не пытается скрыть, что оружие возможно пересекало ее территорию, но отрицает, что это является результатом сознательной официальной политики с ее стороны. Если учесть обстоятельства, сложившиеся в этой части Центральной Америки, то Суд считает, что едва ли можно сделать автоматический вывод об ответственности Никарагуа за торговлю оружием на ее территории. Суд считает более правильным признать, что действия такого характера, если они не имеют большого масштаба, вполне могут осуществляться без ведома правительства данной территории. В любом случае доказательств недостаточно для того, чтобы убедить Суд в том, что правительство Никарагуа несет ответственность за всякое перемещение оружия в любой их этих двух периодов времени.

2. Соединенные Штаты обвинили также Никарагуа в *вооруженных нападениях на приграничные районы* Гондураса и Коста-Рики. Не располагая по этому вопросу тем количеством информации, которое хотелось бы иметь, Суд считает установленным фактом, что некоторые трансграничные военные вторжения могут быть вменены в вину правительству Никарагуа.

3. В данном решении упоминаются некоторые события, произошедшие во время падения президента Сомосы, поскольку на них опираются США, утверждая, что нынешнее правительство Никарагуа нарушает некоторые гарантии, которые были якобы даны его непосредственным предшественником. В частности в решении имеется ссылка на «План достижения мира», отправленный 12 июля 1979 года «Руководящим советом правительства Национального возрождения» Никарагуа в адрес Генерального секретаря ОАГ; в нем, в частности, упомянуто «твердое намерение полностью обеспечить соблюдение прав человека в нашей стране», а также «проведение первых в нашем столетии свободных выборов в нашей стране». Соединенные Штаты считают, что правительство Никарагуа несет ответственность за соблюдение этих обязательств.

IX. *Право, подлежащее применению: международное обычное право* (пункты 172-182)

Суд пришел к выводу (раздел V, in fine) о том, что ему необходимо применить оговорку о многостороннем договоре, содержащуюся в заявлении Соединенных Штатов, поскольку исключение на ее основе многосто-

ронних договоров не ограничивает действия других договоров или иных источников права, перечисленных в Статье 38 Статута. Чтобы определить конкретно право, подлежащее применению при решении спора, следует уточнить последствия от исключения применения многосторонних договоров для определения содержания международного обычного права, которое остается применимым.

Суд, уже кратко комментировавший этот предмет на этапе определения юрисдикции[217], развивает свою первоначальную точку зрения. Он не считает, что можно заявлять, как это делают Соединенные Штаты, что все нормы обычного права, на которые возложена ссылка, имеют содержание, в точности совпадающее с содержанием положений, содержащихся в договорах, которые нельзя применять в силу этой поправки Соединенных Штатов. Даже если договорная норма и норма обычного права, касающаяся данного спора, имели абсолютно одинаковое содержание, то для Суда это не могло бы служить основанием считать, что юридическое действие данной договорной нормы должно в обязательном порядке лишить данную норму обычного права ее самостоятельной применимости. Следовательно, Суд ни в коей мере не обязан одобрять применение норм обычного права только потому, что они отличаются от договорных норм, применение которых становится невозможным в силу поправки Соединенных Штатов.

В ответ на аргументацию Соединенных Штатов, Суд приводит довод о том, что расхождения в содержании норм обычного права и норм договорного права не столь велики, чтобы судебное решение, ограниченное областью международного обычного права, не подлежало выполнению или соблюдению сторонами.

X. *Содержание права, подлежащего применению* (пункты 183-225)

1. *Введение: замечания общего характера* (пункты 183-186)

Затем Суд должен рассмотреть, какие нормы обычного права применимы к данному спору. С этой целью необходимо выяснить, существует ли та или иная норма обычного права в *opinio juris* государств и убедиться в том, что это подтверждено практикой.

2. *Запрет на применение силы и право на самооборону* (пункты 187-201)

Суд находит, что обе стороны придерживаются того мнения, что содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, касающиеся применения силы, в основном соответствуют тем принципам, которые содержатся в международном обычном праве. Поэтому они принимают на себя обязательство в рамках международного договорного права воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций (Статья 2, пункт 4 Устава). Однако Суд должен удостовериться в том, что в обычном праве существует *opinio juris* относительно обязывающего характера такого воздержания. Он считает, что это *opinio juris*

может быть выведено, в частности, из отношения данных сторон и государств к определенным резолюциям Генеральной Ассамблеи, и в особенности к резолюции 2625 (XXV), озаглавленной «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Согласие с такими резолюциями является одной из форм выражения *opinio juris* по вопросу о принципе неприменения силы, считающегося одним из принципов международного обычного права, независимо от тех положений, в особенности норм институционного характера, которым этот принцип подчинен в рамках Устава, как источника договорного права.

Эта общая норма, существующая в договорном праве и запрещающая применение силы, допускает определенные исключения. Исключение из нее права на индивидуальную и коллективную самооборону, по мнению государств, также установлено и в обычном праве, что следует, например, из условий Статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, где содержится ссылка на «неотъемлемое право», а также из заявления, представленного в резолюции 2625 (XXV). Стороны, считающие установленным существование этого права в рамках международного обычного права, согласны с тем, что законность отражения нападения зависит от соблюдения критериев необходимости и соразмерности мер самообороны.

Какой бы ни была самооборона—индивидуальной или коллективной, она может осуществляться только в ответ на «вооруженное нападение». По мнению Суда, под этим понимается не просто акция регулярных частей вооруженных сил с пересечением государственной границы, но и засылка одним государством вооруженных групп на территорию другого государства, если бы такая операция из-за своего масштаба и последствий была бы классифицирована как вооруженное нападение, в том случае, если бы она была совершена регулярными войсками. Суд цитирует определение агрессии, приложенное к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи как выражение нормы обычного права по данному вопросу.

Суд не считает, что понятие «вооруженного нападения» включает в себя помощь повстанцам в виде поставок оружия или оказания тыловой либо иной поддержки. Кроме того, Суд находит, что в международном обычном праве, носит ли оно общий характер или относится конкретно к межамериканской правовой системе, не существует ни одной нормы, позволяющей осуществлять коллективную самооборону без просьбы со стороны государства, являющегося жертвой предполагаемого нападения, и этим положением дополняется требование о том, что государство, о котором идет речь, должно было бы прежде объявить о нападении на него.

3. *Принцип невмешательства* (пункты 202-209)

Принцип невмешательства затрагивает право каждого суверенного государства на ведение своих дел без вмешательства извне. Выражений *opinio juris* государств по поводу существования этого принципа довольно много. Суд отмечает, что этот принцип, заложенный в его собственной практике, отражен в многочисленных декларациях и резолюциях, принятых международными организациями и конференциями, в которых уча-

ствовали Соединенные Штаты и Никарагуа. Их тексты свидетельствуют о принятии Соединенными Штатами и Никарагуа основанного на обычае принципа, имеющего универсальный характер применения. Что же касается основного содержания этого принципа в обычном праве, то Суд определяет составные его элементы, имеющие, как представляется, отношение к данному делу; одним из них должно быть запрещение вмешательства, имеющее отношение к вопросам, по которым каждое государство—в соответствии с принципом государственного суверенитета—может свободно принимать решения (например, выбор политической, экономической, социальной и культурной системы и выработка внешней политики). Вмешательство неправомерно, если в связи с осуществлением такого выбора применяются методы принуждения, особенно сила, либо в прямой форме военных действий, либо в косвенной форме поддержки подрывной деятельности в другом государстве.

Что касается практики государств, то Суд обращает внимание на то, что в последние годы было немало случаев иностранного вмешательства в дела какого-либо определенного государства в пользу сил, противостоящих правительству данного государства. Суд приходит к выводу о том, что практика государств не оправдывает точку зрения, согласно которой в современном международном праве существует некое общее право на вмешательство в целях поддержки оппозиции в пределах другого государства, и это действительно не отстаивается ни Соединенными Штатами, ни Никарагуа.

4. *Коллективные меры, предпринимаемые в ответ на действия, не являющиеся вооруженным нападением* (пункты 210-211)

Суд затем рассматривает следующий вопрос: если одно государство действует в отношении другого, нарушая принцип невмешательства, то может ли третье государство на законных основаниях в качестве ответных мер предпринять действия, которые могли бы быть приравнены к вмешательству во внутренние дела первого государства. Это было бы аналогично праву на самооборону в случае вооруженного нападения, но при этом действие, являющееся причиной такой реакции, носило бы менее серьезный характер и не могло бы быть названо вооруженным нападением. По мнению Суда, в соответствии с действующим в настоящее время международным правом, государства не имеют права на «коллективную» вооруженную акцию в ответ на действия, не являющиеся «вооруженным нападением».

5. *Государственный суверенитет* (пункты 212-214)

Обращаясь к принципу уважения государственного суверенитета, Суд напоминает, что принцип суверенитета как в договорном международном праве, так и в основанном на обычае международном праве, распространяется на внутренние воды и территориальные воды каждого государства и на воздушное пространство над его территорией. Суд обращает внимание на то, что установка мин неизбежно затрагивает суверенитет прибрежного государства, а также на то, что если право входа в порты ущемлено в результате установки мин другим государством, то нарушается свобода коммуникаций и морской торговли.

6. *Гуманитарное право* (пункты 215-220)

Суд отмечает, что установка мин в водах другого государства без предупреждения или уведомления является не только противозаконным действием, но и нарушением принципов гуманитарного права, лежащих в основе Гаагской конвенции № VIII 1907 года. Данное соображение привело Суд к выводу о необходимости рассмотреть международное гуманитарное право, применяемое к данному спору. Никарагуа специально не ссылалась на положения международного гуманитарного права как такового, а подала жалобу по поводу совершенных на ее территории действий, которые, очевидно, представляют собой нарушение вышеуказанного права. В своих заявлениях она обвинила Соединенные Штаты в убийствах, увечьях и похищении граждан Никарагуа. Поскольку имеющихся доказательств недостаточно для того, чтобы вменить Соединенным Штатам в вину действия, совершенные *контрас*, Суд отклонил данное заявление.

Тем не менее остается открытым вопрос о том, что касается права, применимого в отношении действий Соединенных Штатов в связи с деятельностью *контрас*. Хотя Никарагуа и воздержалась от ссылки на четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года, участниками которых являются как Никарагуа, так и США, тем не менее Суд считает, что нормы, изложенные в Статье 3—общей для всех четырех конвенций—о вооруженных конфликтах не интернационального характера, должны применяться и в данном случае. Соединенные Штаты связаны обязательством «соблюдать» конвенции и даже «обеспечивать их соблюдение», то есть не подталкивать лица или группы, участвующие в конфликте в Никарагуа, к действиям, нарушающим положения Статьи 3. Данное обязательство вытекает из общих принципов гуманитарного права, которые лишь нашли свое конкретное выражение в конвенциях.

7. *Договор 1956 года* (пункты 221-225)

В своем решении от 26 ноября 1984 года Суд пришел к выводу о том, что он обладает юрисдикцией в отношении жалоб, касающихся существа спора между Соединенными Штатами и Никарагуа о толковании и применении некоторых статей Договора о дружбе, торговле и судоходстве, подписанного 21 января 1956 года в Манагуа. Ему надлежит определить смысл различных соответствующих положений и особенно Статьи XXI, пункты 1 c) и 1 d), с помощью которых стороны оставляют за собой право частично отменять другие положения.

XI. *Применение права к фактам* (пункты 226-282)

Установив факты по данному делу и определив те нормы международного права, которые, судя по этим фактам, представляются связанными с предметом спора, Суд теперь должен дать оценку фактам в свете применяемых правовых норм и определить, нет ли каких-нибудь обстоятельств, исключающих неправомерность тех или иных действий.

1. *Запрещение применения силы и право на самооборону* (пункты 227-238)

Давая оценку фактам, во-первых, в свете принципа неприменения силы, Суд считает, что установка мин в начале 1984 года и некоторые

нападения на никарагуанские порты, нефтяные установки и военно-морские базы, в чем обвиняются Соединенные Штаты, представляют собой нарушение вышеозначенного принципа, если они не оправданы обстоятельствами, исключающими их неправомерность. Суд также считает, что Соединенные Штаты допустили prima facie нарушение данного принципа, вооружая и обучая *контрас*, если только данное действие не может быть оправдано в качестве осуществления права на самооборону.

С другой стороны, он не считает, что военные маневры, проводимые Соединенными Штатами вблизи границ Никарагуа, равно как и финансирование *контрас*, может быть названо использованием силы.

Суду предстоит рассмотреть, могут ли действия, которые он квалифицирует как нарушение данного принципа, быть оправданы осуществлением права на коллективную самооборону, и в связи с этим он должен установить, существуют ли требуемые для этого обстоятельства. Для этого необходимо было бы сначала доказать, что Никарагуа совершила вооруженное нападение на Сальвадор, Гондурас или же Коста-Рику, поскольку только нападение такого рода могло бы служить оправданием для ссылки на право на самооборону. Что касается Сальвадора, то Суд считает, что в международном обычном праве поставки оружия оппозиции в другом государстве не являются вооруженным нападением на это государство. Что касается Гондураса и Коста-Рики, Суд считает, что в отсутствие обоснованной информации о пересечении границ и набегах на территорию этих двух государств со стороны Никарагуа, трудно решить, могут ли отдельные из этих набегов или все они в совокупности быть квалифицированы как вооруженное нападение, совершенное Никарагуа. Суд находит, что ни эти набеги, ни поставки оружия, о которых было заявлено, не могут служить оправданием для осуществления права на коллективную самооборону.

Во-вторых, чтобы определить, было ли оправданным осуществление права на самооборону Соединенными Штатами, Суд должен убедиться в наличии обстоятельств, которые необходимы для осуществления этого права, и для этого Суд рассматривает, считали ли себя соответствующие государства жертвами вооруженного нападения со стороны Никарагуа и требовали ли они от Соединенных Штатов помощи в порядке осуществления коллективной самообороны. Суд не обнаружил доказательств того, что поведение данных государств удовлетворяло таким условиям.

Наконец, оценивая действия Соединенных Штатов по критериям необходимости и пропорциональности, Суд не может считать, что эти действия были предприняты по необходимости, и находит, что некоторые из них не могут рассматриваться в качестве удовлетворяющих критериев пропорциональности.

Поскольку выдвигаемое Соединенными Штатами возражение со ссылкой на коллективную самооборону не может быть поддержано, то из этого следует, что Соединенные Штаты нарушили принцип, запрещающий прибегать к угрозе силой или ее применению путем действий, перечисленных в первом пункте данного раздела.

2. *Принцип невмешательства* (пункты 239-245)

Суд считает совершенно установленным, что Соединенные Штаты намеревались своей поддержкой сил *контрас* оказать давление на Никарагуа в тех вопросах, в которых каждое государство имеет право свободно принимать решение, и что сами *контрас* намеревались свергнуть нынешнее правительство Никарагуа. Суд считает, что если одно государство для оказания давления на другое государство поддерживает вооруженные группировки в этом государстве и оказывает им помощь, а целью этих группировок является свержение его правительства, то это является вмешательством в его внутренние дела, независимо от того, какие политические цели преследует государство, оказывающее такую поддержку. Далее Суд находит, что поддержка Соединенными Штатами военных и военизированных действий *контрас* в Никарагуа путем оказания им финансовой помощи, обучения, поставки оружия, обеспечения разведданными и тылового обеспечения представляет собой прямое нарушение принципа невмешательства. В то же время гуманитарная помощь не может считаться незаконным вмешательством. По решению Конгресса Соединенных Штатов с 1 октября 1984 года запрещено тратить средства на «гуманитарную помощь» *контрас*. Суд напоминает о том, что хотя оказание «гуманитарной помощи» и не должно осуждаться как вмешательство во внутренние дела другого государства, однако оно должно быть ограничено теми целями, которым посвящена деятельность Красного Креста, и, конечно же, важно, чтобы такая помощь оказывалась без какой-либо дискриминации.

Что касается формы косвенного вмешательства, которое усматривается Никарагуа в принятии Соединенными Штатами против некоторых мер экономического характера, то Суд не может считать такие действия в данном случае нарушением существующего в обычном праве принципа невмешательства.

3. *Коллективные меры, предпринимаемые в ответ на действия, не являющиеся вооруженным нападением* (пункты 246-249)

Доказав, что вмешательство во внутренние дела другого государства не дает права на принятие коллективных ответных мер с использованием силы, Суд считает, что действия, в которых обвиняется Никарагуа, даже допустив, что они установлены и могут быть вменены в вину данному государству, не могут служить оправданием для контрмер, принятых третьим государством,—Соединенными Штатами и, в частности, не могут оправдать собой вторжение с использованием силы.

4. *Государственный суверенитет* (пункты 250-253)

Суд находит, что помощь *контрас*, прямые нападения на порты Никарагуа, нефтяные установки и т.д., установка мин в портах Никарагуа, а также интервенционистские действия с применением силы, перечисленные в данном решении, которые уже представляют собой нарушение принципа неприменения силы, являются также нарушением принципа уважения территориального суверенитета. Этот принцип также непосредственно нарушается при совершении неразрешенного пролета территории Никарагуа. Эти действия не могут быть оправданы той деятельностью в Сальвадоре,

которая приписывается Никарагуа; даже если считать, что такие действия действительно имели место, они не порождают никаких прав для Соединенных Штатов. Суд также приходит к заключению, что в контексте настоящего судопроизводства установка мин в портах Никарагуа или вблизи них представляет собой нарушение свободы сообщений и морской торговли, наносящее ущерб Никарагуа.

5. *Гуманитарное право* (пункты 254-256)

Суд считает, что Соединенные Штаты несут ответственность за несообщение о минировании портов Никарагуа.

Он также считает, что в соответствии с общими принципами гуманитарного права, Соединенные Штаты должны воздержаться от поощрения лиц или группировок, участвующих в данном конфликте в Никарагуа, совершать действия в нарушение общей Статьи 3 четырех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года. Инструкция «Психологические операции в партизанской войне», ответственность за публикацию и распространение которой лежит на Соединенных Штатах, содержит советы по совершению определенных действий, которые могут рассматриваться только как противоречащие настоящей статье и никак иначе.

6. *Прочие основания, приведенные в оправдание действий США* (пункты 257-269)

Соединенные Штаты связали свою поддержку *контрас* с якобы совершенными правительством Никарагуа нарушениями некоторых торжественных обязательств перед своим народом, Соединенными Штатами и ОАГ. Суд рассматривает, имеется ли в поведении Никарагуа что-либо такое, что могло бы служить правовым основанием для контрмер, принятых Соединенными Штатами в ответ на якобы совершенные нарушения. Ссылаясь на «План достижения мира», выдвинутый Хунтой правительства национальной реконструкции (12 июля 1979 года), Суд не может обнаружить в документах и сообщениях, в которых представлен этот план, ничего, позволяющего заключить, что предполагалось наличие какого-либо правового обязательства. Суд не может рассчитывать на то, что будет создана новая норма, дающая право на вмешательство одного государства в дела другого на основании того, что последнее избрало ту или иную идеологию или политическую систему. Кроме того, ответчик не привел ни одного правового аргумента, в основе которого лежал якобы существующий новый принцип «идеологической интервенции».

Что же касается более конкретно якобы имевших место нарушений прав человека, на которые ссылаются Соединенные Штаты, то Суд считает, что применение силы Соединенными Штатами не могло бы быть подходящим методом контроля или обеспечения соблюдения таких прав, обычно предусмотренных применяемыми конвенциями. Что касается якобы происходящей милитаризации Никарагуа, на что также ссылаются Соединенные Штаты в оправдание своей деятельности, то Суд отмечает, что в международном праве существуют только такие нормы, которые могут быть приняты заинтересованным государством в договорной или иной форме, и на основе которых может быть ограничен уровень воору-

жения суверенного государства. Этот принцип действует в отношении всех государств без исключения.

7. *Договор 1956 года* (пункты 270-282)

Суд рассматривает жалобы Никарагуа, основанные на Договоре о дружбе, торговле и судоходстве 1956 года, и жалобу по поводу того, что Соединенные Штаты лишили Договор предмета и цели и выхолостили его содержание. Суд, однако, может рассматривать эти жалобы только в том случае, когда поведение, обжалованное в них, является «мерой,...необходимой для защиты основных интересов безопасности» Соединенных Штатов, поскольку Статья XXI Договора предусматривает, что Договор не будет служить препятствием для применения таких мер. Что касается вопроса о том, какая деятельность Соединенных Штатов могла лишить Договор его предмета и цели, то здесь Суд проводит определенное различие. Он не может рассматривать все обжалованные действия в таком свете, но тем не менее считает, что определенные виды действий действительно подрывают дух Договора в целом. К числу таких действий относятся минирование портов Никарагуа, нападения на порты, нефтяные установки и т.д., а также введение полного эмбарго на торговлю.

Суд также поддерживает утверждение о том, что минирование портов находится в явном противоречии со свободой судоходства и торговли, гарантированной Статьей XIX Договора. К тому же Суд считает, что эмбарго на торговлю, объявленное 1 мая 1985 года, противоречит данной статье.

Исходя из этого, Суд считает, что Соединенные Штаты prima facie нарушают обязательство не лишать Договор его предмета и цели *(pacta sunt servanda)* и совершили действия, противоречащие условиям Договора. Однако Суд должен рассмотреть, допустима ли ссылка на содержащееся в Статье XXI исключение, касающееся «мер,... необходимых для защиты основных интересов безопасности», той или иной стороной в оправдание обжалованных действий. Рассмотрев имеющиеся материалы, в частности приказ президента Рейгана от 1 мая 1985 года, Суд находит, что минирование никарагуанских портов и прочие нападения на порты и нефтяные промыслы, а также общее эмбарго на торговлю с 1 мая 1985 года, не могут быть оправданы в качестве мер, необходимых для защиты основных интересов безопасности Соединенных Штатов.

XII. *Требование репараций* (пункты 283-285)

Суду надлежит вынести решение и объявить, что Никарагуа причитается компенсация, размер которой предстоит определить, и, кроме того, Никарагуа предварительно по суду выплачивается сумма в 370,2 млн. долларов США. Удостоверившись в том, что он имеет юрисдикцию в отношении назначения репарации, Суд считает вполне уместной просьбу Никарагуа относительно того, чтобы характер и сумма репараций были определены на следующем этапе судопроизводства. Суд считает также, что в Статуте Суда нет положений, специально наделяющих его полномочиями или же препятствующих ему в присуждении предварительно выплачиваемой суммы, подобной той, которая была запрошена. В случае, если

одна из сторон не является в суд, Суду следует воздерживаться от любого излишнего действия, которое могло бы стать препятствием для решения проблемы путем переговоров. Поэтому Суд не считает возможным *на данном этапе* удовлетворить эту просьбу Никарагуа.

XIII. *Временные меры* (пункты 286-289)

Напомнив некоторые положения своего постановления от 10 мая 1984 года, Суд пришел к заключению, что на каждой из сторон лежит обязанность в своем поведении не руководствоваться исключительно собственным пониманием своих прав. Особенно это касается ситуации вооруженного конфликта, когда никакие репарации не могут ликвидировать последствия поведения, которое Суд может признать противоречащим международному праву.

XIV. *Мирное решение споров: контадорский процесс* (пункты 290-291)

В данном деле Суд уже принял во внимание контадорский процесс и тот факт, что он был одобрен Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеей, а также Никарагуа и Соединенными Штатами. Суд напоминает обеим сторонам настоящего дела о необходимости оказания поддержки усилиям Контадорской группы, направленным на установление окончательного и прочного мира в Центральной Америке в соответствии с принципами международного обычного права, предписывающими мирное решение международных споров, что также подтверждено Статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

Постановляющая часть (пункт 292)

«Суд,

1) Одиннадцатью голосами против четырех,

постановляет, что при рассмотрении спора по делу, возбужденному в Суде заявлением Республики Никарагуа от 9 апреля 1984 года, от Суда требуется применение «оговорки о многостороннем договоре», содержащейся в поправке c) к заявлению о признании юрисдикции, сделанной в соответствии со Статьей 36, пункт 2 Статута Суда, правительством Соединенных Штатов и переданной на хранение 26 августа 1946 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Ода, Аго, Швебель, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Руда, Элиас, Сетте-Камара и Ни.

2) Двенадцатью голосами против трех,

отказывается признать коллективную самооборону, которой Соединенные Штаты Америки обосновывают свои военные и военизированные действия в Никарагуа и против Никарагуа, в качестве объекта данного дела;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

3) Двенадцатью голосами против трех,

постановляет, что Соединенные Штаты Америки, обучая, вооружая, оснащая, финансируя и снабжая провиантом *контрас* или иным способом поощряя, поддерживая и оказывая помощь военными и военизированными действиями в Никарагуа и против Никарагуа, действовали против Республики Никарагуа в нарушение своего обязательства в рамках международного обычного права не вмешиваться в дела другого государства;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

4) Двенадцатью голосами против трех,

решает, что Соединенные Штаты Америки, осуществляя определенные нападения на территорию Никарагуа в 1983-1984 годах, а именно нападение на Пуэрто-Сандино 13 сентября и 14 октября 1983 года; нападение на Коринто 10 октября 1983 года; нападение на военно-морскую базу в Потоси с 4 на 5 января 1984 года; нападение на Сан-Хуан-дель-Сур 7 марта 1984 года; нападения на патрульные суда в Пуэрто-Сандино 28 и 30 марта 1984 года; и нападение на Сан-Хуан-дель-Норте 9 апреля 1984 года; и, кроме того, те интервенционистские действия, о которых сказано в подпункте 3) настоящего решения и в которых использовалась сила, действовали против Республики Никарагуа в нарушение своего обязательства в рамках обычного международного права не использовать силу против другого государства;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

5) Двенадцатью голосами против трех,

принимает решение, что Соединенные Штаты Америки тем, что они направляют или разрешают полеты над территорией Никарагуа, а также своими действиями, упомянутыми в подпункте 4) настоящего решения, действовали против Республики Никарагуа в нарушение своего обязательства в рамках международного обычного права не нарушать суверенитет других государств;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

6) Двенадцатью голосами против трех,

принимает решение, что, устанавливая мины во внутренних или территориальных водах Республики Никарагуа в течение первых месяцев 1984 года, Соединенные Штаты Америки действовали против Республики Никарагуа в нарушение своих обязательств в рамках международного обычного права не использовать силу против другого государства, не вмешиваться в его дела, не нарушать его суверенитет и не препятствовать мирной морской торговле;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

7) Четырнадцатью голосами против одного,

принимает решение, что своими действиями, перечисленными в подпункте 6) настоящего решения, Соединенные Штаты Америки действовали против Республики Никарагуа в нарушение своих обязательств по Статье XIX Договора о дружбе, торговле и судоходстве между Соединенными Штатами Америки и Республикой Никарагуа, подписанного в Манагуа 21 января 1956 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Ода, Аго, Сетте-Камара, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Швебель.

8) Четырнадцатью голосами против одного,

решает, что Соединенные Штаты, не предупреждая о наличии и местонахождении установленных ими мин, упоминаемых в подпункте 6) настоящего решения, действовали в нарушение своих обязательств в рамках международного обычного права в этом отношении;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Швебель, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Ода.

9) Четырнадцатью голосами против одного,

считает, что Соединенные Штаты Америки, издав в 1983 году инструкцию под заголовком «Психологические операции в партизан-

ской войне» и распространяя ее в среде противников режима, способствовали совершению ими действий, несовместимых с общими принципами гуманитарного права; однако не считает, что есть основания для выводов о том, что все эти действия, которые могли быть совершены, следует вменять в вину Соединенным Штатам Америки, считая их действиями Соединенных Штатов Америки;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Швебель, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Ода.

10) Двенадцатью голосами против трех,

решает, что Соединенные Штаты Америки, осуществляя нападения на территорию Никарагуа, упомянутые в подпункте 4) настоящего решения, и объявляя общее эмбарго на торговлю с Никарагуа 1 мая 1985 года, совершили действия, направленные на выхолащивание самого предмета и цели Договора о дружбе, торговле и судоходстве между этими сторонами, подписанного 21 января 1956 года в Манагуа;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

11) Двенадцатью голосами против трех,

принимает решение, что Соединенные Штаты Америки, совершая нападения на территорию Никарагуа, перечисленные в подпункте 4) настоящего решения, и объявляя общее эмбарго на торговлю с Никарагуа 1 мая 1985 года, действовали в нарушение своих обязательств по Статье XIX Договора о дружбе, торговле и судоходстве между этими сторонами, подписанного в Манагуа 21 января 1956 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Нажендра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

12) Двенадцатью голосами против трех,

решает, что Соединенные Штаты Америки обязаны немедленно прекратить все подобные действия и воздерживаться от них как от могущих представлять собой нарушение вышеназванных правовых обязательств;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Наженлра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

13) Двенадцатью голосами против трех,

решает, что Соединенные Штаты Америки обязаны возместить Республике Никарагуа весь ущерб, нанесенный Никарагуа в результате нарушений вышеназванных обязательств в рамках обычного международного права;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Наженлра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс.

14) Четырнадцатью голосами против одного,

решает, что Соединенные Штаты Америки обязаны возместить Республике Никарагуа весь ущерб, нанесенный Никарагуа в результате нарушений Договора о дружбе, торговле и судоходстве между этими сторонами, подписанного в Манагуа 21 января 1956 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Наженлра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Ода, Аго, Сетте-Камара, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Швебель.

15) Четырнадцатью голосами против одного,

решает, что, если соглашение между сторонами не будет достигнуто, то форма выплаты и сумма таких репараций будут определены Судом, который резервирует для этой цели следующую процедуру в судопроизводстве по данному делу;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Наженлра Сингх; *Вице-председатель* де Лашаррьер; *судьи* Ляхс, Руда, Элиас, Ода, Аго, Сетте-Камара, сэр Роберт Дженнингс, Мбайе, Беджауи, Ни и Эвенсон; *судья ad hoc* Кольяр;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Швебель.

16) Единогласно,

напоминает обеим сторонам об их обязательстве стремиться к решению своих споров мирными средствами в соответствии с международным правом».

*

Судьи Нажендра Сингх, Ляхс, Руда, Элиас, Аго, Сетте-Камара и Ни приложили особые мнения[218]. Судьи Ода, Швебель и сэр Роберт Дженнингс приложили несогласные мнения[219].

ii) *Пограничные и трансграничные вооруженные действия (Никарагуа против Коста-Рики)*[220]

28 июля 1986 года Республика Никарагуа подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Коста-Рика. Никарагуа обосновывала юрисдикцию Суда статьей XXXI Боготинского пакта и заявлением Коста-Рики о признании юрисдикции Суда в соответствии с положениями пункта 2 Статьи 36 Статута Суда.

В своем заявлении Никарагуа выразила жалобу в связи с все более частыми и массированными, начиная с 1982 года, конкретными пограничными и трансграничными вооруженными действиями, организованными *контрас* с территории Коста-Рики. Она упомянула о многочисленных попытках со своей стороны достичь мирного урегулирования, приписывая неудачу этих попыток отношению властей Коста-Рики. Учитывая любые дальнейшие изменения, она просила Суд вынести решение и объявить:

«*a*) что эти действия и бездействие Коста-Рики за рассматриваемый период представляют собой нарушение различных обязательств по обычному международному праву и договорам, указанным в тексте этого заявления, за что Республика Коста-Рика несет юридическую ответственность;

b) что Коста-Рика обязана немедленно прекратить и воздерживаться от всех подобных действий, которые могут представлять собой нарушения вышеупомянутых правовых обязательств;

c) что Коста-Рика, согласно соответствующим нормам обычного международного права и договорным положениям, обязана возместить Республике Никарагуа весь ущерб, причиненный Никарагуа нарушениями обязательств».

12 августа 1986 года письмом за подписью министра иностранных дел правительство Республики Коста-Рика уведомило Суд о том, что оно резервирует за собой право в соответствующее время подать встречный иск против Никарагуа согласно статье 80 Регламента Суда.

В постановлении от 21 октября 1986 года[221] Суд, принимая во внимание мнения сторон, установил сроки письменного судопроизводства: 21 июля 1987 года—для меморандума Никарагуа и 21 апреля 1988 года—для контрмеморандума Коста-Рики.

iii) *Пограничные и трансграничные вооруженные действия (Никарагуа против Гондураса)*[222]

28 июля 1986 года Республика Никарагуа подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Гондурас. Никарагуа обосновывала юрисдикцию Суда статьей XXXI Боготинского пакта и заявлением Гондураса о признании юрисдикции Суда в соответствии с положениями Статьи 36 Статута Суда.

В своем заявлении Никарагуа не только упоминает пограничные и трансграничные вооруженные действия,—с 1982 года все более многочисленные и массированные, несмотря на неоднократные протесты,—организуемые *контрас* на ее территории из Гондураса, но и, среди прочего, утверждает, что поддержка *контрас* осуществлялась вооруженными силами Гондураса, непосредственно участвовавшими в военных нападениях на ее территорию, а также что угрозы силой в ее адрес исходили от правительства Гондураса. Учитывая любые возможные изменения, она обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

«*a*) что эти действия и бездействие Гондураса за рассматриваемый период представляют собой нарушение различных обязательств по обычному международному праву и договорам, указанным в тексте этого заявления, за что Республика Гондурас несет юридическую ответственность;

b) что Гондурас обязан немедленно прекратить и воздерживаться от всех подобных действий, которые могут представлять собой нарушения вышеупомянутых правовых обязательств;

c) что Гондурас, согласно соответствующим нормам обычного международного права и договорным положениям, обязан возместить Республике Никарагуа весь ущерб, причиненный Никарагуа нарушениями обязательств».

Письмом от 29 августа 1986 года министр иностранных дел Гондураса уведомил Суд о том, что, по мнению его правительства, он не обладает юрисдикцией в отношении вопросов, поднятых в заявлении, и выразил надежду, что Суд вначале ограничится письменной процедурой относительно юрисдикции и приемлемости. Далее Стороны согласовали вопрос о том, что вопросы юрисдикции и приемлемости должны рассматриваться на предварительном этапе судопроизводства, и Суд в постановлении от 22 октября 1986 года установил сроки для представления состязательных бумаг: 23 февраля 1987 года—для меморандума Гондураса и 22 июня 1987 года—для контрмеморандума Никарагуа[223].

Эти состязательные бумаги были надлежащим образом поданы.

B. Рассмотрение спорных дел в Камере

i) *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*[224]

После того, как серьезные инциденты в приграничном районе привели в конце 1985 года к столкновениям между вооруженными силами Буркина-Фасо и Мали, обе стороны обратились к Камере с параллельными просьбами об указании предварительных мер. Официальные тексты этих просьб поступили в Секретариат 2 января от Буркина-Фасо и 6 января 1986 года от Мали.

9 января 1986 года Камера провела слушания устных замечаний обеих сторон относительно просьб о предварительных мерах, а 10 января 1986 года на открытом заседании вынесла постановление с указанием предварительных мер, постановляющая часть которого гласит:

«Камера

единогласно

1. *указывает,* до принятия своего окончательного решения по разбирательству, начатому 20 октября 1983 года после получения уведомления о специальном соглашении между правительством Республики Верхняя Вольта (ныне Буркина-Фасо) и правительством Республики Мали, подписанном 16 сентября 1983 года и касающемся пограничного спора между этими двумя государствами, следующие предварительные меры:

A. Правительство Буркина-Фасо и правительство Республики Мали должны, каждое со своей стороны, обеспечить, чтобы не предпринимались никакие действия какого-либо рода, способные обострить или продлить спор, представленный на рассмотрение Камеры, или нанести ущерб праву другой стороны на соблюдение любого решения, которое Камера может вынести по этому делу;

B. Оба правительства должны воздерживаться от любых действий, способных воспрепятствовать сбору следственных материалов по настоящему делу;

C. Оба правительства должны и далее соблюдать соглашение о прекращении огня, заключенное между двумя главами государств 31 декабря 1985 года;

D. Оба правительства должны отвести свои вооруженные силы на такие позиции, или за такие линии, которые в течение 20 дней после даты принятия настоящего постановления могут быть установлены на основе соглашения между этими правительствами, при том понимании, что условия отвода войск будут указаны в упомянутом соглашении и что, если такое соглашение заключено не будет, то Камера сама укажет их в своем постановлении;

E. Что касается управления спорными районами, то положение, которое сохранялось до военных действий, обусловивших направление просьб о предварительных мерах, должно остаться без изменений;

2. *призывает* агентов сторон незамедлительно уведомить Секретаря о любом соглашении, заключенном их правительствами в рамках положений пункта 1*d*, выше;

3. *постановляет*, что, до вынесения своего окончательного решения и без ущерба для применения статьи 76 Регламента, Камера продолжит рассмотрение вопросов, охваченных настоящим постановлением».

В соответствии с пунктом 2 статьи 41 Статута Суда Секретарь немедленно довел указание об этих мерах до сведения сторон этого спора и Совета Безопасности.

В письме от 24 января 1986 года, в соответствии со статьей 2 приведенного выше постановления об указании предварительных мер, представитель Мали препроводил Секретарю заключительное коммюнике первой Чрезвычайной конференции глав государств и правительств стран—чле-

нов АНАД (*Соглашения о ненападении и помощи в вопросах обороны*), распространенное 18 января 1986 года. В коммюнике сообщается о соглашении, достигнутом между двумя главами государств по вопросу об отводе их вооруженных сил по обе стороны спорного района.

Каждая из сторон представила контрмеморандум 2 апреля 1986 года, то есть в сроки, определенные в постановлении Председателя Камеры от 3 октября 1985 года.

После представления каждой стороной меморандума и контрмеморандума и слушаний, которые были проведены в период с 16 по 26 июня 1986 года, Камера 22 декабря 1986 года вынесла свое решение на открытом заседании. Ниже приводится анализ решения, за которым следует текст постановляющей части.

Процедура (пункты 1—15)

Камера кратко описывает последовательные этапы процедуры начиная с уведомления Секретаря о специальном соглашении, заключенном 16 сентября 1983 года между Республикой Верхняя Вольта (с 4 августа 1984 года Буркина-Фасо) и Республикой Мали, в соответствии с которым эти два государства согласились представить в Камеру Суда спор, касающийся делимитации части их общей границы.

Задача Камеры (пункты 16-18)

Задача Камеры состоит в указании линии границы между Буркина-Фасо и Республикой Мали в спорном районе, который определен в соответствии со статьей 1 специального соглашения как состоящий из «полосы территории, простирающейся от сектора Коро (Мали) Джибо (Верхняя Вольта) до района Бели включительно». Оба государства указали в своих материалах, представленных Суду, пограничную линию, которую каждое из них считает хорошо обоснованной с точки зрения права. Эти линии показаны на схематической карте N1, содержащейся в решении.

Нормы, применимые к данному делу. Источник прав, оспариваемых сторонами (пункты 19-30)

1. *Принцип неприкосновенности границ, унаследованных от периода колонизации* (пункт 19)

В решении рассматривается вопрос о нормах, применимых к данному делу, и делается попытка определить источник прав, оспариваемых сторонами. В начале отмечается, что характерная черта правового контекста определения границы, которое должна произвести Камера, состоит в том, что оба заинтересованных государства возникли в процессе деколонизации, который развертывается в Африке в течение последних 30 лет: можно сказать, что Буркина-Фасо соответствует колонии Верхняя Вольта, а Республика Мали—колонии Судан (Французский Судан). В преамбуле к специальному соглашению стороны заявили, что разрешение спора должно быть «основано, в частности, на уважении принципа неприкосновенности границ, унаследованных от периода колонизации», напомнив тем самым о принципе, прямо провозглашенном в резолюции AHG/Res.16(I), принятой в июле 1964 года в Каире на первой Конференции на высшем уровне, проходившей после создания Организации афри-

канского единства; в соответствии с этой резолюцией все государства-члены «торжественно ... обязуются уважать границы, существовавшие в момент достижения национальной независимости».

2. *Принцип* uti possidetis juris (пункты 20-26)

В этих обстоятельствах Камера не может не принять во внимание принцип *uti possidetis juris*, применением которого обусловливается уважение неприкосновенности границ. Она подчеркивает всеобщность действия этого принципа в вопросах деколонизации и его исключительную важность для Африканского континента, в том числе для двух сторон в данном деле. Хотя впервые на этот принцип сослались в Испанской Америке, он не является нормой, которая была бы свойственна только одной конкретной системе международного права. Это принцип всеобщего характера, логически связанный с явлением приобретения независимости везде, где оно имеет место. Его очевидной целью является предупреждение того, чтобы независимость и стабильность новых государств подвергались опасности из-за братоубийственной борьбы, провоцируемой оспариванием границ после ухода управляющей власти. Поэтому то обстоятельство, что новые африканские государства уважают территориальное статус-кво, существовавшее в момент получения ими независимости, следует рассматривать не просто как практику, но как применение в Африке нормы всеобщего характера, которая прочно утвердилась в том, что касается проблем деколонизации; Камера не считает необходимым доказывать это для целей данного дела.

Принцип *uti possidetis juris* наделяет преимущественной силой законное право по сравнению с действительным владением как одной из основ суверенитета. Его главной целью является обеспечение уважения территориальных рубежей, которые существовали в то время, когда была достигнута независимость. Когда эти рубежи перестали быть простыми разграничительными линиями между различными административными единицами или колониями, находившимися под властью одного суверена, применение этого принципа привело к их превращению в международные границы; именно это и произошло с государствами—сторонами в данном деле, которые сформировались на территориях Французской Западной Африки. Там, где такие рубежи уже имели статус международных границ на момент деколонизации, обязательство уважать существовавшие ранее международные границы вытекает из общей нормы международного права, касающейся правопреемства государств. Поэтому многочисленные торжественные заявления о неприкосновенности границ, с которыми выступали африканские государственные деятели и органы ОАЕ, следует рассматривать как ссылки на уже существовавший принцип, а не как утверждения, имевшие целью провозгласить новый принцип или распространить на Африку действие нормы, ранее действовавшей на другом континенте.

На первый взгляд, принцип *uti possidetis* прямо противоречит праву народов на самоопределение. Однако на деле сохранение территориального статус-кво нередко характеризуют как наиболее мудрую политику. Настоятельная потребность в стабильности, необходимой для выживания,

развития и постепенного укрепления независимости во всех областях побудила африканские государства согласиться на сохранение колониальных рубежей или границ и учитывать этот принцип при толковании принципа самоопределения народов. Принцип uti possidetis сохранил свое место среди наиболее важных правовых принципов именно в силу осознанного выбора, сделанного африканскими государствами.

3. *Роль справедливости* (пункты 27-28).

Далее, Камера рассматривает вопрос о том, можно ли применительно к данному делу ссылаться на справедливость, в отношении которой две стороны высказывают противоположные мнения. Очевидно, что Камера не может принимать решение *ex aequo et bono*, поскольку стороны не просили ее об этом. Однако она будет иметь в виду справедливость *infra legem*, то есть такую форму справедливости, которая представляет собой метод толкования действующего права и основана на праве. Практический подход Камеры к учету этой формы справедливости будет ясен из применения ею принципов и норм, которые она сочтет применимыми.

4. *Французское колониальное право («droit d'outre-mer»)* (пункты 29-30)

Стороны согласны с тем, что проблему делимитации пограничной линии следует оценивать также в свете французского *«droit d'outre-mer»*. Линия, которую Камера должна определить как ту, которая существовала в 1959-1960 годах, первоначально была лишь административной границей, разделявшей две бывшие заморские территории (*«territoires d'outre-mer»*) Франции и как таковая не могла не быть определена в то время в соответствии не с международным правом, а с французским законодательством, действовавшим в отношении таких территорий. Здесь Камера разъясняет, что международное право—и, следовательно, принцип *uti possidetis*—применяется к новому государству с момента перехода его к независимости и не имеет обратной силы. Он замораживает право на территории. Международное право не производит никакой отсылки (*renvoi*) к праву колонизирующего государства. Если второе и может сыграть какую-то роль, то оно представляет собой лишь одно из фактических обстоятельств или свидетельство, указывающее на «колониальное наследие» по состоянию на значимую дату.

Развитие административной организации (пункты 31-33)

В Решении дается краткий обзор того, как была организована территориальная администрация во Французской Западной Африке—в состав которой ранее входили обе стороны—с ее иерархией административных единиц (колонии, округа (*cercles*), подразделения, *кантоны*, деревни), а затем кратко излагается история обеих колоний, о которых идет речь, с 1919 года, чтобы определить, каким было у обеих сторон колониальное наследие, к которому должен применяться принцип *uti possidetis*. Мали добилась независимости в 1960 году под названием Федерация Мали, став преемником Суданской Республики, возникшей в 1959 году из заморской территории, которая называлась Французский Судан. История Верхней Вольты сложнее. Она возникла в 1919 году, но затем—в 1932 году—была

упразднена и снова воссоздана в соответствии с законом от 4 сентября 1947 года, который гласил, что границами «воссозданной территории Верхняя Вольта» должны быть «границы бывшей колонии Верхняя Вольта по состоянию на 5 сентября 1932 года». Именно эта воссозданная Верхняя Вольта позднее, в 1960 году, получила независимость, а в 1984 году стала называться Буркина-Фасо. Поэтому в данном случае проблема заключается в том, чтобы выяснить, какая граница была унаследована от периода французского управления; точнее, выяснить, какова была граница в спорном районе, существовавшая в 1959-1960 годах между заморскими территориями Судан и Верхняя Вольта. Обе стороны согласны с тем, что, когда они стали независимыми, существовала определенная граница, и признают, что с января 1959 по август 1960 года и впоследствии в спорном районе не было произведено никаких изменений.

Спор между сторонами и предварительный вопрос о согласии со стороны Мали (пункты 34-43)

Буркина-Фасо утверждает, что Мали признала обязательным решение спора Посреднической комиссией ОАЕ, которая заседала в 1975 году. Если бы такое согласие было хорошо аргументированным, то не было бы необходимости пытаться установить границу, унаследованную от периода колонизации.

Поэтому Камера рассматривает вопрос о том, действительно ли Мали, как утверждает Буркина-Фасо, согласилась на решение спора, предложенное Комиссией, хотя фактически последняя так и не завершила свою работу. Вначале Камера рассматривает вопрос об элементе согласия, содержащемся, по мнению Буркина-Фасо, в заявлении, сделанном главой государства Мали 11 апреля 1975 года, в соответствии с которым Мали, как утверждается, заранее объявила себя связанной положениями доклада, который должен был быть подготовлен Посреднической комиссией на основе конкретных предложений ее Юридической подкомиссии. Этот доклад так и не был выпущен, но известно, что предложения Подкомиссии были оглашены. Рассмотрев данный вопрос и учитывая практику Суда, Камера приходит к мнению, что нет оснований трактовать заявление, о котором идет речь, как односторонний акт, имеющий правовые последствия в отношении спора. Далее в решении рассматриваются принципы делимитации, которые были утверждены Юридической подкомиссией и которые, по утверждению Буркина-Фасо, Мали признала подлежащими учету при делимитации границы в спорном районе. Взвесив аргументы сторон, Камера приходит к заключению о том, что, поскольку ей необходимо определить пограничную линию на основе международного права, не имеет большого значения, можно ли считать подход Мали выражением конкретной позиции в отношении принципов, которые Юридическая подкомиссия сочла применимыми к разрешению спора, или же, действительно, выражением согласия с ними. Если эти принципы применимы в качестве элементов права, они остаются таковыми, какова бы ни была позиция Мали. Дело обстояло бы иначе только в том случае, если бы обе стороны просили Камеру учитывать их или отвели им в Соглашении особое место как «правилам, определенно признанным спорящими госу-

дарствами» (ст.38, пункт 1(а) Статута), однако ни того, ни другого не произошло.

Предварительный вопрос: установление точки стыка границ (пункты 44-50)

На рассмотрении Камеры находится и другой предварительный вопрос, касающийся ее полномочий в том, что касается установления точки стыка границ, которая представляет собой крайнюю восточную точку границы между сторонами. Их мнения по данному вопросу противоречат друг другу. Мали утверждает, что определение точки стыка границ Нигера, Мали и Буркина-Фасо не может быть произведено двумя сторонами без согласия Нигера и также не может быть произведено Камерой; кроме того, Буркина-Фасо считает, что в соответствии со Специальным соглашением Камера должна принять решение о местоположении точки стыка границ. Что касается юрисдикции Камеры в данном вопросе, то, по мнению Камеры, из формулировки Специального соглашения ясно, что общее мнение сторон состоит в том, что она должна указать пограничную линию на всем протяжении спорного района. Кроме того, она считает, что ее юрисдикция не ограничена одним только тем обстоятельством, что конечная точка границы лежит на границе третьего государства, не являющегося стороной в разбирательстве. Права соседнего государства—Нигера—в любом случае защищены действием статьи 59 Статута Суда. Применительно к вопросу о том, требуют ли соображения, связанные с необходимостью защитить интересы третьего заинтересованного государства, чтобы Камера воздержалась от осуществления своей юрисдикции при определении прохождения всей линии, это, по мнению Камеры, предполагает, что правовые интересы этого государства не только будут затронуты ее решением, но и будут составлять сам предмет этого решения. В данном случае это не так, и, соответственно, требуется, чтобы Камера определила, как далеко простирается граница, унаследованная от государства-колонизатора. Для Камеры это вопрос не столько об определении точки стыка границ, сколько об указании места, где находится крайняя восточная точка границы, то есть точки, где граница перестает разделять территории Буркина-Фасо и Республики Мали.

Доводы, приводимые сторонами (пункты 51-65)

В поддержку своих аргументов стороны обращаются к целому ряду доводов.

1. Они ссылаются на *законодательные и нормативные тексты и административные документы*, основным из которых является закон Франции от 4 сентября 1947 года «о воссоздании территории Верхняя Вольта», предусматривающий, что границами воссоздаваемой территории должны быть «границы бывшей колонии Верхняя Вольта по состоянию на 5 сентября 1932 года». В момент достижения независимости в 1960 году это были те же границы, которые существовали по состоянию на 5 сентября 1932 года. Однако тексты и документы, которые приводятся в качестве доказательств, не содержат полного описания прохождения границы между Французским Суданом и Верхней Вольтой в те два периода, когда эти колонии сосуществовали (1919-1932 и 1947-1960 годы). Они имеют

ограниченную сферу действия, а их юридическая сила или вопрос об их правильном толковании являются предметом спора между сторонами.

2. Оба государства представили также обширное и разнообразное *собрание картографических материалов* и довольно подробно осветили вопрос о доказательственной силе карт и о юридической силе различных доводов. Камера отмечает, что при делимитации границ карты представляют собой просто источники информации и никогда не являются *сами по себе* документами о праве на территории. Это просто дополнительные доводы, которые могут использоваться, наряду с другими свидетельствами, для установления реальных фактов. Их ценность зависит от их технической достоверности и от их нейтралитета в том, что касается спора и сторон в этом споре; они ни в коей мере не могут устранить бремя доказывания.

Рассматривая карты, представленные в связи с данным делом, Камера отмечает, что ни одна из имеющихся карт не может служить прямой официальной иллюстрацией мнений, изложенных в четырех главных документах, хотя из их формулировок ясно, что два из этих текстов должны быть снабжены картами. Хотя Камере был представлен достаточно большой набор карт, схем и чертежей с изображением района, который, однако, характеризуется как частично неизученный, в этих документах нельзя различить бесспорной линии границы. Поэтому при изучении подборки карт необходима особая осмотрительность.

Две из представленных карт, по-видимому, имеют особое значение. Это карта колоний Французской Западной Африки 1925 года издания с масштабом 1:500 000, известная как карта Блонделя Ля-Ружери, и карта Западной Африки с масштабом 1:200 000, выпущенная французским Национальным географическим институтом (ИГН) и впервые опубликованная между 1958 и 1960 годами. Что касается первой из этих карт, то Камера считает, что показанные на ней административные границы сами по себе не могут служить особо авторитетным основанием. Что касается второй карты, то Комиссия считает, что, поскольку она была составлена органом, который был нейтрален по отношению к сторонам, она, не будучи юридическим документом о праве на территории, тем не менее представляет собой визуальное отображение как имеющихся текстов, так и информации, полученной на местности. Там, где другие доказательства отсутствуют или их недостаточно для того, чтобы можно было установить точное местоположение линии, доказательственную силу карты ИГН следует признать безусловной.

3. В числе доводов, которые следует принять во внимание, стороны ссылаются на «колониальные *effectivités*», иными словами, на действия административных органов как доказательства фактического осуществления территориальной юрисдикции в регионе в колониальный период. Роль, которую играли такие *effectivités*, сложна, и Палате необходимо тщательно изучить их юридическую силу в каждом конкретном случае.

*

Камера подчеркивает, что данное дело, несомненно, является необычным в том, что касается фактов, которые должны быть доказаны, или доводов, которые должны быть представлены. Хотя стороны сделали все возможное, чтобы представить максимально полные материалы по данному делу, Камера не может быть уверена в том, что она выносит решение с полным знанием фактов. В материалах дела имеются несоответствия и недостатки. Систематическое применение правила, которое касается бремени доказывания, не всегда позволяет найти решение, а отклонение какого-либо конкретного довода за недостатком доказательств само по себе не является основанием для однозначной поддержки противоположного довода.

Законодательные и нормативные документы и административные документы, на которые ссылаются стороны: их применимость при определении пограничной линии (пункты 66-105) *и вопрос об их осуществлении* (пункты 106-111)

Вначале Камера рассматривает законодательные и нормативные документы и административные документы, на которые ссылаются стороны, и вопрос о том, какой вес следует придать каждому из них при указании прохождения линии в секторе, которого он касается. В Решении эти документы указываются в хронологическом порядке:

—*Указ от 31 декабря 1922 года* о реорганизации региона Тимбукту. Обе стороны признают действительность этого документа и то, что он имеет отношение к данному делу.

—*Указ от 31 августа 1927 года*, изданный исполняющим обязанности генерал-губернатора Французской Западной Африки и касающийся границ колоний Нигер и Верхняя Вольта; этот Указ был изменен в соответствии с исправлением (*erratum*) *от 5 октября 1927 года*. Обе стороны рассматривают этот документ как имеющий значение постольку, поскольку он касается точки стыка границ, о которой говорилось выше. Однако они придерживаются различных мнений по вопросу о его действительности; Мали утверждает, что Указ и исправление утрачивают силу вследствие фактологической ошибки в том, что касается расположения высот Нгума, вследствие чего Буркина-Фасо не может с полным основанием ссылаться на них. Камера подчеркивает, что применительно к данному разбирательству Указ и исправление имеют ценность только как свидетельства, касающиеся местонахождения конечной точки рубежа между Французским Суданом и Верхней Вольтой. Камера не считает необходимым пытаться определить юридическую действительность данного документа, поскольку его ценность как свидетельства, признаваемая Мали, представляет собой предмет отдельного вопроса.

—*Декрет от 5 сентября 1932 года*, предусматривавший ликвидацию колонии Верхняя Вольта и присоединение составлявших ее округов (*cercles*) либо к Французскому Судану, либо к Нигеру (см. схематическую карту No 2 в Решении).

—*Обмен письмами, состоявшийся в 1935 году:* эта переписка состоит из *письма 191 CM2 от 19 февраля 1935 года,* адресованного губернаторам Нигера и Французского Судана генерал-губернатором Французской Западной Африки, и ответа губернатора Французского Судана *от 3 июня 1935 года.* Генерал-губернатор предложил описание рубежа между Нигером и Французским Суданом, в ответ на что губернатор Судана предложил внести в него лишь одну поправку. Это описание, как представляется, соответствует линии, показанной на карте Блонделя Ля-Ружери (см. схематическую карту No. 3 в Решении). Проект описания не послужил основанием для каких-либо действий, но его толкование является предметом спора между сторонами; проблема заключается в том, является ли предложенное описание лишь описанием существовавшей границы («декларативная» теория Буркина-Фасо) или же оно было выражением намерения определить юридическую границу *de novo* (теория «модификации», на которой настаивает Мали). Камера приходит к выводу, что определение границы, даваемое в письме 191 CM2, в понимании генерал-губернатора и всех администраторов, с которыми он консультировался, соответствует положению, существовавшему *de facto.*

—*Указ № 2728 AP,* изданный *27 ноября 1935 года* исполняющим обязанности генерал-губернатора Французской Западной Африки, о делимитации округов (*cercles*) Бафулабе, Бамако и Мопти (Французский Судан). Последний из упомянутых округов граничил с округом Вахигуя, который тогда входил в состав Французского Судана и в 1947 году был возвращен в состав Верхней Вольты. Этот рубеж вновь стал границей между территориями Верхней Вольты и Судана и оставался таковой до получения ими независимости, отсюда и его значение. В документе восточная граница суданского округа Мопти описывается как «линия, идущая четко на северо-восток и оставляющая на стороне округа Мопти деревни Йоро, Диулуна, Укулу, Агулуру, Кубо...». Между сторонами нет согласия по вопросу о том, какое юридическое значение следует придать этому положению. Они придерживаются разных мнений в вопросе о том, имеет ли линия, указанная в тексте и «оставляющая» указанные деревни на стороне округа Мопти, значение в том смысле, что она включает в состав этого округа деревни, ранее являвшиеся частью другого округа (утверждение Буркина-Фасо) или же это определение линии скорее предполагает, что эти деревни и до этого относились к округу Мопти (утверждение Мали). Камера рассматривает вопрос о том, содержат ли сам текст Приказа No. 2728 AP и административный контекст, в котором он был издан, какое-либо указание на характер, который намеревался придать его действию исполняющий обязанности генерал-губернатора. Она приходит к выводу, что существует как минимум предположение того, что ни целью, ни результатом Указа No. 2728 AP не было изменение границ, существовавших в 1935 году между суданскими округами Мопти и Вахигуя (с 1932 по 1935 год не производи-

лось никаких изменений). Затем Камера изучает вопрос о том, опровергается ли или подтверждается данное предположение содержанием Указа 2728 AP. Подробно изучив документальные и картографические свидетельства, по которым можно определить местонахождение этих деревень, она приходит к выводу, что эти материалы не опровергают того предположения, что Указ 2728 AP носил декларативный характер.

Доказывая данный вывод, Камера поясняет, что та часть границы, для определения которой требуется выяснить характер действия Указа 2728 AP, именуется в Решении «сектором четырех деревень». Слова «четыре деревни» обозначают деревни Диулуна (которую можно идентифицировать как деревню и которая теперь называется Дионуга), Укулу, Агулуру и Кубо (деревня Йоро, упоминаемая в Решении, определенно была частью округа Мопти, и речь о ней не идет).

*

Камера рассматривает вопрос о том, какую связь можно установить между единицами информации, содержащейся в различных документах, которые ей приходится использовать, и приходит к ряду выводов. Она отмечает, что по ряду вопросов источники не противоречат друг другу, но в некоторых отношениях, вследствие несовершенства тогдашних карт, они дают противоречивые сведения (см. схематическую карту No. 4 в Решении).

Определение границы в спорном районе (пункты 112-174)

1. *Конечная точка на западе* (пункты 112-113)

В начале Камера устанавливает конечную точку границы, уже установленной по соглашению между сторонами, иными словами, западную оконечность спорного района. Они не указали четко эту точку, но Камера считает, что она может сделать оправданный вывод о том, что обе стороны признают пограничную линию, показанную на карте Западной Африки в масштабе 1:200 000, опубликованной ИГН, южнее пункта с географическими координатами 1°59'01" западной долготы и 14°24'40" северной широты (пункт A на карте, приложенной к Решению). Стороны просят Камеру указать линию их общей границы, идущую в восточном направлении, начиная именно с этого пункта.

2. *Деревни и крестьянские хутора* (пункты 114-117)

Камера считает необходимым рассмотреть вопрос о том, какое значение должно быть придано слову «деревня», поскольку в нормативных документах, устанавливающих границы округов, как правило, указываются лишь входящие в них деревни и никаких других пояснений географического характера не дается. Нередко жители той или иной деревни обрабатывают землю на некотором расстоянии от нее и при этом проживают на «крестьянских хуторах», которые сохраняют связь с деревней. Применительно к делимитации, которую ее просят осуществить, Камере необходимо решить, являются ли хутора частями деревень, к которым они тяго-

теют. Она не убеждена в том, что во всех случаях, когда деревня служила единицей, которая использовалась для определения состава более крупного административного образования, эти крестьянские хутора учитывались при проведении границы такого образования. Только после изучения всей имеющейся информации о границах той или иной конкретной деревни Камера сможет выяснить, следует ли считать тот или иной конкретный участок земли частью этой деревни, несмотря на отсутствие у него связи с этой деревней, или хутором-«спутником», который не входит в границы деревни.

3. *Сектор четырех деревень* (пункты 118-126)

Поскольку в Указе 2728 АР граница между округами Мопти и Вахигуя определяется путем указания деревень, «оставляемых» на стороне округа Мопти, Камера идентифицирует деревни, о которых идет речь, и выясняет, каковы масштабы их территорий. Она устанавливает, что Буркина-Фасо не оспаривает малийскую принадлежность деревни Йоро и что не существует разногласий в отношении начального участка границы, который идет в северном направлении от пункта А до пункта с координатами 1°58'49" западной долготы и 14°28'30" северной широты (пункт В).

Что касается деревни Дионуга, то обе стороны согласны отождествлять ее с деревней Диулуна, упомянутой в Указе. Камера считает, что из имеющейся у нее информации, особенно в связи с прокладкой железнодорожных путей согласно распоряжениям соответствующих администраторов, которые являются важным элементом *effectivités*, можно сделать вывод, что в колониальный период административная граница пересекалась с железнодорожными путями, соединяющими эту деревню с близлежащей деревней Дигель на расстоянии примерно 7,5 км. к югу от Дионуга. Поэтому пограничная линия проходит там же, в пункте с координатами 1°54'24" западной долготы и 14°29'20" северной широты (пункт С).

Что касается деревень Укулу и Агулуру, упоминаемых в Указе 2728 АР, то Камера подчеркивает, что не имеет никакого значения, существуют ли эти деревни ныне или нет. То обстоятельство, что они могли исчезнуть, не влияет на положение границы, которая была определена в то время. Однако можно отметить, что месторасположение деревень Куниа и Укулуру соответствует месторасположению этих двух деревень, упоминаемых в Указе.

Что касается Кубо—населенного пункта, в отношении которого имеет место некоторая путаница в названиях, то имеющейся у Камеры информации недостаточно для того, чтобы она могла определенно установить, что соответствует деревне Кубо, упоминаемой в Указе: деревня Кобу или хутор Кобо. Однако поскольку хутор находится всего в 4 км от деревни, Камера считает целесообразным рассматривать их как одно целое и провести границу таким образом, чтобы оставить их оба на стороне Мали.

Поэтому Камера считает, что границе, описанной в Указе 2728 АР, соответствует линия, проведенная на расстоянии примерно 2 км к югу от

нынешних деревень Куниа и Укулуру. Эта линия проходит через пункт с координатами 1°46'38" западной долготы и 14°28'54" северной широты (пункт D) и через пункт с координатами 1°40'40" западной долготы и 14°30'03" северной широты (пункт E).

4. *Водоем Туссугу, водоем Кетиуэр и водоем Сум* (пункты 127-150)

Линия, описанная в Указе 2728 AP от 1935 года, идет «четко в северо-восточном» направлении, «проходя южнее водоема Туссугу и поворачивая в точке, расположенной восточнее водоема Кетиуэр». Существует проблема, связанная с выяснением местоположения этих водоемов, поскольку ни на одной из карт, выпущенных в то же время, что и указ, представленных Камере сторонами, не показано никаких водоемов с такими названиями. Однако обе стороны признают, что в районе деревни Туссугу имеется по крайней мере один водоем, но при этом представляют в качестве свидетельств только карты, которые противоречат друг другу. Поэтому возникает вопрос, является ли водоем Фето Марабуле, который находится к юго-западу от деревни и лишь недавно был нанесен на карты, составной частью этого водоема. Мнение Камеры состоит в том, что эти два водоема остаются раздельными даже в сезон дождей,и что водоем Фето Марабуле не следует отождествлять с водоемом Туссугу, о котором говорится в Указе и который меньше по размерам и находится вблизи одноименной деревни. Кроме того, отождествление двух водоемов повлияло бы на прохождение линии. Камера, которой необходимо истолковать ссылку на водоем Туссугу в Указе 2728 AP, считает, что такое толкование должно сводить к минимуму погрешность, которая может возникнуть при определении точки стыка границ, в которой, согласно письму 191 CM2, соприкасаются территории округов Мопти, Вахигуя и Дори. Прежде чем определить прохождение линии относительно водоема Туссугу, Камера делает попытку установить местонахождение водоема Кетиуэр, около которого также проходил рубеж, описанный в Указе 2728 AP.

В Указе 2728 AP водоем Кетиуэр является важным элементом границы, которая была определена в то время. Поэтому необходимо установить, существовал ли в 1935 году водоем, который находился бы «четко к северо-востоку» от пункта, расположенного «южнее водоема Туссугу», вблизи точки стыка округов Мопти, Гурма-Рарус и Дори и западнее ее. Должным образом оценив всю имеющуюся у нее информацию, Камера не в состоянии определить местонахождение водоема Кетиуэр. Она также не считает возможным как-либо отождествить водоем Кетиуэр и водоем Сум, расположенный в нескольких километрах к востоку северо-востоку от водоема Туссугу, вблизи точки стыка границ округов—не тех трех, которые упомянуты выше, а округов Мопти, Вахигуя и Дори.

Камера считает убедительными материалы дела, согласно которым водоем Сум является пограничным, но не обнаруживает указаний, которые относились бы к колониальному периоду и позволяли бы судить о том, проходит ли линия севернее водоема, южнее его или делит его пополам. В связи с этим Камера отмечает, что, хотя она не уполномочена сторонами делать свой свободный выбор в отношении правильной границы, перед ней, тем не менее, стоит задача проведения точной линии, и с этой

целью она может обратиться к принципу справедливости *infra legem*, который сами стороны признали применимым к данному делу. Для достижения справедливого решения на таких началах и на основе применимого права Камера устанавливает, что следует учитывать, в частности, обстоятельства, в которых начальники (*commandants*) двух соседних округов, один из которых находился в составе Мали, а другой—в составе Верхней Вольты, признали в соглашении 1965 года, не утвержденном компетентными властями, что водоем должен использоваться совместно. Она делает вывод, что водоем Сум должен быть справедливо разделен. Поэтому линия должна пересекать этот водоем таким образом, чтобы разделить его максимальную площадь в сезон дождей поровну между двумя сторонами.

Камера отмечает, что эта линия не проходит через координаты, упомянутые в письме 191 CM2, и на основе изучения топографических материалов приходит к выводу, что точка стыка границ должна была находиться к юго-востоку от пункта с этими координатами. Поскольку это письмо не стало нормативным документом, оно является лишь свидетельством местоположения рубежа, который в то время имел значение *de facto*. В настоящее время выясняется, что существовавшие тогда карты были недостаточно точными и не позволяли произвести столь точное определение. Таким образом, то обстоятельство, что эти координаты оказываются определенными с меньшей точностью, чем полагали, не противоречит намерению генерал-губернатора и не лишает письмо доказательной силы.

Граница в этом районе проходит следующим образом: от пункта E линия продолжается в прямом направлении до пункта с координатами 1°19'05" западной долготы и 14°43'45" северной широты, расположенный примерно в 2,6 км к югу от водоема Туссугу (пункта F) и затем доходит до водоема Сум в пункте с координатами 1°05'34" западной долготы и 14°47'04" северной широты (пункт G); она пересекает водоем с запада на восток, разделяя его на две равные части.

5. *Сектор от водоема Сум до горы Табакареш* (пункты 151-156)

Для того чтобы определить линию границы восточнее водоема Сум, Камера считает необходимым сослаться на формулировку письма 191 CM2 от 1935 года, которое, как она установила, обладает доказательной силой. По заявлению Буркина-Фасо, линия идет так, как указано в данном письме и на карте Блонделя Ля-Ружери 1925 года издания, от точки с координатами 0°50'47" западной долготы и 15°00'03" до водоема Ин Абао. По-видимому, можно не сомневаться в том, что целью письма 191 CM2 было текстуальное определение рубежа, показанного на этой карте, и в этом стороны согласны. Мали делает упор на неточность и недостатки этой карты в том, что касается топонимии и орографии. Камера считает, что в секторе от водоема Сум до горы Табакареш не возникает проблемы с выбором карты. При отсутствии других свидетельств, которые указывали бы на обратное, следует понимать, что в письме имеется в виду прямая линия, соединяющая гору Табакареш с точкой стыка, где соединяются границы округов (*cercles*) Мопти, Вахигуя и Дори.

Камера делает вывод, что от пункта G граница идет в северо-северо-восточном направлении до пункта, упомянутого Буркина-Фасо, а от этого пункта—до горы Табакареш. Этот холм следует отождествить с возвышенностью, обозначенной на карте ИГН в масштабе 1:200 000 под названием Тин Табакат, с географическими координатами 0°43'29" западной долготы и 15°05'00" северной широты (пункт H).

6. *Водоем Ин Абао* (пункты 157-163)

При определении следующего участка границы Камера считает необходимым сослаться на указ, изданный генерал-губернатором Французской Западной Африки 31 декабря 1922 года. Согласно этому указу, от водоема Ин Абао западная граница округа Гао проходит в соответствии с «северной границей Верхней Вольты». Граница, которую будет устанавливать Камера, должна включать этот водоем; поэтому водоем следует идентифицировать, для того чтобы можно было определить пограничную линию относительно него. Информация о местонахождении и размерах этого водоема, содержащаяся на разных картах, противоречива (см. схематическую карту No 5 в Решении). Исходя из имеющейся информации, Камера считает вероятным, что это водоем, расположенный на стыке двух небольших озер, одно из которых называется Бели и простирается с запада на восток, а другое вытянуто с севера на юг. В связи с отсутствием более точной и достоверной информации о взаимном расположении пограничной линии и водоема Ин Абао, чем та, которая предоставлена Камере, она считает необходимым сделать вывод, что граница пересекает водоем таким образом, чтобы разделить его поровну между двумя сторонами.

Граница должна проходить по линии ИГН от пункта H до пункта с координатами 0°26'35" западной долготы и 15°05'00" северной широты (пункт I), где она поворачивает на юго-восток и соединяется с Бели. Она продолжается в прямом направлении до пункта J, расположенного на западном берегу водоема Ин Абао, и пункта K, находящегося на восточном берегу этого же водоема. От пункта K линия снова идет в северо-восточном направлении и вновь соединяется с линией ИГН в пункте, где эта линия, уйдя от Бели на северо-восток, вновь поворачивает на юго-восток, образуя орографический рубеж (пункт L—0°14'44" западной долготы и 15°04'42" северной широты). Пункты J и K будут определены с помощью экспертов, назначенных в соответствии со статьей IV Специального соглашения.

7. *Район Бели* (пункт 164)

Применительно ко всему этому району Мали, отвергая письмо 191 CM2 1935 года, настаивает на признании границы, идущей вдоль небольшого озера. Две стороны длительное время вели споры о том, какой выбор могла сделать управляющая власть, имея в виду выбор между гидрографической границей по Бели и орографической границей по линии гребня возвышенностей, находящихся к северу от этого небольшого озера. По мнению Камеры, письмо 191 CM2 доказывает, что была принята орографическая граница. Что касается пограничной линии, описываемой в этом письме, то Камера отмечает, что карту ИГН одобряют обе стороны, по

крайней мере в том, что касается представления на ней топографической информации. Она не видит причины для отступления от прерывистой линии из маленьких крестообразных отметок, которая обозначена на этой карте и, очевидно, является точным отображением линии границы, описанной в письме 191 CM2, за исключением крайнего восточного участка линии, где возникает проблема горы Нгума.

8. *Высоты Нгума* (пункты 165-174)

Что касается конечного участка пограничной линии, то важнейшим вопросом для Камеры является местоположение «высот Нгума», упомянутых в исправлении к Указу от 1927 года, касающемуся границ между Верхней Вольтой и Нигером (см. схематическую карту № 6 в Решении). В этом исправлении граница определялась как «линия, начинающаяся у высот Нгума, проходящая через брод Кабиа ...». Мали утверждает, что этот текст лишается силы вследствие фактологической ошибки, поскольку в ней говорится о горе Нгума как о находящейся к северу от брода, в то время как на самом деле она расположена к юго-востоку от нее, как показано на карте ИГН 1960 года, которая, по мнению Мали, является единственным точным отображением реального положения дел. Камера уже заявила, что текст указа и исправления не следует обособлять *in limine*; следует оценить их доказательную силу, с тем чтобы определить конечную точку границы. Она подчеркивает, что на картах того времени, таких как карта Блонделя Ля-Ружери 1925 года, гора Нгума изображается расположенной севернее брода Кабиа и что такое же ее местонахождение показано на карте в масштабе 1:1 000 000, являющейся свидетельством, которое нельзя не принять в расчет, хотя неизвестно, каким официальным органом она утверждена. Хотя на карте в масштабе 1:200 000 название «Нгума» приписывается возвышенности, расположенной к юго-востоку от брода, она содержит также альтиметрическую информацию, из которой можно сделать вывод, что между точкой, расположенной севернее брода, и другой точкой, расположенной к востоку-юго-востоку от нее, расположена цепь возвышенностей в форме четверти круга, которой можно дать название «Нгума». Более того, наличие возвышенностей к северу от брода было подтверждено наблюдениями, выполненными на местности в 1975 году.

Поскольку Камере ничего не известно об устной традиции, которая восходила бы по крайней мере к 1927 году и противоречила бы указаниям, содержащимся в картах и документах того времени, она делает вывод, что генерал-губернатор в указе и исправлении, а также в своем письме 191 CM2 от 1935 года описывал существовавшую границу, которая проходила через возвышенности, поднимающиеся к северу от брода Кабиа, и что администраторы считали — обоснованно или нет, — что эти возвышенности известны местным жителям как «высоты Нгума». Поэтому Камера считает необходимым лишь выяснить местоположение на возвышенной местности, окружающей брод, конечной точки рубежа, определяемого в вышеупомянутых документах. Она приходит к выводу, что эту точку следует установить в 3 км к северу от брода, в пункте с координатами 0°14'39" восточной долготы и 14°54'48" северной широты (пункте M).

Линия границы (пункт 175)

Камера устанавливает линию границы между сторонами в спорном районе. Линия воспроизводится в иллюстративных целях на карте, которая представляет собой подборку из пяти листов карты ИГН в масштабе 1:200 000 и прилагается к Решению.

Демаркация (пункт 176)

Камера готова приступить к выполнению задачи, порученной ей сторонами, и назначить трех экспертов для помощи в проведении операции демаркации, которая должна быть осуществлена в течение одного года после вынесения Решения. Однако, по ее мнению, нецелесообразно производить это назначение, о котором просят стороны, в рамках Решения, и это будет сделано позднее путем принятия постановления.

Предварительные меры (пункты 177-178)

В Решении констатируется, что постановление от 10 января 1986 года утрачивает силу одновременно с вынесением Решения. Камера с удовлетворением отмечает, что главы государств Буркина-Фасо и Республика Мали договорились «отвести все их вооруженные силы с обеих сторон спорного района и осуществить их возвращение на свои территории».

Обязательность Решения (пункт 178)

Камера отмечает также, что стороны, которые и ранее были связаны пунктом 1 статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций, прямо заявили в пункте 1 статьи IV Специального соглашения, что они «признают решение Камеры ... как окончательное и обязательное для себя». Камера с удовлетворением отмечает приверженность сторон использованию международного судебного разбирательства и мирному разрешению споров.

Постановляющая часть (пункт 179)

«КАМЕРА

единогласно

постановляет:

A. Линия границы между Буркина-Фасо и Республикой Мали в спорном районе, определенном в Специальном соглашении между этими двумя государствами от 16 сентября 1983 года, проходит следующим образом:

1. От пункта с географическими координатами 1°59'01" западной долготы и 14°24'40" северной широты (пункт A) линия проходит в северном направлении по состоящей из маленьких крестообразных отметок прерывистой линии, обозначенной на карте Западной Африки масштаба 1:200 000, которая была опубликована Национальным географическим институтом Франции (ИГН) (здесь и далее именуемая «линия ИГН» до пункта с географическими координатами 1°58'49" западной долготы и 14°28'30" северной широты (пункт B).

2. От пункта B линия поворачивает в восточном направлении и пересекается с железнодорожными путями, соединяющими населен-

ные пункты Дионуга и Дигель на расстоянии примерно 7,5 км от населенного пункта Дионуга в пункте с географическими координатами 1°54'24" западной долготы и 14°29'20" северной широты (пункт C).

3. От пункта C линия проходит приблизительно в 2 км к югу от деревень Куниа и Укулуру через пункт с географическими координатами 1°46'38" западной долготы и 14°28'54" северной широты (пункт D) и пункт с координатами 1°40'40" западной долготы и 14°30'03" северной широты (пункт E).

4. От пункта E линия продолжается в прямом направлении до пункта с географическими координатами 1°19'05" западной долготы и 14°43'45" северной широты (пункт F), расположенного на расстоянии приблизительно 2,6 км к югу от водоема Туссугу.

5. От пункта E линия продолжается в прямом направлении до пункта с географическими координатами 1°05'34" западной долготы и 14°47'04" северной широты (пункт G), расположенного на западном берегу водоема Сум, который она пересекает в общем северо-западном направлении и разделяет поровну между двумя государствами; затем она поворачивает в целом в северо-северо-восточном направлении и вновь соединяется с линией ИГН в пункте с географическими координатами 0°43'29" западной долготы и 15°05'00" северной широты (пункт H).

6. От пункта H линия идет по линии ИГН до пункта с географическими координатами 0°26'35" западной долготы и 15°05'00" северной широты (пункт i); оттуда она поворачивает к юго-востоку и продолжается в прямом направлении до пункта j, определяемого ниже.

7. Пункты J и K, географические координаты которых будут определены сторонами при содействии экспертов, назначаемых в соответствии со статьей IV Специального соглашения, удовлетворяют трем условиям: они расположены на одной и той же широтной параллели; пункт J расположен на западном берегу водоема Ин Абао, а пункт K—на восточном берегу водоема; линия, проведенная между ними, разделит площадь водоема поровну между сторонами.

8. В пункте K линия поворачивает к северо-востоку и продолжается по прямой до пункта с географическими координатами 0°14'44" западной долготы и 15°04'42" северной широты (пункт L), а от этого пункта продолжается по прямой до пункта с географическими координатами 0°14'39" восточной долготы и 14°54'48" северной широты (пункт M), расположенного приблизительно в 3 км к северу от брода Кабиа.

B. Позднее Камера своим постановлением назначит трех экспертов в соответствии с пунктом 3, статьей IV, Специального соглашения от 16 сентября 1983 года.»

*

Судьи *ad hoc* Люшер и Аби-Сааб приложили к Решению особые мнения[227].

ii) *Спор о сухопутной, островной и морской границе* (Сальвадор—Гондурас)[228]

11 декабря 1986 года правительства Республики Эль-Сальвадор и Республики Гондурас совместно уведомили Секретаря о «Специальном соглашении между Сальвадором и Гондурасом о вынесении спора между двумя государствами о сухопутной, островной и морской границе на рассмотрение Международного Суда», заключенном ими 24 мая 1986 года и вступившем в силу 1 октября 1986 года. В Специальном соглашении определяются вопросы, по которым должны быть приняты решения, и предусматривается вынесение этих вопросов на рассмотрение Камеры Суда, в составе трех членов Суда, куда войдут также два судьи *ad hoc*. Суд понимает, что Соглашение представляет собой просьбу к Суду образовать Камеру, которая будет рассматривать дело, в соответствии с пунктом 2, статьи 26 его Статута.

С. Просьба о консультативном заключении

Заявление о пересмотре решения № 333 Административного трибунала Организации Объединенных Наций[229]

Как и при рассмотрении предыдущих подобных дел, Суд постановил не заслушивать устных заявлений, и Организация Объединенных Наций и государства, представившие письменные заявления, были уведомлены об этом письмом от 3 ноября 1986 года.

---

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[231]

Тридцать восьмая сессия Комиссии[232]

Комиссия международного права провела свою тридцать восьмую сессию в Женеве с 5 мая по 11 июля 1986 года. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта «Отношения между государствами и международными организациями» (вторая часть темы), который не смогла рассмотреть из-за недостатка времени.

При рассмотрении Комиссией темы «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» ей был представлен восьмой доклад Специального докладчика[233], где содержались или предлагались определенные изменения к проектам статей, которые все еще рассматривались Комиссией на пленарных заседаниях и еще не были переданы Редакционному комитету, а именно: часть I (Введение): пункты 1(*e*) и 2 статьи 2 (Используемые термины); пункт 1 статьи 3 (Толкование терминов); статья 4 (Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящей статьи); статья 5 (Отсутствие обратной силы настоящих статей); и часть V (Прочие положения): статья 25 (Иммунитеты единоличных суверенов и других глав государств) и статья 26 (Процессуальное извещение и судебное решение при неявке в суд); статья 27 (Процедурные привилегии); и статья 28 (Ограничение и расширение иммунитетов и привиле-

гий). В восьмом докладе содержались также предложения относительно проектов статей по части VI (Разрешение споров) и части VII (Заключительные положения) для рассмотрения Комиссией в будущем при завершении подготовки проектов статей. После обсуждения данной темы Комиссия приняла в первом чтении проекты статей по этой теме в целом и постановила передать проекты статей через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний.

В связи с темой *«Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером»* на рассмотрении Комиссии находился седьмой доклад, представленный Специальным докладчиком[234], который содержал предложенные пересмотренные тексты проектов статьи 36 *«Неприкосновенность дипломатической почты»*; статьи 37 *«Освобождения от таможенных пошлин, сборов и налогов»*; статьи 41 *«Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений»*; статьи 42 *«Связь настоящих статей с другими конвенциями и международными соглашениями»*; и статьи 43 *«Заявление о факультативных исключениях из сферы применения в отношении указанных видов курьеров и почты»*. В докладе содержались также текст нового проекта статьи 39 *«Меры защиты в случае чрезвычайных обстоятельств»*, объединяющего и заменяющего прежние проекты статей 39 *«Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты»* и 40 *«Обязательства государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств»*, и объяснения к этому новому проекту статьи.

При завершении своей сессии Комиссия приняла в первом чтении проекты статей по данной теме в целом и постановила передать их через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний.

В связи с темой *«Ответственность государств»* на рассмотрении Комиссии находился седьмой доклад Специального докладчика[235]. Доклад состоял из двух частей, проектов статей части 3 с комментариями и первого раздела (который не был представлен и не обсуждался на текущей сессии) относительно подготовки второго чтения части 1 проектов статей и письменных комментариев правительств к проектам статей части 1. При завершении дискуссии Комиссия постановила передать проекты статей 1–5 Части 3 и приложение к ней в Редакционный комитет. Однако Редакционный комитет в связи с очень резким сокращением сроков сессии Комиссии не смог рассмотреть проекты статей 1-5 части 3 и приложение к ней.

В связи с вопросом о *проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества* на рассмотрении Комиссии находился четвертый доклад по данной теме [236], который был разделен на следующие пять частей: I. Преступления против человечества; II. Военные преступления; III. Прочие преступления (смежные правонарушения); IV. Общие принципы; V. Проекты статей. Проведя углубленное общее обсуждение частей I—IV четвертого доклада, касающихся правонарушений и общих принципов, Комиссия решила перенести рассмотрение проектов статей на последующие сессии. За это время Специальный докладчик мог бы пересмо-

треть проекты статей с учетом мнений и предложений, высказанных на данной сессии членами Комиссии, а также мнений, которые могли бы быть выражены в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии. Комиссия вновь рассмотрела вопрос о применении кодекса в связи с рассмотрением принципов, касающихся применения уголовного права в пространстве.

Что касается темы *«Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом»*, то Комиссия рассмотрела предварительный доклад[237] и второй доклад[238] Специального докладчика. Поскольку предварительный доклад предназначался лишь для анализа той работы, которая была проделана до его представления в 1985 году, а также для разъяснения того, какую работу Специальный докладчик намеревался проделать в своем втором докладе Комиссии, обсуждение на данной сессии Комиссии касалось почти исключительно второго доклада. Подводя итоги обсуждения, Специальный докладчик отметил один аспект, которому он придавал особое значение, а именно то, что возражения, высказанные некоторыми членами Комиссии в отношении решений, предлагаемых во втором докладе, особенно в отношении решений, относящихся к обязательствам предоставлять информацию и вести переговоры, не были направлены против основополагающих принципов, а были связаны с сопутствующими процедурными трудностями. В конечном счете, несмотря на то, что время, отведенное для рассмотрения темы, не было достаточным для исчерпывающего обсуждения, было сочтено целесообразным приступить в следующем докладе к составлению проектов статей в развитие выдвинутых идей.

Что касается темы *«Право несудоходного использования международных водотоков»*, то на рассмотрении Комиссии находился второй доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком[239]. В своем втором докладе Специальный докладчик, сделав обзор состояния работы Комиссии по данной теме, изложил свои мнения по статьям 1-9, предложенным предыдущим Специальным докладчиком и находившимся теперь на рассмотрении Редакционного комитета, а также сделал обзор юридических источников в поддержку этих мнений. В докладе содержались также пять проектов статей, касающихся процессуальных норм, применимых в случаях, затрагивающих предполагаемые новые виды использования международных водотоков, если такой новый вид использования может нанести ощутимый ущерб другим государствам, использующим данный водоток. Те члены Комиссии, которые выступили по этой теме, высказали общие замечания по пяти проектам статей, содержащимся в докладе Специального докладчика. Специальный докладчик заявил о своем намерении продолжить рассмотрение этих статей с учетом конструктивных замечаний, высказанных членами Комиссии.

Рассмотрение вопросов Генеральной Ассамблеей

На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела *доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать восьмой сессии*[240]. В соответствии со своей резолюцией 41/81 от 3 декабря 1986 года[241], принятой по рекомендации Шестого комитета[242], Генеральная

Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии международного права; рекомендовала, чтобы Комиссия продолжала свою работу по вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы; выразила свое удовлетворение выводами и намерением Комиссии в отношении процедур и методов ее работы, которые отражены в пунктах 250-261 ее доклада; и предложила Комиссии *a*) тщательно рассмотреть i) вопрос о планировании своей деятельности в течение срока полномочий ее членов,памятуя о желательности достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам; ii) вопрос о методах своей работы во всех его аспектах с учетом возможности упорядоченного рассмотрения некоторых тем; и *b*) указать в своем ежегодном докладе темы и вопросы, мнения по которым, изложенные правительствами либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, представляли бы особый интерес для продолжения ее работы.

---

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[243]

Девятнадцатая сессия Комиссии[244]

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою девятнадцатую сессию в Нью-Йорке с 23 июня по 11 июля 1986 года.

В связи с вопросом о международных платежах на рассмотрении Комиссии находился доклад *Рабочей группы по международным оборотным документам* о работе ее четырнадцатой сессии[245], записка Секретариата, содержащая текст *Проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях*, пересмотренный Комиссией на ее семнадцатой сессии и Рабочей группой на ее тринадцатой и четырнадцатой сессиях[246], и записка Секретариата, подготовленная в ответ на просьбу Рабочей группы провести определенные обследования или подготовить проекты некоторых положений в осуществление принятых ею решений[247]. Комиссия приступила к рассмотрению проекта Конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях, начав с обсуждения проектов статей, которые уже были рассмотрены Рабочей группой, а также решений, принятых Рабочей группой в отношении этих статей и отраженных в положениях проекта Конвенции, содержащегося в документе A/CN.9/274. Затем она обсудила другие статьи проекта Конвенции. Комиссия возложила задачу осуществления своих решений и обеспечение соответствующих переводов текста на 6 официальных языков Комиссии на редакционную группу. Затем Комиссия рассмотрела различные процедуры, которые могли бы быть применены для принятия Конвенции. Первая возможная процедура заключалась в том, чтобы Комиссия просила Генеральную Ассамблею созвать дипломатическую

конференцию с целью принятия окончательного варианта проекта конвенции, выработанного на нынешней сессии Комиссии, в качестве Конвенции. Вторая возможная процедура заключалась в том, чтобы проект Конвенции был рассмотрен Рабочей группой по международным оборотным документам до начала двадцатой сессии Комиссии и был затем рассмотрен и утвержден Комиссией на ее двадцатой сессии. Далее Комиссия рекомендовала бы Ассамблее утвердить проект Конвенции, не рассматривая проект по существу. Третья возможная процедура заключалась в том, чтобы окончательный вариант проекта Конвенции был рассмотрен и утвержден Комиссией на ее двадцатой сессии без какого-либо дополнительного рассмотрения его Рабочей группой, но при условии проведения секретариатом необходимой подготовительной работы, включая разработку окончательных положений проекта. По каждой из этих процедур были высказаны мнения за и против. В конце обсуждения трех возможных процедур была принята вторая процедура. В связи с этим Комиссия просила секретариат после завершения сессии как можно скорее препроводить окончательный вариант проекта Конвенции, выработанный на нынешней сессии, всем государствам и просить их представить в секретариат свои замечания по проекту Конвенции. Она также просила секретариат передать Рабочей группе проекты заключительных клаузул, подлежащих включению в проект Конвенции. Далее, Комиссия постановила выделить на своей двадцатой сессии двухнедельный период для постатейного обсуждения проекта Конвенции с учетом доклада Рабочей группы о работе ее пятнадцатой сессии, а также замечаний, представленных правительствами. Предполагалось, что проект Конвенции будет передан Генеральной Ассамблее и что Ассамблее будет рекомендовано принять его в качестве конвенции, не изменяя существа текста.

Кроме того, на текущей сессии Комиссия располагала докладом Генерального секретаря, касающимся правового руководства и возможной будущей работы Комиссии в области электронного перевода средств[248]. Доклад содержал краткое резюме ответов, полученных от правительств и международных межправительственных и неправительственных организаций, и в приложении к нему были предложены различные изменения к этому правовому руководству в свете полученных ответов. По общему мнению, это руководство должно быть опубликовано таким образом, чтобы обеспечивалось его широкое распространение среди заинтересованных кругов. Преобладало мнение о том, что было бы неправильным, если бы Комиссия утвердила правовое руководство как результат деятельности самой Комиссии, не обсудив его сути. В этой связи Комиссия поручила секретариату опубликовать правовое руководство как результат работы секретариата на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. В отношении возможной будущей работы Комиссии в области электронного перевода средств Комиссия постановила приступить к разработке типовых правовых норм электронного перевода средств и поручить ее Рабочей группе по международным оборотным документам, которая в этих целях может быть переименована в Рабочую группу по международным платежам.

В связи с вопросом о *новом международном экономическом порядке* Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по новому международному экономическому порядку о работе ее восьмой сессии[249]. В докладе излагался ход обсуждения этого вопроса в Рабочей группе на основе введения к правовому руководству по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов и проекта глав руководства, подготовленного секретариатом[250]. Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы о работе ее восьмой сессии и приветствовала намерение Рабочей группы представить это правовое руководство на рассмотрение Комиссии на ее двадцатой сессии.

Ввиду того, что деятельность Комиссии в отношении правового руководства по составлению контрактов на строительство промышленных объектов близится к завершению, Комиссия рассмотрела возможные темы в области нового международного экономического порядка, по которым можно было бы осуществлять деятельность в будущем. Комиссия рассмотрела записку секретариата «Будущая работа в области нового международного экономического порядка»[251]. В записке рассматриваются четыре возможные темы, по которым можно было бы осуществлять деятельность: контракты о промышленном сотрудничестве; совместные предприятия; встречная торговля и закупки. В ходе дискуссии, проходившей в Комиссии, широкую поддержку получило мнение о том, что первостепенное внимание следует уделить деятельности в области закупок. Этот вопрос имеет особое значение для экономического развития развивающихся стран. Кроме того, на основе результатов предварительных исследований по основным вопросам закупок можно было бы подготовить типовые правила о закупках в контексте международной торговли. Таким образом, деятельность в области закупок могла бы дать конкретные результаты. Комиссия отметила также, что секретариат не располагает ресурсами для проведения деятельности одновременно в области закупок, встречной торговли и совместных предприятий и что Рабочая группа по новому международному экономическому порядку не может начать работу более чем по одному направлению. В этой связи было принято решение уделить первостепенное внимание закупкам. Было также принято решение о том, что вопросы встречной торговли и совместных предприятий следует включить в программу работы Комиссии и что предварительные исследования, подготовленные секретариатом по этим вопросам, должны быть рассмотрены Комиссией на ее следующей сессии. В свете результатов предварительных исследований Комиссия сможет принять решение о том, какому из этих вопросов уделить первостепенное внимание.

В связи с вопросом об *ответственности операторов транспортных терминалов* Комиссии был представлен доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее девятой сессии[252]. В докладе были изложены ход обсуждения и решения Рабочей группы в отношении проектов статей единообразных норм об ответственности операторов транспортных терминалов, которые были подготовлены секретариатом. Комиссия с признательностью приняла к сведению доклад Рабочей группы.

В связи с вопросом о *текущей деятельности международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли* Комиссии был представлен всеобъемлющий доклад по данной теме[253]. Были выражены мнения в поддержку публикации подобного характера. Комиссия с признательностью приняла к сведению этот доклад.

В том, что касается *текущей деятельности других организаций в области международного торгового арбитража,* Комиссия обсудила докладГенерального секретаря по данному вопросу[254]. В докладе рассматривалась деятельность Гаагской конференции по частному международному праву, Международной ассоциации юристов, Международной торговой палаты и Международного совета по торговому арбитражу. В докладе были рассмотрены следующие аспекты арбитража: многосторонний арбитраж, сбор доказательств в арбитражном разбирательстве, помощь национальных судов в сборе доказательств в национальном разбирательстве, право, применимое к арбитражным соглашениям, изменения или дополнения договоров третьими лицами, и кодекс этики ведения дел арбитрами в международном торговом арбитраже. Существовало согласие в отношении того, что Комиссия, которая уже внесла значительный вклад в международный торговый арбитраж, должна и впредь играть свою роль в этой бурно развивающейся отрасли права. Было предложено в этой связи, чтобы секретариат продолжал следить за развитием событий в этой области и время от времени представлять доклады, подобные тому, который содержится в документе A/CN.9/280. Комиссия просила секретариат представить ей на одной из будущих сессий углубленное исследование по вопросу о многостороннем арбитраже и сборе доказательств в арбитражном разбирательстве.

В связи с вопросом о *правовых аспектах автоматической обработки данных* на нынешней сессии Комиссии был представлен новый доклад по правовым аспектам автоматической обработки данных с предложениями относительно будущей работы по координации деятельности в этой области[255]. Комиссия с признательностью приняла к сведению представленный ей доклад и в целом одобрила предложенное в нем направление деятельности.

В том, что касается *подготовки кадров и оказания помощи,* Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря[256], в котором излагались меры, принятые секретариатом с целью выполнения решений Комиссии и Генеральной Ассамблеи в данной области. Было отмечено, что тематика большинства симпозиумов и семинаров свидетельствует о значительном интересе к деятельности Комиссии в области международного торгового арбитража, и в частности о проявляемом в настоящее время интересе к типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Комиссия с признательностью приняла к сведению этот доклад.

Рассмотрение вопросов Генеральной Ассамблеей

На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея в соответствии со своей резолюцией 41/77 от 3 декабря 1986 года[257], принятой по реко-

мендации Шестого комитета[258], с признательностью приняла к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее девятнадцатой сессии; отметила прогресс, достигнутый Комиссией на ее девятнадцатой сессии в подготовке проекта конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях, и в этой связи просила Комиссию завершить работу над проектом конвенции на ее двадцатой сессии и постановила рассмотреть проект конвенции на своей сорок второй сессии с целью его принятия или вынесения по нему другого надлежащего решения; призвала Комиссию по-прежнему принимать во внимание соответствующие положения резолюций, касающихся нового международного экономического порядка, которые приняты Генеральной Ассамблеей на ее шестой и седьмой специальных сессиях; вновь подтвердила важность, в частности для развивающихся стран, работы, проводимой Рабочей группой по новому международному экономическому порядку по составлению правового руководства по разработке международных контрактов на строительство промышленных объектов, и с удовлетворением отметила прогресс, достигнутый в деле разработки правового руководства; приветствовала решение Комиссии начать в первоочередном порядке работу по вопросу о международных закупках; отметила с особым удовлетворением завершение Комиссией составления правового руководства по электронному переводу средств и приветствовала ее решения поручить Генеральному секретарю опубликовать правовое руководство как результат работы Секретариата на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и приступить к работе по разработке типовых правовых норм по электронному переводу средств; вновь подтвердила мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области для того, чтобы избежать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли, и в этой связи рекомендовала Комиссии через ее секретариат по-прежнему поддерживать тесное сотрудничество с другими международными органами и организациями, включая региональные организации, осуществляющими активную деятельность в области права международной торговли; вновь подтвердила также важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли, и желательность проведения Комиссией симпозиумов и семинаров, в частности организуемых на региональной основе, для содействия подготовке кадров и оказания помощи в этой области; подчеркнула важность введения в действие конвенций, являющихся результатом работы Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли; и рекомендовала Комиссии продолжать свою работу над вопросами, включенными в ее программу работы.

---

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ

a) Статус наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств

В соответствии со своей резолюцией 41/71 от 3 декабря 1986 года[259], принятой по рекомендации Шестого комитета[260], Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства, которые не сделали этого, в частности государства, принимающие международные организации или конференции, созываемые международными организациями универсального характера или проводимые под их эгидой, рассмотреть как можно скорее вопрос о ратификации или присоединении к Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера[261]; и вновь призвала соответствующие государства предоставлять делегациям национально-освободительных движений, которые признаются Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств и которым международными организациями придан статус наблюдателя, средства, привилегии и иммунитеты, необходимые для осуществления их функций в соответствии с положениями Конвенции.

b) Состояние Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

В соответствии со своей резолюцией 41/72 от 3 декабря 1986 года[263], принятой по рекомендации Шестого комитета[264], Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила практически всеобщее признание Женевских конвенций 1949 года[265], однако отметила тот факт, что к настоящему времени более ограниченное число государств стало участниками двух Дополнительных протоколов; обратилась с призывом ко всем государствам—участникам Женевских конвенций 1949 года как можно скорее рассмотреть вопрос об участии также в Дополнительных протоколах; и призвала все государства, становящиеся участниками Протокола I, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 90 этого Протокола.

c) Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка

В соответствии со своей резолюцией 41/73 от 3 декабря 1986 года[266], принятой по рекомендации Шестого комитета[267], Генеральная Ассамблея, признавая необходимость кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка, и вновь подтверждая важность аналитического

исследования, представленного Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций[268], просила Генерального секретаря предложить государствам-членам представить предложения, касающиеся наиболее подходящих процедур, которые должны быть приняты в отношении рассмотрения аналитического исследования, а также кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного права, касающихся нового международного порядка; и рекомендовала, чтобы рассмотрение наиболее подходящей процедуры для завершения разработки процесса кодификации и прогрессивного развития принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка, и вопроса о форуме, на который будет возложена эта задача, было предпринято Генеральной Ассамблеей на ее сорок второй сессии с целью принятия окончательного решения с учетом предложений и мнений государств-членов по этому вопросу.

d) Мирное разрешение споров между государствами

В соответствии со своей резолюцией 41/74 от 3 декабря 1986 года[269], принятой по рекомендации Шестого комитета[270], Генеральная Ассамблея вновь настоятельно призвала все государства при разрешении своих международных споров добросовестно соблюдать и содействовать осуществлению положений Манильской декларации о мирном разрешении международных споров[271]; подчеркнула необходимость продолжать усилия по укреплению процесса мирного разрешения споров путем прогрессивного развития и кодификации международного права и путем повышения эффективности Организации Объединенных Наций в этой области; просила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в ходе его сессии 1987 года продолжить свою работу по вопросу о мирном разрешении споров между государствами и в этом контексте: *a*) продолжить рассмотрение рабочего документа об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций[272], с тем чтобы в возможно кратчайшие сроки представить по нему выводы Генеральной Ассамблее; *b*) изучить доклад Генерального секретаря о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами[273]; и просила Генерального секретаря продолжить подготовку проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами на основе плана, разработанного Специальным комитетом, и с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждений в Шестом комитете[274] и в Специальном комитете[275], и представить Специальному комитету на его сессии 1987 года доклад о ходе работы до представления ему окончательного варианта проекта справочника в целях его последующего утверждения.

e) Усиление эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях

В соответствии с резолюцией 40/70 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1985 года Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях провел свои

заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 20 января по 13 февраля 1986 года[276]. На рассмотрении Комитета, который вновь образовал Рабочую Группу, находились проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленных Союзом Советских Социалистических Республик[277], рабочий документ, представленный на сессии Комитета 1979 года Бельгией, Италией, Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии и Францией[278], пересмотренный рабочий документ, представленный на сессии 1981 года Бенином, Египтом, Индией, Ираком, Кипром, Марокко, Непалом, Никарагуа, Сенегалом и Угандой[279], и предложения, представленные Председателем сессии Комитета 1982 года г-ном Эларабн[280]. На его рассмотрении находились также замечания и предложения правительств, полученные согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

Было достигнуто согласие в отношении того, что Группа начнет свою работу по существу вопросов с рассмотрения разделов E, F и A документа г-на Эларабн, который на предыдущей сессии был в определенной мере поддержан. Было также решено, что затем Рабочая группа рассмотрит остальные разделы документа г-на Эларабн.

Поскольку Комитет не завершил свою работу, он в целом признал желательность дальнейшего рассмотрения данного вопроса и необходимость того, чтобы такого рода усилия предпринимались на основе возможно более широкого согласия.

На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея в соответствии со своей резолюцией 41/76 от 3 декабря 1986 года[281], принятой по рекомендации Шестого комитета[282], приняла к сведению доклад Специального комитета по усилению принципа неприменения силы в международных отношениях; постановила, что Специальный комитет должен завершить свою работу над проектом декларации об усилении эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях, включая, в случае необходимости, рекомендации по мирному разрешению споров; и предложила Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии свой окончательный доклад, содержащий проект декларации.

f) Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

В соответствии со своей резолюцией 41/78 от 3 декабря 1986 года[283], принятой по рекомендации Шестого комитета[284], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря; настоятельно призвала государства соблюдать и претворять в жизнь принципы и нормы международного права, регулирующие дипломатические и консульские сношения, и, в частности, принять в соответствии с их международными обязательствами все необходимые меры для эффективного обеспечения защиты, безопасности и охраны всех дипломатических и консульских представительств и представителей, официально находящихся на террито-

рии под их юрисдикцией, включая практически осуществимые меры по запрещению на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или совершают акты, направленные против безопасности и охраны таких представительств и представителей; призвала государства принять все необходимые меры на национальном и международном уровнях для предотвращения любых актов насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей, а также представительств и представителей при международных межправительственных организациях и должностных лиц таких организаций и, в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, осуществлять судебное преследование или выдачу тех, кто совершает такие акты; призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками документов, касающихся защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей; призвала государства в случае возникновения спора в связи с нарушением принципов и норм международного права, касающихся неприкосновенности дипломатических и консульских представительств и представителей, использовать средства мирного разрешения споров, включая добрые услуги Генерального секретаря; просила *a*) все государства как можно скорее сообщать Генеральному секретарю о серьезных нарушениях защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей, а также представительств и представителей, имеющих дипломатический статус, при международных межправительственных организациях; *b*) государство, в котором произошло нарушение, и, насколько это применимо, государство, в котором находится предполагаемый правонарушитель, сообщать как можно скорее о мерах, принятых для предания правонарушителя суду, а также сообщать впоследствии, в соответствии со своими законами, об окончательных результатах судебного разбирательства в отношении правонарушителя и о мерах, принятых с целью предотвратить повторение подобных нарушений; и просила Генерального секретаря рассылать вышеупомянутые сообщения всем государствам.

g) Разработка международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников

В соответствии со своей резолюцией 41/80 от 3 декабря 1986 года[286], принятой по рекомендации Шестого комитета[287], Генеральная Ассамблея постановила возобновить мандат Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, с тем чтобы он мог продолжить свою работу по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников; предложила Специальному комитету использовать проекты статей, содержащиеся в главе V доклада о его пятой сессии[288], озаглавленной «Сводная основа для переговоров по конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», в качестве основы для будущих переговоров по тексту предлагаемой международной конвенции; и предло-

жила Специальному комитету учитывать замечания и предложения государств-членов, представленные Генеральному секретарю по этому вопросу, а также мнения и комментарии, высказанные на сороковой[289] и сорок первой[290] сессиях Генеральной Ассамблеи в ходе прений в Шестом комитете, посвященных рассмотрению доклада Специального комитета.

h) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания[291]

В соответствии со своей резолюцией 40/77 от 11 декабря 1985 года Генеральная Ассамблея просила Комитет по сношениям со страной пребывания продолжать свою работу в соответствии с резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1971 года.

Комитет включил в свой доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии ряд рекомендаций и выводов, в соответствии с которыми он настоятельно призвал страну пребывания незамедлительно принять все необходимые меры в целях предотвращения и впредь любых преступных действий, в том числе беспокоящих действий, и деятельности, нарушающей безопасность представительств и их персонала или неприкосновенность их собственности для обеспечения нормальной жизни и деятельности всех представительств; также настоятельно призвал страну пребывания и впредь принимать меры по задержанию, привлечению к суду и наказанию всех лиц, ответственных за совершение или вступление в сговор с целью совершения преступных действий против представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено федеральным законом 1972 года о защите иностранных должностных лиц и официальных гостей Соединенных Штатов; рассмотрел вопросы, поднятые некоторыми государствами—членами Организации Объединенных Наций в ответ на требование и решение страны пребывания сократить численность персонала их представительств. Комитет настоятельно призвал стороны в соответствии с предложением, содержащимся в заявлении Юрисконсульта[292], прибегнуть к консультациям с целью достичь решения этого вопроса в соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций; призвал страну пребывания избегать действий, идущих вразрез с эффективным выполнением обязательств, принятых ею в соответствии с международным правом в отношении привилегий и иммунитетов государств-членов, в том числе касающихся их участия в работе Организации Объединенных Наций; и в целях содействия отправлению правосудия призвал представительства государств-членов в максимально возможной степени сотрудничать с федеральными и местными органами Соединенных Штатов в тех случаях, когда затрагивается вопрос безопасности этих представительств и их персонала.

Генеральная Ассамблея в соответствии со своей резолюцией 41/82 от 3 декабря 1986 года[293], принятой по рекомендации Шестого комитета[294], одобрила рекомендации Комитета по сношениям со страной пребывания, содержащиеся в пункте 87 его доклада; настоятельно призвала страну пребывания незамедлительно принять все необходимые меры для предотвращения и впредь преступных актов, в том числе беспокоящих действий и

действий, нарушающих охрану представительств и безопасность их персонала или неприкосновенность их собственности, в целях обеспечения нормального существования и деятельности всех представительств, включая практически осуществимые меры по запрещению незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или совершают акты и действия, направленные против безопасности и охраны таких представительств и представителей; настоятельно призвала страну пребывания и государства-члены, которые подняли вопросы в ответ на требование и акцию страны пребывания относительно сокращения численности персонала их представительств, прибегнуть к консультациям с целью достичь решения этого вопроса в соответствии с Соглашением о Центральных Учреждениях; и подчеркнула важное значение позитивного восприятия деятельности Организации Объединенных Наций, выразила озабоченность в связи с негативным представлением о ней у общественности и в этой связи настоятельно призвала и впредь предпринимать усилия с целью повышения осведомленности общественности путем разъяснения всеми имеющимися средствами той важной роли, которую играют Организация Объединенных Наций и аккредитованные при ней представительства в деле укрепления международного мира и безопасности.

i) Вопросы, касающиеся Устава Организации Объединенных Наций и усиления роли Организации

В соответствии с резолюцией 40/78 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1985 года Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации провел свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 7 апреля по 2 мая 1986 года[295]. Комитет образовал Рабочую группу.

В связи с проблемой мирного разрешения споров между государствами Рабочая группа рассмотрела предложение, содержащееся в рабочем документе об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций, представленном Специальному комитету Румынией[296]. По общему мнению Рабочей группы, обсуждение явилось положительным шагом и показало существование определенных элементов, в отношении которых возможно достижение общей договоренности, а это позволит продвинуться еще дальше в рассмотрении предложения. Кроме того, Группа рассмотрела доклад о ходе работы по подготовке проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами[297]. После непродолжительных прений Рабочая группа приняла доклад к сведению.

В связи с темой рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций на рассмотрении Рабочей группы находился пересмотренный вариант[298] рабочего документа, представленного на предыдущей сессии Францией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Высказав общие замечания по данному вопросу, Рабочая группа подробно обсудила пункты 1-5 рабочего документа.

В том, что касается проблемы поддержания международного мира и безопасности, на рассмотрение Рабочей группы был вынесен пересмотрен-

ный текст[299] рабочего документа, представленного на предыдущих сессиях Бельгией, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Федеративной Республикой Германии и Японией, и рабочий документ[300], представленный Германской Демократической Республикой, Польшей и Чехословакией. Группа провела обмен предварительными мнениями по двум документам, конкретно рассмотрела документ A/AC.182/L.38/Rev.2, учитывая положения документа A/AC.182/L.48, с целью выявления вопросов, по которым имеется согласие, и рассмотрела документ A/AC.182/L.48.

На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея в соответствии со своей резолюцией 41/83 от 3 декабря 1986 года[301], принятой по рекомендации Шестого комитета[302], предложила Специальному комитету на его сессии 1987 года: *a*) рассматривать в качестве первоочередного вопрос о поддержании международного мира и безопасности во всех его аспектах, с тем чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, и предоставить ей возможность в полной мере выполнять свои обязанности по Уставу в этой области, и предпринять шаги в целях представления своих выводов Генеральной Ассамблее посредством достижения общего согласия, и при этом: i) сосредоточить свои усилия на вопросе о предотвращении и устранении угроз миру и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, на основе рабочего документа A/AC.182/L.38/Rev.2 и любых других предложений, относящихся к этому вопросу, с тем чтобы завершить его обсуждение и сделать по нему соответствующие выводы для представления Генеральной Ассамблее в кратчайшие сроки; и ii) продолжить рассмотрение предложения, содержащегося в рабочем документе A/AC.182/L.48 о роли государств-членов и Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности; *b*) продолжить свою работу по вопросу о мирном разрешении споров между государствами; предложила Комитету активно держать в поле зрения вопрос о рационализации процедур Организации Объединенных Наций; и просила Генерального секретаря продолжить подготовку проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами.

j) Развитие и укрепление добрососедских отношений между государствами

В соответствии с резолюцией 41/84 от 3 декабря 1986 года[303], принятой по рекомендации Шестого комитета[304], Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что добрососедские отношения полностью отвечают целям Организации Объединенных Наций и должны основываться на строгом соблюдении принципов Организации Объединенных Наций, закрепленных в ее Уставе и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[305], и, таким образом, предполагают отказ от любых действий, направленных на создание зон влияния или господства; вновь призвала все государства в интересах поддержания международного мира и безопасности развивать добрососедские отношения, действуя на основе этих принципов; приняла к сведению доклад Подкомитета по вопросу о добрососедских отноше-

ниях[306], который функционировал в рамках Шестого комитета в ходе сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи; и постановила продолжить и завершить на своей сорок второй сессии на основе данной резолюции и доклада Подкомитета работу по определению и уточнению элементов добрососедских отношений в рамках Подкомитета по вопросу о добрососедских отношениях.

k) Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях

В соответствии со своей резолюцией 41/84 от 3 декабря 1986 года[307], принятой по рекомендации Шестого комитета[308], Генеральная Ассамблея, с признательностью отмечая работу, проделанную над проектом декларации в Третьем и Шестом комитетах, а также усилия, приложенные государствами-членами, представляющими различные правовые системы, в ходе консультаций, состоявшихся в Центральных учреждениях 16—27 сентября 1985 года и в начале сорок первой сессии, с целью присоединиться к общему стремлению завершить работу над проектом декларации, приняла Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, текст которой был приведен в приложении к резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

ссылаясь также на Декларацию прав ребенка, которую она провозгласила в своей резолюции 1386 (XIV) от 20 ноября 1954 года,

вновь подтверждая принцип 6 этой Декларации, который предусматривает, что ребенок должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности,

будучи озабочена большим числом детей, оставленных родителями или ставших сиротами в результате насилия, внутренних беспорядков, вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, экономических кризисов или социальных проблем,

учитывая, что во всех процедурах передачи детей на воспитание или их усыновления первостепенное значение имеет наилучшее обеспечение интересов ребенка,

признавая, что в основных правовых системах мира существуют различные общественно полезные альтернативные институты, такие как кафала в мусульманском праве, которые предусматривают замену семейной заботы о тех детях, о которых не могут заботиться их собственные родители,

признавая далее, что лишь в тех случаях, когда во внутреннем праве государства признан и регулируется какой-либо конкретный институт, будут применяться положения настоящей Декларации, касающиеся данного института, и что эти положения никоим образом не будут затрагивать существующие альтернативные институты в других правовых системах,

сознавая необходимость провозглашения универсальных принципов, которые следует принимать во внимание в тех случаях, когда установлены процедуры, касающиеся передачи ребенка на воспитание или его усыновления на национальном или международном уровнях,

учитывая, однако, что изложенные ниже принципы не налагают на государства обязательства по созданию таких правовых институтов, как передача на воспитание или усыновление,

провозглашает следующие принципы:

A. Общее благополучие семьи и ребенка

Статья 1

Каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка.

Статья 2

Благополучие ребенка зависит от благополучия семьи.

Статья 3

Забота о ребенке лежит прежде всего на его собственных родителях.

Статья 4

Если родители не проявляют заботы о своем ребенке или она является ненадлежащей, то следует рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребенка, о передаче ребенка на воспитание в другую семью или об усыновлении или, в случае необходимости, о помещении ребенка в специальное учреждение.

Статья 5

При рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка, и в особенности его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу.

Статья 6

Лица, отвечающие за процедуры передачи детей на воспитание или усыновления, должны иметь профессиональную или иную соответствующую подготовку.

Статья 7

Правительства должны определять эффективность национальных служб, занимающихся заботой о детях, и рассматривать соответствующие меры.

Статья 8

Ребенок всегда должен иметь имя, гражданство и законного представителя. Ребенка не должны лишать имени, гражданства или законного представителя в результате передачи его на воспитание, усыновления или установления любого дру-

гого альтернативного режима, если при этом он не получает нового имени, гражданства или законного представителя.

Статья 9

Лица, ответственные за заботу о ребенке, должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении, если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка.

B. Передача детей на воспитание

Статья 10

Передача детей на воспитание должна регулироваться законодательством.

Статья 11

Воспитание ребенка в другой семье, хотя и является временным по своему характеру, может продолжаться, в случае необходимости, до достижения ребенком совершеннолетия, но при этом оно не должно исключать возможности возвращения ребенка к его собственным родителям или его усыновления до наступления совершеннолетия.

Статья 12

В решении всех вопросов о передаче ребенка на воспитание в другую семью надлежащее участие должны принимать будущие приемные родители и, если это возможно, сам ребенок и его собственные родители. Компетентные власти или учреждения должны нести ответственность за контроль за обеспечением благополучия ребенка.

C. Усыновление

Статья 13

Основная цель усыновления заключается в обеспечении постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители.

Статья 14

При рассмотрении возможного выбора для усыновления лица, ответственные за усыновление ребенка, должны выбрать наиболее подходящие для ребенка условия.

Статья 15

Родителям ребенка, будущим приемным родителям и, в зависимости от обстоятельств, самому ребенку следует предоставлять достаточно времени и обеспечивать надлежащие консультации для скорейшего решения вопроса о дальнейшей судьбе ребенка.

Статья 16

Учреждения или службы опеки и попечительства должны убедиться во взаимоотношениях между усыновляемым ребенком и будущими приемными родителями до его усыновления. Законодательство должно обеспечить, чтобы ребенок был признан в качестве законного члена приемной семьи и пользовался всеми вытекающими отсюда правами.

Статья 17

Если ребенка не представляется возможным передать другой семье на воспитание или для усыновления, или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения, в качестве альтернативного решения вопроса обеспечения ребенка семьей может рассматриваться усыновление его за границей.

Статья 18

Правительствам следует установить политику, законодательство и эффективный контроль для защиты интересов детей, усыновляемых за границей. Усыновление за границей должно, по возможности, производиться лишь в том случае, если в соответствующих государствах разработаны такие меры.

Статья 19

Необходимо установить политику и принять законы, где это необходимо, для запрещения похищения детей и любых других действий в целях их незаконной передачи.

Статья 20

Усыновление за границей должно, как правило, производиться через компетентные органы или учреждения с применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения. Ни в коем случае усыновление не должно приводить к получению сторонами, принимающими участие в усыновлении, неоправданных финансовых выгод.

Статья 21

При усыновлении за границей через лиц, выступающих в качестве представителей будущих приемных родителей, особое внимание должно уделяться вопросу защиты правовых и социальных интересов ребенка.

Статья 22

Вопрос об усыновлении за границей может рассматриваться лишь после того, как будет установлено, что не имеется юридических препятствий для усыновления ребенка и что будут представлены соответствующие документы, необходимые для завершения процедуры усыновления, например согласие компетентных органов. Необходимо также установить, что ребенок сможет переехать в страну приемных родителей и сможет получить их гражданство.

Статья 23

При усыновлении за границей в каждой из участвующих в нем стран должна, как правило, быть обеспечена юридическая сила этого усыновления.

Статья 24

В тех случаях, когда гражданство ребенка иное, чем гражданство будущих приемных родителей, необходимо в полной мере учитывать как законодательство государства, гражданином которого является ребенок, так и законодательство государства, гражданами которого являются будущие приемные родители. В этой связи следует надлежащим образом учитывать культурное и религиозное воспитание и интересы ребенка.

l) Проект свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме

В соответствии со своим решением 41/418 от 3 декабря 1986 года[309], принятым по рекомендации Шестого комитета[310], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Рабочей группы по проекту свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме[311], и постановила учредить на своей сорок второй сессии в рамках Шестого комитета рабочую группу открытого состава для проведения дальнейшего рассмотрения проекта свода принци-

пов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, с целью завершения разработки этих принципов.

m) Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями

В соответствии со своим решением 41/420 от 3 декабря 1986 года[312], принятым по рекомендации Шестого комитета[313], Генеральная Ассамблея приветствовала принятие Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 20 марта 1986 года Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями[314]; сочла, что конвенция должна быть подписана от имени Организации Объединенных Наций; и выразила надежду на то, что государства, а также международные организации, обладающие правоспособностью заключать договоры, рассмотрят вопрос о принятии мер, необходимых для того, чтобы в ближайшее время стать участниками Конвенции.

---

9. УВАЖЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

В соответствии со своей резолюцией 41/205 от 11 декабря 1986 года[315], принятой по рекомендации Пятого комитета[316], Генеральная Ассамблея с озабоченностью приняла к сведению доклад, представленный Генеральной Ассамблее Генеральным секретарем[317] от имени Административного комитета по координации, и содержащиеся в нем сообщения о ряде негативных событий, которые в совокупности свидетельствуют об ухудшении положения в области соблюдения принципов, касающихся уважения привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций; выразила сожаление по поводу увеличения числа случаев, когда серьезно затрагиваются деятельность, безопасность и благополучие должностных лиц, включая случаи задержания в государствах-членах и похищения вооруженными группами и отдельными лицами; выразила также сожаление по поводу увеличения числа случаев, когда жизнь и благополучие должностных лиц ставятся под угрозу при выполнении ими своих официальных обязанностей; призвала все государства-члены строго соблюдать привилегии всех должностных лиц Организации Объединенных Наций и воздерживаться от любых действий, которые препятствовали бы выполнению этими должностными лицами своих обязанностей и тем самым серьезно сказывались бы на надлежащем функционировании Организации; призвала все государства-члены, которые в настоящее время

содержат под арестом или под стражей должностных лиц Организации Объединенных Наций или каким-либо иным образом препятствуют надлежащему выполнению ими своих обязанностей, пересмотреть эти дела и координировать усилия с Генеральным секретарем в целях урегулирования каждого дела со всей надлежащей быстротой; призвала персонал Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций соблюдать обязательства, вытекающие из Правил и Положений о персонале Организации Объединенных Наций, в частности из положения 1.8, и эквивалентных положений, регулирующих вопросы персонала других учреждений; и призвала Генерального секретаря как главное административное должностное лицо Организации Объединенных Наций продолжать в личном качестве играть координирующую роль в деле поощрения и обеспечения соблюдения привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций с помощью всех таких средств, которые имеются в его распоряжении.

---

10. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И АФРО-АЗИАТСКИМ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВЫМ КОМИТЕТОМ

В соответствии со своей резолюцией 41/5 от 17 октября 1986 года[318] Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[319]; выразила свои поздравления Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету в связи с его тридцатой годовщиной за его весьма похвальную деятельность по содействию межрегиональному и международному сотрудничеству в поддержку усилий Организации Объединенных Наций в этой области; с признательностью отметила постоянные усилия Афро-азиатского консультативно-правового комитета по укреплению роли Организации Объединенных Наций и ее различных органов, в том числе Международного Суда, на основе предпринимаемых Комитетом инициатив и программ; и с удовлетворением отметила похвальный прогресс, достигнутый за пять прошедших лет в укреплении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом в широких областях.

B. Общий обзор правовой деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА[320]

Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою семьдесят вторую сессию в Женеве в июне 1986 года, приняла документ о поправках к Уставу Международной организации труда[321]. Этот документ

затрагивает важные положения Устава МОТ, касающиеся, в частности, состава Административного совета (статья 7); процедуры выдвижения кандидатов на пост Генерального директора (статья 8); правила о кворуме на Международной конференции труда (статья 17); а также процедуры внесения поправок в Устав (статья 46); и вносит ряд поправок, вызываемых другими поправками, в другие положения Устава. Были также приняты конвенция и рекомендация по соблюдению мер безопасности при использовании асбеста[322].

Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций созвал свои заседания в Женеве 12-25 марта 1986 года и представил доклад[323].

Комитет Административного совета по вопросу о свободе ассоциаций провел заседания в Женеве и принял доклад № 243[324] (232-я сессия Административного совета, март 1986 года); доклады № 244[325] и № 245 (233-я сессия Административного совета, май-июнь 1986 года).

---

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Координация деятельности ФАО в области права на уровне секретариата осуществляется общей Юридической канцелярией, возглавляемой юрисконсультом и состоящей из Канцелярии юрисконсульта и Отделения по вопросам законодательства[326].

a) Уставные и общие правовые вопросы

i) *Иммунитет ФАО от судебного вмешательства в Италии*

В соответствии с пожеланием, высказанным Конференцией на ее двадцать третьей сессии, состоявшейся в ноября 1985 года, представители правительства страны пребывания и ФАО провели в 1986 году ряд совещаний в целях нахождения взаимоприемлемого решения проблем, возникших как вследствие решения, принятого в 1982 году Corte di Cassazione, который подтвердил толкование, налагающее ограничения на иммунитет ФАО от судебного вмешательства Италии[327]. В ходе этих встреч представители правительства страны высказали мнение, что принятие нового законодательства по защите иммунитета ФАО от судебного вмешательства создаст определенные проблемы. Поэтому правительство этой страны предложило принять решение, основывающееся главным образом на том, что в 1985 году Италия, сняв оговорки, сделанные в 1952 году, стала участницей Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Ранее Италия не считалась участницей Конвенции, поскольку оговорки, одна из которых имела целью ограничить иммунитет специализированных учреждений от судебного вмешательства иммунитетом, предоставляемым иностранным государствам, не были приняты специализированными учреждениями.

В предложенном решении были приняты во внимание, в частности, разделы 4 и 31*a* Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализиро-

ванных учреждений. Раздел 4 Конвенции предусматривает в той же формулировке, что и раздел 16 Соглашения о штаб-квартире, что специализированные учреждения «пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства», кроме случаев, когда они отказываются от своего иммунитета. Раздел 31*a* предусматривает , что каждому специализированному учреждению следует разработать положение о соответствующих способах разрешения «споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частного характера, в которых специализированное учреждение является стороной».

Обязательство, содержащееся в разделе 31*a*, является естественным следствием иммунитета от судебного вмешательства, предусмотренного в разделе 4; если организация не отказывается от своего иммунитета, она обязана обеспечить, чтобы такой иммунитет не привел к отказу в правосудии. Поскольку такого положения не существует в Соглашении о штаб-квартире, применимость Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений по отношению к ФАО устанавливает определенное договорное обязательство для Организации, хотя ранее такое обязательство признавалось только на основе последовательной практики ФАО.

В свете новой ситуации, возникшей вследствие того, что Италия стала участницей Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, правительство страны пребывания и Генеральный директор вступили в официальную переписку, подробно излагающую тот способ, следуя которому Организация будет обеспечивать выполнение раздела 31*a* Конвенции. Эта переписка, которая воспроизводится в качестве приложения I к данному материалу после раздела *e* (v), ниже, будет опубликована в итальянской газете *Gazzetta Ufficiale* и будет представлена на рассмотрение руководящих органов ФАО, с тем чтобы они определили, представляют ли собой эти письма адекватное решение вопроса об иммунитете ФАО от судебного вмешательства в Италии.

ii) *Переговоры в отношении толкования и применения Соглашения о штаб-квартире, заключенного между ФАО и правительством Италии*

С 1974 года представители ФАО и правительства Италии обсуждали вопрос о толковании и применении определенных положений Соглашения о штаб-квартире. По окончании дискуссии Генеральный директор и министр иностранных дел Италии в период 19-22 декабря 1986 года обменялись письмами, которые охватывают ряд вопросов—предмет обсуждения на сессии.

iii) *Определение новых границ штаб-квартиры*

10 июня 1986 года Генеральный директор и постоянный представитель Италии обменялись подписанными письмами, представляющими собой дополнительное соглашение к Соглашению о штаб-квартире, заключенному в 1950 году. Тексты этих писем вместе с пересмотренным вариантом Приложения A к Соглашению о штаб-квартире излагаются в качестве Приложения II к данному материалу. Обмен письмами должен быть в настоящее время утвержден парламентом Италии.

iv) *Заседания Комитета по уставным и правовым вопросам*[328]

Комитет по уставным и правовым вопросам (КУВП) провел свою сорок восьмую сессию в Риме 29 сентября—1 октября 1986 года. На сессии КУПВ рассмотрел вопрос о процедуре избрания председателей и членов Комитета по программам и Финансового комитета.

На восемьдесят девятой сессии, проведенной в ноябре 1983 года, Совет должен был избрать членов Финансового комитета в соответствии с процедурами, изложенными в правиле XXVII.3 Общих правил Организации (ОПО). Когда Совет перешел ко второму этапу выборов, ссылка на которые содержится в правиле XXVII.3c, осталось четыре кандидата на три места: два кандидата от Европы, один—от юго-западной части Тихоокеанского региона и один — от Северной Америки. Кандидаты, получившие наибольшее число голосов, были объявлены избранными. Ими стали: два кандидата от Европейского региона и кандидат от юго-западной части Тихоокеанского региона. Поэтому возник вопрос, «следует ли толковать правило XXVII.3c (ii) таким образом, что допускается решение, при котором какой-то один из этих трех регионов остается не представленным, тогда как выдвинут по меньшей мере один кандидат от каждого из этих регионов[329]». После обсуждения данного вопроса Совет «одобрил предложение Генерального директора о том, чтобы КУПВ изучил те части правил XXVI и XXVII ОПО, которые относятся к избранию членов Комитета по программам и Финансового комитета»[330]. Поэтому Совет «обратился к КУПВ с просьбой изучить соответствующие части правила XXVI и правила XXVII ОПО и представить доклад о результатах изучения, включая тексты возможных поправок к Правилам, которые прояснили бы вопрос о региональном представительстве в обоих комитетах, его сессии в ноябре 1986 года»[331].

В отношении практического осуществления правил XXVI.3 и XXVII.3 ОПО в прошлые годы КУПВ было сообщено, что указанные правила не применялись Советом в качестве норм, устанавливающих правовое требование, согласно которому каждый регион при всех обстоятельствах должен быть представлен в Комитете по программам или Финансовом комитете. Так, в ходе состоявшихся в 1977 году выборах в Комитет по программам юго-западная часть Тихоокеанского региона не получила ни одного места, хотя был выдвинут один кандидат от этого региона.

КУПВ пришел к заключению, что в законодательном отношении процесс разработки правил XXVI.3 и XXVII.3, как и установившаяся почти за десятилетие практика, все убедительнее свидетельствуют о том, что эти положения, в том виде, в каком они составлены, не налагают, и не должны налагать на Совет правовое обязательство распределять места в соответствии со строгим принципом, согласно которому каждый регион, желающий этого, должен быть представлен. Во всяком случае, данные правила не могли истолковываться как безусловно устанавливающие такой принцип.

КУПВ вновь подтвердил целесообразность сохранения справедливого и равного географического представительства в комитетах и, в частности, заметил, что должен быть представлен каждый регион, если он того желает. В целях выполнения поручения Совета, КУПВ изучил характер

поправок к Общим правилам Организации, которые могли бы потребоваться в случае принятия решения о необходимости изменить правила, для того чтобы гарантировать представительство в комитетах каждого региона, который выдвинул кандидата. КУПВ, в частности, отметил, что недостаточно внести поправки в правила XXVI.1 и XXVII.1 или правила XXVI.3c и XXVII.3c: фактически должна быть значительно изменена процедура голосования. КУПВ в конечном счете предложил ряд альтернативных решений. Они были изучены Советом на его девяностой сессии, проходившей в Риме с 17 по 28 ноября 1986 года.

В ходе прений многие члены Совета высказали мнение, что, хотя существующие в настоящее время правила о выборах членов Комитета по программам и Финансового комитета не всегда срабатывали удовлетворительным образом, тем не менее нет необходимости вносить в них поправки. Они подчеркнули, что следовало бы улучшить координацию деятельности по обеспечению справедливого и равного представительства. По мнению других членов, имеющиеся правила в действительности не гарантируют представительство всех регионов, которые имеют желание участвовать в работе этих Комитетов. Они полагали целесообразным внести в Общие правила Организации поправку и предложили, чтобы такая поправка соответствовала альтернативе 3 доклада КУПВ[332]. Другие же члены заявили, что, предпочитая сохранить Общие правила Организации неизмененными, они могли бы поддержать альтернативу 3, которую следовало бы рассмотреть более подробно.

В конечном счете Совет постановил, что КУПВ должен изучить существо положений альтернативы 3, предложенной КУПВ в его докладе, и представить рекомендации Совету, который продолжит рассмотрение данного вопроса на своей девяносто первой сессии в 1987 году.

v) *Поправка к Статуту Комитета по развитию лесов в тропиках*[333]

Совет Организации на его девяностой сессии при рассмотрении вопросов о возросшей значимости работы Комитета по развитию лесов в тропиках, в частности в свете осуществления Плана действий по лесоводству в тропиках, одобрил предложение об увеличении максимального числа членов Комитета с 45 до 60 и минимального числа—с 15 до 30.

vi) *Поправки к Соглашению о создании Региональной комиссии по животноводству и здравоохранению для Азии, Дальнего Востока и юго-западной части Тихоокеанского региона*[334]

На своей девяностой сессии Совет рассмотрел поправки к Соглашению о создании Региональной комиссии по животноводству и здравоохранению для Азии, Дальнего Востока и юго-западной части Тихоокеанского региона, которые были приняты Комиссией на ее одиннадцатой сессии (Бангкок, 7-13 октября 1986 года). В соответствии со статьей XVII.3 данного Соглашения требовалось утверждение этих поправок Советом.

Совет отметил, что эти поправки приводят используемую в Соглашении терминологию в соответствие с решениями, принятыми Конференцией на ее двадцатой сессии (ноябрь 1979 года), и постановил одобрить поправки к Соглашению.

vii) *Ликвидация Региональной комиссии по управлению сельским хозяйством для Азии и Дальнего Востока*[335]

В соответствии с предложением, выдвинутым Советом на его восемьдесят второй сессии, семнадцатая сессия Региональной конференции для Азии и Тихоокеанского региона рассмотрела деятельность различных региональных комиссий, и в частности работу Комиссии по управлению сельским хозяйством. Региональная конференция отметила низкий уровень участия в работе Комиссии, обратилась к секретариату с просьбой предпринять усилия для оживления деятельности Комиссии и настоятельно призвала государства-члены проявлять большую заинтересованность в деятельности Комиссии. Она высказала мнение о том, что Совету следует отложить принятие какого-либо решения о ликвидации Комиссии до тех пор, пока восемнадцатая сессия Региональной конференции не будет иметь возможность изучить ее деятельность.

Восемнадцатая сессия Региональной конференции отметила, что были предприняты шаги для оживления деятельности Комиссии, однако результаты пока не могут быть оценены, поскольку следующая сессия Комиссии состоится только в октябре 1986 года—после проведения Региональной конференции.

Во время обсуждения на девяностой сессии Совета ряд членов высказались в поддержку продолжения деятельности Комиссии по управлению сельским хозяйством в этом регионе. Совет согласился отложить решение ликвидации Комиссии до тех пор, пока он не получит доклад девятнадцатой сессии Региональной конференции для Азии и Тихоокеанского региона о деятельности Комиссии в промежуточный период.

viii) *Приглашения принять участие в сессиях ФАО, направленные государствам, не являющимся ее членами*[336]

В соответствии с пунктом В-1 «Заявления о принципах предоставления странам статуса наблюдателя» Совет принял к сведению поправленную Союзом Советских Социалистических Республик просьбу принять участие в качестве наблюдателя в девяностой сессии Совета и одобрил его участие.

В соответствии с пунктом В-2 вышеупомянутого Заявления о принципах Совет согласился удовлетворить просьбу СССР и разрешить ему принять участие в качестве наблюдателя в следующих сессиях:

—девятой сессии Комиссии по рыболовству в Индийском океане (КРИО) Комитета по управлению запасами тунца в Индийском океане (Коломбо, Шри-Ланка, 9-12 декабря 1986 года);

—двадцать второй сессии Инди-Тихоокеанской Комиссии по рыболовству (ИТКР);

—пятой сессии Постоянного комитета ИТКР по исследованию и освоению ресурсов (Дарвин, Австралия, 16-26 февраля 1987 года).

Совет также согласился с предложением Генерального директора пригласить Германскую Демократическую Республику и СССР принять участие в качестве наблюдателей во второй сессии Комиссии по растительным генетическим ресурсам (Рим, 16-20 марта 1987 года).

ix) *Развитие межправительственного сотрудничества*

Межправительственное сотрудничество на региональной основе, осуществляемое ФАО, получило дальнейшее развитие в 1986 году: проводилась работа по подготовке соглашений, имеющих целью создание продовольственных резервов для Южной Азии и учреждение международной организации по координации деятельности центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

x) *Состояние конвенций и соглашений и поправок к ним, в отношении которых Генеральный директор ФАО выступает в качестве депозитария*

В 1986 году события развивались следующим образом:

Замбия, Либерия и Того стали участниками Международной конвенции об охране растений (МКОР), утвержденной Конференцией ФАО на ее шестой сессии в 1951 году. Коста-Рика, Либерия и Того приняли поправки к этой Конвенции, утвержденные Конференцией ФАО на ее двадцатой сессии в 1979 году.

Албания и Чехословакия приняли устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром, утвержденный Конференцией ФАО на ее седьмой сессии в 1953 году.

Индия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии приняли поправку к пункту *a*) статьи 1 Соглашения об охране растений района Азии и Тихого океана, утвержденную на восемьдесят четвертой сессии Совета ФАО в ноябре 1983 года. Индия также приняла поправки к статьям II, III, IV и XIV этого Соглашения.

Испания, Кабо-Верде, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик приняли Протокол о поправках к Международной конвенции о сохранении атлантического тунца (МКСАТ), утвержденный на Конференции полномочных представителей, состоявшейся в Париже в 1984 году.

Ирак стал участником Соглашения о создании Регионального центра по аграрной реформе и развитию сельских районов для Ближнего Востока (КАРРДНЕ), принятого на Конференции полномочных представителей, состоявшейся в Риме в сентябре 1983 года. Соглашение было подписано Йеменской Арабской Республикой.

Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика и Мальдивская Республика стали участниками Соглашения о создании Межправительственной организации по конъюнктурной информации и техническому консультативному обслуживанию рынка рыбных продуктов в регионе Азии и Тихого океана (ИНФОФИШ). Соглашение было также подписано Индонезией и Францией.

xi) *Международный кодекс поведения в области распределения и использования пестицидов*

После единогласного принятия Конференцией ФАО на ее двадцать третьей сессии (ноябрь 1985 года) Международного кодекса поведения в области распределения и использования пестицидов в качестве документа, основанного на принципе добровольности, были проведены крупные мero-

приятия с целью оказать государствам-членам содействие в осуществлении Кодекса. Эти мероприятия, в частности, предусматривали:

—сбор и компьютеризацию основополагающих данных о текущей ситуации, сложившейся в связи с наличием различных проблем, рассматриваемых в Кодексе, для того чтобы создать основу для оценки развития событий в будущем;

—содействие государствам-членам в создании или укреплении национальных регистров пестицидов и проектов контроля за ними;

—разработку механизмов оповещения о серьезных нарушениях Кодекса, а также о случаях, когда соблюдение Кодекса привело к повышению безопасности и эффективности при использовании пестицидов.

xii) *Соглашения и договоренности с межправительственными организациями и органами*

В 1986 году сотрудничество Организации со следующими межправительственными организациями явилось предметом меморандума о взаимопонимании или обмена письмами: Арабской организацией по стандартизации и метрологии (АСМО); Арабским институтом планирования; Секретариатом Карибского сообщества (КАР КОМ); Карибским банком развития (КБР); Экономическим сообществом по животноводству; Постоянным межгосударственным комитетом по борьбе с засухой в Сахеле.

b) Деятельность правового характера сырьевых товаров

i) *Твердые волокна*

На своей двадцать первой сессии в октябре 1986 года Межправительственная группа ФАО по твердым волокнам согласилась по рекомендации первой сессии своей подгруппы стран—производителей сизаля и генежена сохранить ориентировочные цены на два основных сорта африканских и бразильских волокон сизаля и повысить ориентировочную цену на упаковочный шпагат из сизаля. Межправительственная группа рекомендовала сохранить в принципе систему квот и оставить в силе решение приостановить применение глобальных и национальных квот. Что касается волокна из абаки, Межправительственная группа вновь подтвердила преобладающий диапазон ориентировочных цен и согласилась с тем, что ФАО следует создать механизм предупреждения, если и в том случае, когда ориентировочная цена находится в течение более трех недель за пределами согласованного диапазона.

ii) *Джут, кенаф и аналогичные волокна*

Неофициальные договоренности о ценах на джут и кенаф

На своей двадцать второй сессии в декабре 1986 года Межправительственная группа ФАО по джуту, кенафу и аналогичным волокнам поддержала неофициальные договоренности по волокнам из джута и кенафа и согласилась с ориентировочными ценами на текущий период.

c) Деятельность правового характера по рыболовству

i) *Меры управления, рекомендованные Комитетом по рыболовству для восточной части Центральной Атлантики (КЕКАФ)*

На своей шестой сессии (Ломе, Того, 2-5 декабря 1985 года) Подкомитет КЕКАФ по управлению ресурсами в пределах национальной юрисдикции рассмотрел меры, которые необходимо принять для рационализации процесса рыболовства применительно к запасу ряда рыб в районе КЕКАФ. Согласно его рекомендации, прямое управление рыболовством является более подходящим для рационального регулирования *национальных запасов*, чем косвенное ограничение рыболовства посредством установления общих допустимых объемов уловов (ОДОУ). Было также рекомендовано увеличить размер ячеек сетей в целях сохранения запасов ряда глубоководных рыб в Гвинейском заливе. Кроме того, согласно рекомендации Подкомитета, управление рыбными запасами, находящимися во владении нескольких стран, требует не только разработки ОДОУ и схем распределения ОДОУ среди стран, о которых идет речь, но и прямого и согласованного ограничения объема рыболовства, осуществляемого каждой страной.

Эти руководящие директивы были утверждены Комитетом на его десятой сессии (Пуэрто-де-ла Крус, Канарские острова, Испания, 24-27 ноября 1986 года).

ii) *Долгосрочные учредительные договоренности по управлению запасами тунца в Индийском океане*

На своей девятой сессии (Коломбо, Шри-Ланка, 9-12 декабря 1986 года) Комиссия по рыболовству в Индийском океане (КРИО) Комитета по управлению запасами тунца в Индийском океане отметила, что существующие учредительные договоренности по управлению запасами тунца в Индийском океане представляются приемлемыми и отвечают текущим потребностям. Ряд делегаций выразили, однако, обеспокоенность по поводу того, явятся ли эти договоренности достаточными после прекращения действия осуществляемых в настоящее время проектов на местах. Имея в виду, что для изменения существующей структуры, если в этом возникнет необходимость, потребуется определенное время, Комитет счел целесообразным без промедления приступить к рассмотрению различных имеющихся вариантов. Поэтому Комитет в целях подробного рассмотрения этих вариантов и представления рекомендации на своей следующей сессии создал небольшую специальную группу из представителей следующих стран: Сейшельских Островов, Таиланда, Франции, Шри-Ланки и Японии. Учитывая, что Европейское экономическое сообщество (ЭЕС) все более активно занимается ловлей тунца в Индийском океане, члены Комитета согласились пригласить ЭЕС принять участие в работе этой специальной группы в качестве наблюдателя. Ожидается, что группа приступит к работе в мае 1987 года.

iii) *Стандартизация системы маркировки рыболовецких судов*

По просьбе, высказанной Комитетом по рыболовству на его шестнадцатой сессии, Генеральный директор созвал консультативное совещание

экспертов по техническим спецификациям маркировки рыболовецких судов (Рим, 16-20 июня 1986 года). Консультативное совещание подготовило подробные стандартные спецификации, которые будут представлены Комитету по рыболовству на его семнадцатой сессии.

d) Деятельность Объединенной комиссии ФАО/ВОЗ по Codex Alimentarius в области продовольственного права

В 1986 году число стран-членов Объединенной комиссии ФАО/ВОЗ по Codex Alimentarius достигло 130.

Первая сессия недавно созданного комитета Codex по содержанию в пищевых продуктах остаточных количеств ветеринарных лекарственных средств была проведена в октябре 1986 года. На сессии были разработаны процедуры отбора ветеринарных лекарственных средств для оценки их остаточных количеств в пищевых продуктах. Процедуры разработки рекомендуемых Codex максимальных уровней содержания таких средств, как и процедуры их принятия, будут установлены на второй сессии в декабре 1987 года.

Консультативное совещание экспертов по рекомендуемым пределам содержания радионуклидов в пищевых продуктах было созвано ФАО в декабре 1986 года. Консультативное совещание рекомендовало временные основные направления применительно к допустимым уровням содержания радионуклидов в пищевых продуктах, поступающих в торговлю. В ходе своей восьмой сессии в ноябре 1986 года Комитет Codex по общим принципам обсудил вопрос о необходимости принятия в рамках системы Codex мер для рассмотрения материалов о содержании радионуклидов и других загрязнителей окружающей среды в пищевых продуктах. Комитет согласился рекомендовать Комиссии по Codex Alimentarius в качестве органа, который будет рассматривать вопросы, связанные с такими загрязнителями, Комитет Codex по пищевым добавкам.

Комитет по общим принципам также обсудил: (i) доклад о принятии Стандартов Codex группами государств, которые были уполномочены на это его государствами-членами; (ii) вопрос об участии наблюдателей в совещаниях Комитета Codex[337].

e) Правовые вопросы

i) *Деятельность, связанная с международными совещаниями*

ФАО принимала участие и содействовала проведению следующих совещаний:

—Семинара ФАО/ВЕКАФ/КАРИКОМ по законодательству в области рыболовства в государствах-членах КАРИКОМ, Бриджтаун, Барбадос, 6-12 мая 1986 года;

—Консультативного совещания представителей региональных организаций по охране растительного мира, организованного ФАО, Рим, 19-22 мая 1986 года;

—Консультативного совещания экспертов ФАО/ЮСАИД о затратах на воду на цели ирригации, Рим, ФАО, 22-26 сентября 1986 года;

—Международного симпозиума по проблемам добавок в агропромышленности, организованного Commission Internationale des Industries Agricoles et Alimentaires, Мадрид, 15-17 октября 1986 года;

—Регионального учебного семинара представителей стран юго-западной части Индийского океана по вопросам совместных предприятий и других договоренностей коммерческого характера в области рыболовства, организованного ФАО/Центром Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям (ЮНСТС), Багамойо, Объединенная Республика Танзания, 22-31 октября 1986 года;

—Шестого Международного конгресса продовольственного права по вопросам продовольственного права и микробиологического загрязнения, организованного Европейской ассоциацией продовольственного права (ЕФЛА), Париж, 27-28 ноября 1986 года.

ii) *Помощь в области законодательства и консультации на местах*

В 1986 году помощь в области законодательства и консультации предоставлялась различным странам по следующим вопросам:

a. *Аграрное законодательство*

Буркина-Фасо, Индонезия, Коморские Острова, Мальдивская Республика, Марокко.

b. *Национальное и международное водное законодательство*

Аргентина (помощь в разработке водного законодательства для провинции Чако), Гайана, Йемен, Марокко, Мозамбик, Эфиопия.

c. *Законодательство в области животноводства*

Барбадос, Communaute Economique des Pays des Grands Lacs (CEPGL).

d. *Законодательство по охране растительного мира*

Communauté Economique des Pays des Grands Lacs (CEPGL), Джибути (законодательство по охране и карантину растительного мира).

e. *Законодательство в области продовольствия и контроля за продовольствием*

Камерун, Мадагаскар.

f. *Законодательство в области рыболовства*

Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гайана, Гвинея, Гондурас, Заир, КАРИКОМ, Кабо-Верде, Коморские Острова, Мавритания, Мадагаскар, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Субрегиональная комиссия по рыболовству (Гамбия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мавритания, Сенегал), Тонга, Экваториальная Гвинея.

g. *Законодательство в области лесного хозяйства*

Африканская организация по лесу, Гвинея-Бисау, Йемен, Кот-д'Ивуар, Папуа-Новая Гвинея, Судан.

h. *Законодательство в области окружающей среды и живой природы*

Гондурас, Либерия.

iii) *Правовая помощь и консультации без выезда на места*

Основными видами деятельности, осуществлявшейся по просьбе правительств, учреждений, а также проектов и технических департаментов ФАО в течение 1986 года, были следующие:

—помощь и консультации предоставлялись по ряду вопросов, включая: законодательство в отношении пищевых продуктов (Венгрия), пестицидов (Папуа-Новая Гвинея), пищевые стандарты (Испания), предписания в отношении импорта-экспорта мяса (Франция), предписания в отношении животных жиров (Новая Зеландия), лечебное питание (Аргентина), пищевые добавки (Аргентина), искусственные сахаристые вещества (Зимбабве);

—правовая помощь была оказана межведомственной рабочей группе ФАО по планированию землепользования. Эта помощь была направлена главным образом на разработку проекта основных направлений, имеющего целью содействовать реализации технических проектов на местах;

—помощь была оказана в разработке законодательства в отношении лесного землепользования на Филиппинах.

iv) *Исследования в области права*

Исследования были проведены, в частности, по земельной реформе, охране почв, международным ресурсам грунтовых вод, растительным генетическим ресурсам, пищевым добавкам, требованиям прибрежного государства в отношении иностранного рыболовства, контролю за операциями, связанными с иностранным рыболовством, совместным рыболовецким предприятиям, земельному законодательству и лесному хозяйству, законодательству в области лесного хозяйства в Африке и Юго-Восточной Азии, компендиумам законодательства в области рыболовства.

v) *Сбор, перевод и распространение информации по правовым вопросам*

ФАО издала полугодовую публикацию «Законодательство в области продовольствия и сельского хозяйства». Аннотированные перечни соответствующих законов и положений, относящихся к законодательству в области продовольствия, были также опубликованы в издающемся два раза в год «Обзоре продовольствия и питания».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Вербальная нота 006207 Постоянного представительства Италии при ФАО от 16 декабря 1986 года[338]

Постоянное дипломатическое представительство Италии свидетельствует свое почтение Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить следующее.

Правительство Италии, действуя в духе принципов, закрепленных в статьях 11 и 35 Конституции Италии и касающихся содействия международным организациям, целью которых является обеспечение мира и справедливости в отношениях между

народами, передала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 30 августа 1985 года документ о присоединении Италии к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

В соответствии со статьей XI, раздел 43, Конвенции, правительство Италии указало учреждения, в отношении которых оно намерено применить положения этой Конвенции. ФАО, безусловно, включена в список таких учреждений.

Вышеизложенные положения были опубликованы в *Official Gazette of the Italian Republic*, No. 275 от 22 ноября 1985 года. Правительство Италии намеревается информировать об этом Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций, поскольку упомянутая Конвенция применима к отношениям между Италией и ФАО в соответствии со статьей XVII, раздел 34*b*, Соглашения о штаб-квартире, подписанного в Вашингтоне 31 октября 1950 года и ратифицированного Италией согласно закону No.11 от 9 января 1951 года.

Кроме того, правительство Италии было бы признательно, если бы его проинформировали о способах разрешения споров, установленных Организацией в соответствии со статьей IX, раздел 31a), Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

Письмо Генерального директора постоянному представителю ФАО от 19 декабря 1986 года[338]

Я ссылаюсь на вербальную ноту № 6207 от 16 декабря 1986 года, в которой Постоянное дипломатическое представительство при ФАО сообщило, что правительство Италии, действуя в духе принципов, изложенных в статьях 11 и 35 Конституции Италии и касающихся содействия усилиям международных организаций, чьи цели состоят в обеспечении мира и справедливости в отношении между народами, 30 августа 1983 года сдало на хранение документ о присоединении Италии к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

ФАО с удовлетворением отметила, что Италия присоединилась к указанной Конвенции после снятия определенных оговорок к Конвенции, которые ранее были представлены Италией Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Кроме того, принимая во внимание положения раздела 34*b* статьи XVII Соглашения о штаб-квартире, касающейся взаимосвязи между указанным Соглашением и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, ФАО хотела бы отметить, что ее иммунитет от судопроизводства предоставляется в настоящее время в соответствии не только с разделом 16 статьи VIII Соглашения о штаб-квартире, но и с разделом 4 статьи III Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. На основании указанных положений ФАО пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением тех случаев, когда она вполне определенно отказывается от такого иммунитета.

В этой связи ФАО хотела бы сообщить, что в соответствии с обязательством, вытекающим из раздела 31a статьи IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, она предусмотрела соответствующие способы разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, и других споров частного характера, как это изложено в документе, прилагаемом к настоящему письму.

ФАО полагает, что таким образом она целиком и полностью привела в действие обязательства, предусмотренные разделом 31*a* статьи IX вышеуказанной Конвенции.

Нота о способах разрешения споров[338]

Принятые Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций способы разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частного характера

Считая, что:

—в разделе 4 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года, предусматривается, что указанные учреждения пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением какого-либо отдельного случая, когда они определенно отказываются от своего иммунитета;

—в разделе 16 статьи VIII Соглашения о штаб-квартире между Италией и ФАО, подписанного в Вашингтоне 31 октября 1950 года и утвержденного парламентом Италии (закон No. 11 от 9 января 1951 года), предусматривается, что Организация пользуется иммунитетом от судебного вмешательства в Италии, за исключением какого-либо отдельного случая, когда ФАО определенно отказывается от иммунитета;

—кроме того, в разделе 31а статьи IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений специально оговаривается обязательство указанных учреждений обеспечить «соответствующие способы» разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частного характера, в которых эти учреждения могут являться сторонами;

ФАО в соответствии со сложившейся в рамках организации практикой взяло на себя обязательство установить процедуры, гарантирующие применение основополагающих принципов, на которых, согласно как национальным правовым системам, так и международному праву, базируется судопроизводство. Такие принципы включают: независимость и беспристрастность тех, кому поручено вынесение судебного решения по спору; право на защиту; право обеих сторон изложить свои дела; практическая осуществимость судопроизводства и возможность прибегнуть к правосудию, обеспеченная установлением судебных издержек в разумных пределах. Фактически принятые ФАО способы разрешения споров изложены ниже.

Трудовые споры

Ни одна из уставных целей ФАО не могла бы быть достигнута, если бы Организация не располагала собственным персоналом. Отношения, связанные с работой по найму этого персонала, определяются исключительно правилами найма персонала, утверждаемыми Конференцией или Советом ФАО, а также другими правилами, которые издаются Генеральным директором.

Что касается разрешения возможных споров, возникающих в связи с трудовыми отношениями, то Конференция ФАО постановила в резолюции No.71, принятой на ее седьмой сессии (1953 год), что организации следует признать юрисдикцию административного трибунала Международной организации труда, штаб-квартира которой находится в Женеве, на предмет заслушивания жалоб сотрудников ФАО на предполагаемое несоблюдение условий назначения на должности, а также юрисдикцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, в целях заслушивания претензий сотрудников ФАО в отношении их прав на получение пенсий.

Фактически вышеуказанное решение Конференции ФАО вступило в силу, и поэтому сотрудники ФАО могут, исчерпав возможности внутренней процедуры, апелляции, подать жалобы в независимые трибуналы, о которых говорилось выше и решения которых всегда полностью выполняются ФАО.

Споры, возникающие в связи с выполнением контрактов

Для достижения своих уставных целей ФАО обязательно должна заключать, и часто заключает не только соглашения международного характера с другими субъектами международного права (государствами или организациями), но и соглашения договорного характера с субъектами частного права (например, для приобретения пищевых продуктов, удобрений или оборудования; для траспортировки таких товаров; для аренды помещений под конторы или склады; для оказания различных услуг).

В отношении возможных споров, толкования или применения контрактов, ФАО взяла на себя обязательство включать в каждый контракт арбитражную оговорку, добровольно принимаемую другой договаривающейся стороной.

Такая арбитражная оговорка предусматривает, что арбитражное разбирательство будет проходить в соответствии с правилами, изданными Международной торговой палатой, штаб-квартира которой находится в Париже, или что такое разбирательство будет проводиться согласно правилам арбитража, принятым ЮНСИТРАЛ, если стороны не договорятся о какой-либо иной форме арбитражного разбирательства, в большей степени соответствующей конкретному случаю.

Споры, касающиеся ответственности за гражданское правонарушение

ФАО очень редко сталкивается с необходимостью выступать ответчиком по искам частных лиц или организаций, добивающихся компенсации на основании обязательства стороны нести ответственность за гражданское правонарушение.

Фактически Организация прежде всего защищает себя, насколько это возможно, заключив соответствующие договоры страхования (например, на случай дорожных происшествий, которые могут произойти по вине принадлежащего ФАО автотранспорта, или происшествий, которые могут произойти с лицами, находящимися в помещениях ФАО).

Во-вторых, Организация всегда готова, когда возникает какой-либо спор, разрешить дело посредством примирения.

Наконец, в любом случае (до сих пор это не имело места), когда все усилия по примирению оказываются безуспешными, Организация берет на себя обязательство передать дело о споре в арбитраж в соответствии с процедурами, указанными выше.

Письмо постоянного представителя Италии от 22 декабря 1986 года на имя Генерального директора[338]

Я ссылаюсь на Ваше письмо No. LEG-DG/86/1736 от 19 декабря, которое Вы направили мне с целью проинформировать о соответствующих способах разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, и других споров частного характера, которым следует ФАО согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

В этой связи имею честь сообщить Вам, что правительство Италии, в той мере, в какой это его касается, признает, что ФАО выполнило обязательство, предусмотренное в разделе 31a статьи IX вышеупомянутой Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

I

Письмо Генерального директора ФАО

LEG-DG/86/809 Рим, 10 июня 1986 года

Имею честь сослаться на проходившие между представителями правительства Италии и Организации обсуждения, в ходе которых обе стороны признали необхо-

димость привести в соответствие с современными требованиями принадлежащий государству Италия комплекс зданий, образующих штаб-квартиру Организации, с тем чтобы конторы Организации находились за пределами указанного комплекса в зданиях, которые не являются собственностью государства Италия. В этой связи обе стороны сочли необходимым расширить границы участка, где расположена штаб-квартира, с тем чтобы в него входили земли и здания, предназначенные для использования Организацией и нужные для осуществления ее уставных целей; эти здания не подпадают под имеющееся в настоящее время определение местонахождения штаб-квартиры.

Раздел 1 *f*, (ii) статьи 1 Соглашения о штаб-квартире между правительством Италии и Организацией, подписанного в Вашингтоне 31 октября 1950 года, предусматривает, в частности, что земля и здания, иные, чем описанные в Приложении А к Соглашению, могут быть впоследствии включены в определение местонахождения штаб-квартиры путем заключения дополнительных соглашений с соответствующими органами власти Италии. Руководствуясь разделом *f* (ii) статьи 1 и упомянутыми выше обсуждениями, имею честь предложить, чтобы земли и здания, описанные в приложении к данному письму, отражающему изменения, которые необходимо документально подтвердить на условиях и в сроки, установленные законодательными актами соответствующих компетентных органов Италии, были включены в схему, определяющую местонахождение штаб-квартиры Организации.

В свете вышеизложенного имею честь предложить, если это приемлемо для Вашего правительства, чтобы данное письмо (текст которого на итальянском языке прилагается) и ответ, который Вы, возможно, пожелаете направить мне, составили дополнительное соглашение между ФАО и правительством Италии, как это предусмотрено в разделе 1 *f* (ii) статьи 1 Соглашения о штаб-квартире.

Вышеупомянутое соглашение, тексты которого на английском и итальянском языках являются равно аутентичными, вступит в силу с даты взаимного уведомления сторон о том, что процедуры утверждения, изложенные в их соответствующих правилах, были соблюдены.

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИТАЛИИ, АДРЕСОВАННОЕ ФАО

Рим, 10 июня 1986 года

Имею честь сослаться на письмо, которое Вы направили мне сегодня (номер для ссылок: DG/86/809) и которое я цитирую ниже:

[См. письмо I]

В этой связи имею честь подтвердить, что правительство Италии согласно с вышеизложенным предложением. Таким образом, Ваше письмо и мое ответное письмо составляют дополнительное соглашение к Соглашению о штаб-квартире от 31 октября 1950 года и это дополнительное соглашение вступит в силу сразу же после взаимного уведомления сторон о том, что процедуры, изложенные в их соответствующих правилах, были соблюдены.

---

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Международная регламентация

В соответствии с условиями статьи 6.1 Протокол, вносящий поправки в Конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное зна-

чение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц,[339, 340] вступил в силу 1 октября 1986 года.

b) Права человека

Рассмотрение случаев и вопросов, касающихся осуществления прав человека, входящих в компетенцию ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытые заседания в штаб-квартире ЮНЕСКО 28 апреля—5 мая и 1-5, 19 и 24 сентября 1986 года в целях рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решением 104 EX3.3 Исполнительного совета.

На своей весенней сессии Комитет рассмотрел 42 сообщения, из которых 34 были рассмотрены с точки зрения их приемлемости, а 8 были рассмотрены по существу. Из 34 сообщений, рассмотренных с точки зрения приемлемости, 1 было признано приемлемым, 2 были объявлены неприемлемыми, а 6 были исключены из списка, поскольку было сочтено, что затрагиваемые в них вопросы уже урегулированы. Рассмотрение 33 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад исполнительному совету на его сто двадцать четвертой сессии.

На осенней сессии Комитета на его рассмотрении находились 43 сообщения, из которых 34 сообщения были рассмотрены с точки зрения приемлемости, а 9 были рассмотрены по существу. Из 34 сообщений, рассмотренных с точки зрения приемлемости, ни одно не было признано приемлемым, 6 были объявлены неприемлемыми, а 7 были исключены из списка, поскольку было сочтено, что затрагиваемые в них вопросы уже урегулированы, или представлялось, после их рассмотрения по существу, что они не требуют дальнейших действий. Рассмотрение 30 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад о рассмотрении этих сообщений Исполнительному совету на его сто двадцать пятой сессии.

c) Авторское право и смежные права

i) *Типовые положения национального законодательства о работающих по найму авторах*

Созванный совместно ЮНЕСКО и ВОИС Комитет правительственных экспертов, который провел заседания в Женеве 27-31 января 1986 года в целях рассмотрения проекта типовых положений национального законодательства о работающих по найму авторах, разработал альтернативные типовые положения о правах и обязанностях авторов и их заказчиков в отношении произведений, охраняемых авторским правом и созданных в период работы по найму. Члены Комитета высказали, однако, мнение, что данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения[341].

ii) *Аудиовизуальные произведения и фонограммы*

Комитет правительственных экспертов по аудиовизуальным произведениям и фонограммам, созванный совместно ЮНЕСКО и ВОИС, провел совещание в штаб-квартире ЮНЕСКО 2-6 июня 1986 года в целях рассмотрения проблемы авторского права и смежных прав, относящихся к аудиовизуальным произведениям и фонограммам,—проблемы, возникшей как

следствие создания новейших технических средств связи. Комитет обсудил ряд принципов регламентации рассматривавшихся вопросов и в конечном счете принял резолюцию о противодействии нарушениям авторского права, в которой настоятельно призвал государства предпринять действия против подобных нарушений путем включения в их национальные законодательные акты прав, гарантированных международными конвенциями, регулирующими положение в этой области[342].

iii) *Архитектурные произведения*

Комитет правительственных экспертов по архитектурным произведениям, совещание которого состоялось в Женеве 20-22 октября 1986 года под эгидой ЮНЕСКО и ВОИС, обсудил относящиеся к данному делу вопросы об авторском праве, возникающие в связи с архитектурными произведениями, исходя из Меморандума по вопросам, касающимся охраны архитектурных произведений, представленного секретариатами и содержащего определенные принципы, которые вместе с комментариями могли бы служить руководством для правительств в тех случаях, когда им придется заниматься данными вопросами. В результате достигнутого консенсуса члены Комитета пришли к заключению о целесообразности активизации работы над формулированием таких принципов. Однако был высказан ряд замечаний. Доклад о результатах работы Комитета был представлен Исполнительному комитету Бернского союза и Межправительственному комитету по авторскому праву Всемирной конвенции об авторском праве[343].

iv) *Произведения визуального искусства*

Комитет правительственных экспертов по произведениям визуального искусства провел совещание в штаб-квартире ЮНЕСКО 16-19 декабря 1986 года под эгидой ЮНЕСКО и ВОИС в целях рассмотрения вопросов, связанных с авторским правом и смежными правами и относящихся к произведениям визуального искусства (которое включает, в узком смысле этого понятия, картины, рисунки, гравюры, эстампы, скульптуры), имея в виду новые технические средства воспроизведения и распространения.

В ходе обсуждения на основе меморандума по данному вопросу, подготовленного секретариатами, Комитет в целом подчеркнул целесообразность разработки руководящих принципов применительно к национальному законодательству при установлении правил надлежащей защиты тех, кто обладает правами, связанными с этой категорией произведений, и выступил с комментариями по предложенным принципам; соответствующая информация была сообщена на состоявшихся в июне 1987 года сессиях Исполнительного комитета Бернского союза и Межправительственного комитета Всемирной конвенции об авторском праве[344].

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Программа работы Юридического комитета ИКАО

На двадцать шестой сессии Ассамблеи ИКАО (сентябрь-октябрь 1986 года) на рассмотрение Юридической комиссии была представлена общая программа работы Юридического комитета ИКАО, принятая Комитетом на его двадцать пятой сессии в апреле 1983 года и утвержденная Советом в июне 1983 года с поправками, внесенными Советом в декабре 1983 года. На рассмотрении Комиссии находилось также предложение, представленное Исполнительному комитету по пункту 13 повестки дня «Авиационная безопасность» и переданное Юридической комиссии с предложением разработать документ о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, а также представленный 38 государствами проект резолюции о разработке текста такого документа. В результате прошедшего обсуждения Комиссия согласилась включить в общую программу работы Юридического комитета пункты, перечисленные ниже в порядке очередности:

1. Разработка документа о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: последствия, если таковые имеются, для применения Чикагской конвенции, приложений к ней и других международных документов по воздушному праву.

3. Ответственность органов управления воздушным движением.

4. Изучение документов «Варшавской системы».

5. Подготовка проекта документа о перехвате гражданских воздушных судов.

Ассамблея приняла рекомендации и решения Юридической комиссии в отношении программы работы Юридического комитета, а также резолюцию A26-4, в последних двух пунктах постановляющей части которой «*призывает* Совет включить вопрос о проекте такого документа в программу работы Юридического комитета в качестве первоочередного; и «*призывает* Совет как можно раньше, в первой половине 1987 года, созвать совещание Юридического комитета для подготовки проекта документа о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, с целью принятия этого документа на дипломатической конференции в ближайшие возможные сроки, предпочтительно до конца 1987 календарного года, в соответствии с процедурами ИКАО, изложенными в резолюции A7-6».

Во исполнение решения Ассамблеи Председатель Юридического комитета учредил Специальный подкомитет для рассмотрения вопроса, озаглавленного «Разработка документа о борьбе с незаконными актами

насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию», на основе доклада Докладчика, назначенного Председателем Юридического комитета. На проходившей в ноябре 1986 года сто девятнадцатой сессии Совет утвердил общую программу работы Юридического комитета и принял решение созвать в Монреале 20-30 января 1987 года сессию Специального подкомитета Юридического комитета, а в период с 28 апреля по 13 мая 1987 года—сессию Юридического комитета.

Ассамблея подтвердила решение своей двадцать третьей сессии о том, что в программу работы в области права следует включать только проблемы существенно важные и имеющие практическое значение, которые требуют неотложных международных действий.

Ассамблея постановила, что Генеральный секретарь должен продолжать тщательно следить за работой Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) и доводить до сведения Совета соответствующие вопросы, которые требуют изучения Юридическим комитетом без дублирования работы КОПУОС.

b) Другие резолюции правового характера, принятые двадцать шестой сессией Ассамблеи ИКАО

i) *Резолюция A26-2: Ратификация международных документов ИКАО*

Резолюция настоятельно призывает все Договаривающиеся государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать протоколы о поправках к Конвенции о международной гражданской авиации (в частности те, которые вводят статьи 3 bis и 83 bis, а также новое заключительное положение), протоколы, касающиеся документов по частному праву и других правовых документов, которые были разработаны и приняты под эгидой ИКАО.

Ассамблея поручает Генеральному секретарю предпринять все практические шаги в рамках имеющихся в распоряжении Организации средств и, по возможности, в сотрудничестве с государствами, которые ранее ратифицировали эти документы, в целях оказания договаривающимся государствам такой помощи—путем разъяснения на примерах практики применения законов и путем предоставления иных консультаций,—какая может им потребоваться для ратификации данных протоколов и других документов.

ii) *Резолюция A26-3: Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений*

В данной резолюции Ассамблея настоятельно призывает все Договаривающиеся государства, которые еще не сделали этого, принять меры для присоединения к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и, далее, настоятельно призывает все договаривающиеся государства использовать все имеющиеся у них средства для применения принципов указанной Конвенции.

iii) *Резолюция A26-7: Сводное заявление о постоянной политике ИКАО, касающейся защиты международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства*

Цель данной резолюции—содействовать осуществлению всех соответствующих резолюций Ассамблеи об авиационной безопасности путем придания их текстам более удобного для использования, доступного для понимания и логически обоснованного характера, а также путем обеспечения постоянного соответствия такого сводного заявления современным требованиям, с тем чтобы оно неизменно отражало политику Организации в момент окончания каждой очередной сессии Ассамблеи.

iv) *Резолюция A26-12: Роль ИКАО в борьбе с незаконными перевозками наркотических средств по воздуху*

Данная резолюция, в частности, настоятельно призывает Совет в ускоренном порядке продолжить свои усилия по изучению возможной роли ИКАО в борьбе с незаконной перевозкой наркотических средств по воздуху и призывает договаривающиеся государства оказывать помощь авиакомпаниям в принятии эффективных мер по предотвращению использования их воздушных судов, оборудования и служб для целей незаконного оборота наркотиков. Государствам—членам ИКАО была высказана просьба информировать ИКАО о любых мерах, которые они приняли или намерены принять для пресечения незаконного оборота наркотиков по воздуху.

c) Перехват гражданских воздушных судов Поправка 27 к Дополнению 2

10 марта 1986 года Совет ИКАО принял поправку 27 к Дополнению 2 (Правила полетов) к Конвенции о международной гражданской авиации. Данная поправка является вехой в деятельности Совета ИКАО по выработке регламентирующих норм, поскольку впервые был принят всеобъемлющий комплекс стандартов, относящихся к опознанию и перехвату гражданских воздушных судов. Кроме того, поправка содержит детально разработанный комплекс «Специальных рекомендаций» по перехвату гражданских воздушных судов; они не имеют юридически обязательной силы, однако Совет предложил государствам уведомлять о любом случае отступления от «Специальных рекомендаций». Полагают, что в систему действий по перехвату был привнесен значительный элемент единообразия и что повысится безопасность международной гражданской авиации.

d) Типовая статья по авиационной безопасности для двусторонних соглашений о воздушных перевозках

25 июня 1986 года Совет принял резолюцию, в которой всем договаривающимся государствам настоятельно предлагается включать в свои двусторонние соглашения о воздушных перевозках статью по авиационной безопасности. Данная статья служит только руководством для государств и никоим образом не ограничивает договорную свободу государств по расширению или сужению сферы ее применения или по использованию другого подхода. Совет рекомендует договаривающимся государствам прини-

мать во внимание текст типовой статьи по авиационной безопасности, которая гласит:

Статья X

a) Соблюдая свои права и обязательства согласно международному праву, Договаривающиеся стороны подтверждают, что их взаимные обязательства по обеспечению безопасности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства составляют неотъемлемую часть данного Соглашения. Не ограничивая широкую применимость своих прав и обязательств согласно международному праву, Договаривающиеся стороны действуют, в частности, в соответствии с положениями Конвенции о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна, подписанной в Токио 14 сентября 1963 года, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года, и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года.

Примечание: положение второго предложения будет применяться лишь в тех случаях, когда соответствующие государства являются участниками этих Конвенций.

b) Договаривающиеся стороны предоставляют по просьбе всю необходимую помощь друг другу для предотвращения актов незаконного захвата гражданских воздушных судов и других незаконных актов, направленных против безопасности таких воздушных судов, их пассажиров и экипажей, аэропортов и аэронавигационных средств, и любой другой угрозы безопасности гражданской авиации.

c) Стороны в своих взаимоотношениях действуют в соответствии с положениями об авиационной безопасности, установленными Международной организацией гражданской авиации и определенными как Дополнения к Конвенции о международной гражданской авиации, в той мере, в какой эти положения о безопасности применимы к самим Сторонам; они требуют от эксплуатантов воздушных судов своей национальности или от эксплуатантов воздушных судов, чье основное место деятельности или постоянное местожительство находится на их территории, и от эксплуатантов аэродромов, находящихся на их территории, действовать в соответствии с такими положениями об авиационной безопасности.

d) Каждая Договаривающаяся сторона согласна с тем, что от таких эксплуатантов воздушных судов может потребоваться соблюдение положений об авиационной безопасности, упоминаемых в пункте (*c*), выше, по настоянию другой Договаривающейся стороны при вхождении в ее воздушное пространство, при выходе из него или при нахождении в пределах территории этой другой Договаривающейся стороны. Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает эффективное применение в пределах ее территории соответствующих мер по защите воздушных судов и проверке пассажиров, экипажей, ручной клади, багажа, груза, бортприпасов до и во время посадки на борт

или загрузки. Каждая Договаривающаяся сторона также благожелательно рассматривает любую просьбу другой Договаривающейся стороны в отношении разумных специальных мер безопасности, направленных на предотвращение конкретной угрозы.

e) Когда имеет место инцидент или угроза инцидента по незаконному захвату гражданского воздушного судна или другие незаконные акты, направленные против безопасности таких воздушных судов, их пассажиров и экипажей, аэропортов или аэронавигационных средств, Договаривающиеся стороны оказывают друг другу помощь путем упрощения процедур связи, предпринимая и другие соответствующие меры, направленные на быструю и безопасную ликвидацию такого инцидента или его угрозы.

---

5. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

a) Уставные и юридические изменения

Поправка к статье 74 Устава, принятая в 1978 году тридцать первой сессией Всемирной Ассамблеи здравоохранения, о включении текста на арабском языке в число аутентичных текстов, была принята еще одним членом, и, таким образом, общее число членов, принявших поправку, составило 31.

12 мая 1986 года тридцать девятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения приняла поправки к статьям 24 и 25 Устава об увеличении числа членов Исполнительного комитета с 31 до 32. Эти поправки вступят в силу после того, как две трети государств-членов сдадут на хранение документ о присоединении. В 1986 году семь таких документов были сданы на хранение.

b) Законодательство в области здравоохранения

Как и в предыдущие годы, были опубликованы четыре выпуска *Международного сборника по законодательству в области здравоохранения* и его аналог на французском языке *Recueil International de Legislation Sanitaire*. В журнале по-прежнему публикуются важные сообщения и приводятся национальные и международные юридические документы в области здравоохранения и охраны окружающей среды. Раздел «Новости и мнения» включает подписанные статьи об истории важных изменений в законодательной области, а также авторитетные отчеты и комментарии о конференциях, совещаниях и других событиях, представляющих международный интерес. Журнал ежегодно публикует более 200 сообщений о книгах в разделах «Обзоры книг« и «В мире литературы». Подразделения ВОЗ по законодательству в области здравоохранения прилагает усилия, чтобы служить в качестве глобального центра сбора, обработки и распространения соответствующей информации по всем областям законодательства, касающегося здравоохранения.

Время от времени под рубрикой «Текущие проблемы законодательства в области здравоохранения» публикуются содержательные обзоры и

аналитические статьи о конкретных областях законодательства, касающегося здравоохранения. В 1986 году была опубликована одна из подборок материалов о «круглом столе», посвященном законодательству по борьбе с курением, с передовой статьей профессора Рут Роемера, адъюнкт-профессора права в области здравоохранения Школы общественного здравоохранения УКЛА в Лос-Анджелесе, президента (на период 1986-1987 годов) Американской ассоциации здравоохранения. ВОЗ опубликовала также *«Правовые аспекты лечения лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью: сравнительное исследование существующего законодательства»* (авторы: Л.Портер, А.Е. Ариф и В.Д.Курран); в стадии активной разработки находятся руководящие принципы законодательства в этой области, которые планируется опубликовать в 1987 году как приложение к *Международному сборнику по законодательству в области здравоохранения.*

ВОЗ продолжает активно сотрудничать с государствами-членами, по их просьбе, в этой области. Национальный семинар по законодательству в области здравоохранения, проведение которого финансировала ВОЗ, состоялся в Ганьчжоу, Китай, 14-26 апреля 1986 года. Международный семинар по законодательству в области здравоохранения, работа которого проходила на французском языке, был проведен 25 августа—5 сентября 1986 года в Монпелье, Франция, под эгидой Европейского регионального бюро ВОЗ, расположенного в Копенгагене.

ВОЗ также продолжает сотрудничество с государствами-членами в укреплении национального потенциала в области законодательства, касающегося здравоохранения; в ряд развивающихся стран были командированы группы консультантов. Задача этих консультантов (неофициальный список которых имеется в штаб-квартире в Женеве) состоит в целом в рассмотрении совместно с коллегами из этих стран существующего законодательства и представлении рекомендаций относительно реформ с учетом национальных особенностей каждой конкретной страны, что может понадобиться для того, чтобы привести законодательство в соответствие с политикой в области здравоохранения, которая исходила бы из принципов справедливости и равноправия в области здравоохранения.

В деятельности ВОЗ по передаче информации в этой области используется в частности компьютеризованная система уведомления об имеющих большое значение новых законодательных актах в европейском регионе, предназначенная для удовлетворения специальных потребностей государств–членов ВОЗ этого региона. Этой системой управляет Региональное бюро.

---

6. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) Оценка капитала

Впервые с 1964 года директора-исполнители Банка использовали свои полномочия в соответствии со статьей IX Банковского соглашения

для того, чтобы дать официальные авторитетные толкования Банковского соглашения. Положения, которым были даны толкования, касались оценки акционерного капитала Банка и связанных с ним положений.

Банковское соглашение определяет акционерный капитал Банка в «долларах США веса и пробы по состоянию на 1 июля 1944 года» (долларах 1944 года). Стандарт стоимости имеет непосредственное отношение к ряду важных аспектов прав и обязательств Банка и его членов в соответствии с Банковским соглашением. Это—единица, в которой выражается цена акций, а также единица, регулирующая расчет платежей для поддержания стоимости, которые должны производиться в отношении долей вкладов по подписке в местной валюте в определенных обстоятельствах. Кроме того, стандарт стоимости имеет отношение к масштабу общего объема операций Банка, так как общая сумма, не оплаченная Банком по его гарантиям, доли в кредитах и прямых займах могут не превышать суммы, равной его выпущенному по подписке акционерному капиталу, запасам и активному сальдо («предел суммы займа» Банка).

1 апреля 1978 года в результате вступления в силу Второй поправки к Соглашению о Международном валютном фонде и одновременного аннулирования законодательного акта США, который устанавливал взаимосвязь между находящимся в обращении долларом США и курсом золота, Специальное право заимствования (СПЗ) заменило золото в качестве единицы стоимости валют в Соглашении о Фонде, и перестала существовать основа для перевода долларов 1944 года в находящиеся в обращении доллары США или любую другую валюту[345].

Поскольку в Банковское соглашение не были внесены поправки, как и не было дано официального толкования метода оценки для решения данного вопроса в то время, директора-исполнители Банка в качестве временных мер приняли решение, что: i) Банк в соответствующей степени использует СПЗ как свою расчетную единицу; и ii) вклады по подписке будут тем временем приниматься из расчета 1,20635 нынешнего доллара США (то есть, последнего официального паритета доллара США) за один доллар 1944 года, предусмотрев при этом возможность того, что потребуется корректировка, когда будет решен вопрос о стандарте стоимости. Также в 1978 году, до решения данного вопроса, были приостановлены расчеты для поддержания стоимости.

Чтобы облегчить выработку согласованного решения, директора-исполнители Банка в сентябре 1983 года учредили Специальный комитет по оценке капитала Банка в составе семи директоров-исполнителей для анализа возможных последствий альтернативных решений, касающихся оценки капитала Банка.

В июле 1986 года Специальный комитет рекомендовал директорам-исполнителям толковать содержащуюся в Банковском соглашении ссылку на доллар 1944 года как означающую, что СПЗ следует рассматривать как СПЗ, которое было оценено в долларах США непосредственно перед введением метода оценки СПЗ по принципу «корзины» 1 июля 1974 года (то есть 1,20635 долл. США за единицу СПЗ). 14 октября 1986 года дирек-

тора-исполнители Банка одобрили данную рекомендацию и приняли решение, которое воспроизводится ниже.

РЕШЕНИЕ ДИРЕКТОРОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ПРИНЯТОЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ IX СОГЛАШЕНИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗДЕЛА 2*а* И РАЗДЕЛА 9*а* СТАТЬИ II СОГЛАШЕНИЯ

(Оценка капитала Банка и связанные с ней вопросы)

Принимая во внимание, что раздел 2 *а*) статьи II Банковского соглашения определяет акционерный капитал Банка в долларах США веса и пробы по состоянию на 1 июля 1944 года,

Принимая во внимание, что 1 апреля 1978 года в результате вступления в силу Второй поправки к Соглашению о Международном валютном фонде (Фонд) и одновременного аннулирования раздела 2 Закона США об изменении паритета (документ 31 U.S.C. 449) была ликвидирована существовавшая ранее основа для перевода доллара США [имеются в виду платежи в долларах США веса и пробы по состоянию на 1 июля 1944 года (доллары 1944 года)] в любую валюту,

Принимая во внимание, что Генеральный советник Банка вынес юридическое заключение по существу вопроса, которое сводится к тому, что при реализации своих уставных полномочий по толкованию соглашения директора-исполнители могут толковать имеющиеся в Соглашении ссылки на доллар 1944 года как означающие либо ссылки на последнюю официальную стоимость доллара 1944 года, выраженную в нынешних долларах США (то есть равную 1,20635 долл. США), либо ссылки на Специальное право заимствования, установленное Фондом,

Принимая во внимание, что до решения этого вопроса директора-исполнители приняли определенные временные меры, касающиеся оценки акционерного капитала Банка и платежей, производимых членами по акциям по подписке,

Принимая во внимание, что Специальный комитет по оценке капитала Банка, учрежденный директорами-исполнителями 13 сентября 1983 года, в своем докладе от 23 июля 1986 года рекомендовал директорам-исполнителям решать этот вопрос путем толкования разделов 2 а) и 9 а) статьи II и принятых в связи с этим решениях в соответствии с настоящим документом,

Принимая во внимание, что согласно статье IX Соглашения директора-исполнители уполномочены толковать Соглашение в соответствии с настоящим документом,

Принимая во внимание, что Директора-исполнители рассматривают наличие общего стандарта стоимости как компонент Соглашения, который не может быть аннулирован без внесения поправок в Соглашение,

В свете вышеизложенного директора-исполнители начиная с 30 июня 1987 года и до момента внесения поправок в соответствующие положения Соглашения:

1. решают вопрос о толковании положений статьи IX Банковского соглашения, рассматривая слова «доллары США веса и пробы по состоя-

нию на 1 июля 1944 года», содержащиеся в разделе 2 *a*) статьи II Банковского соглашения, как означающие Специальное право заимствования (СПЗ), введенное Фондом, и в качестве такового оценивавшееся в долларах США непосредственно перед введением 1 июля 1974 года метода оценки СПЗ по принципу «корзины», при том что единица СПЗ составляет 1,20635 доллара США;

2. Одновременно с вышеуказанным толкованием и как составная часть решения вопроса об оценке акционерного капитала директора-исполнители решают, что:

a) обязательства по выплате капитала в соответствии с разделами 5, 7 и 8 статьи II Соглашения определяются согласно стоимости СПЗ в долларах США, как указано в пункте 1, выше;

b) во избежание негативного воздействия на капитал Банка в случае значительного повышения стоимости СПЗ по отношению к доллару США, пересматриваются показатели адекватности капитала каждые три года или в любое время в промежуточные периоды, когда, по их мнению, такой пересмотр является обоснованным, с целью рекомендовать Совету управляющих соответствующие меры, необходимые для восстановления стоимости;

c) возобновляются платежи Банку для поддержания стоимости на основе положений раздела 9 статьи II Соглашения, касающейся значительных изменений меновой стоимости валют членов Банка, оцениваемых по стандарту стоимости капитала Банка, установленному в пункте 1, выше;

d) одобряется политика, согласно которой Банк будет производить выплату для поддержания стоимости членам Банка, цены валюты которых значительно повысятся;

e) устанавливаются позиции для поддержания стоимости в отношении части всех взносов по подписке в капитал в местной валюте (за исключением той местной валюты, которая покупается снова в соответствии с положениями раздела 9 *a*) статьи II Соглашения) по состоянию на 30 июня 1987 года и 30 июля каждого последующего года и осуществляются расчеты для поддержания стоимости в соответствии с приложением* к этому решению;

f) стоимость акционерного капитала Банка выражается на основе единицы стоимости, ссылка на которую дается в пункте 1, выше, с целью подготовки финансовых отчетов Банка.

b) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям

В 1986 году Банк продолжал работу по созданию Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МАИГ), международного агентства по инвестиционным гарантиям и стимулированию деятельности, которое возьмет на себя обязательство осуществить широкий круг опера-

* Не воспроизводится.

ций по гарантиям, а также консультативную деятельность[346]. Конвенция о создании МАИГ[347] вступит в силу после того, как ее ратифицируют 5 промышленно развитых и 15 развивающихся стран, при условии, что общая сумма подписок этих стран составит по меньшей мере одну треть первоначального акционерного капитала МАИГ.

Решение Совета управляющих Банка от 11 октября 1985 года об открытии Конвенции для подписания[348] также предусматривало, что после подписания Конвенции минимальным числом стран, ратификация которыми Конвенции необходима для ее вступления в силу, Президент Банка созовет Подготовительный комитет для подготовки, в целях окончательного рассмотрения руководящими органами МАИГ, проекта уставов, правил и положений, необходимых для начала операций МАИГ.

К 18 июня 1986 года Конвенция была подписана необходимым числом стран, и Президент созвал совещание Подготовительного комитета.

Проекты документов, разработанные Правовым департаментом Банка, составили основу для работы Подготовительного комитета, проведшего совещание в Вашингтоне, округ Колумбия, 15-19 сентября 1986 года. Эти материалы включали проекты уставных документов, охватывающих различные вопросы, такие как совещания Совета управляющих МАИГ и сроки пребывания в должности его директоров и президентов, проект правил процедуры совещаний Совета Директоров МАИГ, проект финансовых правил МАИГ и детально разработанный комплекс проектов оперативных положений, касающихся операций МАИГ по гарантиям и его консультативной деятельности.

Представители 42 стран приняли участие в сессиях Комитета, которые проходили под председательством вице-президента и Генерального юрисконсульта Банка. После ряда исправлений Комитет принял проекты на основе консенсуса. Проект уставов будет представлен Совету управляющих МАИГ после того, как Конвенция вступит в силу, а остальные правила и положения будут рассмотрены Советом директоров МАИГ.

С момента проведения совещания Подготовительного комитета число стран, подписавших Конвенцию МАИГ, увеличилось. По состоянию на 31 декабря 1986 года Конвенцию подписали 11 промышленно развитых стран и 40 развивающихся стран. Семь из 51 страны, подписавших Конвенцию, также ратифицировали ее.

c) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

i) *Подписавшие Конвенцию государства и договаривающиеся государства*

В 1986 году Белиз, Венгрия, Гондурас и Эквадор подписали Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Конвенцию ИКСИД)[349]. С учетом этих подписей общее число подписавших Конвенцию государств достигло 96. В

1986 году Эквадор также ратифицировал Конвенцию ИКСИД и, таким образом, общее число договаривающихся государств достигло 88[350].

ii) *Споры, представленные на рассмотрение Центра*

24 сентября 1986 года Генеральный секретарь зарегистрировал заявление об арбитражном разбирательстве по делу *Dr. Ghaith R. Pharaon против Тунисской Республики* (дело No. ARB/86/1).

Арбитражные решения были вынесены 31 марта 1986 года по делу *Liberian Eastern Timber Corporation (Letco) против правительства Республики Либерия* (дело No. ARB/83/2) и 21 апреля 1986 года по делу *Atlantic Triton Company Limited против Гвинейской Республики* (дело No. ARB/85/1).

В 1985 году в соответствии со статьей 52 Конвенции ИКСИД был создан Специальный комитет для рассмотрения заявления об аннулировании решения, вынесенного арбитражным судом по делу *Amco Asia Corporation et al. против Республики Индонезия* (дело No. ARB/81/1). 16 мая 1986 года. Специальный комитет принял постановление об аннулировании арбитражного решения.

На 31 декабря 1986 года в Центре ожидали разбирательства шесть дел. Они включали упомянутое выше дело *Pharaon* и следующие пять арбитражных споров:

a) *Klöckner против Республики Камерун* (повторное представление) (дело No. ARB/81/2);

b) *Société Ouest Africaine des Bétons Inductriels (SOABI) против государства Сенегал* (дело No. ARB/82/1);

c) *Colt Industries Operating Corp., Firearms Division, против правительства Республики Корея* (дело No. ARB/84/2);

d) *SPP (Middle East) Limited против Арабской Республики Египет* (дело No. ARB/84/3);

e) *Maritime International Nominees Establishment (MINE) против правительства Гвинейской Республики* (дело No. ARB/84/4).

iii) *ИКСИД и суды*

Пять постановлений, относящихся к арбитражу ИКСИД, были вынесены отечественными судами в 1986 году.

Три из них касаются взаимосвязи между арбитражем ИКСИД и другими средствами судебной защиты. Статья 26 Конвенции ИКСИД предусматривает, что, если не заявлено иное, согласие на арбитраж ИКСИД считается согласием на такой арбитраж, который исключает другие средства судебной защиты. Первым подобным постановлением недавнего времени было постановление суда первой инстанции Женевы по делу *Maritime International Nominees Establishment (MINE) против Гвинейской Республики*, который рассматривал заявление MINE о принуждении к исполнению арбитражного решения Американской ассоциации специалистов по

арбитражу (ААСА), которого добилось MINE в деле против Гвинеи до того, как было возбуждено дело согласно арбитражу ИКСИД. Своим постановлением от 13 марта 1986 года суд Женевы отказал MINE в удовлетворении его требования, которое он квалифицировал как противоречащее исключительному характеру арбитража ИКСИД, предусмотренному в статье 26 Конвенции ИКСИД[351].

За этим постановлением последовало 7 октября 1986 года другое, касающееся тех же сторон постановление, согласно которому Autorite de Surveillance des Offices de Poursuite pour Dettes et de Faillite Женевы постановил снять арест с определенных активов Гвинеи в Швейцарии, который добилось MINE на основе решения ААСА. При этом Autorite Женевы сослался на статью 26 и заявил, «что, прибегая к процедуре арбитражного разбирательства, предусмотренную ИКСИД, MINE отказалось от права добиваться временных мер в нашей стране против Гвинейской Республики»[352].

18 ноября 1986 года Кассационный суд Франции постановил аннулировать решение, принятое в 1984 году Апелляционным судом Рена по делу *Atlantic Triton против Гвинейской Республики*. Последний из названных судов снял арест с активов Гвинеи, которого добилось Atlantic Triton, на том основании, что статья 26 Конвенции ИКСИД исключает возможность рассмотрения судами в договаривающихся государствах исков, возбужденных в них участниками арбитражных разбирательств, проводимых согласно положениям ИКСИД[353]. Кассационный суд выразил несогласие с этим решением, заявив в своем постановлении, что Конвенция ИКСИД не запрещает сторонам подавать в отечественные суды заявления с просьбой вынести постановление о временных мерах, «направленных на обеспечение выполнения арбитражного решения в будущем»[354].

Два других недавних постановления отечественных судов относятся к признанию и принуждению к исполнению арбитражного решения ИКСИД, принятого 31 марта 1988 года в пользу истца по делу *Liberian Eastern Timber Corporation (Letco) против Республики Либерия*. Односторонним постановлением от 5 сентября 1986 года федеральный районный суд Южного округа Нью-Йорка удовлетворил ходатайство Letco о принуждении к исполнению арбитражного решения. На основании этого решения был наложен арест на активы Либерии в Соединенных Штатах, которые постановлением от 12 декабря 1986 года были признаны тем же судом Соединенных Штатов активами суверенного, а не коммерческого характера. Поэтому по закону США 1976 года об иммунитетах суверенного характера применительно к иностранным государствам и гражданам они подпадали под иммунитет от приведения в исполнение судебного решения. Поскольку Конвенция ИКСИД частично не отменяет законодательство любого договаривающегося государства, относящееся к иммунитету суверенного характера от приведения решения в исполнение[355], суд удовлетворил ходатайство Либерии об аннулировании постановления о приведении в исполнение решения в отношении этих активов[356].

7. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Членский состав

За год, закончившийся 31 декабря 1986 года, число членов Фонда увеличилось со 149 до 151; Кирибати и Польша стали его членами соответственно 3 июня 1986 года и 12 июня 1986 года, и, таким образом, общая сумма квот членов Фонда возросла до 89 987,6 млн. СПЗ. Все 151 член участвуют в операциях Департамента СПЗ.

Механизм структурного урегулирования

Исполнительный совет создал в марте 1986 года механизм структурного регулирования (МСР)—новый механизм кредитования в рамках специального счета расходов Фонда. Целью данного механизма является оказание содействия по платежному балансу в виде предоставления имеющим на то право членам с малыми доходами (тем, кто имеет право на получение ресурсов от международной ассоциации развития) займов, которые являются среднесрочными макроэкономическими программами структурного регулирования экономики, предназначенными для преодоления затянувшихся по времени проблем, связанных с платежным балансом, и стимулирования роста.

Поскольку в начале 1987 года ожидалось, что Кирибати и Тонга пополнят список членов, имеющих право на получение займов, то теперь, право на помощь МСР будут иметь 62 страны. Однако два из наиболее крупных имеющих на то право государств—членов Фонда, Индия и Китай, заявили, что они не намерены пользоваться этим механизмом, тем самым увеличив сумму, которая может быть предоставлена другим, имеющим на то право членам.

Первоначальные ресурсы, предоставляемые механизму, будут заимствованы из средств, полученных в результате погашения займов по траст-фонду (около 2,7 млрд. СПЗ). Кроме того, ожидается, что обращение за помощью к механизму явится средством, стимулирующим приток других финансовых ресурсов для членов.

Имеющий на то право член, стремящийся использовать ресурсы механизма, составляет структурный доклад с изложением своей политики на трехлетний период, среднесрочных целей и основных направлений политики, которая будет проводиться для достижения этих целей. Эта среднесрочная политическая структура, разрабатываемая в сотрудничестве с персоналом Фонда и Всемирного банка, представляет собой программу регулирования экономики на трехлетний период, включая структурные меры и предполагаемое направление политики в области макроэкономики. Эта политическая структура содержит оценку финансовых потребностей страны и возможные источники финансирования для поддержки комплексных экономических программ, включая ориентировочные уровни финансирования со стороны МСР и Всемирного банка.

После утверждения Фондом трехлетнего соглашения о поддержке программы члена Фонда относительно структурного регулирования экономики, член МВФ берет на себя обязательство в отношении ресурсов, которые будут предоставляться в виде кредитов в соответствии с тремя еже-

годными соглашениями. Эти кредиты предоставляются для расходов после утверждения каждого годового соглашения.

Ежегодная процентная ставка взимается в размере 0,5 процента от дебетового сальдо, погашаемого раз в полгода, и погашение каждого кредита, предоставляемого в соответствии с МСР, осуществляется 10 равными уплачиваемыми раз в полгода взносами, начинающимися через 5,5 лет и заканчивающимися через 10 лет с даты произведения выплаты. По состоянию на 31 декабря 1986 года 9 членам были произведены выплаты в соответствии с этой политикой.

Политика расширенного доступа

Исполнительный совет Фонда закончил рассмотрение политики расширенного доступа и в декабре 1986 года принял решение о ее проведении также в 1987 году, в течение которого ограничения в отношении доступа членов Фонда будут оставаться неизменными на уровнях 1986 года.

Согласно этому решению, в 1987 году в отношении доступа членов Фонда к общим ресурсам в рамках принятых соглашений будут сохранены годовые предельные уровни в 90 или 110 процентов от квоты, трехлетние предельные уровни в 270 или 330 процентов от квоты и кумулятивные предельные уровни, за вычетом плановых выкупов, в 400 или 440 процентов от квоты в зависимости от того, насколько серьезна потребность члена МВФ, связанная с платежным балансом, и от интенсивности его усилий по корректировке экономики.

Эти годовые и трехлетние предельные уровни не рассматриваются как цели. В пределах этих уровней сумма доступа к кредитам в отдельных случаях будет меняться в зависимости от обстоятельств, с которыми сталкивается член МВФ. Фонд по-прежнему может одобрять соглашения о резервных кредитах и соглашения о кредитах с более длительными сроками погашения, которые предусматривают возможность получения в чрезвычайных обстоятельствах сумм сверх этих предельных уровней доступа к кредитам.

Фонд также принял решение о том, что после 31 декабря 1986 года доли обычных и заимствованных ресурсов, используемых по соглашениям о резервных кредитах или соглашениям о кредитах с более длительными сроками погашения, утверждаемым согласно решению о политике расширенного доступа, будут следующими: *a)* по соглашению о резервных кредитах в отношении обычных и заимствованных ресурсов купля будет производиться в соотношении 2 к 1 по первой части квоты кредита и в соотношении 1 к 2 по следующим трем частям квоты кредита. Впоследствии купля будет производиться только в отношении заимствованных ресурсов; *b)* по соглашению о кредитах с более длительными сроками погашения купля в отношении обычных и заимствованных ресурсов будет производиться в соотношении 1 к 2 до тех пор, пока просроченное использование верхних частей квоты кредита и система предоставления Фондом кредитов с более длительными сроками погашения не составит 140 процентов от квоты, и впоследствии купля будет производиться только в отношении заимствованных ресурсов.

Компенсационное финансирование экспортных колебаний и механизм финансирования буферных запасов

Исполнительный совет также принял решение сохранить на уровне 83 процентов квоты предел в отношении сумм, которые члены могут заимствовать в связи с сокращением поступлений от экспорта или чрезмерной стоимостью импорта зерновых. Для членов, использующих компенсационное финансирование в связи как с сокращением экспортных поступлений, так и с чрезмерной стоимостью импорта зерновых, был сохранен общий предельный уровень в 105 процентов квоты.

Кроме того, Исполнительный совет постановил сохранить максимальный предельный уровень доступа к кредитам в размере 45 процентов квоты в соответствии с механизмом финансирования буферных запасов.

Эти предельные уровни и сама политика расширенного доступа будут рассмотрены до конца 1987 года.

СПЗ

Исполнительный совет Фонда принял в июне 1986 года распоряжение, согласно которому Африканский банк развития и его филиал, Африканский фонд развития, являются держателями СПЗ.

Таким образом, помимо Фонда и его 151 члена, число официальных учреждений, уполномоченных держать и осуществлять сделки в СПЗ, составляет 16. Каждый из этих держателей может приобрести и использовать СПЗ в сделках и операциях с любым другим назначенным держателем и с любым членом Фонда и имеет такую же свободу действий, что и члены Фонда, при покупке и продаже СПЗ за наличный расчет и по перечислению, получении или использовании СПЗ в кредитах, залогах, обменах, пожертвованиях и расчетах по финансовым обязательствам.

Принципы «распределения расходов»

Исполнительный совет утвердил в июле 1986 года принципы распределения расходов, по которым финансовые последствия для Фонда, проистекающие из наличия просроченных финансовых обязательств, распределяются между государствами-членами, являющимися должниками и кредиторами; в принципе это распределение применяется в одновременном и симметричном порядке.

Сборы

Исполнительный совет постановил в октябре 1986 года, что начиная с 1 ноября 1986 года начисленные сборы за использование общих ресурсов Фонда членом МВФ, который просрочил выполнение любого финансового обязательства перед Фондом на шесть месяцев или более, не будут включены в накопленный доход, если этот член МВФ не производит в это время выплату сборов, Вместо этого такие сборы будут объявлены незаработанным доходом и будут считаться доходом только после того, как по ним будет произведена выплата. Как только сборы, взимаемые с члена МВФ, объявляются незаработанным доходом, начисленные впоследствии сборы не включаются в начисленный доход до тех пор, пока этот член МВФ не произведет выплату по сборам.

Соглашение о кредитах с Японией

В декабре 1986 года Исполнительный совет утвердил соглашение о получении кредита от правительства Японии в размере 3 млрд. СПЗ. Это соглашение укрепляет финансовое положение Фонда и способствует гибкому реагированию в соответствии с политикой Фонда по оказанию содействия его членам в их усилиях по преодолению трудностей, связанных с платежным балансом. Фонд может получать кредиты по этому соглашению в течение четырех лет, и этот срок может быть продлен еще на два года, если это будет оправдано в свете потребностей Фонда по ликвидности и в получении кредитов. Окончательный срок выплат по каждому кредиту составит пять лет с даты получения кредита, и процентная ставка будет основываться на взвешенном среднем значении шестимесячных процентных ставок для пяти валют, входящих в «корзину» СПЗ.

Соглашения о кредитах с Валютным управлением Саудовской Аравии

В декабре 1986 года Исполнительный совет уполномочил Директора-распорядителя предложить Валютному управлению Саудовской Аравии (САМА) внести поправки в Соглашение 1981 года о заимствовании и в Дополнительное соглашение 1984 года между САМА и Фондом. Это предложение было принято САМА и вступило в силу 8 декабря 1986 года. Согласно этим поправкам: *a)* срок, в течение которого САМА обязуется предоставлять Фонду кредиты по Соглашению 1981 года о кредитах, был продлен с 7 мая 1987 года до 6 ноября 1987 года, и их максимальная сумма составляет 500 млн. СПЗ; и *b)* срок, в течение которого САМА обязуется предоставлять Фонду кредиты по Дополнительному соглашению 1984 года, был продлен с 7 мая 1987 года до 6 мая 1989 года. Сроком окончательного погашения каждой третьей части кредита, предоставляемого по Дополнительному соглашению 1984 года в период с 7 мая 1987 года по 6 мая 1989 года, будет 6 ноября 1989 года, и погашение кредита будет произведено Фондом разовым платежом.

Счет субсидий механизма дополнительного финансирования

В декабре 1986 года Исполнительный совет постановил, что выплаты по субсидиям будут производиться в соответствии с Документом о создании Счета субсидий механизма дополнительного финансирования в отношении сборов, взымаемых с владения валютой, ссылка на которую содержится в разделе 7 этого Документа, на период с 1 июля 1985 года по 30 июня 1986 года для каждого имеющего на то право члена на 23 декабря 1986 года или впоследствии, как только этот член МВФ произведет выплату по всем просроченным задолженностям, если такие имеются, по сальдо, приемлемому для субсидии. С 15 января 1986 года выплаты по субсидиям производились по усмотрению Фонда в СПЗ и долларах США, и Всемирный банк был назначен в качестве одного из двух получателей инвестиций со Счета субсидий.

Усиление надзора

12 марта 1986 года Исполнительный совет уполномочил членов, проводящих обсуждения консультативного характера с Фондом в соответ-

ствии с его политикой усиления надзора, передать экземпляры подготовленных персоналом докладов об этих консультациях финансовым учреждениям-кредиторам с соблюдением соответствующих гарантий.

8. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

ВПС продолжал изучать административно-юридические вопросы, которыми Гамбургский конгресс 1984 года поручил заниматься Исполнительному совету. В числе наиболее важных проблем, которые, вероятно, представляют интерес и для других организаций, следует отметить, в частности, следующие исследования:

a) Контакты с международными организациями, представляющими клиентов почтовых служб

Это главным образом вопрос о регулировании методов осуществления подобных связей (участие в симпозиумах, в совещаниях определенных органов и т.д.).

b) Исследование международных почтовых правил

Исследование проводится с целью: во-первых, способствовать более гибкому применению процедур по пересмотру актов Союза с тем, чтобы они могли бы быть более оперативно приведены в соответствие с новыми техническими средствами, и, во-вторых, предоставить Исполнительному совету законодательные полномочия пересматривать правила их осуществления.

c) Соглашения, касающиеся финансовых услуг почтовых служб

Пересмотр функциональных обязанностей ряда служб и ликвидация других служб.

d) Полномочия делегатов Конгресса

Подтверждение полномочий в начале работы Конгресса и предоставление права голоса делегациям, полномочия которых не были оформлены и переданы или не были найдены в нормальном и должном порядке.

Краткий комментарий по этим вопросам дан в *Юридическом ежегоднике, 1984 год.*

e) Продолжительность работы Конгресса

В целях сокращения до пяти недель продолжительности работы Конгресса, который проводится раз в пять лет, Исполнительный совет принял ряд мер практического и законодательного характера. Он также обратился к ряду лиц, председательствующих на заседаниях, с настоятельным призывом обеспечить строгое соблюдение правил процедуры работы Конгресса и пунктуальность при ведении заседаний.

9. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Уставные и регламентные вопросы

i) *Предлагаемая поправка к правилу 141 Общего регламента*

Как было предложено на девятом Конгрессе, Исполнительный совет пересмотрел вопрос о толковании термина «назначенный» в правиле 141 Общего регламента. Он принял решение рекомендовать десятому Конгрессу, чтобы термин «назначенный» по-прежнему означал «выбранный».

Кроме того, Совет принял решение информировать десятый Конгресс о своем заявлении относительно применения правила 141, принятого в документе EC-XXXVI (общее резюме сокращенного доклада о работе сессии, пункт 16.3.8). В связи с этим было сочтено более уместным отразить суть этого заявления в правиле 15 Правил процедуры Совета.

ii) *Процедуры внесения поправок в Конвенцию*

Исполнительный совет принял к сведению предоставленную Генеральным секретарем информацию, касающуюся сведения воедино всех соответствующих решений, принятых до сих пор Конгрессом, относительно осуществления и толкования статьи 28 Конвенции ВМО[357].

Совет постановил, что такой сводный документ должен быть представлен десятому Конгрессу в качестве полезного справочного материала, который впоследствии—в случае принятия Конгрессом такого решения—мог бы быть включен в приложение к докладу о работе сессии.

iii) *Процедуры утверждения поправок к Конвенции путем переписки*

Совет с признательностью принял к сведению исследование, проведенное Генеральным секретарем в ответ на запрос, содержащийся в документе EC-XXXVI относительно возможных процедур голосования поправок к Конвенции путем переписки.

Вновь подтвердив полномочия Конгресса в качестве высшего законодательного органа Организации, Совет постановил, что в дополнительных решениях необходимости нет.

iv) *Пересмотр Общего регламента*

Исполнительный совет рассмотрел предложения о внесении некоторых поправок в Общий регламент, необходимость в которых возникла в результате приобретенного со времени девятого Конгресса опыта в применении этого Регламента.

Совет принял решение рекомендовать десятому Конгрессу принять некоторые поправки к Общему регламенту и просил Генерального секретаря представить эти предложенные поправки на рассмотрение десятого Конгресса.

v) *Установление рабочих контактов между Комиссией по охране морской среды Балтийского моря и ВМО*

Совет принял к сведению просьбу Комиссии по охране морской среды Балтийского моря, называемой также Хельсинкской комиссией, об установлении рабочих контактов с ВМО.

Рассмотрев цели и функции Хельсинкской комиссии, а также вопросы ее научно-технического сотрудничества с другими организациями, и, в частности, с ВМО, Совет согласился, что установление тесных рабочих связей отвечало бы взаимным интересам обеих организаций.

В связи с этим, Совет уполномочил Генерального секретаря установить официальные рабочие контакты с Исполнительным секретарем Хельсинкской комиссии на основе текста, утвержденного сессией.

В этой связи, Совет отметил, что участники седьмого совещания Хельсинкской комиссии, состоявшегося в феврале 1986 года, также высказались в пользу установления таких рабочих контактов с ВМО, основанных на этом же тексте.

b) Вопросы персонала

i) *Поправки к Правилам о персонале*

Исполнительный совет принял к сведению поправки к Правилам о персонале, применяющимся к сотрудникам секретариата, внесенным Генеральным секретарем со времени проведения тридцать седьмой сессии Совета.

c) Членский состав Организации

Объединенные Арабские Эмираты представили свой документ о присоединении 17 декабря 1986 года. В связи с этим членский состав Организации увеличился и составляет теперь 155 государств-членов и пять территорий.

---

10. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

a) Эффективность Второго пополнения ресурсов МФСР

На своей девятой сессии, состоявшейся в январе 1986 года, Совет управляющих МФСР единодушно принял резолюцию о Втором пополнении ресурсов МФСР[358]. Эта резолюция была принята в соответствии со статьей 4.3 Соглашения об учреждении МФСР[359]. Желательным уровнем Второго пополнения был уровень в 500 млн. долл. США, причем взносы для членов категории I[360] устанавливались на уровне 300 млн. долл. США, а для членов категории II[361]—на уровне 200 млн. долл. США. На момент принятия резолюции суммы объявленных взносов от членов категории I и II составляли соответственно 276 млн. долл. США и 184 млн. долл. США. Для того чтобы достичь желаемого уровня объявленных по категории I в размере 300 млн. долл. США, члены категории I согласились на пропорциональной основе увеличить свои индивидуальные взносы, объявленные во время принятия резолюции. Это увеличение со стороны членов категории I было обусловлено согласием членов категории II на увеличение объявленных ими взносов до уровня 200 тыс. долл. США не позднее 19 февраля 1986 года. Поэтому пункт 3 *b*) (ii) резолюции предусматривал отсрочку окончательного определения уровня взносов членами категорий I и II до

19 февраля 1986 года, после чего Председатель МФСР сообщил всем членам, что окончательный уровень взносов членов категорий I и II составит 276 млн. долл. США и 184 млн. долл. США соответственно.

В соответствии с пунктом 6 *a*) упомянутой резолюции Второе пополнение должно было вступить в силу в тот день, когда Фонду будут переданы финансовые документы, подтверждающие внесение взносов по категориям I и II на общую сумму, эквивалентную, по меньшей мере, 50% соответствующих общих сумм взносов по каждой такой категории. После получения требуемого числа документов, подтверждающих внесение взносов, Второе пополнение ресурсов Фонда было объявлено вступившим в силу с 27 ноября 1986 года.

b) Будущая финансовая основа и структура МФСР

В резолюции 37/IX о Втором пополнении ресурсов Председателю МФСР предлагалось через Исполнительный совет представить доклад о будущей финансовой основе МФСР Совету управляющих для принятия необходимых мер. Председатель МФСР предложил десяти международным экспертам высокого уровня, участвовавшим в двух заседаниях в марте и июне 1986 года, оказать ему помощь в анализе различных альтернативных подходов к созданию надежной долгосрочной финансовой структуры МФСР. При проведении анализа будущей финансовой основы и структуры МФСР преследовались две цели:

1. Обеспечение будущих пополнений на более прогнозируемой основе, приемлемой для всех членов;
2. Достижение большей финансовой самообеспеченности МФСР[362].

Председатель представил свой доклад по этому вопросу десятой сессии Совета управляющих, состоявшейся в декабре 1986 года, на которой, среди прочего, были предложены различные варианты будущей финансовой основы и структуры МФСР (уровни и условия взносов в Фонд, расширение финансового участия стран категории III, соглашения о долевом финансировании, специальные программы, целевые фонды, мобилизация и использование взносов в неконвертируемой валюте, заимствование у государств-членов и коммерческих банков и т.д.)[363].

В своей резолюции 45/X Совет управляющих принял к сведению доклад Председателя о будущей финансовой основе и структуре МФСР и создал Межправительственный комитет высокого уровня, состоящий из не более 12 членов от каждой категории[364], для анализа, среди прочего, различных предложений, касающихся будущей финансовой основы и структуры МФСР, представленных в докладе Председателя, а также для представления доклада на одиннадцатую сессию Совета управляющих, содержащего его предварительные выводы. При проведении своего анализа Межправительственный комитет высокого уровня должен уделить первоочередное внимание тем вопросам, которые относятся к третьему пополнению ресурсов МФСР в соответствии со статьей 4.3 Соглашения об учреждении МФСР. Кроме того, в резолюции отмечается, что переговоры относительно третьего пополнения ресурсов начнутся не позднее первого квартала 1988 года с целью обеспечения их своевременного завершения,

принимая во внимание выводы доклада Межправительственного комитета высокого уровня[365].

c) Поправка к Соглашению об учреждении МФСР

До внесения поправки раздел 8 статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР (далее упоминаемого как Соглашение) предусматривал, что Председатель МФСР избирается на трехлетний срок и что занимающий этот пост может быть повторно назначен на еще один дополнительный трехлетний срок после истечения первого срока. При установлении трехлетнего срока основным соображением была периодичность пополнения Фонда. В разделе 3 статьи 4 Соглашения предусматривается, среди прочего, что «в целях обеспечения непрерывности операций Фонда Совет управляющих будет периодически, через такие промежутки времени, какие он сочтет необходимым, рассматривать вопрос о достаточности имеющихся ресурсов Фонда, причем первый такой обзор будет проведен не позднее, чем через три года после начала операций Фонда». Хотя трехлетний промежуток времени до первого обзора достаточности ресурсов МФСР соблюдался лишь в отношении первого пополнения ресурсов и хотя оставалась открытой возможность проведения последующих обзоров через более длительные или более короткие промежутки времени, это не изменило решения относительно продолжительности последующих сроков полномочий Председателя.

По сравнению с другими международными финансовыми учреждениями МФСР предусматривает самый короткий срок полномочий для своего Председателя. Опыт МФСР за последние восемь лет свидетельствует о том, что нынешний трехлетний срок полномочий Председателя, как предусмотрено разделом 8 *a*) статьи 6 Соглашения, имеет существенные недостатки: i) он менее всего способствует эффективным переговорам о пополнении ресурсов МФСР; ii) это негативно сказывается на эффективности руководства и осуществлении оперативной деятельности МФСР (поскольку сельскохозяйственные проекты требуют более длительных периодов осуществления); и iii) это неблагоприятно сказывается на непрерывности руководства, поскольку для эффективного решения многих других вопросов, связанных с деятельностью и управлением МФСР, целесообразен более длительный период.

На своей восьмой сессии Совет управляющих назначил второго Председателя МФСР г-на Идриса Джасари на трехлетний срок, как было предусмотрено в разделе 8 *a*) статьи 6 Соглашения без внесенных поправок. Срок полномочий второго Председателя начался 19 ноября 1984 года, когда он приступил к своим обязанностям, и этот срок должен был истечь 18 ноября 1987 года. Этот срок истекал за два месяца до одиннадцатой сессии Совета управляющих, которую Исполнительный совет на своей двадцать восьмой сессии решил провести 26-29 января 1988 года.

Ряд директоров-распорядителей, понимая последствия истечения первого срока полномочий Председателя до одиннадцатой сессии Совета управляющих, когда МФСР будет отмечать свою десятую годовщину, предложил на двадцать восьмой сессии Исполнительного совета (16-19 сентября 1986 года), чтобы этот вопрос был рассмотрен в ходе этой сес-

сии, с тем чтобы сделать соответствующие рекомендации Совету управляющих относительно решения, которое должно было быть принято на его десятой сессии. Принимая решение по предложению некоторых своих членов, двадцать восьмая сессия Исполнительного совета внесла поправку в свою предварительную повестку дня, включив в нее пункт, озаглавленный «Срок полномочий председателя МФСР». В ходе обсуждения предварительной повестки дня было отмечено, что МФСР рискует отметить свою десятую годовщину без надлежащим образом назначенного Председателя, если этот вопрос не будет урегулирован Советом управляющих на его десятой сессии.

В результате дискуссии в ходе своей двадцать восьмой сессии Исполнительный совет признал необходимость наиболее эффективного управления МФСР и принял резолюцию, в которой Председателю предполагалось подготовить аналитический документ по вопросу о сроке полномочий Председателя для рассмотрения двадцать восьмой сессией Исполнительного Совета в сентябре 1986 года.

Исполнительный совет после обсуждения различных аспектов назначения Председателя предложил—для обеспечения возможности Председателю МФСР выполнять свои обязанности наиболее эффективным образом—рекомендовать Совету управляющих:

a) внести поправку в раздел 8 *a*) статьи 6 Соглашения, с тем чтобы продлить нынешний трехлетний срок полномочий Председателя до четырех лет;

b) добавить новое положение в раздел 8 *b*) статьи 6 Соглашения, с тем чтобы дать возможность Совету управляющих в особых обстоятельствах продлевать на специальной основе срок полномочий Председателя[366].

Совет управляющих на своей десятой сессии, состоявшейся 9-12 декабря 1986 года, единогласно одобрил рекомендацию Исполнительного совета и принял первую поправку к Соглашению об учреждении МФСР в форме резолюции 44/X, постановляющая часть которой гласит:

«Совет управляющих МФСР постановляет:

a) в разделе 8 а) 6 Соглашения об учреждении МФСР, принятого Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросу о создании международного фонда сельскохозяйственного развития, состоявшейся 13 июня 1976 года в Риме, слово «три», где бы оно не упоминалось в пункте, заменяется словом «четыре». Измененный пункт гласит:

a) Совет управляющих назначает Председателя большинством в две трети от общего числа голосов. Он назначается на четырехлетний срок и имеет право быть назначенным лишь еще на один дополнительный срок. Полномочия Председателя могут быть прекращены Советом управляющих большинством в две трети от общего числа голосов.

b) в раздел 8 статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР добавляется следующий новый подпункт *b*):

b) несмотря на ограничение срока полномочий Председателя четырьмя годами, содержащееся в подпункте *a*) настоящего раздела, Совет управляющих может в особых обстоятельствах по рекомендации Исполнительного совета продлевать срок полномочий Председателя свыше периода, обусловленного в подпункте *a*), выше. Любое такое продление не может превышать периода в шесть месяцев.

c) Существующие подпункты *b*) – *h*) раздела 8 статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР становятся подпунктами *c*) – *i*) соответственно;

d) продолжительность текущего срока полномочий занимающего пост Председателя регулируется разделом 8 а) статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР с изменениями, внесенными настоящей резолюцией».

d) Общие условия, применяемые к соглашениям о займе и гарантиях

Юридически обязательные условия договоров между МФСР и заемщиком о финансировании проекта содержатся в соглашении о займе между заемщиком и МФСР. Каждое соглашение о займе включает финансовые условия и условия займа, а также такие предложения, касающиеся стратегии осуществления проекта, распоряжения займом и других условий договоров, которые существенно необходимы для успешного осуществления целей проекта. Некоторые из этих условий договоров являются стандартными положениями для всех соглашений о займе и содержатся в Общих условиях, применяемых к соглашениям о займе и гарантиям (Общие условия), которые особо оговариваются в каждом соглашении о займе и, таким образом, составляют неотъемлемую его часть. Общие условия также предписывают и представляют собой общие правовые рамки, в которых действует соглашение о займе, и содержащиеся в нем положения касаются повседневного распоряжения займом.

19 сентября 1986 года на своей двадцать восьмой сессии Исполнительный совет одобрил пересмотренный свод Общих условий. Пересмотренные Общие условия должны применяться ко всем займам, которые утверждаются Исполнительным советом после 20 сентября 1986 года[367].

В этом пересмотренном варианте Общие условия были расширены и стали включать все те стандартные положения займов МФСР, которые до сих пор включались отдельно в соглашение о займе, гарантиях или проекте. Включение этих стандартных положений в Общие условия привели к экономии времени в подготовке соглашений, упрощении соглашений и во многом облегчили ведение переговоров, поскольку опыт показал, что положения Общих условий весьма редко подвергаются изменениям в ходе переговоров, и это происходит лишь тогда, когда определенные исключительные причины или обстоятельства требуют таких изменений.

e) Сотрудничество с Нидерландами

На своей двадцать восьмой сессии Исполнительный совет принял решение уполномочить Председателя заключить второе соглашение об

участии с правительством Нидерландов с целью финансирования отдельных проектов, осуществляемых МФСР[368]. Эта резолюция уполномочивает Председателя заключать аналогичные соглашения об участии в будущем и представлять Исполнительному совету доклады о ходе осуществления таких соглашений. Таким образом, МФСР и правительство Нидерландов в результате обмена письмами от 19 сентября 1986 года и 23 сентября 1986 года договорились, что участие Нидерландов будет эквивалентно общей сумме в 25 млн. нидерландских гульденов и будет осуществляться в форме возмещения МФСР на безвозмездной основе определенных сумм, в настоящее время выделенных МФСР на некоторые конкретные займы[369] на период 1 июня—31 декабря 1986 года или такие другие периоды, какие могут быть согласованы между Нидерландами и МФСР.

Еще одно решение о соглашении о сотрудничестве с Нидерландами было принято Исполнительным советом на его двадцать девятой сессии[370], что дало возможность МФСР заключить с правительством Нидерландов Соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым Нидерланды предоставили МФСР на безвозмездной основе сумму, эквивалентную приблизительно 5794 тыс. гульденов. Эта ссуда предназначается для финансирования части или общей суммы взноса заемщика за 1986 год и/или 1987 год на осуществление отдельных проектов МФСР[371].

f) Сотрудничество с другими организациями

В соответствии со статьей 8 Соглашения об учреждении МФСР в 1986 году были подписаны два новых соглашения о сотрудничестве с организациями, также занимающимися вопросами сельскохозяйственного развития: Фондом финансирования развития бассейна Ривер Плейт и с Западно-африканским банком развития (который является учреждением, сотрудничающим с МФСР в области регулирования некоторых займов МФСР).

В январе 1986 года МФСР присоединился к неправительственной службе по установлению связи, основной функцией которой является функционирование в качестве канала связи между Организацией Объединенных Наций в целом и сообществом неправительственных организаций из промышленно-развитых стран, занимающихся деятельностью в области развития образования. Председатель МФСР призвал своих сотрудников уделить особое внимание деятельности неправительственных организаций, и в этих целях был создан Консультативный комитет по отношениям с неправительственными организациями, координирующий деятельность различных отделов МФСР с целью обеспечения адекватной информации, содействия обмену мнениями и поощрения расширения участия неправительственных организаций. МФСР организовал также семинары и консультации по вопросам сотрудничества с неправительственными организациями. Кроме того, Исполнительный совет принял к сведению документ[372], касающийся сотрудничества МФСР с неправительственными организациями, и уполномочил Председателя:

a) продолжить усилия МФСР по выявлению неправительственных организаций, поддерживающих стремление МФСР к оказанию помощи бедным сельским районам с целью вовлечения их в соответствующие

этапы цикла осуществления проекта; такие неправительственные организации будут включать те, которые уже активно сотрудничают в осуществлении проектов, и те, которые обладают компетенцией и опытом, чтобы внести ценный вклад в деятельность МФСР;

b) приступить к дальнейшему рассмотрению возможных средств и механизмов укрепления отношений МФСР с неправительственными организациями;

c) представить доклад о результатах этих усилий к следующей сессии Исполнительного совета.

g) Финансовая помощь, предоставляемая за счет регулярных средств

Хотя нехватка ресурсов по-прежнему ограничивала общую сумму новых займов и субсидий в рамках технической помощи, общее число проектов МФСР в 1986 году увеличилось на 25% по сравнению с 1985 годом, поскольку МФСР продолжал уменьшать средние размеры займов, расширять усилия по мобилизации совместного финансирования и сокращать расходы на осуществление проектов путем более широкого использования дешевых технологий и привлечения местных неправительственных организаций и бенефициариев к финансированию проектов. За счет своих регулярных ресурсов в 1986 году МФСР предоставил займы на сумму 92,30 млн. СПЗ для финансирования 17 проектов (шесть—в Африке, пять—в Азии, четыре—в Латинской Америке и Карибском бассейне и два—на Ближнем Востоке и в Северной Африке). В том же 1986 году МФСР утвердил 17 субсидий в рамках технической помощи на сумму в 4,5 млн. СПЗ, главным образом, на проведение сельскохозяйственных исследований.

Суммируя размеры займов и субсидий, предоставленных из своих регулярных средств в рамках Специальной программы для стран Африки к югу от Сахары, пострадавших от засухи и опустынивания, общий объем операций МФСР в 1986 году составил 128,95 млн. СПЗ по сравнению с 136,8 млн. СПЗ в 1985 году. Ввиду задержек в перечислении взносов на счета Второго пополнения ресурсов и Специальной программы для стран Африки к югу от Сахары (см. пункты в разделе *h*), ниже) не представилось возможным довести уровень операций МФСР до среднегодового уровня в размере 280 млн. СПЗ, который существовал в период 1979-1983 годов.

В рамках программы, финансируемой из регулярных средств, МФСР утвердил шесть проектов для Африки (Центральноафриканская Республика, Конго, Кения, Кот-д'Ивуар, Гана и Лесото) на сумму 29,55 млн. СПЗ, доведя общее число проектов до 70 в 38 странах Африки на сумму 618,1 млн. СПЗ. Были утверждены пять проектов для Азии (Непал, Папуа—Новая Гвинея, Бангладеш, Китай и Филиппины) на сумму 30,20 млн. СПЗ, что довело общее число проектов до 53 в 16 странах на сумму 743,1 млн. СПЗ. Были утверждены 4 проекта для Латинской Америки и Карибского бассейна (Коста-Рика, Доминика, Перу и Гайана) на сумму 17,30 млн. СПЗ, что довело общее число проектов до 37 в 22 странах на общую сумму 270,1 млн. СПЗ. Два проекта были утверждены для Ближнего Востока и Северной Африки (Марокко и Алжир) на сумму 15,25 млн.

СПЗ, что довело общее число проектов до 36 в 13 странах на общую сумму 255,1 млн. СПЗ.

В 1986 году МФСР предоставил техническую поддержку программам сельскохозяйственных исследований международных и региональных центров на сумму 3342 тыс. долл. США, обеспечивая финансовую поддержку осуществляемым программам сельскохозяйственных исследований. МФСР также оказал поддержку двум новым программам сельскохозяйственных исследований Арабского центра по исследованию засушливых районов и неорошаемых земель[374] и Международного научно-исследовательского института риса[375]. Была предоставлена субсидия на сумму 268 млн. долл. США Арабской организации сельскохозяйственного развития в целях частичного финансирования проекта по укреплению институциональных возможностей разработки, оценки, осуществления и кредитования проектов мелких арендаторов в отдельных частях арабского региона. Субсидии на общую сумму 1 019 000 долл. США на подготовку проекта были предоставлены восьми странам-членам: Зимбабве, Индии, Лаосу, Малави, Кабо-Верде, Сьерра-Леоне, Мадагаскару и Индонезии.

h) Финансовая помощь в рамках Специальной программы для стран Африки к югу от Сахары

На своей девятой сессии, состоявшейся в январе 1986 года, Совет управляющих единогласно утвердил Специальную программу для стран Африки к югу от Сахары, подверженных засухе и опустыниванию[376], поставив целью оказать помощь на сумму 300 млн. долл. США.

Специальная программа является прямым вкладом в осуществление программы действий Организации Объединенных Наций. Лидеры африканских стран признали необходимость уделять больше внимания сельскому хозяйству, поддерживая мелких фермеров, кустарей, рыбаков и скотоводов, которые относятся к целевым группам МФСР. В связи с этим Специальная программа уделяет особое внимание выращиванию традиционных культур, которые имеют особое значение для мелких фермеров, и которые, как правило, наиболее устойчивы к засухе. Программа подчеркивает важную роль, которую могут последовательно играть планы орошения и сохранения небольших участков земель в увеличении производства на устойчивой основе и уменьшении риска будущих экологических проблем. Она также признает важность обеспечения соответствующего политического климата и прочной институциональной основы для правильного стимулирования и наилучшей поддержки мелких арендаторов[377].

Программа предназначена для увязки осуществляющихся проектов чрезвычайной помощи с долгосрочными усилиями по восстановлению и развитию, а также для создания надежной основы в целях восстановления сельскохозяйственного потенциала мелких арендаторов.

Совет управляющих утвердил также Основную схему специальных ресурсов для стран Африки к югу от Сахары, которая открыта для взносов всех членов МФСР на тех условиях, которые могут быть оговорены и утверждены Исполнительным советом. Исполнительный совет может принимать взносы на счет Основной схемы от стран, не являющихся чле-

нами, и из других источников. Принимаемые взносы i) должны быть свободными от ограничений на их использование; или ii) должны предусматривать их использование для определенных стран при условии, что не менее 10 млн. долл. США или не менее 20 процентов суммы взноса будут свободны от ограничений на его использование[378].

В соответствии с резолюцией, которой была учреждена эта Программа, операции в рамках Специальной программы не могут быть начаты до тех пор, пока МФСР не получит документы, подтверждающие перевод взносов от не менее чем трех стран-членов. Таким образом, Специальная программа вступила в силу в мае 1986 года.

По состоянию на 31 декабря 1986 года сумма выплат и объявленных взносов составила 197 млн. долл. США или примерно две трети от целевого задания. Странами-членами, которые к этой дате внесли взносы в Программу, были: Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, Мавритания, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Швеция, Япония. Кроме того, была получена поддержка от Европейских сообществ на сумму 5 млн. экю. Это представляет собой первый взнос ЕЭС в капитал специального фонда от международного финансового учреждения. Поскольку этот взнос поступил от государства-нечлена в соответствии с требованиями пункта 4b) Основной схемы, Председатель МФСР получил от Исполнительного совета на его двадцать девятой сессии (2-5 декабря 1986 года) официальное подтверждение принятия документа о внесении взноса ЕЭС.

С того момента, как использование этих средств было санкционировано, в рамках этой Программы было предоставлено пять займов на сумму 30,6 млн. СПЗ, и 1,6 млн. СПЗ был предоставлен в форме субсидий. Странами-бенефициариями являются Гана, Мавритания, Мали, Судан и Эфиопия.

i) Членский состав

По состоянию на 31 декабря 1986 года число членов МФСР достигло 142 стран: 20 стран категории I (развитые страны), 12 стран категории II (страны -экспортеры нефти) и 110 стран категории III (другие развивающиеся страны). В 1986 году Совет управляющих одобрил заявления о приеме в члены трех государств: Корейской Народно-Демократической Республики, Сен-Кристофера и Невиса и Антигуа и Барбуды. По состоянию на 31 декабря 1986 года из числа 142 членов были две страны, которые не завершили формальностей, связанных с оформлением членства, предусматривающих представление Секретариату Организации Объединенных Наций документов о вступлении в члены, а именно Сент-Винсент и Гренадины и Корейская Народно-Демократическая Республика.

j) Руководство

i) *Совет управляющих*

Десятая сессия Совета управляющих состоялась в Риме 9-12 декабря 1986 года. Совет управляющих заменил на посту Председателя г-на Абдалу Нзура (Иордания), г-ном Тахером Кананом, министром по вопро-

сам планирования Иордании. Г-н Андрэ Кемпинер, государственный секретарь по вопросам сотрудничества в области развития (Бельгия), продолжал выполнять обязанности заместителя Председателя до 11 декабря 1986 года, когда он был заменен г-ном Антуаном Сентреном, послом Бельгии в ФАО, и г-н Махмуд Ахмет Икхман, эксперт министерства финансов Ирака, был избран заместителем Председателя вместо г-на Соэгито Састромиджоджо (Индонезия).

ii) *Исполнительный совет*

Исполнительный совет МФСР провел три очередные сессии в 1986 году (апрель, сентябрь и декабрь), на которых он утвердил 21 проект. Специальная сессия была проведена в январе 1986 года, на которой была одобрена предложенная Основная схема по специальным ресурсам для стран Африки к югу от Сахары, а также утвержден Фонд специальных операций и его программа работы и бюджет на 1986 год.

На своей десятой сессии Совет управляющих в соответствии с разделом 5 статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР избрал новых членов Исполнительного совета. Ими стали:

Категория I

Член	*Заместитель*
Финляндия	Норвегия
Франция	Австрия
Япония	Канада
Швейцария	Нидерланды
Соединенное Королевство	Федеративная Республика
Соединенные Штаты	Германия

Категория II

Все члены этой категории были переизбраны в своем прежнем качестве. Единственным изменением было избрание:

Ливийской Арабской Джамахирии в качестве члена	Алжира в качестве заместителя

Категория III

	Член	*Заместитель*
Африка:	Мадагаскар	Замбия
Азия:	Республика Корея	Бангладеш

Остальные члены этой категории продолжали оставаться в своем прежнем качестве.

iii) *Вопросы персонала*

После успешного завершения Второго пополнения ресурсов МФСР Председатель в соответствии с рекомендациями Комиссии международной гражданской службы и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принял решение предложить новые назначения некоторым сотрудникам, которые успешно справились со своими обязанностями.

11. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ[380]

ЮНИДО, которая первоначально была учреждена как орган Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций[381], была упразднена 31 декабря 1985 года в соответствии с резолюцией 34/96 Генеральной Ассамблеи[382]. Устав[383] для новой ЮНИДО вступил в силу 21 июня 1985 года, когда в соответствии со статьей 25 Устава 80 государств уведомили депозитария, что они согласились о том, что Устав должен вступить в силу. На основе Соглашения об отношениях с Организацией Объединенных Наций[384] ЮНИДО стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций 1 января 1986 года.

После выборов Генеральной конференцией 12 августа 1985 года 53 членов в Совет по промышленному развитию (GC.1/Dec.6)[385] и 27 членов в Комитет по программным и бюджетным вопросам (GC.1/Dec.8)[385] и после назначения Генеральной конференцией 17 августа 1985 года г-на Доминго Л. Сиазона Генеральным директором нового специализированного учреждения (GC.1/Dec.12)[385], работа и правовая структура ЮНИДО руководствовались выводами и решениями, принятыми основными межправительственными органами ЮНИДО на следующих сессиях:

—Комитет по программным и бюджетным вопросам, первая сессия, 30 сентября -11 октября 1985 года и 9 декабря 1985 года[386];

—Совет про промышленному развитию, первая сессия (вторая часть: 4-15 ноября 1985 года[387] и возобновленная вторая часть: 10-11 декабря 1985 года)[388];

—Генеральная конференция, первая регулярная сессия (вторая часть), 9-13 декабря 1985 года[389];

—Комитет по программным и бюджетным вопросам, вторая сессия, 12-16 мая 1986 года[390];

—Совет по промышленному развитию, первая специальная сессия, 15 мая 1986 года[391].

—Комитет по программным и бюджетным вопросам, возобновленная вторая сессия, 14 октября 1986 года[392];

—Совет по промышленному развитию, вторая сессия, 13-23 октября 1986 года[393].

Многие из вопросов, рассматривавшихся этими органами в течение первого года после преобразования Организации, были вопросами правового характера, наиболее важные из которых более подробно описаны ниже.

a) Правила процедуры

Первая Генеральная конференция в 1985 году и сессии Совета по промышленному развитию и Комитета по программным и бюджетным вопросам в 1985/1986 году вначале работали на основе предварительных правил процедуры[385, 389, 397, 387, 386], которые в ходе заседаний рабочих групп открытого состава совершенствовались до тех пор, пока окончательные

варианты не получили одобрения делегаций. По состоянию на конец 1986 года статус трех сводов правил процедур был следующим:

i) *Генеральная конференция*

Генеральная конференция приняла свои правила процедуры 9 декабря 1985 года в ходе второй части своей первой сессии (GC.1/Dec.19)[394].

ii) *Совет по промышленному развитию*

Совет по промышленному развитию официально утвердил свои правила процедуры 10 декабря 1985 года на возобновленной второй части своей первой сессии (IDB.1/Dec.33)[395], за исключением правила 61, озаглавленного «Процедура назначения Генерального директора», которое было сочтено предварительным до дальнейшего рассмотрения Советом. На своей второй сессии, которая состоялась 13-23 октября 1986 года, Совет отложил рассмотрение предварительного правила 61 до своей третьей сессии в 1987 году (IDB.2/Dec.1)[393].

iii) *Комитет по программным и бюджетным вопросам*

На своей второй сессии, состоявшейся 12-16 мая 1986 года, Комитет утвердил свои правила процедуры, за исключением правил 43 и 62, которые Комитет утвердил на временной основе только для второй сессии (Заключение 1986/1)[396]. Комитет просил Рабочую группу по разработке правил процедуры продолжить рассмотрение правил 43 и 62 и представить свои предложения Комитету на его третьей сессии[390].

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию

17 августа 1985 года на своей первой сессии (первая часть) Совет по промышленному развитию рекомендовал Генеральной конференции принять решение о временном применении проекта соглашения об отношениях, подготовленного секретариатом ЮНИДО (IDB.1/Dec.5)[397], который был одобрен Генеральной конференцией (GC.1/Dec.11)[385]. Совет также постановил создать комитет по переговорам о соглашении об отношениях между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО, предложив ему рассмотреть проект соглашения об отношениях и утвердить его или внести в него изменения, а затем обеспечить его направление через Генерального директора ЮНИДО Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для представления на рассмотрение Комитета по переговорам с межправительственными организациями, учрежденного Экономическим и Социальным Советом (IDB.1/Dec.4)[395]. Комитет провел заседания в Нью-Йорке 14 и 18-20 ноября 1985 года с целью рассмотрения проекта соглашения об отношениях и пришел к согласию относительно того, чтобы рекомендовать несколько поправок к тексту, предложенному ЮНИДО. На последующем заседании в Вене 27 ноября 1985 года Комитет Совета по переговорам о соглашении об отношениях между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО согласился утвердить изменения, предложенные Комитетом Экономического и Социального Совета, которые были отражены в проекте соглашения, представленном Совету на утверждение (IDB.1/Dec.37)[388]. 13 декабря 1985 года Генеральная конференция

одобрила решение Совета утвердить применение в предварительном порядке соглашения при условии его соответствующего утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (GC.1/Dec.38)[398,389]. 17 декабря 1985 года на своем 119-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила Соглашение о взаимоотношениях[384].

Соглашение начало применяться в предварительном порядке с 12 декабря 1985 года и вступило в силу 17 декабря 1985 года[399].

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Программой развития Организации Объединенных Наций

7 ноября 1985 года в ходе второй части своей первой сессии Совет по промышленному развитию рекомендовал Генеральной конференции (IDB.1/Dec.24)[387] предложить Генеральному директору на основе проекта соглашения, подготовленного секретариатом ЮНИДО[400], и замечаний, сделанных в ходе второй части первой сессии Совета, а также дополнительных замечаний, сделанных правительствами, начать переговоры с Администратором по ПРООН с целью скорейшей выработки заключительного текста и разрешения Генеральному директору заключить соглашение от имени ЮНИДО. 12 декабря 1985 года Генеральная конференция одобрила рекомендации Совета (GC.1/Dec.39)[389]. До заключения соглашения обмен письмами между Генеральным директором ЮНИДО и Администратором ПРООН предусматривает, что существующие договоренности относительно статуса ЮНИДО как исполнительного учреждения ПРООН должны по-прежнему применяться в предварительном порядке[401].

d) Типовое основное соглашение о сотрудничестве между правительствами и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию

i) 10 декабря 1985 года в ходе возобновленной второй части своей первой сессии Совет по промышленному развитию принял к сведению типовое основное соглашение о сотрудничестве, подготовленное секретариатом[401], с внесенными в него поправками[403], которое секретариат ЮНИДО, в полной мере учитывая замечания, сделанные правительствами, будет использовать в качестве исходного документа при переговорах с отдельными правительствами относительно заключения конкретных двусторонних соглашений о сотрудничестве; Совет по промышленному развитию также предложил Генеральной конференции уполномочить Генерального директора предлагать и заключать от имени ЮНИДО соответствующие соглашения о сотрудничестве, в которых, насколько это возможно, будут учитываться положения вышеупомянутого проекта типового основного соглашения о сотрудничестве (IDB.1/Dec.38)[388]. 12 декабря 1985 года Генеральная конференция одобрила рекомендацию Совета (GC.1/Dec.40)[389]. К концу 1986 года секретариат подготовил окончательный проект соглашения, который был разослан правительствам

всех государств-членов, включенных в списки A и C в приложении I к Уставу 30 января 1987 года[404].

ii) До заключения с правительствами типового основного соглашения о сотрудничестве было предусмотрено, что на финансируемые ЮНИДО проекты будут распространяться некоторые основные условия, которые будут согласованы с правительствами и которые будут составлять неотъемлемую часть соответствующей проектной документации[405]. На проекты ЮНИДО, финансируемые Программой развития Организации Объединенных Наций, будут по-прежнему распространяться положения Специальных основных соглашений о помощи, которые ПРООН заключила с правительствами.

e) Положение к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, касающееся ЮНИДО

8 ноября 1985 года на второй части своей первой сессии Совет по промышленному развитию постановил рекомендовать Экономическому и Социальному Совету для рассмотрения и вынесения рекомендаций текст приложения к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, который прилагается к решению IDB.1/Dec.28[387].

Рекомендованный Советом текст проекта приложения был через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций передан Экономическому и Социальному Совету. 23 июля 1986 года Совет принял резолюцию 1986/70[406], рекомендующую Совету по промышленному развитию принять проект приложения, в котором содержались некоторые изменения, внесенные Экономическим и Социальным Советом в текст, предложенный Советом по промышленному развитию в его вышеупомянутом решении.

f) Руководящие принципы, касающиеся взаимоотношений ЮНИДО с межправительственными, правительственными, неправительственными и прочими организациями, и соответствующие процедуры секретариата

i) 8 ноября 1985 года на второй части своей первой сессии Совет по промышленному развитию рекомендовал Генеральной конференции установить руководящие положения, в соответствии с которыми Генеральный директор с одобрения Совета может заключать соглашения или устанавливать соответствующие отношения с определенными организациями (IDB.1/Dec.26)[387]. Такие руководящие положения были разработаны секретариатом и рассмотрены рабочей группой Совета открытого состава, которая предложила определенные изменения до того, как окончательный проект был представлен Совету на утверждение. 12 декабря 1985 года Генеральная конференция постановила установить руководящие положения, изложенные в приложении к решению GC.1/Dec.41)[389].

ii) На основе руководящих положений были установлены процедуры секретариата для рассмотрения предложений и запросов о подготовке соглашений о взаимоотношениях и установлении соответствующих

отношений, а также об установлении без утверждения Советом рабочих отношений[407].

iii) В результате в ходе второй сессии в октябре 1986 года Совет уполномочил Генерального директора провести переговоры с 28 межправительственными организациями с целью заключения соглашений, устанавливающих соответствующие взаимоотношения (IDB.2/Dec.28)[393], предоставил консультативный статус 73 неправительственным организациям (IDB.2/Dec.29)[393] и просил Генерального директора представить на третьей сессии Совета доклад о ходе заключения соглашений о взаимоотношениях с организациями системы Организации Объединенных Наций (IDB.2/Dec.30)[393].

g) Участие ЮНИДО в деятельности Административного трибунала

i) После рассмотрения рабочей группой Совета открытого состава вопроса о выборе Административного трибунала Совет на второй части своей первой сессии рекомендовал Генеральной конференции 7 ноября 1985 года просить Генерального директора заключить соглашение с Генеральным директором Международного бюро труда о признании юрисдикции Административного трибунала Международной организации труда в отношении жалоб о несоблюдении, по существу или по форме, условий назначения сотрудников, а также положений и правил о персонале ЮНИДО; Совет также рекомендовал Генеральной Ассамблее просить Генерального директора заключить соглашение с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций о распространении юрисдикции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на ЮНИДО в отношении утверждений сотрудников ЮНИДО о несоблюдении Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (IDB.1/Dec.20)[387]. 12 декабря 1985 года Генеральная конференция одобрила решение Совета (GC.1/Dec.36)[389].

ii) В связи с вышеупомянутыми решениями Генеральный директор направил письмо Генеральному директору Международного бюро труда[408], в котором он информировал его о том, что во исполнение решения Генеральной конференции и в соответствии с пунктом 5 статьи II Устава Административного трибунала Международной организации труда и с приложением к этому Уставу ЮНИДО признала юрисдикцию Административного трибунала Международной организации труда для целей заслушивания жалоб о несоблюдении, по существу или по форме, условий назначения сотрудников Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, а также положений и правил о персонале, применяемых к сотрудникам Организации, и что Организация аналогичным образом признает правила процедуры Трибунала; и что признание не распространяется на несоблюдение положений Объединенного пенсионного фонда Организации Объединенных Наций. Генеральный директор ЮНИДО просил Генерального директора Международного бюро труда представить этот вопрос на утверждение Совету управляющих Международного бюро труда начиная с даты, следующей сразу же после даты, а именно 31 дека-

бря 1985 года, когда деятельность ЮНИДО, учрежденной резолюциями 2089 (XX) от 20 декабря 1965 года и 2152 (XXI) от 17 ноября 1966 года Генеральной Ассамблеи, была прекращена во исполнение пункта 6 резолюции 34/96 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1979 года[382]. В своем ответном письме[409] Генеральный директор Международного бюро труда информировал Генерального директора ЮНИДО о том, что Совет управляющих Международной организации труда утвердил вышеупомянутое заявление ЮНИДО от 6 марта 1986 года на своей 232-й сессии и что Трибунал, соответственно, с этого момента компетентен заслушивать жалобы о несоблюдении, по существу или по форме, условий назначения сотрудников, а также положений и правил о персонале ЮНИДО[410].

iii) Генеральный директор в письме от 19 декабря 1985 года также информировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о решении Генеральной конференции (GC.1/Dec.36)[389], предложив Генеральному директору заключить соглашение с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций о распространении юрисдикции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на сотрудников ЮНИДО в отношении заявлений о несоблюдении положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, и формально признал от имени ЮНИДО юрисдикцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций в этом отношении, начиная с 1 января 1986 года. Генеральный директор также передал Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций проект соглашения, касающийся распространения юрисдикции Трибунала на ЮНИДО[411]. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций согласился с текстом, предложенным ЮНИДО, и соглашение было подписано Генеральным директором ЮНИДО 18 января 1986 года в Вене и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 7 февраля 1986 года в Нью-Йорке[412]; оно начало действовать 7 февраля 1986 года, имея обратную силу с 1 января 1986 года.

h) Участие ЮНИДО в Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций

i) На основе рекомендаций, сделанных Советом по промышленному развитию 12 и 15 ноября 1985 года на второй части его первой сессии (IDB.1/Dec.19)[387], Генеральная конференция 12 декабря 1985 года признала Положения Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций; она также просила Генерального директора:

a) представить заявление о принятии ЮНИДО в Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций с 1 января 1986 года;

b) заключить с секретарем Совета Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций соглашение, предусмотренное в статье 3*c* Положений фонда, регулирующее условия принятия в Фонд.

Генеральная конференция учредила также Комитет ЮНИДО по вопросам пенсионного фонда персонала[413] и избрала двух членов и двух заместителей членов Комитета (GC.1/Dec.37)[389].

ii) Во исполнение решения Генеральной конференции, изложенного в подпункте i, выше, Генеральный директор направил телеграмму секретарю Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, проинформировав его об утверждении Генеральной конференцией участия ЮНИДО в ОПФП ООН и в то же время формально подав заявление о вступлении ЮНИДО в ОПФП ООН[414].

iii) Во исполнение решения Генеральной конференции, изложенного в подпункте ii, выше, Генеральный директор заключил соглашение на условиях проекта, подготовленного секретарем ОПФП ООН[415], которое было подписано секретарем ОПФП ООН в Нью-Йорке 20 декабря 1985 года и Генеральным директором ЮНИДО в Вене 31 декабря 1985 года[416]. Оно вступило в силу 1 января 1986 года. В своем письме, препровождавшем соглашение для подписания ЮНИДО[415], секретарь ОПФП ООН также информировал Генерального директора о том, что 18 декабря 1985 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о пенсионной системе Организации Объединенных Наций, в части IV которой говорится, что Генеральная Ассамблея: «постановляет принять Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию в члены [Объединенного пенсионного] Фонда Организации Объединенных Наций с 1 января 1986 года в соответствии со статьей 3 с Положений Фонда»[417].

i) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО о переводе, командировании и временной передаче сотрудников

i) Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в пункте 4 своей резолюции 34/96 от 13 декабря 1979 года о мероприятиях переходного периода, касающихся учреждения Организации Объединенных Наций по промышленному развитию в качестве специализированного учреждения настоятельно призвала, чтобы «всему персоналу Организации Объединенных Наций, работающему в существующей Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, новое учреждение предоставило посты с сохранением приобретенных им прав и статуса по контракту»[382]. В пункте *c*) решения 9, принятого Генеральной конференцией ЮНИДО 12 августа 1985 года[385], Генеральному директору было предложено должным образом учесть пункт 4 резолюции 34/96 Генеральной Ассамблеи.

ii) В свете вышеизложенного Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный директор ЮНИДО заключили соглашение о переводе, командировании и временной передаче сотрудников, которое после обмена телеграммами вступило в силу 9 ноября 1985 года[418] и было впоследствии подписано Генеральным директором и Генеральным секретарем 14 и 20 ноября 1985 года соответственно[419].

j) Проект положений о персонале ЮНИДО

12 ноября 1985 года в ходе второй части своей первой сессии Совет по промышленному развитию принял к сведению намерение Генерального директора представить Совету на его второй сессии предлагаемый проект

положений о персонале ЮНИДО, с тем чтобы Совет рассмотрел его и впоследствии рекомендовал Генеральной конференции для утверждения. Совет отметил также, что до утверждения таких положений о персонале и в соответствии со статьей 26.2 Устава с 31 декабря 1985 года к персоналу ЮНИДО будут по-прежнему *mutatis mutandis* применяться Положения о персонале Организации Объединенных Наций (IDB.1/Dec.17)[387]. 16 октября 1986 года на своей второй сессии Совет постановил создать неофициальную рабочую группу открытого состава для изучения проекта положений о персонале[420] и просил Рабочую группу представить свои рекомендации Совету на его третьей сессии (IDB.1/Dec.22)[393].

k) Передача активов из Организации Объединенных Наций в ЮНИДО

i) 4 ноября 1985 года в ходе второй части своей первой сессии Совет принял к сведению информацию, предоставленную Генеральным директором[421], и рекомендовал Генеральной конференции *a)* просить Генерального директора принять необходимые меры по осуществлению передачи активов из Организации Объединенных Наций в ЮНИДО; *b)* уполномочить Генерального директора заключить соответствующие соглашения с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Администратором ПРООН в отношении передачи активов; и *c)* просить Генерального директора представить доклад по этому вопросу Совету на его второй очередной сессии (IDB.1/Dec.21)[387]. Генеральная конференция одобрила эту рекомендацию Совета 12 декабря 1985 года в ходе второй части своей первой очередной сессии (GC.1/Dec.35)[389].

ii) В свете вышеизложенного Генеральный директор сообщил Совету на его второй сессии (13-23 октября 1986 года), что Секретариат ЮНИДО провел переговоры с компетентными должностными лицами Секретариата Организации Объединенных Наций. Был подготовлен предварительный проект текста административного соглашения, которое могло бы быть заключено между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным директором. Все еще осуществляется обмен мнениями о технических аспектах соглашения, которое основано на принципах, изложенных в резолюции 34/96[382]. Считая, что мероприятия по передаче активов еще не завершены, Совет просил Генерального директора представить доклад о мероприятиях по передаче активов из Организации Объединенных Наций в ЮНИДО Совету на его третьей очередной сессии (IDB.1/Dec.25)[393].

l) Финансовые правила

i) 1 октября 1985 года в ходе своей первой сессии Комитет по программным и бюджетным вопросам рекомендовал ... одобрить Генеральным директором применение Финансовых положений и правил Организации Объединенных Наций, действующих на 31 декабря 1985 года, *mutatis mutandis* до принятия Генеральной конференцией новых финансовых правил ЮНИДО (Заключение 1985/3)[386]. 4 ноября 1985 года в ходе второй части своей первой сессии Совет одобрил рекомендацию Комитета по программным и бюджетным вопросам (IDB.1/Dec.12)[387]. 12 декабря 1985 года

Генеральная конференция на второй части своей первой сессии приняла к сведению решение Совета (GC.1/Dec.31)[389].

ii) В ходе своей второй сессии (12-16 мая 1986 года) Комитет по программным и бюджетным вопросам постановил создать неофициальную рабочую группу открытого состава для рассмотрения проекта финансовых положений ЮНИДО[422]. Комитет просил рабочую группу приступить к работе в июне 1986 года и представить доклад Комитету по программным и бюджетным вопросам на его третьей сессии (Заключение 1986/4)[390]. 17 октября 1986 года Совет в ходе своей второй сессии постановил отложить рассмотрение пункта о финансовых положениях до своей третьей сессии (IDB.2/Dec.6)[393].

m) Соглашение о штаб-квартире между ЮНИДО и Австрийской Республикой

i) На основе статьи 20 Устава ЮНИДО[383] пункта 9 резолюции 34/96 Генеральной Ассамблеи[382] и пункта 31 доклада официального совещания по вопросу о преобразовании ЮНИДО в специализированное учреждение, состоявшегося в Вене 16-20 мая 1983 года[423], были проведены консультации по правовым аспектам вопроса о штаб-квартире и дополнительных соглашениях для ЮНИДО между представителями федерального правительства Австрии, МАГАТЭ, Организации Объединенных Наций и ЮНИДО в целях выработки взаимоприемлемых для всех заинтересованных сторон текстов[423]. 4 ноября 1985 года на второй части своей первой сессии Совет принял к сведению предоставленную Генеральным директором информацию о ходе подготовки окончательных текстов соглашений о штаб-квартире[424] (IDB.1/Dec.25)[387]. Генеральная конференция 12 декабря 1985 года приняла к сведению информацию по этому вопросу, в устной форме представленную Генеральным директором (GC.1/Dec.42)[389]. В результате 20 декабря 1985 года соответствующие международные организации и федеральное правительство Австрии произвели официальный обмен письмами, оформив временное соглашение[426]. Соглашение вступило в силу 1 января 1986 года[427].

Эти письма предусматривают, что существующее соглашение будет по-прежнему применяться *mutatis mutandis* до вступления в силу окончательных текстов документов, которые необходимо доработать и подписать в результате преобразования ЮНИДО в специализированное учреждение. Заключение этих временных соглашений обеспечило такое положение, при котором организации будут продолжать в полной мере пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, как и в прошлом, не будет существовать правовых пробелов в связи с учреждением ЮНИДО в качестве новой международной организации, представляющей собой независимое от Организации Объединенных Наций юридическое лицо, и новая ЮНИДО станет участницей всех соответствующих соглашений в штаб-квартирах, действующих в настоящее время.

ii) Со времени заключения временных соглашений секретариат провел анализ существующих соглашений, а также были начаты консультации на уровне секретариатов между Организацией Объединенных Наций,

МАГАТЭ и ЮНИДО с целью выработки проектов текстов, приемлемых для всех заинтересованных сторон, которые могли бы послужить основой для переговоров с правительством принимающей страны с целью выработки окончательных соглашений. 16 октября 1986 года на своей второй сессии Совет принял к сведению доклад генерального директора[425] и постановил включить пункт о соглашении о штаб-квартире между ЮНИДО и Австрийской Республикой в предварительную повестку дня своей третьей сессии (IDB.2/Dec.27)[393].

---

12. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Поправка к статье VI.A.1 Устава

Поправка к статье VI.A.1 Устава МАГАТЭ[428], предусматривающая назначение Советом управляющих каждый год 10 (вместо 7) государств-членов, «наиболее развитых в области технологии атомной энергии, включая производство исходных материалов», была принята 39 государствами-членами в конце года. Поправка вступит в силу, когда она будет принята двумя третями государств-членов в соответствии с их конституционными требованиями.

Физическая защита ядерных материалов

Конвенция о физической защите ядерных материалов[429] была подписана еще шестью государствами—Аргентиной, Эквадором, Индонезией, Лихтенштейном, Монголией и Испанией—и ратифицирована еще тремя государствами—Индонезией, Лихтенштейном и Монголией. По состоянию на конец года 45 государств и одна региональная организация—Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ)—подписали Конвенцию и 20 государств ратифицировали ее[430].

Консультативные услуги в ядерном законодательстве

Консультативная помощь в ядерном законодательстве и регламентирующей деятельности была предоставлена Алжиру, Марокко и Тунису в октябре и ноябре 1986 года, соответственно, в рамках Программы технического сотрудничества МАГАТЭ. В случае Алжира и Туниса эти консультативные услуги были связаны в первую очередь с разработкой правил осуществления предписаний о радиационной защите с учетом Основных норм безопасности МАГАТЭ при радиационной защите[431], предписаний, которые были объектом помощи, предоставленной ранее МАГАТЭ в ходе процесса их подготовки. В случае Марокко, помимо разработки аналогичных правил, консультативная помощь МАГАТЭ была связана с разработкой законодательных процедур осуществления программы развития атомной энергетики.

Региональные обзорные курсы по ядерному регулированию

В сотрудничестве с Малазийским советом по лицензированию деятельности в области атомной энергетики МАГАТЭ организовало Региональные обзорные курсы по аспектам регулирования радиационной и ядер-

ной безопасности в Куала-Лумпуре в апреле 1986 года. Курсы охватывали вопросы регулирования и мероприятия, связанные с радиационной защитой и ядерной безопасностью, начиная с подготовки предписаний и кончая вопросами их соблюдения. 40 специалистов из 15 государств-членов приняли участие в работе курсов, к которой были привлечены эксперты из Канады, Франции, Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов Америки.

Конвенции по вопросам ядерных аварий

В связи с последствиями Чернобыльской катастрофы и по просьбе своего Совета управляющих МАГАТЭ созвало в Вене совещание правительственных экспертов с 21 июля по 15 августа 1986 года для разработки в срочном порядке двух международных соглашений: одного по вопросам раннего оповещения и всеобъемлющей информации о ядерных авариях, имеющих потенциальные трансграничные последствия, и другого—по координации чрезвычайных ответных мер и помощи. Две конвенции были разработаны совещанием, в работе которого принимали участие эксперты из 62 государств-членов и представители 10 международных организаций: Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии[432] и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации[433].

Эти Конвенции, принятые консенсусом на совещании экспертов 15 августа 1986 года, были впоследствии одобрены Советом управляющих, принятых Генеральной конференцией 26 сентября 1986 года на специальной сессии и открыты для подписания всеми государствами в тот же день в Вене, а с 6 октября 1986 года—в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Конвенция об оперативном оповещении

Конвенция об оперативном оповещении охватывает все неконтролируемые выбросы радиоактивного материала из любого источника, независимо от его характера или местонахождения, которые могут привести к трансграничным последствиям, что могло бы иметь важное с точки зрения радиационной безопасности значение для другого государства. Таким образом, о любой ядерной аварии, связанной с установками или деятельностью, осуществляемой в любом месте под юрисдикцией или контролем государства-участника—будь то на суше, на море или в космическом пространстве—в соответствии с требованиями Конвенции должны быть посланы оповещения. Единственными исключениями являются аварии, связанные с ядерным оружием или испытаниями ядерного оружия. Однако в последнем случае Конвенция предусматривает, что государства-участники могут добровольно оповещать о таких авариях с целью сведения к минимуму радиационных последствий. В связи с этим все пять обладающих ядерным оружием государств взяли обязательства делать такие оповещения, которые выходят за сферу применения Конвенции. В случае ядерной аварии с действительными или потенциальными трансграничными последствиями государству-участнику необходимо незамедлительно оповещать непосредственно или через МАГАТЭ (а также само МАГАТЭ) другие государства, которые могут подвергнуться физическому воздействию, о характере аварии, времени, когда она произошла, и ее точном

месте, когда это целесообразно. Оно также обязано безотлагательно предоставлять им такую имеющуюся информацию, которая необходима для того, чтобы свести к минимуму радиационные последствия в подвергшихся воздействию странах. Информация, которая должна предоставляться оповещающим государством, оговорена в Конвенции, в которой также требуется, чтобы государство безотлагательно отвечало на запрос подвергшегося воздействию государства-участника о предоставлении дополнительной информации или консультации, которые дали бы возможность последнему принять меры для защиты здоровья и обеспечения безопасности населения и окружающей среды этого государства.

В соответствии с Конвенцией МАГАТЭ должно действовать в качестве центра для получения уведомления о ядерных авариях и обеспечения государств-участников, государств-членов и соответствующих международных организаций полученной МАГАТЭ информацией. В соответствии с положениями своего устава и по запросу оно также должно оказывать помощь государству-участнику, которое не занимается ядерной деятельностью и граничит с государством, которое не является участником, но активно осуществляет программы развития ядерной энергетики, в проведении технико-экономических обоснований для создания соответствующей системы мониторинга для целей Конвенции. Заключение двусторонних или многосторонних соглашений между участниками рассматривается в Конвенции в качестве средства укрепления взаимного сотрудничества в охватываемой ею области.

Конвенция о помощи в чрезвычайной ситуации

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации устанавливает международные рамки в целях содействия безотлагательному предоставлению такой помощи непосредственно государствами-участниками или через МАГАТЭ или помощи самого Агентства, а также помощи других международных организаций. Государства-участники должны уведомлять МАГАТЭ об экспертах, оборудовании и материалах, которые они могли бы выделить для предоставления другим государствам помощи в аварийных ситуациях. Общее руководство и контроль за предоставлением помощи возлагаются на запрашивающее государство, которое в пределах своих возможностей предоставляет местные средства и услуги для эффективного распределения полученной помощи. Оно также должно предоставлять персоналу предоставляющей помощь стороны привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения им своих функций по оказанию помощи. Запрашивающие государства обеспечивают также правовую защиту персоналу и субъектам права, действующим от имени предоставляющей помощь стороны, в отношении претензий, предъявляемых третьими сторонами, в связи с операциями помощи, за исключением случаев преднамеренного неправомерного поведения.

По просьбе получающего помощь государства государства-участники обязаны содействовать транзиту через свою территорию персонала, оборудования и имущества, используемых для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. Помощь может предоставляться безвозмездно, и в этих

целях должны учитываться особые потребности развивающихся стран и стран, не обладающих ядерными установками, а также другие соответствующие факторы.

В Конвенции выделяется главная роль МАГАТЭ как органа, деятельность которого направлена на содействие и поддержку сотрудничества между государствами-участниками в деле предоставления помощи в аварийных ситуациях. В соответствии с этим МАГАТЭ предоставляет свои добрые услуги государствам-участникам и государствам-членам для обеспечения требуемой помощи, поддержания связи с другими международными организациями в этих целях и оказания помощи государствам-участникам и государствам-членам различными путями—особенно путем предоставления услуг экспертов и подготовки кадров—с целью укрепления их потенциала по ликвидации последствий ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации.

Положения, общие для обеих конвенций

Согласно положениям обеих конвенций, государства и международные организации должны обеспечивать конфиденциальность любой конфиденциальной информации, полученной ими.

По подписании любой из конвенций или до ее вступления в силу государство может согласиться принять ее на временной основе. Каждая из конвенций вступает в силу после выражения тремя государствами согласия на ее обязательность для них.

Статус конвенций

По состоянию на конец 1986 года 58 государств подписали Конвенцию об оперативном оповещении и 57 государств—Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии. После подписания тремя государствами первой Конвенции без оговорок относительно ее ратификации она соответствующим образом вступила в силу 27 октября 1986 года; другие государства заявили о своей готовности применять конвенцию на временной основе до ее ратификации ими. Что касается второй Конвенции, то одно государство выразило согласие на ее обязательность для него по подписании[434].

Региональное соглашение о сотрудничестве

В рамках Регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в не связанных с ядерной наукой и техникой областях (РСС)[435], Соглашение о создании Азиатского регионального проекта сотрудничества в области применения ядерных методов в медицине и биологии, подписанное в Вене 20 февраля 1986 года[436], вступило в силу 20 мая 1986 года после уведомления о его принятии Японией, Бангладеш и Филиппинами; оно было впоследствии принято Индонезией, Шри-Ланкой и Пакистаном до конца 1986 года.

Примечания

[1] Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая специальная сессия, Дополнение № 4* (A/S-10/4), раздел III.

[2] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 155 голосами, причем никто не голосовал против и никто не воздержался.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 42* (A/41/42), приложение II.

[4] Принята без голосования.

[5] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 154 голосами против 1.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая специальная сессия, приложение* (A/S-12/32).

[7] A/33/305.

[8] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 118 голосами против 19 при 9 воздержавшихся.

[9] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 13 при 5 воздержавшихся.

[10] Принята без голосования.

[11] A/41/422 и Add.1 и 2.

[12] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 116 голосами при 26 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[13] A/41/466 и Add.1.

[14] Принята без голосования.

[15] Принята без голосования.

[16] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 130 голосами против 15 при 5 воздержавшихся.

[17] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 140 голосами при 13 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[18] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 136 голосами против 12 при 5 воздержавшихся.

[19] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 139 голосами против 12 при 4 воздержавшихся.

[20] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 118 голосами против 17 при 10 воздержавшихся.

[21] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 132 голосами против 17 при 4 воздержавшихся.

[22] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 135 голосами против 3 при 14 воздержавшихся.

[23] *Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Заключительный документ*, часть I (NPT/CONF.III/64/I) (Женева, 1985 год), приложение I.

[24] United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43.

[25] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 184.

[26] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 127 голосами против 3 при 21 воздержавшемся.

[27] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 137 голосами против 1 при 15 воздержавшихся.

[28] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 130 голосами против 1 при 22 воздержавшихся.

[29] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 106 голосами против 18 при 25 воздержавшихся.

30 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 149 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

31 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 145 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

32 United Nations. *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

33 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 150 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

34 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 139 голосами против 14 при 13 воздержавшихся.

35 Принята без голосования.

36 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 95 голосами против 2 при 56 воздержавшихся.

37 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 107 голосами против 3 при 41 воздержавшемся.

38 Принята без голосования.

39 *International Legal Materials,* vol. 25, p. 1370.

40 Ibid., p. 1377.

41 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 100 голосами против 11 при 43 воздержавшихся.

42 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 137 голосами при 14 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

43 BWC/CONF.II/13/II, part II.

44 Принята без голосования.

45 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 154 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

46 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 128 голосами против 1 при 25 воздержавшихся.

47 Принята без голосования.

48 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 111 голосами против 3 при 38 воздержавшихся.

49 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 150 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

50 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 137 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

51 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами при 21 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

52 Принята без голосования.

53 A/CONF.95/15 и Corr.2, приложение I. Текст Конвенции и протоколов к ней см. также *The United Nations Disarmament Yearbook*, vol.5: 1980 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.81.IX.4), приложение VII.

54 Принята без голосования.

55 Принята без голосования.

56 Резолюция 2832 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года.

57 Резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи; воспроизводится также в Juridical Yearbook, 1970, p. 62.

58 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 126 голосами против 1 при 24 воздержавшихся.

59 См. A/41/904.

60 Доклад Подкомитета см. документ A/AC.105/370 и Corr.1.

61 A/AC.105/C.2/L.154.

62 A/AC.105/C.2/L.153.

63 A/AC.105/C.2/L.155.

64 A/AC.105/360 от 6 ноября 1985 года.

[65] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 20* (A/41/20 и Corr.1), глава II, разделы C и E.

[66] Принята без голосования.

[67] См. документ A/41/751.

[68] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI), приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолюция 2345 (XXII), приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI), приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX), приложение]; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах [(резолюция 34/68), приложение].

[69] Принята без голосования.

[70] См. документ A/41/751.

[71] Принята без голосования.

[72] См. документ A/41/751.

[73] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1023, p. 34.

[74] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 94 голосами при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[75] См. документ A/41/902.

[76] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 96 голосами при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[77] См. документ A/41/902.

[78] Принята без голосования.

[79] См. документ A/41/857/Add.1.

[80] См. документ A/41/715.

[81] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 12* (A/41/12) и *№ 12A* (A/41/12/Add.1).

[82] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[83] Ibid., vol. 606, p. 267.

[84] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 12A* (A/32/12/Add.1), пункт 53 (4) *c*.

[85] Там же, пункт 53 (6).

[86] Принята без голосования.

[87] См. документ A/41/880.

[88] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 12 A* (A/41/12/Add.1), пункт 128.

[89] United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 163.

[90] Ibid., vol. 1019, p. 273.

[91] Ibid., vol. 976, p. 223.

[92] Принята без голосования.

[93] См. документ A/41/851.

[94] См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1986 год, Дополнение № 3* (E/1986/23), глава X, раздел A.

[95] См. резолюцию 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится также в *Juridical Yearbook*, 1966, p.166.

[96] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.

[97] Ibid., vol. 999, p. 171.

[98] Ibid.

[99] Принята без голосования.

[100] См. документ A/41/878.

[101] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 40* (A/41/40).

102 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами против 1 при 25 воздержавшихся.

103 См. документ A/41/878.

104 См. резолюцию 1985/17 Экономического и Социального Совета от 28 мая 1985 года.

105 Принята без голосования.

106 См. резолюцию 2106 A (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится также в *Juridical Yearbook*, 1965, p. 63; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.

107 Принята без голосования.

108 См. документ A/41/793.

109 См. документ A/41/508.

110 Резолюция 38/14 Генеральной Ассамблеи.

111 Принята без голосования.

112 См. документ A/41/793.

113 См. резолюцию 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи; воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике*, 1973 год, стр. 70 англ. текста; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.

114 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 128 голосами против 1 при 27 воздержавшихся.

115 См. документ A/41/793.

116 См. документ A/41/512.

117 См. документ E/CN.4/1986/30, раздел V.

118 См. резолюцию 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике*, 1979 год, см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.

119 Принята без голосования.

120 См. документ A/41/819.

121 A/41/608 и Add.1.

122 См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 45* (A/41/45 и Corr.1), глава IV, пункты 362 и 363.

123 См. резолюцию 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике*, 1984 год, стр. 135 англ. текста.

124 Принята без голосования.

125 См. документ A/41/883.

126 См. документ A/41/511.

127 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом при 24 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

128 Текст Конвенции воспроизводится в главе IV настоящего *Ежегодника*.

129 Принята без голосования.

130 См. документ A/41/874/Add.2.

131 Принята без голосования.

132 См. документ A/41/809.

133 A/41/433 и Add. 1-3.

134 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 126 голосами против 18 при 12 воздержавшихся.

135 См. документ A/41/809.

136 Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи.

137 Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

138 Принята без голосования.

139 См. документ A/41/877.

140 См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1986 год, Дополнение № 2* (E/1986/22), глава XIII.

141 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом при 24 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

142 См. документ A/41/876.

143 A/41/463 и Add.1.

144 Резолюция 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 года.

145 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 129 голосами против 10 при 15 воздержавшихся.

146 См. документ A/41/876.

147 Принята без голосования.

148 См. документ A/41/876.

149 E/CN.4/Sub.2/1983/17.

150 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 146 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

151 См. документ A/41/925.

152 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 133 голосами против 11 при 12 воздержавшихся.

153 См. документ A/41/925.

154 Резолюция 3201 (S-VI) и 3202 (S-VII) Генеральной Ассамблеи.

155 Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение.

156 Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

157 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 109 голосами при 41 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

158 См. документ A/41/925.

159 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 148 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

160 См. документ A/41/874/Add.2.

161 См. документ A/C.3/41/3.

162 Принята без голосования.

163 См. документ A/41/755, приложение.

164 A/41/324, приложение.

165 Принята без голосования.

166 См. документ A/41/874/Add.1.

167 Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение.

168 См. *Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа—6 сентября 1985 года; доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.I), глава I, раздел D.2.

169 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение.

170 E/CN.4/Sub.2/1985/18 и Add.1-6.

171 Принята без голосования.

172 См. документ A/41/874/Add.1.

173 E/CN.4/1986/21.

174 Принята без голосования.

175 См. документ A/41/874/Add. 2.

176 Принята без голосования.

177 См. документ A/41/875.

178 См. E/CN.4/1984/3-E/CN.4/Sub.2/1983/43 и Corr.1 и 2, глава XXI, раздел A.

179 Резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года.

180 Принята без голосования.

181 См. документ A/41/878.

182 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 134 голосами против 1 при 21 воздержавшемся.

183 См. документ A/41/925.

184 Принята без голосования.

185 См. документ A/41/925.

186 Принята без голосования.

187 См. документ A/41/925.

188 E/CN.4/1986/20 и Add. 1-3.

189 Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.83.XIV.1.

190 Принята без голосования.

191 См. документ A/41/879.

192 A/41/510.

193 См. резолюцию 1985/17 Экономического и Социального Совета от 28 мая 1985 года.

194 E/1985/18, глава IV, пункты 22-28.

195 Принята без голосования.

196 См. документ A/41/874/Add.2.

197 A/41/274.

198 United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

199 Принята без голосования.

200 См. документ A/41/874/Add.1.

201 A/41/507.

202 Принята без голосования.

203 См. документ A/41/802.

204 A/41/618.

205 См. *Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа—6 сентября 1985 года; доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1).

206 *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), см. также *Law of the Sea: United Nations Convention on the Law of the Sea with Index and Final Act of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea* (United Nations publication, Sales No. E.83.V.5).

207 Подробную информацию о работе Подготовительной комиссии см. доклад Генерального секретаря (A/41/742).

208 LOS/PCN/78.

209 LOS/PCN/72.

210 LOS/PCN/SCN.3/WP.2.

211 LOS/PCN/SCN.4/WP.2.

212 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 145 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

213 Состав Суда см. решение 40/309 Генеральной Ассамблеи.

214 По состоянию на 31 декабря 1986 года число государств, признающих обязательной юрисдикцию Суда в соответствии с декларациями, заполненными согласно положениям пункта 2 статьи 36 Статута Международного Суда, составляло 46.

215 Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1985-1986*, No. 40.

216 *I.C.J. Reports 1986*, p. 14.

217 *I.C.J. Reports 1984*, pp. 424 and 425, para. 73.

218 *I.C.J. Reports 1986*, pp. 151-211.

219 Ibid., pp. 212-546.

220 Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1985-1986*, No. 40 и *I.C.J. Yearbook, 1986-1987*, No. 41.

221 *I.C.J. Reports 1986*, p. 548.

222 Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1985-1986*, No. 40 и *I.C.J. Yearbook, 1986-1987*, No. 41.

223 *I.C.J. Reports 1986*, p. 551.

[224] Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1985-1986*, No.40 и *I.C.J. Yearbook, 1986-1987*, No. 41.

[225] *I.C.J. Reports, 1986*, p. 3.

[226] Ibid., p. 554.

[227] Ibid., pp. 652 and 659.

[228] Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1986-1987*, No. 41.

[229] Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1985-1986*, No. 40 и *I.C.J. Yearbook, 1986-1987*, No. 41.

[230] См. *I.C.J. Yearbook 1972-1973*, p. 127; *I.C.J. Yearbook, 1981-1982*, pp. 131-132.

[231] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10* (A/41/10), глава I.

[232] Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1986 год*, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.7); там же, том II, часть первая (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.8 (Part I); и там же, часть II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.8 (Part II).

[233] A/CN.4/396 и Corr.1.

[234] A/CN.4/400.

[235] A/CN.4/397 и Corr.1 и 2 и A/CN.4/397/Add.1 и Corr.1.

[236] A/CN.4/398 и Corr.1-3.

[237] A/CN.4/334 и Add. 1 и 2.

[238] A/CN.4/402 и Corr. 1, 2 и 4.

[239] A/CN.4/399 и Add. 1 и 2.

[240] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10* (A/41/10).

[241] Принята без голосования.

[242] См. документ A/41/892.

[243] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 17* (A/41/17), глава I.B., пункт 4.

[244] Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XVII, 1986, (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.V.4).

[245] A/CN.9/273.

[246] A/CN.9/274.

[247] A/CN.9/285.

[248] A/CN.9/278.

[249] A/CN.9/276.

[250] A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add. 1-9.

[251] A/CN.9/277.

[252] A/CN.9/275.

[253] A/CN.9/281.

[254] A/CN.9/280.

[255] A/CN.9/279.

[256] A/CN.9/282.

[257] Принята без голосования.

[258] См. документ A/41/861.

[259] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 125 голосами против 10 при 17 воздержавшихся.

[260] См. документ A/41/886.

[261] См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, Вена, 4 февраля—14 марта 1975 года*, том II (издание

Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), документ A/CONF.67/15, приложение.

262 United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125 (Protocol I, p. 3 and Protocol II, p. 609).

263 Принята без голосования.

264 См. документ A/41/887.

265 United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, pp. 31, 85, 115 and 287.

266 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 131 голосом при 23 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

267 См. документ A/41/888.

268 A/39/504/Add.1, приложение III.

269 Принята без голосования.

270 См. документ A/41/889.

271 Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Juridical Yearbook, 1982*, p. 103.

272 A/AC.182/L.47.

273 A/AC.182/L.46.

274 См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Шестой комитет*, 15-21, 47 и 48-е заседания и исправления.

275 Там же, *сорок первая сессия, Дополнение № 33* (A/41/33), раздел II.

276 Доклад Специального комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 41* (A/41/41).

277 Там же, *тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41* (A/34/41 и Corr. 1), приложение.

278 Там же, пункт 129.

279 Там же, *тридцать шестая сессия, Дополнение № 41* (A/36/41), пункт 259.

280 Там же, *тридцать седьмая сессия, Дополнение № 41* (A/37/41 и Corr.1), пункт 372.

281 Принята без голосования.

282 См. документ A/41/860.

283 Принята без голосования.

284 См. документ A/41/891.

285 A/41/547 и Add.1-4.

286 Принята без голосования.

287 См. документ A/41/872.

288 См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 43* (A/40/43).

289 Там же, *сороковая сессия, Шестой комитет*, 13-17, 44 и 48-е заседания.

290 Там же, *сорок первая сессия, Шестой комитет*, 25, 26, 46 и 47-7 заседания и исправления.

291 Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 26* (A/41/26).

292 A/AC.154/264.

293 Принята без голосования.

294 См. документ A/41/893.

295 Доклад Специального комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 33* (A/41/33).

296 A/AC.132/L.47.

297 A/AC.182/L.46.

298 A/AC.182/L.43/Rev.1.

299 A/AC.182/L.38/Rev.2.

300 A/AC.182/L.48.

301 Принята без голосования.

302 См. документ A/41/894.

303 Принята без голосования.

304 См. документ A/41/895.

305 Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

306 A/C.6/41/L.14.

307 Принята без голосования.

308 См. документ A/41/898.

309 Принята без голосования.

310 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Приложения*, пункт 134 повестки дня, документ A/41/896, пункт 10.

311 A/C.6/41/L.19.

312 Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 127 голосами против 1 при 22 воздержавшихся.

313 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Приложения*, пункт 138 повестки дня, документ A/41/899, пункт 7.

314 A/CONF.129/15; текст Конвенции воспроизводится в главе IV настоящего *Ежегодника*.

315 Принята без голосования.

316 См. документ A/41/950.

317 A/C.5/41/12 and Corr.1.

318 Принята без голосования.

319 A/41/653.

320 Что касается принятия документов, то информация о подготовительной работе, которая в силу процедуры двойного обсуждения обычно охватывает двухлетний период, приводится для облегчения справочной работы в году принятия документа.

321 *Official Bulletin*, vol. LXIX, 1986, series A/No.22, pp. 60-67; English, French, Spanish. Информацию о подготовительной работе см. «Report by the Director-General on the Exercise of His Good Offices», ILC, 72nd session (1986), *Record of Proceedings* No.3; English, French, Spanish. См. также ILC, 72nd session (1986), *Record of Proceedings* No. 36; No. 36A; No. 38, pp. 8-11; No. 39, pp. 19-23, 27-29; English, French, Spanish.

322 *Official Bulletin*, vol. LXIX, 1986, series A, No.2, pp. 74-90; English, French, Spanish. Информацию о подготовительной работе см. *First Discussion*—Safety in the Use of Asbestos, ILC, 71st session (1985), report VI (1) (в докладе, в частности, содержится подробная информация о действиях, которые обусловили включение данного вопроса в повестку дня Конференции) и report VI (2) (стр. 59 и 79, соответственно); English, French, German, Russian and Spanish. См. также ILC, 71st session (1985), *Record of Proceedings*, No.33; No. 39, pp. 1-4, 23-24; English, French, Spanish. *Second Discussion*—Safety in the Use of Asbestos, ILC, 72nd session (1986), report IV (1) and report IV (2), 68 and 115 pages, соответственно; English, French, German, Russian, Spanish. См. также ILC, 72nd session (1986), *Record of Proceedings* No.29; No.29A; No.29B; No.38, p. 1-8; No.39, pp. 10-15; English, French, Spanish.

323 Доклад был опубликован в качестве доклада III (часть 4) к Конференции, 72-я сессия, и состоит из двух томов: vol. A: «General Report and Observations concerning Particular Countries» (report III (Part 4A)), 368 pages; English, French, Spanish. vol. B: «General Survey of the Reports on the Equal Remuneration Convention (No.100) and Recommendation (No.90), 1951» (report III (Part 4B), 203 pages; English, French, Spanish.

324 *Official Bulletin*, vol. LXIX, 1986, series B, No.1.

325 Ibid., vol. LXIX, 1986, series B, No.2.

326 Общую информацию об организации и функциях Юридического управления см. *Juridical Yearbook, 1972*, p. 60-63. Штат канцелярии Юрисконсульта помимо Юрисконсульта состоял в 1986 году из пяти юристов; штат Юридического отдела—из 10 юристов.

327 Информацию по данному вопросу и по вопросам, возникающим в этой связи, см. *Juridical Yearbook, 1982, 1983, 1984 и 1985.*

328 CCLM 48/2; CL 90/5; CL 90/PV/17; CL 90/PV/19 и CL/REP, пункты 173-178.

329 CL 89/REP, пункт 8.

330 Там же.

331 CL 89/REP, пункт 9.

332 CL 90/5.

333 CL 90/REP, пункты 181 и 182.

334 CL 90/REP, пункты 183-185.

335 CL 90/REP, пункты 186-188.

336 CL 90/REP, пункты 189-191.

337 Report of the eighth session of the Codex Committee on General Principles—ALINORM, пункты 40-43 и 50-56.

338 Неофициальный перевод, представленный ФАО.

339 *International Legal Materials*, 1972, Vol. XI, p. 963.

340 Ibid., 1983, Vol. XXII, p. 198.

341 UNESCO/WIPO/CGE/EA/4.

342 UNESCO/WIPO/CGE/AWP/4.

343 UNESCO/WIPO/CGE/WA/4.

344 UNESCO/WIPO/CGE/VAR/4.

345 См. *Juridical Yearbook, 1978*, p. 201.

346 Информация об инициативе Всемирного банка относительно создания МАГИ и переговорах по выработке конвенции МАГИ приводится в *Юридических ежегодниках Организации Объединенных Наций* за 1984 и 1985 годы.

347 Текст Конвенции МАГИ и официальный комментарий к ней воспроизводится в *1 ICSID Review—Foreign Investment Law Journal 1945* (1986).

348 Резолюция воспроизводится в IRR, IFC, IDA 1985 Annual Meetings of the Boards of Governors Summary Proceedings 244 (1986).

349 Конвенция ИКСИД воспроизводится в *Juridical Yearbook, 1966*, p. 196.

350 См. «List of Contracting States and Signatories of the Convention», документ ICSID/3.

351 Решение Женевского трибунала воспроизводится в переводе на английский язык; см. *ICSID Review—Foreign Investment Law Journal 1383* (1986).

352 Решение Женевского Autorite воспроизводится в *2 ICSID Review—Foreign Investment Law Journal 1970* (1987).

353 См. *Juridical Yearbook, 1984*, chap. III, B.6, para b) v), p. 114.

354 Решение Кассационного суда воспроизводится в *2 ICSID Review—Foreign Investment Law Journal 182* (1987).

355 См. статью 55 Конвенции ИКСИД.

356 Два вышеуказанных решения окружного суда Соединенных Штатов Америки для Южного округа Нью-Йорка воспроизводятся в *2 ICSID Review—Foreign Investment Law Journal*, 187, 1988 (1987).

357 Конвенция Всемирной метеорологической организации, подписанная в Вашингтоне 11 октября 1947 года; United Nations, *Treaty Series*, vol. 77, p. 143.

358 Резолюция 37/IX.

359 United Nations, *Treaty Series*, vol. 1059, p. 191. Статьей 4.3 предусматривается, что Совет управляющих для обеспечения непрерывности операций МФСР периодически должен делать обзор адекватности имеющихся у МФСР ресурсов и, в случае необходимости, предлагать членам делать дополнительные взносы для пополнения ресурсов МФСР.

360 В категорию I входят: Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Федеративная Республика, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Япония.

[361] В категорию II входят: Алжир, Венесуэла, Габон, Индонезия, Ирак, Катар, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия.

[362] HLIC 87/I/R.2, pp. 2-3 (1987).

[363] GC IO/L.8.

[364] Состав Комитета: для категории I: Бельгия, Германия, Федеративная Республика, Италия, Нидерланды, Норвегия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Швейцария, Швеция, Франция и Япония; для категории II: Алжир, Венесуэла, Габон, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Катар, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия; для категории III: Аргентина, Индия, Камерун, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Мексика, Таиланд, Тунис, Турция и Эфиопия.

[365] Пункт 1.3 резолюции.

[366] GC 10/L.12/Add.1.

[367] EB 86/28/R.41.

[368] EB 86/28/R.47. Первое соглашение об участии с Нидерландами было одобрено на двадцать третьей сессии Исполнительного совета (документы EB/84/23/R.73 и EB/84/23/R/Add.1).

[369] Бурунди (комплексное развитие сельских районов Нгози III), Руанда (проект развития сельских районов Буюмба), Мадагаскар (проект по развитию рисоводства в высокогорных районах), Индонезия (семнадцатый ирригационный проект, провинция Восточная Ява), Пакистан (проект «кредит II для малых фермеров») и Пакистан (проект сельскохозяйственного развития Гужранвала).

[370] EB 86/28/R.47.

[371] Египет (сельскохозяйственное развитие Миниа), Мадагаскар (рис высокогорья) и Перу (кредит для малых фермеров высокогорья).

[372] EB 86/29/R.72.

[373] Ежегодный доклад МФСР (1986 год), стр. 18-22 англ. текста.

[374] Совместная исследовательская программа по региональным сельскохозяйственным системам на Ближнем Востоке и в регионе Северной Африки.

[375] Совместная исследовательская программа развития производства на базе естественного дождевания в Бангладеш и Восточной Индии.

[376] Резолюции 38/IX и 39/IX.

[377] Ежегодный доклад МФСР (1986 год), стр. 40 англ. текста.

[378] Подробную информацию о СПЗ см. *Juridical Yearbook, 1985* (обзор деятельности МФСР, глава III.B), p. 106.

[379] Ежегодный доклад МФСР (1986 год), стр. 13 англ. текста.

[380] Материал, воспроизведенный в данной главе, охватывает период 1985 и 1986 годов, поскольку он относится к одним и тем же правовым вопросам, связанным с преобразованием ЮНИДО в специализированное учреждение.

[381] Резолюции 2089 (XX) и 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года и 17 ноября 1966 года, соответственно.

[382] Генеральная Ассамблея в пункте 6 своей резолюции 34/96 от 13 декабря 1979 года «Транснациональные мероприятия, связанные с учреждением Организации Объединенных Наций по промышленному развитию в качестве специализированного учреждения», постановила прекратить существование ЮНИДО в конце последнего дня календарного года, в котором будет впервые созвана Генеральная конференция нового учреждения. Первая Генеральная конференция была созвана в два этапа: 12-17 августа и 9-13 декабря 1985 года.

[383] Устав ЮНИДО, принятый 8 апреля 1979 года на второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по учреждению ЮНИДО в качестве специализированного учреждения (A/CONF.90/19). Статья 21 Устава о правовых полномочиях, привилегиях и иммунитетах воспроизводится в *Juridical Yearbook, 1985*, p.26.

384 Резолюция 40/180 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1985 года.

385 См. документ UNIDO/GC.1/INF.3.

386 UNIDO/IDB.1/14.

387 UNIDO/GC.1/7.

388 UNIDO/GC.1/7/Add.1.

389 GC.1/INF.6.

390 IDB.2/2.

391 GC.2/1.

392 IDB.2/2/Add.1.

393 GC.2/2.

394 UNIDO/2.

395 UNIDO/3.

396 PBC.3/CRP.2.

397 UNIDO/IDB.1/6.

398 UNIDO/IDB.1/30.

399 Протокол, касающийся вступления в силу соглашения об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, подписанный в Нью-Йорке от 29 мая 1986 года.

400 UNIDO/IDB.1/9, приложение II.

401 Обмен письмами от 3 и 18 октября 1985 года.

402 UNIDO/IDB.1/13, приложение I.

403 UNIDO/IDB.1/CRP.8 (с устной поправкой) в UNIDO/IDB.1/SR.20, пункт 14.

404 См. документ IDB.2/1/Rev.1.

405 UNIDO/DG/B.18.

406 См. документ E/1986/INF.7.

407 UNIDO/DG/B.19.

408 Письмо от 19 декабря 1985 года.

409 Письмо от 27 марта 1986 года.

410 Документы МОТ GB.232/PFA/11/12, GB.232/7/29 и GB.232/PV/(Rev.) (протоколы 232-й сессии Совета управляющих МОТ).

411 Письмо от 19 декабря 1985 года с приложенным проектом соглашения.

412 Специальное соглашение, распространяющее юрисдикцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций на ЮНИДО в отношении обращений сотрудников ЮНИДО на якобы имеющее место несоблюдение положений Объединенного пенсионного фонда Организации Объединенных Наций.

413 См. UNIDO/IDB.1/10/Add.1.

414 Телеграмма № VIL 2777 от 16 декабря 1986 года.

415 Письмо Секретаря Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1985 года на имя Генерального директора ЮНИДО.

416 Ответное письмо Генерального директора ЮНИДО от 31 декабря 1985 года на имя Секретаря Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций.

417 Резолюция 40/245 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1985 года.

418 Обмен телеграммами между Генеральным директором ЮНИДО и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, направленными 6 и 9 ноября 1985 года, соответственно.

419 Соглашение между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО по передаче, откомандированию и одалживанию персонала (см. UNIDO/ADM/PS/INF.1018).

420 IDB.2/4.

421 UNIDO/IDB.1/25.

422 PBC.2/3.

423 A/38/141.

424 UNIDO/IDB.1/24.

425 IDB.2/32.

426 Перечень обменов письмами от 20 декабря 1985 года.

427 Два письма Генерального секретаря по иностранным делам Австрии от 15 июля 1986 года Генеральному директору ЮНИДО.

428 United Nations, *Treaty Series*, vol. 276, p. 3.

429 Воспроизводится в документе МАГАТЭ INFCIRC/274/Rev.1.

430 United Kingdom Command Paper No. 7994. Швейцария сдала на хранение свой документ о ратификации Генеральному директору МАГАТЭ 9 января 1987 года. Конвенция, для вступления в силу которой требовалась 21 ратификация или присоединение, соответственно вступила в силу 8 февраля 1987 года в соответствии со статьей 19.1.

431 IAEA Safety Series No. 9, 1982 ed., Vienna, 1982.

432 Воспроизводится в документе МАГАТЭ INFCIRC/335.

433 Воспроизводится в документе МАГАТЭ INFCIRC/336.

434 Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации вступила в силу 26 февраля 1987 года, через 30 дней после того, как третье государство выразило согласие с ее обязательным характером 26 января 1987 года.

435 Воспроизводится в документе МАГАТЭ INFCIRC/167. Первое и второе соглашения RCA о пролонгации воспроизводятся в документах МАГАТЭ INFCIRC/167/Add.8 и Add.II, соответственно.

436 Воспроизводится в документе МАГАТЭ INFCIRC/343.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОБ УСЛОВИЯХ РЕГИСТРАЦИИ СУДОВ[1]. СОВЕРШЕНА В ЖЕНЕВЕ 7 ФЕВРАЛЯ 1986 года

Государства—участники настоящей Конвенции,

признавая необходимость содействовать упорядоченному развитию мирового судоходства в целом,

ссылаясь на резолюцию 35/56 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1980 года, в приложении к которой содержится Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, предусматривающая, в частности, в пункте 128 увеличение участия развивающихся стран в мировых перевозках товаров международной торговли,

напоминая также, что, согласно Женевской конвенции об открытом море 1958 года[2] и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[3], должна существовать реальная связь между судном и государством флага, и, сознавая обязанности государства флага, эффективно осуществлять свою юрисдикцию и контроль над судами, плавающими под его флагом, в соответствии с принципом реальной связи,

считая, что для этой цели государство флага должно иметь компетентную и полноценную национальную морскую администрацию,

считая также, что для эффективного осуществления своих функций по контролю государство флага должно обеспечить возможность беспрепятственного выявления и привлечения к ответственности тех лиц, которые отвечают за управление и эксплуатацию судна, включенного в его регистр,

считая далее, что меры, имеющие целью облегчить идентификацию и подотчетность лиц, ответственных за суда, могут способствовать борьбе с морскими правонарушениями,

подтверждая без ущерба для настоящей Конвенции, что каждое государство устанавливает условия для предоставления своей национальности

судам, для регистрации судов на своей территории и для предоставления права плавать под его флагом,

руководствуясь желаниями суверенных государств решать в духе взаимопонимания и сотрудничества все вопросы, касающиеся условий предоставления национальности судам и их регистрации,

считая, что ничто в настоящей Конвенции не рассматривается как наносящее ущерб любым положениям в национальных законах и правилах Договаривающихся сторон настоящей Конвенции, которые превосходят содержащиеся в ней положения,

признавая компетенцию специализированных учреждений и других организаций системы Организации Объединенных Наций, предусмотренную их соответствующими учредительными документами, принимая во внимание соглашения, которые могли быть заключены между Организацией Объединенных Наций и этими учреждениями и между отдельными учреждениями и организациями в конкретных областях,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Цели

В целях обеспечения или, в зависимости от случая, укрепления реальной связи между государством и судами, плавающими под его флагом, и для эффективного осуществления своей юрисдикции и контроля над такими судами в отношении идентификации и подотчетности собственников и операторов судов, а также в отношении административных, технических, экономических и социальных вопросов государство флага применяет положения, содержащиеся в настоящей Конвенции.

Статья 2

Определения

Для целей настоящей Конвенции:

«судно» означает любое самоходное морское судно, используемое в международной морской торговле для перевозки грузов, пассажиров или того и другого, за исключением судов валовой вместимостью менее 500 регистровых тонн;

«государство флага» означает государство, под флагом которого плавает и имеет право плавать данное судно;

«собственник» или «собственник судна» означает, если прямо не указано иное, любое физическое или юридическое лицо, внесенное в регистр судов государства регистрации в качестве собственника судна;

«оператор» означает собственника или фрахтователя судна без экипажа или любое другое физическое или юридическое лицо, на которое официально возложена ответственность собственника или фрахтователя судна без экипажа;

«государство регистрации» означает государство, в регистр судов которого внесено данное судно;

«регистр судов» означает официальный регистр или регистры, в которые заносятся подробные данные, упомянутые в статье 11 настоящей Конвенции;

«национальная морская администрация» означает любой государственный орган или учреждение, созданное государством регистрации в соответствии с его законодательством, которое, согласно этому законодательству, несет ответственность, среди прочего, за осуществление международных соглашений в области морского транспорта, а также за применение правил и норм, касающихся судов, находящихся под его юрисдикцией и контролем;

«договор фрахтования судна без экипажа» означает договор аренды судна на установленный срок, в силу которого арендатор получает полное право владения судном и контроля над ним, включая право назначать капитана и экипаж судна, на срок аренды;

«страна-поставщик рабочей силы» означает страну, которая предоставляет моряков для службы на судах, плавающих под флагом другой страны.

Статья 3

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящая Конвенция применяется ко всем судам, определение которым дано в статье 2.

Статья 4

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Каждое государство, независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море.

2. Суда имеют национальность того государства, под флагом которого они имеют право плавать.

3. Суда плавают под флагом только одного государства.

4. Ни одно судно не вносится одновременно в регистры судов двух или более государств в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 11 и статьи 12.

5. Судно не может переменить свой флаг во время плавания или стоянки при заходе в порт, кроме случаев действительного перехода права собственности или изменения регистрации.

Статья 5

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОРСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

1. Государство флага имеет компетентную и полноценную национальную морскую администрацию, которая находится под его юрисдикцией и контролем.

2. Государство флага выполняет применимые международные правила и нормы, касающиеся, в частности, безопасности на море судов и лиц, находящихся на борту, и предотвращения загрязнения морской среды.

3. Морская администрация государства флага обеспечивает:

a) чтобы суда, плавающие под флагом такого государства, соблюдали его законы и правила, касающиеся регистрации судов, и применимые международные правила и нормы, касающиеся, в частности, безопасности судов и лиц, находящихся на борту, и предотвращения загрязнения морской среды;

b) чтобы суда, плавающие под флагом такого государства, периодически проходили освидетельствование его уполномоченными инспекторами в целях обеспечения соблюдения применимых международных правил и норм;

c) чтобы суда, плавающие под флагом такого государства, имели на борту документы, в частности документы, подтверждающие право плавать под его флагом, и другие действительные соответствующие документы, включая те, которые требуются международными конвенциями, участником которых является данное государство регистрации;

d) чтобы собственники судов, плавающих под флагом такого государства, соблюдали регистрацию судов в соответствии с законами и правилами такого государства и положениями настоящей Конвенции.

4. Государство регистрации требует предоставления всей соответствующей информации, необходимой для полной идентификации и подотчетности в отношении судов, плавающих под его флагом.

Статья 6

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

1. Государство регистрации включает в свой регистр судов, в частности, информацию, касающуюся судна и его собственника или собственников. Информация, касающаяся оператора, когда оператор не является собственником, должна включаться в регистр судов или официальный реестр операторов, который ведется в бюро Регистратора, или быть легко доступной для него в соответствии с законами и правилами государства регистрации. Государство регистрации выдает документацию, свидетельствующую о регистрации судна.

2. Государство регистрации принимает такие меры, которые являются необходимыми для обеспечения того, чтобы собственник или собственники, оператор или операторы или любое другое лицо или лица, ответственные за управление и эксплуатацию судов, плавающих под его флагом, могли быть легко установлены лицами, имеющими законный интерес в получении такой информации.

3. Регистры судов должны быть доступны лицам, имеющим законный интерес в получении содержащейся в них информации, в соответствии с законами и правилами государства флага.

4. Государство должно обеспечить, чтобы суда, плавающие под его флагом, располагали документацией, включающей информацию о личности собственника или собственников, оператора или операторов, либо лица или лиц, ответственных за эксплуатацию таких судов, и предоставляли подобную информацию властям государства порта.

5. Судовые журналы должны вестись на всех судах и храниться в течение разумного периода времени с момента внесения последней записи, независимо от какого-либо изменения названия судна, и должны предоставляться для контроля и снятия копий лицами, имеющими законный интерес в получении такой информации, в соответствии с законами и правилами государства флага. В случае продажи судна и его регистрации в другом государстве судовые журналы за период до его продажи должны сохраняться и предоставляться для контроля и снятия копий лицами, имеющими законный интерес в получении такой информации, в соответствии с законами и правилами бывшего государства флага.

6. Государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы суда, заносимые им в свой регистр судов, имели собственников или операторов, которых можно было бы идентифицировать соответствующим образом для целей обеспечения полной подотчетности.

7. Государство должно обеспечить, чтобы прямой контакт между собственниками судов, плавающих под его флагом, и его правительственными органами не ограничивался.

Статья 7

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВА В СОБСТВЕННОСТИ НА СУДА И/ИЛИ В УКОМПЛЕКТОВАНИИ ЭКИПАЖЕЙ СУДОВ

В отношении положений, касающихся собственности на суда и укомплектования экипажей судов, содержащихся в пунктах 1 и 2 статьи 8 и в пунктах 1-3 статьи 9, соответственно, и без ущерба для применения любых других положений настоящей Конвенции государство регистрации должно соблюдать либо положения пунктов 1 и 2 статьи 8, либо положения пунктов 1-3 статьи 9, однако может соблюдать и те и другие положения.

Статья 8

СОБСТВЕННОСТЬ НА СУДА

1. С учетом положений статьи 7 государство флага предусматривает в своих законах и правилах положения о собственности на суда, плавающие под его флагом.

2. С учетом положений статьи 7 такие законы и правила государства флага включат соответствующие положения об участии этого государства или его граждан в качестве собственников судов, плавающих под его флагом, или в собственности на такие суда и о степени такого участия. Эти законы и правила должны быть достаточными для того, чтобы позволить государству флага эффективно осуществлять свою юрисдикцию и контроль над судами, плавающими под его флагом.

Статья 9

УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ЭКИПАЖЕЙ СУДОВ

1. С учетом положений статьи 7 государство регистрации при осуществлении настоящей Конвенции соблюдает принцип, согласно которому удовлетворительную часть командного состава и членов экипажа торговых судов, плавающих под флагом государства регистрации, составляют граждане государства регистрации или лица, домицилированные или в законном порядке постоянно проживающие в нем.

2. С учетом положений статьи 7 и преследуя цель, изложенную в пункте 1 настоящей статьи, и принимая для этого необходимые меры, государство регистрации принимает во внимание следующее:

a) наличие квалифицированных моряков в государстве регистрации;

b) многосторонние или двусторонние соглашения или другого рода договоренности, действующие и имеющие силу в соответствии с законодательством государства регистрации;

c) необходимость рациональной и экономически оправданной эксплуатации своих судов.

3. Государство регистрации должно осуществлять положения пункта 1 на базе судна, компании или флота.

4. Государство регистрации в соответствии со своими законами и правилами может разрешить лицам, имеющим другое гражданство, работать на судах, плавающих под его флагом, согласно соответствующим положениям настоящей Конвенции.

5. Преследуя цель, изложенную в пункте 1 настоящей статьи, государство регистрации должно в сотрудничестве с собственниками судов содействовать обучению и профессиональной подготовке его граждан или лиц, домицилированных или в законном порядке постоянно проживающих на его территории.

6. Государство регистрации обеспечивает:

a) чтобы численность и профессиональная подготовка экипажей судов, плавающих под его флагом, обеспечивали соблюдение применимых международных норм и правил, в частности касающихся безопасности на море;

b) чтобы условия работы на борту судов, плавающих под его флагом, соответствовали применимым международным нормам и правилам;

c) наличие соответствующих правовых процедур для разрешения гражданских споров между моряками, работающими на судах, плавающих под его флагом, и их нанимателями;

d) доступ к соответствующим правовым процедурам для национальных и иностранных моряков на равной основе, с тем чтобы они могли обеспечить свои договорные права в отношениях со своими нанимателями.

Статья 10

Роль государств флага в отношении управления судовладельческими компаниями и судами

1. Государство регистрации до включения судна в свой регистр судов обеспечивает, чтобы судовладельческая компания или дочерняя судовладельческая компания была создана и/или имела свою главную контору на его территории в соответствии с его законами или правилами.

2. В том случае, если судовладельческая компания, дочерняя судовладельческая компания или главная контора судовладельческой компании не создана в государстве флага, последнее обеспечивает до включения судна в свой регистр судов наличие представителя или управляющего,

являющегося гражданином государства флага или домицилированного в нем. Этот представитель или управляющий может быть физическим, либо юридическим лицом, должным образом учрежденным или зарегистрированным в государстве флага, в зависимости от случая, в соответствии с его законами и правилами и должным образом уполномоченным действовать от имени и в интересах собственника судна. В частности, этот представитель или управляющий должен быть доступен для участия в любых процессуальных действиях и отвечать по всем обязательствам собственника судна в соответствии с законами и правилами государства регистрации.

3. Государство регистрации должно обеспечить, чтобы лицо или лица, отвечающие за управление судном, плавающим под его флагом, и его эксплуатацию, были в состоянии выполнить финансовые обязательства, которые могут возникнуть в результате эксплуатации такого судна, с целью покрытия обычно страхуемых в международных морских перевозках рисков в отношении ущерба, причиненного третьим сторонам. С этой целью государство регистрации должно обеспечить, чтобы суда, плавающие под его флагом, были в состоянии в любое время представить документы, свидетельствующие о наличии достаточной гарантии, такой, как надлежащее страхование или какие-либо другие эквивалентные средства. Кроме того, государство регистрации должно обеспечить наличие надлежащего механизма, такого, как морской залог, взаимный фонд, страхование заработной платы, система социального обеспечения или какая-либо правительственная гарантия, предоставляемая соответствующим органом государства подотчетного лица, независимо от того, является ли это лицо собственником или оператором, для покрытия расходов по заработной плате и связанных с этим денежных сумм, причитающихся морякам, работающим на судах, плавающих под его флагом, в случае невыплаты таковых их нанимателями. Государство регистрации может также предусмотреть в этих целях любой другой надлежащий механизм в своих законах и правилах.

Статья 11

Регистр судов

1. Государство регистрации учреждает регистр судов, плавающих под его флагом, который ведется таким образом, как это определит такое государство, и согласно соответствующим положениям настоящей Конвенции. Суда, имеющие в соответствии с законами и правилами государства право плавать под его флагом, вносятся в этот регистр на имя собственника либо собственников или, если это предусматривается национальными законами и правилами, фрахтователя судна без экипажа.

2. В такой регистр вносятся, в частности, следующие сведения:

a) название судна и его предыдущее название и регистрация, если таковые имеются;

b) место или порт регистрации, порт приписки и официальный номер или опознавательный знак судна;

c) международные позывные судна, если они имеются;

d) название судостроительной компании, место и год постройки судна;

e) описание основных технических характеристик судна;

f) имя, адрес и, в надлежащем случае, гражданство собственника, или каждого из собственников;

и, если не указано в другом официальном документе, легко доступном для Регистратора в государстве флага:

g) дата аннулирования или приостановления предыдущей регистрации судна;

h) имя, адрес и, в надлежащем случае, гражданство фрахтования судов, фрахтуемых без экипажа, если национальные законы и правила предусматривают регистрацию судов, фрахтуемых без экипажа;

i) подробные сведения о любых закладных или иных аналогичных обязательствах, наложенных на судно, как это предусматривается национальными законами и правилами.

3. Кроме того, в такой регистр должны вноситься:

a) в случае, если имеется более одного собственника, доля судна, принадлежащая каждому собственнику;

b) имя, адрес и, в надлежащем случае, гражданство оператора, или оператор не является собственником или фрахтователем судна без экипажа.

4. Прежде чем внести судно в свой регистр судов, государство должно убедиться в аннулировании предыдущей регистрации, если таковая имеется.

5. В случае фрахтования судна без экипажа государство должно убедиться в том, что право плавать под флагом бывшего государства флага приостановлено. Такая регистрация осуществляется по представлении документа, свидетельствующего о приостановлении предыдущей регистрации в бывшем государстве флага в том, что касается национальности судна, и содержащего подробности любых зарегистрированных обязательств.

Статья 12

ДОГОВОР ФРАХТОВАНИЯ СУДНА БЕЗ ЭКИПАЖА

1. С учетом положений статьи 11 настоящей Конвенции и в соответствии со своими законами и правилами государство может регистрировать и предоставлять право плавать под его флагом судну, фрахтуемому без экипажа фрахтователем в этом государстве, за период действия договора фрахтования.

2. В случаях, когда собственники судов или фрахтователи в государствах, которые являются участниками настоящей Конвенции, вступают в деятельность по такому фрахтованию судов без экипажа, должны полностью соблюдаться условия регистрации, содержащиеся в настоящей Конвенции.

3. Для обеспечения выполнения настоящей Конвенции и в целях применения ее требований в случае фрахтования судна без экипажа фрахтователь рассматривается в качестве собственника. Однако настоящая Конвенция не предусматривает каких-либо прав собственности на зафрахтованное судно, помимо тех, которые обусловлены конкретным договором фрахтования судна без экипажа.

4. Государство должно обеспечить, чтобы судно, зафрахтованное без экипажа и плавающее под его флагом, находилось в соответствии с пунктами 1-3 настоящей статьи под его полной юрисдикцией и контролем.

5. Государство, в котором зарегистрировано зафрахтованное без экипажа судно, обеспечивает уведомление бывшего государства флага об аннулировании регистрации судна, зафрахтованного без экипажа.

6. Все условия, за исключением указанных в настоящей статье, касающиеся отношений сторон договора фрахтования судна без экипажа, определяются в договорном порядке по усмотрению соответствующих сторон.

Статья 13

СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

1. Государства-участники настоящей Конвенции в соответствии со своей национальной политикой, законодательством и условиями регистрации судов, содержащимися в настоящей Конвенции, должны поощрять совместные предприятия между собственниками судов из различных стран и должны в этих целях принимать соответствующие меры по поощрению создания таких совместных предприятий для развития национального судоходства, в частности путем обеспечения договорных прав сторон в совместных предприятиях.

2. Следует призывать региональные и международные финансовые институты и учреждения по оказанию помощи вносить соответствующий вклад в создание и/или укрепление совместных предприятий в области морских перевозок в развивающихся странах, особенно в наименее развитых из них.

Статья 14

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАН-ПОСТАВЩИКОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

1. В целях защиты интересов стран—поставщиков рабочей силы и сведения к минимуму оттока рабочей силы и последующей экономической дестабилизации, если таковое происходит в этих странах, особенно в развивающихся странах, в результате принятия настоящей Конвенции, следует безотлагательно принять, в частности, меры, указанные в резолюции 1, прилагаемой к настоящей Конвенции.

2. Чтобы создать благоприятные условия для подготовки любого контракта или соглашения, которые могут быть заключены между собственниками или операторами судов и профсоюзами моряков или другими представительными органами моряков, между государствами флага и государствами—поставщиками рабочей силы могут быть заключены дву-

сторонние соглашения в отношении условий найма моряков из этих государств—поставщиков рабочей силы.

Статья 15

МЕРЫ ПО СВЕДЕНИЮ К МИНИМУМУ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Чтобы свести к минимуму неблагоприятные экономические последствия, которые могли бы возникнуть в некоторых развивающихся странах в процессе адаптации и применения положений с целью соблюдения требований настоящей Конвенции, следует безотлагательно принять, в частности, меры, указанные в резолюции 2, прилагаемой к настоящей Конвенции.

Статья 16

ДЕПОЗИТАРИЙ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 17

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

1. Договаривающиеся стороны принимают такие законодательные или иные меры, которые могут быть необходимы для осуществления настоящей Конвенции.

2. Каждая Договаривающаяся сторона в надлежащий срок препровождает депозитарию тексты законодательных или иных актов, которые она приняла для осуществления настоящей Конвенции.

3. Депозитарий направляет Договаривающимся сторонам по их просьбе тексты законодательных или иных актов, которые были препровождены ему в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

Статья 18

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Любое государство может стать Договаривающейся стороной настоящей Конвенции путем:

a) подписания без ратификации, принятия или утверждения; или

b) подписания с обязательной последующей ратификацией, принятием или утверждением; или

c) присоединения.

2. Настоящая Конвенция открыта для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 1 мая 1986 года по 30 апреля 1987 года включительно и остается после этого открытой для присоединения.

3. Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении должны сдаваться на хранение депозитарию.

Статья 19

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу через двенадцать месяцев после даты, на которую не менее 40 государств, общий тоннаж которых составляет по меньшей мере 25% мирового тоннажа, станут Договаривающимися сторонами Конвенции в соответствии со статьей 18. Для целей настоящей статьи тоннаж считается таковым, какой содержится в приложении III к настоящей Конвенции.

2. Для каждого государства, которое становится Договаривающейся стороной настоящей Конвенции после выполнения условий о вступлении в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как это государство становится Договаривающейся стороной.

Статья 20

ОБЗОР И ПОПРАВКИ

1. После истечения периода в восемь лет с даты вступления в силу настоящей Конвенции Договаривающаяся сторона может посредством письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предложить конкретные поправки к настоящей Конвенции и просить о созыве конференции по обзору для рассмотрения таких предложенных поправок. Генеральный секретарь распространяет такие уведомления среди всех Договаривающихся сторон. Если в течение двенадцати месяцев с даты распространения такого уведомления не менее двух пятых Договаривающихся сторон дадут положительные ответы на эту просьбу, Генеральный секретарь созывает конференцию по обзору.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет всем Договаривающимся сторонам тексты любых предложений о внесении поправок или мнений в отношении поправок не менее, чем за шесть месяцев до даты открытия конференции по обзору.

Статья 21

ДЕЙСТВИЕ ПОПРАВОК

1. Решения конференции по обзору относительно поправок принимаются консенсусом или, по требованию, большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании Договаривающихся сторон. Поправки, принятые такой конференцией, направляются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций всем Договаривающимся сторонам для ратификации, принятия или утверждения и всем государствам, подписавшим Конвенцию, для сведения.

2. Ратификация, принятие или утверждение поправок, принятых конференцией по обзору, осуществляется посредством сдачи на хранение депозитарию соответствующего официального документа.

3. Любая принятая конференцией по обзору поправка вступает в силу в отношении только тех Договаривающихся сторон, которые ратифицировали, приняли или утвердили ее в первый день месяца по истечении

одного года после ее ратификации, принятия или утверждения двумя третями Договаривающихся сторон. Для любого государства, ратифицирующего, принимающего или утверждающего поправку после ее ратификации, принятия или утверждения двумя третями Договаривающихся сторон, данная поправка вступает в силу по истечении одного года после ее ратификации, принятия или утверждения данным государством.

4. Любое государство, которое становится Договаривающейся стороной настоящей Конвенции после вступления в силу поправки, если только оно не заявляет об ином намерении:

a) считается Стороной настоящей Конвенции с внесенной в нее поправкой; и

b) считается Стороной Конвенции без внесенной в нее поправки в отношении любой Договаривающейся стороны, не связанной этой поправкой.

Статья 22

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Настоящая Конвенция в любое время может быть денонсирована любой Договаривающейся стороной путем направления депозитарию письменного уведомления.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения депозитарием уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

В УДОСТОВЕРЕНИИ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом на то уполномоченные, поставили ниже свои подписи в указанные даты.

СОВЕРШЕНО в Женеве седьмого февраля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года в единственном подлинном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция 1

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАН-ПОСТАВЩИКОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Конференция Организации Объединенных Наций по условиям регистрации судов,

приняв Конвенцию Организации Объединенных Наций об условиях регистрации судов,

рекомендует следующее:

1. странам—поставщикам рабочей силы следует регулировать деятельность учреждений, находящихся под их юрисдикцией и предоставляющих моряков для судов, плавающих под флагом другой страны, для обеспечения того, чтобы договорные условия, предлагаемые этими учреждениями, исключали злоупотребления и содействовали росту благосостояния моряков. Для защиты своих моряков страны—поставщики рабочей силы могут потребовать, в частности, соответствующей гарантии типа, указанного в статье 10, от собственников или операторов судов, использующих таких моряков, или от других соответствующих органов;

2. развивающиеся страны—поставщики рабочей силы могут консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать, насколько это возможно, свою политику в отношении условий, на которых они будут предоставлять рабочую силу в соответствии с этими принципами, и могут, если это необходимо, согласовывать в этом плане свое законодательство;

3. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Программе развития Организации Объединенных Наций и другим соответствующим международным органам следует, при наличии просьбы, предоставлять помощь развивающимся странам—поставщикам рабочей силы для принятия соответствующего законодательства в отношении регистрации судов и привлечения судов в их регистры, учитывая настоящую Конвенцию;

4. Международной организации труда следует, при наличии просьбы, оказывать содействие странам—поставщикам рабочей силы для принятия мер, направленных на сведение к минимуму последствий перетока рабочей силы и последующей экономической дестабилизации, если таковые имеют место, в странах—поставщиках рабочей силы в результате принятия настоящей Конвенции;

5. соответствующим международным организациям системы Организации Объединенных Наций следует, при наличии просьбы, предоставлять помощь странам—поставщикам рабочей силы в области обучения и подготовки моряков, включая предоставление необходимого оборудования и возможностей для подготовки.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 2

МЕРЫ ПО СВЕДЕНИЮ К МИНИМУМУ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Конференция Организации Объединенных Наций по условиям регистрации судов,

приняв Конвенцию Организации Объединенных Наций об условиях регистрации судов,

рекомендует следующее:

1. Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Программе развития Организации Объединенных Наций, Международной морской организации и другим соответствующим международным организациям следует предоставлять техническую и финансовую помощь тем странам, которые могут быть затронуты настоящей Конвенцией, по их просьбе, с тем чтобы разработать и осуществлять современное и действенное законодательство, направленное на развитие их флотов в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

2. Международной организации труда и другим соответствующим международным организациям также следует оказывать содействие этим странам, по их просьбе, с целью разработки и осуществления программ обучения и профессиональной подготовки их моряков по мере необходимости;

3. Программе развития Организации Объединенных Наций, Всемирному банку и другим соответствующим международным организациям следует оказывать этим странам, по их просьбе, техническую и финансовую помощь для осуществления других национальных планов, программ и проектов развития с целью преодоления экономической дестабилизации, которая может возникнуть в результате принятия настоящей Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Торговые флоты мира

Суда вместимостью 500 брт и более

по состоянию на 1 июля 1985 года

	В брутто-регистровых тоннах (брт)		*В брутто-регистровых тоннах (брт)*
Австралия	1 877 560	Индонезия	1 604 427
Австрия	134 225	Иордания	47 628
Албания	52 698	Ирак	882 715
Алжир	1 332 863	Ирландия	161 304
Ангола	71 581	Исламская Республика Иран	2 172 401
Аргентина	2 227 252	Исландия	69 460
Багамские острова	3 852 385	Испания	5 650 470
Бангладеш	300 151	Италия	8 530 108
Барбадос	4 034	Камерун	67 057
Бахрейн	26 646	Канада	841 048
Бельгия	2 247 571	Катар	339 725
Бенин	2 999	Кения	1 168
Бирма	94 380	Кипр	8 134 083
Болгария	1 191 419	Кирибати	1 480
Боливия	14 913	Китай	10 167 450
Бразилия	5 935 899	Колумбия	357 668
Вануату	132 979	Коморские острова	649
Венгрия	77 182	Корейская Народно-Демократическая Республика	470 592
Венесуэла	900 305	Корейская Республика	6 621 898
Вьетнам	277 486	Коста-Рика	12 616
Габон	92 687	Кот д'Ивуар	124 706
Гайана	3 888	Куба	784 664
Гамбия	1 597	Кувейт	2 311 813
Гана	99 637	Либерия	57 985 747
Гватемала	15 569	Ливан	461 525
Гвинея	598	Ливийская Арабская Джамахирия	832 450
Германская Демократическая Республика	1 235 840	Маврикий	32 968
Гондурас	301 786	Мавритания	1 581
Греция	30 751 092	Мадагаскар	63 115
Дания	4 677 360	Малайзия	1 708 599
Демократическая Кампучия	998	Мальдивские острова	125 958
Демократический Йемен	4 229	Мальта	1 836 948
Джибути	2 066	Марокко	377 702
Доминика	500	Мексика	1 282 048
Доминиканская Республика	35 667	Мозамбик	17 013
Египет	835 995	Монако	3 268
Заир	70 127	Науру	64 829
Израиль	541 035	Нигерия	396 525
Индия	6 324 145	Нидерланды	3 628 871
		Никарагуа	15 869
		Новая Зеландия	266 285

	В брутто-регистровых тоннах (брт)
Норвегия	14 567 326
Объединенная Республика Танзания	43 471
Объединенные Арабские Эмираты	805 318
Оман	10 939
Острова Зеленого Мыса	8 765
Пакистан	429 973
Панама	39 366 187
Папуа-Новая Гвинея	10 671
Парагвай	38 440
Перу	640 968
Польша	2 966 534
Португалия	1 280 065
Румыния	2 769 937
Самоа	25 644
Саудовская Аравия	2 868 689
Сенегал	19 426
Сент-Винсент и Гренадины	220 490
Сингапур	6 385 919
Сирийская Арабская Республика	40 506
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	13 260 290
Бермудские острова	969 081
Британские Виргинские острова	1 939
Гибралтар	568 247
Гонконг	6 820 100
Каймановы острова	313 755
Монтсеррат	711
Остров Святой Елены	3 150
Острова Теркс и Кайкос	513
Всего	21 937 786

	В брутто-регистровых тоннах (брт)
Соединенные Штаты Америки	13 922 244
Соломоновы острова	1 018
Сомали	22 802
Союз Советских Социалистических Республик	16 767 526
Судан	92 700
Суринам	11 181
Таиланд	550 585
Того	52 677
Тонга	13 381
Тринидад и Тобаго	9 370
Тунис	274 170
Турция	3 532 350
Уганда	3 394
Уругвай	144 907
Фарерские острова	39 333
Федеративная Республика Германии	5 717 767
Фиджи	20 145
Филиппины	4 462 291
Финляндия	1 894 485
Франция	7 864 931
Чехословакия	184 299
Чили	371 468
Швейцария	341 972
Швеция	2 951 227
Шри-Ланка	617 628
Эквадор	417 372
Экваториальная Гвинея	6 412
Эфиопия	54 499
Югославия	2 648 415
Южная Африка	501 386
Ямайка	7 473
Япония	37 189 376
Без разбивки	4 201 669
Всего в мире	383 533 282

Источник: Составлено на основе данных, представленных информационной службой морских перевозок компании «Ллойд» (Лондон).

ПРИМЕЧАНИЯ:

i) Включены следующие типы судов:
—танкеры для перевозки нефти,
—танкеры для перевозки нефти/химикатов,
—танкеры для перевозки химикатов,
—прочие (торговые) танкеры,
—суда для перевозки сжиженных газов,

—суда для перевозки навалочных грузов и нефти (в том числе руды/нефти),
—суда для перевозки руды и навалочных грузов,
—суда для перевозки генеральных грузов,
—контейнеровозы (полностью ячеистого типа и лихтеровозы),
—суда для перевозки автотранспортных средств,
—паромы и пассажирские суда и грузопассажирские суда,
—суда для перевозки скота.

ii) Исключая резервный флот Соединенных Штатов Америки, а также флот Соединенных Штатов Америки и Канады на Великих озерах.

2. ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ[4]. СОВЕРШЕНА В ВЕНЕ 21 МАРТА 1986 ГОДА

Участники настоящей Конвенции,

учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений,

признавая согласительный характер договоров и их все возрастающее значение как источника международного права,

отмечая, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* получили всеобщее признание,

подтверждая важность углубления процесса кодификации и прогрессивного развития международного права в мировом масштабе,

полагая, что кодификация и прогрессивное развитие норм, касающихся договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, являются средствами укрепления правовой основы международных отношений и служения целям Устава Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, такие как принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех,

принимая во внимание положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года[5],

признавая связь между правом договоров между государствами и правом договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями,

учитывая важность договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями как полезного средства развития международных отношений и обеспечения условий для мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе,

принимая во внимание особенности договоров, участниками которых являются международные организации в качестве субъектов международного права, иных, чем государства,

отмечая, что международные организации обладают такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения их функций и достижения их целей,

признавая, что практика международных организаций при заключении договоров с государствами или между собой должна соответствовать их учредительным актам,

подтверждая, что ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как затрагивающее те отношения между международной организацией и ее членами, которые регулируются правилами этой организации,

подтверждая также, что споры, касающиеся договоров, как и прочие международные споры, должны разрешаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права,

подтверждая также, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей Конвенции,

договорились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящей Конвенции

Настоящая Конвенция применяется:

a) к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, и

b) к договорам между международными организациями.

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящей Конвенции:

a) «договор» означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме:

i) между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; или

ii) между международными организациями,

независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) «ратификация» означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

b-бис) «акт официального подтверждения» означает международный акт, который соответствует акту ратификации государством и

посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

b-тер) «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство или международная организация выражают в международном плане свое согласие на обязательность для него/нее договора;

c) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа государства или от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство или эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства или этой организации на обязательность для него/нее договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору;

d) «оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной организации;

e) «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация», соответственно, означает:

i) государство или

ii) международную организацию,

которое/которая принимало/принимала участие в составлении и принятии текста договора;

f) «договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация», соответственно, означают:

i) государство или

ii) международную организацию,

которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

g) «участник» означает государство или международную организацию, которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора и для которого/которой договор находится в силе;

h) «третье государство» и «третья организация», соответственно, означают:

i) государство или

ii) международную организацию,

не являющееся/не являющуюся участником договора;

i) «международная организация» означает межправительственную организацию;

j) «правила организации» означают, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящей Конвенции, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства или в правилах любой международной организации.

Статья 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В СФЕРУ ПРИМЕНЕНИЯ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ

Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется:

i) к международным соглашениям, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации;

ii) к международным соглашениям, участниками которых являются одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации;

iii) к международным соглашениям не в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями; или

iv) к международным соглашениям между субъектами международного права, иными, чем государства или международные организации;

не затрагивает:

a) юридической силы таких соглашений;

b) применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они подпадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции;

c) применения настоящей Конвенции к отношениям между государствами и международными организациями или между организациями в их отношениях между собой, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

Статья 4

НАСТОЯЩАЯ КОНВЕНЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ОБРАТНОЙ СИЛЫ

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которой подпадали бы договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международ-

ными организациями или между международными организациями в силу международного права, независимо от Конвенции, Конвенция применяется только к таким договорам, которые заключены после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этих государств и этих организаций.

Статья 5

ДОГОВОРЫ, УЧРЕЖДАЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДОГОВОРЫ, ПРИНЯТЫЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Настоящая Конвенция применяется к любому договору между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для любых соответствующих правил данной организации.

ЧАСТЬ II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ

РАЗДЕЛ 1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 6

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОРЫ

Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации.

Статья 7

Полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что намерение заинтересованных государств и международных организаций заключается в том, чтобы это лицо рассматривалось как представляющее государство для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел—в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

b) представители, аккредитованные государствами на международной конференции, — в целях принятия текста договора между государствами и международными организациями;

c) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов,—в целях принятия текста договора в этой организации или органе;

d) главы постоянных представительств при международной организации—в целях принятия текста договора между аккредитующими государствами и этой организацией.

3. Лицо считается представляющим международную организацию в целях либо принятия текста договора или установления его аутентичности, либо выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия; или

b) из обстоятельств явствует, что намерение заинтересованных государств и международных организаций заключается в том, чтобы это лицо рассматривалось как представляющее эту организацию для этих целей в соответствии с правилами организации без необходимости предъявления полномочий.

Статья 8

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АКТА, СОВЕРШЕННОГО БЕЗ УПОЛНОМОЧИЯ

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию с этой целью, не имеет юридической силы, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией.

Статья 9

ПРИНЯТИЕ ТЕКСТА

1. Текст договора принимается по согласию всех государств и международных организаций или, в зависимости от случая, всех организаций, участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора принимается на международной конференции в соответствии с процедурой, согласованной участниками этой конференции. Однако в случае отсутствия договоренности относительно такой процедуры текст принимается путем голосования за него двух третей участников, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством они не решили применить иное правило.

Статья 10

УСТАНОВЛЕНИЕ АУТЕНТИЧНОСТИ ТЕКСТА

1. Текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и организациями, участвующими в его составлении; или

b) при отсутствии такой процедуры—путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих государств и этих организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

2. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между организациями, участвующими в его составлении; или

b) при отсутствии такой процедуры—путем подписания, подписания ad referendum или парафирования представителями этих организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Статья 11

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА

1. Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Статья 12

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ВЫРАЖЕННОЕ ПОДПИСАНИЕМ

1. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем подписания договора представителем этого государства или этой организации, если:

a) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

b) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или

c) намерение этого государства или этой организации придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его/ее представителя или было выражено во время переговоров.

2. Для целей пункта 1:

a) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации так условились;

b) подписание договора *ad referendum* представителем государства или международной организации, если оно подтверждено этим государ-

ством или этой организацией, означает окончательное подписание договора.

Статья 13

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ВЫРАЖЕННОЕ ПУТЕМ ОБМЕНА ДОКУМЕНТАМИ, ОБРАЗУЮЩИМИ ДОГОВОР

Согласие государств или международных организаций на обязательность для них договора, состоящего из документов, которыми они обмениваются, выражается посредством этого обмена, если:

a) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

b) иным образом установлена договоренность этих государств и этих организаций или, в зависимости от случая, этих организаций о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

Статья 14

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ВЫРАЖЕННОЕ РАТИФИКАЦИЕЙ, АКТОМ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ, ПРИНЯТИЕМ ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕМ

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

a) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости ратификации;

c) представитель государства подписал договор под условием ратификации; или

d) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается актом официального подтверждения, если:

a) договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения;

b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились о необходимости акта официального подтверждения;

c) представитель организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или

d) намерение организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем принятия или утверждения на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации или, в зависимости от случая, к акту официального подтверждения.

Статья 15

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ВЫРАЖЕННОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕМ

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается присоединением, если:

a) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения;

b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения; или

c) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения.

Статья 16

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ И ДОКУМЕНТАМИ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ПОДТВЕРЖДЕНИИ, ПРИНЯТИИ, УТВЕРЖДЕНИИ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИИ ИЛИ ДЕПОНИРОВАНИЕ ТАКИХ ГРАМОТ И ДОКУМЕНТОВ

1. Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы, касающиеся акта официального подтверждения, или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями с момента:

a) обмена ими между договаривающимися государствами и договаривающимися организациями;

b) депонирования у депозитария; или

c) уведомления о них договаривающихся государств и договаривающихся организаций или депозитария, если так условились.

2. Если договором не предусмотрено иное, документы, касающиеся акта официального подтверждения, или документы о принятии, утверждении или присоединении означают согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями с момента:

a) обмена или между договаривающимися организациями;

b) депонирования у депозитария; или

c) уведомления о них договаривающихся организаций или депозитария, если так условились.

Статья 17

СОГЛАСИЕ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТИ ДОГОВОРА И ВЫБОР РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

1. Без ущерба для статей 19-23 согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим

согласны договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации.

2. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Статья 18

ОБЯЗАННОСТЬ НЕ ЛИШАТЬ ДОГОВОР ЕГО ОБЪЕКТА И ЦЕЛИ ДО ВСТУПЛЕНИЯ ДОГОВОРА В СИЛУ

Государство или международная организация обязано/обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

a) это государство или эта организация подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

b) это государство или эта организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора—до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

РАЗДЕЛ 2. ОГОВОРКИ

Статья 19

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ОГОВОРОК

Государство или международная организация может при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

a) данная оговорка запрещается договором;

b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

c) в случаях, не подпадающих под действие подпунктов *a* и *b*, оговорка несовместима с объектом и целью договора.

Статья 20

ПРИНЯТИЕ ОГОВОРОК И ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НИХ

1. Оговорка, которая определенно допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия договаривающимися государствами и договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из ограниченного числа участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах организаций и объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участ-

никами является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

4. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное:

a) принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией делает государство или международную организацию, сформулировавшее/сформулировавшую оговорку, участником договора по отношению к государству или организации, принявшему/принявшей оговорку, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для сформулировавшего/сформулировавшей оговорку государства или организации и для государства или организации, принявшего/принявшей оговорку;

b) возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении;

c) акт, выражающий согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно договаривающееся государство или одна договаривающаяся организация примет эту оговорку.

5. Поскольку это касается пунктов 2 и 4 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 21

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОГОВОРОК И ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ ОГОВОРОК

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

a) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

b) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Когда государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки, не возражало/возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22

СНЯТИЕ ОГОВОРОК И ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ ОГОВОРОК

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

a) снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом;

b) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

Статья 23

ПРОЦЕДУРА, КАСАЮЩАЯСЯ ОГОВОРОК

1. Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

РАЗДЕЛ 3. ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ДОГОВОРОВ И ИХ ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Статья 24

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвующими в переговорах государствами и участвующими в переговорах организациями или, в зависимости от случая, участвующими в переговорах организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, всех участвующих в переговорах организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия на обязательность договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

a) это предусмотрено самим договором; или

b) участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах организации не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства или международной организации прекращается, если это государство или эта организация уведомит государства и организации, в отношении которых временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

ЧАСТЬ III. СОБЛЮДЕНИЕ, ПРИМЕНЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

РАЗДЕЛ 1. СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 26

PACTA SUNT SERVANDA

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Статья 27

ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВ, ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРОВ

1. Государство—участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора.

2. Международная организация—участник договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора.

3. Нормы, содержащиеся в предыдущих пунктах, действуют без ущерба для статьи 46.

РАЗДЕЛ 2. ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 28

ДОГОВОРЫ НЕ ИМЕЮТ ОБРАТНОЙ СИЛЫ

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Статья 29

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Статья 30

ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ ВОПРОСУ

1. Права и обязанности государств и международных организаций—участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с нижеследующими пунктами.

2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовмести-

мым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.

3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

4. Если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:

a) в отношениях между двумя участниками, каждый из которого является участником обоих договоров, применяется то же правило, что и в пункте 3;

b) в отношениях между участником обоих договоров и участником только одного договора договор, в котором оба являются участниками, регулирует их взаимные права и обязанности.

5. Пункт 4 применяется без ущерба для статьи 41, для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60 или для любого вопроса об ответственности государства или международной организации, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с его/ее обязательствами в отношении государства или организации по иному договору.

6. Предыдущие пункты не наносят ущерба тому факту, что в том случае, когда обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

РАЗДЕЛ 3. ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 31

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ТОЛКОВАНИЯ

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает кроме текста, включая его преамбулу и приложения:

a) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

b) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

a) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

c) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32

Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

a) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

b) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33

Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или более языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или более языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и цели договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

Раздел 4. Договоры и третьи государства или третьи организации

Статья 34

Общее правило, касающееся третьих государств или третьих организаций

Договор не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей организации без согласия на то этого государства или этой организации.

Статья 35

ДОГОВОРЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ТРЕТЬИХ ГОСУДАРСТВ ИЛИ ТРЕТЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Обязательство для третьего государства или третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство или третья организация определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство. Принятие третьей организацией такого обязательства регулируется правилами этой организации.

Статья 36

ДОГОВОРЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ПРАВА ДЛЯ ТРЕТЬИХ ГОСУДАРСТВ ИЛИ ТРЕТЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательств противного, если договором не предусматривается иное.

2. Право для третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе международных организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям, и третья организация соглашается с этим. Такое согласие регулируется правилами этой организации.

3. Государство или международная организация, пользующееся/пользующаяся правом на основании пунктов 1 или 2, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

Статья 37

ОТМЕНА ИЛИ ИЗМЕНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЛИ ПРАВ ТРЕТЬИХ ГОСУДАРСТВ ИЛИ ТРЕТЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Если для третьего государства или третьей организации возникает обязательство в соответствии со статьей 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства или третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином.

2. Если для третьего государства или третьей организации возникает право в соответствии со статьей 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства или этой третьей организации.

3. Согласие международной организации—участника договора или третьей организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется правилами этой организации.

Статья 38

НОРМЫ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ДОГОВОРЕ, КОТОРЫЕ СТАНОВЯТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ТРЕТЬИХ ГОСУДАРСТВ ИЛИ ТРЕТЬИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧАЯ

Статьи 34-37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

ЧАСТЬ IV. ПОПРАВКИ К ДОГОВОРАМ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Статья 39

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОПРАВОК К ДОГОВОРАМ

1. Договор может быть изменен по соглашению между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения, если только договор не предусматривает иное.

2. Согласие международной организации с соглашением, предусмотренным в пункте 1, регулируется правилами этой организации.

Статья 40

ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК В МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2. Все договаривающиеся государства и все договаривающиеся организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся организаций имеет право участвовать в:

a) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;

b) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство или каждая международная организация, имеющее/имеющая право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.

4. Соглашение о внесении поправок не связывает любое государство или любую международную организацию, уже являющихся участниками договора и не ставших участниками этого соглашения; в отношении такого государства или такой организации применяется пункт 4 *b* статьи 30.

5. Государство или международная организация, которое/которая стало/стала участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно/она не заявляет об ином намерении:

a) считается участником договора, в который были внесены поправки; и

b) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41

Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или

b) такое изменение не запрещается договором и:

i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств;

ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 *a*, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

ЧАСТЬ V. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНИЕ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРОВ

РАЗДЕЛ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 42

Действительность и сохранение договоров в силе

1. Действительность договора или согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее договора может оспариваться только на основе применения настоящей Конвенции.

2. Прекращение договора, его денонсация или выход из него участника могут иметь место только в результате применения положений самого договора или настоящей Конвенции. Это же правило применяется к приостановлению действия договора.

Статья 43

Обязательства, имеющие силу на основании международного права, независимо от договора

Недействительность, прекращение или денонсация договора, выход из него одного из участников или приостановление его действия, если они являются результатом применения настоящей Конвенции или положений самого договора, ни в коей мере не затрагивает обязанность государства

или международной организации выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для этого государства или для этой организации в соответствии с международным правом, независимо от договора.

Статья 44

ДЕЛИМОСТЬ ДОГОВОРНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

1. Предусмотренное в договоре и вытекающее из статьи 56 право участника денонсировать договор, выйти из него или приостановить его действие может быть использовано в отношении только всего договора, если договор не предусматривает иное или если его участники не условились об этом.

2. На признаваемое в настоящей Конвенции основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия можно ссылаться в отношении только всего договора во всех случаях, кроме предусмотренных нижеследующими пунктами или статьей 60.

3. Если такое основание касается лишь отдельных положений, то на него можно ссылаться только в отношении этих положений, когда:

a) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения;

b) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и

c) продолжение выполнения остальной части договора не было несправедливым.

4. В случаях, подпадающих под действие статей 49 и 50, государство или международная организация, имеющее/имеющая право ссылаться на обман или подкуп, может делать это либо в отношении всего договора, либо, в предусмотренных пунктом 3 случаях, в отношении лишь его отдельных положений.

5. В случаях, подпадающих под действие статей 51, 52 и 53, делимость положений договора не допускается.

Статья 45

УТРАТА ПРАВА ССЫЛАТЬСЯ НА ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА, ВЫХОДА ИЗ НЕГО ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

1. Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и 62, если, после того как ему стало известно о фактах:

a) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

b) оно должно в силу своего поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

2. Международная организация не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46-50 или статей 60 и 62, если, после того как ей стало известно о фактах:

a) она определенно согласилась, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо

b) она должна в силу поведения ее компетентного органа считаться отказавшейся от права ссылаться на это основание.

РАЗДЕЛ 2. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА

Статья 46

ПОЛОЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРАВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ КОМПЕТЕНЦИИ ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОРЫ

1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Международная организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что ее согласие на обязательность для нее договора было выражено в нарушение правил этой организации, касающихся компетенции заключать договоры, как на основание недействительности ее согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось правила особо важного значения.

3. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства или любой международной организации, ведущего/ведущей себя в этом вопросе в соответствии с обычной практикой государств и, в надлежащих случаях, международных организаций и добросовестно.

Статья 47

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОМОЧИЯ НА ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ ГОСУДАРСТВА ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Если правомочие представителя на выражение согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее конкретного договора обусловлено специальным ограничением, то на несоблюдение представителем такого ограничения нельзя ссылаться как на основание недействительности выраженного им согласия, если только участвовавшие в переговорах государства и участвовавшие в переговорах организации не были уведомлены об ограничении до выражения представителем такого согласия.

Статья 48

Ошибка

1. Государство или международная организация вправе ссылаться на ошибку в договоре как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее этого договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предположению этого государства или этой организации, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для его/ее согласия на обязательность для него/нее данного договора.

2. Пункт 1 не применяется, если названное государство или названная международная организация своим поведением способствовало/способствовала возникновению этой ошибки или обстоятельства были таковы, что это государство или эта организация должно/должна было/была обратить внимание на возможную ошибку.

3. Ошибка, относящаяся только к формулировке текста договора, не влияет на его действительность; в этом случае применяется статья 80.

Статья 49

Обман

Государство или международная организация, заключившее/заключившая договор под влиянием обманных действий участвовавшего в переговорах государства или участвовавшей в переговорах организации, вправе ссылаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него/нее договора.

Статья 50

Подкуп представителя государства или международной организации

Государство или международная организация, выражение согласия которого/которой на обязательность для него/нее договора явилось результатом прямого или косвенного подкупа его/ее представителя участвовавшим в переговорах организацией, вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его/ее согласия на обязательность для него/нее такого договора.

Статья 51

Принуждение представителя государства или международной организации

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора, которое было выражено в результате принуждения его/ее представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакой юридической силы.

Статья 52

Принуждение государства или международной организации посредством угрозы силой или ее применения

Договор является недействительным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов

международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 53

ДОГОВОРЫ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЕ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (*JUS COGENS*)

Договор является недействительным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

РАЗДЕЛ 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРОВ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИХ ДЕЙСТВИЯ

Статья 54

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА ИЛИ ВЫХОД ИЗ НЕГО В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ДОГОВОРА ИЛИ С СОГЛАСИЯ УЧАСТНИКОВ

Прекращение договора или выход из него могут иметь место:

a) в соответствии с положениями договора; или

b) в любое время с согласия всех участников по консультации с договаривающимися государствами и договаривающимися организациями.

Статья 55

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛА УЧАСТНИКОВ МНОГОСТОРОННЕГО ДОГОВОРА, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО ОНО СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ ЧИСЛА, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ ДОГОВОРА В СИЛУ

Если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора.

Статья 56

ДЕНОНСАЦИЯ ДОГОВОРА ИЛИ ВЫХОД ИЗ ДОГОВОРА, НЕ СОДЕРЖАЩЕГО ПОЛОЖЕНИЙ О ЕГО ПРЕКРАЩЕНИИ, ДЕНОНСАЦИИ ИЛИ ВЫХОДЕ ИЗ НЕГО

1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации, и выход из него не допускается, если:

a) установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

b) характер договора подразумевает право денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1.

Статья 57

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ ДОГОВОРА ИЛИ С СОГЛАСИЯ УЧАСТНИКОВ

Приостановление действия договора в отношении всех участников или в отношении какого-либо отдельного участника возможно:

a) в соответствии с положениями договора; или

b) в любое время с согласия всех участников по консультации с договаривающимися государствами и договаривающимися организациями.

Статья 58

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ МНОГОСТОРОННЕГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ ТОЛЬКО МЕЖДУ НЕКОТОРЫМИ УЧАСТНИКАМИ

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение о временном приостановлении действия положений договора только в отношениях между собой, если:

a) возможность такого приостановления предусматривается договором; или

b) указанное приостановление не запрещается договором и:

i) не влияет ни на пользование другими участниками своими правами, вытекающими из данного договора, ни на выполнение ими своих обязательств;

ii) не является несовместимым с объектом и целями договора.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 *a*, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о тех положениях договора, действие которых они намерены приостановить.

Статья 59

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ЕГО ДЕЙСТВИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ДОГОВОРА

1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

a) из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или

b) положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно.

2. Действие предыдущего договора считается лишь приостановленным, если из последующего договора вытекает или иным образом установлено, что таково было намерение участников.

Статья 60

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ЕГО ДЕЙСТВИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ЕГО НАРУШЕНИЯ

1. Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

2. Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право:

a) другим участникам—по соглашению, достигнутому единогласно,—приостановить действие договора в целом или в части или прекратить его, либо:

i) в отношениях между собой и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор, либо

ii) в отношениях между всеми участниками;

b) участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношениях между ним и государством или международной организацией, нарушившим/нарушившей договор;

c) любому другому участнику, кроме нарушившего договор государства или нарушившей договор международной организации, ссылаться на это нарушение как на основание для приостановления действия договора в целом или в части в отношении самого себя, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора.

3. Существенное нарушение договора—для целей настоящей статьи—состоит:

a) в таком отказе от договора, который не допускается настоящей Конвенцией; или

b) в нарушении положения, имеющего существенное значение для осуществления объекта и целей договора.

4. Предыдущие пункты не затрагивают положений договора, применяемых в случае его нарушения.

5. Пункты 1-3 не применяются к положениям, касающимся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарных характер, и особенно к положениям, исключающим любую форму репрессалий по отношению к лицам, пользующимся защитой по таким договорам.

Статья 61

ПОСЛЕДУЮЩАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ

1. Участник вправе ссылаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если

эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора. Если такая невозможность является временной, на нее можно ссылаться как на основание лишь для приостановления действия договора.

2. Участник не вправе ссылаться на невозможность выполнения как на основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если эта невозможность является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

Статья 62

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

1. На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

a) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

b) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

2. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из договора между двумя или более государствами и одной или несколькими международными организациями, если договор устанавливает границу.

3. На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

4. Если, в соответствии с предыдущими пунктами, участник вправе ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, то он вправе также ссылаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора.

Статья 63

РАЗРЫВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИЛИ КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами—участниками договора между двумя или более государствами и одной или несколькими международными организациями не влияет на правовые отношения, установленные между этими государствами договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договора.

Статья 64

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (*JUS COGENS*)

Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

РАЗДЕЛ 4. ПРОЦЕДУРА

Статья 65

ПРОЦЕДУРА, КОТОРОЙ СЛЕДУЕТ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ В ОТНОШЕНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА, ВЫХОДА ИЗ НЕГО ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на порок в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Уведомление или возражение со стороны международной организации регулируются правилами этой организации.

5. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

6. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство или международная организация не направило/направила ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему/ей направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66

ПРОЦЕДУРЫ СУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ, АРБИТРАЖА И ПРИМИРЕНИЯ

1. Если, в соответствии с пунктом 3 статьи 65, в течение двенадцати месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения, то применяется процедура, определенная в следующих пунктах.

2. В отношении спора о применении или толковании статьи 53 или 64:

a) если государство является стороной в споре с одним или несколькими государствами, то оно может путем письменного заявления передать этот спор в Международный Суд для принятия решения;

b) если государство является стороной в споре, в котором участвуют одна или несколько международных организаций, то это государство может, через государство–члена Организации Объединенных Наций, если это необходимо, обратиться с просьбой к Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности, или, в соответствующем случае, к компетентному органу международной организации, которая является стороной в споре и которая получила разрешение на это в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций, запросить консультативное заключение Международного Суда в соответствии со статьей 65 Статута Суда;

c) если Организация Объединенных Наций или международная организация, получившая разрешение в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций, является стороной в споре, то она может запросить консультативное заключение Международного Суда в соответствии со статьей 65 Статута Суда;

d) если международная организация, иная, чем организации, упомянутые в подпункте *c*, является стороной в споре, то она может, через государство–члена Организации Объединенных Наций, применить процедуру, определенную в подпункте *b*;

e) консультативное заключение, вынесенное в соответствии с подпунктами *b*, *c* или *d*, принимается как окончательное всеми заинтересованными сторонами в споре;

f) если просьба в соответствии с подпунктами *b*, *c* и *d* о консультативном заключении Суда не удовлетворяется, любая сторона в споре может путем письменного уведомления другой стороны или сторон передать ее на арбитраж в соответствии с положениями Приложения к настоящей Конвенции.

3. Положения пункта 2 применяются, если только все стороны в споре, упомянутые в этом пункте, не договорятся с общего согласия передать этот спор на процедуру арбитража, включая процедуру, указанную в Приложении к настоящей Конвенции.

4. В отношении спора о применении или толковании любой статьи части V настоящей Конвенции, кроме статей 53 и 64, любая из сторон в споре может прибегнуть к процедуре примирения, определенной в Приложении к настоящей Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67

Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упомянутое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пунктов 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, препровождаемого другим участникам. Если такой документ, исходящий от государства, не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия. Если документ исходит от международной организации, то представителю организации, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

Статья 68

ОТЗЫВ УВЕДОМЛЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 65 И 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу.

РАЗДЕЛ 5. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

Статья 69

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА

1. Договор, недействительность которого установлена в соответствии с настоящей Конвенцией, является недействительным. Положения недействительного договора не имеют никакой юридической силы.

2. Если, тем не менее, были совершены действия на основе такого договора:

a) каждый участник вправе потребовать от любого другого участника создать, насколько это возможно, в их взаимоотношениях положение, которое существовало бы, если бы не были совершены указанные действия;

b) действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительность, не считаются незаконными лишь по причине недействительности договора.

3. В случаях, подпадающих под действие статей 49, 50, 51 и 52, пункт 2 не применяется к участнику, который ответствен за совершение обмана, подкупа или принуждения.

4. В случае недействительности согласия какого-либо государства или какой-либо международной организации на обязательность для него/нее многостороннего договора, вышеуказанные правила применяются в отношениях между этим государством или этой организацией и участниками договора.

Статья 70

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

a) освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

b) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

2. Если государство или международная организация денонсирует многосторонний договор или выходит из него, пункт 1 применяется в отношениях между этим государством или этой организацией и каждым из остальных участников договора со дня вступления в силу такой денонсации или выхода из договора.

Статья 71

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА, ПРОТИВОРЕЧАЩЕГО ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЕ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Когда договор является недействительным в соответствии со статьей 53, участники:

a) устраняют, насколько это возможно, последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего императивной норме общего международного права;

b) приводят свои взаимоотношения в соответствие с императивной нормой общего международного права.

2. Когда договор становится недействительным и прекращается в соответствии со статьей 64, прекращение договора:

a) освобождает участников от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем;

b) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения, при условии, что такие права и обязательства или такое положение могут в дальнейшем сохраняться только в той мере, в какой их сохранение само по себе не противоречит новой императивной норме общего международного права.

Статья 72

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

1. Если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, приостановление действия договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

a) освобождает участников, во взаимоотношениях которых приостанавливается действие договора, от обязательства выполнять договор в своих взаимоотношениях в течение периода приостановления;

b) не влияет в остальном на правовые отношения между участниками, установленные договором.

2. В период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора.

ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 73

Связь с Венской конвенцией о праве международных договоров

В отношениях между государствами—участниками Венской конвенции о праве договоров 1969 года отношения этих государств в соответствии с договором между двумя или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями регулируются этой Конвенцией.

Статья 74

Вопросы, не предрешаемые настоящей Конвенцией

1. Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями из правопреемства государств, из международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами.

2. Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования или прекращения участия государства в качестве члена организации.

3. Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении установления обязательств и прав государств—членов международной организации в силу договора, участником которого является эта организация.

Статья 75

Дипломатические и консульские отношения и заключение договоров

Разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или более государствами не препятствует заключению договоров между двумя или более из этих государств и одной или несколькими международными организациями. Заключение такого договора само по себе не влияет на положение в области дипломатических или консульских отношений.

Статья 76

Случай государства-агрессора

Положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства.

ЧАСТЬ VII. ДЕПОЗИТАРИИ, УВЕДОМЛЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ

Статья 77

Депозитарии договоров

1. Депозитарий договора может быть назначен участвовавшими в переговорах государствами и участвовавшими в переговорах организациями или, в зависимости от случая, участвовавшими в переговорах организациями либо в самом договоре, либо каким-либо иным порядком. Депозитарием может быть одно или несколько государств, международная организация или главное исполнительное должностное лицо такой организации.

2. Функции депозитария договора являются международными по своему характеру, и при исполнении своих функций депозитарий обязан действовать беспристрастно. В частности, тот факт, что договор не вступил в силу между некоторыми участниками или что возникло разногласие между государством или международной организацией и депозитарием, касающееся выполнения функций этого последнего, не влияет на эту обязанность.

Статья 78

Функции депозитариев

1. Если договором не предусматривается иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

a) в хранении подлинного текста договора и любых переданных депозитарию полномочий;

b) в подготовке заверенных копий с подлинного текста и подготовке любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также в препровождении их участникам и государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора;

c) в получении подписей под договором и получении и хранении документов, уведомлений и сообщений, относящихся к нему;

d) в изучении вопроса о том, находятся ли подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или международной организации;

e) в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

f) в информировании государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о том, когда число подписей, ратификационных грамот, документов, касающихся акта официального

подтверждения, или документов о принятии, утверждении или присоединении, необходимое для вступления договора в силу, было получено или депонировано;

g) в регистрации договора в Секретариате Организации Объединенных Наций;

h) в выполнении функций, предусмотренных другими положениями настоящей Конвенции.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего, депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или

b) в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации.

Статья 79

УВЕДОМЛЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или любой международной организацией в соответствии с настоящей Конвенцией:

a) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий,—последнему;

b) считается сделанным соответствующим государством или соответствующей организацией только по получении его тем государством или той организацией, которому/которой оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

c) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которого/которой оно предназначено, только после того, как последнее государство или последняя организация было/была информировано/информирована об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 *e* статьи 78.

Статья 80

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В ТЕКСТАХ ИЛИ В ЗАВЕРЕННЫХ КОПИЯХ ДОГОВОРОВ

1. Если после установления аутентичности текста договора подписавшие его государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации констатируют с общего согласия, что в нем содержится ошибка, то эта ошибка, если эти государства и организации не решают применить другой способ, исправляется путем:

a) внесения соответствующего исправления в текст и парафирования этого исправления надлежащим образом уполномоченными представителями;

b) составления документа с изложением исправления, которое согласились внести, или обмена такими документами; или

c) составления исправленного текста всего договора в том же порядке, как и при оформлении подлинного текста.

2. Если речь идет о договоре, который сдается на хранение депозитарию, то последний уведомляет подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации об ошибке, а также о предложении относительно ее исправления и устанавливает соответствующий период времени, в течение которого могут быть сделаны возражения против этого предложения. Если до истечения этого периода:

a) не последовало возражений, депозитарий вносит исправление в текст и парафирует это исправление, составляет протокол об исправлении текста и препровождает копию его участникам и государствам и организациям, имеющим право стать участниками договора;

b) было высказано возражение, депозитарий доводит это возражение до сведения подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций.

3. Правила, изложенные в пунктах 1 и 2, применяются также в тех случаях, когда была установлена аутентичность текста на двух или более языках и обнаруживается несовпадение между различными текстами, которое с общего согласия подписавших договор государств и международных организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций должно быть исправлено.

4. Исправленный текст заменяет собой содержащий ошибку текст *ad initio*, если только подписавшие договор государства и международные организации, а также договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не решат иначе.

5. Исправление текста зарегистрированного договора доводится до сведения Секретариата Организации Объединенных Наций.

6. Если ошибка обнаруживается в заверенной копии договора, депозитарий составляет протокол, содержащий исправление, и направляет копию его подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и договаривающимся организациям.

Статья 81

Регистрация и опубликование договоров

1. Договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования.

2. Назначение депозитария уполномочивает его совершать указанные в предыдущем пункте действия.

ЧАСТЬ VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Статья 82

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания до 31 декабря 1986 года в федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а после этой даты и до 30 июня 1987 года—в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке:

a) всеми государствами;

b) Намибией, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии;

c) международными организациями, приглашенными участвовать в Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

Статья 83

РАТИФИКАЦИЯ ИЛИ АКТ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

Настоящая Конвенция подлежит ратификации государствами и Намибией, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и актам официального подтверждения международных организаций. Ратификационные грамоты и документы, касающиеся актов официального подтверждения, сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 84

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, Намибия, представленная Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и любая международная организация, которая обладает правоспособностью заключать договоры.

2. Документ о присоединении международной организации должен содержать заявление о том, что она обладает правоспособностью заключать договоры.

3. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 85

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении государств или Намибии, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

2. Для каждого государства или Намибии, представленной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, ратифицировавшего Конвенцию или присоединившегося к ней после выполнения условия, указанного в пункте 1, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи

на хранение таким государством или Намибией своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

3. Для каждой международной организации, сдающей на хранение документ, касающийся акта официального подтверждения, или документ о присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после такой сдачи на хранение или на дату вступления Конвенции в силу в соответствии с пунктом 1, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 86

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами и должным образом уполномоченные представители Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и международных организаций подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО В ВЕНЕ двадцать первого марта тысяча девятьсот восемьдесят шестого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры арбитража и примирения в соответствии со статьей 66

I. ОБРАЗОВАНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ИЛИ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет и ведет список квалифицированных юристов, из числа которых стороны в споре могут избрать лиц, образующих третейский суд или, в зависимости от случая, согласительную комиссию. С этой целью каждому государству-члену Организации Объединенных Наций и каждому участнику настоящей Конвенции предлагается назначить двух лиц, и имена назначенных таким образом лиц образуют список, копия которого направляется Председателю Международного Суда. Лица, входящие в этот список,—включая лиц, назначенных для заполнения открывшейся случайно вакансии,—назначаются на срок в пять лет, и этот срок полномочий может быть возобновлен. Лицо, срок полномочий которого истек, будет продолжать выполнять любые функции, для осуществления которых оно было избрано в соответствии с положениями следующих пунктов.

2. Если направляется уведомление в соответствии с положениями подпункта *f* пункта 2 статьи 66 или в соответствии с пунктом 3 этой статьи достигается согласие относительно процедуры, указанной в настоящем Приложении, то спор передается на рассмотрение третейского суда. Если к Генеральному секретарю направляется просьба в соответствии с положениями пункта 4 статьи 66, он передает спор на рассмотрение согласительной комиссии. Третейский суд и согласительная комиссия образуются следующим образом.

Государства, международные организации или, в зависимости от случая, государства и организации, которые являются одной из сторон в споре, назначают с общего согласия:

a) одного третейского судью или, в зависимости от случая, одного мирового посредника из числа лиц, включенных в упомянутый в пункте 1 список, или из числа других лиц; и

b) одного третейского судью или, в зависимости от случая, одного мирового посредника из числа включенных в упомянутый список лиц, не являющегося гражданином какого-либо государства и не назначенного какой-либо организацией, составляющего/составляющей сторону в споре, при условии, чтобы спор двух международных организаций не рассматривали граждане одного и того же государства.

Государства, международные организации или, в зависимости от случая, государства и организации, которые составляют другую сторону в споре, назначают двух третейских судей или, в зависимости от случая, двух мировых посредников таким же образом. Четыре избираемых сторонами лица должны быть назначены в течение шестидесяти дней с той даты, когда другая сторона в споре получает уведомление в соответствии с положениями подпункта f пункта 2 статьи 66, или с даты, на которую в соответствии с пунктом 3 этой статьи достигается согласие относительно процедуры, указанной в настоящем Приложении, или с той даты, когда Генеральный секретарь получает просьбу о примирении.

Избранные таким образом четыре лица в течение шестидесяти дней после даты назначения последнего из них назначают из числа включенных в список лиц пятого третейского судью или, в зависимости от случая, мирового посредника, который будет председателем.

Если председатель или какой-либо из третейских судей или, в зависимости от случая, мировых посредников не назначается в течение предусмотренных выше для их назначения сроков, то они назначаются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение шестидесяти дней с даты истечения соответствующего срока. Назначение председателя может быть произведено Генеральным секретарем либо из числа лиц, включенных в список, либо из числа членов комиссии международного права. Любой из сроков, в течение которых должны быть произведены назначения, может быть продлен с согласия сторон в споре. Если Организация Объединенных Наций является стороной или составной частью одной из сторон в споре, то Генеральный секретарь передает вышеупомянутую просьбу Председателю Международного Суда, который выполняет функции, возложенные на Генерального секретаря в соответствии с настоящим подпунктом.

Любая вакансия должна быть заполнена тем же способом, который был указан для первоначального назначения.

Назначение третейских судей или мировых посредников международной организацией, предусмотренное в пунктах 1 и 2, регулируется правилами этой организации.

II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

3. Если стороны в споре не согласились об ином, третейский суд сам устанавливает свою процедуру, гарантируя каждой стороне в споре полную возможность быть выслушанной и осуществлять свою защиту.

4. Третейский суд, с согласия сторон в споре, может предложить любому заинтересованному государству или международной организации представить ему свое мнение устно или письменно.

5. Решения третейского суда принимаются большинством его членов. В случае разделения голосов поровну голос председателя является решающим.

6. Если одна из сторон в споре не является в суд или воздерживается от защиты, другая сторона может просить третейский суд продолжить разбирательство и вынести свое решение. До вынесения решения третейский суд должен удо-

стовериться не только в своей компетенции в отношении данного спора, но и в том, что претензия вполне обоснована с точки зрения фактов и права.

7. Решение третейского суда ограничивается существом спора, и в нем должны быть приведены соображения, на которых оно основано. Каждый член суда может представить свое отдельное или особое мнение.

8. Решение является окончательным и не подлежит обжалованию. Стороны в споре должны ему подчиняться.

9. Генеральный секретарь предоставляет третейскому суду помощь и средства обслуживания, в которых он может нуждаться. Расходы суда покрываются Организацией Объединенных Наций.

III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

10. Согласительная комиссия сама устанавливает свою процедуру. Комиссия может, с согласия сторон в споре, предложить любому из участников договора представить ей свое мнение устно или письменно. Комиссия принимает решения и делает рекомендации большинством голосов своих пяти членов.

11. Комиссия может обращать внимание сторон в споре на любые меры, могущие облегчить полюбовное решение спора.

12. Комиссия заслушивает стороны, рассматривает претензии и возражения и вносит на рассмотрение сторон предложения, направленные на достижение полюбовного решения спора.

13. Комиссия должна представить свой доклад в течение двенадцати месяцев, следующих за датой ее образования. Этот доклад направляется Генеральному секретарю и передается сторонам в споре. Доклад комиссии, включая любые содержащиеся в нем выводы о вопросах факта и вопросах права, не является обязательным для сторон и представляет собой лишь рекомендацию, предложенную на рассмотрение сторон с целью облегчения полюбовного решения спора.

14. Генеральный секретарь предоставляет Комиссии помощь и средства обслуживания, в которых она может нуждаться. Расходы Комиссии покрываются Организацией Объединенных Наций.

---

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ[6]. ОТКРЫТА ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ, РАТИФИКАЦИИ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ 16 МАРТА 1986 ГОДА.

Государства—участники настоящей Конвенции,

ссылаясь на положения Устава Организации Объединенных Наций, в которых все государства-члены обязуются принимать совместные и раздельные меры в сотрудничестве с Организацией в целях достижения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех без различия расы пола, языка или религии,

учитывая, что Всеобщая декларация прав человека[7] провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было разли-

чия, как-то: в отношении расы, цвета кожи или национального происхождения,

отмечая, что в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации[8] государства—участники Конвенции особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера во всех областях,

отмечая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла ряд резолюций, осуждающих практику апартеида в спорте, и подтвердила свою безусловную поддержку олимпийского принципа о недопустимости какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности и о том, что единственным критерием участия в спортивных мероприятиях должны быть спортивные показатели,

учитывая, что в Международной декларации против апартеида в спорте[9], которая была принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1977 года, торжественно подтверждается необходимость скорейшей ликвидации апартеида в спорте,

ссылаясь на положения Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него[10], в частности, признавая, что участие в спортивных обменах с командами, отобранными на основе апартеида, прямо подстрекает и поощряет к совершению преступления апартеида, как оно определено в упомянутой Конвенции,

полные решимости принять все необходимые меры для искоренения практики апартеида в спорте и способствовать международным спортивным контактам, основанным на олимпийском принципе,

признавая, что спортивные контакты с любой страной, проводящей политику апартеида в спорте, поощряют и укрепляют апартеид в нарушение этого олимпийского принципа и тем самым вызывают законную обеспокоенность всех правительств,

стремясь осуществлять принципы, воплощенные в Международной декларации против апартеида в спорте, и обеспечить скорейшее принятие практических мер в этих целях,

будучи убежденными в том, что принятие Международной конвенции против апартеида в спорте приведет к более эффективным мерам на международном и национальном уровнях в целях ликвидации апартеида в спорте,

согласились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

а) выражение «апартеид» означает такую систему узаконенной расовой сегрегации и дискриминации с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над другой расовой группой людей и ее систематического угнетения, которая проводится в Южной Африке, а «апартеид в спорте» означает осуществление политики и прак-

тики такой системы в спортивной деятельности как среди профессионалов, так и среди любителей;

b) выражение «национальные спортивные сооружения» означает любые спортивные сооружения, которые функционируют в рамках спортивной программы, проводимой под эгидой национального правительства;

c) выражение «олимпийский принцип» означает принцип, согласно которому не допускается никакая дискриминация на основе расы, религии или политической принадлежности;

d) выражение «спортивные контракты» означает любые контракты, заключаемые для организации и проведения любых спортивных мероприятий и выступления в них или для осуществления связанных с ними прав, включая обслуживание;

e) выражение «спортивные организации» означает любые организации, созданные для проведения спортивных мероприятий на национальном уровне, включая национальные олимпийские комитеты, национальные спортивные федерации или национальные руководящие спортивные комитеты;

f) выражение «команда» означает группу спортсменов, организованных для участия в спортивных мероприятиях для проведения соревнований с другими такими организованными группами;

g) выражение «спортсмены» означает мужчин и женщин, которые участвуют в спортивных мероприятиях индивидуально или в составе команд, а также администраторов, тренеров, инструкторов и других официальных лиц, которые выполняют важные для команды функции.

Статья 2

Государства-участники решительно осуждают апартеид и обязуются немедленно всеми соответствующими средствами проводить политику ликвидации практики апартеида в спорте во всех ее формах.

Статья 3

Государства-участники не допускают спортивных контактов со страной, практикующей апартеид, и принимают соответствующие меры для обеспечения того, чтобы их спортивные организации, команды и отдельные спортсмены не вступали в такие контакты.

Статья 4

Государства-участники принимают все возможные меры для недопущения спортивных контактов со страной, практикующей апартеид, и обеспечивают функционирование эффективного механизма для осуществления таких мер.

Статья 5

Государства-участники отказываются предоставлять финансовую или другую помощь, позволяющую их спортивным организациям, командам и отдельным спортсменам участвовать в спортивных мероприятиях в стране, проводящей политику апартеида, или с командами или отдельными спортсменами, отобранными на основе апартеида.

Статья 6

Каждое Государство-участник принимает соответствующие меры в отношении своих спортивных организаций, команд и отдельных спортсменов, которые участвуют в спортивных мероприятиях в стране, практикующей апартеид, или с командами, представляющими страну, практикующую апартеид. Такие меры, в частности, включают:

a) отказ предоставлять финансовую или другую помощь в каких бы то ни было целях таким спортивным организациям, командам или отдельным спортсменам;

b) ограничение доступа к национальным спортивным сооружениям таким спортивным организациям, командам или отдельным спортсменам;

c) невыполнение всех спортивных контрактов, которые предусматривают проведение спортивных мероприятий в стране, практикующей апартеид, или с командами или отдельными спортсменами, отобранными на основе апартеида;

d) отказ оказывать национальные спортивные почести или вручать спортивные награды таким командам или отдельным спортсменам и лишение их этих почестей и наград;

e) отказ проводить официальные приемы в честь таких команд или спортсменов.

Статья 7

Государства-участники отказываются выдавать визы и/или разрешать въезд представителям спортивных организаций, командам и отдельным спортсменам, представляющим страну, практикующую апартеид.

Статья 8

Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения исключения страны, практикующей апартеид, из международных и региональных спортивных организаций.

Статья 9

Государства-участники принимают все надлежащие меры для недопущения того, чтобы международные спортивные организации налагали финансовые штрафы или иные меры взыскания на входящие в их состав организации, которые в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, положениями настоящей Конвенции и духом олимпийского принципа отказываются участвовать в спортивных мероприятиях со страной, практикующей апартеид.

Статья 10

1. Государства-участники прилагают максимальные усилия для обеспечения универсального соблюдения олимпийского принципа недискриминации и положений настоящей Конвенции.

2. В этих целях Государства-участники запрещают въезд в свои страны членам команд и отдельным спортсменам, которые участвуют или участвовали в спортивных соревнованиях в Южной Африке, и запрещают въезд в свои страны представителям спортивных организаций, членам

команд и отдельным спортсменам, которые по своей собственной инициативе приглашают спортивные организации, команды и спортсменов, официально представляющих страну, практикующую апартеид, и участвующих в соревнованиях под ее флагом. Государства-участники могут также запретить въезд в страну представителям спортивных организаций, членам команд или отдельным спортсменам, которые поддерживают спортивные контакты со спортивными организациями, командами или спортсменами, представляющими страну, практикующую апартеид, и участвующими в соревнованиях под ее флагом. Запрещение въезда не должно нарушать положений соответствующих спортивных федераций, которые выступают за ликвидацию апартеида в спорте, и применяется только в отношении участия в спортивных мероприятиях.

3. Государства-участники рекомендуют своим национальным представителям в международных спортивных федерациях принимать все возможные и практические меры в целях недопущения участия спортивных организаций, команд и спортсменов, о которых говорится в пункте 2, выше, в международных спортивных соревнованиях, и, через своих представителей в международных спортивных организациях, принимают все возможные меры для того, чтобы:

a) обеспечить исключение Южной Африки из всех федераций, в которых она все еще состоит членом, а также не допускать восстановления членства Южной Африки в любой федерации, из которой она была исключена; и

b) в случае, если какие-либо национальные федерации допускают спортивные обмены со страной, практикующей апартеид, принимать санкции против таких национальных федераций, включающие, когда необходимо, исключение из соответствующих международных спортивных организаций и недопущение участия их представителей в международных спортивных соревнованиях.

4. В случаях грубых нарушений положений настоящей Конвенции Государства-участники принимают по своему усмотрению соответствующие меры, включая, когда необходимо, меры, направленные на исключение ответственных национальных спортивных руководящих организаций, национальных спортивных федераций или спортсменов соответствующих стран из международных спортивных соревнований.

5. Положения настоящей статьи, конкретно касающиеся Южной Африки, прекратят свое действие, когда в этой стране будет ликвидирована система апартеида.

Статья 11

1. Учреждается Комиссия против апартеида в спорте (именуемая далее «Комиссия») в составе пятнадцати членов, обладающих высокими моральными качествами и приверженных делу борьбы против апартеида, причем особое внимание уделяется участию лиц, имеющих опыт в области спортивной администрации, избранных Государствами-участниками из числа своих граждан, с учетом наиболее справедливого географического распределения и представительства основных правовых систем.

2. Члены Комиссии избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых Государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан.

3. Первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за три месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письма с предложением представить их кандидатуры в двухмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием Государств-участников, которые их выдвинули, и представляет этот список Государствам-участникам.

4. Выборы членов Комиссии проводятся на совещаниях Государств-участников, созываемых Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этих совещаниях, кворум которых составляют две трети Государств-участников, избранными в Комиссию лицами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей Государств-участников.

5. Члены Комиссии избираются сроком на четыре года. Однако срок полномочий девяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем Комиссии.

6. Для заполнения непредвиденных вакансий Государство-участник, гражданин которого перестает исполнять обязанности члена Комиссии, назначает другое лицо из числа своих граждан при условии утверждения Комиссией.

7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комиссии в период выполнения ими обязанностей в Комиссии.

Статья 12

1. Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комиссией доклад о законодательных, юридических, административных или прочих мерах, принятых ими в целях осуществления положений настоящей Конвенции в течение одного года с даты вступления ее в силу и затем каждые два года. Комиссия может запрашивать у Государств-участников дополнительную информацию.

2. Комиссия ежегодно сообщает Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Генерального секретаря о своей деятельности и может делать предложения и рекомендации общего характера на основе рассмотрения докладов и информации, полученных от Государств-участников. Такие предложения и рекомендации сообщаются Генеральной Ассамблее вместе с замечаниями, если таковые имеются, соответствующих Государств-участников.

3. Комиссия рассматривает, в частности, осуществление положений статьи 10 настоящей Конвенции и выносит рекомендации относительно принятия мер.

4. По просьбе большинства Государств-участников Генеральным секретарем созывается совещание Государств-участников для рассмотрения дальнейших мер в отношении осуществления положений статьи 10 настоящей Конвенции. В случае грубых нарушений положений настоящей Конвенции Генеральным секретарем созывается совещание государств-участников по просьбе Комиссии.

Статья 13

1. Любое Государство-участник может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комиссии получать и рассматривать жалобы о нарушениях положений настоящей Конвенции, представленные Государствами-участниками, которые также сделали такое заявление. Комиссия может выносить решение о соответствующих мерах, которые должны быть приняты в отношении нарушений.

2. Государства-участники, на которых подана жалоба в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, имеют право направить представителя для участия в прениях Комиссии.

Статья 14

1. Комиссия заседает не менее одного раза в год.

2. Комиссия принимает свои правила процедуры.

3. Секретариатское обслуживание Комиссии обеспечивается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

4. Заседания Комиссии проводятся, как правило, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь созывает первое заседание Комиссии.

Статья 15

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 16

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций всеми государствами до вступления ее в силу.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами, подписавшими Конвенцию.

Статья 17

Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств.

Статья 18

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединен-

ных Наций двадцать седьмого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после ее вступления в силу, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение соответствующего документа.

Статья 19

Любой спор между Государствами-участниками в отношении толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе и взаимному согласию государств-сторон в этом споре в Международный Суд, за исключением случаев, когда стороны в споре договорились об ином способе его урегулирования.

Статья 20

1. Любое Государство-участник может предложить поправку или изменение к настоящей Конвенции и представить их депозитарию. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций затем препровождает предложенную поправку или изменение Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции Государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть Государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка или изменение, принятые большинством Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки или изменения вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей и принятии их большинством в две трети Государств-участников согласно их соответствующим конституционным процедурам.

3. Когда поправки или изменения вступают в силу, они становятся обязательными для тех Государств-участников, которые их приняли, а для других Государств-участников остаются обязательными положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки или изменения, которые были ими приняты.

Статья 21

Государство-участник может выйти из настоящей Конвенции путем письменного уведомления депозитария. Такой выход вступает в силу через один год со дня получения этого уведомления депозитарием.

Статья 22

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

Примечания

[1] Конвенция была принята Конференцией полномочных представителей, состоявшейся в Женеве с 20 января по 7 февраля 1986 года под эгидой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 37/209 от 20 декабря 1982 года. Текст см. в документе TD/RS/CONF/19/Add.1. См. также *International Legal Materials*, vol. XVI, p. 1229 (1987). В силу еще не вступила.

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 28.

[3] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122; см. также *Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву с предметным указателем и Заключительный акт третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5).

[4] Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, состоявшейся в Вене с 18 февраля по 21 марта 1986 года. Текст см. в документе A/CONF.129/15. Воспроизведен в документе *Работа Комиссии международного права*, 4-е издание (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.V.1), стр. 398.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 417.

[6] Резолюция Генеральной Ассамблеи 40/64 G от 10 декабря 1985 года, приложение. Вступила в силу 3 апреля 1988 года.

[7] Резолюция Генеральной Ассамблеи 217 A (III).

[8] Резолюция Генеральной Ассамблеи 2106 A (XX), приложение.

[9] Резолюция Генеральной Ассамблеи 32/105 M, приложение.

[10] Резолюция Генеральной Ассамблеи 3068 (XXVIII), приложение.

Глава V[1]

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций[2]

1. Решение № 376 (6 ноября 1986 года): Шатби против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[3]

Истец утверждал, что ответчик назначил его неправильно—Решения № 95 и 142 Трибунала относительно установления условий найма на работу—Администрация несет ответственность за неопределенность, допущенную при установлении условий работы заявителя

Заявитель приступил к работе в ЮНИСЕФ в январе 1979 года. Первоначально ему была предложена должность сотрудника по проектам, согласно серии 200 Положений и правил о персонале, по срочному контракту на два года, и в качестве сотрудника по проектам он был направлен в Йемен. Из документов данного дела следует, что, поступив на работу, заявитель неправильно понял характер своей работы и для выполнения своих обязанностей нуждался в руководстве. В декабре 1980 года ЮНИСЕФ приняла решение о продлении контракта заявителя на два года «при том условии , что описание должностных обязанностей необходимо пересмотреть с целью четкого определения функций {заявителя} в осуществлении водохозяйственного проекта ЮНИСЕФ в Йемене». Срочный контракт с заявителем не был возобновлен по истечении срока его действия 31 января 1983 года, после чего он подал заявление в Трибунал, утверждая, что ответчик допустил ошибки при его назначении, не выполнил условия контракта, не определил точно его обязанности в описании должности, преднамеренно нанес существенный ущерб его карьере и произвольно прервал контракт.

Трибунал отметил, что сам процесс назначения заявителя привел к возникновению ситуации неопределенности, и поэтому заявитель оказался в таком положении, когда ему стало трудно точно определить круг своих обязанностей. Администрация нанимала заявителя на основании описания должности, которое, несомненно, отличалось от предложения, сделанного ЮНИСЕФ правительству. Трибунал признал, что, по-видимому, не только круг обязанностей, которые предстояло выполнять заявителю, оказался значительно шире, но и деловые качества, определяющие статус заявителя, в значительной мере должны были быть иными.

Трибунал напомнил о решениях № 142, *Бхаттачарийя* (1971 год), и № 95, *Сиканд* (1965 год), где он признал: «Трибунал, в соответствии со своей судебной практикой, установил, что условия найма сотрудника Организации Объединенных Наций могут быть либо прямо установлены, либо могут подразумеваться, а могут быть определены исходя из переписки и сопутствующих фактов и обстоятельств».

Трибунал признал, что в данном деле и с учетом трудностей, с которыми впоследствии столкнулся заявитель, подписанное им письмо о назначении нельзя рассматривать, не принимая во внимание того обстоятельства, что ранее Администрация упоминала об обязанностях, которые должен выполнять заявитель, как о чем-то более широком и имеющем совсем иной характер, чем те, о которых говорилось в описании должности. В результате этой неопределенной и нечетко обозначенной ситуации заявителя можно было бы рассматривать, с одной стороны, как сотрудника, выполняющего или разрабатывающего конкретный проект или ряд проектов, или, с другой стороны, как консультанта, работающего с правительством Йемена в соответствии с двусторонним соглашением.

Эта ситуация имела также отношение к невозобновлению контракта с заявителем, поскольку его начальник, рекомендуя не возобновлять контракт, исходил лишь из одного толкования обязанностей заявителя, а за это последний не может нести ответственность.

Поэтому Трибунал пришел к заключению, что отсутствие точного определения условий выполнения работы заявителем оказывало существенное негативное воздействие не только в период его работы, но и при рассмотрении вопроса о возобновлении контракта с ним, и Администрация должна нести за это ответственность.

В силу вышеуказанных причин Трибунал пришел к выводу, что заявитель имеет право на компенсацию в размере трехмесячного базисного оклада-нетто на дату истечения срока его назначения. Все другие заявления истца были отклонены.

---

2. Решение № 377 (7 ноября 1986 года): Джабри против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[4]

Заявитель обвинялся в том, что решился стать инструментом несанкционированной связи между делегацией и Секретариатом и выступал в качестве лоббиста в пользу предложения делегации—Основные обязанности сотрудников Организации Объединенных Наций, изложенные в пункте 1 статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций—Письменное порицание как дисциплинарная мера, налагаемая на заявителя согласно положению 10.2 о персонале и правилу 110.3 (b) о персонале, за действия, рассматриваемые как необдуманные и не отвечающие норме поведения, ожидаемой от сотрудника Организации Объединенных Наций, как это изложено в пункте 1 статьи 100 Устава—

Дискреционное право Генерального секретаря не принимать ту часть рекомендации Объединенного дисциплинарного комитета, в которой говорится, что дисциплинарные меры не должны упоминаться в деле заявителя по истечении шестимесячного испытательного срока удовлетворительной службы—Консультативный характер докладов Объединенного дисциплинарного комитета и Объединенной апелляционной коллегии—Решение Трибунала № 210, Рейд (1976 год)

Заявитель поступил на службу в Организацию Объединенных Наций в 1969 году. С 1976 года он в должности P-4 выполнял функцию руководителя Сектора радиовещания на Ближний Восток и Арабские страны Отдела радио- и визуальной информации Управления общественной информации.

1 июля 1983 года заявителя информировали о том, что Генеральный секретарь наложил на него взыскание в форме письменного порицания в качестве дисциплинарной меры в соответствии с положением 10.2 о персонале и правилом 110.3 (*b*) о персонале. В основе принятого Генеральным секретарем решения лежал сделанный им вывод о том, что заявитель стал инструментом несанкционированной связи между делегацией и Секретариатом, распространяя среди своих коллег неофициальный предварительный вариант предложения правительства (так называемый «Йеменский план») (без упоминания его источника и предварительного ознакомления или предварительного разрешения своих вышестоящих начальников), который мог существенно отличаться—а у него были веские основания предполагать это—от предложения Генерального секретаря, и не сумел подчинить, как того требуют положения 1.1, 1.3 и 1.4 о персонале, свои собственные предпочтения, суждения и убеждения интересам Секретариата, выражаемым Генеральным секретарем.

29 ноября 1985 года заявитель подал заявление, в котором он просил Трибунал аннулировать письменное порицание-взыскание, наложенное на него Генеральным секретарем, и обязать выплатить компенсацию за ущерб, нанесенный ему несправедливым обращением, что проявилось в форме необоснованного взыскания и неправильного применения правил и положений, причинило непоправимый вред его карьере и невыразимые беды его семье, стало причиной постоянного ухудшения его здоровья и к тому же он потерял очень значительную часть заработной платы и доходов—все это из-за нарушения его прав на занятость. По мнению заявителя, решение Генерального секретаря вынести ему порицание было несправедливым и недействительным, поскольку далеко не все соответствующие факты, на которых оно основывалось, были достоверны.

Трибунал считал, что факты, которые побудили к применению дисциплинарной санкции, были самым внимательнейшим образом изучены и установлены Группой по расследованию и Объединенным дисциплинарным комитетом и, кроме того, были признаны заявителем.

Трибунал отметил, что фактически заявитель распространил среди своих коллег предварительный вариант «Йеменского плана», сравнил его с проектами, подготовленными в рамках Управления, и положительно отозвался о них. Заявитель признал эти факты в своем письме от 7 июля 1982

года и в показаниях, данных Группе по расследованию. Однако он только косвенно признал сделанное ему предложение лоббировать в пользу представительств, представленных в Комитете по информации. Трибунал отметил также, что факты, которыми Генеральный секретарь обосновывал применение им 1 июля 1983 года дисциплинарной меры в виде письменного порицания по отношению к заявителю, не отличались существенно от фактов, собранных Группой по расследованию, Объединенным дисциплинарным комитетом, а после решения Генерального секретаря—Объединенной апелляционной коллегией, или от фактов, признанных заявителем. В числе упомянутых фактов—распространение заявителем предварительного варианта «Йеменского плана» среди своих коллег без ссылки на источник и без разрешения вышестоящих начальников, и его агитация в пользу правительственного проекта, включая критические замечания по докладу, подготовленному Организацией, что, по всей вероятности противоречило бы предложениям Генерального секретаря. Напомнив об основных обязанностях сотрудников Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями, изложенными в пункте 1 статьи 100 Устава, Трибунал постановил, что все эти факты свидетельствовали о «неудовлетворительном поведении» заявителя и оправдывали применение Генеральным секретарем дисциплинарных мер, предусмотренных положением 10.2 о персонале и правилом 110.3 о персонале. Более того, Трибунал счел, что принятая мера, будучи наименее жесткой из предусмотренных правилом 110.3 (*b*) о персонале, рекомендованных Объединенным дисциплинарным комитетом, по своему характеру никоим образом не является произвольной. Трибунал отметил, что Генеральный секретарь не счел целесообразным согласиться с рекомендацией Комитета об исключении из дела заявителя упоминания об этой дисциплинарной мере после шестимесячного испытательного периода удовлетворительного поведения, доказывая, что в Положениях и правилах о персонале не предусматривается возможность исключения из дела члена персонала постановления о вынесении дисциплинарной санкции. Трибунал высказал суждение, что отсутствие такого положения не означает, что Генеральный секретарь не имеет права принять решение об исключении дисциплинарной меры из дела. Однако Трибунал решил, что по этому вопросу ему нет необходимости выносить постановление. Отказ Генерального секретаря согласиться с упомянутой рекомендацией Объединенного дисциплинарного комитета основывался на степени серьезности поступков, в совершении которых обвинялся заявитель и за которые, по мнению Генерального секретаря, следовало применить более серьезную дисциплинарную меру, чем письменное порицание. Трибунал напомнил, что Генеральный секретарь имеет право не соглашаться с этой частью рекомендации Объединенного дисциплинарного комитета. Кроме того, если поведение заявителя в дальнейшем будет удовлетворительным, то Генеральный секретарь обладает дискреционным правом пересмотреть ситуацию, сложившуюся в отношении заявителя, и смягчить возможные последствия дисциплинарной меры для его карьеры. Дисциплинарная мера, принятая в отношении заявителя, показала, что Администрация не намерена позволять, чтобы положения об основных обязанностях международных гражданских слу-

жащих не принимались во внимание, но служили бы предупреждением для других. В своих показаниях Группе по расследованию сам заявитель выразил сожаление по поводу распространения предварительного варианта «Йеменского плана».

В заключение, Трибунал напомнил о соответствующем теоретическом положении, изложенном в решении № 210, *Рейд* (1976 год):

> «Трибунал отмечает, что доклады Объединенного дисциплинарного комитета и Объединенной апелляционной коллегии носят рекомендательный характер и что ответчик имеет право сделать иной вывод из докладов этих органов по рассмотрении всех фактов и обстоятельств дела. Однако Трибунал компетентен рассмотреть решение ответчика, если такое решение основывается на ошибке в фактах, или является произвольным, или мотивируется предвзятостью, или же иными документально не подтвержденными соображениями» (пункт IV).

Трибунал заявил, что эти правила были полностью соблюдены ответчиком в данном деле.

В силу вышеизложенного Трибунал постановил отказать в просьбе об аннулировании решения Генерального секретаря от 1 июля 1983 года и объявить необоснованными все остальные ходатайства заявителя.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда[5]

1. Решение № 729 (17 марта 1986 года): Иломечина против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций[6]

Истец обратился в трибунал с просьбой вынести постановление о повышении его в должности в качестве компенсации за ущерб, причиненный неспособностью ФАО должным образом распространять объявления о наличии вакантных должностей—Обязанность ФАО, согласно правилу 302.4102 о персонале, информировать персонал о любой вакансии, подпадающей под это правило—Ни одно из условий для предоставления истцу возможности повышения его в должности не выполнено—Право истца на финансовую компенсацию за ущерб

Истец поступил на службу в ФАО в 1967 году. С 1976 года он работал в отделении ФАО в Аккре в качестве регионального административного служащего и занимал пост P-4. 28 декабря 1983 года ФАО опубликовала в Риме объявление о наличии вакантной должности уровня P-5—старшего сотрудника по кадрам в штаб-квартире, причем срок подачи заявлений заканчивался 25 января 1984 года. Только 10 января это объявление было направлено диспетчерской службе в Риме для рассылки в отделения на местах. Истец уехал в командировку 5 февраля, а 9 февраля возвратился в Аккру и обнаружил текст доставленного ему объявления; дата доставки оспаривается. 10 февраля он направил телекс Директору Отдела по вопро-

сам персонала в Риме, выразив заинтересованность в вакансии, и письмо-заявку. Однако 15 февраля в ответном телексе Директор сообщил, что Комитет по отбору сделал свой выбор кандидата на эту должность 8 февраля. Обращение истца к Генеральному директору относительно якобы имевшего место нарушения правила 302.4102 о персонале, касающегося извещения о вакансиях, не было принято во внимание. Истец заявил, что ему был нанесен урон из-за неспособности ФАО правильно распространить объявление. В связи с вышеизложенным он обратился в Трибунал с просьбой вынести постановление о повышении его в должности до уровня P-5 в качестве компенсации за причиненный, по его утверждению, ущерб.

Трибунал отметил, что согласно правилу 302.4102 о персонале ФАО была обязана информировать персонал о любой вакантной должности, подпадающей под это правило. Фраза «об этом будет сообщено» подразумевала определенное обязательство, а слово «персоналу» означало, что это обязательство относится ко всем сотрудникам ФАО. Организация, разумеется, не обязана отвечать за то, что объявление о вакантных должностях фактически должно дойти до каждого. Ее обязанность заключалась лишь в опубликовании такого объявления любым приемлемым способом и достаточно быстро.

Трибунал признал, что ФАО действовала недостаточно ответственно и поэтому не сумела выполнить свои обязательства, а поскольку объявление не было отправлено из Рима до 10 января 1984 года и неизвестно когда дошло до Аккры, Трибунал пришел к выводу, что ФАО, возможно, нарушила свои обязательства.

Трибунал указал, что истец не просил вновь объявить конкурс, а просил назначить его на более высокую должность уровня P-5, и отметил, что такое заявление могло дать положительный результат только в том случае, если бы истец смог получить должность, при условии что его заявление было направлено вовремя, или если бы, самое меньшее, его характеристики давали возможность продвижения на должность уровня P-5. Трибунал не мог согласиться с тем, что было выполнено любое из условий: по причинам, не вызывавшим у него сомнения, у истца, видимо, было мало надежды на получение должности, и Трибунал не должен был высказывать мнение о его квалификации. Но это не означало, что истец не имеет права на компенсацию. Во-первых, перспективы, хотя и небольшие, которых он был лишен, не обязательно были безнадежными. Во-вторых, если бы Комитет по отбору принял его заявление, то в будущем у него мог бы быть бóльший шанс на успех в конкуренции. В-третьих, ему был нанесен моральный ущерб, когда он узнал, что был неправильно лишен возможности участвовать в конкурсе.

Трибунал отметил как несущественный тот факт, что истец не заявил с полной определенностью о финансовой компенсации. Его просьба о повышении в должности до уровня P-5 могла бы отчасти рассматриваться как требование финансовой компенсации, и решение относительно выплаты конкретной суммы за нанесенный ущерб подпадает, следовательно, под действие его заявления.

Исходя из вышеуказанных оснований Трибунал постановил, что ФАО обязано выплатить истцу компенсацию за причиненный ему ущерб в размере 2000 долл. США.

2. Решение № 741 (17 марта 1986 года): Фаринетти, Порта и Тузии против Международного центра по повышению профессиональной и технической квалификации[7]

Истцы, граждане Италии, являлись сотрудниками Центра в соответствии со статьей 17 Положений Центра о персонале, которая в то время не давала возможности итальянским гражданам стать членами Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций—Итальянский персонал должен был находиться в сфере действия итальянской национальной пенсионной системы, и пенсии неуклонно обесценивались по сравнению с пенсиями, выплачиваемыми из Фонда—После того как истцам было разрешено вступить в Фонд, их обращение на предмет распространения на них системы внесения ранее не внесенных ими взносов возможно лишь при условии, что Совет Фонда даст разрешение на погашение предыдущей задолженности по пенсионным взносам, и тогда каждый сотрудник персонала должен заплатить актуарные издержки членства за весь период, предшествовавший его вступлению в члены—Эти издержки по погашению задолженности значительно превышают регистрацию—Соглашение между итальянским правительством и Международной организацией труда от 1980 года предусматривало, что взносы, выплаченные в фонд итальянского страхования, должны быть компенсированы итальянской национальной пенсионной системой — Различие во мнениях между Центром и некоторыми его сотрудниками по поводу применения Соглашения—Толкование Соглашения Трибуналом—Решение итальянского правительства о возмещении взносов итальянской национальной пенсионной системой по номинальной стоимости и без процентов—Трибунал не может выносить постановление по такому решению суверенного государства

Три истца являлись итальянскими гражданами—служащими Центра. Когда Центр начал свою работу в 1965 году, то итальянский персонал подлежал обслуживанию итальянской национальной пенсионной системой (ИНПС); одной из причин этого была неуверенность в будущем Центра и невозможность гарантировать его служащим длительную карьеру. Однако другие сотрудники в отсутствие какого-либо иного решения были членами Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (Фонда). Статья 17 Положений о персонале Центра, действовавшая в то время, не позволяла итальянскому персоналу вступать в члены Фонда. Изначально выгоды в результате деятельности обеих систем были примерно одинаковыми, но вскоре пособия, выплачиваемые ИНПС, стали выглядеть гораздо менее привлекательными для итальянского персонала, чем пособия, которые они получили бы будучи членами Фонда, как это имело место с неитальянским персоналом. В марте 1970года были одобрены новые Положения о персонале. Статьей 9.2 *а* этих Положений предусматривалось, что членами Фонда могут стать все, если только договором о найме не исключалась такая возможность. Контракты с двумя

истцами возобновлялись ежегодно до 1970 года, когда они стали постоянными, и по-прежнему в них включалась статья, не позволяющая им стать членами Фонда. Третий истец был принят на работу в сентябре 1970 года сроком на один год, и его контракт стал постоянным в 1971 году. В его контрактах оговаривалось, что он должен быть членом ИНПС и не может вступить в Фонд.

Центр не оставался равнодушным к ухудшающемуся положению истцов в связи с пенсионными выплатами и несколько раз рассматривал различные способы исправить ситуацию. В конечном счете осталась единственная возможность—обговорить этот вопрос с итальянским правительством, и наконец 29 июля 1980 года было заключено Соглашение штаб-квартиры между Международной организацией труда и правительством Италии относительно выплаты пенсий по системе социального обеспечения. Соглашение вступило в силу 1 марта 1984 года. Вскоре возникли осложнения в отношениях между Центром и некоторыми его сотрудниками, включая трех вышеупомянутых истцов, по поводу применения Соглашения. Статьей 2 (2) Соглашения предусматривалось, что «взносы, которые выплачивались по системе итальянского страхования на случай увечья, по старости или на случай смерти и которые еще не давали права на выплаты пособий, должны возмещаться ИНПС. ИНПС возмещает эти суммы Центру от имени заинтересованных сотрудников в соответствии с соглашениями, достигнутыми непосредственно между ИНПС и Директором Центра». Итальянское правительство и Центр обсудили договоренности по соглашениям о погашении взносов ИНПС, и правительство в конечном итоге постановило, что ИНПС должно выплатить взносы без уплаты процентов. Сотрудники, не удовлетворенные этим решением, потребовали от Центра компенсации затрат на возмещение взносов за годы их предыдущей службы.

В своей внутренней жалобе три истца выразили неудовлетворенность решением возместить взносы ИНПС только по номинальной стоимости и без процентов, поскольку эти суммы были чрезвычайно незначительными, чтобы компенсировать возмещение. Они доказывали, что цель Соглашения—исправить ошибку Центра, ориентировавшего их на присоединение к ИНПС, а не к Фонду. Они просили Центр оплатить Фонду их полные актуальные издержки за то время, когда они еще не были членами Фонда, начиная с даты их приема на работу, за вычетом сумм, выплаченных ИНПС, и пересмотреть договоренности о возмещении в соответствии с их прочтением Соглашения. Решения Директора от 24 октября 1984 года, отвергающие «иски», были теми решениями, которые оспаривали три истца.

В трех основных заявлениях истцов говорилось о том, что Центр нарушил: *a*) условия их найма на работу, не соблюдая Соглашение, положения которого были включены в условия контрактов, изменив их договорные отношения с Центром; *b*) принцип равноправного отношения; и *c*) добросовестное выполнение обязательств. Истцы предложили Трибуналу признать недействительными оспариваемые решения и поручить Центру выплатить им дополнительные суммы—путем регулярных выплат или одноразово,—с тем чтобы совокупность платежей из Фонда и Центра составляла полную величину тех сумм, которые выплатил бы Фонд, если

бы они были его членами с даты начала их работы в Центре при условии, что они согласились выплатить разницу, плюс сложный совокупный процент в размере 3,25% в год, между суммой взносов, выплаченных ИНПС, и суммой взносов, которые должны были быть выплачены Фонду за период их работы в Центре, в течение которого им не разрешали становиться членами Фонда; или, при тех же условиях, актуарные издержки, исчисленные на день публикации решения и включающие доли истцов и Центра, по возмещению за ту же часть периода их службы или любой иной суммы или впоследствии дополненные сложным процентом с даты вынесения решения в размере 14% в год, то есть того коэффициента, который применял Центр для целей соглашения о возмещении.

Что касается первого заявления истцов, то Трибунал указал, что статья 1 Соглашения, которая предусматривает, что на персонал «должна распространяться собственная система социального обеспечения Центра в соответствии с Положениями о персонале Центра и, следовательно, не должно распространяться итальянское законодательство в области социального обеспечения», не служит доказательством в пользу иска. Согласно общепринятым методам толкования, любое действие, предусматриваемое текстом, должно быть, как считается, немедленным действием. Статьей не предусматривается презумпция обратной силы. В статье 2 говорилось лишь о том, что ИНПС должна возместить взносы. А в Соглашении излагалось только общее правило и сторонам оставлялась возможность договориться позднее. Как оказалось, итальянские власти отказались учитывать изменения, происходившие в экономике с 1966 года, и даже выплатить проценты, а Трибунал не мог выносить постановления по такому решению суверенного государства. Вместе с тем статья 2 не налагала на Центр обязательство возмещать взносы. В соответствии с этим Трибунал пришел к заключению, что статью 2 нельзя обоснованно толковать как требующую от Центра гарантий, необходимых для рассмотрения сотрудников итальянского персонала в качестве полноправных членов Фонда с момента их поступления на работу.

Относительно второго заявления истцов Трибунал отметил, что из изучения дела явствует, что истцы не возражали против своего членства в ИНПС, сделав это значительно позднее, после истечения сроков обжалования решений, которые прямо или косвенно разрешали проблему. Трибунал постановил, что в то время они не могли оспорить эти решения на основании нарушения принципа равноправия, как не могли утверждать, что положения Соглашения и последние решения нарушили этот принцип: в то время их положение отличалось от положения других сотрудников, все время являвшихся членами Фонда.

В связи с третьим иском, касающимся нарушения принципа добросовестного выполнения обязательств ответчиком, Трибунал отметил, что, хотя есть свидетельства высказываний некоторыми высокопоставленными должностными лицами благоприятных прогнозов, которые не оправдались ходом событий, этого недостаточно, чтобы поддерживать обвинение в злом умысле.

Трибунал пришел к заключению, что Центр не нарушал ни одного из своих обязательств. Вопрос требовал сложных переговоров, и Центр стремился учитывать законные интересы как своего персонала, так и собственные интересы. В любом случае данный вопрос не мог бы решаться судом, действующим по нормам статутного или общего права.

В силу вышеуказанных причин Трибунал отклонил иски.

---

3. Решение № 778 (12 декабря 1986 года): Петрук против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций[8]

Заявления истца о выплате заработной платы в связи с тем, что отказ Организации провести полное медицинское обследование подразумевал, что он по-прежнему считался ее сотрудником; о компенсации на основании продления контракта без предварительного медицинского осмотра и возмещении морального ущерба—Иск на оплату заработной платы неприемлем, поскольку истец не смог полностью исчерпать внутренние средства удовлетворения своих претензий—Отсутствие доказательств того, что болезнь истца была вызвана продлением его контракта—Право истца на компенсацию за моральный ущерб, причиненный неприемлемым способом рассмотрения его дела Организацией

С июля 1966 года по февраль 1976 года истец 1920 года рождения работал в должности эксперта ФАО по проектам ПРООН в нескольких странах. Работая в Сенегале, истец заболел спастическим колитом. В декабре 1973 года он провел три недели в госпитале в Дакаре, но в июне 1976 года прошел медицинский осмотр в Риме и получил лучшую по здоровью категорию—1А. 9 января 1975 года, еще находясь в Сенегале, он перенес сердечный приступ и провел несколько недель в госпитале. 9 июня 1975 года медицинская служба Организации объявила, что состояние его здоровья характеризуется категорией 1В и он может возобновить работу в Сенегале, прокомментировав свое решение: «Не возражаем против его возвращения на прежнюю должность. Любому переводу или продлению контракта должно предшествовать медицинское обследование». Резидент-представитель ПРООН в Сенегале неоднократно сообщал ФАО о своих сомнениях относительно целесообразности дальнейшего прохождения службы истца в этой стране и полагал, что он должен пройти в Риме полное медицинское обследование, однако медицинская служба Организации телексом от 14 августа 1975 года не сочла это необходимым. Истец продолжал оставаться в Сенегале до 26 января 1976 года, когда он направился в Рим на обследование—объем обследования является предметом спора,— и ему опять определили категорию 1В. У ФАО не было соответствующей вакансии для него, но по его просьбе он был отправлен в неоплачиваемый отпуск с 1 февраля 1976 года по 31 октября 1976 года.

Отмечая, что отказ Организации провести полное медицинское обследование представлял собой упущение и что он поэтому оставался сотруд-

ником Организации, истец требовал выплаты ему вознаграждения за период с 1 ноября 1976 года (дата истечения срока его неоплачиваемого отпуска) до даты официального прекращения его контракта. Однако Трибунал пришел к выводу, что истец не воспользовался всеми внутренними средствами удовлетворения своих претензий и поэтому его иск является неприемлемым согласно положениям статьи VII (1) статута Трибунала.

Кроме того, по утверждению истца, существенным упущением было то, что его слишком долго удерживали в Сенегале и что в телексе от 14 августа 1975 года не было принято во внимание предупреждение медицинской службы от 9 июня, согласно которому любому продлению его контракта должно «предшествовать медицинское обследование»; истец потребовал возместить причиненный ему ущерб.

Трибунал признал, что нет необходимости в вынесении решения о нанесении ущерба, причиной которого считается продление контракта. Какими бы вескими ни были причины, они не служат основанием для вынесения решения о признании ущерба. Нет доказательств, подтверждающих изменение состояния его здоровья в период с июня или августа 1975 года по январь 1977 года. Хотя он и находился в госпитале в Париже со 2 января по 25 февраля 1977 года, нет оснований полагать, что его болезнь в то время объяснялась решениями, принятыми медицинской службой в 1975 году.

Требование истца возместить моральный ущерб основывалось на аргументе, согласно которому в течение 10 лет Организация оказывала на него неослабевающее моральное давление. Он обвинял ее в уклонении от прямого ответа, неточности, подлоге документов, обмане, недобросовестности, ухищрениях, мошенничестве и лжи, создании множества препятствий, мешавших ему воспользоваться своими правами. Трибунал заявил, что, несмотря на возможные возражения ФАО, такие выражения, хотя, вероятно, и чрезмерно эмоциональные, в известной степени не лишены основания, учитывая манеру обращения Организации с электрокардиограммами истца и его требованием выплатить пособие по нетрудоспособности. Впечатление невнимательного отношения к истцу усиливалось тем, что Организация уклонялась от удовлетворения его иска о компенсации за болезнь, полученную в период работы в ФАО.

Трибунал отметил, что отношение ФАО к истцу заслуживает еще большего осуждения в связи с жесткими критическими замечаниями Апелляционного комитета в каждом из его докладов по делу истца.

Трибунал счел, что такое отношение со стороны Организации причинило серьезный ущерб личным интересам истца. Заболев в период работы в Сенегале, он направил несколько исков, которые независимо от того, были они обоснованными или нет, заслуживали незамедлительного и внимательного рассмотрения. Преследуемый одной за другой трудностями и возмущаясь молчанием и инертностью Организации, он, естественно, впал в отчаяние. Трибунал постановил, что за понесенный им моральный урон он имеет право на компенсацию, установленную *ex aequo et bono*. При определении суммы компенсации учитывалось то обстоятельство, что

истец мог бы в какой-то степени ускорить ход дел и сам сделать в Дакаре в 1975 году электрокардиограмму.

В силу вышеизложенного Трибунал постановил, что ФАО должна выплатить истцу 20 тыс. долл. США за моральный ущерб и 5 тыс. дол. США в погашение издержек. Прочие иски истца были отклонены.

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка[9]

РЕШЕНИЕ № 28 (22 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА): ДЖАМФИ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ[10]

Истец был снят с поста начальника Отдела и переведен на неруководящий пост более низкой категории из-за его личных качеств—несовершенства управленческих навыков—Толкование Трибуналом «показателей работы» как включающих различные аспекты работы в дополнение к техническим ее сторонам—Решения Трибунала № 7 (Буранаванихкит) *и № 12* (Матта)*—Принцип 8.1 Принципов найма персонала классифицирует понижение в должности как дисциплинарную меру—Расследования, приведшие к понижению истца в должности, грешили столь серьезными процедурными изъянами и недостатками, что привели к выводу о недействительности основанного на них решения*

Истец поступил на службу в Банк в июне 1971 года. После работы на различных постах он был назначен в июле 1976 года начальником Восточноафриканского транспортного отдела I. В конце января 1984 года истец получил меморандум от 1 февраля 1984 года от Директора Управления по кадровым вопросам, в котором его информировали о том, что его отстраняют от работы с сохранением заработной платы, причем меморандум вступает в силу немедленно. В меморандуме истец информировался также о том, что Банк предпринимает расследование дел, связанных с закупками в Бурунди, то есть в стране, за которую отвечал истец как руководитель Отдела, а также расследование, связанное с его работой с кадрами, в том числе с якобы имевшими место угрозами физической расправы истца с секретарем по административным вопросам.

В результате расследования соответствующих заявлений с 1 апреля 1984 года истца перевели на неруководящую должность.

В своем заявлении истец утверждал, что решения ответчика снять его с поста начальника Отдела и перевести на неруководящую должность более низкой категории были приняты в нарушение контракта о его найме и условий назначения на соответствующую должность. В основание своих утверждений он приводил два главных аргумента: *a*) решения не основывались на фактах по существу вопроса, поскольку те, кто принимал эти решения, в своих оценках исходили из фактически неточной информации; и *b*) ведение ответчиком дела истца и процедуры, последовавшие с целью достижения этих решений, нарушали основные требования, касающиеся

надлежащего соблюдения законности. Трибунал отметил, что ответчик не ставил под сомнение компетентность истца в технических вопросах и высокую оценку многих сильных сторон и положительных аспектов его работы. Все это регулярно отмечалось в ежегодных докладах истца, содержавших оценку проведенной работы, и продолжалось с того момента, когда он приступил к работе с ответчиком, вплоть до последнего доклада с оценкой, непосредственно предшествовавшего принятым в отношении него решениям. Однако нельзя ожидать, как подчеркнул Трибунал, что ответчик, оценивая работу сотрудника, ограничится рассмотрением узко профессиональных и технических аспектов его деятельности, и напомнил о том, что Трибунал неоднократно толковал термин «работа» как понятие, включающее, помимо технических, различные аспекты, касающиеся личности сотрудника; его рабочие отношения с коллегами, подчиненными и вышестоящими должностными лицами; его влияние на общую рабочую атмосферу и на общее представление о данном учреждении (решение № 7, *Буранаваниккит* (1982 год), и решение № 12, *Матта* (1983 год). Оценка этих аспектов особенно важна в отношении сотрудников, занимающих управленческие должности. В этой связи Трибуналу пришлось изучить нетехнические аспекты работы истца, чтобы определить, отсутствовала ли в решениях ответчика, базирующихся на оценке этих аспектов, как об этом заявил истец, всякая фактическая основа. Рассмотрение Трибуналом всех материалов, касающихся различного рода обвинений против истца, привели Трибунал к выводу о том, что: a) организация дела по закупкам в Бурунди выявила многочисленные недостатки, касающиеся управленческого стиля работы истца, и показала неспособность придерживаться установившихся правил, которым следовал Банк в аналогичных ситуациях; b) истец несет ответственность за неспособность создать эффективную систему контроля за телефонными переговорами Отдела, хотя злоупотреблений со стороны самого истца обнаружено не было; и c) отношения истца с подчиненными, коллегами и вышестоящими должностными лицами были натянутыми, хотя и не подтвердилось заявление о том, что он насаждал чувство страха перед физической расправой в отношении некоторых подчиненных ему сотрудников.

Трибунал также напомнил, что ранее он несколько раз принимал решение о том, что оценка работы сотрудников является вопросом, относящимся к сфере управления, пока дискреционное право используется с добрыми намерениями, не является произвольным, дискриминационным или не наносит ущерба работе в результате любого иного злоупотребления властью. Определяя юридическую силу решений ответчика, Трибунал отметил, что в них содержались два отдельных элемента: *a*) смещение с руководящего поста начальника Отдела; и *b*) понижение в должности с уровня N до уровня M. Если смещение с руководящего поста является административным решением чисто организационного характера, касающимся эффективного функционирования учреждения, то понижение в должности, напротив, является дисциплинарной мерой, непосредственно затрагивающей права данного сотрудника. В принципе 8.1 Принципов найма на работу понижение в должности характеризуется как дисциплинарная мера; в нем не упоминается о переводе или смещении с руководя-

щего поста. Можно было бы предположить, что заключения, сделанные в ход расследования по делу, убедили ответчика в том, что перевод истца с руководящего поста начальника Отдела отвечает интересам учреждения, поскольку его управленческие навыки были ниже уровня, требуемого от руководителя Отдела. Перевод не был дисциплинарной мерой, отрицательно повлиявшей на права истца, определяемые в соответствии с его договором о найме. Окончательное решение в этом отношении оставалось за ответчиком, пока использование дискреционного права не являлось дискриминационным, неправильно мотивированным, основывающимся на фактической ошибке в фактах или иным образом воздействующим негативно из-за злоупотребления властью. Трибунал пришел к выводу, что этих недостатков в деле не было. С другой стороны, решение о понижении служебного статуса истца являлось понижением в должности, классифицируемом как дисциплинарная мера. В этой связи Трибунал должен был определить, удовлетворяло ли решение ответчика основным процедурным требованиям процесса применения этой санкции в отношении истца.

Трибунал пришел к заключению, что в деле, связанном с отстранением истца от должности, было допущено много серьезных упущений процедурного характера: истцу не сообщили фамилии его обвинителей; ответчик не информировал должным образом истца о выдвинутых против него обвинений, касающихся работы с кадрами; лишили истца права встретиться со своими обвинителями или провести с ними перекрестный допрос; состав Комитета по расследованию; и сбор ответчиком свидетелей, отобранных для дачи показаний перед Апелляционным комитетом.

Трибунал напомнил, что при рассмотрении предыдущих дел он выражал серьезную озабоченность по поводу определенных процедурных нарушений и практики, не соответствовавших требованиям должного осуществления законности. Однако ни в одном из этих случаев Трибунал не считал упущения достаточно серьезными, чтобы сделать вывод о том, что основывающиеся на них решения по существу вопроса являются недействительными и не имеющими силы. Но в данном случае ситуация иная. Решение о понижении истца в должности основывалось на трех различных расследованиях. Наиболее серьезным из расследовавшихся обвинений было обвинение в якобы имевшей место со стороны истца угрозе прибегнуть к физической расправе в отношении некоторых из его сотрудников. Расследование именно этого утверждения выявило серьезные процедурные промахи и недостатки. Трибунал не мог быть уверенным в том, что если бы соблюдались должным образом процедурные нормы процесса, то результат расследования был бы таким же. Не мог также Трибунал быть уверен в том, что без вывода, сделанного в отношении угроз физической расправы, ответчик все же решился понизить должностную категорию истца. Учитывая вышесказанное, Трибунал утверждал, что решение понизить истцу категорию должно быть аннулировано и ответчик должен восстановить истца на посту той же категории, который он занимал до того, как был понижен.

В силу указанных выше причин Трибунал постановил, что: *a*) решение о понижении истца в должности должно быть признано недействитель-

ным; *b*) в случае, если ответчик не восстановит истца в должности той же категории, он должен выплатить ему сумму, эквивалентную чистой базовой зарплате за один год; и *c*) в любом случае ответчик должен выплатить истцу компенсацию в размере 60 тыс. долл. США.

Примечания

[1] Учитывая большое число судебных решений, вынесенных в 1986 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, в настоящем издании *Ежегодника* приводится краткое изложение лишь тех из них, которые представляют общий интерес. Весь текст полных серий судебных решений, вынесенных тремя трибуналами, а именно решений №№ 361-379 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений №№ 721-799 Административного трибунала Международной организации труда и решений №№ 28-30 Административного трибунала Всемирного банка см. соответственно: *Judgements of the United Nations Administrative Tribunal,* Numbers 301 to 370 (1983-1986), (United Nations publication, Sales No. E.91.X.1) and documents AT/DEC/371 to 379; *Judgements of the Administrative Tribunal of the International Labour Organisation:* 58th, 59th and 60th Ordinary Sessions; and *World Bank Administrative Tribunal Reports*, 1986, Decisions 28-30.

[2] В компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 2 Статута входят слушание и решение дел по жалобам на несоблюдение договоров о найме служащих Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения этих служащих.

В Трибунал может обратиться: *a*) любой служащий Секретариата Организации Объединенных Наций даже после окончания срока его службы, или любой правопреемник такого служащего после смерти последнего; *b*) любое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо договора о найме или условий назначения, включая постановления положений и правил о персонале, на которые мог бы сослаться такой служащий.

В статье 14 Статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, связанное с Организацией Объединенных Наций, в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава, на условиях, определенных в специальном соглашении, заключенном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с каждым таким учреждением. Такие соглашения, согласно выше указанным положениям, были заключены с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, в компетенцию Трибунала входит заслушивание жалоб на несоблюдение Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций.

[3] Г-н Герберт Райс, второй заместитель Председателя, председательствующий; г-н Луис М. де Посадас Монтеро, г-н Ахмед Осман, члены.

[4] Г-н Самар Сен, Председатель; г-н Арнольд Кин, заместитель Председателя; и г-н Роджер Пинто, член.

[5] В компетенцию Административного трибунала Международной организации труда входит слушание по жалобам на несоблюдение, по существу или по форме, условий назначения должностных лиц; положений о персонале Международной организации труда и других международных организаций, которые признали компетенцию Трибунала, а именно, по состоянию на 31 декабря 1986 года, Всемирной организации здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и куль-

туры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации за безопасность воздушной навигации, Всемирного почтового союза, Европейской патентной организации, Европейской Южной обсерватории, Межправительственного совета стран—экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской лаборатории молекулярной биологии, Всемирной туристической организации, Африканского учебного и исследовательского центра по проблемам администрации в области развития, Центрального бюро международных железнодорожных перевозок, Международного центра регистрации периодических изданий, Международного бюро по борьбе с эпизоотиями и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. В компетенцию Трибунала входит также слушание споров о выполнении некоторых договоров, заключенных Международной организацией труда, и споров, касающихся применения положений бывшего Пенсионного фонда персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любое должностное лицо вышеуказанных организаций даже по окончании срока службы; любое лицо, которое унаследовало права после смерти этого должностного лица; и любое лицо, которое может доказать свои полномочия на предъявление определенных прав согласно условиям контракта умершего сотрудника или согласно постановлениям положений о персонале, на которые могло бы сослаться такое должностное лицо.

6 Г-н Андрэ Гризель, Председатель; г-н Жак Дюку, заместитель Председателя; лорд Девлин, судья.

7 Г-н Андрэ Гризель, Председатель; г-н Жак Дюку, заместитель Председателя; лорд Девлин, судья.

8 Г-н Андрэ Гризель, Председатель; г-н Жак Дюку, заместитель Председателя; Тун Мохамед Суффьян, судья.

9 В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входят слушание и решение дел по любым жалобам на несоблюдение договоров о найме или условий назначения, включая все соответствующие положения и правила, действующие в то время, к которому относится жалоба на их несоблюдение, включая жалобы служащих Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (то есть учреждений, в совокупности именуемых в статуте «Группа банков»).

В Трибунал может обратиться любой нынешний или бывший служащий Группы банков; любое лицо, имеющее право заявлять претензию в соответствии с правом любого сотрудника как личного представителя или по причине смерти упомянутого служащего, и любое лицо, назначенное или иным образом уполномоченное получить определенную сумму в соответствии с любым положением Плана ухода персонала на пенсию.

10 Г-н Е. Хименес де Аречага, Председатель; г-н А.К. Абул-Магд и г-н П. Вейл, заместители Председателя; и г-н Р.А. Горман, г-н Е. Лаутерпахт, г-н К.Д. Ониама и Тун М. Суффьян, судьи.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(изданы или подготовлены Управлением по правовым вопросам)

1. Просьба государства-члена о том, чтобы Генеральный секретарь принял срочные меры, необходимые для обеспечения свободного доступа общественности ко всем материалам, хранящимся в архивах Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений — Правила, регулирующие доступ к архивам Комиссии

Письмо Генерального секретаря на имя постоянного представителя государства-члена при Организации Объединенных Наций[1]

Мною получено Ваше письмо от 13 мая 1986 года, направленное в ответ на мое письмо от 9 мая, касавшееся Вашей просьбы о том, чтобы я принял «срочные меры, необходимые для обеспечения свободного доступа общественности ко всем материалам, хранящимся в архивах Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений» (КВП). В своем письме я указал, что Ваша просьба требует принципиального пересмотра правил доступа к упомянутым архивам, хранителем и распорядителем которых является Секретариат Организации Объединенных Наций, и что в этой связи мною начаты консультации с бывшими членами КВП по данному вопросу.

Как Вам известно, когда рассматривался вопрос о том, кто в конечном счете будет хранителем и распорядителем архивов КВП, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Трюгве Ли в свете предшествующих этому переписки и консультаций между должностными лицами Комиссии и Секретариатом Организации Объединенных Наций в письме от 15 декабря 1947 года на имя Генерального секретаря Комиссии, указал, что Организация Объединенных Наций «готова принять на себя хранение архивов Комиссии при завершении ею своей деятельности». Далее он высказал мнение о том, «что этот вопрос может быть обсужден компетентными сотрудниками обеих организаций в целях определения условий передачи, в том числе положений, касающихся обеспечения необ-

ходимого ограничения доступа к любым материалам конфиденциального или секретного характера». Когда КВП в своем ответе от 28 января 1948 года дала согласие на это предложение, она также однозначно согласилась с предложениями г-на Ли об обсуждении условий передачи и обеспечения ограниченного доступа к любым материалам конфиденциального или секретного характера. На основе этой достигнутой между двумя организациями договоренности Организация Объединенных Наций при установлении правил, регулирующих доступ к архивам КВП, консультировалась с ныне покойным Юрисконсультом Комиссии д-ром Дж. Дж. Литавски и ее бывшим Председателем ныне покойным лордом Райтом, которые в целом были согласны с этими правилами.

Установленные на этой основе правила обеспечивают полный доступ к основной массе документов Комиссии добросовестным исследователям истории Комиссии или соответствующих проблем в области международного права или в смежных областях. Тем не менее в отношении некоторых документов существуют ограничения, распространяющиеся, в частности, на:

a) те части протоколов и документов Комиссии и ее комитетов, а также «документов» исследовательского отдела, которые касаются конкретных лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений;

b) списки военных преступников, подозреваемых лиц и свидетелей; соответствующие картотеки; и официальные обвинения и связанные с ними документы.

Документы, на которые распространяются ограничения, могут изучаться и использоваться лишь в официальных целях Организации Объединенных Наций.

Считается, что официальные цели Организации Объединенных Наций включают в себя и судебное преследование за совершение военных преступлений, в связи с чем правительствами обеспечивается для этого доступ к архивам по получении письменного запроса при том понимании, что материалы носят строго конфиденциальный характер и будут использоваться на такой же конфиденциальной основе, как и любые другие материалы уголовного расследования. Это обусловливается тем, что материалы, доступ к которым ограничен, не разбирались в судебном порядке и каким-либо иным образом не подвергались процессуальным действиям, и в подавляющем большинстве случаев лица, о которых идет речь в документах, не были информированы о выдвинутых против них обвинениях или о других касающихся их сведениях и, таким образом, не имели возможности дать ответ. Далее в правилах говорится, что:

> «Подразумевается, что к Организации Объединенных Наций не переходят функции Комиссии Организации Объединенных Наций по делам военных преступлений, и, следовательно, Секретариату не может быть предложено ответить на запросы, касающиеся лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений».

Эти правила действуют с 1948 года, когда архивы КВП были переданы Секретариату Организации Объединенных Наций, и, что касается

ограничений на доступ к некоторым документам, эти ограничения толковались на практике таким образом, который до настоящего времени удовлетворял все правительства, желавшие получить доступ в каждом конкретном случае. Эти правила не менялись. Тот частный случай, на который Вы ссылаетесь и применительно к которому Вы приводите выдержку из меморандума г-на Ставропулоса, касается не самих правил, а существующего в их отношении понимания того, что Секретариату не может быть предложено ответить на запросы из частных источников, касающихся лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении военных преступлений. В этом случае Секретариат положительно откликнулся на просьбу двух братьев, пожелавших установить, что их имена не были включены в составленные КВП списки военных преступников, поскольку, как они заявили, их личной и деловой репутации был нанесен значительный ущерб из-за утверждений, что их имена якобы фигурируют в этих списках. В данном случае ответ о том, что их имена в списке отсутствуют, не был связан с раскрытием Секретариатом каких-либо материалов ограниченного пользования, переданных ему КВП.

Что касается Вашего письма, то мне неизвестно о существовании в настоящее время какой-либо проблемы, касающейся права Секретариата устанавливать правила, регулирующие доступ к архивам КВП. Это право не оспаривается. Тем не менее при толковании обязанностей Секретариата как хранителя и распорядителя документов органа, который был создан раньше, чем была учреждена Организация Объединенных Наций, и который был полностью независим от нее, я пришел к выводу, что для надлежащего выполнения этих обязанностей в условиях, когда предлагается произвести важные и принципиальные изменения в правилах, регулирующих доступ к документам, требуется провести консультации с правительствами, которым поручили хранение этих документов Организации Объединенных Наций, и выяснить их мнения до принятия какого-либо решения.

Поскольку Вы просили, чтобы Ваше письмо от 12 мая 1986 года было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 135 первоначального перечня, а также документа Экономического и Социального Совета по пункту 9 повестки дня его первой очередной сессии 1986 года, я распространяю настоящий ответ аналогичным образом.

16 мая 1986 года

---

2. Политика, определяющая доступ к документам и архивам Организации Объединенных Наций

Письмо, направленное фонду

Генеральный секретарь обратился ко мне с просьбой ответить на Ваше письмо от 12 июня 1986 года, направленное на его имя и касающееся Вашего нынешнего проекта, связанного с установлением взаимосвязей между несколькими неправительственными организациями (НПО) и Организацией Объединенных Наций.

Я хотел бы внести ясность в данный вопрос, поскольку представляется, что полученная Вами информация относительно рекомендации Управления по правовым вопросам, согласно которой архивы НПО остаются закрытыми и, следовательно, Вам не может быть предоставлен к ним доступ, основывается на рекомендации Управления о статусе и характере официальных документов ограниченного пользования, вынесенной им в ходе проведения консультаций по другому поводу в конце 70-х годов.

Поэтому я хотел бы проинформировать Вас о том, что доступ к документам и архивам Организации Объединенных Наций регулируется следующими положениями:

i) внутренние служебные архивы, содержащие внутренние служебные памятные записки и переписку, являются закрытыми как для правительств, так и для отдельных лиц;

ii) официальные документы и отчеты, опубликованные с условным обозначением документов Организации Объединенных Наций и предназначенные для общего пользования, полностью доступны для изучения правительствами и заинтересованными лицами;

iii) некоторые официальные документы имеют лишь ограниченное распространение и предназначены только для пользования конкретным органом Организации Объединенных Наций. В этих случаях распространение документов ограничивается лишь членами соответствующего органа. Однако документы ограниченного распространения могут быть получены заинтересованными правительствами и отдельными лицами в библиотеке Организации Объединенных Наций при обсуждении их на открытых заседаниях, что обычно и происходит. Но в некоторых случаях отдельные документы ограниченного распространения рассматриваются на закрытом заседании, и тогда они предоставляются в распоряжение лишь участников данного заседания. В таких случаях доступ к документам ограниченного распространения определяется тем органом Организации Объединенных Наций, для рассмотрения которым они были подготовлены.

Если говорить конкретно об отчетах о работе Комитета по неправительственным организациям, то следует проводить различие между официальными документами и отчетами, получаемыми от Секретариата, материалами, предоставленными организациями Секретариату и публикуемыми в документах, и внутренними служебными архивами, содержащими информацию, не предназначенную для использования вне Секретариата. В соответствии с вышеизложенным правительствам и заинтересованным лицам предоставляется беспрепятственный доступ к материалам, содержащимся в официальных документах, даже в том случае, если они имеют ограниченное распространение, при условии их рассмотрения на открытых заседаниях. Архивы Секретариата, касающиеся НПО и содержащие внутренние служебные памятные записки и переписку, не предназначены для изучения правительствами или отдельными лицами. Однако правительствам и заинтересованным лицам может быть открыт доступ к материалам таких архивов, предоставленным НПО и предназначенным для общего

пользования, например к докладам об их деятельности, и другим материалам, содержащим направленную Организации Объединенных Наций информацию о статусе организаций, членском составе, финансировании и т.д.

16 мая 1986 года

---

3. Представление полномочий вновь назначенными постоянными представителями при Организации Объединенных Наций в период временного отсутствия Генерального секретаря — Право Генерального секретаря передавать свои полномочия в этом отношении другому должностному лицу Организации Объединенных Наций

Памятная записка на имя начальника кабинета, руководителя Административной канцелярии Генерального секретаря

1. Вы запросили заключение Управления по правовым вопросам в отношении представления полномочий вновь назначенными постоянными представителями при Организации Объединенных Наций в период временного отсутствия Генерального секретаря.

2. Хотя, как представляется, еще не было прецедентов в этом отношении, следует отметить, что аккредитация постоянного представителя при Организации Объединенных Наций не требует, для того чтобы она считалась состоявшейся, принятия полномочий соответствующего постоянного представителя самим Генеральным секретарем. Важно, что полномочия предоставляются и принимаются уполномоченным должностным лицом Организации. Поэтому Генеральный секретарь может делегировать свои полномочия по аккредитации, и фактически это постоянно происходит в Женеве и в Вене, где исполнительные главы Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Отделения Организации Объединенных Наций в Вене принимают от его имени полномочия постоянных представителей. Поскольку принятие полномочий постоянных представителей является частью административных функций Генерального секретаря, то в этих условиях, по мнению Управления по правовым вопросам, общая передача его функций соответствующим управлениям и департаментам подтверждает вывод о том, что в отсутствие Генерального секретаря полномочия следует предоставлять начальнику кабинета, являющемуся руководителем Административной канцелярии Генерального секретаря. Однако, учитывая протокольное значение процедуры аккредитации, Вы, возможно, хотели бы получить особое подтверждение Генерального секретаря относительно соответствия данной процедуры его положениям.

3. В свете вышеизложенного Вам следует организовать принятие полномочий вновь назначенных постоянных представителей и принять соответствующие меры для того, чтобы такие представители могли встре-

титься с Генеральным секретарем, как только он возобновит выполнение своих функций.

28 июля 1986 года

---

4. Защита от несанкционированного использования названия, аббревиатуры и эмблемы Организации Объединенных Наций, предусмотренная в резолюции 92 (1) Генеральной Ассамблеи — Регистрация и защита названия и эмблемы Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 6 *тер* Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1882 года (с поправками, принятыми в Стокгольме в 1967 году)[2]

Письмо, направленное телерадиовещательной компании

Генеральный секретарь обратился ко мне с просьбой ответить на Ваше письмо от 2 апреля, направленное на его имя в ответ на его письмо от 20 марта на имя председателя Совета Вашей компании в связи с готовящимися в настоящее время телевизионными минирепортажами.

Планируя использование названия, аббревиатуры и эмблемы Организации Объединенных Наций в качестве части вымышленного репортажа о предполагаемых будущих событиях, Ваша компания, видимо, не представляет себе, что все вышеперечисленное защищено от несанкционированного использования и, в частности, использования для коммерческих целей в соответствии с резолюцией 92 (1) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года. В этой резолюции государствам-членам предложено принять соответствующие законодательные или иные меры для предотвращения пользования эмблемой, официальной печатью и названием «Объединенные Нации» (включая аббревиатуры этого названия в виде начальных букв) без разрешения Генерального секретаря. В соответствии с этой просьбой большинство стран приняло охранные законодательные меры.

Кроме того, эмблема и название Организации зарегистрированы и защищены в соответствии со статьей 6-*тер* Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1882 года (с поправками, принятыми в Стокгольме в 1967 году) во всех странах—участницах этого договора.

Коммерческое их использование, запрещаемое вышеупомянутыми документами, не ограничивается различного рода рекламой описательного характера, а, естественно, включает в себя и все виды использования защищенных названий или символов Организации для любых целей, предусматривающих получение дохода, в том случае, если такое использование может быть сочтено дискредитирующим Организацию. Хотя очевидно, что не существует никакого запрещения в отношении составления любого честного политического комментария, будь то благожелательного или нет для Организации, тем не менее совершенно иное дело, когда Организация

Объединенных Наций необоснованно представляется в виде главного виновника в вымышленном репортаже.

Правовая защита названия и символов Организации Объединенных Наций предусмотрена для конкретной и важной общественной цели и была подтверждена судами в нескольких случаях, когда мы были вынуждены улаживать эти вопросы. К счастью, почти во всех случаях не было необходимости прибегать к судебному разбирательству, поскольку напоминания о правилах и о цели, которой они служат, было достаточно для разрешения любого спорного вопроса. Поэтому мы верим, что Ваша компания также сможет понять озабоченность, выраженную Генеральным секретарем в его вышеупомянутом письме.

24 апреля 1986 года

---

5. Вопросы, касающиеся процедуры голосования и процесса принятия решений Генеральной Ассамблеей — Общее правило, применяемое для определения большинства голосов, необходимого для принятия резолюций и решений Генеральной Ассамблеи — Исключения из правила — Влияние отсутствия или неучастия в голосовании на обязательный характер резолюций и решений

Письмо на имя постоянного наблюдателя межправительственной организации при Организации Объединенных Наций

Я хотел бы напомнить Вам о записке от 2 мая 1986 года, направленной Вашей миссией в Управление по правовым вопросам. Миссия обратилась к Управлению с запросом о предоставлении информации и уточнении в отношении процедуры голосования и процесса принятия решений Генеральной Ассамблеи. Конкретно перед нами поставлены следующие вопросы:

1. Каким образом рассматривается государство—член Организации, представитель которого отсутствует или которое не принимает участия в процессе голосования, при определении большинства голосов, необходимого для принятия резолюции или решения Генеральной Ассамблеей?

2. Являются ли тем не менее обязательными положения соответствующей резолюции или решения, должным образом принятых Генеральной Ассамблеей, для государства—члена Организации, представитель которого не присутствовал или которое заявило о своем неучастии в процессе голосования, когда ставились на голосование конкретная резолюция или решение?

Что касается первого вопроса, то я хотел бы обратить Ваше внимание на правила процедуры Генеральной Ассамблеи[3], определяющие порядок голосования в Генеральной Ассамблее (правила 82-95). Вы заметите, что в правилах 83 и 84 говорится о «большинстве в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации», а в правиле 85 —

о «простом большинстве присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации». Определение «присутствующие и участвующие в голосовании члены Организации» означает в правиле 86, что члены Организации голосуют «за» или «против». В том же правиле вполне определенно говорится, что члены Организации, которые воздерживаются от голосования, рассматриваются как не участвующие в голосовании. В соответствии с положениями этих правил только государства—члены Организации, которые присутствуют и которые голосуют «за» или «против», учитываются при определении большинства голосов, необходимого для принятия резолюции или решения Генеральной Ассамблеей.

Однако следует отметить, что, хотя большинство решений, принимаемых Генеральной Ассамблеей, требует наличия либо простого большинства, либо большинства в две трети *присутствующих и участвующих в голосовании* членов Организации, тем не менее имеются особые случаи, основанные на положениях Устава Организации Объединенных Наций или Статута Международного Суда, когда понятие «присутствующие и участвующие в голосовании члены Организации» не применяется при определении большинства голосов, необходимых для принятия соответствующих решений. Одним таким случаем являются выборы членов Международного Суда, когда в соответствии с положениями Статута Суда при голосовании в Генеральной Ассамблее требуется абсолютное большинство, причем такое абсолютное большинство определяется исходя из общего числа членов Организации Объединенных Наций, к которым добавляется три нечлена, являющихся участниками Статута Суда. Другой пример — это случай, когда требуется особое большинство голосов в связи с принятием поправок к Уставу Организации Объединенных Наций и когда в соответствии со статьей 108 Устава для принятия поправок требуется большинство в две трети членов Генеральной Ассамблеи. В этих двух случаях необходимое большинство является абсолютным или квалифицированным большинством, устанавливаемым исходя из определенного числа государств, которое не зависит от числа воздержавшихся, отсутствующих государств или числа государств, заявивших о том, что они не принимают участие в голосовании. В этих двух особых случаях число воздержавшихся, отсутствующих и не участвующих в голосовании государств не приводит к сокращению численности необходимого большинства (что произошло бы в случае применения правила о присутствующих и участвующих в голосовании членах Организации) и поэтому негативно сказывается на процессе голосования.

Следует отметить, что официально признанные формы голосования в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи изложены в правиле 87, где говорится о проголосовавших «за», или утвердительном голосовании; проголосовавших «против», или отрицательном голосовании, и о воздержавшихся при голосовании. Соответственно неучастие в голосовании не находит отражения в официальных результатах голосования, объявляемых Председателем, и в официальном отчете о заседании. С правовой точки зрения член Организации, который заявил о своем неучастии в процессе голосования, находится в таком же положении, как и государ-

ство—член Организации, представитель которого отсутствовал при голосовании.

Что касается второго вопроса, то следует проводить различие между резолюциями и решениями, которые носят чисто рекомендательный характер, и резолюциями и решениями, которые имеют обязательную силу для государств-членов. В общем резолюции и решения, помимо тех, которые касаются организационной структуры и административно-финансовых вопросов руководства Организацией, носят рекомендательный характер и, таким образом, в правовом отношении не имеют обязательной силы даже для тех членов Организации, которые голосовали за принятие соответствующих резолюций или решений. В той мере, в какой эти резолюции или решения имеют в правовом отношении обязательную силу для членов Организации, все государства-члены согласно праву обязаны выполнять такие резолюции или решения, должным образом принятые в соответствии с положениями правил процедуры Генеральной Ассамблеи и Уставом Организации Объединенных Наций. Такие резолюции или решения, имеющие в правовом отношении обязательную силу, включают решения, касающиеся принятия шкалы взносов при распределении расходов Организации в соответствии со статьей 17 Устава, решения, касающиеся бюджета Организации, и другие решения, касающиеся внутренних вопросов административного управления и руководства Организацией. После того как резолюция или решение, имеющие обязательную силу, должным образом приняты, они являются обязательными для всех государств-членов, включая и те государства-члены, которые голосовали «против», воздержались, отсутствовали при голосовании или заявили о своем неучастии в процессе принятия решений.

9 мая 1986 года

---

6. Компетенция Комиссии по разоружению в связи с принятием ее повестки дня — Вопрос о том, может ли Комиссия исключить из своей предварительной повестки дня пункт, который был включен в нее в соответствии с просьбами Генеральной Ассамблеи

Памятная записка на имя Председателя Комиссии по разоружению

На первом заседании Комиссии по разоружению, состоявшемся 2 мая 1986 года, Управлению по правовым вопросам был направлен запрос о предоставлении правового заключения в отношении компетенции Комиссии в связи с принятием ее повестки дня и, в частности, вопроса о том, может ли Комиссия исключить из своей предварительной повестки дня пункт, который был включен в нее в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи.

Управление по правовым вопросам тщательно изучило вопросы, поднятые на неофициальном совещании Комиссии по разоружению в свете

соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Его мнения по поднятым вопросам излагаются ниже.

Комиссия по разоружению была создана Генеральной Ассамблеей в качестве вспомогательного органа. В соответствии с пунктом 118 *b* Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи[4] Комиссия по разоружению «функционирует согласно правилам процедуры, применяемым для комитетов Генеральной Ассамблеи с внесением таких изменений, которые Комиссия сочтет нужными, и будет предпринимать все необходимые усилия, с тем чтобы, насколько это возможно, решение по существенным вопросам принимались консенсусом».

На сороковой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 40/94 I от 12 декабря 1985 года просила Комиссию по разоружению продолжать рассмотрение вопроса, озаглавленного «Обуздание гонки военно-морских вооружений: ограничение и сокращение военно-морских вооружений и распространение мер доверия на акватории морей и океанов», с целью представления своих рекомендаций сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Также на своей сороковой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 94/F от 12 декабря 1985 года, озаглавленной «Исследование в области гонки военно-морских вооружений», просила Комиссию по разоружению «рассмотреть на ее предстоящей сессии в 1986 году вопросы, содержащиеся в исследовании в области гонки военно-морских вооружений..., и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии доклад о своей работе и рекомендациях».

Основываясь на содержащихся в вышеупомянутых резолюциях просьбах, Генеральный секретарь включил в предварительную повестку дня текущей сессии Комиссии по разоружению пункт, посвященный вопросу о гонке военно-морских вооружений.

Хотя обычно каждый орган имеет право рассматривать свою предварительную повестку дня, внося добавления, делая исключения или другие изменения, какие он сочтет необходимыми, вспомогательному органу предлагается следовать инструкциям, данным ему основным органом. В данном же случае Ассамблея предложила Комиссии по разоружению, являющейся вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, рассмотреть на своей сессии 1986 года конкретный вопрос. В практике Организации Объединенных Наций просьба главного или основного органа, обращенная к его вспомогательному органу, о включении того или иного пункта в его повестку дня рассматривается в качестве директивы, которой должен следовать соответствующий вспомогательный орган. И если бы Комиссия по разоружению приняла повестку дня своей сессии, не включив в нее пункт о гонке военно-морских вооружений, который содержится в ее предварительной повестке дня, то это противоречило бы общепринятой практике. Конечно, именно Комиссии по разоружению предстоит определить характер и масштабы обсуждения каждого пункта ее повестки дня, учитывая при этом практику принятия решений.

Еще один вопрос возник в ходе совещания, а именно, каким образом Комиссия по разоружению решает вопросы, касающиеся ее повестки дня.

Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея просила Комиссию предпринять все усилия, с тем чтобы решения по существенным вопросам принимались на основе консенсуса. Однако в этой связи следует отметить, что в практике Организации Объединенных Наций принятие повестки дня неизменно является процедурным вопросом, который в случае необходимости может быть решен путем голосования.

2 мая 1986 года

---

7. Определение Комитета, занимающегося рассмотрением программы и бюджетных вопросов, в качестве экспертного и/или представительного или межправительственного органа — Необходимые для такого определения условия, которым должен соответствовать орган Организации Объединенных Наций

Памятная записка на имя секретаря Специальной рабочей группы Руководящего комитета по финансовым и административным вопросам

Нижеизложенное является ответом на памятную записку, направленную Вам 17 июня 1986 года и содержащую высказанную от имени Группы межправительственных экспертов высокого уровня по обзору административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций просьбу о предоставлении правового заключения по вопросу о том, «может ли быть предоставлен членам комитета, занимающегося рассмотрением программы и бюджетных вопросов, одновременно статус экспертов и сотрудников межправительственного органа предпочтительно с продлением сроков их контрактов».

1. Для того чтобы работа носила экспертный характер, целесообразно одновременно определить объективные критерии его деятельности и создать механизм для обеспечения основного соответствия этим критериям; кроме того, желательно исключить или по крайней мере сдерживать произвольную замену его членов, будь то на временной или постоянной основе, и обеспечить независимый характер их деятельности.

a) Объективные критерии могут быть определены в таком виде и с такими уточнениями, какие могут быть сочтены целесообразными,—см., например:

—Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам: правила процедуры Генеральной Ассамблеи

«Назначение

Правило 155

Генеральная Ассамблея назначает Консультативный совет по административным и бюджетным вопросам в составе шестнадцати

членов, в число которых должно входить не менее трех экспертов по финансовым вопросам, пользующихся общим признанием.

Состав

Правило 156

Члены Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, среди которых не должно быть двух граждан одного и того же государства, избираются на основе широкого географического представительства, личной квалификации и опыта сроком на три года, соответствующим трем календарным годам. Члены Комитета выбывают из него поочередно и могут назначаться вновь. Три эксперта по финансовым вопросам не должны выбывать из Комитета одновременно. Генеральная Ассамблея назначает членов Консультативного комитета на очередной сессии, непосредственно предшествующей истечению срока полномочий членов Комитета, а в случае открытия вакансий—на ближайшей сессии»[5].

—Объединенная инспекционная группа: статут Объединенной инспекционной группы

«Статья 2

1. В состав Группы входит не более одиннадцати инспекторов, которые выбираются из числа сотрудников национальных контрольных или инспекционных органов или из числа лиц, обладающих аналогичной компетенцией, на основе их специального опыта в национальных или международных административных и финансовых вопросах, включая вопросы управления. Инспекторы выступают в их личном качестве»[6].

—Комиссия по международной гражданской службе: статут и правила процедуры

«Статья 3

1. Члены Комиссии назначаются в их личном качестве как лица с признанным авторитетом, обладающие значительным опытом исполнительской работы в области государственно-административной деятельности или в смежных областях, особенно в области руководства кадрами.

2. Члены Комиссии, среди которых не должно быть двух граждан одного и того же государства, выбираются с должным учетом принципа справедливого географического распределения»[7].

b) Хотя в первом случае выбор членов органа, которые соответствуют установленным критериям, должен быть обязанностью каждого соответствующего государства, тем не менее за выполнением этой обязанности государством может осуществляться контроль (и таким образом может быть повышена его ответственность) путем вынесения государству рекомендации проводить консультации с соответствующим международным должностным лицом (например Генеральным секретарем) или должностным лицом (например Председателем Генеральной Ассамблеи или Председателем Пятого комитета); кроме того, может быть выдвинуто

требование об утверждении его членов Генеральной Ассамблеей[8]. (Например выбор лиц, представляющих государства-члены в функциональных комиссиях Экономического и Социального Совета, должен осуществляться после проведения консультации с Генеральным секретарем, и они подлежат утверждению Советом в соответствии с правилами процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета[9].) Степень участия государства в выборе членов органа может быть еще больше уменьшена (хотя следствием этого явится также уменьшение его значения как межправительственного органа) в результате предоставления права выбора международному должностному лицу/должностному лицу после проведения «консультации» с государствами-членами (то есть после получения их кандидатур), а также с другими органами, которых касается данный выбор,—см. например:

—Объединенная инспекционная группа: статут Объединенной инспекционной группы

«Статья 3

...

2. Председатель Генеральной Ассамблеи на основе соответствующих консультаций, в том числе консультаций с Председателем Экономического и Социального Совета и Председателем Административного комитета по координации, рассматривает соответствие предложенных кандидатов предъявляемым требованиям. После проведения, в случае необходимости, дополнительных консультаций с соответствующими государствами Председатель Генеральной Ассамблеи представляет список кандидатов Ассамблеи для их назначения»[10].

—Комиссия по международной гражданской службе: статут и правила процедуры.

«Статья 4

1. После надлежащих консультаций с государствами—членами Организации, исполнительными главами других организаций и с представителями персонала Генеральный секретарь в качестве Председателя Административного комитета по координации составляет список кандидатов для назначения Председателем, заместителем Председателя и членами Комиссии и проводит консультации с Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам до рассмотрения этого вопроса и принятия по нему решения Генеральной Ассамблеей»[11].

c) После выбора экспертов—членов органа важно предусмотреть, чтобы не происходила случайная их замена:

i) им должны с учетом содержания подпункта 2 *b*, ниже, предоставлять достаточно продолжительные срочные контракты, по возможности предусматривая их продление (поскольку более длительный срок службы способствует повышению их квалификации как экспертов);

ii) они либо вообще не должны иметь заместителей (например члены ККАБВ, ОИГ, КМГС), чтобы в случае отсутствия члена никто не мог его замещать, либо их право на назначение своих заместителей должно быть соответствующим образом ограничено (например путем проведения, в случае необходимости, предварительной консультации с таким должностным лицом, как Генеральный секретарь), что предусмотрено в отношении заместителей экспертов, являющихся членами функциональных комиссий Экономического и Социального Совета или их вспомогательных органов[12].

d) Для обеспечения независимого характера деятельности экспертов-членов, например в целях уменьшения влияния политических соображений на их действия, можно (но не обязательно) предусмотреть (обычно предусматривается в правилах процедуры органа или просто устанавливается на основе практики), чтобы проводились закрытые заседания и чтобы членов органа не сопровождали советники.

2. Для того чтобы орган являлся представительным или межправительственным, необходимо предусмотреть, чтобы:

a) каждый член органа назначался или по крайней мере его кандидатура предлагалась государством (которое само должно проводить выбор в соответствии с некоторой определенной процедурой); и, кроме того, чтобы

b) назначающее или предлагающее кандидатуру государство могло без каких-либо ограничений отзывать члена органа (то есть прекращать действие его контракта), поскольку в противном случае невозможно обеспечить, чтобы его позиция при голосовании по-прежнему отражала пожелания назначившего его государства в случае, если на протяжении действия его контракта происходит смена правительства или его политики или меняются взгляды самого члена органа. Однако в целях предупреждения чрезмерного и произвольного политического вмешательства в то, что по сути составляет характер деятельности экспертного органа (см. пункт 1), может быть предусмотрено, что в случае намерения государства отозвать «своего» члена органа до окончания его контракта (см. пункт 1 *c* (i), выше, оно должно вначале провести консультацию с соответствующим международным должностным лицом/должностным лицом, и может быть даже предусмотрено, что решение об отзыве члена органа вступает в силу лишь после окончательного назначения и утверждения его преемника в соответствии с процедурами, определенными в пункте 1 *a* и *b*.

3. Если свести воедино различные соображения, изложенные выше, то все положения, регулирующие состав органа, о котором говорится в запросе, могут включать в себя следующие элементы:

a) следует разработать процедуру выбора ряда государств-членов, имеющих право назначать экспертов—членов органа. Этот выбор может осуществляться:

i) самой Генеральной Ассамблеей (фактически после рассмотрения кандидатов Пятым комитетом); или

ii) Председателем Генеральной Ассамблеи, возможно, после проведения консультации с Председателем Пятого комитета;

b) затем каждое выбранное государство предлагает кандидатов после проведения консультации с:

i) Генеральным секретарем; и/или

ii) Председателем Генеральной Ассамблеи или Председателем Пятого комитета; и/или

iii) Председателем или следующим по должности членом данного органа, экспертом—представителем этого государства, который удовлетворяет предъявляемым объективным требованиям, указанным в резолюции об учреждении органа[13];

c) назначение этих членов может, но не обязательно, подлежать утверждению Генеральной Ассамблеей (возможно, принимая решение по рекомендации комитета по назначениям);

d) эти члены не будут иметь своих заместителей или будут иметь лишь заместителей, назначаемых в соответствии с процедурой, аналогичной той, которая изложена в подпунктах *b* и, возможно, *c*, выше;

e) члены органа не должны пользоваться помощью советников по крайней мере на закрытых заседаниях органа;

f) члены органа должны назначаться на определенный и достаточно длительный срок службы, контракт по которой может:

i) не продлеваться; или

ii) продлеваться определенное число раз; или

iii) продлеваться многократно,

и они могут отзываться назначающим государством после проведения консультации с Генеральным секретарем или Председателем Генеральной Ассамблеи, однако решение об отзыве вступает в силу лишь с даты вступления в должность преемника.

19 июня 1986 года

---

8. Определение размера взноса государства-нечлена в отношении его участия в Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде — Положение 5.9 Финансовых положений Организации Объединенных Наций — Значение термина «участие»

Памятная записка на имя старшего сотрудника по взносам Секции взносов финансового управления

1. Нижеизложенное является ответом на Вашу памятную записку от 8 июля по вопросу об определении размера взноса государства-нечлена в отношении его участия в Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 1984 году.

2. Отправным моментом для рассмотрения обязательств государств-нечленов в отношении финансового участия в конкретном виде деятельности Организации Объединенных Наций является положение 5.9 Финансовых положений Организации Объединенных Наций, второе предложение которого гласит:

> «Государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, но участвующие в органах или конференциях, финансируемых из ассигнований Организации Объединенных Наций, участвуют в покрытии расходов таких органов или конференций в размере, устанавливаемом Генеральной Ассамблеей, если только Ассамблея не решает освободить такое государство от необходимости участвовать в покрытии расходов».

Поэтому вопрос заключается в том, принимает ли «участие» государство-нечлен в работе данного органа или конференции.

3. «Участие» не является термином, который имеет четко принятое определение, в частности в данном контексте. Что касается конкретного органа, то совершенно очевидно, что участие должно рассматриваться с точки зрения деятельности этого органа:

a) Если деятельность определенного органа, например Всемирного продовольственного совета, в основном состоит в проведении заседаний и совещаний, тогда участие будет заключаться в участии в работе таких заседаний и совещаний. Очевидно, что член того или иного органа принимает участие в его работе, присутствуя на любом из его заседаний или совещаний, и, возможно, даже в том случае, если он на них не присутствует. Нечлен органа не может быть «полноправным участником» его заседаний или совещаний, однако он может принимать участие «иначе, чем полноправный участник» [см. правило 79 (*заглавие*) проекта стандартных правил процедуры для конференций Организации Объединенных Наций (A/40/611, приложение], или «в качестве наблюдателя» [как, например, Организация освобождения Палестины, в соответствии с пунктами 1-3 резолюции 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи], или «без права голоса» [например государства-нечлены, национально-освободительные движения или межправительственные организации, участвующие в работе Экономического и Социального Совета (E/5715/Rev. 1, правила 69-71)]. Таким образом, тот факт, что данное государство-нечлен не имеет права голоса в Совете управляющих ЮНЕП, не означает решение о его неучастии в работе Совета и, в частности, о его (см. ниже, пункт 3 *b*) неучастии в деятельности Программы (ЮНЕП).

b) Если орган (например Организация Объединенных Наций по промышленному развитию) осуществляет широкую деятельность помимо проведения совещаний, тогда участие может означать финансовый взнос или оказание технической помощи, или обмен информацией и т.д., помимо участия в любом качестве в руководящем органе. Однако просто внесение добровольного взноса без определения целей его использования или участие в работе органов, которые выполняют такие функции, нельзя рассматривать как участие по смыслу положения 5.9 Финансовых положений.

4. В течение ряда лет Организация Объединенных Наций, и в частности Ваше управление, должна была накопить значительный опыт в определении того, какая форма деятельности в работе конкретного органа представляет собой участие. Прежде всего этот опыт является лучшим руководством при ответе на поставленные Вами вопросы. Однако Вы, видимо, должны учитывать тот факт, что, поскольку в вышеприведенной выдержке из положения 5.9 Финансовых положений устанавливается механизм, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея может освободить государство, не являющееся ее членом, но принимающее участие в деятельности того или иного органа, от внесения взноса на покрытие расходов конкретного органа или конференции, то заинтересованное государство может обратиться к Генеральной Ассамблее с такой просьбой, если оно считает, что установленные масштабы деятельности не предполагают внесения ими взноса.

16 июля 1986 года

---

9. Возможное предложение, предполагающее применение процедур согласования, предусмотренных в правиле 48 (2) правил процедуры Совета по торговле и развитию, в связи с действиями Совета в отношении предварительной повестки дня седьмой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию — Процедурный характер вопросов, касающихся предварительной повестки дня ЮНКТАД VII

Телеграмма на имя юриста по вопросам связи Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Напоминаем о Вашей телеграмме по вопросу о возможном предложении, предполагающем признание процедур согласования в связи с действиями Совета по торговле и развитию в отношении предварительной повестки дня ЮНКТАД VII.

Как правило, в практике Организации Объединенных Наций решения, касающиеся повестки дня совещания, считаются процедурными по своему характеру. Совершенно ясно, например, что в давно установившейся практике Совета Безопасности принятие повестки дня Совета считается вопросом процедуры, и, следовательно, в соответствии со статьей 27 (2) Устава Организации Объединенных Наций для ее принятия требуются девять голосов членов Совета «за» и право вето не применяется.

Процедуры согласования, предусмотренные в правиле 48 (2) правил процедуры Совета по торговле и развитию, предназначены для обеспечения соответствующей основы для принятия предложений «конкретного характера относительно мер, существенно затрагивающих экономические и финансовые интересы отдельных стран». В пункте 2 *e* (ii) правила 48 этих правил процедуры вполне определенно предусматривается, что, в частности, процедурные вопросы не требуют согласования. Конечно,

именно самому Совету по торговле и развитию следует определить, действительно ли решение, касающееся предварительной повестки дня ЮНКТАД VII, относится к процедурам согласования, предусмотренным в правиле 48 (2). Мы отмечаем, что ранее никогда не прибегали к использованию этих процедур и что поэтому нельзя руководствоваться практикой прошлых лет. По нашему мнению, очевидно, что процедуры согласования, изложенные в правиле 48, не применимы к решениям Совета по торговле и развитию в отношении предварительной повестки дня ЮНКТАД VII, потому что: *a*) как представляется, вопросы, касающиеся предварительной повестки дня ЮНКТАД VII, являются главным образом процедурными вопросами в свете практики, существующей в других органах Организации Объединенных Наций, и в Совете по торговле и развитию, как мы полагаем, не было конкретной практики в ином отношении; и *b*) в любом случае сомнительно, что предварительная повестка дня будущей конференции представляет собой рекомендацию, касающуюся предложений конкретного характера, относительно мер, существенно затрагивающих экономические или финансовые интересы отдельных стран.

18 сентября 1986 года

---

10. Область применения пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций — Практика Совета безопасности в этом отношении — Вопрос о выполнении решения Международного Суда в контексте статьи 94 Устава — Определение Суда о том, что вопрос является «правовым спором» в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, не имеет определяющего характера в отношении того, является ли также данный вопрос «спором» по смыслу главы VI и пункта 3 статьи 27 Устава

Меморандум на имя Генерального секретаря

1. Разрешите представить Вам некоторые замечания по вопросу о применении пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций. Этот вопрос может быть поднят в связи с использованием права голоса постоянным членом Совета при созыве заседания Совета Безопасности по просьбе (наименование государства-члена) в связи с недавним решением Международного Суда.

2. Пункт 3 статьи 27 гласит:

> «Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52».

Разработка Устава, касавшаяся пункта 3 статьи 27, свидетельствует о том, что составители Устава пытались предусмотреть, чтобы на некото-

рые области компетенции Совета Безопасности распространялся общий принцип, согласно которому никто не может быть судьей в своем собственном деле (*nemo judex in sua causa*).

3. Практика Совета Безопасности показывает, что в первые годы существования Организации положения пункта 3 статьи 27 применялись по крайней мере в 10 случаях. Однако, как представляется, не было ни одного случая, когда бы Совет Безопасности вынес предварительное определение о том, что положения пункта 3 статьи 27 применимы к члену Совета. В 10 указанных случаях соответствующие государства не принимали участие в голосовании по собственной инициативе, возможно, потому, что они не ожидали неблагоприятных результатов голосования для их позиций. Таким образом, не было необходимости в вынесении предварительного определения. В последние годы в Совете Безопасности, видимо, уделяется меньше внимания положениям пункта 3 статьи 27, хотя в нескольких случаях можно было доказывать применимость положений данного пункта (например в связи с вопросом о Панамском канале, вопросом об Афганистане, инцидентом с самолетом Корейской авиакомпании, конфликтом между Китаем и Вьетнамом, ситуацией в Центральной Америке и в заливе Сидра). Положения статьи 27 стали предметом обсуждения по инициативе члена Совета при рассмотрении вопроса о Коморских островах и вопроса о Фолклендских (Мальвинских) островах. Приведенная в обоих случаях аргументация состояла в том, что Совет не рассматривал спор в соответствии с положениями главы VI и что данный вопрос не носил безотлагательного характера. Возможно важно отметить, что во время обсуждения Советом ситуации в Центральной Америке этот вопрос официально поставлен не был, включая и тот период времени, когда само указанное государство являлось членом Совета, хотя голосование несколько раз проводилось.

4. В практику Совета Безопасности не входит определение рассматриваемого вопроса в большинстве представленных на рассмотрение Совета случаев в качестве спора или ситуации (в главе VI упоминаются как «споры», так и «ситуации»); Совет также, как правило, не указывает, подпадает ли конкретное предложение, которое он рассматривает, под действие положений главы VI или некоторых других положений Устава. В том случае, если бы в Совете возникли разногласия в отношении того, подпадает ли конкретный вопрос под действие положений пункта 3 статьи 27, то Совет должен был бы прежде всего вынести определение по этим двум пунктам, то есть решить, представляет ли собой данный вопрос спор по смыслу главы VI Устава и подпадает ли конкретная рекомендация, представленная на рассмотрение Совета, под действие главы VI. При вынесении этих определений любой постоянный член Совета мог бы проголосовать отрицательно и таким образом исключить возможность вынесения любого определения, благоприятного для данного постоянного члена Совета. Фактически такое определение является вопросом существа, а не процедурным вопросом. Это следует из заявления правительств государств—основателей Организации на Конференции в Сан-Франциско по процедуре голосования в Совете Безопасности, которое предусматри-

вало, что определение вопроса о том, является ли тот или иной вопрос вопросом существа или процедуры, подпадает под положение о вето (известное как «двойное вето»).

5. Когда Совет Безопасности приступает к рассмотрению просьбы соответствующего государства, то предполагается, что основным будет вопрос о выполнении решения Международного Суда в контексте положений статьи 94 Устава. Статья 94 Устава гласит:

«1. Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной.

«2. В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для проведения решения в исполнение».

6. Если вопрос представляется на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с положениями статьи 94, то могут быть выдвинуты аргументы, согласно которым вопрос о приведении в исполнение решения Суда сам по себе не является спором и поэтому не может возникнуть вопрос о применении пункта 3 статьи 27 Устава. Некоторые юристы рассматривают статью 94 Устава как наделяющую Совет Безопасности полномочиями и обязанностями независимо от тех, которые предусмотрены в главе VI, тем самым усиливая довод о неприменимости положений пункта 3 статьи 27 при рассмотрении Советом вопроса в соответствии с пунктом 2 статьи 94 Устава. Таким образом, ни один член Совета не будет лишен права голоса даже в том случае, если он является стороной в деле, по которому было вынесено решение Суда.

7. В ходе обсуждения вполне может возникнуть некоторое недопонимание, связанное с тем фактом, что Международный Суд в своем решении часто ссылается на то, что он рассматривает «спор». Однако ясно, что Суд ссылается на «правовой спор» в контексте положений пункта 2 статьи 36 своего Статута, который является основным элементом при определении юрисдикции Суда. С правовой точки зрения определение Судом рассматриваемого вопроса как «правового спора» в соответствии с положениями пункта 2 статьи 36 Статута Суда не носит определяющего характера в отношении того, является ли данный вопрос также «спором» по смыслу главы VI и пункта 3 статьи 27 Устава, входящим в компетенцию Совета Безопасности. В этой связи интересно отметить, что Суд в своем постановлении на этапе юридического рассмотрения дела заявляет, что к Суду «обратились с просьбой вынести решение по некоторым правовым аспектам *ситуации*, которая также рассматривалась Советом Безопасности...» (подчеркнуто в меморандуме)[14].

18 июля 1986 года

11. Условия, на которых Совет Безопасности может собираться вне Центральных учреждений — Пункт 3 статьи 28 Устава Организации Объединенных Наций — Практика Совета в отношении проведения заседаний вне места пребывания Организации — Конкретные меры, необходимые для решения технических, финансовых и правовых вопросов проведения таких заседаний

Меморандум на имя начальника Канцелярии Генерального секретаря

1. Вы запросили мое мнение относительно условий, на которых Совет Безопасности может проводить заседания вне Центральных учреждений или иным образом принимать приглашения посетить государства-члены.

2. В правиле 5 предварительных правил процедуры Совета Безопасности предусматривается, что «заседания обычно проводятся в месте пребывания Организации Объединенных Наций». Пункт 3 статьи 28 Устава Организации Объединенных Наций тем не менее допускает проведение заседаний Совета не только в месте пребывания Организации, но и во всяком другом месте, которое, по мнению Совета, более способствует его работе. В подобном случае требуется формальное решение Совета. Из положения Устава вытекает, что решение о проведении заседаний вне Центральных учреждений должно основываться на заключении, прямом или косвенном, что это будет способствовать работе Совета в связи с пунктом или пунктами, находящимися на его рассмотрении. Следует отметить, что в Уставе не содержится ссылок на проведение подобных заседаний лишь на основе приглашения какого-либо государства-члена, не связанного с работой Совета или с осуществлением какого-либо из его решений. Безусловно, в двух случаях, когда Совет решил собраться вне Центральных учреждений, в Аддис-Абебе в 1972 году и в Панаме в 1973 году, Совет сконцентрировал свое внимание на вопросе, относящемся к региону, которым занимался Совет, и на осуществлении соответствующих резолюций Совета.

3. Практика показывает, что осуществление решения о проведении заседаний вне Центральных учреждений требует детально продуманных и сложных мер для решения технических (например устный перевод, письменный перевод, воспроизводство документов), финансовых (например оплата дополнительных расходов принимающим государством) и правовых вопросов (привилегии и иммунитеты, въезд и выезд, полицейская охрана, связь, ответственность и урегулирование споров). Потребуется также заключение соглашения с принимающей страной для урегулирования этих вопросов, что в ряде случаев может потребовать много времени. С целью подготовки к проведению заседаний в Аддис-Абебе и Панаме Совет создал комитет, который в течение нескольких месяцев провел много заседаний.

4. Кроме того, в соответствии со статьей 28 Устава Совет Безопасности организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно, и для этой цели каждый член Совета должен быть всегда представлен в месте пребывания Организации. Следовательно, необходимо было

бы разработать дополнительные планы для выполнения этих требований, если аккредитованные при Совете представители находятся вне Центральных учреждений, особенно в случае приглашения, не связанного с заседаниями Совета. В соответствии с практикой Совета каждый член Совета может быть представлен и фактически представлен заместителем представителя и/или сменяющимися представителями. Хотя не существует правовых препятствий Совету проводить заседания, в работе которых участвует аккредитованный заместитель представителя или сменяющиеся представители, необходимо было бы рассмотреть желательность в политическом плане проведения таких заседаний для рассмотрения срочных или критических проблем международного мира и безопасности. Кроме того, существует также трудность в том, что в соответствии с предварительными правилами процедуры заседания Совета должны созываться Председателем. Правила Совета Безопасности не содержат положений, касающихся возможного отсутствия Председателя, предположительно в связи с требованиями статьи 28 Устава относительно того, что каждый член Совета должен быть всегда представлен в Центральных учреждениях.

5. Если приглашение, направленное представителями в Совете Безопасности, не связано с заседанием Совета или не связано каким-либо иным образом с его работой, возникает вопрос относительно официального или неофициального статуса при выполнении соответствующих функций. Участие в осуществлении таких функций просто в силу того, что приглашенные являются представителями в Совете, не превращает выполнение таких функций в официальную деятельность Совета. Трудные вопросы статуса, привилегий и иммунитетов могут возникнуть особенно в тех случаях, если неофициальная функция осуществляется за пределами страны, в которой расположены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, если только соответствующие представители в силу иных причин не присутствуют в стране, направившей приглашение для выполнения официальных функций (например участие в качестве представителей в какой-либо конференции Организации Объединенных Наций).

3 января 1986 года

---

12. Практика распространения в Совете Безопасности сообщений от государств-нечленов Организации Объединенных Наций — в случаях, когда целесообразность распространения таких сообщений оспаривалась, проблема была связана со статусом соответствующего образования, а не с содержанием сообщения

Меморандум на имя начальника Канцелярии Генерального секретаря

1. В связи с Вашими запросами относительно практики распространения в Совете Безопасности сообщений от государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, я хотел бы сообщить следующее.

2. В Совете Безопасности широко распространена практика распространения сообщений от государств-нечленов Организации в качестве официальных документов с разрешения Председателя Совета Безопасности. Эти сообщения, как правило, связаны с конкретными пунктами повестки дня Совета независимо от того, насколько активно они рассматривались, а также с вопросами, на которые соответствующие государства-нечлены хотели бы обратить внимание Совета Безопасности, несмотря на то, что они конкретно не включены в повестку дня Совета. Эти сообщения также принимали форму опровержений конкретных утверждений, содержавшихся в заявлениях представителей, принимавших участие в одном или более заседаний Совета.

3. Также имели место случаи, когда целесообразность такого распространения с разрешения Председателя оспаривалась; однако проблема была связана со статусом образования, обращавшегося с просьбой о распространении сообщения, а не с содержанием сообщения. Нам неизвестны случаи, когда в разрешении распространить какое-либо сообщение было отказано в связи с его содержанием.

5 марта 1986 года

---

13. Участие в Комиссии по наркотическим средствам, когда она выступает в качестве подготовительного органа для Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом — Решение Экономического и Социального Совета, предусматривающее, что «в подготовительном органе все государства должны участвовать в процессе принятия решений» — Значение выражения «участие в процессе принятия решений» — Последствия решения Совета в отношении правила 69 (3) правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи

1. Насколько мне известно, Вы интересовались последствиями решения, принятого Экономическим и Социальным Советом в пятницу, 7 февраля 1986 года, относительно участия в Комиссии по наркотическим средствам, когда она выступает в качестве подготовительного органа для Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Соответствующая часть вышеупомянутого решения предусматривает, что «в подготовительном органе все государства должны участвовать в процессе принятия решений». Представитель (название государства-члена), объявляя о достигнутом в отношении вышеупомянутого решения общем согласии, отметила, что она проконсультировалась с Управлением по правовым вопросам

относительно значения выражения «участие в процессе принятия решений». По ее утверждению, ей сообщили, что это выражение означает участие во всем процессе принятия решений, включая окончательное принятие решений.

2. Я хотел бы подтвердить правомерность вышеупомянутого толкования Управления по правовым вопросам, о котором сообщалось Экономическим и Социальным Советом и которое отражено в отчете о заседании. Я хотел бы также заявить, что последствием вышеупомянутого решения является приостановление де-факто действия положений правила 69 (3) правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета, когда Комиссия действует в качестве подготовительного органа для Конференции. В соответствии с этим любое государство, участвующее в работе подготовительного органа, будь то член или нечлен Комиссии, имеет право участвовать в выработке любого консенсуса, а также право голосовать по любому вопросу, если подготовительный орган прибегает к процедуре голосования.

10 февраля 1986 года

---

14. Членство государства-нечлена в Комиссии по населенным пунктам — Процедура, которой должно следовать государство-нечлен, чтобы стать членом Комиссии, — Правовые последствия для государства-нечлена, вносящего добровольные взносы в фонд Организации Объединенных Наций для ХАБИТАТ и населенных пунктов

Письмо, направленное Постоянной миссии наблюдателя государства - нечлена Организации Объединенных Наций

Я хотела бы напомнить о наших последних беседах относительно Вашего запроса о возможном членстве (название государства-нечлена) в Комиссии по населенным пунктам.

В резолюции 32/162 от 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, постановила, что Экономический и Социальный Совет должен преобразовать Комитет по жилищному вопросу, строительству и планировке в Комиссию по населенным пунктам. Экономический и Социальный Совет осуществил это преобразование в соответствии с резолюцией 32/162 Генеральной Ассамблеи, приняв резолюции 1978/1 12 января 1978 года. Ни в одной из этих резолюций конкретно не определяется членский состав Комиссии.

Как правило, если орган Организации Объединенных Наций открыт для участия государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, это прямо оговорено в учреждающей резолюции компетентного совещательного органа. Если это не оговорено, государства-нечлены, по нашему мнению, не должны автоматически рассматриваться как имею-

щие право на членство в соответствующем органе. Комиссия по населенным пунктам имеет статус постоянного комитета Экономического и Социального Совета, который представляет доклады Генеральной Ассамблее через Совет. Органом с аналогичным статусом является Комиссия по транснациональным корпорациям. Следует отметить, что резолюция, учредившая эту Комиссию, прямо предусматривала, что членство в Комиссии открыто для «всех государств, и, исходя из этого, запрашивающее государство имеет право стать членов Комиссии. С учетом этого прецедента государство-нечлен, хотя и не существует юридических препятствий для его членства, не может автоматически считаться имеющим право на членство в Комиссии по населенным пунктам без предварительного одобрения Экономическим и Социальным Советом.

Если заинтересованное государство-нечлен хочет стать членом Комиссии по населенным пунктам, лучше всего, чтобы его кандидатура могла быть представлена Экономическому и Социальному Совету нынешним Председателем Группы западноевропейских и других государств. Председатель Совета мог бы в этом случае обратить внимание Совета на упомянутую кандидатуру, сослаться на прецедент Комиссии по транснациональным корпорациям и запросить содействия Совета в рассмотрении кандидатуры заинтересованного государства на прием в члены. По нашему мнению, этого было бы достаточно, чтобы Совет разъяснил вопрос о приемлемости кандидатуры для приема в члены Комиссии именно таким образом, не принимая формально резолюции по этому вопросу или не внося рекомендации Генеральной Ассамблеи. В отчетах Совета будет отражено четкое упоминание об этом разъяснении, что, таким образом, явится убедительным аргументом в пользу принятия решения в будущем.

В связи с вопросом о правовых последствиях внесения соответствующим государством добровольных взносов в Фонд Организации Объединенных Наций для ХАБИТАТ и населенных пунктов не существует юридически обязательных норм, вытекающих из внесения таких взносов. Государства, которые являются полноправными участниками в деятельности какого-либо органа Организации Объединенных Наций, в соответствии с установившимися правилами и сложившейся практикой вносят долевые взносы на покрытие расходов, связанных с деятельностью соответствующего органа. Эти взносы являются обязательными. Они никоим образом не связаны с какими-либо добровольными взносами, вносимыми государствами. Таким образом, если заинтересованное государство становится членом Комиссии по населенным пунктам, устанавливается размер его взноса на покрытие его доли расходов, связанных с деятельностью Комиссии. Размер этого взноса будет определяться совершенно независимо от размеров любых добровольных взносов, внесенных данным государством, что, таким образом, не приведет к уменьшению суммы, которое оно будет обязано выплачивать в связи со своим членством в Комиссии. Если в качестве альтернативы соответствующее государство примет решение не вступать в члены Комиссии, а будет лишь вносить добровольные взносы, возможно, будет целесообразно отражать в письме, препро-

вождающем внесение этого взноса, что это не должно рассматриваться как активное участие соответствующего государства в работе Комиссии, и что оно не намеревается добиваться такого участия в конкретный момент, когда вносится взнос.

17 июля 1986 года

---

15. Вопрос о полном членстве островов Кука в Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана — Статус островов Кука в соответствии с резолюцией 2064 (XX) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1965 года и кругом ведения ЭСКАТО[15]

Телеграмма на имя специального помощника Исполнительного секретаря и секретаря Комиссии, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Мы ссылаемся на Вашу телеграмму № 427, касающуюся желания островов Кука поднять вопрос о полном членстве в Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана на предстоящей сессии.

Мы понимаем, что с учетом обстоятельств, описанных в Вашей телеграмме, Вы намереваетесь опубликовать записку Секретариата для информации Комиссии, включающую справочную информацию и отражающую мнения Управления Юрисконсульта. Если это так, Управление Юрисконсульта хотело бы, чтобы его мнение было отражено следующим образом:

«Острова Кука являются одной из территорий, перечисленных в пункте 2 круга ведения ЭСКАТО, и таким образом относятся к географической зоне Комиссии и являются ассоциированным членом Комиссии в соответствии с пунктом 4 круга ведения. Круг ведения предусматривает две категории членства в Комиссии для стран и территорий в рамках ее географической зоны, как определено в пункте 2. Полное членство, которое в настоящее время ограничивается полностью суверенными государствами, определяется пунктом 3, в котором перечислены члены Комиссии. Ассоциированное членство, которое в настоящее время включает не полностью суверенные страны и территории, определяются пунктом 4, в котором перечислены ассоциированные члены, включая острова Кука. Помимо перечисления полных членов в пункте 3 также предусматривается следующее: «любое государство в этом районе, которое в дальнейшем может стать членом Организации Объединенных Наций, станет членом Комиссии». В соответствии с международным правом правовым статусом островов Кука является статус самоуправляющейся территории, свободно ассоциирующейся с Новой Зеландией. В соответствии с конституцией

островов Кука, введенной в действие Новозеландским парламентом, Новая Зеландия в консультации с островами Кука несет ответственность за внешние сношения и оборону островов Кука. Кроме того, жители островов Кука являются гражданами Новой Зеландии. Эти конституционные положения, насколько известно Организации Объединенных Наций, не были изменены и, следовательно, все еще действуют. Следует отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 2064 (XX) от 16 декабря 1965 года, последней резолюции Ассамблеи, конкретно упоминающей об островах Кука, считала, что острова Кука достигли полного внутреннего самоуправления, но «подтвердила, что, согласно резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, на Организации Объединенных Наций лежит ответственность за оказание содействия населению островов Кука в конечном достижении им в будущем полной независимости, если оно того пожелает». В связи с этим уместно напомнить о следующем заявлении, сделанном представителем Новой Зеландии в Четвертом комитете перед принятием этой резолюции Ассамблеей: «и все же острова Кука не могут быть названы суверенным независимым государством, поскольку их жители все еще являются гражданами Новой Зеландии и в связи с тем, что парламент островов Кука в одном из пунктов резолюции, принятой 26 июля 1965 года, просил Новую Зеландию в консультации с правительством островов Кука нести ответственность за внешние сношения и оборону Островов...».

До сведения Генеральной Ассамблеи не были доведены никакие другие изменения, касающиеся статуса островов Кука. В свете вышеизложенного острова Кука еще не считаются достигшими статуса полноправного независимого суверенного государства в значении, которое придается этому выражению в терминологии и практике Организации Объединенных Наций.

Решение, недавно принятое Всемирной организацией здравоохранения и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, о принятии островов Кука в качестве члена этих организаций не меняет правового статуса островов Кука и не изменяет позицию Организации Объединенных Наций в этом отношении. В этих обстоятельствах Управление Юрисконсульта считает, что в соответствии с кругом ведения, какой в настоящее время сформулирован, острова Кука не имеют права на полное членство в ЭСКАТО. Следует отметить, что любое изменение в существующем положении потребует изменения круга ведения Экономическим и Социальным Советом. Кроме того, при рассмотрении этого вопроса Комиссии придется принимать во внимание последствия любых изменений в статусе членства островов Кука в ЭСКАТО для статуса других ассоциированных членов.

–20 марта 1986 года

---

16. Участие в совещаниях, организуемых Экономической комиссией для Африки — Круг ведения и правила процедуры Комиссии — Вопрос участия членов Организации африканского единства, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, в таких совещаниях — Статус образования «Сахарская Арабская Демократическая Республика» в Организации Объединенных Наций — Практика Организации Объединенных Наций в отношении спорного представительства в Организации — Резолюция 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года

Меморандум на имя Генерального директора по вопросам развития и международного экономического сотрудничества

Я хотел бы сослаться на Ваш меморандум от 24 сентября 1986 года по вопросу о правилах участия в совещаниях, организуемых Экономической комиссией для Африки. Вы запрашивали мое мнение и замечания в связи с официальной жалобой властей (название государства-члена) относительно участия делегации «Сахарской Арабской Демократической Республики» (САДР) в совещаниях, организуемых Комиссией.

Круг ведения и правила процедуры ЭКА, вспомогательного органа Экономического и Социального Совета, предусматривают участие в работе Комиссии государств, которые являются членами Организации Объединенных Наций, но не являются членами Комиссии. Предусматривается также участие национально-освободительных движений, признанных Организацией африканского единства. САДР не имеет официального статуса в Организации Объединенных Наций и не подпадает ни под одну из категорий участников, упомянутых в круге ведения или в правилах процедуры ЭКА. Ни один компетентный совещательный орган Организации Объединенных Наций не признает «Сахарскую Арабскую Демократическую Республику» в качестве независимого государства или правительства, и не существует никаких официальных контактов между Организацией Объединенных Наций и САДР как таковой. Последние резолюции Генеральной Ассамблеи, и в частности резолюции 39/40 от 5 декабря 1984 года и 40/50 от 2 декабря 1985 года, касающиеся Западной Сахары, называют Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) сторонами в конфликте и не содержат никаких ссылок на САДР. Принятие САДР в члены Организации африканского единства не имеет правовых последствий для позиции Организации Объединенных Наций в отношении Западной Сахары, как упомянуто выше. В контексте ОАЕ Фронт ПОЛИСАРИО фактически участвует как правительство САДР, которая является полноправным членом этой Организации. Таким образом, она не считается национально-освободительным движением, признаваемым ОАЕ в районе ее действия.

В связи с общим вопросом о спорном представительстве в совещаниях, организуемых ЭКА, уместно обратить внимание на аналогичный вопрос об оспаривании представительства государства-члена в Организации Объединенных Наций. В этом контексте Генеральная Ассамблея в своей резолюции 396 (V) от 14 декабря 1950 года считала, что «в интере-

сах надлежащего функционирования Организации необходимо единообразие в процедуре, которой надлежит следовать в тех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций...». Установившаяся на основе этой резолюции практика заключается в том, что позиции Генеральной Ассамблеи придерживаются все органы Организации Объединенных Наций. Хотя Западная Сахара не является государством-членом, ее представительство тем не менее является спорным вопросом, и, следовательно, ситуация аналогична той, которая предусмотрена в резолюции 396 (V) Генеральной Ассамблеи.

В этих обстоятельствах ЭКА и ее секретариат обязательно должны действовать таким образом, который совместим с позицией Генеральной Ассамблеи в вопросах, которые прямо или косвенно затрагивают Западную Сахару. Любое решение, которое может толковаться как признание образования САДР в ЭКА, будет несовместимо с позицией Генеральной Ассамблеи, которая, между прочим, не вышла за рамки разрешения участия представителей Фронта ПОЛИСАРИО в качестве петиционеров исключительно в контексте рассмотрения ею вопроса о Западной Сахаре. Нам неизвестно о каких-либо средствах, предоставленных Экономическим и Социальным Советом, вышестоящим по отношению к ЭКА органом, для участия Фронта ПОЛИСАРИО в работе Совета или любого из его вспомогательных органов. Безусловно, это будет применяться лишь в отношении официальных заседаний ЭКА и не будет затрагивать каких-либо совещаний ОАЕ, проводимых в помещениях Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе.

1 октября 1986 года

---

17. Вопрос об ответственности за компенсацию в случае смерти или ущерба, а также об ответственности третьей стороны в отношении намибийских стажеров, проходящих подготовку в рамках Программы стажировки на местах, осуществляемой Управлением Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии

Меморандум на имя советника по вопросам развития людских ресурсов, Управление Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии

1. Данный меморандум является ответом на Ваш запрос о юридическом мнении по вопросу об ответственности за намибийских стажеров, в настоящее время проходящих подготовку в ряде африканских стран, в рамках Программы стажировки на местах, осуществляемой Управлением Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии. В частности, Вы поднимали вопрос об ответственности за компенсацию в случае смерти или ущерба, а также ответственности третьей стороны в отношении этих стажеров.

2. Мы считаем, что Программа стажировки на местах является частью Программы государственности, принятой Советом Организации Объединенных Наций по Намибии. Ее цель заключается в обеспечении подготовки намибийских специалистов и их обучении практическим навыкам, которые дадут им возможность вносить эффективный вклад в развитие независимой Намибии. Управление Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии действует от имени Совета в качестве управляющего органа власти в консультации с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО). На практике СВАПО отбирает стажеров и предлагает области подготовки. Управление Комиссара осуществляет руководство программой с помощью ПРООН в тех странах, где нет представителя Комиссара.

3. Расходы, которые несет Управление Комиссара в связи с выплатой стажерам стипендий, оплатой медицинской помощи и других затрат, финансируются за счет Фонда Организации Объединенных Наций для Намибии. Суммы возможной финансовой помощи варьируются в зависимости от конкретных программ. В некоторых программах стажеры нанимаются в качестве национальных гражданских служащих, и Организация Объединенных Наций оплачивает лишь путевые расходы и выплачивает небольшие суточные. Однако в большинстве случаев Организация Объединенных Наций берет на себя финансирование фактически всех аспектов программы подготовки: месячного денежного пособия; питания и размещения; одежды; медицинских расходов, а также путевых расходов, включая командировочные.

4. При рассмотрении вопроса об ответственности необходимо изучить договорные отношения, если таковые существуют, между стажером и организацией-спонсором (СВАПО), принимающей страной или осуществляющей программу организацией (Организация Объединенных Наций). Наше Управление не может прокомментировать договорные отношения, если таковые существуют, между стажером и СВАПО или принимающей страной. Настоящий анализ касается исключительно ответственности Организации Объединенных Наций. Договорные отношения между Организацией Объединенных Наций и стажером оговариваются в письме о присуждении стипендий, которое Управление Комиссара Организации Объединенных Наций для Намибии направляет стажеру. В письме оговариваются условия присуждения стипендии, включающие, в частности, следующие: «Организация Объединенных Наций покрывает расходы, связанные с основным медицинским лечением или оформлением медицинского страхового полиса». В письме о присуждении стипендии не упоминается о компенсации в случае смерти или ущерба, а также о какой-либо ответственности в связи с исками третьей стороны. Поскольку письмо о назначении стипендии, безусловно, не означает, что стажеры становятся сотрудниками Организации Объединенных Наций, они не пользуются преимуществами, предусмотренными в приложении D к Положениям о персонале; также очевидно, что в письме о присуждении стипендии не содержится никаких конкретных упоминаний об ответственности, кроме покрытия медицинских расходов.

5. Анализ договорных отношений между Организацией Объединенных Наций и стажерами показывает, что Организация Объединенных Наций не несет ответственности за компенсацию ущерба третьей стороны. Стажер не является сотрудником персонала, а, кроме того, в настоящее время на него не распространяются никакие программы страхования Организации Объединенных Наций. К тому же, насколько можно установить, стажеры не застрахованы ни СВАПО, ни принимающей страной. Следовательно, возникает вопрос относительно возможности исправления положения. Этот вопрос является административным и политическим, а не юридическим. Тем не менее могут быть предусмотрены определенные варианты:

i) Программа стажировки на местах могла бы быть включена в существующую систему страхования, причем страховые взносы выплачивались бы Организацией Объединенных Наций из средств Фонда для Намибии. Необходимо изучить возможность присоединения к такому групповому плану страхования, как Глобальная система страхования стипендиатов;

ii) Управление Комиссара для Намибии могло бы рассмотреть возможность принятия программы страхования конкретно для Программы стажировки на местах или, если это окажется дорогостоящим, оно могло бы рассмотреть вопрос о самостраховании. Последний вариант приведет к необходимости создания своего рода фонда сбережений для покрытия ответственности;

iii) Управление Комиссара могло бы попытаться заручиться поддержкой принимающих стран в распространении существующих в этих странах систем страхования на стажеров. Это было бы особенно уместным в тех случаях, когда стажеры фактически предоставляют услуги и работают в принимающей стране.

6. И наконец, до решения этого вопроса было бы целесообразно, чтобы в письме о присуждении стипендии четко оговаривалось, что Организация Объединенных Наций не несет ответственности за компенсацию в случае смерти или ущерба или претензий третьей стороны.

10 июня 1986 года

---

18. Полномочия Администрации выбирать авиалинии для официальных поездок по линии Организации Объединенных Наций — Обязанность Генерального секретаря обеспечивать, чтобы его сотрудники не подвергались ненужным рискам — Принцип, установленный в решении № 402 Административного трибунала Международной организации труда, об ответственности международной организации в связи с требованием к сотрудникам персонала работать в небезопасных условиях

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам

1. Настоящий меморандум является ответом на Ваш меморандум от 6 февраля 1986 года, в котором запрашивалось мое мнение о существующей в Организации Объединенных Наций практике в стремлении снизить путевые расходы, требуя от сотрудников пользоваться услугами определенных авиакомпаний, предположительно в связи с тем, что эти авиакомпании предоставляют скидки Организации Объединенных Наций. Мои замечания по поднятым Вами вопросам изложены ниже.

A. ПОЛНОМОЧИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ВЫБИРАТЬ АВИАКОМПАНИИ

2. Соглашения об официальных поездках по линии Организации и их оплате заключаются Администрацией исключительно в соответствии с полномочиями Генерального секретаря. Имеют место случаи, когда Администрация может предписывать, какими авиакомпаниями должны пользоваться сотрудники персонала при официальных поездках. Сотрудники, безусловно, имеют право на поездки в соответствии с нормами, предусмотренными в Правилах о персонале (см., например, правило 107.10). Тем не менее при выборе авиакомпаний Администрация пользуется широкими полномочиями, и не существует правовых препятствий для организации поездок таким образом, чтобы расходы сводились к минимуму. Безусловно, Генеральная Ассамблея поощряет Генерального секретаря сокращать путевые расходы. Тем не менее, как будет показано ниже, необходимо также принимать во внимание другие соображения.

i) *Выбор авиакомпании и безопасность*

3. На Генерального секретаря возлагается общая обязанность обеспечивать, чтобы сотрудники персонала не подвергались ненужным рискам. Административный трибунал Международной организации труда (АТ МОТ) описал эту обязанность следующим образом:

> «Основным принципом любого договора о найме является то, что работодатель не должен требовать от служащего работать в месте, которое, как он знает или должен знать, является небезопасным. Положение о персонале 1.2, которое предусматривает, что все сотрудники должны выполнять условия назначения ... при осуществлении любой деятельности или любых обязанностей в Организации, должно толковаться с учетом необходимости соблюдения этого принципа. Решение АТ МОТ № 402, пункт 1, по делу *Грасхофф*.

4. В связи с поднятым Вами вопросом о возможно более низких нормах безопасности на некоторых авиалиниях я попросил одного из моих сотрудников обсудить этот вопрос с директором Управления по правовым вопросам ИКАО. Директор отметил, что, согласно статистическим данным, существуют различия между нормами безопасности на запланированных и незапланированных (например чартерных) авиарейсах. Причина этого заключается в том, что нормы безопасности на запланированных авиарейсах (как членов, так и не членов Международной ассоциации воздушных перевозок) намного выше, чем на чартерных авиарейсах, поскольку первые гораздо строже регулируются государствами, которые

применяют к запланированным перевозкам нормы и практику, установленные или разработанные в соответствии с Конвенцией о международной гражданской авиации 1944 года[16], (которая учредила ИКАО и которая предусматривает рамки для регулирования международных воздушных перевозок). Следовательно, необходимо проявлять осторожность при выборе чартерных перевозчиков, когда требования к нормам безопасности различаются в отдельных странах и когда оборудование перевозчика зачастую является старым и менее надежным, чем на запланированных авиарейсах.

5. Тем не менее Администрации необходимо также проявлять осторожность, изучая статистические данные о безопасности регулярных авиарейсов компаний, которыми они настоятельно рекомендуют пользоваться своим сотрудникам. Такие организации, как Фонд безопасности полетов, организация Соединенных Штатов, занимающаяся вопросами безопасности, или ИКАО, могут иметь статистические данные о безопасности авиалиний.

ii) *Выбор авиалиний и опасность террористических актов*

6. Вы также поднимаете вопрос о «возросшей активности террористов, которые угрожают определенным авиалиниям, авиарейсам и пассажирам конкретной национальности более, чем другим».

7. Администрации необходимо также принимать во внимание, будет ли выбор конкретной авиалинии в связи с политическими обстоятельствами в соответствующем районе или политическими условиями, преобладающими в государстве флага авиалинии, представлять такие проблемы; если дело обстоит таким образом, Администрации придется разрешать выбор другого маршрута или другой авиалинии в соответствии с принципом, упомянутым в пункте 3, выше.

iii) *Выбор авиалинии, основанный лишь на самой низкой стоимости*

8. Вы также запрашивали мое мнение по поводу того, является ли юридически неоспоримым для Организации Объединенных Наций требовать использования конкретных авиалиний, руководствуясь лишь соображениями стоимости.

9. Из пункта 3, выше, вытекает, что Организация не может требовать ненужного риска от сотрудников. В результате любые требования, например требование об использовании чартерных или незапланированных перевозчиков вместо регулярных рейсов авиалиний, руководствуясь лишь финансовыми соображениями, будут спорными, если учесть информацию в отношении безопасности полетов, предоставленную директором Управления по правовым вопросам ИКАО. Безусловно, иногда чартерные перевозки необходимы, потому что нет регулярных рейсов авиакомпаний, но использование какой-либо чартерной авиалинии требует тщательного изучения в плане обеспечения безопасности.

B. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НАВЯЗЫВАНИЕ УСЛУГ НЕБЕЗОПАСНЫХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ

10. В деле *Грасхофф* АТ МОТ (решение № 402) счел ВОЗ ответственным за компенсацию, превышающую ту, которую ВОЗ предоставила

в соответствии с приложением D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций, потому что ВОЗ необоснованно требовала от сотрудника персонала работать в небезопасных условиях. Если Организация Объединенных Наций потребует использования небезопасных перевозчиков, лишь руководствуясь соображениями стоимости, и если сотрудник персонала пострадает или погибнет в результате этого, принцип дела Грасхофф, если он будет принят Административным трибуналом Организации Объединенных Наций, приведет к присуждению возмещения ущерба свыше обычной компенсации за ущерб, связанный с выполнением служебных обязанностей.

11 марта 1986 года

---

19. Правовая основа для позиции Организации Объединенных Наций в отношении проставления национальности и места рождения в пропусках Организации Объединенных Наций — Статья 100 и пункт 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций — Разделы 24 и 25 статьи VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя начальника отдела перевозок Службы закупок и перевозок Управления общего обслуживания

Ссылаемся на Ваш меморандум от 7 августа 1986 года, в котором Вы сообщали, что техническая консультативная группа ИКАО по машинной считке паспортных данных запросила информацию о правовой основе для позиции Организации Объединенных Наций в отношении проставления национальности и места рождения в пропусках Организации Объединенных Наций.

Запрашиваемая информация приводится ниже.

Правовая основа для позиции организации объединенных наций в отношении проставления национальности и места рождения в пропусках организации объединенных наций

1. Статья 100 Устава Организации Объединенных Наций определяет основной характер обязанностей Генерального секретаря и персонала, а также связанные с этим обязанности государств-членов следующим образом:

«1. При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

2. Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала

Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

В связи с этим в пункте 2 статьи 105 Устава предписывается, что государства-члены предоставляют, среди прочего, должностным лицам Организации Объединенных Наций на своих соответствующих территориях «такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации».

2. Одним из основных требований таких привилегий является то, что должностным лицам предоставляется вся возможная независимость в отношении передвижения и действий, с тем чтобы они оставались независимыми от своих национальных правительств. В системе Лиги Наций сотрудникам Секретариата выдавалось удостоверение личности. Затем сотруднику необходимо было представить удостоверение вместе с просьбой Генерального секретаря к его национальному правительству для получения дипломатического паспорта. Эта система оказалась неудовлетворительной в связи с тем, что выписка паспорта зависела от правительства соответствующего сотрудника персонала. В связи с этим Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года[17] предусматривает в соответствии с разделом 24 статьи VII, что «Организация Объединенных Наций может выдавать пропуска Организации Объединенных Наций своим должностным лицам» и что «эти пропуска признаются и принимаются в качестве действительных проездных документов органами власти государств-членов», принимая во внимание положения раздела 25 той же статьи, касающегося просьб о визах, когда это необходимо.

3. Несомненно, целью положений раздела 24 статьи VII Конвенции является облегчение работы Организации путем предоставления возможностей ее должностным лицам путешествовать по пропускам, а не по национальным паспортам, выдача и регламентация которых контролируется государствами-членами. Безусловно, было бы невозможно для сотрудника международной организации поддерживать международную точку зрения, если бы его способность к работе и поездки определялись политикой его правительства. В заключении от 29 мая 1961 года Даг Хаммершельд писал: «Свобода передвижения должностных лиц является одной из основных привилегий, которая необходима для независимого осуществления их функций ... Организация Объединенных Наций не может согласиться с мнением о том, что на привилегиях и иммунитетах международных должностных лиц может каким-либо образом сказываться их национальность».

4. Принимая во внимание строго международный статус должностных лиц Организации Объединенных Наций, проставление национальности или места рождения в пропусках Организации Объединенных Наций несовместимо с целями пропусков. Тот факт, что положения раздела 24 статьи VII не освобождают сотрудников персонала от выполнения обычных требований к поездкам и документации соответствующих правительств, устраняет любые неудобства, которые могут возникнуть в связи с отсут-

ствием информации в отношении национальности или места рождения в этих пропусках.

5. В соответствии с положениями раздела 24 статьи VII Конвенции Организация Объединенных Наций выписывает пропуска для должностных лиц, совершающих официальные поездки (включая поездки за счет Организации, связанные с отпуском на родине), включая экспертов технической помощи, кроме тех, которые классифицируются как эксперты, откомандированные по линии Организации Объединенных Наций. Основным требованием для выдачи пропуска является то, чтобы соответствующий кандидат пользовался статусом в качестве должностного лица Организации Объединенных Наций и чтобы его национальность или место рождения не подпадали под действие соответствующих соображений.

25 сентября 1986 года

---

20. Политика Организации Объединенных Наций в отношении приобретения или сохранения статуса постоянно проживающего в Соединенных Штатах — Главное обоснование такой политики — Административная инструкция ST/AI/294 от 16 августа 1982 года

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря, Департамент по вопросам администрации и управления

1. Настоящий меморандум является ответом на Вашу просьбу высказать мнение Управления по правовым вопросам в отношении меморандума Международного банка реконструкции и развития от 11 февраля, в котором Вам сообщалось, что МБРД решил разрешить своим сотрудникам обращаться с просьбой о предоставлении статуса постоянно проживающих в Соединенных Штатах без предварительного одобрения МБРД, и предлагалось, чтобы такие же меры были приняты Организацией Объединенных Наций.

2. В 1953 году Генеральная Ассамблея установила практику Организации Объединенных Наций в отношении того, что постоянно проживающие лица не должны пользоваться правом для назначения в качестве набираемых на международной основе сотрудников персонала, если только они не готовы согласиться изменить свой статус на статус получающих в качестве неиммигрантов разрешение на проживание по форме 0-4. Аналогичным образом набираемые на международной основе сотрудники персонала, которые выражают желание изменить свой статус на статус постоянно проживающих, должны получать разрешение от Генерального секретаря подписать отказ от прав, привилегий, освобождений и иммунитетов, требуемый правительством Соединенных Штатов для приобретения или сохранения статуса постоянно проживающего. Это разрешение предоставляется в редких случаях.

3. Главной основой этой общей практики являются требование о географическом распределении и необходимость возмещения налогов, поскольку разрешение на осуществление отказа от привилегий и иммуни-

тетов приводит к возмещению Организацией Объединенных Наций подоходного налога Соединенных Штатов, устанавливаемого для работающих в Организации Объединенных Наций, который действует в отношении сотрудников персонала, являющихся постоянными жителями. Эта общая практика установлена в административной инструкции ST/AI/294 от 16 августа 1982 года (которая в последнее время была положительно оценена Административным трибуналом в его решении № 326: *Фишман*) в осуществление решения Генеральной Ассамблеи 1953 года и отражена следующим образом:

> «Решение сотрудника персонала остаться или приобрести статус постоянно проживающего в ..., стране [своего места службы] никоим образом не отвечает интересам Организации Объединенных Наций. Напротив, это решение может неблагоприятно сказаться на интересах Организации Объединенных Наций в случае набираемого на международной основе персонала категории специалистов ...»

4. Исключения из общей практики, перечисленные в пункте 20 Административных инструкций ST/AI/294 от 16 августа 1982 года, таковы:

a) лица без гражданства;

b) вновь назначенные сотрудники персонала, которые обратились с просьбой о предоставлении гражданства путем натурализации, когда такое гражданство будет вскоре предоставлено;

c) сотрудники категории общего обслуживания, которым ранее было разрешено сохранить статус постоянно проживающих, при продвижении по службе в категории специалистов;

d) сотрудники категории общего обслуживания, разнорабочих и служб безопасности».

5. Следовательно, поскольку вышеупомянутая общая практика приобретения или сохранения статуса постоянно проживающих в Соединенных Штатах была установлена Генеральной Ассамблеей, любые существенные изменения этой практики должны быть официально одобрены Генеральной Ассамблеей.

6. Поскольку главная основа общей политики, проводимой Организацией в этом вопросе, не изменилась, нет аргументов, по крайней мере с правовой точки зрения, которые можно было бы выдвинуть в пользу принятия Генеральной Ассамблеей решения о внесении возможных изменений.

5 марта 1986 года

---

21. Концепция приобретенных прав в соответствии с Положениями о персонале Организации Объединенных Наций, Положениями об Объединенном пенсионном фонде Организации Объединенных Наций и Статутом Комиссии по международной гражданской службе и в юридической практике Административных трибуналов Организации Объединенных Наций, МОТ и Всемирного банка

Телеграмма на имя секретаря по правовым вопросам, зона преференциальной торговли для государств Восточной и Южной Африки

Мы ссылаемся на Вашу телеграмму от 23 апреля 1986 года по вопросу о концепции приобретенных сотрудниками прав.

1. Статья XII положений о персонале Организации Объединенных Наций гласит:

Положение 12.1: Настоящие положения могут быть дополнены или изменены Генеральной Ассамблеей без ущерба для приобретенных сотрудниками прав.

Положение 12.2: Такие правила о персонале и поправки, какие Генеральный секретарь может издавать в интересах проведения в жизнь настоящих положений, носят временный характер, пока не будут удовлетворены требования положений 12.3 и 12.4, ниже.

Положение 12.3: Полный текст временных правил о персонале и поправок ежегодно представляется Генеральной Ассамблее. В случае, если Ассамблея считает временное правило и/или поправку несовместимыми со смыслом и целью положений, она может вынести решение об аннулировании или изменении этого правила и/или поправки.

Положение 12.4: Временные правила и поправки, представленные Генеральным секретарем в его докладе, с учетом таких изменений и/или исключений, в отношении которых Генеральная Ассамблея может вынести решение, вступают в полную силу и действительны с 1 января года, следующего за годом представления Ассамблее доклада.

Положение 12.5: Правила о персонале не являются основанием для появления приобретенных прав по смыслу положения 12.1, пока они носят временный характер.

2. Статья 49 *b* Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций. касающаяся процедуры внесения исправлений, гласит:

«Исправленные таким образом положения вступают в силу с даты, оговоренной Генеральной Ассамблеей, но без ущерба для прав на приобретенные в результате такой службы льготы до этой даты».

3. Соответствующая часть статута Комиссии по международной гражданской службе гласит:

«*Статья 26:* Комиссия, принимая свои решения и рекомендации, и исполнительные главы, выполняя их, действует при этом таким образом, чтобы не ущемлять права, предоставленные персоналу в соответствии с положениями о персонале заинтересованных организаций».

4. Административный трибунал Организации Объединенных Наций, как правило, рассматривает концепцию приобретенных прав как означающую, что уставные правила не могут быть изменены задним числом и что

изменения в положении договоров о найме должны быть согласованы обеими сторонами. Ниже приводятся номера соответствующих решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций, а также Административного трибунала Международной организации труда и Административного трибунала Всемирного банка:

АТ ООН 19-27, 28, 53, 87, 110, 176, 180, 181, 182, 194, 197, 202, 230, 241, 248, 266, 273, 295, 296, 311, 341;

АТ МОТ 29, 30, 61, 167, 168, 177, 230, 245, 272, 293, 300, 328, 357, 365, 366, 368, 369, 371, 372, 380, 381, 382, 391, 397, 425, 426, 429, 441, 460, 462, 492, 514, 596, 617, 626;

АТ ВБ 1, 14.

1 мая 1986 года

---

22. Ответственность Организации Объединенных Наций по искам, затрагивающим действия не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих Вооруженных сил по поддержанию мира — Определение статуса «не находящегося при исполнении служебных обязанностей» и статуса «находящегося при исполнении служебных обязанностей»

Меморандум на имя Директора Управления полевых операций и внешней поддержки

1. В ответ на Ваш меморандум от 12 июня 1986 года относительно ответственности Организации Объединенных Наций по искам, затрагивающим действия не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира, мы хотели бы повторить рекомендацию, ранее выданную по вопросу, изложенному в нашем меморандуме от 18 апреля и в последнем меморандуме от 13 июня 1986 года. В пункте втором первого меморандума, среди прочего, указано, что:

> «позиция Организации Объединенных Наций в отношении действий не находящихся при исполнении служебных обязанностей служащих вооруженных сил по поддержанию мира сводится к тому, что Организация не несет никакой правовой или финансовой ответственности за вытекающие из таких действий смерть, телесные повреждения или ущерб. В особых обстоятельствах Организация Объединенных Наций может согласиться участвовать в урегулировании иска с его подателем, однако расходы в этом случае оплачиваются соответствующим правительством».

В пункте 8 последнего меморандума, принимая к сведению мнение командующего ВСООНЛ в отношении определения статуса «не находящегося при исполнении служебных обязанностей» и статуса «находящегося при исполнении служебных обязанностей», которое передано в пункте 6

его телеграммы от 31 мая 1986 года, мы вновь повторяем следующие замечания, приведенные в ответе на эту телеграмму:

i) Мы считаем, что солдат считается «не находящимся при исполнении служебных обязанностей» не только, когда он «в отпуске», но и когда он не выступает в официальном или оперативном качестве, независимо от того, находится ли он в районе боевых действий или за его пределами. В связи с этим мы хотели бы указать, что такие определения статуса «не находящегося при исполнении» выносились в отношении имевших место ранее инцидентов, в которых участвовали солдаты, действовавшие в неофициальном качестве в районе боевых действий. Мы считаем главным фактором определения статуса «не находящегося при исполнении служебных обязанностей» то, действовал ли участник операций по поддержанию мира в неоперативном качестве, когда произошел инцидент, и был(а) ли он/она в военной форме или гражданской одежде на момент инцидента, а также где именно произошел инцидент—в районе боевых действий или за его пределами;

ii) И хотя в пункте 2 своей телеграммы от 31 мая командующий ВСООНЛ заявляет, что «[лицо, о котором идет речь], пока оно находится в состоянии боевой готовности, считается находящимся при активном исполнении служебных обязанностей по сравнению с исполнением обязанностей на пропускном пункте или в составе патруля, которые являются конкретными обязанностями на определенное время», наше мнение сводится к тому, что в том, что касается правовой или финансовой ответственности Организации Объединенных Наций, служащий вооруженных сил, находящийся в состоянии боевой готовности, тем не менее может иметь статус не находящегося при исполнении служебных обязанностей, если он/она действует независимо в индивидуальном качестве, которое не относится к исполнению служебных обязанностей, в течение обозначенного периода «состояния боевой готовности».

Тем не менее в подтверждение общей рекомендации, приведенной выше, мы хотели бы отметить, что фактические обстоятельства в каждом случае различны и, следовательно, определение статуса участника операции по поддержанию мира как находящегося или не находящегося при исполнении служебных обязанностей может частично зависеть от конкретных факторов, относящихся к данному случаю, при этом учитывается мнение командира войсковых частей или начальника штаба.

2. Что касается Вашей просьбы изложить «принципиальную позицию в отношении вопросов, касающихся соглашений о статусе вооруженных сил, в сжатом виде изложенных в пункте 5 меморандума Финансового управления [от 26 ноября 1985 года]», то мы не можем выразить в общих выражениях мнение в ответ на эту просьбу. Чтобы выработать рекомендацию, мы хотели бы узнать i) обстоятельства конкретного находящегося на рассмотрении дела и ii) характер имеющей отношение к делу операции по поддержанию мира. Что касается еще одной Вашей общей просьбы к Управлению по правовым вопросам ответить на «необходимость разработки руководящих принципов в отношении ответственности Организации в инцидентах, связанных с совершенными вне исполнения служебных обя-

занностей действиями военнослужащих вооруженных сил по поддержанию мира, и в инцидентах, связанных с незаконными действиями военнослужащих вооруженных сил по поддержанию мира, независимо от того, находятся ли они при исполнении служебных обязанностей или нет», то Вам, возможно, покажется полезным обратиться к страницам D-59, F-9, F-10, F-14, F-28 и F-29 Справочника полевой службы тыла[18], где проводится подразумеваемое различие между статусом находящегося и статусом не находящегося при исполнении служебных обязанностей лица. Хотя эти разделы, по-видимому, относятся главным образом к военным наблюдателям, мы считаем, что они равным образом должны применяться к служащим вооруженных сил по поддержанию мира.

23 июля 1986 года

---

23. Применение грубой физической силы офицерами безопасности Организации Объединенных Наций — Соответствие нормам допустимого поведения, применимым к частному лицу согласно разделу 35.30 Нью-Йоркского уголовного закона

Меморандум начальнику Службы безопасности

1. Настоящее письмо является ответом на Ваш меморандум от 16 июня 1986 года, где изложена просьба о рекомендации, касающейся проекта оперативного бюллетеня, который Вы собираетесь издать по вопросу использования грубой физической силы должностными лицами службы безопасности Организации Объединенных Наций.

2. Мы хотели бы обратить Ваше внимание на административную инструкцию ST/AI/309/Rev.1 от 17 февраля 1984 года, изданную помощником Генерального секретаря по вопросам общего обслуживания и касающуюся полномочий сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций. Содержание и формулировки этой инструкции подверглись тщательному анализу со стороны Юрисконсульта и заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления, а затем были одобрены Объединенным консультативным комитетом.

3. На момент издания инструкции широкое распространение имело мнение, согласно которому *Руководство для персонала Службы охраны и безопасности* является надлежащим пособием, обеспечивающим руководство по вопросу сферы полномочий, предоставляемых сотрудникам службы безопасности, а потому не требуется издавать каких-либо дополнительных инструкций с этой целью, за исключением инструкции в форме ST/AI/309/Rev.1. Вместо этого было предложено активизировать программу подготовки Службы охраны и безопасности Организации Объединенных Наций для сотрудников службы безопасности, с тем чтобы ознакомить их с применимым правом, а также с обычной практикой и процедурами, изложенными в части IX Руководства.

4. Что касается применения физической силы вообще, то важно отметить, что в разделе 35.30 Нью-йоркского уголовного закона делается различие между допустимым поведением «офицера полиции», «блюстителя порядка», лица, направленного блюстителем порядка для помощи в осуществлении ареста, и «частного лица». И хотя сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций уполномочены действовать в качестве агентов Генерального секретаря, поддерживать порядок и охранять людей и собственность, их действия будут рассматриваться—согласно положениям Нью-йоркского уголовного закона—в соответствии с нормами допустимого поведения, применяемыми к «частному лицу». В связи с этим пересмотренный раздел 35.30(4) Нью-йоркского уголовного закона предусматривает следующее:

«Частное лицо, действующее на свой страх и риск, может применить физическую силу, но не грубую физическую силу, в отношении другого лица, если он считает—и в той мере, в какой он обоснованно считает,—что это необходимо для производства ареста или для предотвращения побега из-под стражи лица, которое он обоснованно считает совершившим правонарушение и которое фактически совершило такое правонарушение; и оно может применить грубую физическую силу для этой цели, если он обоснованно считает, что это необходимо, чтобы:

a) защитить себя или третье лицо от того, что оно обоснованно считает применением или неизбежным применением грубой физической силы; или

b) произвести арест лица, совершившего убийство, непредумышленное убийство первой степени, грабеж, изнасилование или принудительное склонение к гомосексуальной связи, и только что сбежавшего.

23 июля 1986 года

---

24. Место для будущих заседаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации — Пункт 6 статьи 8 и статья 10 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации — Установленные правила и практика Организации Объединенных Наций в отношении конференций и заседаний, содержащиеся в резолюциях 31/140 и 40/243 Генеральной Ассамблеи — Полномочия государств-участников Конвенции по вопросам, относящимся к Конвенции

Меморандум Контролеру

1. Ссылаемся на Ваш меморандум от 18 апреля 1986 года с просьбой дать консультативное заключение правового характера о месте проведения будущих заседаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

2. В своем меморандуме Вы указали, что на 10-м заседании государств—участников Международной конвенции о ликвидации всех форм

расовой дискриминации[19], проведением 17 января 1986 года, государства-участники без возражений одобрили предложения Генерального секретаря относительно сокращения расходов Комитета, созданного в соответствии с Конвенцией. Одно из предложений Генерального секретаря заключалось в том, чтобы ввиду неуплаты некоторыми государствами-участниками взносов, связанных с расходами Комитета по ликвидации расовой дискриминации, а также в свете критического финансового положения Организации обе годовые сессии Комитета с этих пор проводились в Женеве. Как я понимаю, Комитет был официально извещен о решениях, принятых государствами-участниками на 10-м совещании. Комитет провел заседания в марте 1986 года, и, несмотря на позицию государств-участников относительно места проведения заседаний Комитета, постановил провести свои весенние сессии 1987 и 1988 годов в Нью-Йорке, а летние сессии—в Женеве.

3. Соответствующие положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которые могут служить руководством для Секретариата при решении вопроса о месте проведения весенних сессий Комитета в 1987 и 1988 годах, содержатся в пункте 6 статьи 8 и статье 10. Комитет является автономным органом, созданным в соответствии со статьей 8 Конвенции. Комитет состоит из 18 членов, выбранных государствами-участниками из числа своих граждан, которые должны служить в их личном качестве. Согласно пункту 6 статьи 8 Конвенции государства-участники несут ответственность за покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете. Согласно статье 10 Конвенции Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры. В этой же статье предусматривается, что секретариат Комитета обеспечивается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и что «заседания Комитета обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций».

4. Уместно напомнить, что во время принятия Конвенции Отдел по правам человека (в настоящее время Центр по правам человека), который обслуживает органы, занимающиеся правами человека, находился в Нью-Йорке. Поэтому совершенно нормально, когда Комитет собирается в месте, где находится секретариат, обслуживающий его заседания. С переводом Отдела по правам человека в Женеву положение изменилось, и проведение заседаний Комитета в Женеве соответствовало бы установленным правилам и практике Организации Объединенных Наций, отраженных в резолюциях Генеральной Ассамблеи 31/140 от 17 декабря 1976 года и 40/243 от 18 декабря 1985 года.

5. Из вышеуказанных положений ясно, что они непосредственно касаются не только ответственности Комитета, но и ответственности государств-участников и Организации Объединенных Наций. Рассматривая вопрос о компетенции Комитета в том, что касается места проведения его заседаний, необходимо иметь в виду, что именно государства-участники несут ответственность за расходы членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете и что Секретариат Организации Объединенных Наций должен действовать в рамках лимитов на расходы,

установленных государствами-участниками. Необходимо также учитывать, что выбор места проведения связан со значительными финансовыми последствиями не только для государств-участников, но и для Организации Объединенных Наций в том плане, что средства должны быть выделены из регулярного бюджета. Первые весьма заинтересованы в снижении уровня своих финансовых обязательств по расходам Комитета, а Организация Объединенных Наций вообще находится в критическом положении, которое в настоящее время является предметом срочного рассмотрения Генеральной Ассамблеей.

6. Хотя Комитет является автономным договорным органом, он не может, строго говоря, отступать от решений, принимаемых государствами-участниками, которые являются коллективным верховным органом в вопросах, относящихся к осуществлению договора. В конкретном рассматриваемом случае следует отметить, что решение государств-участников относительно места проведения будущих заседаний Комитета является решением, принятым в контексте ответственности государств-участников, касающейся финансирования Комитета, не противоречащим положениям пункта 4 статьи 10, в соответствии с которыми заседания Комитета *обычно* проводятся в Центральных учреждениях.

7. В заключение и в свете вышесказанного Управление по правовым вопросам считает, что у Генерального секретаря—по причинам правового, а не только практического характера, в которые входят соображения об имеющихся в наличии финансовых средствах на покрытие расходов членов Комитета и обслуживание его сессий,—при планировании будущих заседаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации нет другой альтернативы, как последовать решению государств-участников.

9 мая 1986 года

---

25. Толкование положений пункта 2 *c*) статьи 39 Международного соглашения по какао 1980 года

Письмо главе отдела административного обслуживания Международной организации по какао

1. Хотел бы сослаться на Ваше письмо от 28 января 1986 года. В этом письме Вы ставите три вопроса о правовом толковании положений пункта 2 *c*) статьи 39 Международного соглашения по какао 1980 года[20]. После тщательного изучения соответствующих статей Соглашения мы отвечаем на Ваши вопросы следующим образом:

«1) *Обязывает ли пункт 2 c) статьи 39 Совет Международного соглашения по какао 1980 года устанавливать правила распределения денежных средств, определенных как взносы по импорту, уплаченные в соответствии с Соглашением, до окончания срока действия Соглашения или до начала ликвидации стабилизационного запаса?»*

2. Положения подпункта 2 статьи 39 четко требуют установления Советом правил, которые будут регулировать распределение всех остатков после продажи какао из стабилизационного запаса и средств на счете стабилизационного запаса, оставшихся после уплаты издержек по ликвидации и непогашенной части займов, полученных для стабилизационного запаса. Однако в положениях пункта 2 *c*) статьи 39 ничего не говорится о том, *когда* Совет устанавливает эти правила. Поэтому нам представляется, что в отсутствие какого-либо положения в Соглашении, в котором указывалось бы, когда следует устанавливать правила, и в свете того, что цель таких правил заключается в управлении распределением активов во время ликвидации, Совет может избрать вариант установления правил либо до прекращения действия Соглашения, либо после прекращения, но до начала ликвидации стабилизационного запаса. Если принимается первая процедура, то, по нашему мнению, это образует случайное правило, которое приводится в действие путем ликвидации стабилизационного запаса. Если же принимается последняя процедура, то есть установление правил *после* прекращения или истечения срока действия Соглашения, но до начала ликвидации стабилизационного запаса, то это составит часть ликвидационного процесса в соответствии с пунктом 5 статьи 71 Соглашения, согласно которому Совету разрешается продолжать «существовать в течение времени, необходимого для ликвидации Организации, производства ее расчетов и *реализации ее активов* (подчеркнуто нами), и он имеет в течение этого времени полномочия и функции, необходимые для указанных целей».

2) *«Каково правовое положение денежных средств, определенных в качестве взносов по импорту в соответствии с Соглашением 1980 года, если Совет данного Соглашения не установил правила для их распределения до истечения срока действия Соглашения и замены его новым соглашением, учитывая, что состав нового соглашения может отличаться от состава Соглашения 1980 года?»*

3. Требованию в пункте 2 *c*) статьи 39, согласно которому «доля денежных средств, относящихся к взносам, уплаченным по импорту, ... должна быть распределена согласно правилам, установленным Советом», не наносится ущерб, если Совет не установит правила для распределения этой доли до истечения срока или прекращения действия Соглашения. Как указано в пункте 2, выше, не имеет значения, установлены ли правила до или после истечения срока или прекращения действия Соглашения. По нашему мнению, требования пункта 2 *c*) статьи 39 будут выполнены, если до распределения той доли оставшихся денежных средств, о которых говорится в этом подпункте, Совет установил правила для регулирования распределения. Однако, очевидно, никакие суммы из этих средств не могут быть распределены без этих правил. Если по какой-либо причине окажется невозможным установить требуемые правила, вопрос о распределении может потребовать обращения к статье 58 «Споры».

3) *«Если Совет Соглашения 1980 года не установил правила, то может ли формула распределения денежных средств, применяе-*

мая к взносам, уплаченным по импорту в соответствии с Соглашением 1980 года, быть предусмотрена в последующем соглашении?»

4. Нам представляется, что положение не может быть включено в последующее соглашение, которое уполномочивает Совет или какое-либо другое образование в соответствии с этим соглашением устанавливать правила распределения, если только все члены Совета Соглашения 1980 года не придут к согласию о том, чтобы просить Совет последующего соглашения разработать формулу для распределения той доли оставшихся денежных средств, о которой говорится в пункте 2 *c*) статьи 39. Установление правил совершенно четко является функцией Совета Соглашения 1980 года, и, как сказано выше, правила могут быть установлены либо до истечения срока или прекращения действия Соглашения или следующего за ним, но до начала ликвидации стабилизационного запаса.

5. Хотя приведенные выше ответы были ограничены поставленными Вами конкретными вопросами, важно подчеркнуть, что вопросы будут спорными, если последующее соглашение будет содержать положения о стабилизационном запасе. В этом случае от нынешнего Совета в соответствии с пунктом 1 статьи 39 требуется принять «такие меры в отношении продолжения операций со стабилизационным запасом, какие он сочтет целесообразными». Абсолютное условие, содержащееся в *начальном предложении* пункта 2 статьи 39, должно быть выполнено, чтобы вопросы, поставленные Вами, имели смысл.

12 февраля 1986 года

---

26. Пункты 2 и 7 статьи 29 шестого Международного соглашения по олову

Письмо Исполнительному председателю Международного совета по олову

Хотел бы сослаться на Вашу телеграмму от 21 марта 1986 года, в которой Вы запрашиваете консультативное мнение Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в отношении следующих вопросов, возникающих в связи с шестым Международным соглашением по олову[21]:

«1) Может ли Совет постановить приостановить на неопределенное время операции с буферным запасом в свете пункта 7 статьи 29? Должно ли такое решение приниматься Советом единогласно?

2) Может ли Совет приостановить действие экономических положений Соглашения целиком или частично при отсутствии конкретного положения о таком приостановлении? Требуется ли также единогласное принятие такого решения Совета?»

Прежде всего следует указать, что у Организации Объединенных Наций нет специальных полномочий или ответственности в отношении толкования международных товарных соглашений, за исключением слу-

чаев, когда затрагиваются функции депозитария (включая соглашения, депонированные у Генерального секретаря), и, следовательно, любое выраженное здесь мнение носит чисто консультативный характер и не является обязательным ни для Организации Объединенных Наций, ни для Совета по олову. Заинтересованные государства-участники и Международный совет по олову совершенно свободны в своем толковании шестого Международного соглашения по олову, а ответственность за такое толкование в соответствии со статьей 49 Соглашения возлагается на Совет.

Относящиеся к делу положения статьи 29 содержатся в пунктах 2 и 7 этой статьи, которые гласят:

> «2. Независимо от положений подпунктов *a*) и *e*) пункта 3 статьи 28 Совет, если он заседает, может ограничить или приостановить операции с буферным запасом, если, по его мнению, выполнение обязательств, возложенных на Управляющего по этим подпунктам, не приведет к достижению целей настоящего Соглашения».

> «7. Пока любое ограничение или приостановление операций с буферным запасом, о котором было принято решение в соответствии с настоящей статьей, остается в силе, Совет рассматривает это решение не реже чем каждые шесть недель. Если на сессии, созванной для такого рассмотрения, Совет не принимает решения о продлении ограничения или приостановлении операций с буферным запасом, эти операции продолжаются без ограничения или возобновляются».

Положения пункта 2 статьи 29 не содержат каких-либо ограничений или условий в отношении продолжительности действия ограничения или приостановления операций с буферным запасом. В этом пункте Совету просто дается возможность ограничить или приостановить операции с буферным запасом при одном условии, а именно «если, по его [Совета] мнению, выполнение обязательств, возложенных на Управляющего по этим подпунктам, не приведет к достижению целей настоящего Соглашения».

Пункт 7 статьи 29 требует, чтобы, пока любое ограничение или приостановление операции с буферным запасом остается в силе, Совет рассматривал это решение о таком ограничении или приостановлении не реже чем каждые шесть недель. Если в результате такого рассмотрения не принимается решение продолжить действие ограничения или приостановления, то в Соглашении предусматривается, что «операции с буферным запасом продолжаются без ограничения или возобновляются».

Если читать пункты 2 и 7 вместе, то становится ясным, что Совет может по своему желанию ограничить или приостановить на неопределенный срок операции с буферным запасом. Однако, несмотря на неопределенный характер такого ограничения или приостановления, требование, предъявляемое к Совету согласно пункту 7, рассматривать решение не реже, чем каждые шесть недель, остается применимым. Последствия такого толкования могут привести к более частому проведению сессий Совета. Как представляется, такая возможность охватывается пунктом 2 *a*) статьи 12.

Тем не менее представляется возможным, что во время принятия решения ограничить или приостановить операции с буферным запасом

Совет может также постановить, что такое решение будет автоматически продлеваться каждые шесть недель, если только член/члены Совета специально не попросят провести заседание Совета (до истечения шестинедельного периода) с целью пересмотреть решение об ограничении или приостановлении операций. Такое решение, по-видимому, возможно в соответствии с подпунктом *a*) статьи 7 Соглашения, касающегося полномочий и функций Совета. Далее, автоматическое продление действия решения в конце каждого шестинедельного периода поможет избежать необходимости созыва заседания Совета каждые шесть недель, и, тем не менее, оно по-прежнему соответствует пункту 7 статьи 29. Однако для международных товарных соглашений является обычным вообще принимать решения соответствующими советами без проведения официальных заседаний этих советов.

Решение Совета, принятое в соответствии с пунктом 2 статьи 29, ограничить или приостановить операции с буферным запасом не решается квалифицированным большинством голосов. В этих обстоятельствах применяются положения пункта 2 статьи 15. Этот пункт гласит: «Решения Совета, за исключением случаев, в которых предусмотрено иное, принимаются «простым раздельным большинством голосов». Статья 2 определяет «простое раздельное большинство голосов» как такое большинство, которое «достигается в том случае, если предложение поддерживается как большинством голосов, поданных участниками-производителями, так и большинством голосов, поданных участниками-потребителями».

В отношении Ваших вопросов, содержащихся в пункте 1, выше, мы, следовательно, заключаем, что Совет может по своему желанию принять решение простым раздельным большинством голосов об ограничении или приостановлении операций с буферным запасом на неопределенный срок. Такое ограничение или приостановление будут тем не менее подлежать действию требований о пересмотре, о которых говорится в пункте 7 статьи 29.

Что касается Вашего вопроса, содержащегося в пункте 2, выше, то мнение Управления по правовым вопросам сводится к тому, что, хотя в шестом Международном соглашении по олову не предусматривается, за исключением операций с буферным запасом, приостановление действия других положений Соглашения, Совет может в соответствии с общими принципами договорного права, как оно отражено в Венской конвенции по праву договоров[22], принять решение о приостановлении в целом или частично экономических положений Соглашения. Такое решение будет—в соответствии с подпунктом *b*) статьи 57 Венской конвенции—требовать согласия всех участников шестого Международного соглашения по олову. В авторитетном комментарии Комиссии международного права указывается, что «независимо от того, содержит ли договор такое положение, ясно, что приостановление действия договора или некоторых его положений возможно в любое время с согласия *всех* участников»[23].

25 марта 1986 года

---

27. ВОПРОС О ТОМ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ УСТАНОВЛЕННАЯ ПРОЦЕДУРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОВАРНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ, КАСАЮЩАЯСЯ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДИРЕКТОРОВ— СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В МЕЖДУНАРОДНОМ СОГЛАШЕНИИ ПО САХАРУ 1984 ГОДА — ПРОЦЕДУРА, КОТОРОЙ НЕОБХОДИМО СЛЕДОВАТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ВЗВЕШЕННОЙ СИСТЕМОЙ ГОЛОСОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ПРАВИЛА О ПОИМЕННОМ ГОЛОСОВАНИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПУТЕМ ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Телеграмма Исполнительному директору, Международная организация по сахару

1. Мы ссылаемся на ваши телефонные запросы по следующим вопросам:

a) Существует ли установленная процедура в международных товарных соглашениях, касающаяся назначения исполнительных директоров?

b) Применяется ли требование о проведении специального голосования при назначении исполнительного директора, о котором говорится в статье 22 Международного соглашения по сахару 1984 года[24], к предварительным вопросам, касающимся такого назначения, или только к самому назначению?

c) Правила процедуры Международного совета по сахару предусматривают лишь поименное голосование. Может ли Совет прибегнуть к тайному голосованию при назначении исполнительного директора?

d) Является ли общей практикой в процедурах голосования международных организаций считать воздержавшегося при голосовании члена как не принявшим участия в голосовании?

2. Ответы нашего Управления на эти вопросы приводятся ниже.

a) Насколько нам известно, ни в каких международных товарных соглашениях или правилах процедуры соответствующих советов, устанавливаемых такими соглашениями, не предусматриваются какие-либо конкретные процедуры для выборов или назначения исполнительных директоров. Соответствующие соглашения указывают только, что советы назначают исполнительного директора в некоторых случаях при условии проведения консультации с другим образованием. У нас нет каких-либо сообщений от торговых организаций, которые указывали бы на принятие специальных процедур назначения исполнительных директоров.

b) Мы подтверждаем, что требование о проведении специального голосования, о котором говорится в пункте 1 статьи 22 Международного соглашения по сахару 1984 года, относится лишь к назначению исполнительного директора Советом и не относится к какому-либо предварительному вопросу, касающемуся такого назначения.

c) Хотя из предоставленной Вами информации представляется, что правила процедуры Международного совета по сахару не содержат никакого положения относительно тайного голосования, обычная практика международных организаций заключается в том, чтобы проводить тайное голосование, если только от такой процедуры не отказываются в тех случаях, когда имеется всего лишь один кандидат. После приостановления действия правила о поименном голосовании Международный совет по сахару может решить назначить исполнительного директора посредством проведения тайного голосования. В системе взвешенного голосования, принятой в Международном совете по сахару, эта процедура будет затруднена. Мы хотели бы предложить следующую процедуру, основанную на процедуре Совета управляющих МФСР,—единственной организации со взвешенной системой голосования, в которой имеется положение о тайном голосовании. Тайное голосование следует проводить с помощью предоставления каждому экспортирующему участнику и каждому импортирующему участнику одного или более избирательных бюллетеней, в каждом из которых указано конкретное число голосов (например 1, 10, 100) и дано общее число голосов, на которое имеет право данный участник. Кроме того, число голосов не должно быть настолько большим, что лишь один или два участника получат избирательные бюллетени с таким числом голосов. Избирательные бюллетени, распределяемые между экспортирующими участниками, должны быть одного цвета, а распределяемые между импортирующими участниками—другого. Каждый участник может указать на каждом полученном им избирательном бюллетене кандидата, которого он выбирает, и опустить все избирательные бюллетени в избирательные урны, откуда они изымаются и подсчитываются счетчиками, назначенными от каждой из двух категорий Председателем Совета. Или же каждому участнику может быть выдан один избирательный бюллетень с указанием общего числа голосов, на которые он имеет право, но тогда подсчет голосов поручается кому-нибудь со стороны (например солиситору или государственному счетному работнику), которому можно доверять и который произведет правильный подсчет и проявит благоразумие.

d) Мы подтверждаем, что общепринятая практика международных организаций системы Организации Объединенных Наций состоит в том, что воздержание при голосовании не считается голосованием в тех случаях, когда требование о голосовании выражается как «число членов присутствующих и голосующих».

e) Поскольку Международный совет по сахару является компетентным органом, чтобы толковать Международное соглашение по сахару 1984 года, выраженные выше мнения носят исключительно консультативный характер и не являются обязательными ни для Совета, ни для Организации Объединенных Наций.

12 ноября 1986 года

---

28. Применимость Нью-Йоркских требований о выдаче лицензий на ношение огнестрельного оружия сотрудникам Службы безопасности Организации Объединенных Наций, носящим пистолеты в районе Центральных учреждений и за его пределами — Раздел 7 статьи III Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — Имеющиеся возможности уменьшения финансового и административного бремени, налагаемого на Организацию Объединенных Наций нынешними требованиями о разрешении на ношение огнестрельного оружия

Меморандум Начальнику Службы безопасности и охраны Управления общего обслуживания

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Я хотел бы сослаться на запрос Координатора по вопросам безопасности Службы охраны и безопасности Организации Объединенных Наций в отношении следующих двух вопросов:

a) Необходимо ли сохранять практику получения лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия в отношении всех сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций, которым Генеральным секретарем разрешено носить пистолеты при исполнении служебных обязанностей в районе Центральных учреждений и за его пределами;

b) если такое лицензирование необходимо в отношении сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций, то не может ли Организация Объединенных Наций принять какое-либо решение об уменьшении финансового и административного бремени, связанного с выполнением требований о получении лицензий на ношение огнестрельного оружия для такого персонала Организации Объединенных Наций.

2. Ниже приводится анализ следующих вопросов: 1) применимость требований о получении лицензий Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия к сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций, исполняющим служебные обязанности в пределах района Центральных учреждений; 2) применимость таких требований к сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций, исполняющим служебные обязанности за пределами района Центральных учреждений; и 3) имеющиеся в распоряжении возможности уменьшения финансового и административного бремени, налагаемого на Организацию Объединенных Наций такими требованиями о лицензировании.

3. Основываясь на этом анализе, можно прийти к выводу, что

a) не существует правовой основы, чтобы претендовать на какое-либо освобождение сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций от выполнения широко применяемых требований о полу-

чении лицензий Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия, если они исполняют свои служебные обязанности за пределами района Центральных учреждений; в любом случае, применимые правила Организации Объединенных Наций требуют, чтобы сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций получали лицензию Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия, с тем чтобы им разрешалось носить пистолет во время исполнения служебных обязанностей за пределами района Центральных учреждений;

b) хотя не совсем ясно, требуют ли эти правила Организации Объединенных Наций получения сотрудниками службы безопасности Организации Объединенных Наций лицензий, чтобы носить пистолет во время исполнения ими служебных обязанностей в пределах района Центральных учреждений, и можно ли претендовать на освобождение от выполнения требований о получении таких лицензий для сотрудников, действующих в пределах этого района, бессмысленно проводить какое-либо различие, основанное на том, где сотрудник службы безопасности выполняет свою задачу, поскольку обстоятельства могут потребовать, чтобы любой сотрудник выполнял свои функции за пределами района. На этом основании в настоящее время всем сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций необходимо получать лицензию Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия;

c) на основании вышесказанного Организация Объединенных Наций могла бы: 1) попытаться внести изменение в применимый закон Нью-Йорка, с тем чтобы освободить сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций от выполнения требований о получении лицензии на ношение огнестрельного оружия; 2) попытаться добиться частичного освобождения или от применения системы лицензирования города Нью-Йорка или сокращения объема такого применения и требований об уплате сборов в отношении этого персонала Организации Объединенных Наций. Как объясняется в разделе IV A, ниже, мы предложили бы, чтобы в качестве первого и немедленного шага Организация Объединенных Наций выбрала вторую возможность, а затем предприняла бы действия для достижения первого варианта.

II. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НЕ ОСВОБОЖДАЮТ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ПОЛУЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИЙ ГОРОДА НЬЮ-ЙОРКА НА НОШЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

A. *Применимость требований о получении лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия к сотрудникам службы безопасности, носящим пистолеты в пределах района Центральных учреждений*

4. Во исполнение раздела 7 статьи III Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о местонахождении Центральных учреждений[25] к действиям, осуществляемым в пределах района Центральных учреждений, как правило, применяются федеральные законы, законы штата и местные установления. Исключение, предусмотренное в разделе 8 статьи III и применявшееся

весьма редко, уполномочивает Организацию Объединенных Наций издавать действующие в районе Центральных учреждений правила, имеющие преимущественную силу. Из трех правил, фактически изданных во исполнение этого положения, лишь правило № 2 подходит для настоящего анализа. Правило № 2 Центральных учреждений гласит:

> «Условия и требования, необходимые для осуществления профессиональных или других специальных профессиональных услуг в пределах района Центральных учреждений, определяются Генеральным секретарем при условии, что, до того как разрешить предоставление каким-либо лицом медицинских или санитарных услуг, Генеральный секретарь должен удостовериться, что это лицо прошло должную подготовку, дающую право на выполнение таких услуг в своей или в какой-либо другой стране».

5. Как представляется, положение сотрудника службы безопасности подпадает под определение «других специальных профессиональных услуг», о которых говорится в правиле № 2, и на этом основании Генеральный секретарь, вероятно, будет иметь право не принимать во внимание любое из требований закона города Нью-Йорка при определении требований, которые регулируют исполнение сотрудниками службы безопасности официальных обязанностей в пределах района Центральных учреждений, включая относящиеся к ношению огнестрельного оружия. Однако, поскольку не было издано никаких дополнительных правил в целях освобождения сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций от ношения огнестрельного оружия, к данной ситуации применяется закон Нью-Йорка.

6. На основании вышесказанного и в соответствии с указанным ниже можно также сказать, что, поскольку применимые правила Организации Объединенных Наций не имеют преимущественной силы над местными установлениями, касающимися разрешения на ношение огнестрельного оружия, сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций обязаны соблюдать такое местное установление. В этой связи в административной инструкции ST/AI/309/Rev.1, озаглавленной «Полномочия сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций», указывается в общих выражениях, что сотрудники службы безопасности проинструктированы выполнять свои функции в качестве агентов Генерального секретаря «в соответствии с установленными правилами и постановлениями, включая применимые местные установления». Более конкретно в общем приказе Службы охраны и безопасности Организации Объединенных Наций EQW/2/1/Rev.3, озаглавленном «Огнестрельное оружие—процедуры контроля вооруженных постов и огнестрельного оружия», указывается, что лицензии города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия необходимы вооруженным сотрудникам службы безопасности, назначенным выполнять служебные обязанности за пределами района Центральных учреждений, но ничего не говорится об освобождении от выполнения требований о лицензиях сотрудников, назначенных на посты в пределах района. Равным образом часть V *Руководства для персонала Службы охраны и безопасности*, в которой не упомина-

ется о правилах, касающихся лицензий Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия, не освобождает сотрудников службы безопасности от соблюдения этого требования.

B. *Применимость требований о получении лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия к сотрудникам службы безопасности, носящим пистолеты за пределами района Центральных учреждений*

7. На основании разделов 7-9 статьи III Соглашения о Центральных учреждениях Генеральный секретарь как главное административное должностное лицо Организации Объединенных Наций несет основную ответственность за меры безопасности в пределах района Центральных учреждений, в то время как во исполнение раздела 16 Соглашения соответствующие органы Организации Объединенных Наций ответственны за безопасность за пределами района. В упомянутом качестве Генеральный секретарь разрешил сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций носить огнестрельное оружие, когда они находятся при исполнении обязанностей в определенных обстоятельствах. В административной инструкции ST/AI/309/Rev.1, а также в *Руководстве для персонала Службы охраны и безопасности* указывается, что сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций разрешается действовать в качестве «агентов Генерального секретаря, с тем чтобы «поддерживать порядок и защищать людей и имущество *в пределах* района Центральных учреждений». В разделе 9.01 Руководства, озаглавленном «Полномочия и функции сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций», также указывается, что офицерам безопасности не разрешается распространять выполнение своих функций за пределами района Центральных учреждений, за исключением шести ситуаций, изложенных в разделе 9.02 этого Руководства.

8. И хотя вышеприведенные положения свидетельствуют о том, что сотрудники службы безопасности могут осуществлять свои обязанности за пределами Центральных учреждений только в шести определенных ситуациях, в общем приказе Службы охраны и безопасности EQW/2/1/Rev.3 от 11 декабря 1984 года указывается, что сотрудники службы безопасности могут носить огнестрельное оружие при заданиях за пределами района, если у них имеется лицензия города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия. Пункт 10 этого приказа гласит:

> «Огнестрельное оружие будет выноситься из помещений только при инспекциях внешних постов, при специальных заданиях и в тех случаях, когда у сотрудника службы безопасности имеется лицензия на ношение пистолета, выданная департаментом полиции города Нью-Йорка».

C. *Вывод: все вооруженные сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций в настоящее время должны получить лицензию города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия*

9. Учитывая, что Генеральный секретарь наделен полномочиями—на основании Соглашения о Центральных учреждениях—разрешать

использование огнестрельного оружия только в пределах Центральных учреждений и что ни одно из вышеприведенных относящихся к данному вопросу правил Организации Объединенных Наций не противоречит требованиям о получении лицензии города Нью-Йорка, касающимся ношения огнестрельного оружия в пределах или за пределами района, представляется необходимым, чтобы сотрудник службы безопасности Организации Объединенных Наций получал лицензию города Нью-Йорка в целях ношения огнестрельного оружия за пределами района Центральных учреждений. И хотя из формулировок этих правил Организации Объединенных Наций может казаться несколько неясным, должны ли сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, носящие пистолеты только в пределах района Центральных учреждений, придерживаться требований о получении лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия, нет необходимости вырабатывать какое-либо заключение по этому вопросу, поскольку эти сотрудники могут также получать задание выполнять свои обязанности за пределами района и должны получать лицензии города Нью-Йорка на ношение оружия при таких заданиях. На том основании, что было бы нецелесообразно с точки зрения людских ресурсов и ввиду непредсказуемого характера функций сотрудников службы безопасности разделять Службу охраны и безопасности на две подгруппы сотрудников—одну, которой будет разрешено выполнять служебные обязанности лишь в пределах района Центральных учреждений, и вторую, сотрудники которой могли бы выполнять служебные обязанности как в пределах, так и за пределами района, представляется необходимым, чтобы у *всех* сотрудников службы безопасности имелись лицензии.

III. ВОЗМОЖНОСТИ УМЕНЬШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО БРЕМЕНИ, НАЛАГАЕМОГО НЫНЕШНИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ О ПОЛУЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИЙ НА НОШЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

10. Как уже говорилось во время проведения предыдущего внутреннего обследования[26], получение сотрудниками службы безопасности Организации Объединенных Наций федеральных лицензий на ношение огнестрельного оружия не является возможным, поскольку единственной такой лицензией является исключительно лицензия, выдаваемая импортерам и производителям огнестрельного оружия и их дилерам (18 USCA §923); не существует никакого общего режима лицензирования для должностных лиц, наблюдающих за соблюдением федеральных законов. Таким образом, представляется, что сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций могут получить лишь лицензии на ношение огнестрельного оружия в пределах штата Нью-Йорк от комиссара полиции города Нью-Йорка во исполнение статьи 400 Уголовного закона Нью-Йорка (см. также 18 USCA §927). Если исходить из предпосылки, что в настоящее время для всех вооруженных сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций необходимы лицензии, то представляется, что имеются две следующие возможности действий Организации Объединенных Наций в целях уменьшения финансового и административного бремени, связанного с соблюдением требований о

получении лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия: 1) либо добиваться изменения применяемого в Нью-Йорке закона в целях освобождения сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций от выполнения требования о лицензиях; 2) либо добиваться уменьшения объема применения требований о получении лицензий города Нью-Йорка и сумм сборов за них. Ниже дается краткий анализ обеих возможностей.

A. Попытка добиться установленного законом изменения закона Нью-Йорка в целях освобождения сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций от выполнения требований о получении лицензий на ношение огнестрельного оружия

1. Попытка получить статус «блюстителя порядка» города Нью-Йорка в соответствии с разделом 2.10 Уголовно-процессуального закона Нью-Йорка

11. Согласно разделу 265.20 Уголовного закона Нью-Йорка некоторые категории лиц и организаций освобождаются от соблюдения требований раздела 400.00 о лицензировании ношения огнестрельного оружия и не подлежат действию предписаний, направленных против обладания оружием, на ношение которого не имеется лицензии, и содержащихся в статье 265 (см. Уголовный закон Нью-Йорка §400.00 (12)). Конкретные изъятия предусматриваются в разделе 265.20 для «блюстителей порядка» Нью-Йорка, как это определяется в соответствии с разделом 2.10 Уголовно-процессуального закона Нью-Йорка (УПЗ), а также для присягнувших блюстителей порядка другого штата (см. там же, §265.20 (a) (1) (c); §265.20 (a) (11)). Ввиду того, что раздел 2.10 УПЗ изменялся в 1983 и 1984 годах путем добавления нескольких новых категорий лиц к списку блюстителей порядка Нью-Йорка, Организация могла бы попытаться добиться внесения в этот раздел поправки, с тем чтобы обеспечить статус блюстителя порядка сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций, которым в этом случае не требовалось бы получать лицензии на право ношения пистолетов.

12. Следует учитывать два серьезных последствия внесения такой поправки: 1) что тем самым сотрудникам службы безопасности предоставляются девять полномочий блюстителей порядка, предусмотренных в разделе 2.20 УПЗ; и 2) что на них будут распространяться подробные имеющие обязательную силу требования, касающиеся профессиональной подготовки, предусмотренные в разделе 2.30 УПЗ. В качестве блюстителей порядка нынешние полномочия сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций будут значительно расширены и будут включать полномочия производить арест, не имея на то приказа (§2.20 (1)); использовать физическую и грубую физическую силу при аресте или предотвращении побега (§2.20 (2)); не имея приказа, предпринимать расследования, когда это допускается на законном основании (§2.20 (3)); выписывать повестки в суд (§2.20 (4), (5), (7)); оформлять вызовы или иски, связанные с вождением (§2.20 (6)); и иметь и хранить огнестрельное оружие, не принадлежащее им (§2.20 (8)). Если выбран этот вариант, то, учитывая ограниченные функции сотрудников службы безопасности Органи-

зации Объединенных Наций, представляется целесообразным издать внутренние правила, с тем чтобы ограничить их полномочия, которые им будет разрешено осуществлять согласно положениям этого раздела.

13. Что касается содержащихся в разделе 2.30 требований об интенсивной профессиональной подготовке и получении свидетельства об этом, то следует отметить, что совет профессиональной подготовки муниципальной полиции предусматривает частичное осуществление обязательной программы подготовки для блюстителей порядка и анализирует эту часть курсов подготовки, предусмотренной работодателем, с целью определить, следует ли выдавать свидетельство после их окончания[27]. В разделе 2.30 указывается также, что блюститель порядка будет подлежать действию юрисдикции судов Нью-Йорка, если он не выполнит требований о профессиональной подготовке и выдаче свидетельства. Соответствующее положение гласит:

> «При невыполнении или отказе от выполнения требований подраздела один настоящего раздела комиссар отделения криминальной службы должен обратиться к верховному суду за приказом для лица, несущего ответственность за это, с требованием выполнения предписания. Получив такое обращение, суд может издать соответствующий приказ, и невыполнение приказа суда считается неуважением суда и является наказуемым как таковое» (пункт 2).

14. При рассмотрении вышеуказанных аспектов получения статуса блюстителя порядка в соответствии с разделом 2.10 Служба охраны и безопасности должна определить как вопрос стратегии, применим ли этот статус с точки зрения 1) расходов по обеспечению программы обучения с получением свидетельства, 2) времени, необходимого для участия в такой программе подготовки, 3) весьма существенной стоимости курса подготовки, предписанной советом профессиональной подготовки муниципальной полиции и 4) процедуры судебного преследования в случае невыполнения требований о профессиональной подготовке и выдаче свидетельства. Что касается последнего соображения, то возможность судебного преследования может возникнуть лишь в том случае, если сотрудник службы безопасности Организации Объединенных Наций не выполнит требования, указанные в разделе 2.10, и ее следует избегать, если Служба охраны и безопасности требовала такого соблюдения[28].

2. *Попытка получить статус «блюстителя порядка» Нью-Йорка в соответствии с разделом 2.15 Уголовно-процессуального закона Нью-Йорка*

15. Организация могла бы предложить поправку к разделу 2.15 УПЗ, специальной «федеральной литании» второй статьи, а не к разделу 2.10, чтобы добиться получения статуса блюстителя порядка Нью-Йорка для сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций. Раздел 2.15, добавленный к второй статье в 1982 году, был направлен на укрепление сотрудничества между федеральными и местными должностными лицами, осуществляющими контроль за соблюдением закона, путем автоматического предоставления статуса блюстителя

порядка Нью-Йорка конкретным категориям офицеров федеральной службы. Следует отметить, что отличительной чертой классификации блюстителей порядка согласно разделу 2.15 в сопоставлении с классификацией согласно разделу 2.10 является то, что полномочия, предоставляемые перечисленным в нем 18 категориям лиц, ограничены полномочиями, перечисленными в разделе 2.20 (1), (2), (3) и (8), приведенном выше. Кроме того, требования раздела о профессиональной подготовке и выдаче свидетельства неприменимы к этим офицерам федеральной службы. Учитывая обе эти отличительные черты раздела 2.15, Организация могла бы предпочесть добиваться статуса блюстителя порядка при помощи поправки к этому разделу, а не к разделу 2.10. Однако следует учитывать, что такая предлагаемая поправка может быть отклонена, если раздел 2.15 предназначен исключительно для того, чтобы включить различные *федеральные* подразделения по наблюдению за соблюдением законов в классификацию блюстителей порядка Нью-Йорка.

3. *Предложение добавить категорию «блюстителя порядка» согласно новому разделу статьи второй Уголовно-процессуального закона Нью-Йорка*

16. Вместо того чтобы предлагать поправку к разделу 2.10 или разделу 2.15 для Организации Объединенных Наций, возможно, было бы предпочтительнее добиваться предоставления статуса блюстителя порядка для своих сотрудников службы безопасности путем создания новой категории блюстителя порядка, которая не включала бы муниципальные, федеральные подразделения и подразделения штатов, осуществляющие контроль за соблюдением закона, согласно новому установленному законом разделу статьи второй. В эту предлагаемую категорию могли бы входить исключительно сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций или более широкая категория персонала сил безопасности, нанятого другими международными организациями, действующими в штате Нью-Йорк. Как и классификация согласно разделу 2.15, эта новая категория отличалась бы от классификации в соответствии с разделом 2.10, поскольку она устанавливала бы, что: 1) только определенные полномочия по соблюдению закона, изложенные в разделе 2.20, предоставлялись бы этой подкатегории блюстителей порядка и 2) требования раздела 2.30 об обязательной профессиональной подготовке и получении свидетельства были бы к ним неприменимы.

B. *Попытка добиться уменьшения объема требований о применении лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия*

17. Поскольку Организация должна соблюдать действующий в настоящее время закон Нью-Йорка о лицензиях на ношение огнестрельного оружия, она может попытаться добиться частичного освобождения от выполнения требований о получении лицензий города Нью-Йорка или уменьшения масштабов такого применения и суммы сборов, связанных с выполнением этих требований, с тем чтобы уменьшить финансовое и административное бремя, налагаемое таким лицензированием. Для этого Организация могла бы войти в контакт—возможно, через посредство

Представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций—с соответствующими муниципальными органами власти штата, чтобы просить 1) о снижении сборов за заявление о предоставлении лицензии города Нью-Йорка или об освобождении от них (то есть 100 долл., выплачиваемые департаменту полиции города Нью-Йорка, и 28 долл., выплачиваемые Отделу Криминальной службы штата Нью-Йорк); 2) о продлении нынешнего трехлетнего срока действия такой лицензии; и 3) о предоставлении от Организации Объединенных Наций удостоверения вместо «письма о необходимости» с заявлением о предоставлении лицензии на ношение пистолета. Что касается последнего предложения, то в удостоверении следует указать, что: 1) предполагаемый податель заявления является наемным работником Организации Объединенных Наций, служащим в качестве сотрудника службы безопасности Службы охраны и безопасности; 2) оружие, выдаваемое ему Организацией Объединенных Наций, носится только во время исполнения им официальных служебных обязанностей; и 3) выдаваемое оружие будет храниться, когда оно не используется, Службой охраны и безопасности.

IV. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ

A. *Двухэтапное предложение: добиваться немедленного сокращения требований, касающихся заявлений о выдаче лицензий города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия и последующего установленного законом изменения закона Нью-Йорка*

18. При анализе различных предложений, представленных в разделе III.A, выше, и касающихся установленного законом изменения закона Нью-Йорка, которое представило бы сотрудникам службы безопасности Организации Объединенных Наций статус блюстителя порядка, следует отметить, что такой процесс, вероятно, занимает много времени и на него могут повлиять различные политические соображения. И хотя нам представляется, что такое предоставление статуса блюстителя порядка было бы оптимально желательным, поскольку тем самым офицеры безопасности Организации Объединенных Наций вообще освобождались бы от выполнения требований о получении лицензий города Нью-Йорка, мы считаем целесообразным для Организации Объединенных Наций—в качестве безотлагательного и первоначального шага—добиваться частичного освобождения от выполнения требований о получении лицензий и уплаты сборов или их сокращения путем предложения соответствующим муниципальным органам власти и/или органам власти штата рассмотренных в разделе III.B, выше, мер. В случае, если органы власти примут предложенные меры, которые на деле сделают требования о лицензировании ношения огнестрельного оружия менее обременительными для офицеров безопасности Организации Объединенных Наций, налагаемое на Организацию Объединенных Наций действующей в настоящее время процедурой лицензирования, финансовое и административное бремя будет по меньшей мере смягчено. После того как будут сделаны эти промежуточные шаги, ведущие к уменьшению расходов, Организация Объединенных Наций могла бы затем добиваться конституционного изменения закона Нью-Йорка путем принятия более предпочтительного предложения установить дополнитель-

ную категорию блюстителя порядка, как об этом говорится в разделе III.A, 3, выше, что полностью устранило бы финансовое и административное бремя лицензирования ношения огнестрельного оружия.

B. *Соответствующие правила Организации Объединенных Наций и предлагаемые поправки*

19. Как указывалось в разделе II.A, выше, применимые правила Организации Объединенных Наций не противоречат закону Нью-Йорка о лицензировании ношения огнестрельного оружия. Тем не менее их можно было бы изменить, с тем чтобы более четко выразить наше нынешнее требование, согласно которому все сотрудники службы безопасности должны получить лицензии города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия. Соответствующие положения этих действующих правил и несколько предлагаемых к ним поправок приводятся ниже.

1. *Административная инструкция ST/AI/309/Rev.1 от 17 февраля 1984 года, озаглавленная «Полномочия сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций»*

20. В этой административной инструкции в общих выражениях указывается, что сотрудники службы безопасности проинструктированы выполнять свои функции в пределах района Центральных учреждений в соответствии с «установленными правилами и предписаниями», что включает местные установления. Соответствующее положение гласит:

> «Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций действуют в качестве агентов Генерального секретаря по контролю за соблюдением порядка и защите людей и имущества в пределах района Центральных учреждений. От всех, находящихся в помещениях, ожидается, что они будут соблюдать указания, которые могут быть отданы сотрудниками службы безопасности при выполнении ими своих функций. В свою очередь, сотрудникам службы безопасности даны указания всегда выполнять свои функции, проявляя вежливость и в соответствии с установленными правилами и предписаниями, включая применимые местные установления» (пункт 1).

2. *Общий приказ Службы охраны и безопасности Организации Объединенных Наций EQW/2/1/Rev. 3 от 11 декабря 1984 года, озаглавленный «Огнестрельное оружие—процедуры контроля вооруженных постов и огнестрельного оружия»*

21. Этот общий приказ, в котором указывается, что сотрудники службы безопасности, получившие внутреннюю подготовку, должны быть вооружены согласно требованиям, не устанавливает какого-либо предварительного условия для получения подготовки для всех сотрудников службы безопасности, поскольку в нем предусматривается следующее:

> «При необходимости, личный состав Службы охраны и безопасности, который прошел обучение по программе профессиональной подготовки Организацией Объединенных Наций, будет получать оружие при исполнении своих служебных обязанностей» (пункт 1).

Далее в приказе указывается, что сотрудникам службы безопасности может быть разрешено носить огнестрельное оружие при выполнении заданий за пределами района Центральных учреждений лишь в том случае, если у них имеется лицензия города Нью-Йорка на ношение огнестрельного оружия. Соответствующее положение гласит:

«Огнестрельное оружие будет выноситься из помещения лишь для целей проведения инспекций внешних постов, при выполнении специальных заданий и в тех случаях, когда у сотрудника службы безопасности имеется лицензия на ношение пистолета, выданная департаментом полиции города Нью-Йорка» (пункт 10).

22. Чтобы разъяснить, что оба условия—обучение по программе внутренней подготовки и обладание лицензией города Нью-Йорка—являются предварительными условиями для ношения огнестрельного оружия сотрудником службы безопасности Организации Объединенных Наций при выполнении задания, независимо от того, выполняется ли оно в пределах или за пределами района Центральных учреждений, вышеприведенную формулировку первого пункта можно было бы заменить следующей, которая в значительной мере соответствует формулировке прежнего общего приказа по этому же вопросу (EQU/2/1/Rev.2) от 10 марта 1975 года:

«Только личному составу Службы охраны и безопасности, который обучался по программе профессиональной подготовки, связанной с огнестрельным оружием, Службы охраны и безопасности Организации Объединенных Наций и который получил лицензии департамента полиции города Нью-Йорка по просьбе Организации Объединенных Наций, будет выдаваться огнестрельное оружие, когда необходимо быть вооруженным при исполнении служебных обязанностей».

Кроме того, начальная фраза вышеприведенного десятого пункта общего приказа могла бы быть изменена, с тем чтобы более четко указать конкретные обстоятельства, в которых сотрудник службы безопасности может носить огнестрельное оружие за пределами района Центральных учреждений:

«Огнестрельное оружие будет выноситься из помещений Центральных учреждений лишь в том случае, если сотруднику службы безопасности разрешено осуществлять инспекцию внешнего поста или выполнять специальное задание и у него имеется лицензия на ношение пистолета, выданная департаментом полиции города Нью-Йорка».

3. *Руководство для личного состава Службы охраны и безопасности (Управление общего обслуживания, январь 1977 года)*

23. В разделе 5.06 *Руководства*, озаглавленном «Огнестрельное оружие—процедуры выдачи и контроля», указывается, что все сотрудники службы безопасности должны пройти обучение по программе профессиональной подготовки Организации Объединенных Наций для получения разрешения носить огнестрельное оружие, а именно:

«*a*) *Право на ношение огнестрельного оружия*—Личный состав службы, который имеет разрешение Организации Объединенных Наций и которому выдается огнестрельное оружие, будет носить

такое оружие только в тех случаях, когда он находится при исполнении служебных обязанностей...»

«*d*) *Огнестрельное оружие—подготовка и практика на стрельбище*—Все сотрудники службы, которым разрешено носить огнестрельное оружие, должны посещать специальный учебный курс и периодический инструктаж назначенного офицера стрельбища...»

Чтобы учесть требование о наличии у сотрудника службы безопасности, проходящего подготовку, лицензии города Нью-Йорка, когда он носит огнестрельное оружие при выполнении задания в районе Центральных учреждений или за его пределами, существующую формулировку пункта 5.06 (*a*) можно было бы заменить следующей, которая в значительной степени соответствует формулировке в *Руководстве* 1972 года:

«*Право на ношение огнестрельного оружия*—Сотрудники секции могут носить огнестрельное оружие только в следующих случаях:

i) если у них имеется соответствующая лицензия, выданная департаментом полиции города Нью-Йорка;

ii) если они прошли подготовку в соответствии с пунктом *d*, ниже;

iii) если они имеют на это право;

iv) при исполнении служебных обязанностей;

v) если оружие выдано им Организацией Объединенных Наций».

7 ноября 1986 года

---

29. Просьба государства-члена о том, чтобы Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям рассматривал министерство иностранных дел государства в качестве единственного посредника в рамках правительства государства, о котором идет речь — Полномочия каждого государства-члена в этом отношении — Просьба этого же государства о том, чтобы Центр посылал указанному управлению министерства копию любого сообщения из Центра с просьбой об информации или помощи от фирм или коммерческих организаций этой страны — Неприкосновенность и целостность корреспонденции Организации — Разделы 3 и 4 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций

Меморандум Исполнительному директору Центра Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям

1. Я хотел бы сослаться на Ваш меморандум от 28 января 1986 года с просьбой о рекомендации нашего Управления относительно уместности

просьбы, содержащейся в письме Постоянного представительства (название государства-члена) от 22 января 1986 года, чтобы Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям рассматривал министерство иностранных дел в качестве единственного посредника в рамках правительства государства, о котором идет речь, и чтобы Центр направлял указанному управлению министерства копии любых запросов Центра относительно информации или помощи от фирм или коммерческих организаций данной страны.

2. Как представляется, в упомянутом положении письма Представительства имеются две, хотя и взаимосвязанные, просьбы. Первая заключается в том, чтобы министерство иностранных дел было единственным посредником Центра в рамках правительства, о котором идет речь. Мы считаем, что в этой просьбе государства-члена нет ничего неуместного. Каждое государство-член имеет право назначать для какой-либо международной организации посредников для осуществления сотрудничества между данным государством и Организацией. В случае с Организацией Объединенных Наций обычным, но не единственным, посредником бывает министерство иностранных дел.

3. Вторая просьба заключается в том, чтобы Центр посылал указанному управлению министерства копию любого запроса Центра относительно информации или помощи от фирм или коммерческих организаций данной страны. В связи с этой просьбой возникают вопросы, связанные с неприкосновенностью корреспонденции Организации, которая защищается Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций[29], участником которой является данное государство. В разделе 3 статьи II Конвенции предусматривается, среди прочего, что имущество Объединенных Наций (в данном случае ее корреспонденция) не подлежит обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и каким-либо иным формам вмешательства будь то исполнительные, административные, судебные, законодательные или иные действия. В разделе 4 этой же статьи предусматривается также, что архивы Организации Объединенных Наций и вообще все документы, принадлежащие Организации или находящиеся в ее распоряжении, неприкосновенны, где бы они ни находились.

4. Следовательно, мнение нашего Управления сводится к тому, что, хотя просьба о копиях сообщений Центра фирмам или коммерческим организациям страны, о которой идет речь, не является сама по себе неуместной, сам Центр должен решать, будет ли удобно для него посылать копии указанному управлению или—с этой же целью—любому другому адресату. Центр не находится под юрисдикцией этого государства, а потому у него, естественно, нет обязанности поступать таким образом, и попытки этого государства заставить выполнять это предложение были бы несовместимы с процитированными выше положениями Конвенции о привилегиях и иммунитетах.

31 января 1986 года

---

30. Запрос принимающего государства о введении количественных ограничений или сокращении персонала представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций — Отсутствие прецедента по обсуждаемому вопросу — Соответствующие нормы и принципы международного права, отраженные в пункте 1 статьи 11 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, статье 14 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера и разделе 15 (2) статьи V Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций — Средства борьбы с любыми злоупотреблениями правом посылающего государства определять состав своего представительства

Заявление юрисконсульта на 115-м заседании Комитета по сношениям со страной пребывания, состоявшемся 13 марта 1986 года[30]

1. В ответ на запрос уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик я хотел бы высказать по обсуждаемому вопросу следующие соображения.

2. Прежде всего я хочу отметить, что в истории Организации еще не было случая, чтобы принимающее государство вводило количественные ограничения для персонала представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, или сокращало его. Похоже, что такого не было и в практике специализированных учреждений. Поэтому, ввиду отсутствия прецедента, обсуждаемый вопрос следует рассматривать исключительно в свете соответствующих норм и принципов международного права.

3. В двусторонних дипломатических отношениях при отсутствии конкретного соглашения между аккредитующим государством и государством пребывания именно последнее определяет численность персонала дипломатического представительства аккредитующего государства, который оно готово принять. Об этом ясно говорится в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, пункт 1 статьи 11[31] которой гласит:

> «При отсутствии конкретного соглашения о численности персонала представительства государство пребывания может предложить, чтобы численность персонала представительства сохранялась в пределах, которые оно считает разумными и нормальными, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства».

Следовательно, при отсутствии соглашения о численности персонала дипломатического представительства государство пребывания может предложить ограничить численность персонала этого представительства. При принятии решения в этом плане в расчет, безусловно, принимаются интересы национальной безопасности и другие факторы, а руководящим принципом является принцип взаимности.

4. Однако, когда речь идет о представительствах при международных организациях, необходимо также учитывать и другие соображения и процедуры, поскольку такие представительства аккредитуются не при стране пребывания, и, следовательно, принцип взаимности не может быть применен. Мерилом номер один в этом случае является принцип, закрепленный в статье 14 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера[32]. Статья 14 предусматривает, что:

> «Численность персонала представительства не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными с учетом функций Организации, потребностей данного представительства и обстоятельств и условий, существующих в государстве пребывания».

Хотя Конвенция 1975 года еще не вступила в силу, тем не менее это конкретное положение свидетельствует о наличии всеобщего консенсуса по данному вопросу.

5. Однако в любом конкретном случае, касающемся представительств при международных организациях, определение разумных и нормальных пределов с учетом функций Организации, потребностей данного представительства и обстоятельств и условий, существующих в государстве пребывания, не зависит исключительно от государства пребывания. Если государство пребывания имеет какие-либо претензии к численности персонала какого-либо представительства, такие претензии должны разрешаться путем консультаций и, в случае их неудачи, путем процедур урегулирования споров. В этой связи Комиссия международного права в своих комментариях к статье 14 Венской конвенции 1975 года отметила, что:

> «... в отличие от случаев двусторонней дипломатии члены представительств при международных организациях не аккредитуются при государстве пребывания. Не аккредитуются они также и при международной организации в точном смысле этого слова. Как это явствует из различных частей проекта статей, решение тех требований, которые государство пребывания или организация могут предъявить постоянному представительству или одному из его сотрудников, нельзя искать в прерогативах, вытекающих из того факта, что дипломатические представители аккредитуются при государстве пребывания, а также из неотъемлемого в конечном счете права последнего отказаться поддерживать отношения с посылающим государством. В случае представительств при международных организациях следует признать принцип свободы для посылающего государства определять состав своего представительства и назначать по своему усмотрению его членов, с тем чтобы обеспечить эффективное функционирование многосторонней дипломатии. Средства борьбы с

любыми злоупотреблениями этой свободой следует искать в процедуре консультаций и примирения...»[33]

6. Соглашение 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций[34] не предусматривает каких-либо других положений. Хотя это Соглашение не содержит конкретных положений о численности персонала представительств, тем не менее в нем отражены вышеприведенные принципы, зафиксированные Комиссией международного права путем включения в раздел 15 (2) статьи V процедуры определения круга тех сотрудников представительств, которым должны предоставляться в стране пребывания привилегии и иммунитеты. В этом разделе упоминаются «такие постоянно проживающие члены персонала (постоянные представители), в отношении которых может быть достигнута договоренность между Генеральным секретарем, правительством Соединенных Штатов и правительством заинтересованного государства-члена» и которые «на территории Соединенных Штатов обладают теми же привилегиями и иммунитетами», что и дипломатические представители, аккредитованные при правительстве Соединенных Штатов. Таким образом, раздел 15 (2) статьи V предусматривает соглашение между Генеральным секретарем, правительством Соединенных Штатов и правительством соответствующего государства в отношении сотрудников, назначаемых в представительство. Договорная практика применения этого положения свидетельствует о том, что оно касается не только категорий соответствующих сотрудников, но также и численности персонала представительства. Как отмечает Комиссия международного права в своем комментарии к статье 14 Венской конвенции 1975 года, раздел 15 (2) статьи V Соглашения о месторасположении Центральных учреждений был разработан в качестве компромисса, позволяющего учесть заинтересованность Соединенных Штатов в том, чтобы были определены «гарантии против слишком широкого применения этой статьи» [35]. Однако ни косвенно, ни прямо раздел 15 (2) статьи V не отступает от принципа коллективного урегулирования конкретных ситуаций, которые могут возникнуть в связи с применением положений этого раздела.

7. Принимая во внимание только что высказанные мной соображения юридического характера, Генеральный секретарь информировал постоянные представительства соответствующих государств о том, что согласно применяемому праву этот вопрос требует проведения консультаций. Генеральный секретарь заявил о своей готовности даже на этой стадии оказать помощь в том, что касается таких консультаций.

---

31. Пассажирский сбор при покупке авиабилетов — Положение раздела 7 *a*) и раздела 8 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[36] — Характер упомянутого сбора должен определяться на основе ссылки на налогообложение

Меморандум на имя Управляющего Отдела расчетов, Финансовое управление

1. Я хотел бы сослаться на Ваш меморандум от 24 февраля 1986 года, касающийся пассажирского сбора при покупке авиабилетов.

2. Как неоднократно отмечалось в прошлом, позиция Управления по правовым вопросам в этом отношении заключается в том, что подобные сборы должны рассматриваться в свете соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[36], а именно раздела 7 а статьи II, который предусматривает освобождение от всех прямых налогов (за исключением оплаты за коммунальное обслуживание), и раздела 8, предусматривающего принятие соответствующих административных мер к освобождению от уплаты или возвращению косвенных налогов.

3. Прежде всего необходимо установить, что заинтересованные страны являются сторонами Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и что они не высказали никаких оговорок в отношении рассматриваемого раздела. Все упомянутые страны являются сторонами Конвенции о привилегиях и иммунитетах, и ни одна из них не высказала оговорок в отношении раздела 7 *a*) или раздела 8 статьи II.

4. Следующий шаг заключается в определении характера рассматриваемого сбора и в том, нужно ли его считать прямым или косвенным. Управление по правовым вопросам всегда занимало позицию, согласно которой данный вопрос должен решаться на основе ссылки на налогообложение. Если он ложится непосредственно на Организацию, то он должен рассматриваться как прямой налог. Косвенный налог—это налог, который не ложится непосредственно на покупателя, а уплачивается производителем или продавцом и затем переходит на покупателя как часть подлежащей уплате цены. Налоги на авиабилеты или пассажирские сборы обычно являются по своему характеру прямыми и рассматриваются Управлением по правовым вопросам как подпадающие под положения раздела 7 *a* статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Учитывая, что любая часть этого сбора представляет собой плату за предоставляемые услуги, Организация Объединенных Наций, безусловно, будет выплачивать его согласно Конвенции при условии, что соответствующие органы могут доказать, что именно это имеет место.

5. На основе вышеизложенного необходимо требовать освобождения от рассматриваемых налогов в соответствующих странах и там, где налоги были уплачены, требовать возмещения.

13 марта 1986 года

---

32. Условия и процедуры выдачи разрешений на жительство иностранным резидентам в государстве-члене — Взимание сборов за выдачу разрешений на жительство несовместимо с разделом 7 *a* статьи II и разделом 18 *d* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Вербальная нота постоянному представителю государства-члена при Организации Объединенных Наций

Управление по правовым вопросам свидетельствует свое почтение постоянному представителю (название государства-члена) при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на ноту № 778 от 7 мая 1986 года относительно условий и процедур выдачи разрешений на жительство иностранным резидентам. Рассматриваемые положения требуют, помимо прочего, чтобы иностранный технический персонал, сотрудники которого не являются гражданами соответствующего государства и проживают на его территории, получил разрешение на жительство по стоимости 50.000 франков КФА.

Обязанность получения разрешения на жительство сама по себе не может дать повод для возражений в той мере, в какой это является формальностью, и разрешение выдается бесплатно и без каких-либо ограничений. Тем не менее, взимание сборов за выдачу разрешения на жительство представляет, по-видимому, нарушение права официального лица находиться в стране и поэтому, по мнению Организации Объединенных Наций, несовместимо с разделом 18 *d* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[37]. Эта Конвенция, стороной которой является рассматриваемое государство, предусматривает, что «должностные лица Объединенных Наций... освобождаются вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев».

Кроме того, поскольку рассматриваемые сборы прямо связаны с тем, что соответствующее лицо состоит на службе Организации Объединенных Наций, Организация обязана возмещать расходы должностному лицу, и взимаемые расходы поэтому ложатся на Организацию. Поскольку эти сборы—частично или полностью—представляют скорее налог, чем плату за предоставляемые услуги, то они также противоречили бы разделу 7 *a* статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, который предусматривает, что Организация Объединенных Наций освобождается от всех прямых налогов.

Учитывая вышесказанное, Организация Объединенных Наций уверена в том, что правительство данной страны должно освобождать всех лиц, не являющихся гражданами этой страны и состоящих на службе в Организации Объединенных Наций и приписанных к месту службы, находящемуся на территории данной страны, от применения новых положений относительно уплаты сборов.

17 июня 1986 года

---

33. Таможенный сбор с пользователя, подлежащий введению таможенной службой государства-члена — Должностным лицам Организации Объединенных Наций обычно предоставляется таможенной службой тот же режим, который

ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ДИПЛОМАТАМ — ХАРАКТЕР СБОРА С ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ — ПОЛОЖЕНИЯ РАЗДЕЛОВ 7 *а* И 8 СТАТЬИ II И РАЗДЕЛА 22 *а* СТАТЬИ VI КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Письмо на имя советника по правовым вопросам постоянного представительства государства-члена при Организации Объединенных Наций

Я хотел бы сослаться на недавно состоявшееся наше обсуждение вопроса о таможенных сборах с пользователя, которые должны быть вскоре введены властями Вашей страны.

Сейчас у меня появилась возможность проанализировать законодательство и положения, любезно предоставленные Вами, и я хотел бы предложить следующие замечания и комментарии, которые могли бы стать полезными для Вас в дальнейших обсуждениях с заинтересованными властями.

Во-первых, я должен отметить, что по предварительным оценкам Сектора оформления поездок сотрудников Организации Объединенных Наций, стоимость для Организации Объединенных Наций сборов с пользователя составит примерно 50-75 тыс. долл. США в год. Едва ли стоит говорить Вам, что в настоящее время такое дополнительное финансовое бремя создаст трудности для Секретариата, вызовет серьезные вопросы со стороны финансовых органов Организации и может даже препятствовать работе Организации.

Во-вторых, поскольку согласно законодательству дипломаты освобождаются от уплаты сборов, а должностным лицам Организации Объединенных Наций на практике таможенными властями Вашей страны обычно предоставляется тот же режим, что и дипломатам, представляется логичным распространить освобождение от сборов на владельцев визы G-4. Следует также отметить, что согласно разделу 22 *а* статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[38], стороной которой является Ваша страна, эксперты в командировках пользуются иммунитетом от наложения ареста на их личный багаж, и, если следовать логике дипломатических привилегий, экперты в командировках должны пользоваться абсолютно таким же режимом, что и дипломаты. Проведение различия между экспертами в командировках и должностными лицами было бы несправедливым, и поэтому обе категории должны подлежать освобождению от сборов.

Наконец, я хочу упомянуть строго юридические доводы, на которые можно сослаться. Не вдаваясь в настоящее время в пространный анализ, можно привести довод, что сбор за пользование является фактически налогом, а не сбором за коммунальное обслуживание и что, следовательно, Организация Объединенных Наций должна либо освобождаться от налогов согласно положению о прямых налогах, содержащемуся в разделе 7 *а* статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, либо ей должна возмещаться уже уплаченная сумма согласно поло-

жению о косвенных налогах, содержащемуся в разделе 8 статьи II. Этот довод можно было бы развивать и дальше, и я буду рад сделать это, если, по Вашему мнению, это было бы целесообразным. Однако, учитывая время, затраченное на этот вопрос, я считаю наилучшим решением представить Вам мои предварительные замечания как можно скорее.

20 июня 1986 года

---

34. Выполнение обязательства Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений о включении Положения по урегулированию споров частного характера — Практика, которой следует рассматриваемая организация в этом отношении

Письмо Юрисконсульту, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Отвечая на Ваше письмо от 30 июня 1986 года, запрашивающее информацию о том, просила ли какая-либо сторона Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[38], Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[39], Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[40] или Соглашения о месторасположении Центральных учреждений соответствующую организацию указать—заблаговременно и относительно подробно,—каким образом она будет выполнять свое обязательство о включении положения о соответствующих способах урегулирования споров частного характера.

Ни Организация Объединенных Наций, ни одно из специализированных учреждений, насколько нам известно, не согласовали в общем плане с государством процедуры урегулирования споров частного характера.

Обычно индивидуальные контракты, заключаемые между Организацией Объединенных Наций или специализированным учреждением и другой стороной, содержат положения, определяющие арбитраж как способ урегулирования любых споров, возникающих в связи с таким контрактом. Что касается Организации Объединенных Наций, оговорка определяет арбитраж как способ разрешения споров, например, на основании положений Американской арбитражной ассоциации, Международной торговой палаты или Правил арбитража ЮНСИТРАЛ.

Ссылка на юрисдикцию в деле урегулирования спора или предъявление договорных претензий арбитражным органам не рассматривается как альтернатива применимому праву. Установившаяся практика, касающаяся законодательства, применимого к договорам, заключается в неприятии любой конкретной ссылки на внутригосударственное право. Безусловно, причина этого заключается в том, что Организация Объединенных Наций не может знать правовую систему каждого и любого государства-члена. Практика Организации Объединенных Наций заключается в интерпрета-

ции заключаемых ею договоров на основе общих принципов права, в том числе международного права, и на основе норм и практики, установленных внутригосударственным правом.

Такой практике урегулирования споров следуют также специализированные учреждения, и большинство из них предусматривают обращение в арбитраж в случае «индивидуальных контрактов», например торгового контракта, при урегулировании споров, возникающих в связи с соответствующим контрактом.

Насколько нам известно, не заключено никакого соглашения для заблаговременного и подробного регулирования способов осуществления раздела 31 статьи IX Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Тем не менее, ничто не препятствует заключению такого соглашения между ФАО и правительством Италии, которое, по сути дела, просто подтвердило бы существующий принцип раздела 31 статьи IX.

16 июля 1986 года

---

35. Вопрос о применении Закона Соединенных Штатов Америки об иностранных представительствах 1982 года относительно приобретения недвижимости международными организациями

Меморандум для внутреннего пользования

1. Закон об иностранных представительствах (22 USC 4301 et seq.), принятый 24 августа 1982 года, вступил в силу 1 октября 1982 года. Раздел 201 *b* Закона предусматривает:

> «Конгресс заявляет, что политика Соединенных Штатов заключается в том, чтобы оказывать поддержку надежной и эффективной деятельности представительств Соединенных Штатов за границей, *содействовать надежной и эффективной деятельности в Соединенных Штатах* иностранных представительств и *общественных международных организаций, а также официальных представительств при таких организациях*, оказывать помощь в приобретении *соответствующих льгот*, привилегий и иммунитетов для таких представительств и организаций и требовать соблюдения ими соответствующих обязательств в соответствии с международным правом» (выделено позже).

2. Раздел 205, посвященный вопросам приобретения собственности и распоряжения ею, касается прежде всего иностранных представительств, однако решением государственного секретаря на основании раздела 209 он может быть применен и в отношении «международных организаций», «если государственный секретарь решит, что такое применение является необходимым для осуществления политики, изложенной в разделе 201 *b*, и дальнейших целей, изложенных в разделе 204 *b*». В вербальной ноте от 19 января 1983 года представительство Соединенных Штатов

при Организации Объединенных Наций информировало все постоянные представительства и канцелярии постоянных наблюдателей при Организации Объединенных Наций о распространении на них положений раздела 205; эти положения пока еще не были применены в отношении самой Организации Объединенных Наций. Тем не менее, во исполнение Закона о поправках 1983 года в отношении иностранных представительств (государственный закон 98-116) и на основе решения государственного секретаря согласно разделу 209 Закона 1982 года об иностранных представительствах, раздел 204 *b* Закона стал применим ко «всем членам и персоналу международных организаций в Соединенных Штатах и их семьям, имеющим право на иммунитет от юридического процесса», для целей обеспечения страхования от ответственности за пользование автотранспортными средствами, судами и воздушным транспортом в Соединенных Штатах.

3. Раздел 204 *b* Закона уполномочивает государственного секретаря в случае, если он определяет, что такое действие обоснованно необходимо для защиты интересов Соединенных Штатов, помимо прочего, требовать от иностранных представительств получения «льгот» от директора или обусловить выполнение или осуществление в Соединенных Штатах любого соглашения или приобретения, удержания или использования любой недвижимой собственности или применения или согласия с правом на любые льготы. Раздел 205, который не распространяется на международные организации, гласит:

«Собственность иностранных представительств

Раздел 205 *a* (1) Государственный секретарь может потребовать от любого иностранного представительства представить директору предварительное уведомление о любом предполагаемом приобретении или любой предполагаемой продаже или ином использовании любой недвижимой собственности таким представительством или от имени такого представительства. Если требуется такое уведомление, то иностранное представительство или другая сторона, действующая от имени данного иностранного представительства, может предпринять или осуществить любое соглашение, процедуру, ходатайство или другое действие, необходимое для предполагаемого действия,

A) только по истечении 60-дневного срока, начинающегося с даты такого уведомления (или по истечении такого более короткого срока, который Государственный секретарь может установить в каждом конкретном случае); и

B) только в том случае, если представительство не получит в течение этого срока уведомления государственного секретаря о том, что данное предложение не утверждается; однако Государственный секретарь может включить в такое уведомление такие сроки и условия, которые он может счесть необходимыми для того, чтобы снять запрет.

2) Для целей настоящего раздела термин «приобретение» включает любое приобретение, или перестройку, или расширение любой

недвижимой собственности, или любое изменение той цели, с которой недвижимая собственность используется иностранным представительством.

b) Государственный секретарь может потребовать от любого иностранного представительства самому отказаться от любой недвижимой собственности или запретить использование любой недвижимой собственности, которая будет определена Государственным секретарем,

1) как приобретенная не в соответствии с данным разделом; или

2) как превышающая пределы, установленные для недвижимой собственности какого-либо представительства Соединенных Штатов в посылающем государстве.

c) Если иностранное представительство прекратило осуществление дипломатической, консульской или другой правительственной деятельности в Соединенных Штатах и не назначило с одобрения Государственного секретаря охраняющей власти или другого агента, отвечающего за собственность данного иностранного представительства, то Государственный секретарь

1) может защищать и сохранять любую собственность данного иностранного представительства до назначения им охраняющей власти или другого агента; и

2) может уполномочивать директора распоряжаться такой собственностью в тот период, который Государственный секретарь может установить по истечении одного года, начиная с той даты, когда иностранное представительство прекратило упомянутые виды деятельности, и может отсылать посылающему государству чистые поступления от такого владения».

4. В разделе 202 *a* (1) (A) Закона ниженазванные термины определены следующим образом: «льготы» означает, среди прочего, любое приобретение или право на приобретение в Соединенных Штатах иностранным представительством или для иностранного представительства недвижимой собственности путем покупки, сдачи в наем, обмена, строительства или любым иным образом; «иностранные представительства» означает любое официальное представительство в Соединенных Штатах, занимающееся дипломатической, консульской или иной правительственной деятельностью от имени иностранного правительства, или «международную организацию (иную, чем международная организация, определяемая в разделе 209 *b* под этим же названием), представляющую территорию или политическое образование, которому предоставлены дипломатические или иные официальные привилегии и иммунитеты согласно законам Соединенных Штатов»; «недвижимая собственность» определяется как включающая «любое право, правооснование или интерес или преимущественное пользование любой недвижимой собственностью в Соединенных Штатах, включая любое учреждение или иное строение»; и «международная организация» по определению, данному в разделе 209 *b* (I), означает

«общественная международная организация, созданная как таковая в соответствии с Законом об иммунитетах международных организаций (22 U.S.C. 288-288f-2), или общественная международная организация, созданная в соответствии с договором или другим международным соглашением в качестве инструмента, через посредство или с помощью которого два или более иностранных правительства договариваются по некоторым аспектам ведения ими международных вопросов». Кроме того, государственный секретарь уполномочен определять значение и применимость терминов, определенных в разделе 202 *a* Закона.

1 мая 1986 года

---

36. Вопрос об освобождении государства-члена от налога на недвижимость в отношении квартир, приобретенных его постоянным представительством при Организации Объединенных Наций для исключительного использования дипломатическим персоналом представительства — Его применимость в отношении постоянных представительств в Нью-Йорке в соответствии с разделом 15 статьи V Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и пунктом 1 статьи 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года — Позиция Соединенных Штатов Америки в этом вопросе

Письмо на имя заместителя постоянного представителя государства-члена

Я хотел бы сослаться на недавно проведенное Вашим представительством расследование относительно возможного освобождения государства, которое Вы представляете, от налога на недвижимость в отношении квартир, приобретенных представительством в Нью-Йорке для исключительного использования его дипломатическим персоналом.

Являясь вопросом международного права, поднятый вопрос входит в сферу действия Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, которая распространяется на постоянные представительства при Организации Объединенных Наций в соответствии с разделом 15 статьи V Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Пункт 1 Статьи 23 Конвенции предусматривает:

> «Аккредитующее государство и глава представительства освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений представительства, собственных или наемных, кроме таких налогов, сборов и

пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания».

В соответствии с данным положением для освобождения необходимо, чтобы собственность была приобретена аккредитующим государством или же главой представительства и чтобы эта собственность была частью «помещений представительства». В соответствии с пунктом i статьи 1 Конвенции:

> «помещения представительства» означают здания или части зданий, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок».

Подготовительная работа по заключению Венской конвенции говорит о том, что это определение было сделано на самой Конференции[41].

На практике интерпретация государствами статьи 23 Венской конвенции была различной. В записке Секретариата, озаглавленной «Практика, которой следуют государства-члены в освобождении дипломатических представительств от уплаты налогов на недвижимость», которая была опубликована в документе Комитета по сношениям со страной пребывания в 1974 году, эта практика анализируется на основе информации, представленной государствами в ответ на письмо Юрисконсульта. Особый интерес представляет ответ Соединенных Штатов, содержащийся в документе A/AC.154/WG.1/L.2/Add.1. На основе пункта 3 этого письма можно отметить, что изложенная Соединенными Штатами позиция заключается в том, что, «исключая предусмотренное договором или специальным законодательным актом, помещения, находящиеся во владении аккредитующего государства или от его имени и используемые в качестве жилых помещений для других членов персонала представительства, не подлежат освобождению от уплаты налогов».

Насколько мы понимаем, это остается позицией Соединенных Штатов. Соответственно, как представляется, вопрос об освобождении государства-члена от налогов на недвижимость в отношении помещений, являющихся собственностью его представительства и используемых в качестве жилых помещений для членов персонала представительства, всегда обусловлен взаимностью и зависит от наличия договора или специального законодательного акта с соответствующим государством-членом.

5 мая 1986 года

---

37. Вопрос о применимости раздела 27 статьи VIII Временного соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенного между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Федеральным Советом Швейцарии, в отношении разрешения споров

МЕЖДУ СТРАНОЙ ПРЕБЫВАНИЯ И ЧЛЕНАМИ ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ, НЕСМОТРЯ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭТИМ ЧЛЕНАМ СТАТУСА, АНАЛОГИЧНОГО СТАТУСУ ЧЛЕНОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

Меморандум на имя главного сотрудника по правовым вопросам, Правовое управление по вопросам связи, Канцелярия Генерального директора, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Я хотел бы сослаться на запрос Женевского дипломатического комитета по вынесению юридического заключения относительно сферы применения раздела 13 статьи IV Временного соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенного между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Федеральным советом Швейцарии и подписанного в Берне 11 июня 1946 года и в Нью-Йорке 1 июля 1946 года (Соглашение о месторасположении Центральных учреждений)[41].

2. Как сказано в пункте 3 Вашего меморандума от 11 октября 1985 года, конкретный вопрос, по которому должно быть вынесено юридическое заключение, заключается в том, разделяет ли Организация Объединенных Наций мнение властей страны пребывания, согласно которому раздел 13 статьи IV Соглашения о месторасположении Центральных учреждений «исключает» членов постоянных представительств при Организации, которым начиная с 1948 года был предоставлен статус, аналогичный статусу членов дипломатических представительств, и что в результате этого в отношении членов постоянных представительств должны применяться положения о разрешении споров Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, а не положения раздела 27 статьи VIII Соглашения о месторасположении Центральных учреждений. Как нам представляется, практическое значение данной интерпретации раздела 13 статьи IV Соглашения о месторасположении Центральных учреждений состоит в том, что споры, касающиеся привилегий и иммунитетов членов постоянных представительств при Организации, будут решаться скорее в соответствии с Факультативным протоколом об обязательном разрешении споров к Венской конвенции 1961 года (который был ратифицирован рассматриваемым государством и предусматривает передачу споров под обязательную юрисдикцию Международного Суда), а не на основании раздела 27 статьи VIII Соглашения о месторасположении Центральных учреждений, предусматривающего переговоры или третейский суд. Факультативный протокол, по существу являющийся строго двусторонним, исключает любое вмешательство Организации Объединенных Наций в процедуру разрешения спора, и каждое государство-член будет вынуждено действовать индивидуально в защиту своих привилегий и иммунитетов.

3. Управление по правовым вопросам не разделяет мнения властей страны пребывания в этом вопросе. Как будет показано далее, разделяя с этими властями данный ими анализ раздела 13 статьи IV Соглашения о месторасположении Центральных учреждений, Управление по правовым вопросам не пришло к тем же заключениям, что и власти, относительно

правовых последствий этого анализа для положений Соглашения о разрешении споров.

4. Что касается раздела 13 статьи IV, то Управление по правовым вопросам полагает, что термин «представители», как он определен в разделе 13 статьи IV Соглашения о месторасположении Центральных учреждений, не относится к членам постоянных представительств, которые к моменту разработки Соглашения не были назначены и чей статус вследствие этого не рассматривался как таковой. В этом отношении Управление по правовым вопросам разделяет мнение властей страны пребывания о том, что раздел 13 статьи IV «исключает» членов постоянных представительств, которым фактически предоставляется более всеобъемлющий режим на основе Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях.

5. Как бы то ни было, Управление по правовым вопросам не согласно с заключением властей страны пребывания, считающих, что поскольку раздел 13 статьи IV Соглашения о Центральных учреждениях «исключает» членов постоянных представительств, то, следовательно, Соглашение, в частности его раздел 27 статьи VIII, неприменимо к ним. По мнению Управления по правовым вопросам, это заключение необоснованно, поскольку из него следовало бы—полностью непредусмотренный результат—что, учитывая менее чем универсальное участие в Венской конвенции и ограниченное участие в Факультативном протоколе, до 1964 года (дата вступления в силу Венской конвенции), для членов целого ряда постоянных представительств не было бы никакой процедуры для урегулирования споров. Безусловно, до 1964 года ситуация была бы еще хуже, поскольку никакая процедура разрешения споров не была доступна ни одному государству. В свете двустороннего характера предоставления привилегий и иммунитетов в соответствии с Конвенцией 1961 года, о котором говорилось выше, в пункте 2, охрана постоянных представительств Организацией Объединенных Наций станет фактически невозможной, поскольку процедура разрешения споров на основании Факультативного протокола является всегда двусторонней.

6. Управление по правовым вопросам полагает, что решение властей страны пребывания от 1948 года предоставить членам постоянных представительств статус, аналогичный статусу членов дипломатических представительств в соответствии с международным правом, должно рассматриваться как соглашение, дополняющее в противном случае неизмененное Соглашение о месторасположении Центральных учреждений, и, следовательно, оно является дополнительным соглашением по смыслу раздела 27 статьи VIII этого Соглашения. Следует отметить, что эта оговорка предусматривает процедуру переговоров или третейский суд в разрешении споров между *Организацией Объединенных Наций и властями заинтересованного государства* (выделено позже), что позволяет, таким образом, обеспечить полную охрану представительств, аккредитованных при Организации, и избежать в подобных случаях строго двустороннего характера, лежащего в основе Факультативного протокола.

7. В заключение Управление по правовым вопросам хотело бы зафиксировать свое мнение, что сфера применения раздела 13 статьи IV Соглашения 1946 года о месторасположении Центральных учреждений не затрагивает положение о разрешении споров, содержащееся в разделе 27 статьи VIII этого Соглашения и остающееся основой для разрешения любого спора, который может возникнуть между Организацией Объединенных Наций и властями страны пребывания по поводу интерпретации или применения Соглашения или любого дополнительного соглашения или договора.

20 октября 1986 года

B. Юридические заключения секретариатов межправительственных организаций, относящихся к системе Организации Объединенных Наций

1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Явка сотрудника ФАО в дисциплинарный орган по вопросам профессиональной этики в стране его назначения

Юридическое заключение, представленное Юрисконсультом руководителю Отдела развития программы на местах

1. Недавно сотрудник организации, имя которого записано в списки практикующих ветеринарных хирургов государства-члена, получил вызов в Совет ветеринарных хирургов этого государства-члена, чтобы ответить на обвинения в профессиональной небрежности или неправильном образе действий при исполнении своих обязанностей в качестве эксперта ФАО. Подразумевается, что в данном случае упомянутое лицо было внесено в списки в качестве ветеринарного хирурга прежде, чем оно стало сотрудником организации.

2. Как вы, вероятно, помните, представитель ФАО получил инструкцию сообщить Председателю Совета, что указанный сотрудник не получит разрешения явиться в Совет, и предложить Совету предоставить ФАО информацию, на основании которой она может решить, предусматривается ли в данном случае дисциплинарная мера в соответствии с ее собственными правилами.

3. С практической точки зрения данное дело получило разрешение в связи с отъездом сотрудника ФАО из страны для представления отчета о выполнении своего задания по окончании срока назначения. Он выехал из страны, не явившись в Совет, через два дня после того, как Совет должен был собраться на заседание. Однако дело, о котором идет речь, поднимает ряд важных вопросов, которые заслуживают рассмотрения, поскольку

аналогичные случаи могут возникнуть и в будущем. Этими вопросами являются:

i) Должны ли быть сотрудники организации, обычно являющиеся членами той или иной профессиональной ассоциации, значиться в списках практикующих в стране их назначения специалистов, для того чтобы работать по специальности (например врачи, адвокаты, архитекторы, инженеры)?

ii) Если сотрудник организации числится в списках практикующих специалистов, то в какой степени он подпадает под действие административных или дисциплинарных правил той профессиональной ассоциации, в которой он состоит?

4. Ответ на первый вопрос безусловно является отрицательным. Органы государственной власти или профессиональная ассоциация страны не могут требовать от сотрудника обязательной принадлежности к какой-либо профессиональной ассоциации как условия выполнения им своих официальных обязанностей в качестве международного гражданского служащего. Обязанности таких служащих являются международными в силу их характера, и, выполняя свои обязанности, они несут ответственность только перед исполнительным главой той организации, в которой служат. Следовательно, выполняемые на службе ФАО обязанности не могут рассматриваться как относящиеся к сфере профессиональной деятельности, осуществляемой в соответствующей стране.

5. В любом случае, по чисто прагматическим причинам внесение в списки практикующих специалистов было бы нецелесообразным, поскольку сотрудники, будь то в штаб-квартире или на местах, лишь в редких случаях смогут практиковать больше, чем в одной или двух странах.

6. Что касается второго вопроса, содержащегося в пункте 3, выше, то следует проводить различия между действиями, которые являются частью официальных служебных обязанностей, и действиями, выходящими за рамки таких обязанностей (например выполнение тех или иных работ до того, как какое-либо лицо стало сотрудником организации, или—исключительно и в случае соответствующего на то разрешения—одновременно с выполнением официальных обязанностей.

7. Профессиональные ассоциации обычно действуют в рамках национальных законодательных положений и в определенных обстоятельствах решения, принятые их дисциплинарными органами, выступающими в квази-судебном качестве, могут быть оспорены в национальных судах. Поэтому, если такие ассоциации намерены расследовать поведение какого-либо сотрудника в связи с его служебными обязанностями (с целью или без цели принятия дисциплинарной меры), иммунитет от судопроизводства в отношении сказанного или изложенного в письменном виде, равно как и всех действий, осуществленных им в его официальном качестве, может, и, как правило, должен быть осуществлен в том случае, когда данное лицо таким иммунитетом пользуется. Более общей причиной для предоставления иммунитета от судопроизводства является то обстоятельство, что разбирательства дел в профессиональных ассоциациях, осо-

бенно дел дисциплинарного характера, могут налагать ограничения на осуществление программ или индивидуальных проектов организации.

8. Профессиональные ассоциации сохраняют дисциплинарные полномочия в отношении своих членов в связи с действиями, выходящими за рамки служебных обязанностей, и организация в лучшем случае может лишь пытаться обеспечить, чтобы такие полномочия осуществлялись не в ущерб ее интересам.

9. В вышеупомянутых обстоятельствах иммунитет от судопроизводства должен, разумеется, предоставляться без ущерба для права Генерального директора отказаться от иммунитета в отношении сотрудника полностью или частично ограничив его. Кроме того, сотрудничество с профессиональной ассоциацией может быть не только целесообразным, но и полезным, помогая организации решить вопрос о том, следует ли принимать дисциплинарные меры в соответствии с ее собственными правилами.

18 апреля 1986 года

---

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

a) Применимость к Организации Объединенных Наций по промышленному развитию Финансовых положений и Правил и Положений о персонале Организации Объединенных Наций—Полномочия Генерального директора изменять эти положения.

Меморандум Административного отдела

1. Я ссылаюсь на Вашу ноту от 10 февраля 1986 года с запросом о нашей консультации по вопросу о том, может ли Генеральный директор своей собственной властью изменить Финансовые положения и Правила и положения о персонале Организации Объединенных Наций в том виде, как они применяются к ЮНИДО.

2. Как указано в Вашей ноте, этот вопрос регулируется статьей 26.2 устава ЮНИДО, которая гласит:

> «2. Правила и положения, регулирующие деятельность Организации, учрежденной резолюцией 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, регулируют деятельность Организации и ее органов до тех пор, пока последняя не примет новых положений».

«Правила и положения», упоминаемые в этом уставном положении, включают, но не обязательно ограничиваются Финансовыми положениями, Правилами и Положениями о персонале, применяемыми к ранее действовавшей ЮНИДО[43]. Практически это упоминание, вероятно, включает также важные решения органов Организации Объединенных Наций, будь то принятые межправительственными органами или изданные Генеральным секретарем в форме бюллетеня, административной инструкции или персональной директивы. Для всех таких категорий правовых положений

из статьи 26.2 следует, что они применяются к ЮНИДО, пока компетентные органы ЮНИДО не примут новых положений. Установив основное правило, я проведу дальнейший анализ вашего вопроса, рассматривая, какой орган в ЮНИДО правомочен принимать решения относительно изменений соответственно Финансовых положений, Финансовых правил, Положений о персонале и Правил о персонале.

A. *Финансовые положения*

3. Статья 8.3 Устава ЮНИДО предусматривает в отношении Генеральной конференции, среди прочего:

> «3. В дополнение к осуществлению других функций, оговоренных в настоящем Уставе, Конференция:
>
> *a*) ...
>
> *b*) ...
>
> *c*) одобряет Финансовые положения Организации...».

Поэтому Генеральная конференция является органом, компетентным принимать или изменять Финансовые положения. Фактически Генеральная конференция уже осуществила свои полномочия в этом вопросе, поскольку 12 декабря 1985 года на своей первой сессии Конференция приняла решение GC.1/Dec.31, в соответствии с которым:

> «Генеральная конференция приняла к сведению решение IDB/Dec.12, принятое Советом по промышленному развитию 4 ноября 1985 года, в котором Совет одобрил применение Генеральным директором Финансовых положений Организации Объединенных Наций по состоянию на 31 декабря 1985 года *mutatis mutandis* до утверждения Генеральной конференцией новых Финансовых положений ЮНИДО».

B. *Финансовые правила*

4. В Уставе ЮНИДО конкретно не упоминаются Финансовые правила. Однако на них дается совершенно определенная ссылка в финансовом положении 10.1 *a* Организации Объединенных Наций, которая гласит:

> «10.1 Генеральный секретарь:
>
> *a*) Устанавливает детальные финансовые правила и процедуры, обеспечивающие эффективное финансовое управление и соблюдение экономики».

Сопоставимыми с функциями Генерального секретаря Организации Объединенных Наций являются функции органа ЮНИДО, который представляет его Генеральный директор. В этом отношении статья 11.3 устава ЮНИДО предусматривает, среди прочего, следующее:

> «3. Генеральный директор является главным административным должностным лицом Организации. В соответствии с общими или отдельными указаниями Конференции или Совета на Генерального директора возлагаются полная ответственность и полномочия по руководству работой Организации...».

Из вышеизложенного следует, что Генеральный секретарь может изменять Финансовые правила Организации Объединенных Наций в той части, в какой они применяются к ЮНИДО. Такие изменения должны, конечно, находиться в соответствии с применяемыми Финансовыми положениями и должны быть тщательно сформулированы во избежание любой неопределенности, присущей принципу *mutatis mutandis*.

C. *Положения о персонале*

5. Статья 11.5 устава ЮНИДО предусматривает, среди прочего:

> «5. Персонал назначается Генеральным директором в соответствии с положениями, которые устанавливаются Конференцией по рекомендации Совета...»

Поэтому Генеральная конференция—это орган, компетентный принимать или изменять Положения о персонале. Фактически Генеральная конференция еще не воспользовалась своими полномочиями в этом отношении, но Совет по промышленному развитию на своей первой сессии 12 ноября 1985 года принял решение IDB.1/Dec.17, согласно которому:

> «Совет по промышленному развитию принял к сведению документ UNIDO/IDB.1/18, в котором Генеральный директор сообщает Совету, что он намеревается представить Совету на его второй сессии предложенный проект положений о персонале ЮНИДО для его рассмотрения и последующей рекомендации Генеральной конференции в целях утверждения на ее второй сессии. Совет также отмечает, что до утверждения таких положений о персонале и в соответствии со статьей 26.2 Устава Положения о персонале Организации Объединенных Наций по состоянию на 31 декабря 1985 года *mutatis mutandis* будут по-прежнему применяться в отношении персонала ЮНИДО».

Соответственно, поскольку Генеральная конференция еще не осуществляла своих полномочий по изданию Положений о персонале, в силу статьи 26.2 Устава ЮНИДО Положения о персонале Организации Объединенных Наций продолжают применяться по отношению к персоналу ЮНИДО.

D. *Правила о персонале*

В уставе ЮНИДО нет конкретной ссылки на Правила о персонале. Однако они вполне определенно упоминаются в преамбуле к Положениям о персонале так же, как и в положениях 12.2-12.5. Преамбула гласит:

> «Охват и цели
>
> Положение о персонале определяет основные условия службы, а также главнейшие права, обязанности и обязательства сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций. Оно представляет собой совокупность широких принципов для руководства в вопросах подбора сотрудников и административного управления Секретариата. В качестве главного административного должностного лица Организации Генеральный секретарь по своему усмотрению издает и применяет Правила о персонале, основанные на этих принципах.

Поскольку Генеральный директор представляет собой орган ЮНИДО, функции которого сопоставимы с функциями Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, то именно он компетентен издавать или изменять Правила о персонале Организации Объединенных Наций в случае их применения к ЮНИДО. Такие изменения, несомненно, должны соответствовать как по содержанию, так и по форме применяемым Положениям о персонале. В этой связи следует отметить, что статья XII «Общие положения Положений о персонале» предусматривает следующее:

«*Положение 12.1:* Положения могут быть дополнены или изменены Генеральной Ассамблеей при условии соблюдения приобретенных сотрудниками прав.

Положение 12.2: Такие правила о персонале и изменения, которые Генеральный секретарь может внести, чтобы применять эти Положения, являются временными до тех пор, пока не будут выполнены требования содержащихся ниже положений 12.3 и 12.4.

Положение 12.3: Доклад о полном тексте временных правил о персонале и изменений к ним ежегодно представляется Генеральной Ассамблее. Если, по мнению Ассамблеи, временные правила и/или изменения не соответствуют намерениям и целям Положений, она может принять решение об изъятии или модифицировании данного правила и/или изменения.

Положение 12.4: Временные правила и поправки к ним, доклад о которых представлен Генеральным секретарем, с учетом внесенных изменений и/или изъятий, в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, вступают в полную силу и действие на 1 января, следующее за годом, в котором этот доклад был представлен Ассамблее.

Положение 12.5: Правила о персонале не создают основы для приобретения прав по смыслу положения 12.1, пока они носят временный характер».

Применительно к ЮНИДО эти общие положения означают, что:

1) О любой поправке, внесенной Генеральным директором, должно быть сообщено Совету, а затем вместе с рекомендацией Совета—Генеральной конференции;

2) Конференция может решить, что поправка должна быть изъята или модифицирована;

3) Поправки, опубликованные Генеральным директором, являются временными до тех пор, пока о них не сообщено Генеральной конференции. Они вступают в полную силу и действие только на 1 января, следующее за годом, в котором о них было доложено, и в том варианте, где принимаются во внимание такие модификации и/или изъятия, решение о которых могло быть принято Конференцией.

2 апреля 1986 года

---

b) Исключительная компетенция Генерального директора назначать персонал

Меморандум Генеральному директору

1. Я ссылаюсь на Ваш запрос о проведении правового анализа характера полномочий Генерального директора ЮНИДО назначать персонал.

2. Было бы целесообразно начать правовой анализ с рассмотрения полномочий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначать персонал этой Организации. Это целесообразно в силу тесных связей между Организацией Объединенных Наций и ЮНИДО, что в настоящем случае находит формальное правовое выражение в том факте, что ЮНИДО продолжает применять Положения и Правила о персонале Организации Объединенных Наций и в тексте статьи 26.2 устава ЮНИДО, которая предусматривает, что:

> «2. Правила и положения, регулирующие деятельность организации, учрежденной резолюцией 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, регулируют деятельность организации и ее органов до тех пор, пока последняя не примет новых положений».

3. Вопрос о правовых нормах и принципах, на которых основаны полномочия Генерального секретаря назначать персонал Организации Объединенных Наций, был всесторонне проанализирован Юрисконсультом Организации Объединенных Наций, изложившим результаты проведенного им анализа в ноте на имя руководителя службы по вопросам персонала от 13 января 1964 года. В ноте содержится подробное изложение результатов изучения применяемых положений Устава Организации Объединенных Наций, а также рассмотрения в Подготовительной комиссии, которая разрабатывала Устав, соответствующих отчетов Генеральной Ассамблеи и практики Секретариата. Прилагая полный текст этой ноты[44], считаю особенно важным напомнить ее заключение, которое гласит:

> *Резюме выводов, касающихся принципов, которыми регулируется набор персонала Организации Объединенных Наций*
>
> 15. Из вышеизложенного анализа статей 100 и 101 (1) Устава и их применения на практике совершенно определенно вытекает, что право назначения персонала Секретариата принадлежит исключительно Генеральному секретарю, и правительства не могут применять вето в отношении найма организацией кандидатов—граждан их стран. Однако это не исключает предоставления правительствами информации Генеральному секретарю в отношении кандидатов их стран при том четко оговоренном условии, что за Генеральным секретарем остается право оценить значение такой информации и прийти к независимому решению о целесообразности назначения соответствующего кандидата. Более того, Генеральный секретарь с правовой точки зрения не обязан запрашивать от правительств информацию о кандидатах, и вопрос о том, когда такая информация должна запрашиваться, как вопрос проведения его политики, полностью оставлен на его усмотрение».

4. Разработка или подготовка устава ЮНИДО велась на базе трех текстов проекта Устава[45]. Секретариат Организации Объединенных Наций, Группа 77 и Группа B подготовили по одному такому тексту. Все тексты содержали следующую формулировку[46]:

«6. Персонал назначается Генеральным директором в соответствии с положениями, которые устанавливаются Конференцией».

Это положение применимо к назначению всего персонала, за исключением заместителя Генерального директора, который и в то время, и позднее назначался в соответствии со специальной процедурой.

В тексте, представленном 23 августа 1976 года (A/AC.180/7/Add.1), Группа 77 и Группа D предложили добавить слова «по рекомендации Совета» после слова «Конференция», и это добавление 17 марта 1977 года было внесено в рабочий документ Подгруппы Редакционной группы по органам, рабочей программе и финансовым вопросам. Добавление было также включено в тексты принятых впоследствии документов, и теперь данная фраза составляет первое предложение статьи 11.5 устава ЮНИДО.

5. Три проекта также содержали почти идентичные формулировки в отношении обязательства членов организации соблюдать исключительно международный характер Секретариата. Эти формулировки[47] гласят:

> «При исполнении своих обязанностей Генеральный директор (заместитель Генерального директора)[48] и персонал не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или какой-либо власти, посторонней для Организации. Они воздерживаются от любых действий, которые могли бы повлиять на их положение как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией. Каждый Член [член][48] [и Ассоциированный член][49] берет на себя обязательство уважать исключительно международный характер обязанностей Генерального директора [заместителя Генерального директора][48] и персонала и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

В варианте этого пункта, содержащемся в документе A/AC.180/9/Add.1 от 22 ноября 1977 года, Группа D предложила включить слова «и его заместители» после слов «Генеральный директор». Позднее, в докладе о ходе работы Председатель Редакционной группы по органам, рабочей программе и финансовым вопросам (A/AC.180/CGNP.17) выражения, заключенные в скобки, были изъяты, и данное предложение было принято в том варианте, который изложен в статье 11.4 Устава ЮНИДО.

6. Помимо назначения заместителей Генерального директора статья 11.5 (первое предложение) Устава ЮНИДО определяет принципы назначения персонала ЮНИДО. Это положение гласит:

> «Персонал назначается Генеральным директором в соответствии с положениями, которые устанавливаются Конференцией по рекомендации Совета».

Из формулировки ясно, что приведенное положение возлагает полномочия по назначению персонала исключительно на Генерального дирек-

тора. Независимость Генерального директора при осуществлении его полномочий по назначению персонала подчеркивается также в статье 11.4, которая гласит:

> «При исполнении своих обязанностей Генеральный директор и персонал не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или какой-либо власти, посторонней для организации. Они воздерживаются от каких-либо действий, которые могли бы повлиять на их положение как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией. Каждый Член берет на себя обязательство уважать исключительно международный характер обязанностей Генерального директора и персонала и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

Из этого следует, что если бы назначения обязательно подлежали предварительному одобрению со стороны правительства, это было бы нарушением статьи 11.5 (первое предложение) устава, поскольку означало бы, что Генеральный директор получает указания от государства-члена. Более того, попытка государства-члена осуществить законное право, чтобы воспрепятствовать назначению некоторых кандидатов в штат Секретариата, может обоснованно рассматриваться как нарушение его обязательства не оказывать воздействия на Генерального директора при исполнении им своих обязанностей. Поэтому смысл применяемых положений устава ЮНИДО—что также относится к Уставу Организации Объединенных Наций—вполне определенно заключается в том, что право назначения в Секретариат принадлежит исключительно Генеральному директору и что правительства не могут прибегнуть к законному праву вето в отношении любого такого назначения. Однако это не означает, что правительства не могут предоставлять информацию о кандидатах на назначение, как и не препятствует проведению Генеральным директором консультаций с правительством относительно того или иного кандидата, при четко выраженном условии, что за Генеральным директором остается право оценить значение сообщенной правительством информации, а также его мнения, и прийти к независимому решению о назначении соответствующего кандидата.

7. Хотя вышеизложенное заключение имеет общее применение, был поднят вопрос о его применимости и по отношению к персоналу Служб содействия инвестициям ЮНИДО. В этой связи было, в частности, предложено, чтобы персонал этих служб, поскольку он назначается в соответствии с сериями 200 Правил о персонале, рассматривался в качестве персонала технической помощи, для назначения которого необходимо предварительное согласие правительства. Практически это предложение некорректно как по фактическим, так и по правовым основаниям. Главными причинами для применения серии 200 Правил о персонале являются следующие:

1) Исполнительный директор ранее действующей ЮНИДО имел делегированное Генеральным секретарем право учреждать траст-фонды технического сотрудничества, но не траст-фонды иного назначения.

Поэтому тогда назначения должны были производиться в соответствии с сериями 200 Правил о персонале;

2) Когда назначение производится в соответствии с сериями 200 Правил о персонале, национальная квота для найма персонала категории специалистов не применяется. Поскольку некоторые из Служб содействия инвестициям располагаются в перепредставленных государствах-членах, это является единственным способом удовлетворить пожелания правительства-донора о назначении одного из его граждан.

Как можно видеть, существовали и продолжают существовать веские причины для применения сессии 200 Правил о персонале. Однако было бы ошибочным утверждать, что установившейся практикой Организации Объединенных Наций и прежней ЮНИДО было заключение с правительствами соглашений, требующих их согласия на назначение в соответствии с сериями 200 персонала, местоположением которого должны быть их страны. Хотя административной практикой секретариата как прежней, так и ныне действующей ЮНИДО остается обязанность заранее информировать правительства о предполагаемом назначении и, как правило, воздерживаться от назначения, если правительство возражает, это, безусловно, процедура, которой придерживается секретариат и при которой полностью соблюдается право Генерального директора принимать независимое решение о назначении персонала.

28 апреля 1986 года

c) Предложение о создании ассоциации ученых в области политических наук Организации Объединенных Наций

Меморандум руководителю службы персонала

1. Я хотел бы сослаться на Ваш запрос от 21 апреля 1986 года о проведении юридической консультации по поводу письма сотрудника Организации от 10 апреля 1986 года, в котором он предлагает учредить ассоциацию ученых в области политических наук Организации Объединенных Наций.

2. С правовой точки зрения представляется обоснованным рассмотрение вопроса о совместимости с Положениями и Правилами о персонале участия сотрудника организации в предлагаемой ассоциации или в ее создании.

3. Поскольку ассоциация не создана, ее будущие уставные положения еще неизвестны. Вышеупомянутое письмо было направлено большому числу других сотрудников Венского международного центра; в нем указывалось, что «расширенное заседание подготовительной группы в целях рассмотрения мероприятий по ее созданию может быть проведено в конце мая. На этом учредительном заседании должны обсуждаться проекты статутов и первые программы действий». Кроме того, к письму было приложено так называемое изложение проекта, содержащее описание концепций и целей предложенной ассоциации, ее деятельности, членского состава, структуры и финансов. В соответствии с изложением проекта ассоциация «будет учреждена в Вене как международная неправительственная орга-

низация» с «ассамблеей общего членского состава, консультативным советом известных и авторитетных членов и исполнительным комитетом». Членство должно быть открыто для широких кругов общественности, но среди групп, специально предназначенных для участия в них определенных лиц, должны быть «настоящие и бывшие сотрудники Организации Объединенных Наций и ее учреждения» и «члены дипломатических миссий и делегаций, а также другие заинтересованные гражданские служащие». Финансирование в основном должно формироваться из взносов членов, дополняемых доходами от такой деятельности, как продажа публикаций и проведение кампаний по сбору средств.

4. Хотя основные положения деятельности ассоциации в том виде, в каком они описаны выше, сами по себе не могут привести к правовым оговоркам в отношении участия в ассоциации сотрудников Организации, имеются другие аспекты и инициативы, которые требуют более внимательного рассмотрения. Однако прежде чем сделать это, было бы полезно напомнить о тех Положениях и Правилах о персонале, которые имеют отношение к рассматриваемому вопросу, а именно:

Положения о персонале

«*Положение 1.4:* Поведение сотрудников Секретариата всегда должно соответствовать их статусу международных гражданских служащих. Они не могут заниматься деятельностью, несовместимой с надлежащим выполнением их обязанностей в Организации Объединенных Наций. Они должны воздерживаться от любых действий и, в частности, от всех публичных выступлений, которые могут неблагоприятно отразиться на их статусе или на безупречности, независимости и беспристрастности, которых требует от них их статус. Хотя и не предполагается, что сотрудники откажутся от своих национальных чувств или политических и религиозных убеждений, тем не менее они должны в силу своего международного статуса проявлять во всех случаях сдержанность и такт.

Положение 1.5: Сотрудники должны соблюдать крайнюю сдержанность во всех вопросах, касающихся их служебных обязанностей. Они не должны никому сообщать неопубликованных сведений, известных им в силу их служебного положения, за исключением случаев, когда это требуется для выполнения ими своих обязанностей или когда на то имеется разрешение Генерального секретаря. Ни при каких обстоятельствах они не должны пользоваться такими сведениями в своих личных интересах. Эти обязательства не прекращаются и по окончании их службы в Секретариате.

Положение 1.7: Служащие организации могут реализовать свое право на участие в голосовании, но не должны заниматься какой-либо политической деятельностью, которая несовместима с или может повлиять на независимость и беспристрастность, которых требует от них статус международных гражданских служащих».

Правила о персонале

Правило 101.6: Деятельность и интересы вне рамок Организации

«*c*) Член персонала не должен, помимо выполнения в обычном порядке своих официальных обязанностей или с предварительного разрешения Генерального секретаря, предпринимать любое из следующих действий, если такое действие относится к целям, деятельности или интересам Организации Объединенных Наций:

i) публиковать заявления, предназначенные для прессы, радио или других средств массовой информации;

ii) принимать приглашения выступить с заявлениями;

iii) принимать участие в производстве фильмов, театральных постановок, радио- и телевизионных постановок;

iv) представлять статьи, книги или другие материалы для публикации».

5. Вышеизложенные правила требуют от служащих соблюдать в значительной мере беспристрастность, благоразумие и сдержанность в связи с действиями, которые относятся к целям, деятельности и интересам организации. Это обязательство особенно строго соблюдается в отношении «неопубликованных сведений, известных им в силу их служебного положения»; это обязательство относится также к бывшим сотрудникам организации. Вот почему возникает вопрос, совместимо ли с таким обязательством участие в планируемой ассоциации. Из содержащегося в изложении проекта заявления о «концепции и целях» следует, что ассоциация задумана как реакция «в ответ на ситуацию, характеризующуюся растущими нападками, главным образом (но не исключительно) в Соединенных Штатах на Организацию Объединенных Наций и ее учреждения;» и далее говорится о том, что «реальный кризис тем не менее является, по всей вероятности, политическим. Кризис—результат возрождения в основном консервативной и изоляционистской позиции, направленной против самих принципов существования сегодняшнего глобального общества в том виде, в каком они воплощены в деятельности Организации Объединенных Наций, а именно принципов интернационализма, многосторонности и независимости». Эти заявления соответственно показывают, что ассоциация задумана не в качестве беспристрастного органа на международном уровне. В изложении проекта деятельность ассоциации характеризуется, среди прочего, следующим образом: «Хотя ассоциация не будет заниматься преимущественно проблемой общественных связей, осуществляемых в интересах Организации Объединенных Наций .., она будет заниматься защитой целей и принципов Организации Объединенных Наций в том виде, в каком они воплощены в Уставе, освещая ее замечательные, но недостаточно широко известные в печати достижения... Она будет устраивать конференции, семинары, лекции и дискуссии по вопросам, представляющим интерес в данный момент.., издавать официальные доклады, документы, книги и периодику ...». Из этих заявлений явствует, что цель ассоциации—информировать общественность относительно проблем общего характера и организовать кампанию по связям, освещая деятельность и проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями.

6. По вышеизложенным причинам деятельность ассоциации относится к тем видам деятельности, участие в которых сотрудников организации вообще запрещено положениями о персонале 1.4, 1.5 и 1.7. Соответственно, сотрудникам должно быть запрещено активное участие в ассоциации: они не могут занимать какие бы то ни было посты или официальные должности и не могут публиковать какие-либо заявления, выступать с докладами или предоставлять материалы для публикации, за исключением тех случаев, когда это требуется в связи с их служебными обязанностями или когда это делается с предварительного разрешения Генерального директора.

d) Освобождение Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и ее персонала от взносов в систему социального обеспечения государства–члена — Постановление Федеративной Республики Германии

Вербальная нота постоянному представительству Федеративной Республики Германии

Секретариат Организации Объединенных Наций по промышленному развитию свидетельствует свое уважение постоянному представительству Федеративной Республики Германии и имеет честь сослаться на вербальную ноту постоянного представительства от 2 декабря 1985 года, в которой ЮНИДО было сообщено, что «постановление о дипломатических привилегиях и иммунитетах в области социального обеспечения, предоставляемых организациям, учрежденным в соответствии с межправительственными соглашениями, вступило в силу в Федеративной Республике Германии 14 августа 1985 года».

Внимательно рассмотрев вербальную ноту и Постановление, Секретариат имеет честь сообщить следующее.

Во-первых, Секретариат хотел бы напомнить о своих вербальных нотах от 15 января и 24 июля 1985 года, в которых излагается позиция организации, заключающаяся в том, что в силу Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой является Федеративная Республика Германия, организация и ее персонал освобождаются от любых правовых обязательств делать взносы в систему социального обеспечения государства-члена. Освобождение от взносов носит безусловный характер и поэтому не подпадает под действие какой бы то ни было декларации или решения соответствующего государства-члена.

Это правовое положение продолжает оставаться в силе в отношении ЮНИДО и его персонала, несмотря на преобразование ЮНИДО из автономной организации, действовавшей в рамках системы Организации Объединенных Наций и учрежденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. В этом отношении Устав действующей в настоящее время ЮНИДО предусматривает в статье 21.2 *b*, что привилегии и иммунитеты Организации «на территории любого Члена, который не присоединился к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений в отношении Организации, но присоединился к Конвенции о

привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, будут такими, как они определены в последней Конвенции...». Поскольку это положение применимо в случае Федеративной Республики Германии, следовательно ЮНИДО и ее персонал продолжают пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами в Федеративной Республике Германии, какими они пользовались до преобразования организации.

Таким образом, позиция Секретариата остается неизменной и состоит в том, что, согласно международному праву, соглашение должно быть заключено прежде, чем государство-член сможет на законном основании применять свои национальные статутные или административные акты о социальном обеспечении по отношению к организации и ее персоналу. Секретариат отметил, что эта позиция была признана Федеративной Республикой Германии в ответе, изложенном в ее вербальной ноте от 13 июня 1965 года, в которой, среди прочего, было заявлено, что

> «освобождение международных организаций и их персонала в Федеративной Республике Германии может также регулироваться соглашением, заключенным с этими организациями в соответствии с международным правом. Такое соглашение, согласно статье 3 проекта постановления, должно иметь доминирующее значение по сравнению с положениями статей 1 и 2 проекта постановления».

Считая, что статья 3 постановления предусматривает—и это разумно,—что

> «положения специальных национальных, наднациональных и межправительственных документов, применяющихся по отношению к индивидуальным организациям, имеют доминирующее значение по сравнению со статьями 1 и 2»,

Секретариат не видит необходимости в отмене Постановления в целом при том, однако, понимании, что, в соответствии со статьей 3 Постановления, оно не применимо к ЮНИДО и ее персоналу.

Наконец, Секретариат хотел бы сообщить постоянному представительству Федеративной Республики Германии, что правовая позиция, занятая Организацией в соответствии с международными соглашениями, применимыми к данному вопросу, не является непреодолимым препятствием для достижения взаимоприемлемого решения с учетом законных интересов всех соответствующих сторон. Секретариат, имея в виду достижение этой цели, предлагает начать консультации.

Примечания

1 Воспроизводится в качестве документа A/41/343—E/1986/91 от 16 мая 1986 года.

2 United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 305.

3 A/520/Rev.15.

4 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая специальная сессия, Дополнение № 4* (A/S-10/4), раздел III.

5 A/520/Rev.15.

6 Резолюция 31/192 Генеральной Ассамблеи, Приложение.

7 Резолюция 3357 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, Приложение.

8 Для того чтобы Ассамблея (или, скорее, Пятый Комитет) действовала как более эффективный орган в целях принятия таких важных решений, как определение квалификации экспертов, может быть рассмотрен вопрос о целесообразности поручить решение этой задачи небольшому по составу комитету по назначениям.

9 Соответствующее правило гласит:

«Представители

Правило 11

Каждый член комиссии после консультации с Генеральным секретарем и при условии утверждения его Советом* назначает какое-либо лицо своим представителем в Комиссии» (E/5975/Rev/1).

---

* Не относится к Комиссии по наркотическим средствам, членами которой являются государства, чьи представители назначаются правительствами без консультации с Генеральным секретарем и без утверждения их Советом.

10 Резолюция 31/192 Генеральной Ассамблеи, Приложение.

11 Резолюция 3357 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, Приложение.

12 *«Заместители**

Правило 13

1. Каждый член комиссии в консультации с Генеральным секретарем может поручить заместителю представителя исполнять функции его представителя на любом заседании комиссии или, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящего правила, ее вспомогательным органам. Выступая в качестве представителя, назначенный таким образом заместитель имеет тот же статус, что и представитель, включая право голоса.

2. Что касается вспомогательного органа, членами которого являются эксперты, назначаемые правительствами, выступающие в своем личном качестве, то, если член такого органа не может присутствовать на сессии или на части ее, он с согласия своего правительства и в консультации с Генеральным секретарем может поручить заместителю исполнять свои функции во время его отсутствия. Такой заместитель имеет такой же статус, что и эксперт, являющийся членом соответствующего вспомогательного органа, включая право голоса» (E/5975/Rev.1).

---

* Не относится к Комиссии по наркотическим средствам, членами которой являются государства, чьи представители назначаются правительствами без консультации с Генеральным секретарем и без утверждения их Советом.

13 Или, как указано в пункте 1 *b*, указанное официальное лицо/сотрудник может назначить эксперта после консультации с государством.

14 *I.C.J. Reports 1984*, p. 434.

15 *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1986 год, Дополнение № 11*, E/1986/32—E/ESCAP/536, Приложение V.

16 United Nations, *Treaty Series*, vol. 15., p. 295.

17 *Ibid*, vol. 1, p. 15.

18 Резолюция 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи; см. также ST/OGS/L.2/Rev.3.

19 United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.

20 *Ibid*, vol. 1245, p. 221.

21 *Ibid*, vol. 1282, p. 205.

[22] *Ibid*, vol. 1155, p. 331.

[23] Пункт 1) комментария к статья 54 проекта статей [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Дополнение № 9* (A/6309/Rev.1), стр. 80].

[24] TD/SUGAR.10/11.

[25] United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

[26] В письме от 10 июля 1972 года Заместитель Генерального секретаря по вопросам общего обслуживания обратился к постоянному представителю Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций с просьбой помочь ему получить разрешение государственного департамента Соединенных Штатов на выдачу некоторым офицерам службы безопасности Организации Объединенных Наций федеральных разрешений на ношение пистолета. Заместитель представителя Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций ответил, что такого федерального разрешения на ношение оружия не существует. В письме от 17 августа 1972 года он также рекомендовал, чтобы офицеры службы безопасности Организации Объединенных Наций получили разрешения на ношение оружия и от города, и от штата.

Что касается рекомендации заместителя представителя, то следует отметить, что лицензия на ношение огнестрельного оружия, выданная комиссаром полиции Нью-Йорка, действительна во всех районах штата Нью-Йорк [см. Уголовный закон, §400.00(6)]. Поэтому офицеру службы безопасности Организации Объединенных Наций необходимо только получить лицензию Нью-Йорка, для того чтобы на законных основаниях носить оружие при выполнении своих обязанностей в других районах штата.

[27] Пункт 1 раздела 2.30, в частности, гласит:

> «Каждое должностное лицо, наблюдающее за поддержанием порядка в штате Нью-Йорк .., работающее полный рабочий день и назначенное своим работодателем на штатную должность, обязано успешно закончить курс обучения по программе, часть которой должна быть предписана муниципальным центром по подготовке полиции или работодателем, государственным или местным агентством, органом местного самоуправления, государственной или местной комиссией, органами государственной власти или частной организацией, которая его нанимает. Часть программы, предписываемая муниципальным советом по подготовке полиции, должна состоять из дисциплин (и часов, отведенных на изучение каждой дисциплины), знание которых требуется от служащих всех рангов или классов, занимающихся поддержанием порядка...
>
> Раздел программы, изучение которого определено нанимателем для его работников, должен состоять из дисциплин (и часов, отведенных на изучение каждой дисциплины), связанных со специальным характером обязанностей служащего, занимающегося поддержанием порядка, которого он нанимает... При рассмотрении кандидатур инструкторов по представлению нанимателя их профессиональная пригодность должна определяться исходя из квалификации и опыта, и в случае соответствия требованиям курс должен быть сертифицирован муниципальным советом по подготовке полиции... Каждый служащий, занимающийся поддержанием порядка, удовлетворительно окончивший курс, получает сертификат отдела служб уголовного правосудия, подтверждающий это...»

[28] В соответствии с разделом 18 *a* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций сотрудники пользуются иммунитетом от исков и судебного преследования в отношении всех действий, осуществляемых ими в своем официальном качестве. Характер и охват иммунитета, предоставляемого таким образом офицерам службы безопасности Организации Объединенных Наций, опи-

сывается в следующем заявлении Управления по правовым вопросам от 21 января 1976 года:

«В соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций сотрудники службы безопасности и охраны в качестве должностных лиц Организации Объединенных Наций пользуются иммунитетом от ответственности за все действия, совершенные ими в их официальном качестве, включая также устные или письменные высказывания при осуществлении официальных обязанностей.

В силу своих полномочий в качестве главы Секретариата и в соответствии с Соглашением с правительством Соединенных Штатов о штаб-квартире Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь возложил на службу безопасности и охраны обязанности по обеспечению безопасности лиц, находящихся на территории штаб-квартиры, и защиту собственности Организации Объединенных Наций.

Поэтому ясно, что персонал службы безопасности пользуется иммунитетом в отношении всех действий, предпринимаемых им в соответствии с инструкциями, которые он получает от Секретариата Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь предпринимает все необходимые действия совместно с властями принимающего государства, с тем чтобы обеспечить соблюдение иммунитета».

Поэтому в случае инцидента с участием вооруженных сотрудников службы безопасности Организации Объединенных Наций, которые выполняют свои функции за пределами территории штаб-квартиры, но не получили лицензий департамента полиции города Нью-Йорк, такой персонал не будет подвергаться преследованию за действия, связанные с выполнением им законных функций. Однако иммунитет от судебного преследования не защищает сотрудников службы безопасности от *ответственности* за нарушение любых местных законов, включая законы, регулирующие ношение или лицензирование оружия.

29 United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

30 Воспроизводится в документе A/AC.154/264.

31 United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

32 A/CONF.67/16.

33 Пункт 4 комментария к статье 14 проекта статей [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 10* (A/8410/Rev.1), pp. 19-20)].

34 United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

35 Пункт 3 комментария к статье 14 проекта статей (*там же*).

36 United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

37 *Ibid.*

38 *Ibid.*

39 *Ibid.*, vol. 33, p. 261.

40 *Ibid.*, vol. 374, p. 147.

41 Поправка к статье 1 проекта статей Комиссии международного права о дипломатических сношениях и иммунитетах, представленная Болгарией и Белорусской Советской Социалистической Республикой, *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитетам*, т. II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.X.1), документ A/CONF.20/C.1/L.25, p. 10.

42 United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 163.

43 С правовой точки зрения было бы правильным сослаться на резолюцию 2089 (XX) Генеральной Ассамблеи как резолюцию, в соответствии с которой была учреждена ранее действовавшая ЮНИДО.

44 Нота воспроизводится в *Juridical Yearbook*, 1964, p. 260.

[45] См. документ A/AC.180/CRP.2 от 25 марта 1976 года Межправительственного комитета полного состава по разработке устава ЮНИДО в качестве специализированного учреждения.

[46] Первое предложение статьи 9.6 проекта—впоследствии первое предложение статьи 11.5 Устава.

[47] Текст статьи 9.5 проекта—впоследствии первое предложение статьи 11.4 Устава.

[48] Выражение, заключенное в скобки, включено в текст Группы В.

[49] Выражение, заключенное в скобки, включено в текст Секретариата.

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГЛАВА VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международная торговая палата Арбитражный суд

Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций против «БЕВАК Компани»: арбитражное решение (дело № 5003/JJA) от 29 июля 1986 года

Спор возник в связи с договором о покупке — Условия, регулирующие продажу, как предусматривается в «Требованиях в отношении заявок и заказов на поставку, общие условия» — Урегулирование споров, возникающих в связи с контрактом — Правила примирения и арбитража Международной торговой палаты — Право, применяемое в данном деле

3 августа 1972 года, оформив заказ на поставку {«ФАО (Организация Объединенных Наций) заявка на поставку»}, организация заказала электрическое оборудование у «БЕВАК КОМПАНИ», Швейцария, которое должно было быть выслано резиденту- представителю Программы развития Организации Объединенных Наций в Дели. Условия, регулирующие эту продажу, были изложены в приложенной форме, озаглавленной «Требования в отношении заявок и заказов на поставку, общие условия» (далее упоминаемые как «Общие условия»). Ящики, содержащие груз, прибыли в Индию поврежденными, и оборудование не могло быть использовано. Части оборудования, отправленного организацией обратно в Швейцарию для производства ремонта, нанесен дальнейший ущерб.

Запрос об арбитраже был сделан ФАО 16 мая 1984 года в соответствии со статьей VII Общих условий, которые предусматривают арбитражные разбирательства Международной торговой палатой. Арбитражный суд Международной торговой палаты (МТП) на своей сессии 21 августа 1984 года назначил в качестве единственного арбитра г-на Сержа Лазарефф, Юрисконсульта, и уведомил каждую из сторон об этом назначении.

Перед рассмотрением существа дела Арбитражный трибунал должен был решить вопрос о круге ведения, в том числе о применимом в данном деле праве. В этой связи Трибунал сослался на пункты VII и VIII Общих условий, которые предусматривают следующее:

> «VII. Арбитражная оговорка: Все споры, возникающие в связи с настоящим контрактом, должны окончательно разрешаться в соответствии с Правилами примирения и арбитража Международной тор-

говой палаты одним или более арбитрами, назначенными в соответствии с Правилами.

Если настоящий контракт осуществляется в Соединенных Штатах, все споры, возникающие в связи с ним, должны окончательно разрешаться путем арбитражного разбирательства, проводимого в соответствии с правилами Американской арбитражной ассоциации.

VIII. Ничто содержащееся в этом соглашении не должно рассматриваться как прямо выраженный или подразумеваемый отказ от любых привилегий или иммунитетов, которыми Продовольственная и сельскохозяйственная организация может пользоваться либо в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, либо в соответствии с любой другой конвенцией или соглашением, законом, приказом или декретом международного или национального характера или каким-либо иным образом».

Трибунал решил, что из вместе взятых двух пунктов следует, что Организация согласилась считать для себя обязательными Правила примирения и арбитража МТП, но в то же время отвергает возможность отказа от какой-либо из представленных ей привилегий или иммунитетов. Поскольку на конкретный закон ни в контракте, ни в Общих условиях не содержится ссылки, Арбитражный трибунал принял во внимание статью 5 резолюции, принятую в Осло (1977 год). Институтом международного права (хотя этот текст не является обязательным для сторон), которая предусматривает, что:

«Если в контракте нет прямого указания, то соответствующее право при необходимости и если стороны не достигли согласия об ином на более поздней стадии, определяется органом, на который возложено улаживание спора и который должен попытаться установить подразумеваемое намерение сторон или, при невозможности сделать это, применить объективные критерии»[1].

Ни один национальный закон нельзя считать безоговорочно применимым в деле, которое рассматривается Трибуналом. Однако, поскольку сверлильные станки были произведены в Швейцарии, проданы компанией, учрежденной в соответствии с швейцарским законодательством, и отправлены из Швейцарии под ответственность продавца, а также поскольку валютой платежа был швейцарский франк, Трибунал считает, что по объективным критериям в качестве права, регулирующего отношения сторон в договоре, следует выбрать швейцарское законодательство. Однако Организация в телексе от 21 марта заявила, что толкование контрактов согласно какому бы то ни было национальному законодательству выходит за рамки обычной практики межправительственного учреждения системы Организации Объединенных Наций, и поэтому предложило считать основой арбитражного разбирательства «Общие принципы права». В телексе от 17 мая 1985 года после разработки на встрече сторон 13 мая положений о круге ведения Организация в письменном виде сообщила Арбитражному трибуналу о том, что она считает предпочтительной следующую формулировку: «Единственный арбитр должен ссылаться на общепризнанные общие принципы права и в случае необходимости должен опираться на

швейцарское право. Он должен уделять самое серьезное внимание положениям контракта и соответствующей деловой практике...». Данная формулировка была выбрана для положения о круге ведения, поскольку особый характер организации как специализированного учреждения Организации Объединенных Наций практически затрудняет прямое применение национального права, в частности в свете пункта VIII Общих условий, касающегося иммунитета от иска. Более того, предложение Организации, как представляется, не противоречит духу статьи 13.5 Арбитражных правил МТП. К тому же «БЕВАК» не только не выдвинул возражений, но в телексе от 2 августа 1985 года компания одобрила текст о круге ведения, в который включено это положение.

Установив факты и применимое право, как было изложено выше, Трибунал должен был определить ответственность за повреждение оборудования. Трибунал указал, что и общие принципы права и специальные положения швейцарского гражданского кодекса, в частности статья 2, обязывают стороны честно исполнять свои обязательства. Из находящегося на рассмотрении дела ясно, что при отправке сверлильных станков в Индию достаточные меры предосторожности приняты не были и что оборудование было возвращено компании по меньшей мере столь же небрежно. Если сверлильные станки, возвращенные в Швейцарию, были повреждены исключительно в ходе их транспортировки из Индии в Швейцарию, то ответственность за повреждение должна была быть безусловно возложена на организацию. Но с правовой точки зрения дело о возвращении сверлильных станков в Швейцарию возникло именно из-за того, что они прибыли поврежденные и не могли быть использованы. Хотя «БЕВАК» утверждала в ходе той части разбирательства, в которой она участвовала, что она понесла урон из-за дополнительного ущерба, причиненного сверлильным станкам, «БЕВАК» не представила Трибуналу квантифицированного иска о возмещении связанного с этим ущерба.

Из вышеприведенных фактов, как отметил Трибунал, ясно, что «БЕВАГ» признал допущенную этой компанией небрежность при отправке сверлильных станков; Трибунал обвинил Организацию в том, что и она проявила в известной мере небрежность в связи с отправкой сверлильных станков в Швейцарию.

Суд отметил, что эти две претензии не кажутся противоречивыми особенно потому, что ни одна из сторон не смогла опровергнуть обвинение другой стороны. Он также отметил, что ни одна из сторон не пыталась оценить степень ответственности другой стороны за нанесенные в целом повреждения.

Подчеркнув, что арбитр может принять решение только на основании имеющегося в его распоряжении фактического свидетельства, в частности переданной ему Организацией относительно обширной корреспонденции, аутентичность или достоверность которой никогда не ставилась под сомнение со стороны «БЕВАК», Трибунал считает, что кажется справедливым считать «БЕВАК» ответственным за ущерб в размере 80 процентов из-за повреждения сверлильных станков, а Организацию—за ущерб в 20 процентов, поскольку при их возвращении была допущена небрежность.

Кроме того, Организация должна оплатить стоимость отправки сверлильных станков обратно из Индии в Швейцарию, поскольку они не были отправлены с должной осторожностью; хотя причина повреждения груза может быть приписана «БЕВАК», справедливо и то, что и компания понесла урон в результате небрежности, проявленной представителями Организации. Точную стоимость нанесенного ущерба определить невозможно; однако, поскольку стороны согласились, что сверлильные станки были непригодными к использованию и останутся таковыми, Трибунал постановил, что общий ущерб может быть только эквивалентным или очень близким к их покупной цене.

По вышеуказанным причинам Арбитражный трибунал в своем решении, вынесенном 25 июля 1986 года, постановил, что:

—«БЕВАК» должен выплатить Организации сумму, представляющую 80 процентов общей покупной цены сверлильных станков, которая была уплачена до их отправки, в то время как стоимость возвращения их из Индии в Швейцарию подлежит уплате вышеуказанной Организацией;

—не было необходимости принимать решение относительно выплаты процентов, поскольку соответствующий иск Трибуналу представлен не был;

—«БЕВАК» должен уплатить Организации в качестве компенсации за ущерб общую сумму в 10 тыс. долл. США;

—«БЕВАК» должен оплатить все расходы, понесенные Организацией, а также все расходы, относящиеся к арбитражному разбирательству данного дела.

Примечания

[1] Цитируется по J.F. Lalive, «Contrats entre états ou entreprises étatiques et personnes privées» (курс, прочитанный в Гаагской Академии международного права, 1984 год), p. 55.

ГЛАВА VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Австрия

Пул против правительства Австрийской Республики. Отмена решения суда министерством юстиции 28 августа 1986 года

Раздел 27 h статьи XII Соглашения о штаб-квартире ЮНИДО — Право должностных лиц ЮНИДО приобретать или держать на территории Австрийской Республики недвижимое имущество на тех же условиях, какие применимы в отношении австрийских граждан—Приказ административного управления районного суда Вены о взыскании с сотрудника ЮНИДО регистрационного сбора за внесение в земельный кадастр—Обращение должностного лица в суд с просьбой об освобождении от сбора—Решение председателя провинциального суда по гражданским делам («Landesgericht für Zivilrechtssachen, Wien») об отказе от освобождения ввиду того, что это должностное лицо не имеет австрийского гражданства—Отмена решения председателя провинциального суда по гражданским делам федеральным министерством юстиции

В связи с приобретением недвижимой собственности в 1983 году г-н Л. Дж. Пул, должностное лицо ЮНИДО, имеющее дипломатический статус, был приглашен компетентным районным судом Вены (Wien Innere Stadt). Административным управлением районного суда г-ну Пулу было предложено уплатить сбор в сумме 24 260 австрийских шиллингов за регистрацию его собственности в земельном кадастре («Grundbuchseintragungsgebuehr») и перевести эту сумму непосредственно в Бюро оплаты Венского высшего провинциального суда («Einbringungsatalle beim Oberlandesgericht Wien»). Не получив суммы, требуемой в соответствии с приказом об оплате от 7 мая 1986 года, Бюро по оплате направило 4 июня 1986 года запрос с требованием коррекции. Г-н Пул просил освободить его от сбора на том, в частности, основании, что он не являлся австрийским гражданином, в течение значительного времени до приобретения собственности был должностным лицом ЮНИДО и поэтому в соответствии с разделом 27 *h* статьи XII Соглашения между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций о штаб-квартире Организации Объединенных Наций по промышленному развитию имел право

> «приобретать или держать в пределах Австрийской Республики... на тех же условиях, какие применимы в отношении австрийских граждан, недвижимое имущество...».

На основании этого положения г-н Пул просил освободить его от уплаты регистрационного сбора за внесение в земельный кадастр.

В ответ на обращение о внесении поправки г-н Пул получил окончательное решение административного суда («Bescheid») от 30 июня 1986 года от председателя провинциального суда по гражданским делам, Вена («Landesgericht für Zivilrechtssachen, Wien»). Администрация гражданского суда считала, среди прочего, что ответственность г-на Пула в этом вопросе возникает из факта его заявления в связи с приобретением собственности о том, что он является гражданином Ямайки. По мнению администрации суда по гражданским делам только австрийские граждане освобождаются по закону от уплаты регистрационного сбора за внесение в земельный кадастр в соответствии с пунктом 30/3 соответствующего статута («Wohnungsgemeinnuetzigkeitsgesetz 1979») в связи с пунктом 23 Z1 («Wohnbaufoerderungsgesetz 1968»). Г-ну Пулу было сообщено, что он может подать апелляцию на это решение в течение 6 недель в административный суд («Verwaltungsgerichtshof») или в конституционный суд («Verfassungsgerichtshof»).

18 августа 1986 года вербальной нотой, направленной федеральному министерству иностранных дел Австрии, секретариат ЮНИДО обратил внимание министерства на данный вопрос и заявил, в частности, что

> «секретариат ЮНИДО склонен считать, что действие раздела 27 *h* Соглашения о штаб-квартире ЮНИДО дает официальным лицам ЮНИДО право приобретать и владеть недвижимой собственностью в Австрийской Республике на тех же условиях, какие применимы в отношении австрийских граждан, и что при отсутствии какого-либо положения об обратном требование равного отношения распространяется на такие сборы, налагаемые на или в связи с ее приобретением, как сборы в «Grundbuchseintragungsgebuehr». Поэтому Секретариат ЮНИДО верит, что компетентные власти Австрийской Республики примут все необходимые меры, чтобы обеспечить реализацию вышеупомянутой привилегии г-на Пула».

Вербальной нотой от 28 августа 1986 года федеральное министерство иностранных дел информировало ЮНИДО о том, что

> «федеральное министерство юстиции в настоящее время отменило решение председателя «Landesgericht für Zivilrechtssachen Wien» от 30 июля 1986 года. Решение федерального министерства юстиции основано на разделе 27 *h* статьи XII Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Австрийской Республикой о штаб-квартире Организации Объединенных Наций по промышленному развитию от 18 июля 1967 года. Это положение предоставляет должностным лицам ЮНИДО право приобретать или держать недвижимое имущество на тех же условиях, какие применимы в отношении австрийских граждан. Федеральное министерство иностранных дел хотело бы подчеркнуть, что данное решение федерального министерства юстиции тем не менее не влияет на практику компетентных австрийских властей, касающуюся регистрационного сбора за залоги».

Ввиду отмены решения суда г-н Пул отозвал поданную им в административный суд жалобу на решение председателя провинциального суда по гражданским делам, Вена, срок рассмотрения которой истекал 3 сентября 1986 года.

Примечания

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 600, p. 83; воспроизводится также в *Juridical Yearbook, 1967*, p. 44.

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Международные организации и Международное право в целом

1. Общие темы
2. Отдельные вопросы

B. Организация Объединенных Наций

1. Общие темы
2. Отдельные органы
3. Отдельные вопросы или виды деятельности

C. Межправительственные организации, связанные с Организацией Объединенных Наций

A. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы

Brownlie, Ian. The roles of international law. *Netherlands international law review* 33(2) 1986:209-219.

Burgos Ródenas, Pedro. Sobre el sentido de la organización internacional. *In:* Pensamiento jurídico y sociedad internacional (Madrid, Centro de Estudios Constitucionales, Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 223-250.

Butler, William Elliott. Comparative approaches to international law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law),* vol. 190, 1985:9-89.
Includes bibliographical references.

Carnevali, Giorgio. L'organizzazione internazionale: prospettive teoriche a confronto. *Politico* 51(3) sett. 1986:353-367.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. International law in a divided world (Oxford, England: Clarendon Press, 1986). xv, 429 p.
Bibliography: p. 418-422. Includes index.

———— Return to Westphalia? considerations on the gradual erosion of the Charter system. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands, Boston, Mass. Nijhoff, 1986). p. 505-523.
Includes bibliographical references.

Charney, Jonathan I. The persistent objector rule and the development of customary international law. *British year book of international law,* vol. 56, 1985:1-24.
Includes bibliographical references.

D'Amato, Anthony A. *International law: process and prospect* (Dobbs Ferry, N.Y.: Transnational, 1986). vi, 250 p.
Includes bibliographical references and index.

David, Vladislav. *Mechanizm ochrany mezhdunarodnogo pravoporiadka* (Brno, Czechoslovakia: Univ. J. E. Purkyne, 1986). 256 p.

De Visscher, Paul. La contribution de l'Institut de droit international à la formation et à l'application des normes internationales. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 103-108.

Dinstein, Yoram. International law as a primitive legal system. *New York University journal of international law and politics* 19(1) fall 1986:1-32.
Includes bibliographical references.

Dupuy, René-Jean. The international community, war and peace. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 271-282.
Includes bibliographical references.

Durán Bachler, Samuel. La equidad en el derecho internacional. *Revista de derecho* 54(179) enero/jun. 1986:41-53.
Bibliography: p. 53.

Dutheil de la Rochère, Jacqueline. La contribution de l'Association de droit international (I.L.A.) à la formation des normes internationales. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris : Economica, 1986). p. 109-118.
Includes bibliographical references.

Ferrari Bravo, Luigi. Méthodes de recherche de la coutume internationale dans la pratique des Etats. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law),* vol. 192, 1985:233-329.
Bibliography: p. 329.

Glahn, Gerhard von. Law among nations: an introduction to public international law. 5th ed. (New York: Macmillan Pub. Co., Inc., 1986). xv, 822 p.
Includes bibliographical references and index.

Green, Leslie Claude. Is there a universal international law today? *Canadian yearbook of international law*, vol. 23, 1985:3-33.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Henkin, Louis. International law and national interest. *Columbia journal of transnational law* 25(1) 1986:1-7.

Jönsson, Christer. Interorganization theory and international organization. *International studies quarterly* 30(1) Mar. 1986:39-57.
Bibliography: p. 56-57.

Kimminich, Otto. Teaching international law in an interdisciplinary context. *Archiv des Völkerrechts* 24(2) 1986:143-162.
Includes bibliographical references.

Kiss, Alexandre Charles. Systems analysis of international law: a methodological inquiry. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 17, 1986:45-74.
Includes bibliographical references.

Lacharrière, Guy de. Aspects du relativisme du droit international. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands, Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 89-99.
Includes bibliographical references.

Lukashuk, Igor' Ivanovich. Sfera deistviia mezhdunarodnogo prava. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:83-101.
Includes bibliographical references. Summary in English.

McWhinney, Edward. The need for a new general theory of international law. *Canadian yearbook of international law*, vol. 23, 1985:311-324.

Menon, P. K. An enquiry into the sources of modern international law. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(3) juil./sept. 1986:181-214.
Includes bibliographical references.

Miullerson, Rein Avovich. Mezhdunarodnoe publichnoe i mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sootnoshenie i vzaimodeistvie. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:64-83.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Monaco, Riccardo. Profili sistematici del diritto internazionale. *Rivista di diritto internazionale* 69(4) 1986:745-761.
Includes bibliographical references.

Reexamination of the teaching of international law. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)*, 78th, 1984:198-221.

Reisman, William Michael. The teaching of international law in the eighties. *International lawyer* 20(3) summer 1986:987-995.

Schwarzenberger, Georg. The province of international judicial law. *In: Pensamiento juridico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 1115-1128.

Sistemul principiilor dreptului international (Bucuresti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1986). 156 p.
Table of contents and summary in English.

Strydom, H. A. A transcendental view of some aspects of international law and society. *South African yearbook of international law*, vol. 11, 1985/1986:102-114.
Includes bibliographical references.

Sturma, Pavel. K otázce urcováni kogentnosti pravidel mezinárodniho práva. *Právnik* 125(8) 1986:711-721.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

Textos de derecho internacional público (Madrid: Tecnos, 1986). 921 p.
Colección practica jurídica. Includes bibliographical references.

Tsjui, Kenji. Theory of international law by G. F. De Martens. *Journal of international law and diplomacy* 85(5) Dec. 1986:1-34.
In Japanese. Summary in English.

Valticos, Nicolas. International organisations and international law. *Japanese annual of international law*, No. 29, 1986:1-9.
Includes bibliographical references.

2. Отдельные вопросы

Bleckmann, Albert. The subjective right in public international law. *German yearbook of international law*, vol. 28, 1985:144-162.
Includes bibliographical references.

Boyle, Francis Anthony. The relevance of international law to the "paradox" of nuclear deterrence. *Northwestern University law review* 80(6) summer 1986:1407-1448.
Includes bibliographical references.

Fassbender, Bardo. Die Völkerrechtssubjektivität internationaler Organisationen. Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht 37(1/2) 1986:17-49.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Kratochwil, Friedrich. International organization: a state of the art on an art of the state. *International organization* 40(4) autumn 1986:753-775.
Includes bibliographical references.

Maluwa, Tiyanjana. The Holy See and the concept of international legal personality: some reflections. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 19(1) March 1986:1-26.
Includes bibliographical references.

Morgenstern, Felice. *Legal problems of international organizations* (Cambridge, England: Grotius Publications Ltd., 1986). xiv, 147 p. (Hersch Lauterpacht memorial lectures).
Includes bibliographical references and index.

Ortiz-Arce de la Fuente, Antonio. Algunas consideraciones sobre ciertas dualidades que inciden en la configuración del derecho internacional privado (conflictos de leyes). *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 903-919.

Rochester, J. Martin. The rise and fall of international organization as a field of study. International organization 40(4) autumn 1986:777-813.
Includes bibliographical references.

Rubanov, Avgust Afanas'evich. International law and the coexistence of national legal systems. *Soviet law and government* 24(4) spring 1986:52-76.
Translated from Russian. Includes bibliographical references.

Shaw, Malcolm Nathan. *International law*. 2nd ed. (Cambridge, England: Grotius Publications Ltd., 1986). 627 p.
Includes bibliographical references and index.

Skubiszewski, Krzysztof. Rola niewiazacych uchwal normatywnych w prawotwórstwie miedzynarodowym. *Pánstwo i prawo* 41(1) stycz. 1986:34-45.
Includes bibliographical references.

Tierno Galván, Enrique. Supuestos y principios de un derecho internacional transmunicipal. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 1139-1147.

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. *Общие темы*

Ago, Roberto. Le quarantième anniversaire des Nations Unies. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 25-38.
Includes bibliographical references.

Borgese, Elisabeth Mann. United Nations: future trends. *In: L'adaptation des structures et méthods des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 373-391.

Campbell, A. I. L. The attitudes and practices of the specialised agencies and U.N. organs and the interpretation of their basic constitutions. *Juridical review* Dec. 1986: 177-191.

Carrillo Salcedo, Juan Antonio. Cambios experimentados en las Naciones Unidas como consecuencia de su universalización. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional.* Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 273-283.

Ciechanski, Jerzy. System ONZ jako przejaw instytucjonalizacji stosunków miedzynarodowych. *Sprawy miedzynarodowe* 39(5) maj 1986:105-118.
Includes bibliographical references.

Conforti, Benedetto. Prolifération organique, prolifération normative et crise des Nations Unies: réflexions d'un juriste. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands: Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 153-169.
Includes bibliographical references.

Efimov, Gennadii Konstantinovich, *UN Charter as an instrument of peace* (Moscow: General Editorial Board for Foreign Language Publications, Nauka Publishers, 1986). 130 p.
Includes bibliographical references.

Ewing, Arthur F. Reform of the United Nations. *Journal of world trade law* 20(2) Mar./Apr. 1986:131-141.
Includes bibliographical references.

Fedorov, V. V. K voprosu o povyshenii effektivnosti OON. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:196-202.
Includes bibliographical references.

Fobes, John E. The future of the United Nations system: next steps in world governance. *IFDA dossier,* No. 51, Jan./Feb. 1986:55-63.

Franck, Thomas M. The role and future prospects of the Secretary-General. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 81-90.

———— U.S. foreign policy and the U.N. *Denver journal of international law and policy* 14(2/3) winter/spring 1986:159-170.
Includes bibliographical references.

———— Unnecessary UN-bashing should stop. *American journal of international law.* 80(2) Apr. 1986:336-337.

Gros Espiell, Héctor. El derecho a la paz. *Revista IIDH,* No. 3, enero/jun. 1986:85-102.

Hans, Asha. *The United Nations: a saga of forty years* (Delhi: Amar Prakashan, 1986). vi, 298 p. ill.
Bibliography: p. 282-292. Includes index.

Judge, Anthony J. N. Alternation between variable geometries: a brokership style for the United Nations as a guarantee of its requisite variety. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986) p. 243-247.
Includes bibliographical references.

Lachs, Manfred. International law and the United Nations. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 39-45.
Includes bibliographical references.

Lectures on international law and the United Nations. Reprint ed. (Buffalo, N.Y.: William S. Hein, 1986). 566 p.
Includes bibliographical references.

Leprette, Jacques. Réflexions sur le concept d'efficacité dans le système des Nations Unies. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 363-371.
Includes bibliographical references.

Lewin, André. Structures et méthodes de travail des Nations Unies : l'adaptation du multilatéralisme aux défis de notre temps. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 november 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 355-362.

Macalister-Smith, Peter. The United Nations emblem and flag. *Nordic journal of international law* 55(3) 1986:262-265.
Includes bibliographical references.

McWhinney, Edward. *Les Nations Unies et la formation du droit : relativisme culturel et idéologique et formation du droit international pour une époque de transition* (Paris: Pédone; UNESCO, 1986). 292 p.
Includes bibliographical references.

Movchan, Anatolii Petrovich. Organizatsiia Ob"edinennykh Natsii i mezhdunarodnyi pravoporiadok (k 40-letiiu OON). *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:11-34.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Ramcharan, B. G. Revitalizing the United Nations. *Nordic journal of international law* 55(3) 1986:241-261.
Includes bibliographical references.

Schwebel, Stephen M. *The legal effect of resolutions and codes of conduct of the United Nations* (Deventer, Netherlands: Kluwer, 1986). 16 p.

———— United Nations resolutions, recent arbitral awards and customary international law. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 203-210.
Includes bibliographical references.

Scott, John. The United Nations forty years on. *New Zealand international review* 11(1) Jan./Feb. 1986:25-28.

Seynes, Philippe de. Plaisirs et périls de la réforme : l'utopie de l'organigramme. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 67-79.

———— Quarante années . . . l'organisation des Nations Unies dans son rôle d'organisme économique et social. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 47-61.

Slaby, Alexander. Politické pozadi nouzového financniho stavu OSN. *Mezinárodni vztany* 21(10) 1986:39-49.
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

Streuli, Jakob. Menetekel am 16.März: Warum die Schweizer nicht den Vereinten Nationen beitreten wollten. *Vereinte Nationen* 34(3) Juni 1986:95-99.

Torres Bernárdez, Santiago. Los "órganos subsidiarios": contribución al estudio de las estructuras de las organizaciones internacionales. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986) p. 1149-1200.

United Nations for a better world. (New Delhi: Lancers Books, 1986). xv, 313 p.
Includes bibliographical references.

Urquhart, Brian E. *The United Nations and international law* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 1986). 20 p.

Vignes, Daniel, Les Nations Unies et le modèle institutionnel des Communautés européennes. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 227-233.

Yokota, Yozo. Voting in the United Nations System. *Journal of international law and diplomacy* 85(1) Apr. 1986: 1-48.
In Japanese. Summary in English.

2. *Отдельные органы*

Генеральная Ассамблея

Arkhipov, Andrei. The peoples' hopes are associated with the U.N. General Assembly session opening in New York. *New times*, No. 37, 22 Sept. 1986:26-27.

Blum, Yehuda Z. The seventh emergency special session of the UN General Assembly: an exercise in procedural abuse. *American journal of international law* 80(3) July 1986:587-600.
Concerns the question of Palestine. Includes bibliographical references.

Diaz Arcia, Pedro. Glosowanie w ONZ jako wyraz tendencji politycznych. *Sprawy miedzynarodowe* 39(10) pazdz. 1986:51-58.
Includes bibliographical references.

Flauss, Jean-François. La vérification des pouvoirs à l'Assemblée générale des Nations Unies. *Annuaire français de droit international*, vol. 31, 1985:620-652.
Includes bibliographical references.

Gupta, R. S. Resolutions of the United Nations General Assembly as a source of international law. *International studies* 23(2) Apr./June 1986:143-154.
Includes bibliographical references.

Ku, Charlotte. Geschäftsordnung und Gestaltungsfreiheit: Führungsrolle und Einfluss des Präsidenten der Generalversammlung der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* 34(4) Aug. 1986:134-138.
Includes bibliographical references.

Melchers, Konrad. Afrika: freiwillige und unfreiwillige 'Politikreformen': die 13. Sondergeneralversammlung der Vereinten Nationen (27.Mai-1.Juni 1986). *Vereinte Nationen* 34(3) Juni 1986:90-94.
Includes bibliographical references.

Natchaba, O. F. Analyse et réflexions sur les votes émis par les états du Conseil de l'entente à l'Assemblée générale des Nations Unies, (2). *Pénant* 96(790/791) janv./juil. 1986:13-47.
Includes bibliographical references.

Peterson, M. J. *The General Assembly in world politics* (Boston, Mass.: Allen & Unwin, 1986). xii, 320 p. ill.
Bibliography: p. 298-311. Includes index.

Singh, Lalita Prasad. *United Nations and the birth of states* (New Delhi: Gitanjali Pub. House, 1986). v, 342 p. ill., maps.
Bibliography: p. 323-332. Includes index.

UN/GA: special session on Africa. *Environmental policy and law* 16(3/4) June 1986:98-99.

Международный суд

Arend, Anthony Clark. The International Court of Justice, international law, and United States foreign policy. *In: The United States and the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice* (Lanham, Md.: University Press of America, 1986). p. 189-206.
Includes bibliographical references.

Bermejo, Romualdo. Place et rôle de l'équité dans le droit international nouveau. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 36(3) 1986:219-253.
Includes bibliographical references.

Chigas, Diana V. United States termination of its declaration accepting the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice. *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:725-734.
Includes bibliographical references.

Chimni, Bhupinder Singh. The International Court and the maintenance of peace and security: the Nicaragua decision and the United States response. *International and comparative law quarterly* 35(4) Oct. 1986:960-1970.
Includes bibliographical references.

Chinkin, Christine M. Third-party intervention before the International Court of Justice. *American journal of international law* 80(3) July 1986:495-531.
Includes bibliographical references.

Conforti, Benedetto. L'arrêt de la Cour internationale de justice dans l'affaire de la délimitation du plateau continental entre la Libye et Malte. *Revue générale de droit international public* 90(2) 1986:313-343.
Includes bibliographical references.

Cooper, John. Delimitation of the maritime boundary in the Gulf of Maine area. *Ocean development and international law* 16(1) 1986:59-90.
Includes bibliographical references.

D'Amato, Anthony A. The United States should accept, by a new declaration, the general compulsory jurisdiction of the World Court. *American journal of international law* 80(2) Apr. 1986:331-336.

De Vorsey, Louis. The World Court decision in the Canada-United States Gulf of Maine seaward boundary dispute: a perspective from historical geography. *Case Western Reserve journal of international law* 18(3) 186:415-442.
Includes bibliographical references.

Decaux, Emmanuel. L'arrêt de la Cour internationale de Justice dans l'affaire du plateau continental (Libye c. Malte) : arrêt du 3 juin 1985. *Annuaire français de droit international*, vol. 31, 1985:294-323.
Includes bibliographical references.

———— L'arrêt de la Cour internationale de Justice sur la demande en révision et interprétation de l'arrêt du 24 février 1982 en l'affaire du plateau continental (Tunisie/Libye) : arrêt du 10 décembre 1985. *Annuaire français de droit international*, vol. 31, 1985:324-349.
Includes bibliographical references.

Elkind, Jerome B. Non-appearance before the International Court of Justice: functional and comparative analysis. *ASILS international law journal*, vol. 10, 1986:213-214.

Evgen'eva, E. Rol' mezhdunarodnogo suda OON v mirnom uregulirovanii sporov. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, No. 10, okt. 1986:108-115.
Includes bibliographical references.

Falk, Richard A. *Reviving the World Court* (Charlottesville, Va.: University Press of Virginia, 1986). xvii, 197 p. ill.
Includes bibliographical references and index.

Fitzmaurice, Gerald. *The law and procedure of the International Court of Justice* Cambridge, England: Grotius Publications, 1986). 2 v.
Includes bibliographical references and index.

Franck, Thomas M. *Judging the World Court* (New York: Priority Press Publications, 1986). vii, 112 p. ill.
Includes bibliographical references.

Gardner, Richard N. U.S. termination of the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice. *Columbia journal of transnational law* 24(2) 1986:421-427.

Gross, Leo. Underutilization of the International Court of Justice. *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:571-597.
Includes bibliographical references.

Haggenmacher, Peter. La doctrine des deux éléments du droit coutumier dans la pratique de la Cour internationale. *Revue générale de droit international public* 90(1) 1986:5-126.
Includes bibliographical references.

Hamacher, Peter. *Die Maxime audiatur et altera pars im Völkerrecht: ein Beitrag zum Internationalen Verfahrensrecht unter besonderer Berucksichtigung der Rechtsgutachten des (STIGH)IGH* (Wien; New York: Springer Verlag, 1986). xiv, 257 p.
Bibliography: p. 227-254. Includes bibliographical references and index.

ICJ: time for change? *Environmental policy and law* 16(3/4) June 1986:99-101.

Jennings, Robert. International force and the International Court of Justice. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 323-335.
Includes bibliographical references.

Kooijmans, Peter H. Who tolled the death bell for compulsory jurisdiction? some comments on the judgment of the ICJ ... *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 71-87.
Includes bibliographical references.

Lachs, Manfred. The United Nations and the International Court of Justice. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 635-644.

Lieverman, Theodore M. Law and power: some reflections on Nicaragua, the United States, and the World Court. *Maryland journal of international law and trade* 10(2) fall 1986:295-320.
Includes bibliographical references.

McWhinney, Edward. Law, politics and "regionalism" in the nomination and election of World Court judges. *Syracuse journal of international law and commerce* 13(1) fall 1986:1-28.
Includes bibliographical references.

Morrison, Fred L. Potential revisions to the acceptance of compulsory jurisdiction of the International Court of Justice by the United States of America. *In: The United States and the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice* (Lanham, Md.: University Press of America, 1986). p. 29-69.
Includes bibliographical references.

Naldi, Gino J. Case concerning the frontier dispute between Burkina Faso and Mali: provisional measures of protection. *International and comparative law quarterly* 35(4) Oct. 1986:970-975.
Includes bibliographical references.

Owada, Hisashi. The jurisprudence of the International Court of Justice: case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua: jurisdiction and admissibility. *Journal of international law and diplomacy* 85(4) Oct. 1986:28-67.
In Japanese.

Przetacznik, Franciszek. Fallacious arguments of judges of the International Court of Justice in their dissenting opinions in the American diplomatic case in Iran. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(4) oct./déc. 1986:245-300.
Includes bibliographical references.

Reisman, William Michael. Has the International Court exceeded its jurisdiction? *American journal of international law* 80(1) Jan. 1986:128-134.
Includes bibliographical references.

———— Termination of the United States declaration under article 36(2) of the statute of the International Court. *In: The United States and the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice* (Lanham, Md.: University Press of America, 1986). p. 71-103.
Includes bibliographical references.

Sicart-Bozec, Michèle. *Les juges du Tiers monde à la Cour internationale de Justice* (Paris : Economica, 1986). 322 p. ill.
Bibliography: p. 307-313.

Sohn, Louis B. Compulsory jurisdiction of the World Court and the United States position: the need to improve the United States declaration. *In: The United States and the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice* (Lanham, Md.: University Press of America, 1986). p. 3-28.
Includes bibliographical references.

Stowell, Alice. Case concerning the frontier dispute (Burkina Faso v. Mali). *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:718-724.
Includes bibliographical references.

Sugihara, Takane. Function of the International Court of Justice: its judicial activism and judicial self-restraint. *Journal of international law and diplomacy* 85(2) June 1986:1-28.
In Japanese. Summary in English.

The United States and the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice (Lanham, Md.: University Press of America, 1986). ix, 250 p.
Includes bibliographical references.

Wagner, Megan L. Jurisdiction by estoppel in the International Court of Justice. *California law review* 74(5) Oct. 1986:1777-1804.
Includes bibliographical references.

Wengler, Wilhelm. Die Entscheidung des Internationalen Gerichtshofs im Nicaragua-Fall. *Neue juristische Wochenschrift* 39(48) 26 Nov. 1986:2994-2997.
Includes bibliographical references.

World Court jurisdiction and U.S. foreign policy in Latin America. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting* 78th, 1984:321-337.

Wortley, Ben Atkinson. The judges of the World Court: the national element. *Indian journal of international law* 26(3/4) July/Dec. 1986:448-451.
Includes bibliographical references.

Региональные экономические комиссии

Sahlgren, Klaus A. Le rôle de la Commission économique pour l'Europe (CEE) dans l'élaboration du droit international économique. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th: 1985: Nice, France)* (Paris: Pedone, 1986). p. 185-196.

Секретариат

Göthel, Dieter. Exzessiv oder angemessen?: die Kontroverse um die UN-Besoldung. *Vereinte Nationen* 34(5) Okt. 1986:160-166.
Includes bibliographical references.

Holborn, Jobst. Exzessiv oder angemessen?: die Diskussion über die UN-Pensionen. *Vereinte Nationen* 34(5) Okt. 1986:166-169.
Includes bibliographical references.

Quéneudec, Jean-Pierre, Le rôle du Secrétariat de l'ONU dans la mise en oeuvre de la Convention sur le droit de la mer. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th: 1985: Nice, France)* Paris: Pedone, 1986. p. 327-337.
Includes bibliographical references.

Roy, Mark A. U.S. loyalty program for certain UN employees declared unconstitutional. *American journal of international law* 80(4) Oct. 1986:984-985.

Совет Безопасности

Ahadzi-Nonou, Koffi. Les Etats africains membres non permanents du Conseil de Sécurité. *Revue générale de droit international public* 90(4) 1986:877-944.
Includes bibliographical references.

Bernhard, John. Folkeretlige aspekter omkring anvendelsen af sanktioner pa internationalt plan. *Nordic journal of international law* 55(3) 1986:163-169.

Elsen, Theodoor J. H. *Litispendence between the International Court of Justice and the Security Council* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1986). x, 125 p.
Bibliography: p. 117-125.

Nnadili, Anthony Obinale. *Decision-making in the United Nations Security Council: a case study of the race conflict in South Africa resulting from the policies of apartheid* (Ann Arbor, Mich.: University Microfilms International, 1986). xi, 268 p.
Thesis (Ph.D.), Howard University, 1984. Bibliography: p. 251-261.

Serry, Robert H. De Veiligheidsraad en de oorlog tussen Iran en Irak. *Internationale spectator.* 40(4) apr. 1986:267-276.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

Algayed, Ali Abdalla. *Legal problems of the financing of United Nations peacekeeping operations* (Ann Arbor, Mich.: University Microfilm International, 1986). 239 p.
Thesis (Ph.D.), Johns Hopkins University, 1986. Bibliography: p. 226-238.

Brockmeyer, C. B. Danmarks indsats i FN's fredsbevarende styrker. *FN-orientering,* No. 1, 1986:6-9.

Brouillet, Alain. La seconde force multinational à Beyrouth : 24 septembre 1982-31 mars 1984. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:115-166.
Includes bibliographical references.

Gorgé, Rémy. Zypern und die Mutterländer. *Vereinte Nationen* 34(4) Aug. 1986:130-134.

Heiberg, Marianne. Peacekeeping in Lebanon: comparing UNIFIL and the MNF. *Survival* 28(5) Sept./Oct. 1986:399-422.
Includes bibliographical references.

James, Alan. *The U.N. on Golan: peacekeeping paradox?* (Oslo: Norsk utenrikspolitisk institutt, 1986). 46 p. map.
Includes bibliographical references.

Kosonen, Arto. *The United Nations General Assembly and the authority to establish UN forces: an interpretative analysis of the Charter, the theories of implied and inherent powers, and the Uniting for Peace Resolution* (Helsinki: Yliopistopaino, 1986). 114 p.
Includes bibliographical references.

Malone, Michael D. From presence to American intervention. *Survival.* 28(5) Sept./Oct. 1986:422-430.
Concerns the multinational force in Lebanon. Includes bibliographical references.

Nordic UN stand-by forces. 3rd ed. (Stockholm: NORDSAMFN, in cooperation with Försvaret laromedelscentral, 1986). 155 p.
Bibliography: p. 154.

Siekmann, Robert C. R. De terugtrekking van het Nederlandse contingent uit UNIFIL. *Internationale spectator* 40(2) feb. 1986:93-103.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Tabory, Mala. *The multinational force and observers in the Sinai: organization, structure, and function* (Boulder, Colo.: Westview Press, 1986). xi, 179 p. maps.
Bibliography: p. 173-174. Includes index.

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности*

Коллективная безопасность

Bertrand, Maurice. *Refaire l'ONU! : un programme pour la paix* (Genéve : Editions Zoe, 1986). 126 p.
Includes bibliographical references.

Choue, Young Seek. *Proposal for peace: the last option for humankind.* (Seoul: Kyung Hee University Press, 1986). 411 p.

Karoui, Hichem. L'O.N.U. entre la recherche de la paix et de la sécurité et les manoeuvres des grandes puissances. *Etudes internationales (Association des études internationales (Tunis)),* No. 20, Oct. 1986:139-149.

Mampuya, Kanunk'a Tshiabo. *Désuétude du système de sécurité collective* (Presses universitaires du Zaire, 1986). 287 p.
Bibliography: p. 267-272. Includes index.

Sobakin, Vadim Konstantinovich. Legal aspects of collective security. *International social science journal* 38(4) 1986:539-546.
Translated from Russian. Includes bibliographical references.

Торговый арбитраж

Allison, John R. Arbitration of private antitrust claims in international trade: a study in the subordination of national interests to the demands of a world market. *New York university journal of international law and politics* 18(2) winter 1986:361-439.
Includes bibliographical references.

Branson, David J. Choosing the substantive law to apply in international commercial arbitration. *Virginia journal of international law* 27(1) fall 1986:39-64.
Includes bibliographical references.

Brower, Charles N. Court-ordered provisional measures under the New York convention. *American journal of international law* 80(1) Jan. 1986:24-42.

Carbonneau, Thomas E. The exuberant pathway to quixotic internationalism: assessing the folly of Mitsubishi. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(2) spring 1986:265-298.
Includes bibliographical references.

———— Transnational law-making: assessing the impact of the Vienna Convention and the viability of arbitral adjudication. *Emory journal of international dispute resolution* 1(1) fall 1986:51-80.
Includes bibliographical references.

Danilowicz, Vitek. The choice of applicable law in international arbitration. *Hastings international and comparative law review* 9(2) winter 1986:235-284.
Includes bibliographical references.

Dimitrakou-Deliyanni, Christina. Arbitrage commercial international et contrats internationaux en matière de représentation commerciale. *Revue hellénique de droit international*, vol. 38/39, 1985/1986:147-163.
Includes bibliographical references.

Durovic, Radomir. Uloga arbitraze u stvaranju medunarodnog privrednog prava. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:204-216.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Esplugues, C. A. International commercial arbitration: the UNCITRAL model law. *Boston College international and comparative law review*, vol. 9, winter 1986:47-71.

Fleischhauer, Carl-August. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. *Arbitration journal* 41(1) Mar. 1986:17-22.

Gavalda, Christian, L'arbitrage ad hoc. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada)* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986) p. 43-66.
Includes a comment by Jacques Terray.

Hoellering, Michael F. The American Arbitration Association. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada)* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 81-86.

———— The UNCITRAL model law on international commercial arbitration. *International lawyer* 20(1) winter 1986:327-339.
Includes bibliographical references.

International commercial arbitration in New York. (New York: The World Arbitration Institute, 1986). xv, 326 p.
Bibliography: p. 293-300. Includes index.

Jarvin, Sigvard. La Cour d'arbitrage de la Chambre de commerce internationale. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada).* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 67-74.

Kos-Rabcewicz-Zubkowski, Ludwik. L'arbitrage de la Commission interaméricaine d'arbitrage commercial. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada)* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 87-100.

Lalive, Pierre. L'importance de l'arbitrage commercial international. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada)* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 15-39.
Includes comments by Abdulrasool Abdulredha and Armand de Mestral.

Larschan, Bradley. The status of counterclaims in international law, with particular reference to international arbitration involving a private party and a foreign state. *Denver journal of international law and policy* 15(1) summer 1986:11-48.
Includes bibliographical references.

Leahy, Edward R. Sanctions to control party misbehavior in international arbitration. *Virginia journal of international law* 26(2) winter 1986:291-325.
Includes bibliographical references.

Lucio, Saturnino E. The UNCITRAL model law on international commercial arbitration. *University of Miami inter-American law review* 17(2) winter 1986:313-338.
Annex contains text of the Model Law. Includes bibliographical references.

Nattier, Frank E. International commercial arbitration in Lain America: enforcement of arbitral agreements and awards. *Texas international law journal* 21(3) summer 1986:397-424.
Includes bibliographical references.

Pellonpää, Matti. International law and compensation for the taking of alien-owned property: recent trends in arbitral practice. *Kansainoikeus ius gentium* 3(3/4) 1986:334-377.
Includes bibliographical references.

Peter, Wolfgang. *Arbitration and renegotiation of international investment agreements: a study with particular reference to means of conflict avoidance under natural resources investment agreements* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). xxiii, 297 p.
Bibliography: p. 267-284. Includes index.

Pierros, Philip. International commercial arbitration: prospects and choices. *Revue hellénique de droit international*, vol. 38/39, 1985/1986:165-175.
Bibliography: p. 175.

Redfern, Alan. International commercial arbitration: jurisdiction denied: the pyramid collapses. *Journal of business law* Jan. 1986:15-22.
Includes bibliographical references.

———— The jurisdiction of an international commercial arbitrator. *Journal of international arbitration* 10 Mar. 1986:19-34.
Includes bibliographical references.

———— *Law and practice of international commercial arbitration* (London: Sweet & Maxwell, 1986), xliii, 462 p.
Includes bibliographical references and index.

Riad, Hala, Fouad Abdel Moneim. Les contrats de développement et arbitrage international. *Revue égyptienne de droit international*, vol. 42, 1986:253-281.
Includes bibliographical references.

Rubino-Sammartano, Mauro. Rules of evidence in international arbitration: a need for discipline and harmonization. *Journal of international arbitration* 3(2) June 1986:87-91.

Slade, Laurie G. London Court of International Arbitration. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada)* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 75-80.

Smith, Hans. The future of international commercial arbitration: a single transnational institution? *Columbia journal of transnational law* 25(1) 1986:9-34.
Includes bibliographical references.

Trappe, Johannes. Maritime arbitration in Hamburg. *International business lawyer* 14(2) Feb. 1986:12-16.

Ulmer, Nicolas C. Drafting the international arbitration clause. *International lawyer* 20(4) fall 1986:1335-1350.
Includes bibliographical references.

Vartian, Armen R. Choice of confirmation forum in international commercial arbitration agreements. *Texas international law journal* 21(1) winter 1986:67-84.
Includes bibliographical references.

Консульские отношения

Badescu, Gheorghe. Les relations consulaires, une composante importante des rapports interétatiques contemporains. *Revue roumaine d'études internationales* 20(1) janv./févr. 1986:33-40.

Bobylev, Gennadii Vasil'evich. *Osnovy konsul'skoi sluzhby* (Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1986). 317 p.
Summary in English. Includes bibliographical references and indexes.

Konwencje konsularne PRL (Warszawa: Polski Instytut Spraw Miedzynarodowych, 1986). 2 v.

Sawicki, Stefan. Przywileje i immunitety konsularne w doktrynie prawa miedzynarodowego. *Sprawy miedzynarodowe* 39(5) maj 1986:133-141.
Includes bibliographical references.

Определение агрессии

Nirmal, B. C. Aggression as defined by the General Assembly. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:323-360.
Includes bibliographical references.

Röling, Bert V. A. The 1974 U.N. definition of aggression. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 413-421.
Includes bibliographical references.

Дипломатические отношения

Bliablin, V. G. Nekotorye voprosy tolkovaniia sovremennoi mezhdunarodno-pravovoi doktrinoi norm mezhdunarodnogo prava, reguliruiushchikh diplomaticheskie privilegii i immunitety. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:213-220.
Includes bibliographical references.

Diez de Velasco Vallejo, Manuel. Reflexiones sobre la "protección diplomática". *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 377-391.

Hargrove, John Lawrence. Security of diplomats as a problem of international community policy. *In: Diplomacy in a dangerous world: protection for diplomats under international law* (Boulder, Colo.: Westview Press, 1986). p. 15-44.
Includes bibliographical references.

Herdegen, Matthias. The abuse of diplomatic privileges and countermeasures not covered by the Vienna Convention on Diplomatic Relations: some observations in the light of recent British experience. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 46(4) 1986:734-757.
Includes bibliographical references.

Hevener, Natalie Kaufman. Reflections on the interpretation and application of the law of diplomatic protection. *In: Diplomacy in a dangerous world: protection for diplomats under international law* (Boulder, Colo.: Westview Press, 1986). p. 45-64.
Includes bibliographical references.

Разоружение

Berkowitz, Bruce D. Coming constraints in arms control agreements: approaching the limits of feasible regulation. *Science, technology and human values.* 11(1) winter 1986:19-26.
Includes bibliographical references.

Bring, Ove E. "Star wars" and international law: the multilateral dimension. *Nordic journal of international law* 55(3) 1986:195-207.
Includes bibliographical references.

Catudal, Honoré Marc. Preventing the arms race from moving into space. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(2) avril/juin 1986:81-85.

Clements, Kevin P. The quest for peace. *New Zealand international review* 11(1) Jan./Feb. 1986:11-16.
Concerns the third review conference on the Non-Proliferation Treaty.

Conan, Timothy. Why the international law defense is no defense for nuclear war protesters. *Syracuse journal of international law and commerce* 12(3) spring 1986:473-492.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Evensen, Jens. International law and nuclear weapons: a legal challenge. *Kansainoikeus ius gentium* 3(3/4) 1986:225-268.
Includes bibliographical references.

Goldblat, Jozef. Arms control agreements and humanitarian laws of War. *Bulletin of peace proposals* 17(3/4) 1986:463-479.

——— The third Review Conference of the nuclear non-proliferation treaty. *Bulletin of peace proposals* 17(1) 1986:13-27.

——— Will the NPT survive?. *Bulletin of the atomic scientists* 42(1) Jan. 1986:35-38.

Kalshoven, Frits. Arms, armaments and international law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 191, 1985:183-341.
Bibliography: p. 339-341.

Krepon, Michael. Arms-treaty verification: a political problem. *Technology review* 89(4) May/June 1986:34-47.

Lippman, Matthew. Nuclear weapons and international law: towards a declaration on the prevention and punishment of the crime of nuclear humancide. *Loyola of Los Angeles: international and comparative law journal* 8(2) 1986:183-234.
Includes bibliographical references.

McFadden, Eric J. Nuclear weapons free zones: toward an international framework. *California Western international law journal* 16(2) summer 1986:217-249.
Includes bibliographical references.

Nascimento e Silva, Gerald E. do. A proliferação nuclear e o direito internacional. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 877-886.

Politi, Mauro, Safeguards against nuclear proliferation: the need for greater effectiveness. *Italian yearbook of international law*, vol. 6, 1985:85-95.
Includes bibliographical references.

Reizenstein, Philip Louis. Chemical and biological weapons: recent legal developments may prove to be a turning point in arms control. *Brooklyn journal of international law* 12(1) 1986:95-125.
Includes bibliographical references.

Национальная юрисдикция

Bernhardt, Rudolf. Domestic jurisdiction of states and international human rights organs. *Human rights law journal* 7(2/4) 1986:205-216.
Includes bibliographical references.

Damato, Antonietta. L'Art. 177 del Trattato C.E.E. ed il difetto di giurisdizione del giudice statale. *Rivista di diritto internazionale* 69(2/3) 1986:315-324.
Includes bibliographical references.

Вопросы окружающей среды

Bederman, David J. Dead in the water: international law, diplomacy, and compensation for chemical pollution at sea. *Virginia journal of international law* 26(2) winter 1986:485-514.
Includes bibliographical references.

Bekhechi, Mohamed Abdelwahab. Quelques remarques sur l'évolution du droit international relatif à la lutte contre la pollution des mers. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:46-53.
Includes bibliographical references.

Bleimaier, John Kuhn. International law and the disposal of nuclear wastes: prospects for supranational regulation. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:94-109.
Includes bibliographical references.

Constantin, Anghel. L'information et la consultation préalables des états tiers, susceptibles d'être affectés par une pollution transfrontière. *Revue roumaine d'études internationales*, 20(2) mars/avril 1986:145-160.
Includes bibliographical references.

Gorning, Gilbert-Hanno. Schadenserzatz bei grenzüberschreitenden Reaktorunfällen. *Juristenzeitung* 41(21) 7 Nov. 1986:979-986.
Includes bibliographical references.

Hoogstraten, Steven van. The effectiveness of international law with regard to endangered species. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:157-168.
Includes bibliographical references.

Kindt, John Warren. International environmental law and policy: an overview of transboundary pollution. *San Diego law review*, No. 3, Law of the Sea, 23(3) May/June 1986:583-609.
Includes bibliographical references.

———— *Marine pollution and the law of the sea* (Buffalo, N.Y.: W. S. Hein, 1986-). 6 v. ill.
Appendixes and index kept up-to-date by suppls. Includes bibliographies.

Kühne, Gunther. Haftung bei grenzüberschreitenden Schäden aus Kernreaktorunfällen. *Neue juristische Wochenschrift*. 39(35) 27 Aug. 1986:2139-2146.
Includes bibliographical references.

Lang, Winfried. Luft und Ozon: Schutzobjekte des Völkerrechts. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 46(2) 1986:261-285.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Nascimento e Silva, Geraldo Eulalio do. Pending problems on international law of the environment. *Annuaire de l'A.A.A.* vol. 54/56, 1984/1986:251-262.
Includes bibliographical references.

Panzera, Antonio Filippo. Some considerations on the review of the 1977 environmental modification techniques (ENMOD) convention. *Italian yearbook of international law*, vol. 6, 1985:96-105.
Includes bibliographical references.

———— Uso della forza e protezione dell'ambiente marino contro l'inquinamento. *Rivista di diritto internazionale* 69(4) 1986:799-813.
Includes bibliographical references.

Proposals for international environmental law developments toward the year 2000. *Environmental policy and law* 16(3/4) June 1986:90-96.

Ramcharan, B. G. The legal status of the International Bill of Human Rights. *Nordic journal of international law* 55(4) 1986:366-383.
Includes bibliographical references.

Rao, Lakshmana V. International legal regulation of marine pollution. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:278-302.
Includes bibliographical references.

Rummel-Bulska, Iwona. Recent developments relating to the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:115-125.
Includes bibliographical references.

———— The UNEP African inland waters programme. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:75-83.
Includes bibliographical references.

Schwarze, Jürgen. Rechtsschutz Privater bei völkerrechtswidrigem Handeln fremder Staaten: unter besonderer Berücksichtigung des internationalen Umweltrechts. *Archiv des Völkerrechts* 24(4) 1986:408-433.
Includes bibliographical references.

Scovazzi, Tullio. La responsabilità internazionale in caso di inquinamento transfrontaliero. *Rivista giuridica dell'ambiente* 1(2) ag. 1986:272-283.
Includes bibliographical references.

Sion, Ion Grigore. Evolutions dans le cadre de l'institution de la responsabilité internationale : formes applicables dans le domaine de la protection de l'environnement. *Revue roumaine d'études internationales* 20(6) nov./déc. 1986:547-561.
Includes bibliographical references.

Transboundary air pollution: international legal aspects of the co-operation of states (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). xviii, 372 p. ill., maps.
Includes bibliographical references and index.

UNEP: the next decade. *Environmental policy and law* 16(3/4) June 1986:104-106.

Welsch, Hubertus. The London dumping convention and sub-seabed disposal of radioactive waste. *German yearbook of international law,* vol. 28, 1985:322-354.
Includes bibliographical references.

Williams, Sylvia Maureen. Legal problems arising from the protection of the ozone layer. *Annuaire de l'A.A.A.,* vol. 54/56, 1984/1986: 126-138.
Includes bibliographical references.

Yturriaga Barberán, José Antonio de. Protection of the marine environment against pollution. *Annuaire de l'A.A.A.,* vol. 54/56, 1984/1986:8-45.
Includes bibliographical references.

Финансирование

Nelson, Richard W. International law and U.S. withholding of payments to international organizations. *American journal of international law* 80(4) Oct. 1986:973-983.
Includes bibliographical references.

Права человека

Abellán Honrubia, Victoria. La protección internacional de los derechos humanos: métodos internacionales y garantías internas. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 29-58.

Barsh, Russel Lawrence. Indigenous peoples: an emerging object of international law. *American journal of international law* 80(2) Apr. 1986:369-385.
Includes bibliographical references.

Blay, Samuel Kwaw Nyameke. The International Covenant on Civil and Political Rights and the recognition of customary law practices of indigenous tribes: the case of Australian aborigines. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 19(2) July 1986:199-219.
Includes bibliographical references.

Bullinger, Martin. Freedom of expression and information: an essential element of democracy. *German yearbook of international law,* vol. 28, 1985:88-143.
Concerns Western Europe. Includes bibliographical references.

Butcher, Goler Teal. Legal consequences for states of the illegality of apartheid. *Human rights quarterly* 8(3) Aug. 1986:404-442.
Includes bibliographical references.

Churchill, Ward. Genocide: toward a functional definition. *Alternatives: social transformation and humane governance* 11(3) July 1986:403-430.
Includes bibliographical references.

Danelius, Hans. The United Nations Fund for Torture Victims: the first years of activity. *Human rights quarterly* 8(2) May 1986:294-305.

Das, Kamleshwar. Some observations relating to the international bill of human rights. *Indian year book of international affairs,* vol. 19, 1986:1-52.
Includes bibliographical references.

De Feyter, Koen. The right to development and the development of human rights. *Studia diplomatica* 39(3) 1986:269-283.
Includes bibliographical references.

De Zayas, Alfred. Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee. *German yearbook of international law*, vol. 28, 1985:9-64.
Includes bibliographical references.

Dinstein, Yoram. The interaction of international law and justice. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:9-42.
Includes bibliographical references.

Domb, Fania. Human rights through peace treaties. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:43-68.
Includes bibliographical references.

Donnelly, Jack. International human rights: a regime analysis. *International organization* 40(3) summer 1986:599-642.
Includes bibliographical references.

Donnelly, Joanne. The emerging international regime against torture. *Netherlands international law review* 33(1) 1986:1-23.
Includes bibliographical references.

Eide, Asbjorn. Gewissen und Gewalt: das Recht auf Militärdienstverweigerung aus Gewissengründen in der internationalen Diskussion. *Vereinte Nationen* 34(2) Apr. 1986:60-64.

Eissen, Marc-André. La Cour européenne des droits de l'homme. *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, No. 6, nov./déc. 1986:1539-1598, 1773-1783.
Includes bibliographical references.

Engel, Christoph. Die Schranken der Schranken in der Europäischen Menschenrechtskonvention: das Merkmal "notwendig in einer demokratischen Gesellschaft" in den Schrankenvorbehalten, das Diskriminierungsverbot, und die "margin of appreciation". *Osterreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 37(3) 1986:261-287.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Forde, M. Non-governmental interferences with human rights. *British year book of international law*, vol. 56, 1985:253-280.
Includes bibliographical references.

Ghebali, Victor-Yves. La réunion d'experts d'Ottawa sur les droits de l'homme. *Défense nationale*, vol. 42, mars 1986:89-101.

Gornig, Gilbert-Hanno. Das non-refoulement-Prinzip, ein Menchenrecht in statu nascendi: auch ein Beitrag zu Art. 3 Folterkonvention. *Europäische Grundrechte Zeitschrift* 13(18) 30 Sept. 1986:521-529.
Includes bibliographical references.

Green, Leslie Claude. Institutional protection of human rights. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:69-102.
Includes bibliographical references.

Haile, Minasse. Human rights in Africa: observations on the implications of economic priority. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(2) spring 1986:299-329.
Includes bibliographical references.

Hall, Colleen H. Prisoners' rights in international law: the impact of the European Convention on Human Rights. *South African yearbook of international law*, vol. 11, 1985/1986:78-101.
Includes bibliographical references.

Haquani, Zalmaï. La convention des Nations Unies contre la torture. *Revue générale de droit international public* 90(1) 1986:127-170.
Includes bibliographical references.

Holznagel, Bernd. The arms race and the international law of human rights. *Bulletin of peace proposals* 17(1) 1986:71-78.
Includes bibliographical references.

Human rights and the movement of persons. *Proceedings (American Society of International Law, Annual Meeting)*, 78th 1984:339-361.

The international bill of human rights: normative and institutional developments, 1948-1985 (Utrecht, Netherlands: The Netherlands Institute of Human Rights, 1986). 185 p.
Includes indexes.

Kokott, Juliane. Le système interaméricaine de protection des droits de l'homme. *Revue égyptienne de droit international*, vol. 42, 1986:283-326.
Includes bibliographical references.

Lapidoth, Ruth. The right of return in international law, with special reference to the Palestinian refugees. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:103-125.
Includes bibliographical references.

Laurin, Yves. La contribution de la Fédération internationale des droits de l'homme à l'application des normes relatives aux droits de l'homme. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 159-166.

Lerner, Natan. The U.N. Convention on Torture. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:126-142.
Includes bibliographical references.

Marie, Jean-Bernard. Relations between peoples' rights and human rights: semantic and methodological distinctions. *Human rights law journal* 7(2/4) 1986:195-204.
Includes bibliographical references.

Mbaye, Kéba. L'Organisation des Nations Unies et les droits de l'homme. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 289-318.
Includes bibliographical references.

Meron, Theodor. *Human rights law-making in the United Nations: a critique of instruments and process* (Oxford, England: Clarendon Press, 1986). xii, 351 p.
Includes bibliographical references and index.

———— On a hierarchy of international human rights. *American journal of international law* 80(1) Jan. 1986:1-23.
Includes bibliographical references.

Mise en oeuvre de la Convention européenne des droits de l'homme à l'égard des jeunes personnes et des enfants faisant l'objet d'une mesure de placement, y compris dans les institutions, à la suite d'une décision des autorités administratives ou judiciaires: réponses des gouvernements à une enquête du Secrétaire Général en vertu de l'article 57 de la Convention européenne des Droits de l'homme. (Strasbourg: Le Conseil, 1986). 200 p.

Mrázek, Josef. Trendy dalsiho vyvoje mezinárodni spolupráce a mezinárodni ochrany na poli lidskych práv. *Mezinárodni vztahy* 21(2) 1986:59-72. —
Summaries in English and Russian. Includes bibliographical references.

Partsch, Karl Josef. Menschenrechte und 'Rechte der Völker': eine Standortbestimmung. *Vereinte Nationen* 34(5) Okt. 1986:153-160.
Includes bibliographical references.

Paust, Jordan J. Aggression against authority: the crime of oppression, politicide and other crimes against human rights. *Case Western Reserve journal of international law* 18(2) spring 1986:283-306.
Includes bibliographical references.

Pérez Luño, Antonio-Enrique. La intepretación de los derechos fundamentales. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 955-993.

Podufalov, V. D. K voprosu o poniatii "mezhdunarodnaia zashchita prav cheloveka". *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:206-213.
Includes bibliographical references.

Schermers, Henry G. Preliminary rulings under the European Convention on Human Rights. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands, Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 191-202.
Includes bibliographical references.

Schwan, Gesine. Friedenssicherung und Menschenrechte. *Zeitschrift für Politik* 33(1) März 1986:9-21.
Summary in English.

Shraga, Daphna. Human rights in emergency situations under the European Convention on Human Rights. *Israel yearbook on human rights,* vol. 16, 1986:217-242.
Includes bibliographical references.

Skupinski, Jan. Konwencja ONZ z 10 XII 1984 przeciwko torturom oraz innym formom nieludzkiego traktowania. *Panstwo i prawo* 41(11) listop. 1986:40-52.
Includes bibliographical references.

Stavropoulos, Constantine John. Past and present views on human rights in prospective international law: an East-West interplay. *Revue hellénique de droit international,* vol. 38/39, 1985/1986:211-280.
Includes bibliographical references.

Theodoropoulos, Christos. The decolonization approach to the eradication of apartheid. *New York University journal of international law and politics* 18(3) spring 1986:899-920.
Includes bibliographical references.

Tuzmukhamedov, Rais Abulkhakovich. Tret'e pokolenie prav cheloveka i prava narodov. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo,* No. 11, noiabr' 1986:106-113.

Van Krieken, Peter Johan. Torture or asylum. *Israel yearbook on human rights,* vol. 16, 1986:143-161.
Includes bibliographical references.

Vargas, François de. Un nouvel instrument de lutte, contre la torture. *Yearbook (International Institute of Humanitarian Law)* 1985:49-55.
Includes bibliographical references.

Weissbrodt, David S. The three "theme" special rapporteurs of the UN Commission on Human Rights. *American journal of international law* 80(3) July 1986:685-699.
Includes bibliographical references.

Zoglin, Kathryn. United Nations action against slavery: a critical evaluation. *Human rights quarterly* 8(2) May 1986:306-339.
Includes bibliographical references.

Международное административное право

Barnes, Roger. Adaptation of personnel structures of the United Nations system to changing needs: the problem of national professionals. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 235-242.

Bertrand, Maurice. Le "gonflement de la bureaucratie" dans le système des Nations Unies. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985,* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 217-225.

Gramlich, Ludwig. Eine Bewährungsprobe für das Recht internationaler Bediensteter: die Erkenntnisse der Verwaltungsgerichte der "Koordinierten Organisationen" zur Rechtmässigkeit von Gehaltskürzungen. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 46(4) 1986:700-733.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Peñaranda, Antonio. La reforma de las sentencias de los tribunales administrativos internacionales. *Revista española de derecho internacional* 38(2) 1986:591-611.
Includes bibliographical references.

Reymond, Henry. The international civil service revisited. *Public administration review* 46(2) Mar./Apr. 1986:135-143.
Includes bibliographical references.

Ruzié, David. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'Organisation internationale du travail. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:482-507.
Includes bibliographical references.

———— Le recours à l'arbitrage dans le contentieux de la fonction publique internationale : l'exemple du personnel local de l'U.N.R.W.A. *Journal du droit international* 113(1) janv./mars 1986:109-121.
Includes bibliographical references.

Schwob, Jacques. Tribunal administratif des Nations Unies. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:461-481.
Includes bibliographical references.

Международное уголовное право

Babovic, Budimir. Medunarodnopravni polozaj INTERPOL-a. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:317-330.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. Nuremberg forty years after: an introduction. *Case Western Reserve journal of international law* 18(2) spring 1986:261-266.
Includes bibliographical references.

Campbell, Arthur W. The Nuremberg defense to charges of domestic crime: a non-traditional approach for nuclear-arms protestors. *California Wester international law journal* 16(1) winter 1986:93-117.
Includes bibliographical references.

International criminal law (Dobbs Ferry, N.Y.: Transnational Publishers, 1986-1987). 3 v.
Includes bibliographical references and indexes.

International Symposium on the Tokyo War Crimes Trial (1983: Tokyo). The Tokyo war crimes trial: an international symposium. (Tokyo: Kodansha, New York: Kodansha International/Harper & Row, 1986). 226 p.
Includes bibliographical references and index.

Mohr, Manfred. The ILC's distinction between "international crimes" and "international delicts" and its implications. *In: United Nations codification of State responsibility* (New York: Oceana, 1987). p. 115-141.
Includes bibliographical references.

Rodionov, Konstantin Semenovich. *Interpol: mif i deistvitel'nost'* 2-e izd., perer. i dop. (Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1986). 189 p.
Includes bibliographical references.

Röling, Bert V. A. Crimes against peace. *In: The current legal regulation of the use of force* Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 385-394.
Includes bibliographical references.

Singer, Eric H. Terrorism, extradition, and FSIA relief: the Letelier case. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(1) winter 1986:57-82.
Includes bibliographical references.

Williams, Sharon A. The Criminal Law Amendment Act 1985: implications for international criminal law. *Canadian yearbook of international law*, vol. 23, 1985:226-245.
Concerns Canada. Summary in French. Includes bibliographical references.

Международное экономическое право

Ashavskii, Boris Matveevich. K voprosu o mezhdunarodnom ekonomicheskom prave. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:29-47.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Belaid, Sadok. Les transformations du rôle des Nations Unies, dans le contrôle de l'ordre économique mondial. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 319-340.
Includes bibliographical references.

Benedek, Wolfgang. Progressive development of the principles and norms of international law relating to the NIEO: the UNITAR exercise. *Osterreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 36(4) 1986:289-328.
Includes bibliographical references.

Gamble, John King. International law's response to the new international economic order: an overview. *Boston College international and comparative law review* 9(2) summer 1986:257-291.
Includes bibliographical references.

Kokkini-Iatridou, D. Economic disputes between States and private parties: some legal thoughts on the institutionalization of their settlement. *Netherlands international law review* 33(3) 1986:289-333.
Annex contains text of the Seoul Declaration (1986). Includes bibliographical references.

Lachs, Manfred. Some legal aspects of international economic cooperation. *In: Yugoslav International Seminar on Legal Aspects of the New International Economic Order (1st: 1985: Belgrade). p. 33-42.*

Leprette, Jacques. Evolution des structures et action des Nations Unies dans le domaine économique. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris : Pedone, 1986). p. 77-89.
Includes bibliographical references.

Murty, Bhagevatula Satyanarayana. Transfer of technology in the new international economic order: problems of international regulation. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:435-458.
Includes bibliographical references.

Oppermann, Thomas. A new international economic order and international economic law. *Law and state*, vol. 33, 1986:27-43.
Includes bibliographical references.

Picard, Patrick. La portée pratique des règles de commerce international élaborées par les Nations Unies : les modèles ONUDI pour les usines d'engrais. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique (Paris : Pedone, 1986). p. 339-361.
Includes bibliographical references.

Shatrov, V. P. Mezhdunarodno-pravovye problemy ustanovleniia novogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo poriadka. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* sent. 1986: 89-97.

Torrelli, Maurice. L'apport du nouvel ordre économique international au droit international économique. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris : Pédone, 1986). p. 51-76.
Includes bibliographical references.

Verwey, Wil D. The impact of organic proliferation within the United Nations system on the emergence of a preferential legal status of developing countries. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 189-216.
Includes bibliographical references.

Yugoslav International Seminar on Legal Aspects of the New International Economic Order (1st: 1985: Belgrade). The Charter of Economic Rights and Duties of States: ten years of implementation: the proceedings of the first Yugoslav International Seminar on Legal Aspects of the New International Economic Order, Belgrade, April 11-13, 1985. (Belgrade, Institute of International Politics and Economy: Macroproject the New International Economic Order, 1986). 300 p. Edited by Milan Bulajic, Dimitrije Pindic and Momirka Marinkovic.
Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Aaronson, Michael. Terrorism or freedom fighting? a minefield in international relations. *International relations: the journal of the David Davies Institute of International Studies* 8(6) Nov. 1986:611-634.
Includes bibliographical references.

Bialos, Jeffrey P. The Libyan sanctions: a rational response to state-sponsored terrorism? *Virginia journal of international law* 26(4) summer 1986:799-855.
Includes bibliographical references.

Constantinople, George R. Towards a new definition of piracy: the *Achille Lauro* incident. *Virginia journal of international law* 26(3) spring 1986:723-753.
Includes bibliographical references.

Falvey, Anne. Legislative responses to international terrorism: international and national efforts to deter and punish terrorists. *Boston College international and comparative law review* 9(2) summer 1986:323-359.
Includes bibliographical references.

Fascell, Dante B. Combatting international terrorism: the role of Congress. *Georgia journal of international and comparative law* 16(Suppl.) winter 1986:655-670.
Includes bibliographical references.

Hailbronner, Kay. Internationaler Terrorismus und Auslieferungsrecht. *Archiv des Völkerrechts* 24(4) 1986:434-467.
Includes bibliographical references.

Jetter, Sherry L. International terrorism: beyond the scope of international law: Tel-Oren v. Libyan Arab Republic. *Brooklyn journal of international law* 12(2) 1986:505-552.
Includes bibliographical references.

Legislative responses to terrorism (Dordrecht, Netherlands: M. Nijhoff, 1986). xi, 327 p.
Includes bibliographical references.

Magdelénat, Jean-Louis. La nouvelle annexe 17 : le dernier apport de l'aviation civile internationale pour la lutte contre le terrorisme. *Annals of air and space law*, vol. 11, 1986:87-103.
Summary in English. Includes bibliographical references.

McCredie, Jeffrey Allan. Contemporary uses of force against terrorism: the United Sates response to *Achille Lauro*: questions of jurisdiction and its exercise. *Georgia journal of international and comparative law* 16(3) fall 1986:435-467.
Includes bibliographical references.

Mikhailov, Dimit"r. Nakazatelnopravna zashtita sreshtu terorizma. *Pravna mis"l* 30(5) 1986:5-16.
Includes bibliographical references.

Murphy, John Francis. The future of multilateralism and efforts to combat international terrorism. *Columbia journal of transnational law* 25(1) 1986:35-99.
Includes bibliographical references.

Pancracio, Jean-Paul. L'affaire de l'*Achille Lauro* et le droit international. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:221-236.
Includes bibliographical references.

Sullivan, Dwight. Legal restrictions on the right to use force against international terrorism. *ASILS international law journal,* vol. 10, 1986:169-198.
Includes bibliographical references.

Terrorism and international order (London; New York: Routledge & Kegan Paul, 1986). 107 p. ill.
Includes bibliographical references.

Международное торговое право

Bento Soares, Maria Angela. Les moyens dont dispose l'acheteur en cas de contravention au contrat par le vendeur (autre que le défaut de conformité) dans la Convention de Vienne de 1980 sur les contrats de vente internationale de marchandises. *Revue de droit uniforme,* No. 1, 1986:67-89.
Includes bibliographical references.

Borrás Rodríguez, Alegría. El nuevo orden económico internacional y el derecho del comercio internacional. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 201-222.

Cohen, Susan. International commercial arbitration: a comparative analysis of the United States system and the UNCITRAL model law. *Brooklyn journal of international law* 12(3) 1986:703-727.
Includes bibliographical references.

Herrmann, Gerold. The Uncitral Model Law on International Commercial Arbitration: its salient features and prospects. *In: International Commercial Arbitration Conference (1st: 1985: Québec, Canada).* (Montréal, Canada: Wilson & Lafleur, 1986). p. 351-432.
Includes comments by Jean Thieffry, Laurie Slade, Stephen M. Boyd and Manon Pomerleau.

International sale of goods: Dubrovnik lectures (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, 1986). ix. 508 p. "Based on the lectures presented at a postgraduate course on the international sale of goods, held 11-23 march 1985 at the Inter-University Centre (IUC) of Postgraduate Studies at Dubrovnik, Yugoslavia".
Includes bibliographical references and index.

Jarvin, Sigvard. La loi-type de la C.N.U.D.C.I. sur l'arbitrage commercial international. *Revue de l'arbitrage,* No. 4, 1986:509-527.

Loussouarn, Yvon. La Convention de la Haye d'octobre 1985 sur la loi applicable aux contrats de vente internationale de merchandises. *Revue critique de droit international privé* 75(2) avril/juin 1986:271-296.

McLachlan, Campbell. The new Hague Sales Convention and the limits of the choice of law process. *Law quarterly review,* vol. 102, Oct. 1986:591-627.
Includes bibliographical references.

Oancea, Dan. Standards for the improvement of international trade law in our age. *Revue roumaine d'études internationales* 20(1) janv./févr. 1986:41-48.
Includes bibliographical references.

Patterson, Elizabeth Hayes. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: unification and the tension between compromise and domination. *Stanford journal of international law* 22(2) fall 1986:263-303.
Includes bibliographical references.

Pelichet, Michel. Note introductive à la Convention de la Haye sur la loi applicable aux contrats de vente internationale de marchandises. *Revue de droit uniforme*, No. 1, 1986:90-100, 406-429.
Texts of the Convention in English and French: p. 406-429.

Reynolds, F. M. B. The significance of tort in claims in respect of carriage by sea. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* 1986 (pt. 1) 1986:97-111.
Includes bibliographical references.

Roth, Alexandra E. International codes of conduct on accommodation payments: promoting ethical practices or imposing alien standards? *New York University journal of international law and politics* 19(3) spring 1987:659-678.
Includes bibliographical references.

Rubin, Seymour J. International trade realities: are there rules of the game? *Denver journal of international law and policy* 14(2/3) winter/spring 1986:147-157.
Includes bibliographical references.

Schlechtriem, Peter. *Uniform sales law: the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods* (Wien. Manzsche Verlags- und Universitätsbuchhandlung, 1986). 120 p.
Bibliography: p. 11-16. Includes index.

Skelton, James W. Potential effects of the international sales convention on U.S. crude oil traders. *Houston journal of international law* 9(1) autumn 1986:95-110.
Includes bibliographical references.

Tuggey, Timothy N. The 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: will a homeward trend emerge? *Texas international law journal* 21(3) summer 1986:540-557.

Weiss, Andrew Glenn. The status of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration *vis-à-vis* the ICC, LCIA and UNCITRAL arbitration rules: conflict or complement? *Syracuse journal of international law and commerce* 13(2) winter 1986:367-389.
Includes bibliographical references.

Winship, Peter. Congress and the 1980 International Sales Convention. *Georgia journal of international and comparative law* 16(Suppl.) winter 1986:707-729.
Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Anand, R. P. Transit and overflight in international straits. *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:72-105.
Includes bibliographical references.

Bruhács, János. L'utilisation et la protection des cours d'eau internationaux dans les pays de l'Europe orientale. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:84-93.
Includes bibliographical references.

Fahmi, Asisa Morad. The legal regime of the River Nile. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 37(1/2) 1986:51-70.
Includes bibliographical references.

Gestri, Marco. Libertà di navigazione e prevenzione dell'inquinamento: il caso dello Stretto di Messina. *Rivista di diritto internazionale* 69(2/3) 1986:280-306.
Includes bibliographical references.

Popsecu, Dumitra. Tendinte privind colaborarea statelor in domeniul protectiei cursurilor de apa internatinale impotriva poluarii. *Studii si cercetari juridice* 31(3) iulie/sept. 1986:242-249.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Ronzitti, Natalino. New criticism of the Gulf of Taranto closing line: a restatement of a different view. *Syracuse journal of international law and commerce* 12(3) spring 1986; 465-472.
Includes bibliographical references.

Treves, Tullio. Notes on transit passage through straits and customary law. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 247-259.
Includes bibliographical references.

Wainwright, Ronnie Ann. Navigation through three straits in the Middle East: effects on the United States of being a nonparty to the 1982 Convention on the Law of the Sea. *Case Western Reserve journal of international law* 18(3) 1986:361-414.
Includes bibliographical references.

Williams, Sharon A. Public international law and water quantity management in a common drainage basin: the Great Lakes. *Case Western Reserve journal of international law* 18(1) 1986:155-201.
Includes bibliographical references.

Вмешательство

Barrie, George N. International law and economic coercion: a legal assessment. *South African yearbook of international law*, vol. 11, 1985/1986:40-54.
Includes bibliographical references.

Doswald-Beck, Louise. The legal validity of military intervention by invitation of the government. *British year book of international law*, vol. 56, 1985:189-252.
Includes bibliographical references.

Draghici, Mariana. Le contenu dans l'étape actuelle du principe de non-intervention dans les affaires intérieures d'autres états. *Revue roumaine d'études internationales* 20(2) mars/avril 1986:101-110.
Includes bibliographical references.

Escalation and intervention: multilateral security and its alternatives (Boulder, Colo.; Westview Press, 1986). x. 181 p. ill.
Includes bibliographies and index.

Reichler, Paul S. United States armed intervention in Nicaragua: a rejoinder. *Yale journal of international law* 11(2) spring 1986:462-473.
Rejoinder to article by Nicholas Rostow. Reply: p. 474-478. Includes bibliographical references.

Rowles, James P. Nicaragua versus the United States: issues of law and policy. *International lawyer* 20(4) fall 1986:1245-1288.
Includes bibliographical references.

Verwey, Wil D. Humanitarian intervention. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 57-78.
Includes bibliographical references.

Waters, Maurice. Intervention as a Third World dilemma: Grenada. *Scandinavian journal of development alternatives* 5(2/3) June/Sept. 1986:141-174.
Bibliography: p. 172-173.

———— Invasion of Grenada, 1983 and the collapse of legal norms. *Journal of peace research* 23(3) Sept. 1986:229-246.
Bibliography: p. 245-246.

Морское право

Abad Santos, Vicente. Notes on the international seabed. *Philippine yearbook of international law*, vol. 10, 1984:78-85.

Balu, N. UNCLOS III and the legal regime for international navigation. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:256-277.
Includes bibliographical references.

Barrie, George N. Fisheries and the 1982 United Nations Law of the Sea Convention. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:43-49.
Includes bibliographical references.

Barsegov, Iurii Georgievich. Kontseptsiia "obshchego naslediia chelovechestva" v mezhdunarodnom morskom prave: teoreticheskie voprosy. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:47-64.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Bennett, T. W. The status of the Law of the Sea Convention. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:1-13.
Includes bibliographical references.

Benniou, A. The status of the exclusive economic zone. *Revue égyptienne de droit international*, vol. 42, 1986:189-227.
Includes bibliographical references.

Briceño Berrú, José Enrique. *Régimen jurídico de los fondos marinos internacionales* (Barcelona: LB, 1986). 291 p.
Bibliography: p. 25-54.

Capek, Jan. Dusledky Umluvy OSN o morském právu pro mezinárodni letecké právo. *Právnik* 125(6) 1986:526-538.
Summaries in English and Russian.

Cernaianu, Ion. Regimui juridic international al privilegiilor şi ipotecilor maritime. *Studii şi cercetari juridice* 31(4) oct./dec. 1986:323-332.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Degan, Vladimir-Djuro. Internal waters. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 17, 1986:3-44.
Includes bibliographical references.

Dekanozov, R. V. O pravovoi klasifikatsii morskikh prostranstv. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:124-134.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Deporov, Yu. Razgranichenie morskikh prostranstv mezhdu goudarstvavni: aktual'naia problema mezhdunarodnogo prava. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, No. 7, 1986: 105-112.

Dupuy, René-Jean. Les conflits sur les lois de la mer. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 7-15.
Includes bibliographical references.

Erasmus, Gerhard. Dispute settlement in the law of the sea. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:15-27.
Includes bibliographical references.

Francioni, Francesco. Use of force, military activities, and the new law of the sea. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 361-384.
Includes bibliographical references.

Furrer Newton, Cynthia. Finders keepers? the Titanic and the 1982 law of the sea convention. *Hastings international and comparative law review* 10(1) fall 1986:159-197.
Includes bibliographical references.

Garcia, S. The new law of the sea, and the access to surplus fish resources: bioeconomic reality and scientific collaboration. *Marine policy* 10(3) July 1986:192-200.
Includes bibliographical references.

Gertenbach, L. P. D. Fishery convention areas in the Southeast Atlantic and adjacent seas: overlapping issues. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:51-60.

Goldie, L. F. E. Special problems concerning deep seabed mining in the event of non-participation in UNCLOS: prospect for a reciprocating states régime, site certainty, investment assurance and potential litigation. *German yearbook of international law,* vol. 28, 1985:268-296.
Includes bibliographical references.

Gureev, S. A. Konventsiia OON po morskomu pravu 1982g. i mezhdunarodnaia aeronavigatsiia. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo,* No. 11, noiabr' 1986:114-121.

Herman, L. L. The modern concept of the off-lying archipelago in international law. *Canadian yearbook of international law,* vol. 23, 1985:172-200.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Hutchinson, D. N. The seaward limit to continental shelf jurisdiction in customary international law. *British year book of international law,* vol. 56, 1985:111-188.
Includes bibliographical references.

Ibrahim, Nabil Moustafa. The Preparatory Commission of the International Sea-Bed Authority and the future exploitation of sea-bed resources. *Annuaire de l'A.A.A.,* vol. 54/56, 1984/1986:54-62.
Includes bibliographical references.

Jenisch, Uwe. Sovereign rights in the Arctic maritime policies and practices after UNCLOS III. *German yearbook of international law,* vol. 28, 1985:297-321.
Includes bibliographical references.

Jewett, Marcus L. The evolution of the legal regime of the continental shelf, (2). *Canadian yearbook of international law,* vol. 23, 1985:201-225.
First part of article appeared in: ibid., vol. 22, 1984. Summary in French.

Juda, Lawrence. The exclusive economic zone: compatibility of national claims and the UN Convention on the Law of the Sea. *Ocean development and international law* 16(1) 1986:1-58.
Includes bibliographical references.

Kaufmann, Johan. Developments in decision-making in the United Nations. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies: colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 171-187.
Includes bibliographical references.

Kimball, Lee A. Turning points in the future of deep seabed mining. *Ocean development and international law* 17(4) 1986:367-398.
Includes bibliographical references.

Konvenciia OON po morskomu pravu i mezhdunarodnoe sudokhodstvo: Sbornik naucnykh trudov. (Moskva: Transport, 1986). 142 p.

Langeraar, Wijnand. Delimitation of continental shelf areas: a new approach. *Journal of maritime law and commerce* 17(3) July 1986:389-406.
Includes bibliographical references.

Larschan, Bradley. The international legal status of the contractual rights of contractors under the deep sea-bed mining provisions (part XI) of the third United Nations Convention on the Law of the Sea. *Denver journal of international law and policy.* 14(2/3) winter/spring 1986:207-229.
Includes bibliographical references.

Larson, David L. Deep seabed mining: a definition of the problem. *Ocean development and international law* 17(4) 1986:271-308.
Includes bibliographical references.

Littleton, Richard K. Coastal states, inland states, and a 12-mile territorial sea. *Journal of maritime law and commerce* 17(4) Oct. 1986:539-565.
Includes bibliographical references.
Concerns the United States.

Lowe, Alan Vaughan. Some legal problems arising from the use of the seas for military purposes. *Marine policy* 10(3) July 1986:171-184.
Includes bibliographical references.

Mani, Venkateshwara Subramaniam. Towards codification of the legal regime of islands. *Indian year book of international affairs,* vol. 19, 1986:53-105.
Includes bibliographical references.

Marín López, Antonio. La solución de controversias en el Convenio de Derecho del Mar de 1982. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 749-772.

Mariño Menéndez, Fernando M. Régimen de la responsabilidad internacional del Estado en el Convenio sobre el Derecho del Mar de Naciones Unidas de 1982. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 773-789.

Marsit, Mouldi, Problèmes d'application de la Convention sur le Droit de la Mer et perspectives de sa mise en vigueur. *Etudes internationales (Association des études internationales (Tunis)),* No 21, déc. 1986:47-61.

Marston, Geoffrey. The UN Convention on Registration of Ships. *Journal of world trade law* 20(5) Sept./Oct. 1986:575-580.

Meese, Sally A. The legal regime governing seafloor polymetallic sulfide deposits. *Ocean development and international law* 17(1/3) 1986:131-162.
Includes bibliographical references.

Meseguer Sánchez, José Luis. La solución jurisdiccional obligatoria de las controversias en el nuevo derecho del mar: las excepciones en materia de recursos vivos. *Revista española de derecho internacional* 38(2) 1986:571-590.
Includes bibliographical references.

Meurs, Louwine van. Legal aspects of marine archaeological research. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:83-123.
Includes bibliographical references.

Migliorino, Luigi. Declarations and reservations to the 1971 seabed treaty. *Italian year-book of international law,* vol. 6, 1985:106-123.
Includes bibliographical references.

Moffat Fry, Ellen. Recent developments in the law of the sea 1984–1985. *San Diego law review,* No. 3, Law of the Sea, 23(3) May/June 1986:701-722.
Includes bibliographical references.

Molodtsov, Stepan Vasil'evich. Konventsiia OON po morskomu pravu i pravovoi status iskliuchilel'noi ekonomicheskoi zony. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo,* No. 2, fevr. 1986:85-92.

Nakamura, Osamu. The United Nations Convention on the Law of the Sea and third states. (2). *Journal of international law and diplomacy* 85(4) Oct. 1986:1-27.
In Japanese—First part of article appeared in ibid. 84(5) Dec. 1985.

Pambou Tchivounda, Guillaume. Le droit international de l'interprétation des traités à l'épreuve de la jurisprudence (réflexions à partir de la sentence rendue le 15 février 1985 par le Tribunal arbitral pour la délimitation de la frontière maritime entre la Guinée et la Guinée-Bissau). *Journal du droit international* 113(3) juil./sept. 1986:627-650.
Includes bibliographical references.

Paolillo, Felipe H. The institutional arrangements for the international sea-bed and their impact on the evolution of international organizations. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 188, 1984:135-337.
Bibliography: p. 333-337.

Pastor Ridruejo, José Antonio. La zona internacional de los fondos marinos como patrimonio común de la humanidad: alcance real del principio. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 921-927.

Pinto, M. C. W. The duty of co-operation and the United Nations Convention on the Law of the Sea. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 131-154.
Includes bibliographical references.

Platzöder, Renate. Sitz in Hamburg: die Bundesrepublik Deutschland und der Internationale Seegerichtshof. *Vereinte Nationen* 34(6) Dez. 1986:204-207.
Includes bibliographical references.

Rama Rao, S. Towards a system for deep sea-bed exploitation: a study of participants, methods and effects. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:303-332.
Includes bibliographical references.

Ranjbaran, Mostafa. A study on the progress of work in the Preparatory Commission for the International Sea-Bed Authority and the International Tribunal for the Law of the Sea. *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:122-137.
Includes bibliographical references.

Rauch, Elmar. Military uses of the oceans. *German yearbook of international law*, vol. 28, 1985:229-267.
Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. Exploration and protection of the exclusive economic zone and the continental shelf. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:63-74.
Includes bibliographical references.

———— UNCLOS III: the Montreux (Riphagen) compromise. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 169-178.
Includes bibliographical references.

Sanger, Clyde. Ordering the oceans: the making of the law of the sea. London : Zed Books Ltd., 1986. xii, 225 p. ill., maps.
Includes bibliographical references and index.

Sarin, Manohar L. Observations on the mechanisms of settlement of disputes under the United Nations Convention on the Law of the Sea (1982). In: *L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986) p. 107-133.

Scheiber, Harry N. Pacific Ocean resources, science, and law of the sea: Wilbert M. Chapman and the Pacific fisheries, 1945-70. *Ecology law quarterly* 13(3) 1986:381-534.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Shearer, Ivan Anthony. Problems of jurisdiction and law enforcement against delinquent vessels. *International and comparative law quarterly* 35(2) Apr. 1986:320-343.
Includes bibliographical references.

Shinkaretskaia, Galina Georgievna. Mezhdunarodno-pravovye delimitatsii morskikh prostranstv. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:172-190.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Smith, Robert W. *Exclusive economic zone claims: an analysis and primary documents* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). xiv, 501 p. ill., map.
Includes bibliographical references and index.

Sotrudnichestvo gosudarstv v issledovanii Mirovogo Okeana (Moskva: Inst. gosudarstva i prava AN SSSR, 1986). 142 p.
Includes bibliographical references.

Stepczynski, Nicolas. *Le droit de poursuite ("Hot pursuit")* (Genève: Institut universitaire de hautes études internationales, 1986). 104 p.
Mémoire présenté en vue de l'obtention du diplôme. Bibliography: p. 90-102.

Takabayashi, Hideo. Marine scientific research in the exclusive economic zone. *Journal of international law and diplomacy* 85(3) Aug. 1986:1-46.
In Japanese. Summary in English. Includes bibliographical references.

Tanaka, Norio. Examination of the theories of international law on the legal status of deep seabed. *Journal of international law and diplomacy* 85(5) Dec. 1986:35-60.
In Japanese. Summary in English.

Vitzthum, Wolfgang. Die Europäische Gemeinschaft und das Internationale Seerecht. *Archiv des öffentlichen Rechts* 111(1) März 1986:33-62.
Includes bibliographical references.

Yushita, Hiroyuki. The work of the Preparatory Commission and some problems it faces. *Journal of international law and diplomacy* 85(4) Oct. 1986:68-93.
In Japanese.

Zunarelli, Stefano. La Convenzione di Ginevra sulle condizioni per la registrazione delle navi. *Diritto marittimo* 88(4) ott/dic. 1986:853-881.
Includes bibliographical references.

Право договоров

Barberis, Julio A. Los limites del tratado internacional. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 173-192.

Bierzanek, Remigiusz. Stan i perspektywy rozwoju miedzynarodowego prawa konfliktów zbrojnych. *Sprawy miedzynarodowe* 39(4) kwiec. 1986:77-90.
Includes bibliographical references.

Bohte, Borut. Becka konvencija o pravu ugovora izmedu drzava i medunarodnih organizacija ili izmedu medunarodnih organizacija:Bec, 20.marta 1986. godine. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(1) 1986:18-45.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Bosco, Giorgio. La soluzione delle controversie secondo la Convenzione di Vienna del 1986 sul diritto del trattati fra stati ed organizzazioni internazionali. *Rivista di diritto internazionale* 69(2/3) 1986:325-337.
Includes bibliographical references.

Danilenko, Gennadii Mikhailovich. Sootnoshenie i vzaimodiestvie mezhdunarodnogo dogovora i mezhdunarodnogo obychaia, (2). *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:115-130.
First part of article appeared in: ibid., 1983.
Summary in English. Includes biliographical references.

Limburg, G. The United Nations Conference on the Law of Treaties Between States and International Organizations or Between International Organizations. *Netherlands international law review* 33(2) 1986:195-203.

Lukashuk, O. I. Zadachi i printsipy tolkovaniia norm sovremennogo mezhdunarodnogo prava. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:146-159.
Summary in English. Includes bibliographical references.

McDade, Paul V. The effect of Article 4 of the Vienna Convention on the Law of Treaties 1969. *International and comparative law quarterly*, 35(3) July 1986:499-511.
Includes bibliographical references.

McNair, Arnold Duncan. *The law of treaties* (Oxford, England; New York: Clarendon Press, 1961) (1986 printing). xxi, 789 p.
Includes bibliographical references and index.

Murty, Bhagevatula Satyanarayana. The context of treaty prescriptions: the problems of interpretation. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:169-194.
Includes bibliographical references.

Nastase, Adrian. The adoption of the text of international treaties. *Revue roumaine d'études internationales* 20(6) nov./déc. 1986:537-546.
Includes bibliographical references.

Pisillo Mazzeschi, Riccardo. Termination and suspension of treaties for breach in the ILC works on State responsibility. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 57-94.
Includes bibliographical references.

Reuter, Paul. Du consentement des tiers aux normes d'un traité. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 155-167.
Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. Unratified treaties as a source of customary international law, *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 231-246.
Includes bibliographical references.

Sono, Kazuaki. Adequacy of exclusive reliance on the traditional treaty approach: UNCITRAL as a new model in the changing world. *Journal of international law and diplomacy* 84(6) Feb. 1986:1-24.
In Japanese. Summary in English.

The Vienna Convention on the Law of Treaties: the consequences of participation and nonparticipation. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)* 78th, 1984:270-293.

Zemanek, Karl. On consultations. *In: Pensamineto jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 1247-1261.

Право войны

Abi-Saab, Rosemary. *Droit humanitaire et conflits internes : origines et évolution de la réglementation internationale* (Genève : Institut Henry-Dunant; Paris : Editions A. Pédone, 1986). 280 p.
Bibliography: p. 197-208. Includes index.

Aldrich, George H. Progressive development of the laws of war: a reply to criticisms of the 1977 Geneva Protocol I. *Virginia journal of international law* 26(3) spring 1986:693-720.
Includes bibliographical references.

Arrassen, Mohamed. *Conduite des hostilités, droit des conflits armés et désarmement* (Bruxelles: Bruylant, 1986). 605 p.
Thesis, doctoral, Université d'Orléans, 1983. Bibliography: p. 511-597.

Bohte, Borut. Medunarodno humanitarno pravo na XXV medunarodnoj konferenciji Crvenog krsta. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:366-380.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Bothe, Michael. Issues in the protection of the wounded and sick. *International review of the Red Cross* 26(253) July/Aug. 1986:189-199.

Bretton, Philippe. Le Comité international de la Croix-Rouge et les protocoles de Genève du 10 juin 1977. *In: Les O. N. G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 61-91.
Includes bibliographical references.

Bring, Ove E. Redressing a wrong question: the 1977 Protocols additional to the 1949 Geneva Conventions and the issue of nuclear weapons. *Netherlands international law review* 33(1) 1986:99-105.
Includes bibliographical references.

Cassesse, Antonio. La guerre civille et le droit international. *Revue générale de droit international public* 90(3) 1986:553-578.
Includes bibliographical references.

Cohen, Esther Rosalind. Justice for occupied territory? the Israeli High Court of Justice paradigm. *Columbia journal of transnational law* 24(3) 1986:471-507.
Includes bibliographical references.

Delbrück, Jost. The Christian peace ethic and the doctrine of Just War from the point of view of international law. *German yearbook of international law*, vol. 28, 1985:194-208.
Includes bibliographical references.

Les dimensions internationales du droit humanitaire (Paris: Pédone; UNESCO; Geneva; Institut Henry Dunant, 1986). 360 p.
Bibliography: p. 349-357.

El Kouhene, Mohamed. *Les garanties fondamentales de la personne en droit humanitaire et droits de l'homme* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1985). xxii, 258 p.
Bibliography: p. 245-253. Includes index.

Fujita, Hisakazu. Status of nuclear weapons in international humanitarian law. *Kansai University review of law and politics*, No. 7, Mar. 1986:1-29.
Includes bibliographical references.

Gasser, Hans-Peter. Prohibition of terrorist acts in international humanitarian law. *International review of the Red Cross* 26(253) July/Aug. 1986:200-212.

———— Protocols additional to the Geneva Conventions: state of ratifications and accessions (as on 31.1.1986). *Yearbook (International Institute of Humanitarian Law)* 1985:109-112.
Includes bibliographical references.

Isabirye, David Mugadu. State responsibility for nationals who serve as mercenaries in armed conflicts. *Indian journal of international law* 26(3/4) July/Dec. 1986:405-424.
Includes bibliographical references.

Levie, Howard S. *The code of international armed conflict* (London; Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1986). 2 v.
Bibliography: v. 2, p. 97-100. Includes index.

Meyrowitz, Henri. The function of the laws of war in peacetime. *International review of the Red Cross* 26(251) Mar./Apr. 1986:77-88.
Includes bibliographical references.

Modern wars: the humanitarian challenge: a report for the Independent Commission on International Humanitarian Issues (London; Atlantic Highlands, N.J.: Zed Books Ltd., 1986). xi, 195 p.
Includes bibliographical references.

Preux, J. de. Synopsis VI: relief. *International review of the Red Cross* 26(254) Sept./Oct. 1986:268-278.

Przetacznik, Franciszek. The illegality of war. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politques* 64(2) avril/juin 1986:101-160.
Includes bibliographical references.

The responsibility for training foreign military personnel in the laws of war: should arms transfers be conditioned on training in the law of armed conflict? *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)*, 78th, 1984:1-15.

Sassoli, Marco. The status, treatment and repatriation of deserters under international humanitarian law. *Yearbook (International Institute of Humanitarian Law)* 1985:9-36.
Includes bibliographical references.

Singer, Sandra. The protection of children during armed conflict situations. *International review of the Red Cross* 26(252) May/June 1986:133-167.
Includes bibliographical references.

Völkerrecht im Dienste des Menschen: Festschrift für Hans Haug (Bern: Verlag P. Haupt, 1986). 421 p. ill.
Verzeichnis der Publikationen von Hans Haug: p. 419-421. Includes bibliographical references.

Wodie Vangah, Francis. Africa and humanitarian law. *International review of the Red Cross* 26(254) Sept./Oct. 1986:249-267.
Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Ben Achour, Rafaâ. L'O.N.U. et le maintien de la paix et de la sécurité internationales. *Etudes internationales (Association des études internationales (Tunis))*, No 20, oct. 1986:77-95.
Includes bibliographical references.

El Araby, Nabil A. The Office of the Secretary-General and the maintenance of international peace and security. *Revu égyptienne de droit international*, vol. 42, 1986:1-42.
Includes bibliographical references.

———— Some reflections on the role of the United Nations in the maintenance of international peace and security. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 279-287.

Liu, Fou-Tchin. La transformation des méthodes, de contrôle de l'Organisation des Nations Unies dans le domaine de la paix et de la sécurité internationales. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 267-278.

Stuyt, A. M. 1986: UN International Year of Peace. *Netherlands international law review* 33(3) 1986:412-421.
Includes bibliographical references.

Thakur, Ramesh Chandra. *International peacekeeping in Lebanon: United Nations authority and multinational force* (Boulder, Colo.: Westview Press, 1987). xiii, 356 p.
Bibliography: p. 349-354. Includes index.

Членство или представительство

Ballaloud, Jacques, Le référendum Suisse du 16 mars 1986 relatif à l'adhésion de la Suisse aux Nations Unies (aspects constitutionnels). *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger*, No 6, nov.déc. 1986:1635-1649.
Includes bibliographical references.

Jamali, Fadhel. Les pays arabes à l'ONU 1945-1958. *Etudes internationales (Association des études internationales (Tunis))*, No 20, oct. 1986:35-37.

Leadership at the United Nations: the roles of the Secretary-General and the member States: first panel report (New York: United Nations Association of the United States of America, 1986). 33 p.
Includes bibliographical references.

Намибия

Dore, Isaak Ismail. Self-determination of Namibia and the United Nations: paradigm of a paradox: *Harvard international law journal* 27(1) winter 1986:159-191.
Appendix contains list of United Nations resolutions. Includes bibliographical references.

El-Said, Mahmoud F. *The United Nations and Namibia: implications for institutional development of the Organization and the creation of norms of international behavior* (New York: City University of New York, 1986). v, 277 p.
Thesis (Ph.D.), City University of New York, 1986. Bibliography: p. 267-277.

McDougall, Gay J. International law, human rights, and Namibian independence. *Human rights quarterly,* 8(3) Aug. 1986:443-470.
Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Bedjaoui, Mohammed. Les ressources alimentaires essentielles en tant que "patrimoine commun de l'humanite". *Revue algérienne des relations internationales,* No 1 1986:15-35.
Includes bibliographical references.

Besnault, René. Souverainetés et stratégies dans l'Arctique. *Stratégique,* No 29, 1986:35-80.
Includes bibliographical references.

Bonner, William Nigel. The future of Antarctic resources. *Geographical journal* 152 (pt. 2) July 1986:248-255.

Colson, David A. The United States position on Antarctica. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:291-309.
Contains text of the Antarctic Treaty.

Conforti, Benedetto, Territorial claims in Antarctica: a modern way to deal with an old problem. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:249-258.
Includes bibliographical references.

Dolzer, Rudolf. Permanent sovereignty over natural resources and economic decolonization. *Human rights law journal* 7(2/4) 1986:217-230.
Includes bibliographical references.

Francioni, Francesco. Legal aspects of mineral exploitation in Antarctica. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:163-188.
Includes bibliographical references.

Hayashi, Moritaka. The Antarctica question in the United Nations. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:275-290.
Includes bibliographical references.

Interdisciplinary Symposium on the Antarctic Challenge 2nd: 1985: Kiel, Germany). Antarctic challenge II: conflicting interests, cooperation, environmental protection, economic development: proceedings of an interdisciplinary symposium, September 17-21, 1985. (Berlin: Duncker & Humblot, 1986). 465 p. ill., maps.
Includes bibliographical references.

Jain, Subhash C. Shared natural resources and the concept of appreciable or significant damage in international law. *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:138-142.

Joyner, Christopher C. Conflicting jurisdictions in the Southern Ocean: the case of an Antarctic minerals regime. *Virginia journal of international law* 27(1) fall 1986:1-38.

———— Protection of the Antarctic environment: rethinking the problems and prospects. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:259-273.
Includes bibliographical references.

Kiss, Alexandre Charles. Les ressources naturelles et le droit international : conclusions. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:263-272.

Labouz, Marie-Françoise. Les aspects stratégiques de la question de l'Antarctique. *Revue générale de droit international public* 90(3) 1986:579-595.
Includes bibliographical references.

Lagoni, Rainer. The United Nations and the Antarctic. *Law and state*, vol. 33, 1986:115-125.
Includes bibliographical references.

Lyster, Simon. *International wildlife law: an analysis of international treaties concerned with the conservation of wildlife* (Cambridge, England: Grotus Publications Ltd., 1985). xiii, 470 p.
Includes bibliographical references and index.

Nonnenmacher, Georges-Gilbert. L'orbite géostationnaire : ressource naturelle? *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:139-156.
Includes bibliographical references.

Ostreng, Willy. Delimitation arrangements in Arctic seas: cases of precedence or securing of strategic/economic interests? *Marine policy* 10(2) Apr. 1986:132-154.
Includes bibliographical references.

Oxman, Bernard H. Antarctica and the new law of the sea. *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:211-247.
Includes bibliographical references.

Parriott, Todd Jay. Territorial claims in Antarctica: will the United States be left out in the cold? *Stanford journal of international law* 22(1) spring 1986:67-121.
Includes bibliographical references.

Peterson, M. J. Antarctic implications of the new law of the sea. *Ocean development and international law* 16(2) 1986:137-181.
Includes bibliographical references.

Pindic, Dimitrije. Neka aktuelna pitanja medunarodnog polozaja Antarktika. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(1) 1986:86-106.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Prystrom, Alina. Problemy aktualnego statusu prawnomiedzynarodowego Antarktyki. *Sprawy miedzynarodowe* 39(4) kwiec. 1986:103-118.
Includes bibliographical references.

Roy Chowdhury, Subrata. Permanent sovereignty over natural resources. *In: Yugoslav International Seminar on Legal Aspects of the New International Economic Order (1st: 1985: Belgrade).* The Charter of Economic Rights and Duties of States. Belgrade: Institute of International Politics and Economy: Macroproject the New International Economic Order, 1986). p. 103-119.
Includes bibliographical references.

Siegfried, W. R. The legal system affecting exploitation of Antarctic natural resources. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:61-68.
Includes bibliographical references.

Simma, Bruno. The Antarctic Treaty as a treaty providing for an "objective regime". *Cornell international law journal* 19(2) summer 1986:189-209.
Includes bibliographical references.

Theodoropoulos, Christos. The wealth of the international sea-bed area: benefit of mankind and private profit: a global systems conflict between international collective management and unilateral national appropriation of deep seabed mineral resources. *Indian journal of international law* 26(3/4) July/Dec. 1986:365-384.
Includes bibliographical references.

Vidas, Davor. Problemi suverenosti na Antarktiku. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:247-277.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger. Antarctic mineral resources regime. *Acta juridica (University of Cape Town)* 1986:125-131.
Includes bibliographical references.

Workshop on the Antarctic Treaty System (1985: Beardmore South Field Camp, Antarctica). Antarctic Treaty System: an assessment: proceedings of a Workshop held at Beardmore South Field Camp, Antarctica, January 7-13, 1985. (Washington: National Academy Press, 1986). xv, 435 p. ill., maps.
Includes bibliographies.

Неправительственные организации

Bettati, Mario. La contribution des organisations non-gouvernementales à la formation et à l'application des normes internationales : rapport introductif. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 1-21.
Includes bibliographical references.

European Convention on the Recognition of the Legal Personality of International Non-Governmental Organisations (1986). Rapport explicatif relatif à la Convention européenne sur la reconnaissance de la personnalité juridique des organisations internationales non gouvernementales : Convention ouverte à la signature le 24 avril 1986. (Strasbourg, France; Conseil de l'Europe, 1986). 17 p.

Mouton-Brady, Jean. La contribution des organisations non-gouvernementales à la formation et à l'application des normes internationales, à travers les instances gouvernementales et intergouvernementales. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 51-59.

Les O.N.G. et le droit international (Paris: Economica, 1986). vi, 318 p.
Bibliography: p. 267-272. Includes index.

La reconnaissance de la personnalité juridique des OING/The recognition of the legal personality of INGOs. *Transnational associations: the review of international associations and meetings* 38(3) mai/juin 1986:118-151.
Series of articles.

Rodley, Nigel. Le rôle d'une organisation non gouvernementale comme Amnesty International au sein des organisations intergouvernementales. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 127-152.

Shah, Bindi. The role and status of women in development NGOs. *Transnational associations: the review of international associations and meetings* 38(2) mars/avril 1986:87-94.

Thoolen, Hans. *Human rights missions: a study of the fact-finding practice of non-governmental organizations* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). viii, 184 p. ill.
Includes bibliographical references.

Космическое пространство

Azud, Ján. Tzv. "hviezdne vojny" a medzinárodné právo. *Právny obzor* 69(1) 1986:8-20.
Summaries in English and Russian. Bibliography: p. 20.

Bentzien, Joachim F. Die militärische Nutzung des Weltraums in Friedens- und Kriegszeiten aus rechtlicher Sicht. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 35(4) Dez. 1986:319-334.
Includes bibliographical references.

Bourély, Michel G. Quelques réflexions sur la commercialisation des activités spatiales. *Annals of air and space law*, vol. 11, 1986:171-186.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Burant, Stephen R. Soviet perspectives on the legal regime in outer space: the problem of space demilitarization. *Studies in comparative communism* 19(3/4) autumn/winter 1986:161-175.
Includes bibliographical references.

Cheng, Bin. The contribution of air and space law to the development of international law. *Current legal problems*, vol. 39, 1986:181-210.
Includes bibliographical references.

The commercialization of space: incentives, impediments and alternatives. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)*, 78th, 1984:293-301.

Condorelli, Luigi. Some remarks on the state of international law concerning military activities in outer space. *Italian yearbook of international law*, vol. 6, 1985:3-32.
Includes bibliographical references.

Fishman, Craig. Space salvage: a proposed treaty amendment to the Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Space. *Virginia journal of international law* 26(4) summer 1986:965-1000.

Goldman, Nathan C. The Strategic Defense Initiative: Star Wars and star laws. *Houston journal of international law* 9(1) autumn 1986:111-131.
Includes bibliographical references.

Gormley, W. Paul. The protection of the earth-space environment: the utilization of remote sensing satellites to implement human rights. *Indian year book of international affairs*, vol. 19, 1986:106-168.
Includes bibliographical references.

Gorove, Stephen. Treaty law and outer space: is the United Nations playing an effective role? American Society of International Law Session, April 12, 1986. *Journal of space law* 14(1) 1986:51-58.

He, Qizhi. On strengthening the role of COPUOS: maintaining outer space for peaceful uses. *Space policy* 2(1) Feb. 1986:3-6.

———— Towards a new legal regime for the use of nuclear power sources in outer space. *Journal of space law* 14(2) 1986:95-112.
Includes bibliographical references.

Hosenball, S. Neil. Delimitation of air space and outer space: is a boundary needed now? *University of Colorado law review*, vol. 57, fall 1986:885-893.

Hylin, Carl F. Stemming the arms race in outer space: suggested revisions of the outer space treaty based on three successful arms control measures. *California Western international law journal* 16(1) winter 1986:118-137.
Includes bibliographical references.

Jarvis, Robert M. The space shuttle Challenger and the future law of outer space rescues. *International lawyer* 20(2) spring 1986:591-621.
Includes bibliographical references.

Jasentuliyana, Nandasiri. Treaty law and outer space: can the United Nations play an effective role? *Annals of air and space law*, vol. 11, 1986:219-227.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Jericho, Eugene. Space law: is it the last legal frontier? *Journal of air law and commerce* 51(4) summer 1986:791-808.
Includes bibliographical references.

Konstantinov, Emil. Mezhdunarodnopravno reglamentirane na suverennite prava v kosmosa. *Pravna mis"l* 30(4) 1986:35-45.

Lafferranderie, Gabriel. L'application, par l'Agence spatiale européenne, de la Convention sur l'immatriculation des objets lancés dans l'espace extra-atmosphérique. *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:229-236.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Loukili, Miloud. Contribution des Nations Unies à l'instauration de la paix dans l'espace extra-atmosphérique. *Revue égyptienne de droit international,* vol. 42, 1986: 247-252.
Includes bibliographical references.

Maleev, Iurii Nikolaevich. *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo: voprosy teorii i praktiki* (Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia. 1986), 238 p.
Includes bibliographical references.

Matte, Nicolas Mateesco. International verification procedures: past and future prospects. *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:237-257.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Molodtsova, E. S. O neofitsial'nom proekte konventsii po uregulirovaniiu sporov v kosmicheskom prave. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1986:220-227.
Includes bibliographical references.

Mrázek, Josef. K mezinárodne právnim problémum zákazu vojenského vyuziti kosmického prostoru. *Právnik* 125(6) 1986:483-496.
Summaries in English and Russian.

Prémont, Marie-Claude. L'entreprise privée sur la scène des télécommunications internationales par satellite. *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:259-285.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Proceedings of the twenty-eighth Colloquium on the Law of Outer Space, October 7-12, 1985, Stockholm, Sweden. Proceedings of the Colloquium on the Law of Outer Space, No. 28, 1985. 304 p.

Sehgal, Neeru. The concept of common heritage of mankind under the moon treaty, 1979. *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:106-112.
Includes bibliographical references.

Szasz, Paul C. Report on the 25th session of the Legal Sub-Committee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, 24 March-11 April 1986. *Journal of space law* 14(1) 1986:48-51.

The teaching of space law around the world (University, Miss.: University of Mississippi Law Center, 1986). iv, 93 p.
Includes bibliographical references.

Thierry, Hubert. Les aspects juridiques de la course aux armements dans l'espace. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:7-21.
Includes bibliographical references.

Vertical and horizontal aspects of takings jurisprudence: is airspace property? *Cardozo law review,* vol. 7, winter 1986:489-518.

Vitt, Elmar. Auf Kollisionskurs im All: die Gefahren der Weltraumtrümmer. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 35(1) März 1986:31-42.
Includes bibliographical references.

Young, Andrew J. A decennial review of the registration convention. *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:287-308.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Мирное разрешение споров

Abou-El-Wafa, Ahmed. Arbitration and adjudication of international land boundary disputes, (2). *Revue égyptienne de droit international,* vol. 43 1987:53-179.
First pt. of article appeared in ibid., vol. 42, 1986. Includes bibliographical references.

American Bar Association, Standing Committee on World Order under Law. *Draft general treaty on the peaceful settlement of international disputes: a proposal and report. International lawyer* 20(1) winter 1986:261-291.
Includes bibliographical references and text of draft treaty.

Bilder, Richard B. An overview of international dispute settlement. *Emory journal of international dispute resolution* 1(1) fall 1986:1-32.
Includes bibliographical references.

Bolintineanu, Alexandru. Methods to strengthen the role of the United Nations in the peaceful settlement of international disputes. *In: L'adaptation des structures et méthodes des Nations Unies : colloque, La Haye, 4-6 novembre 1985* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986) p. 91-106.
Includes bibliographical references.

Butler, William Elliott. Judicial settlement of disputes in Russian international legal doctrine: the legacy of L. A. Kamarovskii. *Emory journal of international dispute resolution* 1(1) fall 1986:33-49.
Includes bibliographical references.

Caron, David D. Interim measures of protection: theory and practice in light of the Iran-United States Claims Tribunal. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 46(3) 1986:465-518.
Includes bibliographical references.

Decisions of the Iran-United States Claims Tribunal. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting),* 78th, 1984:221-240.

Garrett, Susan M. Resolving international environmental disputes between private parties and States. *Emory journal of international dispute resolution* 1(1) fall 1986:81-99.
Includes bibliographical references.

Lagergren, Gunnar. Iran-United States Claims Tribunal. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 113-130.

McCabe, Monica Petraglia. Arbitral discovery and the Iran-United States Claims Tribunal experience. *International lawyer* 20(2) spring 1986:499-534.
Includes bibliographical references.

Rothstein, Amy L. Recognizing and enforcing arbitral agreements and awards against foreign States: the Mathias amendments to the Foreign Sovereign Immunities Act and Title 9. *Emory journal of international dispute resolution* 1(1) fall 1986:101-126.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Skjelsbaek, Kjell. Peaceful settlement of disputes by the United Nations and other intergovernmental bodies. *Cooperation and conflict* 21(3) 1986:139-154.
Includes bibliographical references.

Swanson, Steven R. Iran-U.S. Claims Tribunal: a policy analysis of the expropriation cases. *Case Western Reserve journal of international law* 18(2) spring 1986:307-360.
Includes bibliographical references.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Blum, Yehuda Z. The Gulf of Sidra incident. *American journal of international law* 80(3) July 1986:668-677.
Includes bibliographical references.

Bosredon-Larroumet, Brigitte. La légitimation des conduites de politique extérieure dans la crise du Liban (Israël). *Proche-Orient : études juridiques,* No 39, 1986:9-79.
Bibliography: p. 79.

Cyprus: international law and the prospects for settlement. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)*, 78th, 1984:107-132.

Francis, Laurel B. International peace and security: some legal implications of linking independence for Namibia to a withdrawal of Cuban forces from Angola. *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:113-121.
Includes bibliographical references.

Gallagher, Michael G. Legal aspects of the Strategic Defense Initiative. *Military law review*, vol. 111, winter 1986:11-47.
Includes bibliographical references.

Jacewicz, Andrezej. Inicjatywa Obrony Strategicznej w swietle prawa miedzynarodowego. *Sprawy miedzynarodowe* 39(10) pazdz. 1986:31-50.
Includes bibliographical references.

Moore, John Norton. The secret war in Central America and the future of world order. *American journal of international law* 80(1) Jan. 1986:43-127.
Includes bibliographical references.

Mushkat, Miron. Conflict dynamics and coalition formation: structural analysis of the situation in the Middle East in 1967. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(2) avril/juin 1986:87-100.
Includes bibliographical references.

Quigley, John. Parachutes at dawn: issues of use of force and status of internees in the United States–Cuban hostilities on Grenada, 1983. *University of Miami inter-American law review* 17(2) winter 1986:199-248.
Includes bibliographical references.

Sherry, George L. The United Nations, international conflict, and American security. *Political science quarterly* 101(5) 1986:753-771.
Includes bibliographical references.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие положения)

Dauchy, Jacqueline. Travaux de la Commission juridique de l'Assemblée générale des Nations Unies (40e session). *Annuaire français de droit international*, vol. 31, 1985:565-591.
Includes bibliographical references.

Dehaussy, Jacques. Travaux de la Commission du droit international. *Annuaire français de droit international*, vol. 31, 1985:592-619.
Includes bibliographical references.

Fiumel, Henryk de. Obowiazywanie norm prawnomiedzynarodowych w krajowym porzadku prawnym. *Sprawy miedzynarodowe* 39(2) luty 1986:73-84.
Includes bibliographical references.

Flitan, Constantin, Definitia "statului lezat" in proiectul de articole elaborat de C.D.I. privind raspunderea statelor. *Studii si cercetari juridice* 31(2) apr./iunie 1986: 137-145.
Includes bibliographical references.

Goswami, Subir. *Politics in law making: a study of the International Law Commission of the UN* (New Delhi: Ashish Pub. House, 1986). xvi, 301 p. ill.
Bibliography: p. 290-298. Includes index.

Gross, Leo. Draft Code of Offences against the Peace and Security of Mankind. *Israel yearbook on human rights*, vol. 16, 1986:162-216.
Includes bibliographical references.

Guillaume, Gilbert. La codification en droit international. *Revue roumaine d'études internationales* 20(6) nov./déc. 1986:529-536.
Article also appears in: *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* 30(3/4) janv./juin 1986.

Hofer, Erwin H. Stand und Zukunft der Weiterbildung und Kodifikation des Völkerrechts in den Vereinten Nationen. *Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht*, vol. 41, 1985:9-26.
Includes bibliographical references.

ICRC contacts with the United Nations International Law Commission. *International review of the Red Cross* 26(253) July/Aug. 1986:213-216.

Magraw, Daniel Barstow. Transboundary harm: the International Law Commission's study of "international liability". *American journal of international law*, 80(2) Apr. 1986:305-330.
Includes bibliographical references.

McCaffrey, Stephen C. The thirty-seventh session of the International Law Commission. *American journal of international law* 80(1) Jan. 1986:185-196.

Morris, Virginia. Sovereign immunity: the exception for intellectual or industrial property. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(1) winter 1986:83-116.
Includes bibliographical references.

Murase, Shinya. Problems concerning the law-making process of the International Law Commission. *Journal of international law and diplomacy* 84(6) Feb. 1986:25-64.
In Japanese. Summary in English.

Ogiso, Motoo. Report of the work of the thirty-seventh session of the International Law Commission. *Journal of international law and diplomacy* 85(1) Apr. 1986:49-70.
In Japanese.

Perrin, Georges. La codification et le développement progressif du droit international public. *Revue juridique et politique, indépendence et coopération* 40(3/4) janv./juin 1986:861-874.
Discussion: p. 872-874. Includes bibliographical references.

Razafindralambo, Edilbert P. The codification of crimes against the peace and security of mankind. *International review of contemporary law*, No. 1, 1986:33-43.

Seidl-Hohenveldern, Ignaz. Impressions d'un président d'une conférence de codification des Nations Unies. *In: Pensamiento jurídico y sociedad internacional* (Madrid: Centro de Estudios Constitucionales; Universidad Complutense de Madrid, 1986). p. 1129-1138.

Sinclair, Ian. The impact of the unratified codified convention. *In: Realism in law-making.* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 211-229.
Includes bibliographical references.

Признание государств

Fel'dman, David Isaakovich. International personality. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 191, 1985:343-413.
Bibliography: p. 412-413.

Gaillard, Emmanuel. La Convention de La Haye du 1er juillet 1985 relative à la loi applicable au trust et à sa reconnaissance. *Revue critique de droit international privé* 75(1) janv./mars 1986:1-31.
Includes bibliographical references.

Recognition of states and diplomatic relations, law of the sea, air and space law: some recent developments. *International and comparative law quarterly* 35(4) Oct. 1986:975-990.

Verhoeven, Joe. Relations internationales de droit privé en l'absence de reconnaissance d'un Etat, d'un gouvernement ou d'une situation. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 192, 1985:9-232.
Bibliography: p. 231-232.

Беженцы

Cochetel, Vincent. De quelques développements récents en matière de détention de réfugiés et de demandeurs d'asile. *Yearbook (International Institute of Humanitarian Law)* 1985:133-138.
Includes bibliographical references.

Grahl-Madsen, Atle. Protection of refugees by their country of origin. *Yale journal of international law* 11(2) spring 1986:362-395.
Includes bibliographical references.

Hailbronner, Kay. Non-refoulement and "humanitarian" refugees: customary international law or wishful legal thinking? *Virginia journal of international law* 26(4) summer 1986:857-896.
Includes bibliographical references.

Hyndman, Patricia. Refugees under international law with reference to the concept of asylum. *Australian law journal*, vol. 60, Mar. 1986:148-155.

Kennedy, David. International refugee protection. *Human rights quarterly* 8(1) Feb. 1986:1-69.
Includes bibliographical references.

Lee, Luke T. The right to compensation: refugees and countries of asylum. *American journal of international law* 80(3) July 1986:532-567.

Perluss, Deborah. Temporary refuge: emergence of a customary norm. *Virginia journal of international law* 26(3) spring 1986:551-626.
Includes bibliographical references.

Plender, Richard. Recent trends in national immigration control. *International and comparative law quarterly* 35(3) July 1986:531-566.
Concerns Western Europe. Includes bibliographical references.

Refugees: the dynamics of displacement: a report for the Independent Commission on International Humanitarian Issues (London; Atlantic Highlands, N.J.: Zed Books, 1986.). xviii, 152 p.
Includes index.

Schultheis, Michael J. Les réfugiés dans le monde. *Etudes* 365(3) sept. 1986:149-162.

Право на убежище

Fourlanos, Gerassimos. *Sovereignty and the ingress of aliens: with special focus on family unity and refugee law* (Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1986). xiv, 186 p.
Thesis (doctoral), Uppsala University, 1986. Bibliography: p. 178-186.

Goodwin-Gill, Guy S. Non-refoulement and the new asylum seekers. *Virginia journal of international law* 26(4) summer 1986:897-918.
Includes bibliographical references.

Seminar "Responsibility for Examining an Asylum Request" (1985: Lund, Sweden). (Raoul Wallenberg Institute, 1986). 51 p.

Wierzbicki, Bogdan. Political asylum in international law. *Revue hellénique de droit international*, vol. 38/39, 1985/1986:11-19.
Includes bibliographical references.

Правопорядок

Green, Leslie Claude. The rule of law and the use of force: the Falklands and Grenada. *Archiv des Völkerrechts* 24(2) 1986:173-195.
Includes bibliographical references.

Ziman, John. *The world of science and the rule of law: a study of the observance and violations of the human rights of scientists in the participating states of the Helsinki Accords* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 1986). viii, 343 p.
Includes bibliographical references and indexes.

Самооборона

Bos, J. M. M. van den. De Verenigde Naties en het recht tot zelfverdediging van staten. *Internationale spectator* 40(2) feb. 1986:114-120.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Botha, C. J. Anticipatory self-defence and reprisals re-examined; South African attacks on ANC bases in neighbouring states: the 'Guns of Gaborone' or 'rAIDS disease'? *South African yearbook of international law,* Vol. 11, 1985/1986:138-156.
Includes bibliographical references.

Combacau, Jean. The exception of self-defence in U.N. practice. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 9-38.
Includes bibliographical references.

Falcon, Minerva Jean A. Reprisals. *Philippine yearbook of international law,* vol. 10, 1984: 26-37.
Includes bibliographical references.

Pogany, Istvan. Nuclear weapons and self-defence in international law. *Connecticut journal of international law* 2(1) fall 1986:97-120.

Rostow, Nicholas. Nicaragua and the law of self-defense revisited. *Yale journal of international law* 11(2) spring 1986:437-461.
Rejoinder and reply: p. 462-478. Includes bibliographical references.

Rowles, James P. Secret wars, self-defense and the Charter: a reply to Professor Moore. *American journal of international law* 80(3) July 1986:568-583.
Reply to John Norton Moore's article in: ibid. 80(1) Jan. 1986. Includes bibliographical references.

Самоопределение

Adar, Korwa Gombe. The principles of self-determination and territorial integrity make strange litigants in international relations: a recapitulation. *Indian journal of international law* 26(3/4) July/Dec. 1986:425-447.
Includes bibliographical references.

Berliner, Marilyn J. Palestinian Arab self-determination and Israeli settlements on the West Bank: an analysis of their legality under international law. *Loyola of Los Angeles: international and comparative law journal* 8(3) 1985/1986:551-592.

Blay, Samuel Kwaw Nyameke. Self-determination versus territorial integrity in decolonization. *New York University journal of international law and politics* 18(2) winter 1986:441-472.
Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. Le droit international et la question de l'assistance aux mouvements de libération nationale. *Revue belge de droit international* 19(2) 1986:307-326.
Includes bibliographical references.

D'Sa, Rose M. Peacekeeping and self-determination in the Western Sahara: the continuing dilemma of the United Nations and the Organisation of African Unity. *Strategic studies* 9(3) spring 1986:45-76.
Includes bibliographical references.

Gorelick, Robert E. Apartheid and colonialism. *Comparative and international law journal of Southern Africa* 19(1) Mar. 1986:70-84.
Includes bibliographical references.

Harhoff, Frederik. Institutions of autonomy. *Nordic journal of international law* 55(1/2) 1986:31-40.

Kiss, Alexandre Charles. The peoples' right to self-determination. *Human rights law journal* 7(2/4) 1986:165-175.
Includes bibliographical references.

Lammers, Johan G. Volkenrechtelijke aspecten van de Brits-Chinese overeenkomst over Hongkong. *Internationale spectator* 40(11) nov. 1986:684-693.
Summary in English.

Meriboute, Zidane. L'annexion en droit international contemporain. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(1) janv./mars 1986:37-57.
Includes bibliographical references.

Partsch, Karl Josef. Recent developments in the field of peoples' rights. *Human rights law journal* 7(2/4) 1986:177-182.
Includes bibliographical references.

Sanders, Douglas. Is autonomy a principle of international law? *Nordic journal of international law* 55(1/2) 1986:17-21.

Skjelsbaek, Kjell. *Between self-determination and realpolitik: the role of the United Nations in the crisis in East Timor 1974-1976* (Oslo: Norwegian Institute of International Affairs, [1986?]). 32 p.
Bibliography, p. 31-32.

Ответственность государств

Ago, Roberto. *Scritti sulla responsabilità internazionale delgi stati.* Reports previously published in *Yearbook of the International Law Commission.* (Naples: Jovene, 1978-1986). 3 v.
Includes chiefly reports presented to the International Law Commission. Includes bibliographical references and indexes in v. 2, 2.

Alland, Denis. International responsibility and sanctions: self-defence and countermeasures in the ILC codification of rules governing international responsibility. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 143-195.
Includes bibliographical references.

Atlam, Hazem. National liberation movements and international responsibility. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 35-56.
Includes bibliographical references.

Chernichenko, Stanislav Valentinovich. Sub"ektivnye granitsy mezhdunarodnogo prava i vnutrenniaia kompetentsiia gosudarstv. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:101-124.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Dupuy, Pierre-Marie. Le fait générateur de la responsabilité internationale des Etats. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law),* vol. 188, 1984:9-133.
Bibliography: p. 130-133.

Gómez-Pinzón, Enrique. State responsibility for external consequences of domestic economic-related acts. *California Western international law journal* 16(1) winter 1986:52-92.
Includes bibliographical references.

Gray, Christine D. Is there an international law of remedies? *British year book of international law,* vol. 56, 1985:25-47.
Includes bibliographical references.

Karl, Wolfram. The time factor in the law of State responsibility. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 95-114.
Includes bibliographical references.

Magraw, Daniel Barstow. The International Law Commission's study of international liability for nonprohibited acts as it relates to developing states. *Washington law review,* vol. 61, July 1986:1041-1060.

Malanczuk, Peter. Countermeasures and self-defence as circumstances precluding wrongfulness in the International Law Commission's draft articles on State responsibility. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 197-286.
Includes bibliographical references.

Miatello, Angelo M. International responsibility for the use of nuclear energy. *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobss Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 287-322.
Includes bibliographical references.

Niciu, Martian I. La responsabilité internationale des états fondée sur le risque. *Revue roumaine d'études internationales* 20(2) mars/avril 1986:137-143.
Includes bibliographical references.

Pajic, Zoran. Zlocin protiv covjecnosti: problem medunarodne odgovornosti. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:304-316.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Ramcharan, Bertrand G. State responsibility in respect of violation of treaty rules in general, and of those creating an "objective regime" in particular: specific features with regard to the "first, second and third parameters". *Indian journal of international law* 26(1/2) Jan./June 1986:1-41.
Includes bibliographical references.

Simma, Bruno. Grundfragen der Staatenverantwortlichkeit in der Arbeit der International Law Commission. *Archiv des Völkerrechts* 24(4) 1986:357-407.
Includes bibliographical references.

Tanzi, Attila. Is damage a distinct condition for the existence of an internationally wrongful act? *In: United Nations codification of State responsibility* (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 1987). p. 1-33.
Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Badr, Gamel Moursi. State immunity: an analytical and prognostic view. *ASILS international law journal*, vol. 10, 1986:219-224.

Belinfante, W. G. State immunity today. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1986). p. 1-6.
Includes bibliographical references.

Broms, Bengt. Links between autonomous territory and suzerain State. *Nordic journal of international law* 55(1/2) 1986:12-16.

Chueca Sancho, Angel G. La delimitación del concepto de estado extranjero en las immunidades del estado. *Revista española de derecho internacional* 38(1) 1986:33-68.
Includes bibliographical references.

Feldman, Mark B. Foreign sovereign immunity in the United States courts 1976-1986. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(1) winter 1986:19-55.
Includes bibliographical references.

Hinsley, Francis Harry. *Sovereignty*. 2nd ed. (Cambridge, England, New York, 1986 (1989 printing). ix, 255 p.
Bibliography: p. 236-242. Includes index.

Jurisdiction over foreign governments: a comprehensive review of the Foreign Sovereign Immunities Act. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(1) winter 1986:119-179.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.

Riesenfeld, Stefan A. Sovereign immunity in perspective. *Vanderbilt journal of transnational law* 19(1) winter 1986:1-17.
Includes bibliographical references.

Правопреемство государств

Gruber, Annie. *Le droit international de la succession d'états* (Paris: Faculté de Droit Paris V; Bruxelles: Bruylant, 1986). 354 p.
Bibliography: p. 293-311. Includes index.

Maluwa, Tiyanjana. Succession to treaties and international fluvial law in Africa: the Niger regime. *Netherlands international law review* 33(3) 1986:334-370.
Includes bibliographical references.

Menon, P. K. The succession of states and the problem of state debts. *Boston College Third World law journal* 6(2) summer 1986:111-141.
Includes bibliographical references.

_____ Succession of states in respect of state property with particular reference to the 1983 Vienna Convention. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* 64(1) janv./mars 1986:1-35.
Includes bibliographical references.

Stattennachfolge im Völkerrecht (Berlin: Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1986). 203 p.
Includes bibliographical references and index.

Техническое сотрудничество

Salomon, Jean-Jacques. Science, technologie et développement : le problème des priorités. *Revue tiers-monde : croissance, développement, progrès* 27(105) janv./mars 1986: 213-222.

Торговля и развитие

Audeoud, Olivier. L'O.C.D.E., l'O.N.U. et les obligations contradictoires. *Droit et pratique du commerce international* 12(4) 1986:617-630.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Balassa, Bela. Liberalizing trade between developed and developing countries. *Journal of world trade law* 20(1) Jan./Feb. 1986:3-28.
Bibliography: p. 27-28.

Bedjaoui, Mohammed. Droit au développement et jus cogens. *Annuaire de l'A.A.A.*, vol. 54/56, 1984/1986:275-299.
Includes bibliographical references.

_____ Right to development and the jus cogens. *In: Yugoslav International Seminar on Legal Aspects of the New International Economic Order (1st: 1985: Belgrade).* The Charter of Economic Rights and Duties of States. (Belgrade: Institute of International Politics and Economy: Macroproject the New International Economic Order, 1986). p. 43-68.
Includes bibliographical references.

Berg, Eugène. La négociation d'un code de conduite sur les sociétès transnationales au sein des Nations Unies. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th: 1985: Nice, France)* (Paris: Pedone, 1986). p. 219-236.
Includes bibliographical references.

Bermejo, Romualdo. Réflexions sur l'aide au développement. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* 40(1/2) janv./juin 1986:37-62.
Includes bibliographical references.

Burki, Shahid Javed. A fresh look at development aid. *Finance and development* 23(1) Mar. 1986:6-10.

Catranis, Alexander. Transfer of technology to developing countries: a study on the draft international code of conduct: a requiem for UNCTAD's efforts? *Revue hellénique de droit international*, vol. 38/39, 1985/1986:55-92.
Includes bibliographical references.

Csiszár Goldman, Eva. International trademark licensing agreements: a key to future technological development. *California Western international law journal* 16(1) winter 1986:178-204.
Includes bibliographical references.

Georgiev, Dencho. T"lkuvaneto na Dogovora za protivoraketnata otbrana v SASht. *Mezhdunarodni otnosheniia* 16(8) 1987:13-25.
Includes bibliographical references.

Guyot, Cedric. Countertrade contracts in international business. *International lawyer* 20(3) summer 1986:921-959.
Includes bibliographical references.

Herzog, Colette. Les transformations du marché agro-alimentaire mondial. *Economie prospective internationale* No 25, 1986:63-71.

High-level Roundtable on the United Nations Code of Conduct on Transnational Corporations. *Syracuse journal of international law and commerce* 13(1) fall 1986:125-128.

Imperio, Angelito C. Legal aspects of international debt: the lenders' perspectives. *Philippine yearbook of international law*, vol. 11, 1985:12-26.
Comment: p. 27-28.

Koekkoek, K. A. Liberalizing the multi-fibre arrangement: some aspects for the Netherlands, the EC and the LDCs. *Journal of world trade law* 20(2) Mar./Apr. 1986: 142-167.
Bibliography: p. 165-167.

Krommenacker, Raymond J. The impact of information technology on trade interdependence. *Journal of world trade law* 20(4) July/Aug. 1986:381-400.
Includes bibliographical references.

Leben, Charles. Les investissements miniers internationaux dans les pays en développement : réflexions sur la décennie écoulée (1976-1986). *Journal du droit international* 113(4) oct./déc. 1986:895-957.
Includes bibliographical references.

McFadden, Eric J. The collapse of tin: restructuring a failed commodity agreement. *American journal of international law* 80(4) Oct. 1986:811-830.
Includes bibliographical references.

Merciai, Patrizio. Consumer protection and the United Nations. *Journal of world trade law* 20(2) Mar./Apr. 1986:206-231.
Includes bibliographical references.

Mishkin, Paul. Countertrade and barter: the basic legal structure. *International business lawyer* 14(2) Feb. 1986:7-11.

Sadikov, Oleg Nikolaevich. Conflicts of laws in international transport law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 190, 1985:189-270.
Bibliography: p. 269-270.

Sauerman, Désirée. The regulation of multinational corporations and Third World countries. *South African yearbook of international law*, vol. 11, 1985/1986:55-77.
Includes bibliographical references.

Schott, Jeffrey J. Trade in services and developing countries. *Journal of world trade law* 20(3) May/June 1986:253-273.
Includes bibliographical references.

Sharma, Kavita A. Foreign direct investment: towards an international code of conduct. *Indian journal of international law* 26(3/4) July/Dec. 1986:464-482.
Includes bibliographical references.

Sikkink, Kathryn. Codes of conduct for transnational corporations: the case of the WHO/UNICEF code. *International organization* 40(4) autumn 1986:815-840.
Includes bibliographical references.

Singson, Gabriel C. Legal aspects of international debts. *Philippine yearbook of international law*, vol. 11, 1985:1-11.
Concerns the Phillippines.

Somarajah, M. State responsibility and bilateral investment treaties. *Journal of world trade law*, 20(1) Jan./Feb. 1986:79-98.
Includes bibliographical references.

Trade and the developing countries. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)* 78th 1984:169-185.

Wassermann, Ursula. Tin and other commodities in crisis. *Journal of world trade law* 20(2) Mar./Apr. 1986:232-235.

Применение силы

Barsotti, Roberto. Armed reprisals. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 79-110.
Includes bibliographical references.

Bokor-Szego, Hanna. The attitude of socialist states towards the international regulation of the use of force. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 453-477.
Includes bibliographical references.

Bowett, Derek William. The use of force for the protection of nationals abroad. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 39-55.
Includes bibliographical references.

Brownlie, Ian. The United Nations Charter and the use of force, 1945-1985. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 491-504.
Includes bibliographical references.

Chandhoke, Neera. *The politics of U.N. sanctions* (New Delhi: Gitanjali Pub. House, 1986). xi, 300 p. ill.
Bibliography: p. 274-293. Includes index.

Coll, Alberto R. The limits of global consciousness and legal absolutism: protecting international law from some of its best friends. *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:599-620.
Includes bibliographical references.

The current legal regulation of the use of force (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). xiv. 536 p. ill.
Includes bibliographical references and index.

Farer, Tom J. Political and economic aggression in contemporary international law. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 121-131.
Includes bibliographical references.

Heunis, Jan C. *United Nations versus South Africa: a legal assessment of United Nations and United Nations related activities in respect of South Africa* (Johannesburg: Lex Patria, 1986). 593 p. ill.
Adapted and updated version of Thesis, doctoral, Rand Afrikaans University in Johannesburg, 1984. Bibliography: p. 583-593.

Higgins, Rosalyn. The attitude of Western states towards legal aspects of the use of force. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 435-452.
Includes bibliographical references.

Levitin, Michael J. The law of force and the force of law: Grenada, the Falklands, and humanitarian intervention. *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:621-657.
Includes bibliographical references.

Mendelson, Maurice. Interim measures of protection and the use of force by States. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 337-360.
Includes bibliographical references.

Röling, Bert V. A. The ban on the use of force and the U.N. Charter. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 3-8.
Includes bibliographical references.

Ronzitti, Natalino. Use of force, jus cogens and State consent. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 147-166.
Includes bibliographical references.

Rubino, Paolo. Colonialism and the use of force by States. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 133-145.
Includes bibliographical references.

Sahovic, Milan. Non-aligned countries and the current regulation on the use of force. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 479-488.
Includes bibliographical references.

Sapienza, Rosario. The prohibition of resort to the use of force in the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 423-431.
Includes bibliographical references.

Schachter, Oscar. In defense of international rules on the use of force. *University of Chicago law review*, vol. 53, winter 1986:113-46.

Tanca, Antonio. The prohibition of force in the U.N. Declaration on Friendly Relations of 1970. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 397-412.
Includes bibliographical references.

The United Nations Charter and the use of force: is Article 2(4) still workable? *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting)*, 78th, 1984: 68-107.

Zanardi, Pierluigi Lamberti. Indirect military aggression. *In: The current legal regulation of the use of force* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 111-119.
Includes bibliographical references.

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Du Saussay, Christian. *La législation forestière au Cap-Vert, en Ethiopie, en Gambie, au Mali et en Mauritanie, au Niger, au Rwanda et au Sénégal* (Rome: Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1986). vii, 98 p. (Etude législative/ FAO: no. 37).
Includes bibliographical references.

Fadda, Denis. La F.A.O. et les organisations internationales non-gouvernementales. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 189-206.
Includes bibliographical references.

FAO and the environment (Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1986). vii, 70 p.

L'organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture (FAO) (Genève: Georg Editeur, 1986). 251 p. (L'organisation internationale et l'évolution de la société mondiale: v. 1).
Bibliography: p. 247-251.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Coccia, Massimo. Settlement of disputes in GATT under the subsidies code: two panel reports on E.E.C. export subsidies. *Georgia journal of international and comparative law* 16(1) winter 1986:1-44.
Includes bibliographical references.

The European Community and GATT (Deventer, Netherlands; Boston, Mass.: Kluwer, 1986). xvii, 398 p.
Includes bibliographical references and index.

Flory, Thiébaut. L'évolution des régimes juridiques du GATT depuis les Accords du Tokyo Round de 1979. *Journal du droit international* 113(2) avril/juin 1986: 329-345.
Includes bibliographical references.

McGovern, Edmond. *International trade regulation: GATT, the United States and the European Community.* 2nd ed. (Exeter, England: Globefield Press, 1986). xliv, 629 p.
Bibliography: p. 599-619. Includes index.

Patterson, Eliza R. Improving GATT rules for nonmarket economies. *Journal of world trade law* 20(2) Mar./Apr. 1986:184-205.
Includes bibliographical references.

Rieu, Edward Michael. The application of the General Agreements on Tariffs and Trade to the countertrade practices of less-developed and developing countries: proposed amendments to the GATT. *California Western international law journal* 16(2) summer 1986:312-345.
Includes bibliographical references.

Roessler, Frieder. La portée, les limites et la fonction du système juridique du GATT. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris: Pedone, 1986). p. 169-183.
Includes bibliographical references.

Rose, Eric. C. Third World agricultural development: a proposal. *New York University journal of international law and politics* 19(1) fall 1986:63-86.
Includes bibliographical references.

Triggiani, Ennio. Some thoughts on most-favoured-nation treatment. *Italian yearbook of international law,* vol. 6, 1985:124-144.
Includes bibliographical references.

Wijkman, Per Magnus. Informal systemic change in the GATT. *World economy* 9(1) Mar. 1986:37-49.
Includes bibliographical references.

Международная организация гражданской авиации

Balakhovskii, Ia. M. Razreshenie sporov v mezhdunarodnom vozdushnom prave: rol' Soveta IKAO. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1984:159-172.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Cagle, Kimberlee S. The role of choice of law in determining damages for international aviation accidents. *Journal of air law and commerce* 51(4) summer 1986:953-1006.
Includes bibliographical references.

Doz, Maurice. La contribution de l'OACI à l'élaboration du droit international économique. *In: Société française pour le droit internatinal. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris: Pedone, 1986). p. 197-217.
Bibliography: p. 216-217.

FitzGerald, Gerald F. ICAO and the joint financing of certain air navigation services, (1). *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:17-54.
Summary in French. Includes bibliographical references. To be continued.

Folliot, Michel G. Décisions unilatérales et recours à la force, une tendance inquiétante dans les relations aériennes internationales. *Revue française de droit aérien* 159(3) juil./sept. 1986:323-335.
Includes bibliographical references.

Haeck, Louis. Le droit international et les détournements d'aéronefs. *Revue française de droit aérien* 159(3) juil./sept. 1986:336-356.
Includes bibliographical references.

Johnson, Doug. Warsaw Convention limitations on air-carrier liability: a critical view. *University of Miami inter-American law review* 17(3) spring 1986:577-608.
Includes bibliographical references.

Legitimate responses to aerial intrusion in time of peace. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting),* 78th, 1984:15-38.

Margo, Rod D. Recent developments in aviation case law. *Journal of air law and commerce* 52(1) fall 1986:117-190.
Includes bibliographical references.

Naveau, Jacques. L'évolution du bilatéralisme en droit public international de l'air. *Revue française de droit aérien* 157(1) janv./mars 1986:54-66.
Includes bibliographical references.

Piris, Jean-Claude. De quelques controverses juridiques consécutives à la destruction du Boeing 747 de la KAL le ler septembre 1983. *Revue générale de droit international public* 90(4) 1986:815-847.
Includes bibliographical references.

Rott, Joachim. Zur Problematik der Luftsicherheit: Änderung des Annex 17 zum ICAO-Abkommen. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 35(3) Sept. 1986:198-201.
Includes bibliographical references.

Rousselle, Harold. Le système de la Convention de Varsovie en matière de responsabilité du transporteur aérien : nouveaux développements jurisprudentiels. *Annals of air and space law,* vol. 11, 1986:151-167.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Schwenk, Walter. Internationale Betriebsstellan nach Artikel 77 des ICAO-Abkommens und internationaler Luftverkehr oder das Ende der Staatszugehörigkeit von Luftfahrzeugen? *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 35(4) Dez. 1986:294-308.
Includes bibliographical references.

Smirnov, Iu. M. Vzaimootnosheniia regional'nykh aviatsionnykh organizatsii s IKAO. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:134-144.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Zunarelli, Stefano. Le figure del contracting carrier e del performing carrier nelle Convenzioni di Guadalajara, Atene ed Amburgo. *Diritto marittimo* 88(2) apr./giugno 1986:315-364.
Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Dao, Huu Tuong. Le rôle des organisations d'employeurs et de travailleurs dans l'adoption et l'application des normes internationales du travail. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 207-220.

Lemoine, Jacques. Quelques réflexions sur la réglementation internationale de l'ordre monétaire. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris: Pedone, 1986). p. 237-249.

Maupain, Francis. Federalism and international labour conventions: some reflections prompted by two anniversaries. *International labour review* 126(6) Nov./Dec. 1987: 625-651.

Concerns the United States, Canada and Australia. Includes bibliographical references.

Rapp, Angela. The legal limits of the Director-General's discretionary authority to renew or not to renew fixed-term and temporary appointments: a review of the cases decided by the Administrative Tribunal of the ILO. *German yearbook of international law,* vol. 28, 1985:435-441.

Includes bibliographical references.

Teunissen, Hans J. J. Recommendation on minimum international labor standards. *American journal of international law* 80(2) Apr. 1986:385-386.

Международная морская организация

DeBièvre, Aline F. M. Liability and compensation for damage in connection with the carriage of hazardous and noxious substances by sea. *Journal of maritime law and commerce* 17(1) Jan. 1986:61-88.

Includes bibliographical references.

Gold, Edgar, Legal aspects of the transportation of dangerous goods at sea. *Marine policy* 10(3) July 1986:185-191.

Includes bibliographical references.

Jacobsson, Mans. The definition of pollution damage in the 1984 Protocols to the 1969 Civil Liability Convention and the 1971 Fund Convention. *Journal of maritime law and commerce* 17(4) Oct. 1986:467-491.

Includes bibliographical references.

Menon, P. K. The World Maritime University: an attempt to train specialist maritime personnel. *Journal of maritime law and commerce* 17(4) Oct. 1986:585-596.

Wang, Cheng-Pang. A review of the enforcement regime for vessel-source oil pollution control. *Ocean development and international law* 16(4) 1986:305-339.

Includes bibliographical references.

Международный валютный фонд

Amuzegar, Jahangir. The IMF under fire. *Foreign policy,* No. 64, fall 1986:98-119.

Elahi, Maryam. The impact of financial institutions on the realization of human rights: case of the International Monetary Fund in Chile. *Boston College Third World law journal* 6(2) summer 1986:143-160.

Includes bibliographical references.

Esteva, Pierre. Le Fonds Monétaire International : terrain d'affrontements économiques ou lieu de construction d'un ordre monetaire mondial? *Etudes* 364(6) juin 1986:735-748.

Exchange controls and external indebtedness: are the Bretton Woods concepts still workable? *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting),* 78th, 1984:240-262.

Gold, Joseph. Borrowing by the International Monetary Fund from nonofficial lenders. *International lawyer* 20(2) spring 1986:455-483.

Includes bibliographical references.

———— Some legal aspects of the IMF's activities in relation to international trade. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* 36(3) 1986:157-217.
Includes bibliographical references.

Hahn, Hugo J. Public foreign debts and international law. *Law and state,* vol. 33, 1986:7-26.
Includes bibliographical references.

International debt rescheduling. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting),* 78th, 1984:301-320.

Nicoletopoulos, Georges P. Le Fonds monétaire international et le droit international économique. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris: Pedone, 1986). p. 295-310.

Международный союз электросвязи

Smith, Milton L. Space law/space WARC: an analysis of the space law issues raised at the 1985 ITU World Administrative Radio Conference on the geostationary orbit. *Houston journal of international law* 8(2) spring 1986:227-245.
Includes bibliographical references.

Staple, Gregory C. The new world satellite order: a report from Geneva. *American journal of international law* 80(3) July 1986:699-720.
Includes bibliographical references.

Waite, Barbara L. International communications law, (2). *International lawyer* 20(1) winter 1986:341-365.
First part of article appeared in ibid. 19(4) fall 1985:1339-1349. Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Arsov, Mircho. Iuridicheski v"prosi pred XXIIi sesiia Generalnata Konferentsiia na IUNESKO (Sofiia, 8.X-9.XI 1985g). *Pravna mis"l* 30(3) 1986:33-47.

Becker, Jörg. From prejudice to dependency: conflicts on the way to a new international information order. *Law and state,* vol. 33, 1986:44-65.
Includes bibliographical references.

Flory, Maurice. La crise de l'UNESCO. *Annuaire français de droit international,* vol. 31, 1985:653-670.
Includes bibliographical references.

Hoffer, Peri A. Upheaval in the United Nations system: United States withdrawal from UNESCO. *Brooklyn journal of international law* 12(1) 1986:161-207.
Includes bibliographical references.

Krzysztofek, Kazimierz. Perspektywy UNESCO. *Sprawy miedzynarodowe* 39(10) pazdz. 1986:95-100.
Includes bibliographical references.

M'Bow, Amadou-Mahtar. Contribution of NGOs: strengthens Unesco's role in multilateral co-operation. *New perspectives* 16(6) 1986:24-26.

Merryman, John Henry. Two ways of thinking about cultural property. *American journal of international law* 80(4) Oct. 1986:831-853.
Includes bibliographical references.

Sukhov, V. Gumanisticheskaia missiia IuNESCO. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia,* No. 12, 1986:27-37.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Всемирный банк

Alsop, Richard B. The World Bank's Multilateral Investment Guaranty Agency. *Columbia journal of transnational law* 25(1) 1986:101-136.
Includes bibliographical references.

Bhouraskar, Megha. Sexual harassment; employee's right to freedom from sexual harassment: Mendaro v. The World Bank. *New York Law School journal of international and comparative law* 7(2/3) fall 1986:475-486.
Includes bibliographical references.

Brelsford, Gregg B. International investment insurance: the convention establishing the Multilateral Investment Guarantee Agency. *Harvard international law journal* 27(2) spring 1986:735-744.
Includes bibliographical references.

Delaume, Georges R. La Banque mondiale et la mise en oeuvre du droit international économique. *In: Société française pour le droit international. Colloque (19th : 1985 : Nice, France).* Les Nations Unies et le droit international économique. (Paris: Pedone, 1986). p. 311-326.
Includes bibliographical references.

Les Institutions financières internationales de développement (IFID). *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* 40(1/2) janv./juin 1986:16-36.
Includes bibliographical references.

Middlebury College Conference on Economic Issues (7th: 1984: Middlebury, Vt.). World debt crisis: international lending on trial. (Cambridge, Mass.: Ballinger, 1986). xxi, 298 p.
Papers presented at the Seventh Annual Middlebury Conference on Economic Issues at Middlebury College, Vermont, in September 1984. Bibliography: p. 267-278. Includes index.

Petersmann, Hans Gerhard. Die Multilaterale Investitions-Garantie-Agentur (MIGA): ein neues Instrument zur Fortbildung des internationalen Wirtschaftsrechts. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 46(4) 1986:758-773.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F. I. The Multilateral Investment Guarantee Agency. *International lawyer* 20(2) spring 1986:485-497.
Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Avoidance and settlement of international investment disputes. *Proceedings (American Society of International Law. Annual Meeting),* 78th, 1984:38-58.

Golsong, Heribert. Dispute settlement in recently negotiated bilateral investment treaties: the reference to the ICSID additional facility. *In: Realism in law-making* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Nijhoff, 1986). p. 35-49.
Includes bibliographical references.

Hilf, Meinhard. International trade disputes and the individual: private party involvement in national and international procedures regarding unfair foreign trade practices. *Aussenwirtschaft* 41(2/3) Sept. 1986:279-304.
Summary in German. Includes bibliographical references. Pages also numbered 441-466.

Mengel, Hans-Joachim. Probleme der Zuständigkeit des International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). Recht der internationalen Wirtschaft 32(12) Dez. 1986:941-945.
Includes bibliographical references.

Obradovic, Konstantin. Nuklearno zagadenje i medunarodna odgovornost. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* 33(2/3) 1986:227-246.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Rand, William. ICSID's emerging jurisprudence: the scope of ICSID's jurisdiction. *New York University journal of international law and politics* 19(1) fall 1986:33-61.
Includes bibliographical references.

Tupman, W. Michael. Case studies in the jurisdiction of the International Centre for Settlement of Investment Disputes. *International and comparative law quarterly* 35(4) Oct. 1986:813-838.
Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Beigbeder, Yves. Les relations des organisations non-gouvernementales avec l'Organisation mondiale de la santé. *In: Les O.N.G. et le droit international* (Paris: Economica, 1986). p. 167-187.

Friedensen, Jane. Ozonoff v, Berzak: loyalty screening program for United States applicants for World Health Organization employment violates First Amendment. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 11(2) spring 1986:385-396.
Includes bibliographical references.

Porter, L. *The law and the treatment of drug and alcohol dependent persons: a comparative study of existing legislation* (Geneva: World Health Organization, 1966). 216 p.
Bibliography: p. 209-216.

Всемирная метеорологическая организация

Leese, John A. World Meteorological Organization: demonstrated accomplishments and strong plans for the future in applying space technology. *Journal of space law* 14(2) 1986:140-147.
Includes bibliographical references.

Vard, Christian. Météo et climatologie. *Industrie et développement international* 34(393) sept. 1986:434-452.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Eminescu, Yolanda. Dreptul de autor la uh secol de la incheierea Conventiei de la Berna. *Studii si cercetari juridice* 31(3) iulie/sept. 1986:211-223.
Summary in French. Includes bibliographical references.

Higashima, Takaharu. A new means of international protection of computer programs through the Paris Convention: a new concept of utility model. *Computer/law journal* 7(1) summer 1986:1-22.

Kopff, Andrzej. The influence of technical progress on development of creativity and the law of intellectual property. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 190, 1985:91-187.
Bibliography: p. 185-187.

Monden, Anneliese. Art objects as common heritage of mankind. *Revue belge de droit international* 19(2) 1986:327-338.
Includes bibliographical references.

Odintsova, V. Iu. O primenenii vsemirnoi konventsii ob avtorskom prave v razlichnykh redaktsiiakh. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* 1985:181-195.
Includes bibliographical references. Summary in English.

Schack, Haino. Hundert Jahre Berner Übereinkunft: Wege zur internationalen Urheberrechtsvereinheitlichung. *Juristenzeitung* 41(18) 19 Sept. 1986:824-832.
Includes bibliographical references.

Ulmer, Eugen. One hundred years of the Berne Convention. *International review of industrial property and copyright law* 17(6) 1986:707-715.

Vaver, David. The national treatment requirements of the Berne and Universal Copyright Conventions (2). *International review of industrial property and copyright law* 17(6) 1986:715-733.

First part of article appeared in ibid. 17(5) 1986. Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York
94-93465—June 1995—135

United Nations publication
Sales No. R.94.V.2
ST/LEG/SER.C/24